К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
В. И. ЛЕНИН

О коммунистической общественной формации

1

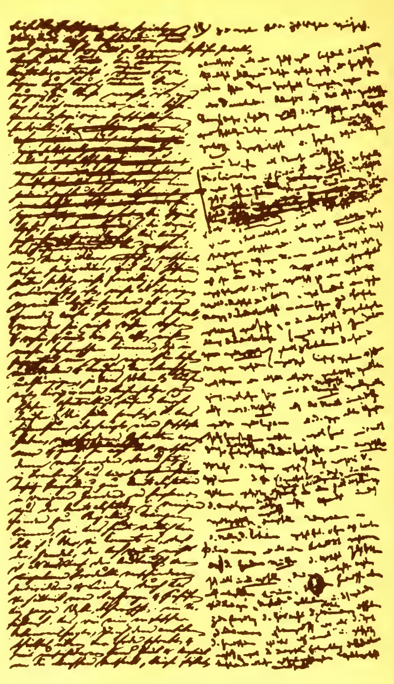
11

Die Philosophen haben die Welt nur verschieden *interpretirt*, es kömmt darauf an sie zu *verändern*.

11

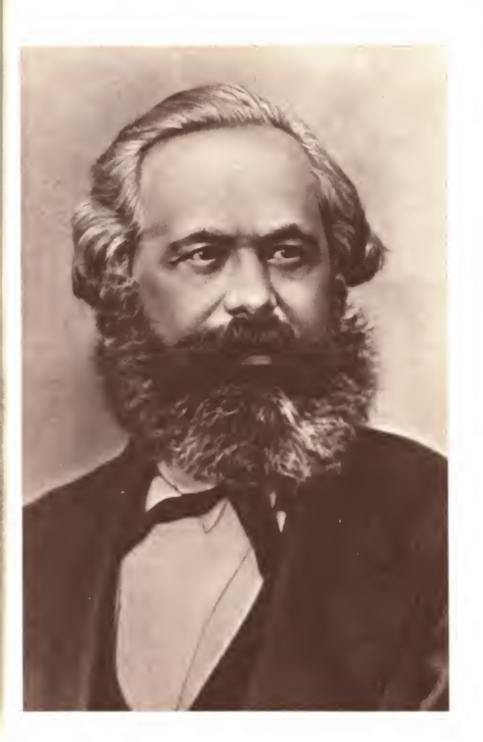
Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его.

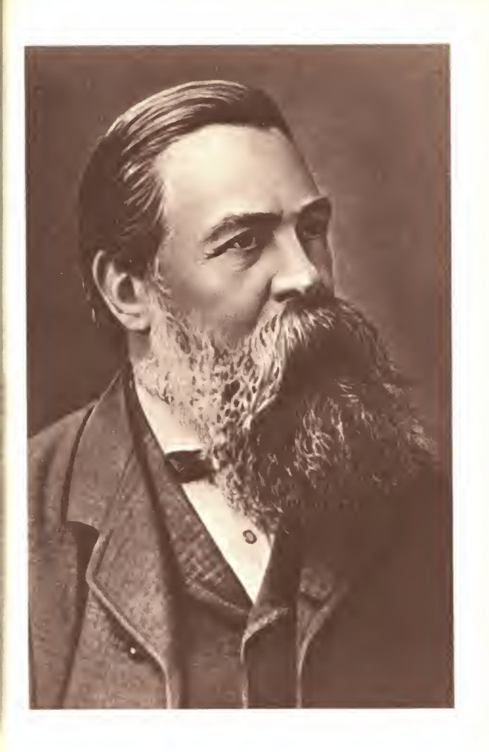
Одиннадцатый тезис о Фейербахе
из записной книжки К. Маркса

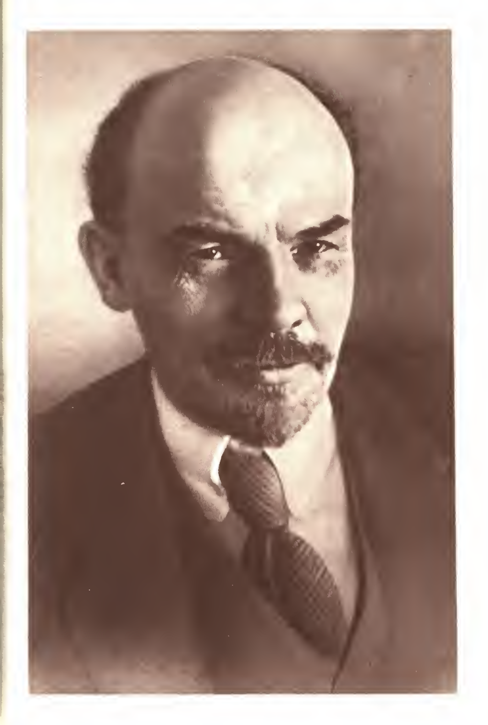

Страница рукописи первой главы
«Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
В. И. ЛЕНИН

О коммунистической общественной формации

в 4-х томах

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
В.И. ЛЕНИН

О коммунистической общественной формации

ТОМ 1

Из произведений
К. Маркса и Ф. Энгельса
1842—1857 гг.

ББК 11
О-11

Составители

В. П. КУЗЬМИН (руководитель),
Г. А. БАГАТУРИЯ, С. Е. ГРЕЧИХО,
В. Н. КУЗНЕЦОВ

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.

О-11 О коммунистической общественной формации. В 4 т. Т. 1. Из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, 1842—1857 гг. /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— М.: Политиздат, 1987.— 479 с., портр.

М $\frac{0101000000-222}{079(02)-87}$ 43—86 **ББК 11+66.017.88**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издаиие представляет собой первую попытку дать по возможиости полиый свод высказываиий классников иаучиого коммуннзма о будущем обществе, о становлеиии, развнтнн и основиых характернстиках коммунистической общественной формации.

Такое издаиие отвечает назревшим потребиостям времеии. Современиая эпоха — эпоха перехода от капитализма к соцналнзму и коммуиизму. Революциоиный характер соцнальио-экономических процессов нашей эпохи, ее дниамизм, усилеиие воздействия научно-техиической революции на жизнь общества, возрастаиие роли иаучиого мировоззреиия в процессе стаиовлеиня и развития прииципиальио иовой, коммуиистической общественной формации, расширеиие революционно-созидательиой практики народов, строящих новое общество,— все это делает настоятельио необходимым более глубокое овладеиие всем идейиым богатством марксистско-ленииской теории коммунистического общества. Вместе с тем достижеиня в области изучеиия нстории марксизма-леиинизма н разработки маркснстско-леннинской теории, иаиболее полные научиые публикации произведеиий К. Маркса, Ф. Эигельса, В. И. Ленина в последние десятнлетия создали иеобходимые предпосылки для более глубокого поиимаиия и более эффективиого использования их теоретического иаследия при решеинн современиых проблем общественного развнтня. Марксистско-леиннская теория коммунистической общественной формацни, методологня иаучиого предвидення будущего иыне особеиио актуальны.

Предвидеть будущее было иеобходимо всегда. Чтобы успешио действовать в тех или иных условиях, иадо зиать основные закоиы, теидеицни н перспективы общественного развнтня. Но никогда иаучиое предвиденне будущего ие было столь иеобходимо, как в нашу революциониую эпоху. Это обусловлеио ускорением общественного развнтня, расширением практики социалистического н коммуннстического строительства, возрастаиием роли субъективиого фактора, качественным измеиеиием роли общественного сознания в процессе революционного, коммуиистического преобразования общества, уснлеинем борьбы идей в современном мире.

Чем быстрее и кардиальиее изменяется общество, тем совершеннее должиы быть средства иаучиого предвидення, тем важиее поиманне объективиых теиденций общественного развнтня, тем яснее должиы быть научиые представлеиия о ближайших н более отдалеииых перспективах этого развития, тем большую роль иаучная теория играет в целеиаправленной деятельиостн людей. А переход от классово-аитагонистического общества, основаииого иа частной собствеииости н эксплуатацни человека человеком, к бесклассовому обществу подлинного соцнальиого равенства и социальной справедливости — это вместе с тем и переход от стихийного к сознательно направляемому, плаиомерному развитию. В отлнчне от всех прежннх общественных формаций коммунистическая организацня общества возникает и развивается в результате созиательиой и целеиаправленной творческой деятельиости масс, руководнмых их авангардом — комму-

нистическими партиями, на основе познания объективных законов общественного развития.

Чтобы изменить мир, надо познать объективные законы и тенденции его развития. Без революционной теории не может быть и революционного преобразования мира. Марксистско-ленинская теория образует незыблемый научный фундамент теоретической и практической деятельности коммунистических партий.

Миллионы людей ставят теперь своей осознанной целью построение социализма и коммунизма. Но чтобы успешно строить новое общество, необходимо ясное, научно обоснованное представление о закономерностях становления и основных чертах новой общественной формации.

В марксистско-ленинской теории коммунистической общественной формации можно различать содержание теории и ее методологию, учитывая вместе с тем их неразрывное внутреннее единство. А в самом содержании теории выделяются два взаимосвязанных главных аспекта: учение о предпосылках и основных стадиях становления и развития коммунистической формации (переходный период и две фазы развития коммунистического общества) и научно обоснованные представления об основных сферах жизни будущего общества (общественное производство, общественные отношения, общественное сознание).

Одной из фундаментальных особенностей теории научного коммунизма является то, что отличительные черты будущего общества сознательно и последовательно выводятся из диалектико-материалистического анализа фактов и тенденций реального общественно-исторического развития, а переход от классово-антагонистической организации общества к коммунистической общественной формации рассматривается как закономерный, объективный процесс.

Маркс, Энгельс и Ленин никогда не рассматривали будущее общество в отрыве от процесса его становления. В соответствии с этим, говоря о теории коммунистической общественной формации, следует иметь в виду их высказывания не только о социализме и коммунизме, но также и о предпосылках революционного преобразования, которые складываются в недрах буржуазного общества, о пролетарской революции как необходимом условии перехода к новой формации, о переходном периоде от капитализма к социализму, когда закладываются основы нового общества. Следовательно, надо иметь в виду весь процесс развития, от формирования предпосылок революции до высшей фазы коммунистического общества — полного коммунизма. Так определяется и предмет, содержание данного издания.

Исследуя будущее, коммунистическое общество, разрабатывая научные прогнозы, классики научного коммунизма воздерживались от чрезмерной детализации своих представлений о будущем, никогда не пытались гадать о том, чего в данное время знать нельзя. Вместе с тем они исходили из принципиальной возможности научного предвидения будущего и разработали целостную теорию коммунистической формации. Их теоретическое наследие насчитывает сотни работ, содержащих тысячи высказываний о становлении, развитии, сущности и особенностях будущего общества.

Взятые в совокупности, высказывания Маркса, Энгельса и Ленина о коммунистической общественной формации образуют целостную теоретическую систему. Содержание этой теории охватывает все основные стороны жизни будущего общества: обобществление средств производства, труд, способ производства, производительные силы, производственные отношения, обмен, распределение, потребление, промышленность, сельское

хозяйство, уничтожение классовых противоположностей и различий, противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, семейные, национальные, международные отношения, судьбы государства и права, мораль, науку, искусство, отмирание религии, становление и развитие нового человека, отношение людей к природе и многое другое. Анализ работ Маркса, Энгельса и Ленина позволяет выявить сотни конкретных теоретических положений, раскрывающих различные грани теории коммунистической общественной формации.

При обращении к фрагментам из работ классиков научного коммунизма, собранным в данном издании, следует учитывать определенные изменения в терминологии. Характеризуя будущее общество, Маркс, Энгельс и Ленин употребляют два термина: «социализм» («социалистическое общество») и «коммунизм» («коммунистическое общество»). В текстах Маркса и Энгельса они почти во всех случаях (за исключением ранних работ 1843—1844 гг.) употребляются как синонимы для обозначения коммунистической общественной формации в целом или ее высшей фазы. В «Критике Готской программы» (1875) Маркс проводит различие между двумя фазами коммунистического общества, называя их «первой» и «высшей» фазами. В работах Ленина оба термина часто употребляются тоже как синонимы при обозначении, как правило, коммунистической формации в целом. В книге «Государство и революция» (1917) Ленин проводит четкое различие между «социализмом» и «коммунизмом» (полным коммунизмом) как двумя фазами коммунистического общества.

Пользуясь теоретическими положениями, выработанными классиками марксизма-ленинизма, необходимо исходить из принципов материалистической диалектики как живой души их революционного учения, постоянно иметь в виду целостность и творческий характер марксистско-ленинской теории, ее последовательное развитие в трудах Маркса, Энгельса и Ленина, в теоретической и практической деятельности марксистско-ленинских партий.

Теория коммунистической общественной формации, исходные принципы которой были заложены еще в середине 40-х гг. прошлого века, развивалась как составная часть марксизма в органическом взаимодействии с другими частями марксистской теории, опираясь на марксистскую философию и марксистскую политическую экономию, под непосредственным влиянием классовой борьбы пролетариата и на основе обобщения всей общественно-исторической практики, всех достижений науки, культуры. Новый исторический этап развития марксизма связан с революционной теоретической и практической деятельностью Ленина и ленинской партии, с опытом Великого Октября — первой победоносной социалистической революции, с опытом социалистических революций в других странах.

По мере расширения революционно-созидательной практики народов, строящих новое общество, углубления мирового революционного процесса обогащается и революционная теория. Чтобы плодотворно применять ее ко все более и более сложной и стремительно изменяющейся действительности, ее необходимо развивать дальше. Эта диалектически развивающаяся теория — не догма, а руководство к действию. Она дает исходные положения и метод для дальнейшего познания и преобразования мира. В этом смысле можно сказать, что творческое развитие марксизма-ленинизма есть способ его существования.

Материал, собранный в настоящем издании, позволяет прослеживать процесс развития теории, изучать его закономерности, методологию науч-

ного предвидения будущего, способствует более глубокому пониманию марксистско-ленинской теории, ее диалектико-материалистической сущности. Такое углубленное изучение теории создает предпосылки для ее дальнейшего творческого развития и эффективного применения в современной практической деятельности.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда опиралась на теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, творчески развивала их идеи применительно к новым конкретно-историческим условиям, к реальной практике социалистического и коммунистического строительства. При этом партия всегда стремилась вооружить массы знанием передовой революционной теории.

В настоящее время, когда наша страна вступила в новый этап развития социалистического общества, закономерно возрастает руководящая роль партии. На основе научного, марксистско-ленинского анализа новых явлений внутренней и международной жизни КПСС конкретизирует основные направления своей деятельности и определяет важнейшие задачи нынешнего этапа развития советского общества, пути и средства качественного преобразования всех сторон общественной жизни. Она творчески разработала программу ускорения социально-экономического развития страны на базе интенсификации общественного производства, всестороннего использования достижений научно-технического прогресса, мобилизации всех ресурсов советского общества, активизации человеческого фактора, развития социалистической демократии, социалистического самоуправления, организует массы на претворение в жизнь намеченных планов. Исходя из единства двух фаз коммунистической общественной формации, партия обращает особое внимание на развитие общекоммунистических начал в жизни общества. Международная политика партии направлена на обеспечение благоприятных внешних условий для совершенствования социалистического общества и продвижения к коммунизму в нашей стране, на сохранение и упрочение всеобщего мира, устранение угрозы мировой войны.

Задачи партии на современном этапе определены и научно обоснованы в материалах XXVII съезда КПСС, в новой редакции ее Программы. **«...Это программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс».**

Марксистско-ленинская теория коммунистической общественной формации является величайшим завоеванием человеческой мысли. Маркс, Энгельс, Ленин превратили коммунизм из утопии в науку, разработали целостную концепцию созидания нового общества. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало превращению социализма из научной теории в реальную действительность. На путь строительства нового общества встали народы ряда других стран, возникла мировая социалистическая система. Развитие социализма создает предпосылки для перехода к коммунизму. Новая редакция Программы партии дает ясное определение коммунистической перспективы:

«Конечная цель КПСС — построение коммунизма в нашей стране. Социализм и коммунизм являются двумя последовательными фазами единой коммунистической формации. Между ними нет резкой грани: развитие социализма, все более полное раскрытие его возможностей и преимуществ, укрепление присущих ему общекоммунистических начал и означает действительное движение общества к коммунизму.

Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа...

Коммунизм — общественный строй, при котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Всесторонне развивая и углубляя учение о социализме и коммунизме, направляя творческие силы масс на решение задач социалистического и коммунистического строительства, КПСС и другие марксистско-ленинские партии на практике реализуют великие идеалы научного коммунизма.

* * *

В настоящем издании все высказывания Маркса, Энгельса и Ленина о коммунистической общественной формации располагаются в хронологической последовательности. Это позволяет всесторонне и глубоко изучать содержание их теории, становление и эволюцию их взглядов в конкретно-историческом контексте, видеть принципиальное единство и вместе с тем реальное историческое развитие их теоретических представлений о будущем обществе. Тома 1 и 2 включают соответствующие работы и фрагменты из работ Маркса и Энгельса, тома 3 и 4 — работы и фрагменты из работ Ленина.

Как правило, в издание включаются лишь необходимые фрагменты; в отдельных случаях тексты работ приводятся полностью (например, «Манифест Коммунистической партии»). Используются, по возможности, целостные фрагменты текста, включая и те места, которые сами по себе не содержат высказываний о коммунистической формации, но необходимы для понимания контекста.

Учитываются как прямые, так и косвенные характеристики будущего общества. К косвенным характеристикам относятся, в частности, критические высказывания о взглядах утопистов, предполагающие определенные собственные, научные представления о будущем. К ним относятся также такие высказывания о буржуазном обществе, которые в контексте предполагают противопоставление капитализма и коммунизма. В издание не включаются простые упоминания понятий, относящихся к будущему обществу (например, «освобождение рабочего класса», «борьба за социализм»), не содержащие дополнительной информации.

В соответствии с принципом историзма все издание делится на ряд разделов, соответствующих определенным периодам истории марксизма-ленинизма. В теоретической деятельности Маркса и Энгельса выделяются три основных периода: до европейской революции 1848—1849 гг. (1842—1848), от этой революции до Парижской коммуны (1848—1871) и после Парижской коммуны (1871—1895). В теоретической деятельности Ленина выделяются два основных периода: дооктябрьский (1893—1917) и после-

октябрьский, советский (1917—1923). В рамках этих основных периодов учитывается также более конкретная периодизация развития марксизма-ленинизма, которая и положена в основу членения данного издания на разделы. Каждому такому разделу предпослано редакционное введение, характеризующее развитие теории коммунистической общественной формации в соответствующий период.

Материалы, собранные в данном издании, взяты главным образом из наиболее полных в настоящее время публикаций теоретического наследия классиков научного коммунизма — второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (в 50 томах) и пятого, Полного собрания сочинений В. И. Ленина (в 55 томах). При ссылках на эти базовые издания указываются только соответствующие тома и страницы.

Для каждого фрагмента указаны: автор, название работы, датировка (это позволяет принять во внимание исторические условия, в которых были выработаны соответствующие теоретические положения), а также источник (как правило, том и страницы по упомянутым изданиям), из которого взят данный текст (что позволяет при необходимости обратиться к более полному и глубокому изучению работ, из которых заимствован тот или иной текст).

В издании используется система редакционных выделений. Чтобы облегчить поиск мест, содержащих прямые высказывания о будущем обществе, применяются вертикальные отчеркивания на полях; наиболее важные места отмечены двойными отчеркиваниями. Опорные понятия и важнейшие формулировки выделяются горизонтальными подчеркиваниями. Редакционные пометки на полях обращают внимание на наиболее важные темы и положения; они ставятся против соответствующего высказывания или отнесены к началу соответствующей части текста.

Научно-справочный аппарат включает: подстрочные пояснения и примечания в конце каждого тома, аннотированный указатель имен и подробный предметный указатель в конце издания. Примечания содержат характеристики работ, текст которых используется в настоящем издании, краткие пояснения упоминаемых исторических событий, библиографические данные об источниках, упоминаемых и использованных в текстах Маркса, Энгельса и Ленина, комментарии к истории марксистско-ленинской теории коммунистической общественной формации. Предметный указатель дает систематизацию всего содержания этой теории и оперативный доступ к тому идейному богатству, к той огромной информации, которая заложена, сконцентрирована в этой теории.

Настоящее издание предназначено для научных работников, преподавателей, идеологических кадров и партийного актива, для всех, изучающих марксистско-ленинскую теорию. Его материалы будут полезны в теоретической и практической деятельности, направленной на ускорение социально-экономического развития социалистического общества, его всестороннее совершенствование, в осмыслении новых фактов и процессов социалистического и коммунистического строительства, в современной борьбе с идеологическими противниками марксизма-ленинизма.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1842–1845

Становление теории научного коммунизма

ПЕРЕХОД ОТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕМОКРАТИЗМА К КОММУНИЗМУ

ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО

ОТКРЫТИЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ ПРОЛЕТАРИАТА

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, УНИЧТОЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ВСЕХ ВИДОВ ОТЧУЖДЕНИЯ

ОСВОБОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА. КОММУНИЗМ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ

«НЕМЕЦКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ЕЖЕГОДНИК»

«ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЕ РУКОПИСИ»

«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО»

«ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ»

Период от осени 1842 до весны 1845 г.— это период становления марксизма как нового мировоззрения, становления и марксистской теории коммунистического преобразования общества. Он начинается переходом Маркса и Энгельса к материализму и коммунизму. С началом этого периода появляются и первые высказывания Маркса и Энгельса о предстоящем революционном преобразовании общества и о самом будущем обществе. К этому периоду относятся статьи Маркса и Энгельса в «Рейнской газете» и «Немецко-французском ежегоднике», «Экономическо-философские рукописи» Маркса, первый совместный труд Маркса и Энгельса «Святое семейство», книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

В это время закладываются основы диалектического материализма и научного коммунизма. Маркс и Энгельс приходят к пониманию необходимости коммунистического преобразования общества и формулируют исходные принципы методологии научного предвидения будущего, начинают обоснование необходимости уничтожения частной собственности и открывают всемирно-историческую роль пролетариата, начинают разработку учения о предпосылках, становлении и развитии коммунистического общества, характеризуют в общих чертах его основные стороны — производство, общественные отношения, сознание и обращают особое внимание на его гуманистическую сущность, освобождение и всестороннее развитие человека.

Самые ранние высказывания, в которых только намечаются еще не вполне определенные представления Маркса и Энгельса о будущем обществе, отнесены в приложения к данному тому. В этих первых высказываниях можно отметить: противопоставление существующему обществу демократии будущего, выходящей за рамки буржуазной демократии и приближающейся к коммунистическому идеалу; мысль об отсутствии (отмирании) государства в будущем обществе; типичное для революционного направления утопического коммунизма того времени противопоставление социальной революции — революции политической.

Первым документом, свидетельствующим о переходе Маркса к коммунизму, является его письмо к Руге, датированное сентябрем 1843 г. и опубликованное в «Немецко-французском ежегоднике» в феврале 1844 г. О таком переходе здесь свидетельствуют по меньшей мере три момента. 1) Основным отличительным признаком любой коммунистической теории является требование уничтожения частной собственности (ср. наст. т., с. 272). В письме Маркса содержится противопоставление господства человека господству частной собственности. 2) Маркс противопоставляет свою позицию существующим коммунистическим и социалистическим учениям, но не как антикоммунистическую и антисоциалистическую, а, наоборот, как более последовательную, глубокую, универсальную. Он выступает не только за уничтожение частной собственности и преобразование всех общественных отношений, но и за преобразование сознания, духовной жизни человека, за его действительное и всестороннее освобождение. Маркс счита-

ет себя гуманистом, но тем самым и социалистом, и коммунистом, поскольку, по его представлениям того времени (1843—1844), гуманизм — более широкая, универсальная позиция, включающая в себя и социализм, и коммунизм (из такого соотношения понятий коммунизм — социализм — гуманизм Маркс исходит и в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г.). 3) В письме к Руге Маркс впервые формулирует исходные принципы методологии научного коммунизма: критический анализ действительности, реально существующего общества, выявление тенденций его развития и на этой основе (путем экстраполяции действующих тенденций) предвидение особенностей будущего общества.

Осенью 1843 г. с открыто коммунистических позиций выступает Энгельс в статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте». В этой статье, опубликованной в еженедельнике оуэнистов «The New Moral World», Энгельс знакомит английских социалистов с успехами социалистического и коммунистического движения во Франции, Германии и Швейцарии. Статья содержит первые прямые высказывания Энгельса о будущем, коммунистическом обществе. Энгельс говорит о необходимости радикальной, социальной революции, уничтожения частной собственности и замены ее общей собственностью, о подлинном единстве будущего общества, свободном труде, социальной свободе и социальном равенстве, об исчезновении религии и развитии науки и искусства, впервые высказывается о международном характере предстоящего в наиболее развитых европейских странах революционного преобразования общества. При этом он подвергает критике представителей утопического социализма и грубоуравнительного коммунизма.

Окончательный переход Маркса и Энгельса на позиции коммунизма нашел свое наиболее концентрированное выражение в их работах, опубликованных в «Немецко-французском ежегоднике». Здесь помимо трех писем Маркса к Руге, включая и указанное письмо, датированное сентябрем 1843 г., были опубликованы две статьи Маркса «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение» и две статьи Энгельса «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее»» (эта первая статья из серии «Положение Англии» написана в форме рецензии на книгу Карлейля). Эти статьи были написаны осенью 1843 — до начала 1844 г. и опубликованы в феврале 1844 г.

В статье «К еврейскому вопросу», выступая с позиций гуманизма, Маркс противопоставляет человеческую эмансипацию политической эмансипации. Углубляя характерное для представителей революционного коммунизма того времени противопоставление социальной революции — политической, он, по существу, противопоставляет здесь буржуазной революции коммунистическое преобразование общества.

Важнейшее место в процессе возникновения научного коммунизма занимает программная статья, своего рода манифест молодого Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение». В ней он впервые высказывает идею всемирно-исторической роли пролетариата, ставшую отправным положением теории научного коммунизма. Весной—летом 1843 г. в ходе критики гегелевской философии права Маркс пришел к выводу об определяющей роли социально-экономических отношений в жизни общества. Теперь, полгода спустя, именно в этой определяющей сфере он обнаружил ту объективную силу — пролетариат, которая осуществит революционное, коммунистическое преобразование общества, которая,

освобождая себя, освободит и все общество. Маркс впервые говорит здесь о необходимости не только теоретической критики существующей действительности, но и революционного действия, о единстве революционной теории и революционной практики и провозглашает необходимость союза между революционной теорией и революционным классом: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами... Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...» (см. наст. т., с. 40, 44). С позиций материализма, коммунизма, гуманизма рассматривает Маркс и проблему преодоления религии. Религия — это вздох угнетенной твари, опиум народа, превратное мировоззрение, порождение превратного мира, выражение убогой действительности. Надо изменить этот мир, чтобы на место иллюзорного счастья народа пришло его действительное счастье.

Из двух статей Энгельса в «Немецко-французском ежегоднике» наиболее важной являются его «Наброски к критике политической экономии». Маркс считал ее гениальной; по его мнению, в ней «были уже сформулированы некоторые общие принципы научного социализма» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 8; т. 19, с. 241). Аналогично оценивал ее и Ленин: в ней Энгельс «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 10). Статья написана с позиций материализма, диалектики и коммунизма. Это первая марксистская работа по политической экономии. Энгельс обосновывает исторический характер частной собственности, лежащей в основе буржуазного общества, необходимость ее уничтожения; исследует развитие противоречий буржуазной экономики как предпосылку революционного преобразования общества. Работа содержит комплекс важных экономических прогнозов. Энгельс предвидит безграничное развитие производительных сил и науки, будущее науки как элемента производства, судьбу категории «стоимость», исчезновение противоположности интересов и конкуренции, развитие соревнования, сокращение рабочего времени и многое другое. «Наброски» Энгельса явились одним из главных импульсов, побудивших Маркса приступить к систематическим исследованиям в области политической экономии, где создание главного труда его жизни — «Капитала» сыграло решающую роль и для самой экономической науки, и для экономического обоснования теории научного коммунизма.

Три статьи Энгельса под общим названием «Положение Англии» были написаны в первые месяцы 1844 г. и предназначались для «Немецко-французского ежегодника». В связи с прекращением издания ежегодника вторая и третья были опубликованы позднее в газете «Vorwärts!», в редактировании которой принимал участие Маркс. Статьи содержат предположение, что ближайшим будущим Англии (наиболее развитой тогда капиталистической страны) должна быть социальная, рабочая демократия, которая явится переходной ступенью к подлинно свободному, т. е. коммунистическому обществу. Эта мысль Энгельса близка к высказанной Марксом идее всемирно-исторической роли пролетариата и вместе с тем является одним из подходов к идее диктатуры пролетариата.

Идея всемирно-исторической роли пролетариата высказывается Марксом и в его статье «Критические заметки к статье «Пруссака» «Король

прусский и социальная реформа»», которая была написана в связи с Силезским восстанием ткачей и датирована 31 июля, и в его письме Фейербаху 11 августа 1844 г. В своей статье Маркс диалектически рассматривает соотношение между социальной и политической революцией и формулирует важное положение о необходимости революции: «...*социализм* не может быть осуществлен без *революции*» (см. наст. т., с. 56). При этом Маркс имеет в виду политическую революцию, и таким путем также намечается подход к идее диктатуры пролетариата.

Чрезвычайно важный этап становления теории научного коммунизма представлен «Экономическо-философскими рукописями» Маркса, относящимися к лету 1844 г. В этой сложной, очень содержательной и глубокой, но незавершенной работе Маркс пытался решить двуединую задачу: обобщить свои первые экономические исследования и обосновать необходимость коммунистического преобразования общества. Все три составные части марксизма находятся здесь в процессе становления и взаимодействия. Содержание рукописей исключительно богато: исследование ряда экономических категорий и особенно социологических проблем, определяющей роли труда, производства, открытие за частной собственностью более глубокой основы классового, в особенности буржуазного, общества — отчуждения труда и выявление его основных видов (отчуждение продукта труда, самого труда, родовой сущности человека и индивидов друг от друга), анализ исторического характера (происхождения и предстоящего «снятия») частной собственности и отчуждения труда и многое другое.

По сути дела, главным предметом исследования является проблема частной собственности — центральная проблема коммунистического мировоззрения, на которой внимание Маркса, как и Энгельса, стало сосредоточиваться с осени 1842 г. Теперь Маркс делает огромный шаг вперед в ее исследовании. В отличие от утопистов он понимает как историческую необходимость, так и исторически преходящий характер частной собственности: «...*человеческая* жизнь нуждалась для своего осуществления в *частной собственности*... теперь она нуждается в упразднении частной собственности» (см. наст. т., с. 75). Маркс прослеживает развитие противоречий, которое ведет к уничтожению частной собственности. Анализируя динамику классовой борьбы, он приходит к выводу о поляризации буржуазного общества, который станет одним из исходных положений «Манифеста Коммунистической партии». Исследуя взаимодействие и историзм частной собственности и отчуждения труда, Маркс обосновывает неизбежность преодоления всех видов и форм отчуждения вместе с уничтожением («снятием») частной собственности. Характеризуя, в связи с проблемой уничтожения частной собственности, основные формы коммунистических воззрений, он подвергает глубокой критике утопические воззрения, и в особенности грубоуравнительный «казарменный» коммунизм.

Рассматривая предстоящий революционный процесс как диалектический процесс отрицания отрицания, Маркс со всей определенностью подчеркивает длительность и сложность коммунистического преобразования общества: «Для уничтожения *идеи* частной собственности вполне достаточно *идеи* коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется *действительное* коммунистическое действие. История принесет с собой это коммунистическое действие, и то движение, которое мы *в мыслях* уже познали как само себя снимающее, будет проделывать в действительности весьма трудный и длительный процесс» (см. наст. т., с. 73).

В зародыше здесь намечается различение двух фаз развития будущего, коммунистического общества (см. наст. т., с. 72). Три десятилетия спустя развитие этой идеи завершится классической концепцией «Критики Готской программы».

Особенно большое внимание Маркс уделяет проблеме человека в связи с коммунистическим преобразованием общества, разрабатывает теорию научного коммунизма как подлинно гуманистическую теорию.

Многие другие проблемы марксистской теории коммунистического общества развиваются в «Экономическо-философских рукописях» дальше или разрабатываются впервые: идея всемирно-исторической роли пролетариата, характер труда, преодоление противоречий между человеком и обществом, между человеком и природой, богатство потребностей, роль науки, соотношение религии и атеизма, проблемы морали, уничтожение частной собственности на землю и т. д.

К «Экономическо-философским рукописям» примыкают интересные замечания Маркса, в особенности о труде при коммунизме, в его конспекте книги Джеймса Милля «Основы политической экономии».

Проблемы предстоящего революционного преобразования и самого будущего общества рассматриваются в «Экономическо-философских рукописях» еще в очень обобщенной, абстрактной форме. Но эта работа заложила необходимые основы дальнейшего развития, явилась необходимым этапом в процессе становления марксистской теории коммунистической общественной формации.

Достижения «Экономическо-философских рукописей» Маркс использовал прежде всего в первом совместном произведении основоположников научного коммунизма — книге «Святое семейство», написанной осенью 1844 г. и изданной в 1845 г. Она была направлена против младогегельянской философии Автором основной части текста был Маркс, в его части сосредоточены и высказывания о будущем обществе. Важнейшим новым достижением в этой книге явилась разработка идеи «всемирно-исторической роли» пролетариата (здесь появляется и сама эта формула, см. наст. т., с. 80). Анализируя противоположность пролетариата и частной собственности, Маркс предвидит «снятие» ее обеих сторон: «Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наемный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету» (с. 79). Выявляя объективную историческую обусловленность всемирно-исторической роли пролетариата, Маркс далее пишет: «...пролетариат может и должен сам себя освободить» (эта формула тоже появляется здесь впервые). «Но он не может освободить себя, не уничтожив своих собственных жизненных условий. Он не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении. Он не напрасно проходит суровую, но закаляющую школу *труда*. Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества» (с. 80). Как отмечал Ленин, в «Святом семействе» уже почти сложилось марксистское понимание все-

мирио-исторнческой роли пролетариата (см.: Полн. собр. соч., т. 29, с. 11).

Здесь сформулироваи и один из важнейшнх закоиов революционного преобразования общества, которому Леннн прндавал такое большое зиачеиие: «Вместе с основательностью исторнческого действия будет... растн н объем массы, делом которой оио является» (см. наст. т., с. 83). Чем глубже революциоииые преобразоваиия, тем более широкие массы должиы нх осуществлять.

Вслед за Введением к «Критике гегелевской фнлософни права» и «Экономическо-фнлософскимн рукопнсями» здесь подчеркивается иеобходимость практического революцнонного действня: «*«Идея»* неизменио посрамляла себя, как только она отделялась от *«интереса»*... *Идеи* иикогда не могут выводить за пределы старого мирового порядка: во всех случаях оии могут выводить только за пределы идей старого мирового порядка. Идеи вообще *ничего* не могут *осуществить*. Для осуществлеиия идей требуются люди, которые должны употребить практическую снлу» (см. иаст. т., с. 82, 84).

В «Святом семействе» выявляется теоретическая связь между материализмом и коммуиизмом, впервые применительно к будущему обществу ставнтся проблема соотиошеиия между рабочнм времеием н стоимостью, намечается проблема соотношення рабочего времеии и свободиого времени, затрагивается проблема проступков, преступлеиий и иаказаний.

В следующем крупиом произведеиин Энгельса — его киигe «Положение рабочего класса в Англии» (написана осенью 1844 — весной 1845 г., издаиа в 1845 г.) выделяется важное положенне о коммунистическом преобразованин общества как закоиомерном процессе (см. наст. т., с. 107—108), обосновывается иеобходнмость н рассматрнваются перспективы революцнн. Эта работа, как н статьи «Положение Англии», сыграла большую роль в подготовке открытия диалектики производительиых сил и производствеииых отношеиий н тем самым в обосиовании необходимости коммуинстического преобразоваиня общества. А аналнз промышлеииой революции и ее соцнальных последствий подготовил обобщеиие идеи предпосылок революции и вместе с тем конкретизацию нден всемирио-исторической роли пролетариата. Великой заслугой Энгельса явилось поиимание того, что ие пролетариат вообще, а нмеиио совремеииый крупиопромышлеииый пролетариат явится решающей силой предстоящей революцнн.

К концу рассматриваемого периода относятся две работы Эигельса, посвященные пропагаиде коммунистическнх идей,—«Описаиие возиикших в иовейшее время н еще существующих коммунистнческих колоний» (октябрь 1844 г.) и «Эльберфельдские речи» (февраль 1845 г.). Обе были иапечатаны в 1845 г.

В первой статье Эигельс довольио подробно опнсывает коммуиистические колоннн в Америке и Англнн. Не разделяя иллюзий относительио подобного пути перехода к новому обществу, он рассматривает эти коммуиистическне опыты как своего рода доказательство осуществимости коммуиизма на практике и его преимуществ. Здесь ои касается и проблемы стимулов к труду в условиях, когда отсутствует частная собствеииость. Иитересеи его методологический подход к этой проблеме. Ои считает, что проблему выполиення иеприятиого физического труда можно решить, когда такой труд иоснт обществеииый характер, а также путем примеиеиия машни.

Основное содержание «Эльберфельдских речей» — обоснование осуществимости и преимуществ коммунизма. Чтобы правильно понять содержание и тон этих двух выступлений Энгельса, следует учесть характер аудитории, к которой он обращался,— это были преимущественно сочувствующие и просто любопытствующие буржуа. Отсюда и характер аргументации Энгельса. В целом речи носят сугубо пропагандистский характер. Но по многим конкретным вопросам Энгельс высказывает свое мнение впервые.

Среди уже более или менее обычных в это время представлений о будущем обществе можно отметить мысли о поляризации буржуазного общества, неизбежности социальной революции, которая конкретизируется здесь как *«открытая война бедных против богатых»* (см. наст. т., с. 128), об отсутствии классов в коммунистическом обществе, о разумной организации будущего общества, об экономичности крупного общественного производства, отсутствии экономических кризисов, о сокращении рабочего времени, об исчезновении преступлений и т. д.

Появляются и более новые моменты. Так, Энгельс говорит о планомерности производства, об учете и статистике, о регулировании производства соответственно потребностям, об управлении не только производством или отдельными сторонами общественной жизни, но и всей общественной жизнью. Впервые он говорит о проблемах военного дела, о возможности оборонительных войн со стороны коммунистического общества против антикоммунистических стран. Откуда следует, что Энгельс фактически предполагает определенный период сосуществования коммунистического общества и некоммунистических стран. Впервые он начинает разрабатывать здесь программу переходных мероприятий к новому обществу. Со всей определенностью формулирует он гуманистическую цель коммунистического преобразования общества: «...речь идет о создании для *всех людей* таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу...» (см. наст. т., с. 130).

К. Маркс

ПИСЬМО А. РУГЕ, СЕНТЯБРЬ 1843 г.[1]

М. к Р.*

Крейцнах, сентябрь 1843 г.

Меня радует, что Вы приняли твердое решение и, оторвав свой взор от прошлого, обращаетесь мыслью вперед, к новому предприятию[2]. Итак, в Париж, в этот старый университет философии — absit omen! **— и новую столицу нового мира! Что́ необходимо, то свершается[3]. Я поэтому не сомневаюсь, что можно будет устранить все трудности, значительность которых я вполне сознаю.

Впрочем, удастся ли это предприятие или нет, я, во всяком случае, буду в Париже к концу этого месяца[4], так как здешний воздух делает человека крепостным, и я не вижу в Германии решительно никакой возможности для свободной деятельности.

В Германии все насильственно подавляется, в ней настала пора настоящей анархии ума, воцарилась воплощенная глупость; Цюрих же повинуется приказаниям из Берлина[5]. Становится поэтому все очевиднее, что необходимо искать новый сборный пункт для истинно мыслящих и независимых голов. Я убежден, что наш план отвечает действительной потребности, а ведь действительные потребности должны же найти себе и действительное удовлетворение. Итак, я не сомневаюсь в успехе, если только мы возьмемся серьезно за дело.

Едва ли не более важными, чем внешние препятствия, кажутся мне внутренние трудности. Хотя не существует сомнений насчет вопроса — «откуда?», но зато господствует большая путаница относительно вопроса: «куда?». Не говоря уже о всеобщей анархии в воззрениях различных реформаторов, каждый из них вынужден признаться себе самому, что он не имеет точного представления о том, каково должно быть будущее[6]. Между тем, преимущество нового на-

---

* — Маркс к Руге. *Ред.*

** — да не будет это дурным предзнаменованием! *Ред.*

Методология научного предвидения будущего

правления как раз в том и заключается, что мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир. До сих пор философы имели в своем письменном столе разрешение всех загадок, и глупому непосвященному миру оставалось только раскрыть рот, чтобы ловить жареных рябчиков абсолютной науки. Теперь философия стала мирской; это неопровержимо доказывается тем, что само философское сознание не только внешним, но и внутренним образом втянуто в водоворот борьбы. Но если конструирование будущего и провозглашение раз навсегда готовых решений для всех грядущих времен не есть наше дело, то тем определеннее мы знаем, что́ нам нужно совершить в настоящем,— я говорю *о беспощадной критике всего существующего,* беспощадной в двух смыслах: эта критика не страшится собственных выводов и не отступает перед столкновением с властями предержащими [7].

Критика утопизма

Поэтому я не стою за то, чтобы мы водрузили какое-нибудь догматическое знамя. Наоборот, мы должны стараться помочь догматикам уяснить себе смысл их собственных положений. Так, догматической абстракцией является в особенности *коммунизм* [8], причем я имею в виду не какой-либо воображаемый и возможный коммунизм, а действительно существующий коммунизм, в той форме, как его проповедуют Кабе, Дезами, Вейтлинг и т. д.[9] Этот коммунизм есть только особое выражение гуманистического принципа, не освободившееся еще от влияния своей противоположности — частного бытия. Поэтому

Уничтожение частной собственности

уничтожение частной собственности и этот коммунизм отнюдь не тождественны, и не случайно, а совершенно неизбежно рядом с коммунизмом появились другие социалистические учения, как, например, учения Фурье, Прудона и т. д.[10],— потому что сам он представляет собой только особое, одностороннее осуществление социалистического принципа.

Гуманизм

Да и социалистический принцип в целом представляет собой опять-таки только одну сторону, касающуюся *реального бытия* истинной человеческой сущности. Мы же должны обратить такое же внимание и на другую сторону, на теоретическое существование человека, следовательно, сделать предметом своей критики религию, науку и пр. Кроме того, мы желаем влиять на своих современников, и притом — на современных нам немцев. Спрашивается, как взяться за это дело? Два обстоятельства не подлежат сомнению. Во-первых, религия, а во-вторых, политика вызывают в теперешней Германии преимущественный интерес [11]. Эти-то два предмета, каковы бы они ни были, мы должны взять за исходную точку, а не противопо-

ставлять им какую-нибудь готовую систему вроде, например, *«Путешествия в Икарию»* [12].

Методология научного предвидения будущего

Разум существовал всегда, только не всегда в разумной форме. Критик может, следовательно, взять за исходную точку всякую форму теоретического и практического сознания и из *собственных* форм существующей действительности развить истинную действительность как ее долженствование и конечную цель. Что же касается действительной жизни, то именно *политическое государство* даже там, где оно еще не прониклось сознательным образом социалистическими требованиями, содержит во всех своих *современных* формах требования разума. И государство не останавливается на этом. Оно всюду подразумевает разум осуществленным. Но точно так же оно всюду впадает в противоречие между своим идеальным назначением и своими реальными предпосылками.

Гуманизм
Уничтожение частной собственности

Из этого конфликта политического государства с самим собой можно поэтому всюду развить социальную истину. Подобно тому, как *религия* представляет оглавление теоретических битв человечества, *политическое государство* представляет оглавление практических битв человечества. Таким образом, политическое государство выражает в пределах своей формы sub specie rei publicae * все социальные битвы, потребности, истины. Поэтому сделать предметом критики самый специальный политический вопрос — например, различие между сословной и представительной системой — нисколько не значит спуститься с hauteur des principes **, так как этот вопрос лишь выражает *политическим* языком различие между господством человека и господством частной собственности. Значит, критик не только может, но и должен касаться этих политических вопросов (которые завзятому социалисту кажутся не стоящими никакого внимания). Показывая преимущество представительной системы перед сословной, критик *затрагивает практические интересы* большой партии. Возводя представительную систему из ее политической формы во всеобщую форму и выявляя истинное значение, лежащее в основе этой системы, критик вместе с тем заставляет эту партию выйти из своих рамок, так как ее победа есть в то же время и ее конец.

Партийность

Ничто не мешает нам, следовательно, связать нашу критику с критикой политики, с определенной партийной позицией в политике, а стало быть, связать и отождествить нашу критику с *действительной* борьбой. В таком случае, мы выступим перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом: тут истина,

* — под политическим углом зрения. *Ред.*
** — высоты принципов. *Ред.*

на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: «перестань бороться; вся твоя борьба — пустяки, мы дадим тебе истинный лозунг борьбы»*. Мы только показываем миру, за что́ собственно он борется, а сознание — такая вещь, которую мир *должен* приобрести себе, хочет он этого или нет.

Реформа сознания состоит *только* в том, чтобы дать миру уяснить себе свое собственное сознание, чтобы разбудить мир от грез о самом себе, чтобы *разъяснить* ему смысл его собственных действий. Вся наша задача может состоять только в том, чтобы — как это имеет место также и в фейербаховской критике религии [13]— придать вопросам религии и философии форму, соответствующую человеку, осознавшему самого себя.

Таким образом, наш девиз должен гласить: реформа сознания не посредством догм, а посредством анализа мистического, самому себе неясного сознания, выступает ли оно в религиозной или же в политической форме. При этом окажется, что мир уже давно грезит о предмете, которым можно действительно овладеть, только осознав его. Окажется, что речь идет не о том, чтобы мысленно провести большую разграничительную черту между прошедшим и будущим, а о том, чтобы *осуществить* мысли прошедшего. И, наконец, обнаружится, что человечество не начинает *новой* работы, а сознательно осуществляет свою старую работу.

Итак, мы можем выразить направление нашего журнала одним словом: работа современности над уяснением самой себе (критическая философия) смысла собственной борьбы и собственных желаний. Это — работа для мира и для нас. Она может быть только делом объединенных сил. Речь идет об *исповеди,* не больше. Чтобы очиститься от своих грехов, человечеству нужно только объявить их тем, чем они являются на самом деле.

т. 1, с. 378—381

Ф. Энгельс

УСПЕХИ ДВИЖЕНИЯ ЗА СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НА КОНТИНЕНТЕ [14]

При встречах с английскими социалистами меня всегда несколько удивляло, как мало большинство из них знакомо с социальным движением, развертывающимся в различных странах континента. Между тем

* Перевод уточнен. *Ред.*

во Франции насчитывается свыше полумиллиона коммунистов [15], не считая фурьеристов и других менее радикальных сторонников социального преобразования; в Швейцарии повсюду имеются коммунистические союзы [16], посылающие своих эмиссаров в Италию, Германию и даже Венгрию; немецкая философия тоже, после продолжительных и мучительных блужданий, пришла, наконец, к коммунизму.

Так три крупные цивилизованные европейские страны — Англия, Франция и Германия — пришли к заключению, что радикальная революция в общественном устройстве, имеющая своей основой коллективную собственность [community of property], стала теперь настоятельной и неотвратимой необходимостью. Этот вывод тем более примечателен, что каждая из упомянутых наций пришла к нему независимо от остальных. Факт этот неопровержимо доказывает, что коммунизм — не следствие особого положения английской или какой-либо другой нации, а необходимый вывод, неизбежно вытекающий из предпосылок, заложенных в общих условиях современной цивилизации.

Общая собственность

Международный характер коммунистического преобразования общества

Вот почему представляется желательным, чтобы три нации установили взаимное понимание и постарались выяснить, в чем они между собой согласны и в чем расходятся; а расхождения должны существовать в силу различного происхождения коммунистического учения в каждой из трех стран. Англичане пришли к нему *практическим* путем, вследствие быстрого роста нищеты, деморализации и пауперизма в их собственной стране; французы — *политическим* путем, отправляясь от требования политической свободы и равенства, но, убедившись, что этого недостаточно, они присоединили к своим политическим требованиям требования социальной свободы и социального равенства [17]; немцы же стали коммунистами *философским* путем, путем размышления над основными принципами. При таком происхождении социализма в этих трех странах не может не быть разногласий по второстепенным вопросам. Однако я надеюсь доказать, что эти разногласия очень незначительны и что они отнюдь не исключают самых сердечных отношений между сторонниками социального преобразования в разных странах. Настоятельно необходимо, чтобы они узнали друг друга. И если это будет достигнуто, то я не сомневаюсь, что все они будут горячо желать успеха своим зарубежным братьям-коммунистам.

Свобода
Равенство

I

ФРАНЦИЯ

Со времени революции * Франция — по преимуществу политическая страна Европы. Ни одно усовершенствование, ни одна доктрина не могут приобрести во Франции национального значения, если они не облечены в какую-либо политическую форму. По-видимому, французской нации, на современной стадии истории человечества, выпало на долю пройти через все формы политического развития и, начав с чистой политики, прийти туда, где все нации, все различные пути должны сойтись — к коммунизму. Развитие общественной мысли во Франции ясно показывает это, и в то же время оно показывает, по какому пути должна пойти дальнейшая история английских чартистов.

Международный характер коммунистического преобразования общества

Французская революция положила начало демократии в Европе. Демократия [18], в конечном счете, как и всякая другая форма правления, есть, на мой взгляд, противоречие в себе самой, ложь, не что иное, как лицемерие (или, как говорим мы, немцы, теология). Политическая свобода есть мнимая свобода, худший вид рабства; она лишь видимость свободы и поэтому в действительности — рабство. То же и с политическим равенством; поэтому демократия, как и всякая другая форма правления, должна в конечном итоге распасться: лицемерие не может быть долговечным, скрытое в нем противоречие неизбежно выступит наружу; либо настоящее рабство, то есть неприкрытый деспотизм, либо действительная свобода и действительное равенство, то есть коммунизм. И то, и другое выявилось в результате французской революции; первое — в лице Наполеона, второе — Бабёфа. Думаю, что о бабувизме мне можно не распространяться, так как история этого заговора, написанная Буонарроти, уже переведена на английский язык [19]. Коммунистический заговор не удался, потому что коммунизм того времени сам по себе был весьма примитивным и поверхностным и, с другой стороны, общественное мнение не было еще достаточно развито.

Критика утопизма

Следующим французским поборником социального преобразования был граф Сен-Симон. Ему удалось создать секту и даже основать несколько колоний; ни одна из них не имела успеха [20]. По общему духу сен-симонистское учение очень сходно с учением хэм-коммонских социалистов [21] в Англии, хотя в *деталях* системы и идей имеются большие различия. Странности и чудачества сен-симонистов стали очень скоро жертвой французского остроумия и сатиры, а

* — Французской буржуазной революции XVIII в. *Ред.*

во Франции все, что становится предметом насмешки, неминуемо гибнет. Наряду с этим были, однако, и другие причины развала сен-симонистских колоний. Все учение этой партии было окутано туманом непонятного мистицизма, что на первых порах, может быть, и привлекает внимание людей, но в конце концов не может не обмануть их ожиданий. Их экономические принципы также не были безупречны; доля каждого из членов их общин в распределении продуктов определялась, во-первых, количеством произведенной им работы и, во-вторых, обнаруженным им талантом [22]. Немецкий республиканец Бёрне справедливо возразил на это, что талант, вместо того чтобы быть вознаграждаемым, должен считаться скорее преимуществом, данным природой, а поэтому для восстановления равенства следовало бы делать известный вычет из полагающейся талантливым людям доли [23].

Сен-симонизм, который, точно сверкающий метеор, приковал к себе внимание мыслящих людей, исчез затем с социального горизонта. Никто о нем теперь не думает, никто о нем не говорит; его время миновало.

Критика утопизма

Почти одновременно с Сен-Симоном другой человек — *Фурье* — посвятил энергию своего могучего ума изучению социального строя человечества. Хотя в произведениях Фурье и не сверкают такие яркие искры гения, как у Сен-Симона и у некоторых его учеников, хотя стиль его тяжел и зачастую показывает, какое напряжение потребовалось автору, чтобы выразить свои идеи и высказать мысли, для которых французский язык еще не создал соответствующих слов, мы, тем не менее, читаем его произведения с бо́льшим удовольствием и находим в них больше действительно ценного, чем в произведениях предшествовавшей школы. Правда, и в них нет недостатка в мистицизме, не менее экстравагантном, чем всякий другой; однако, если его отсечь и отбросить, остается нечто, чего не найти у сен-симонистов, а именно — научное изыскание, трезвое, свободное от предрассудков, систематическое мышление, короче — *социальная философия,* между тем как сен-симонизм может быть назван только *социальной поэзией.*

Свободный труд

Именно Фурье впервые установил великую аксиому социальной философии, что так как каждому индивидууму свойственна склонность или пристрастие к определенному виду труда, то совокупность этих индивидуальных склонностей должна образовать в целом такую силу, которая способна обеспечить удовлетворение потребностей всего общества. Из этого принципа следует, что если каждый индивидуум будет предоставлен своей склонности и сможет делать то, что он хочет, то потребности всех будут удовлетво-

ряться без тех принудительных мер, которые применяет современная общественная система. Как бы смело ни звучало подобное утверждение, оно, однако, после доводов Фурье оказывается столь же неопровержимым, почти самоочевидным, как и колумбово яйцо. Фурье доказывает, что каждый человек рождается на свет со склонностью к какому-либо виду труда, что *абсолютная леность* — бессмыслица, что она никогда не существовала и не может существовать, что в природе человеческого духа заложена потребность быть деятельным самому и побуждать к деятельности свое тело; что поэтому нет необходимости насильно принуждать людей к деятельности, как это делается при нынешнем устройстве общества, а нужно лишь дать верное направление их природной активности. Он устанавливает, далее, тождество труда и наслаждения и показывает всю безрассудность современной социальной системы, отрывающей их друг от друга, делающей труд тягостным, а радость — недоступной для большинства трудящихся. И затем он показывает, что при разумных порядках, когда каждый будет следовать своим собственным склонностям, труд может стать тем, чем он должен быть,— наслаждением [24]. Я, конечно, не могу изложить здесь всю теорию Фурье о *свободном труде*, но думаю, что сказанного достаточно, чтобы убедить английских социалистов в том, что фурьеризм вполне заслуживает их внимания [25].

Ассоциация

Другая заслуга Фурье состоит в том, что он показал преимущества, более того, необходимость ассоциации [26]. Мне достаточно лишь вскользь отметить это обстоятельство, так как я знаю, сколь глубоко сознают англичане его значение.

Уничтожение частной собственности

Но в фурьеризме есть одна, и притом очень важная, непоследовательность: он не отменяет частной собственности. В его *фаланстерах* *, или ассоциативных хозяйствах, существуют богатые и бедные, капиталисты и рабочие. Собственность всех членов образует акционерный фонд, фаланстер занимается торговлей, земледелием и промышленностью, а доходы распределяются между членами: одна часть в качестве платы за труд, другая — в качестве вознаграждения за мастерство и талант и третья — как прибыль на капитал [27]. Таким образом, после всех прекрасных теорий об ассоциации и свободном труде, после пространных, полных негодования тирад против торговли, своекорыстия, конкуренции, мы на деле имеем старую систему конкуренции на улучшенных началах, бастилию для бедных на более либеральных основах! Конечно, на этом остановиться

* Ср. наст. т., с. 288. *Ред.*

нельзя — и французы действительно на этом не остановились.

Распространение фурьеризма во Франции шло медленно, но непрерывно. Число фурьеристов невелико, но среди них значительная часть видных умов современной Франции. Виктор Консидеран — один из их одареннейших писателей [28]. У них есть и газета, «Phalange» [29], которая прежде выходила три раза в неделю, а ныне стала ежедневной.

Так как теперь фурьеристы нашли себе и в Англии представителя в лице г-на Дохерти, то я полагаю, что сказанного о них будет достаточно, и перехожу к наиболее значительной и наиболее радикальной партии во Франции — к *коммунистам*.

Как я уже отметил, все, что во Франции стремится приобрести национальное значение, должно носить политический характер, иначе оно вообще не может рассчитывать на успех. Сен-Симон и Фурье совсем не касались области политики, и их планы остались поэтому лишь предметом частного обсуждения и не стали общим достоянием всей нации. Мы видели, что коммунизм Бабёфа вышел из демократии первой революции. Вторая революция — революция 1830 г.— вызвала к жизни другой, более мощный вид коммунизма. «Великая неделя» 1830 г.[30] была результатом союза между буржуазией и рабочим классом, между либералами и республиканцами. Когда дело было сделано, рабочих оттеснили в сторону и буржуазия одна воспользовалась плодами революции. Рабочие несколько раз поднимали восстание [31], чтобы уничтожить политическую монополию и учредить республику, но они каждый раз терпели поражение: буржуазия не только имела на своей стороне армию, но и сама образовала национальную гвардию. В это время (в 1834 или 1835 г.) среди рабочих-республиканцев зародилось новое учение [32]. Они убедились, что даже тогда, когда их демократические планы имели успех, они постоянно оказывались обманутыми своими более способными и лучше образованными вожаками и что никакими политическими изменениями нельзя улучшить их социальное положение — причину их политического недовольства. Они обратились к истории великой революции и с жадностью ухватились за коммунизм Бабёфа. Вот и все, что можно с уверенностью утверждать о происхождении современного коммунизма во Франции; эти вопросы обсуждались сперва в темных, густо населенных закоулках Сент-Антуанского предместья Парижа и вскоре затем на тайных собраниях заговорщиков. Кто больше знает об истоках движения, тот весьма осторожно держит это про себя, дабы избежать «суровой руки закона». Тем не менее коммунизм быстро распространился в

Париже, Лионе, Тулузе и других крупных городах и промышленных центрах страны; различные тайные общества сменяли друг друга; среди них наиболее значительными были «Travailleurs égalitaires», или работники-эгалитарии, и гуманитарии [33]. Эгалитарии были довольно-таки «грубоватыми людьми», подобно бабувистам великой революции. Они хотели превратить мир в общину рабочих, уничтожив всякую утонченность цивилизации, науку, изящные искусства и т. п. как бесполезную, опасную и аристократическую роскошь; это был предрассудок, который являлся неизбежным результатом их полного незнакомства с историей и политической экономией. Гуманитарии приобрели известность главным образом своими нападками на брак, семью и другие подобные установления [34]. Обе эти партии, как и две-три другие, просуществовали весьма недолго, и главная масса французских рабочих очень скоро обратилась к принципам, которые проповедовал г-н Кабе — «Père Cabet» (отец Кабе), как его называют,— и которые стали известны на континенте под именем икарийского [35] коммунизма *.

Критика грубоуравнительного коммунизма

Этот краткий очерк истории коммунизма во Франции показывает до некоторой степени, в чем должно заключаться различие между французским и английским коммунизмом. Движение за социальное преобразование имеет во Франции политическое происхождение. Выяснилось, что демократия не может создать подлинного равенства, и вследствие этого на помощь ей была призвана коммунистическая система. Бóльшая часть французских коммунистов является поэтому еще и республиканцами, они хотят осуществить коммунистическое устройство общества с республиканской формой правления. Не думаю, чтобы английские социалисты могли сами серьезно возражать против этого, ибо, хотя они сами предпочитают выборную монархию, все же я считаю их слишком просвещенными, чтобы они стали навязывать свой образ правления народу, который целиком его отвергает. Ясно, что подобная попытка создала бы для этого народа гораздо больше осложнений и трудностей, чем мог бы вызвать его собственный демократический образ правления, даже если предположить, что этот образ правления плох.

Но французским коммунистам может быть сделано другое возражение: они стремятся насильственно ниспровергнуть существующее правительство своей страны и доказывают это тем, что постоянно создают тайные общества. И это действительно так. Даже икарийцы, хотя они и заявляют в своих изданиях,

* См. наст. т., с. 31. *Ред.*

что отвергают насильственные революции и тайные общества, даже они организуются на таких же началах и с радостью ухватились бы за всякую возможность насильственным путем учредить республику [36]. Это может вызвать возражения и, по-моему, не без основания, ибо во всяком случае тайные общества всегда грешат против элементарной предусмотрительности, поскольку они без нужды навлекают на участников преследования со стороны закона. Я не склонен защищать такого рода политику, но ее необходимо уяснить, понять, а это легко сделать, исходя из различия национального характера и образа правления французов и англичан. Английская конституция вот уже около * ста пятидесяти лет непрерывно является законом страны [37]; всякое изменение в ней проводилось законным путем, в конституционных формах; отсюда — большое уважение англичан к своим законам. Во Франции же в течение последних пятидесяти лет насильственные перемены следовали одна за другой; всевозможные конституции, от радикальной демократии до неприкрытого деспотизма, всякого рода законы после короткого существования отбрасывались прочь и заменялись другими. Какое уважение может быть после этого у народа к своим законам? И результатом всех этих потрясений является закрепленное в конституции и в законах Франции угнетение бедного богатым, угнетение, поддерживаемое насилием. Можно ли после этого ожидать, чтобы угнетенные любили свои общественные установления, чтобы они не прибегали снова к старым методам 1792 года [38]? Они знают, что если они что-нибудь представляют собой, то только потому, что отвечают на насилие насилием, и так как в настоящее время в их распоряжении нет других средств, то зачем же им колебаться хоть минуту и не пустить его в ход? Скажут далее: почему французские коммунисты не учреждают коммунистических колоний, подобно англичанам? Мой ответ таков: потому что не *рискуют*. Если бы они пошли на это, первый же опыт был бы подавлен при помощи солдат.

Коммунистические колонии

А если бы даже им не препятствовали, это не принесло бы им никакой пользы. Я всегда понимал учреждение «Гармонии» [39] только как эксперимент, показывающий осуществимость планов г-на Оуэна на практике, с тем чтобы склонить общественное мнение в пользу социалистических планов устранения общественных бедствий. Но если это так, то подобный эксперимент был бы во Франции ни к чему. Не доказывайте французам, что ваши планы практичны, ибо это оставит их холодными и равнодушными. Но

* Перевод уточнен. *Ред.*

покажите им, что ваши коммуиистические колоиии ие поставят человечество под иго «железного деспотизма», как выразнлся чартист г-и Бэрстоу в своем иедавием днспуте с г-иом Уотсом [40]. Покажите нм, что действительиая свобода и действительное равеиство станут возможиымн лишь при коммуинстнческих порядках, что такнх порядков требует *справедливость,*— н тогда все оии будут иа вашей стороие.

Коммунизм
Свобода
Равенство

Вериемся, однако, к соцнальиым доктринам нкарнйских коммуннстов. Их «священиым писаиием» является «Voyage en Icarie» («Путешествне в Икарню») отца Кабе [12], который, между прочнм, был прежде прокурором н членом палаты депутатов. Общее устройство нкарнйскнх колонни очеиь мало отлнчается от колоиий г-иа Оуэна [41]. Они включнлн в свон плаиы все то рацнональное, что нашлн у Сен-Снмона н Фурье, н поэтому значнтельно превосходят прежних фраицузскнх коммунистов. Что касается брака, то их отношеине к нему совершеиио то же, что н у аиглнчаи. Сделано все возможиое, чтобы обеспечнть свободу лнчности. Наказаиня подлежат отмене н должны быть замеиены воспнтаиием молодежн и разумным моральиым воздействием иа взрослых.

Коммунизм и религия

Одио, впрочем, прнмечательио: в то время как английскне соцналнсты в общем являются противннками хрнстнанства н вынуждеиы страдать от всякнх религиозиых предрассудков в самом деле верующего иаселеиня, французские коммуинсты, прннадлежащне к нацнн, которая славнтся свонм иевернем, самн являются хрнстнанами. Одиа нз нх нзлюбленных аксном гласит, что христнанство *есть* коммуинзм — *«le Christianisme c'est le Communisme»*. Они стараются это подтверднть ссылками иа бнблию, иа то, что первые хрнстнаие якобы жили иа общииных иачалах и т. д. Но все это только показывает, что этн добрые люди отнюдь ие являются наилучшими хрнстнанамн, хотя н иазывают себя таковыми; ибо еслн бы это было так, оин лучше бы знали библию н убеднлнсь бы, что если иемиогне места из библин и могут быть нстолкованы в пользу коммуиизма, то весь дух ее учення, однако, совершеино враждебен ему, как и всякому разумиому иачииаиию.

Лучшне умы Францни в большннстве своем прнветствуют рост коммуинзма. Фнлософ Пьер Леру, мужествеиная защитинца прав жеищнн Жорж Саид, автор книги «Слова верующего» аббат Ламение н многне другне более илн меиее склоияются к коммуинстнческнм доктрннам [42]. Одиако ианболее зиачнтельным пнсателем этого направлеиня является Прудон, молодой человек, который два или трн года иазад опублнковал свое произведеиие «Что такое собствен-

ность?» («Qu'est-ce que la propriété?»); на этот вопрос он ответил: «La propriété c'est le vol» — собственность есть кража [43]. Это наиболее философский труд из всего написанного коммунистами на французском языке, и из всех французских книг особенно эту мне хотелось бы видеть переведенной на английский язык. Право частной собственности, следствия, вытекающие из этого института,— конкуренция, безнравственность, нищета,— раскрыты здесь с такой силой ума и действительно научного исследования, которых мне не доводилось встречать соединенными в одной книжке. Кроме того автор делает весьма важные замечания о формах правления и, доказав, что все они одинаково вызывают возражения, будь то демократия, аристократия или монархия, так как все они правят при помощи насилия, и что в лучшем из всех возможных случаев сила большинства угнетает слабость меньшинства, он приходит, наконец, к выводу: «Nous voulons l'anarchie!» — мы требуем анархии [44]; никакой власти, ответственность каждого только перед самим собой.

Мне еще придется вернуться к этому вопросу, когда я перейду к немецким коммунистам. Теперь же мне остается лишь добавить, что икарийских коммунистов во Франции насчитывается около полумиллиона, не считая женщин и детей. Весьма внушительная армия, не правда ли? У них есть ежемесячник «Populaire» [45], издаваемый отцом Кабе, и кроме того П. Леру выпускает периодический орган «Независимое обозрение» [46], в котором основные положения коммунизма защищаются с философской точки зрения.

Манчестер, 23 окт. 1843 г.

II

ГЕРМАНИЯ И ШВЕЙЦАРИЯ

В *Германии* были свои поборники социального преобразования еще в эпоху реформации. [...]

Вопрос о социальном преобразовании с недавнего времени снова стал предметом обсуждения в Германии, но уже среди рабочего класса. [...]

Существует в Германии и другая партия, защищающая коммунизм. Первая партия, как партия чисто народная, несомненно, в скором времени объединит весь рабочий класс Германии. А партия, о которой я сейчас буду говорить, это — партия философская, по своему происхождению не связанная с английскими или французскими коммунистами, а выросшая из той философии, которая в течение по-

следнего полустолетия являлась гордостью Германии. [...]

Необходимость революции
Общая собственность

Уже осенью 1842 г. некоторые деятели партии пришли к выводу, что одних политических изменений недостаточно, и заявили, что только при *социальной* революции, основанной на коллективной собственности [common property], установится общественный строй, отвечающий их абстрактным принципам. Но даже такие главари партии, как д-р Бруно Бауэр, д-р Фейербах и д-р Руге, не были еще тогда подготовлены к этому решительному шагу. Политический орган партии «Рейнская газета»[47] опубликовал несколько статей в защиту коммунизма[48], но без желаемого успеха. Однако коммунизм был столь *необходимым* следствием неогегельянской философии, что никакое противодействие не могло помешать его развитию, и в течение этого года первые его сторонники с удовлетворением отмечали, что республиканцы один за другим присоединялись к их рядам. Кроме д-ра Гесса, одного из редакторов ныне закрытой «Рейнской газеты», который фактически первым из этой партии стал коммунистом, теперь имеется уже большое число других, а именно: д-р Руге, редактор «Немецкого ежегодника»[49] — научного периодического органа младогегельянцев, запрещенного постановлением германского Союзного сейма[50]; д-р Маркс, также один из редакторов «Рейнской газеты»; Георг Гервег, поэт, письмо которого к прусскому королю было прошлой зимой напечатано в переводе большинством английских газет[51], и другие. И мы надеемся, что и остальная часть республиканской партии тоже постепенно перейдет на нашу сторону.

Таким образом, философский коммунизм можно считать навсегда утвердившимся в Германии, несмотря на все старания правительств подавить его. Они свели на нет прессу в своих владениях, но безрезультатно: сторонники прогресса используют свободную печать Швейцарии и Франции, и их произведения так широко распространяются в Германии, как если бы они печатались в самой этой стране. Все преследования и запреты оказались бесплодными и так оно будет и впредь. Немцы — нация философская, они не пожелают, не смогут отказаться от коммунизма, раз он покоится на здоровых философских основах, в особенности, когда он является неизбежным выводом из их *собственной* философии. И вот задача, которую нам предстоит теперь выполнить. Наша партия должна доказать, что либо все усилия немецкой философской мысли от Канта до Гегеля остались бесполезными или даже хуже чем бесполезными, либо их завершением должен быть коммунизм; что немцы должны либо отречься от своих ве-

лнкнх фнлософов, чьн нмена составляют нх нацнональную гордость, лнбо прнзнать коммуннзм. И это *будет* доказано; немцы *будут* поставлены перед этой днлеммой, н едва лн можно сомневаться в том, какое решенне будет прннято народом. В Германнн, больше, чем в какой-лнбо другой стране, есть условня для создання коммуннстнческой партнн средн образованных классов общества. Немцы — нацня, далекая от практнческнх ннтересов; когда в Германнн прннцнп прнходнт в столкновенне с ннтересамн, прннцнп почтн всегда укрощает прнтязання ннтересов. То же пристрастне к абстрактным прннцнпам, то же пренебреженне к действнтельностн н собственной выгоде, которые прнвелн немцев в состоянне полнтнческого небытня, те же самые качества обеспечнвают успех фнлософского коммуннзма в этой стране. Англнчанам покажется очень странным, что партня, стремящаяся к уннчтоженню частной собственностн, состонт премущественно нз людей, которые самн являются собственннкамн, н, однако, в Германнн дело обстонт нменно так. Мы можем пополнять нашн ряды лишь нз тех слоев, которые получнлн довольно хорошее образование, то есть нз уннверситетскнх н коммерческнх кругов, н нн там, нн тут мы до снх пор не столкнулнсь с какнмн-лнбо значнтельными затрудненнямн.

Уничтожение частной собственности

Что касается отдельных пунктов учення нашей партнн, то мы сходнмся гораздо больше с англнйскнмн соцналнстами, чем с какой-лнбо другой партней. Их снстема, подобно нашей, поконтся на фнлософском прннцнпе; как н мы, онн борются протнв релнгнозных предрассудков, тогда как французы отвергают фнлософню н увековечнвают релнгню, протаскивая ее вместе с собой в проектнруемый новый общественный строй. Французскне коммуннсты моглн нам оказывать помощь только на первых этапах нашего развнтня, но уже скоро мы увнделн, что знаем больше, чем наши учнтеля. А у англнйскнх соцналистов нам еще нужно очень многому поучнться. Правда, нашн основные прннцнпы дают нам более широкую базу, нбо мы нх почерпнулн нз фнлософской снстемы, охватывающей все отраслн человеческнх знаннй; но во всем, что касается практнкн, *фактов* современного общественного строя, мы находнм, что англнйскне соцналнсты нас намного опереднлн, н нам после ннх весьма мало осталось сделать в этой областн. Позволю себе заметнть, кстати, что встречал англнйскнх соцналистов, с которымн был согласен почтн по всем вопросам.

Коммунизм и религия

Я не могу дать здесь нзложенне этого коммуннстнческого учення, чтобы не удлннять сверх меры свою статью, но я намерен сделать это в блнжайшее время,

если редактор «New Moral World» * предоставит мне для этого необходимое место [52]. Итак, в заключение, могу заявить, что несмотря на преследования со стороны германских правительств (мне стало известно, что в Берлине г-н Эдгар Бауэр привлекается к суду за выпущенное им коммунистическое произведение [53], а в Штутгарте арестовано другое лицо по обвинению в новом преступлении — в «коммунистической переписке»!), несмотря на это будут предприняты все необходимые шаги для успешной агитации за социальное преобразование, для создания нового периодического органа ** и для обеспечения распространения всех изданий, отстаивающих коммунизм.

Вторая половина октября — начало ноября 1843 г. — *т. 1, с. 525—533, 535, 537, 539—541*

К. Маркс

К ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ [54]

Религия

Вопрос заключается в том: как относится *завершенная* политическая эмансипация к религии? Раз мы видим, что даже в стране с завершенной политической эмансипацией религия не только *существует*, но проявляет *жизнеспособность и силу*, то этим доказано, что бытие религии не противоречит завершенности государства. Но так как бытие религии есть бытие несовершенства, то источник этого несовершенства надо искать лишь в *сущности* самого государства. Религия для нас уже не *причина* мирской ограниченности, а лишь ее *проявление*. Поэтому мы объясняем религиозные путы свободных граждан государства их мирскими путами. Мы не утверждаем, что граждане государства должны покончить со своей религиозной ограниченностью, чтобы уничтожить свои мирские путы. Мы утверждаем, что они покончат со своей религиозной ограниченностью только тогда, когда уничтожат свои мирские путы. Мы не превращаем мирские вопросы в *теологические*. Мы превращаем теологические вопросы в мирские. После того как историю достаточно долго объясняли суевериями, мы суеверия объясняем историей. Вопрос об *отношении политической эмансипации к религии* становится для нас вопросом об *отношении политической эмансипации к человеческой эмансипации*. Мы критикуем бессилие политического государства в отношении религии, критикуя политическое государство в его *мирской* форме, *независимо* от

Политическая эмансипация и человеческая эмансипация

---

* — Дж. А. Флеминг. *Ред.*

** — «Deutsch-Französische Jahrbücher». *Ред.*

его бессилия в отношении религии. В противоречии между государством и *определенной религией,*— например, *иудейством,*— мы раскрываем человеческий характер этого противоречия, как противоречия между государством и *определенными мирскими* элементами, противоречия между государством и *религией вообще,* как противоречия между государством и его *предпосылками* вообще.

Политическая эмансипация иудея, христианина, *религиозного* человека вообще, есть *эмансипация государства* от иудейства, от христианства, от *религии* вообще. На свой лад, тем способом, который соответствует его сущности, государство эмансипируется от религии как *государство,* когда оно эмансипируется от *государственной религии,* т. е. когда государство как государство не отстаивает никакой религии, а, напротив, отстаивает себя как государство. *Политическая* эмансипация от религии не есть доведенная до конца, свободная от противоречий эмансипация от религии, потому что политическая эмансипация не есть доведенный до конца, свободный от противоречий способ *человеческой* эмансипации.

Предел политической эмансипации уже с самого начала проявляется в том, что *государство* может освободить себя от какого-либо ограничения без того, чтобы человек стал *действительно* свободным от этого ограничения, что государство может быть *республикой* * без того, чтобы человек был *свободным человеком.* [...]

Политическая эмансипация, конечно, представляет собой большой прогресс; она, правда, не является последней формой человеческой эмансипации вообще, но она является последней формой человеческой эмансипации *в пределах* существовавшего до сих пор миропорядка. Разумеется, мы говорим здесь о действительной, практической эмансипации.

[...] Сама по себе *политическая эмансипация* не есть еще *человеческая* эмансипация. [...]

Всякая эмансипация состоит в том, что она *возвращает* человеческий мир, человеческие отношения к *самому человеку.*

Политическая эмансипация есть сведéние человека, с одной стороны, к члену гражданского общества [55], к *эгоистическому, независимому* индивиду, с другой — к *гражданину государства,* к юридическому лицу.

Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, в качестве индивидуального

* Игра слов: «Freistaat» («республика») означает также «свободное государство». *Ред.*

человека, в своей эмпирической жизни, в своем индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет *родовым существом;* лишь тогда, когда человек познает и организует свои «собственные силы» как *общественные* силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде *политической* силы,— лишь тогда свершится человеческая эмансипация.

Середина октября — середина декабря 1843 г. *т. 1, с. 387—389, 392, 398, 406*

Постараемся вглядеться в действительного еврея-мирянина, не в *еврея субботы,* как это делает Бауэр, а в *еврея будней.*

Поищем тайны еврея не в его религии,— поищем тайны религии в действительном еврее.

Какова мирская основа еврейства? *Практическая* потребность, *своекорыстие.*

Каков мирской культ еврея? *Торгашество.* Кто его мирской бог? *Деньги.*

Но в таком случае эмансипация от *торгашества* и *денег* — следовательно, от практического, реального еврейства — была бы самоэмансипацией нашего времени.

Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества,— такая организация общества сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман. С другой стороны, когда еврей признает эту свою *практическую* сущность ничтожной, трудится над ее упразднением,— тогда он высвобождается из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела *человеческой эмансипации* и борется против *крайнего практического* выражения человеческого самоотчуждения.

Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего *современного антисоциального* элемента, доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться.

Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от *еврейства* *.

* Маркс имеет в виду эмансипацию человечества от торгашества, от власти денег. Употребление слова «еврейство» («Judentum») в смысле торгашества связано здесь у Маркса с тем, что в немецком языке слово «Jude», кроме своего основного значения — «еврей», «иудей», употреблялось также и в смысле «ростовщик», «торгаш». *Ред.*

[...] Сущность современного еврея мы находим не только в пятикнижии или в талмуде [56], но и в современном обществе,—не как абстрактную, а как в высшей степени эмпирическую сущность, не только как ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность общества.

Как только обществу удастся упразднить *эмпирическую* сущность еврейства, торгашество и его предпосылки, еврей станет *невозможным*, ибо его сознание не будет иметь больше объекта, ибо субъективная основа еврейства, практическая потребность, очеловечится, ибо конфликт между индивидуально-чувственным бытием человека и его родовым бытием будет упразднен.

Общественная эмансипация еврея есть *эмансипация общества от еврейства.*

Середина октября — середина декабря 1843 г. — *т. 1, с. 408, 412—413*

К. Маркс

К КРИТИКЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

ВВЕДЕНИЕ [57]

Религия

Основа иррелигиозной критики такова: *человек создает религию,* религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но *человек* — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это *мир человека,* государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, *превратное мировоззрение,* ибо сами они — *превратный мир.* Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический point d'honneur *, его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания. Она претворяет в *фантастическую действительность* человеческую сущность, потому что *человеческая сущность* не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против *того мира,* духовной *усладой* которого является религия.

Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия —

* — вопрос чести. *Ред.*

это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа.

Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть *требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях.* Критика религии есть, следовательно, *в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом* которой является религия.

Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком. Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого. **Человек**

Задача истории, следовательно,— с тех пор как исчезла *правда потустороннего мира,*— утвердить *правду посюстороннего мира.* Ближайшая *задача философии,* находящейся на службе истории, состоит — после того как разоблачен *священный образ* человеческого самоотчуждения — в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его *несвященных образах.* Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, *критика религии* — в *критику права, критика теологии* — в *критику политики.*

Середина октября — середина декабря 1843 г. *т. 1, с. 414—415*

Однако как только *современная* политико-социальная действительность сама подвергается критике, как только критика возвышается, следовательно, до истинно человеческих проблем,— она оказывается за пределами немецкого status quo; иначе она рассматривала бы свой предмет на таком уровне, который *ниже* действительного уровня этого предмета. Вот один пример! Отношение промышленности, вообще мира богатства, к политическому миру есть одна из главных проблем нового времени. В какой форме начинает эта проблема занимать немцев? В форме *покровительственных пошлин, запретительной системы, национальной экономии.* Тевтономания перекочевала из человека в материю, и таким образом в одно прекрасное утро наши рыцари хлопка и герои железа проснулись патриотами. В Германии, следо-

вательно, начинают признавать суверенитет монополии внутри страны, наделяя монополию *суверенитетом вовне.* В Германии, следовательно, еще только собираются положить начало тому, чему во Франции и Англии собираются уже положить конец. Старые гнилые порядки, против которых теоретически восстают эти страны и которые они еще только терпят, как терпят цепи, приветствуются в Германии как восходящая заря прекрасного будущего, едва еще только отваживающегося перейти от *лукавой* теории * к самой беззастенчивой практике. В то время как во Франции и Англии проблема гласит: *политическая экономия,* или *господство общества над богатством,* в Германии она гласит: *национальная экономия,* или *господство частной собственности над нацией.* Во Франции и Англии, следовательно, речь идет о том, чтобы уничтожить монополию, развившуюся до крайних своих пределов; в Германии же — о том, чтобы развить монополию до крайних ее пределов. Там идет речь о разрешении вопроса, здесь — лишь о коллизии.

Середина октября — середина декабря 1843 г. *т. 1, с. 418—419*

Уже как решительный противник прежней формы *немецкого* политического сознания, критика спекулятивной философии права погружается не в себя самое, а в такие *задачи,* для разрешения которых имеется одно только средство — *практика.*

Спрашивается: может ли Германия достигнуть практики à la hauteur des principes **, т. е. *революции,* способной поднять Германию не только до *официального уровня* современных народов, но и на *человеческую высоту,* которая явится ближайшим будущим этих народов?

Теория и практика

Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами. Теория способна овладеть массами, когда она доказывает ad hominem ***, а доказывает она ad hominem, когда становится радикальной. Быть радикальным — значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек. Очевидным доказательством радикального характера немецкой теории, следовательно — ее практической энергии, служит то, что ее исходным пунктом было

* Игра слов: «*listige* Theorie» («*лукавая* теория») — намек на протекционистскую агитацию Фридриха Листа. *Ред.*

** — на высоте принципов. *Ред.*

*** — argumentum ad hominem — доказательство применительно к данному лицу. *Ред.*

решительное, *положительное* упразднение религии. Критика религии завершается учением, что *человек — высшее существо для человека,* завершается, следовательно, *категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения,* в которых человек является униженным, порабощенным, беспомощным, презренным существом,— те отношения, которые нельзя лучше охарактеризовать, как возгласом одного француза по поводу проектировавшегося налога на собак: «Бедные собаки! С вами хотят поступить, как поступают с людьми!»

Человек

Даже с исторической точки зрения теоретическая эмансипация имеет специфически практическое значение для Германии. Ведь *революционное* прошлое Германии теоретично, это — *реформация*. Как тогда революция началась в мозгу *монаха* *, так теперь она начинается в мозгу *философа*.

Середина октября — середина декабря 1843 г. — *т. 1, с. 422*

Утопической мечтой для Германии является не *радикальная* революция, не *общечеловеческая* эмансипация, а, скорее, частичная, *только* политическая революция,— революция, оставляющая нетронутыми самые устои здания. На чем основана частичная, только политическая революция? На том, что *часть гражданского общества* эмансипирует себя и достигает *всеобщего* господства, на том, что определенный класс, исходя из своего *особого положения,* предпринимает эмансипацию всего общества. Этот класс освобождает все общество, но лишь в том случае, если предположить, что все общество находится в положении этого класса, т.е. обладает, например, деньгами и образованием или может по желанию приобрести их.

Ни один класс гражданского общества не может сыграть эту роль, не возбудив на мгновение энтузиазма в себе и в массах. Это — тот момент, когда данный класс братается и сливается со всем обществом, когда его смешивают с обществом, воспринимают и признают в качестве его *всеобщего представителя;* тот момент, когда собственные притязания и права этого класса являются поистине правами и притязаниями самого общества, когда он действительно представляет собой социальный разум и социальное сердце. Лишь во имя всеобщих прав общества отдельный класс может притязать на всеобщее господство. Для завоевания этого положения освободителя, а следовательно, для политического использования всех сфер общества в интересах своей собственной

* — М. Лютера. *Ред.*

сферы, иедостаточио одной революцноинной энергии н духовиого чувства собствеииого достоииства. Чтобы *революция народа* н *эмансипация отдельного класса* граждаиского общества совпалн друг с другом, чтобы *одно* сословие считалось сословием всего общества,— для этого, с другой стороиы, все иедостатки общества должиы быть сосредоточеиы в каком-иибудь другом классе, для этого определеииое сословие должио быть олицетворением общих препятствий, воплощеиием общей для всех преграды; для этого особая социальиая сфера должиа считаться *общепризнанным преступлением* в отиошеиии всего общества, так что освобождеиие от этой сферы выступает в виде всеобщего самоосвобождеиия. Чтобы *одно* сословие было par excellence * сословием-освободителем, для этого другое сословие должно быть, наоборот, явным сословием-поработителем. Отрицательио-всеобщее зиачеиие французского дворянства и фраицузского духовенства обусловило собой положительно-всеобщее значение того класса, который непосредствеиио граиичил с иими и противостоял им,— *буржуазии* [58].

Середина октября — середина декабря 1843 г. *т. 1, с. 425—426*

Во Фраиции достаточио быть чем-нибудь, чтобы желать быть всем. В Германии иадо быть иичем, если не хочешь отказаться от всего. Во Фраицни частичиая эмаисипация есть осиова всеобщей. В Германии всеобщая эмаисипация есть conditio sine qua non ** всякой частичиой. Во Фраиции свобода во всей ее полноте должиа быть порождеиа действительным процессом постепенного освобождеиия, в Германии — иевозможиостью такого постепеииого процесса. Во Фраиции каждый класс народа — *политический идеалист* и чувствует себя прежде всего ие особым классом, а представителем социальных потребиостей вообще. Поэтому роль *освободителя* последовательно переходит — в полиом драматизма движеиии — к различиым классам фраицузского народа, пока, иакоиец, ие дойдет очередь до такого класса, который осуществит социальиую свободу, уже не ограиичивая ее определеииыми условиями, лежащими вие человека н все же созданиыми человеческим обществом, а, иаоборот, организует все условия человеческого существоваиия, исходя из социальной свободы как необходимой предпосылкн. В Германии, напротив, где практическая жизиь так же лншеиа духовиого содержаиия, как духовиая жизиь лишена связи с прак-

Социальная свобода
Человек

* — по преимуществу, в истинном значении слова. *Ред.*
** — необходимое условие. *Ред.*

тикой, ни один класс гражданского общества до тех пор не чувствует ни потребности во всеобщей эмансипации, ни способности к ней, пока его к тому не принудят его *непосредственное* положение, *материальная* необходимость, его *собственные цепи*.

Всемирно-историческая роль пролетариата

В чем же, следовательно, заключается *положительная* возможность немецкой эмансипации?

Ответ: в образовании класса, скованного *радикальными цепями,* такого класса гражданского общества, который не есть класс гражданского общества; такого сословия, которое являет собой разложение всех сословий; такой сферы, которая имеет универсальный характер вследствие ее универсальных страданий и не притязает ни на какое *особое право,* ибо над ней тяготеет не *особое бесправие,* а *бесправие вообще,* которая уже не может ссылаться на *историческое* право, а только лишь на *человеческое* право, которая находится не в одностороннем противоречии с последствиями, вытекающими из немецкого государственного строя, а во всестороннем противоречии с его предпосылками; такой сферы, наконец которая не может себя эмансипировать, не эмансипируя себя от всех других сфер общества и не эмансипируя, вместе с этим, все другие сферы общества,— одним словом, такой сферы, которая представляет собой *полную утрату* человека и, следовательно, может возродить себя лишь путем *полного возрождения человека.* Этот результат разложения общества, как особое сословие, есть *пролетариат.*

Пролетариат зарождается в Германии в результате начинающего прокладывать себе путь *промышленного* развития; ибо не *стихийно сложившаяся,* а *искусственно созданная* бедность, не механически согнувшаяся под тяжестью общества людская масса, а масса, возникшая из *стремительного процесса* его *разложения,* главным образом из разложения среднего сословия,— вот что образует пролетариат, хотя постепенно, как это само собой понятно, ряды пролетариата пополняются и стихийно возникающей беднотой и христианско-германским крепостным сословием.

Уничтожение частной собственности

Возвещая *разложение существующего миропорядка,* пролетариат раскрывает лишь *тайну своего собственного бытия,* ибо он и *есть фактическое* разложение этого миропорядка. Требуя *отрицания частной собственности,* пролетариат лишь возводит в *принцип общества* то, что общество возвело в *его* принцип, что воплощено уже в *нем,* в пролетариате, помимо его содействия, как отрицательный результат общества. Пролетарий обладает по отношению к возникающему миру таким же правом, каким *немецкий король* обладает по отношению к уже возникшему

миру, когда он называет народ *своим* народом, подобно тому как лошадь он называет *своей* лошадью. Объявляя народ своей частной собственностью, король выражает лишь тот факт, что частный собственник есть король.

Революционная теория и революционный класс

Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие, и как только молния мысли основательно ударит в эту нетронутую народную почву, свершится эмансипация *немца* в *человека*.

Из всего этого вытекает:

Единственно *практически* возможное освобождение Германии есть освобождение с позиций *той* теории, которая объявляет высшей сущностью человека самого человека. В Германии эмансипация от *средневековья* возможна лишь как эмансипация вместе с тем и от *частичных* побед над средневековьем. В Германии *никакое* рабство не может быть уничтожено без того, чтобы не было уничтожено *всякое* рабство. *Основательная* Германия не может совершить революцию, не начав революции *с самого основания*. *Эмансипация немца* есть *эмансипация человека*. *Голова* этой эмансипации — *философия*, ее *сердце* — *пролетариат*. Философия не может быть воплощена в действительность без упразднения пролетариата, пролетариат не может упразднить себя, не воплотив философию в действительность.

Когда созреют все внутренние условия, *день немецкого воскресения из мертвых* будет возвещен *криком галльского петуха*.

Середина октября — середина декабря 1843 г. *т. 1, с. 427—429*

Ф. Энгельс

НАБРОСКИ К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ [59]

Человек

Но экономист * сам не знает, какому делу он служит. Он не знает, что он со всем своим эгоистическим резонерством образует все же лишь звено в цепи общего прогресса человечества. Он не знает, что своим разложением всех частных интересов он лишь прокладывает путь тому великому перевороту, навстречу которому движется наш век,— примирению человечества с природой и с самим собой.

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 550—551*

* — представитель буржуазной политической экономии. *Ред.*

Стоимость есть отношение издержек производства к полезности. Ближайшее применение стоимости имеет место при решении вопроса о том, следует ли вообще производить данную вещь, т.е. покрывает ли ее полезность издержки производства. Лишь после этого может идти речь о применении стоимости для обмена. [...]

Без уничтожения частной собственности [60] нельзя уничтожить эту противоположность между действительной, присущей самой вещи полезностью и определением этой полезности, между определением полезности и свободой обменивающихся; а когда частная собственность будет уничтожена, то нельзя будет больше говорить об обмене в том виде, в каком он существует теперь. Практическое применение понятия стоимости будет тогда все больше ограничиваться решением вопроса о производстве, а это и есть его настоящая сфера [61].

Обмен

Стоимость

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 552—553*

Согласно взглядам экономиста, издержки производства товара состоят из трех элементов: из земельной ренты за участок земли, необходимый для производства сырья, из капитала вместе с доходом на него и из платы за труд, потребовавшийся для производства и обработки [62]. Но сейчас же обнаруживается, что капитал и труд тождественны, ибо сами же экономисты признают, что капитал есть «накопленный труд» [63]. Таким образом, у нас остаются только две стороны: природная, объективная — земля, и человеческая, субъективная — труд, включающий в себя капитал и кроме капитала еще нечто третье, о чем экономист и не думает,— я имею в виду, наряду с физическим элементом простого труда, духовный элемент изобретательности, мысли. Какое дело экономисту до духа изобретательности? Разве все изобретения не достались ему без его участия? Разве хоть одно из них стоило ему чего-нибудь? К чему же в таком случае ему беспокоиться о них при исчислении своих издержек производства? Для него условиями богатства являются земля, капитал и труд, и больше ему ничего не надо. Ему нет дела до науки. Хотя наука и преподнесла ему подарки через Бертолле, Дэви, Либиха, Уатта, Картрайта и т. д., подарки, поднявшие его самого и его производство на невиданную высоту,— что ему до этого? Таких вещей он не может учитывать, успехи науки выходят за пределы его подсчетов. Но при разумном строе, стоящем выше дробления интересов, как оно имеет место у экономистов, духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства и найдет свое место среди издержек производства и в политической

Наука и производство

экономии. И тут, конечно, мы с чувством удовлетворения узнаем, что работа в области науки окупается также и материально, узнаем, что только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта, принес миру за первые пятьдесят лет своего существования больше, чем мир с самого начала затратил на развитие науки.

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 554—555*

Земельная рента есть соотношение между урожайностью земельного участка, природной стороной (которая в свою очередь состоит из *природных* свойств и *человеческой* обработки, труда, затраченного на его улучшение) — и человеческой стороной, конкуренцией. [...]

Аксиомы, квалифицирующие способ наживы землевладельца как грабеж, а именно устанавливающие, что каждый имеет право на продукт своего труда или что никто не должен собирать жатву там, где он не сеял, не являются нашим утверждением [64]. Первая аксиома исключает обязанность кормить детей, вторая лишает всякое поколение права на существование, ибо всякое поколение наследует то, что оставлено предшествующим поколением. Эти аксиомы являются, напротив, следствиями частной собственности. Необходимо или осуществить все вытекающие из нее следствия, или отказаться от нее как от предпосылки.

Даже само первоначальное присвоение земли оправдывается при помощи утверждения, что еще раньше существовало право *общего* владения. Следовательно, куда мы ни обратимся, частная собственность приводит нас к противоречиям.

Сделать предметом торгашества землю, которая составляет для нас все, которая является первым условием нашего существования, было последним шагом к торгашеству собой; это было и до нынешнего дня остается такой безнравственностью, которую превосходит лишь безнравственность торговли собой. И первоначальное присвоение земли, ее монополизирование немногими лицами, лишение всех других основного условия их существования ничуть не уступает в безнравственности позднейшему торгашеству землей.

Земельная рента

Если мы и здесь устраним частную собственность, то земельная рента сведется к своей истине, к тому разумному воззрению, которое по существу лежит в ее основе. Отделенная от земли в виде ренты стоимость земли вернется тогда к самой земле. Эта стоимость, измеряемая производительной способностью равных площадей при равном количестве затраченного на них труда, действительно должна быть принята в расчет при определении стоимости продуктов

как часть издержек производства и подобно земельной ренте представляет собой отношение производительной способности к конкуренции, но к *истинной* конкуренции, к той, которая разовьется в свое время.

Соревнование

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 556—557*

Раз мы устраним частную собственность, то отпадут все эти противоестественные расщепления. Отпадет различие между процентами и прибылью; капитал — ничто без труда, без движения. Значение прибыли сведется к значению той гири, которую капитал кладет на чашу весов при определении издержек производства, и эта прибыль будет в такой же степени присуща капиталу, в какой он сам вернется к первоначальному единству капитала и труда.

Труд

Труд, главное в производстве, «источник богатства», свободная деятельность человека, оказывается у экономиста в невыгодном положении. Как уже капитал был отделен от труда, так теперь опять-таки труд расщепляется вторично; продукт труда противостоит труду в виде заработной платы, он отделен от труда и, по обыкновению, опять-таки определяется конкуренцией, ибо для определения доли труда в производстве, как мы видели, нет твердой меры. Стоит нам уничтожить частную собственность, как отпадет и это неестественное деление; труд станет своим собственным вознаграждением, и с полной ясностью обнаружится истинное значение прежде отчужденной заработной платы: значение труда для определения издержек производства какой-либо вещи.

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 558—559*

Если бы производители как таковые знали, сколько нужно потребителям, если бы они организовали производство, распределили его между собой, то колебания конкуренции и ее тяготение к кризису были бы невозможны. Начните производить сознательно, как люди, а не как рассеянные атомы, не имеющие сознания своей родовой общности, и вы избавитесь от всех этих искусственных и несостоятельных противоположностей. Но до тех пор, пока вы продолжаете производство нынешним несознательным, бессмысленным, предоставленным господству случая способом, до тех пор останутся и торговые кризисы; и каждый последующий кризис должен быть универсальнее, следовательно — тяжелее предыдущего, должен разорять большее число мелких капиталистов и увеличивать в возрастающей прогрессии числен-

ность класса, живущего только трудом; должен, следовательио, заметио увеличивать массу людей, нуждающнхся в получении работы, что является главиой проблемой наших экоиомистов, н, накоиец, все это должио вызвать такую социальиую революцню, какая и ие сиится школьной мудрости экоиомистов [65]. [...]

Соревнование

Истииа конкуре́иции состонт в отношении потребнтельиой силы к прнизводительной снле *. В строе, достойиом человечества, не будет иной конкуреицни, кроме этой. Общество должио будет рассчитать, что́ можио произвести прн помощи иаходящнхся в его распоряжении средств, и сообразио с отношением этой прнизводительиой силы к массе потребителей определить, иасколько следует повысить или сократить производство, иасколько следует допустить или ограничить роскошь. Но чтобы правильио судить об этом отиошеиии и о том, какого повышеиия производительиой силы можио ожидать от разумиого устройства общества, пусть мои читатели прочтут работы аиглийскнх социалистов, а отчастн также и Фурье.

Производительные силы

Конкуреиция отдельных лиц между собой, соперинчество капитала с капиталом, труда с трудом и т. д. при этих условиях сведется к соревиоваиию, осиоваииому на человеческой природе и пока сиосио разъясиениому одним лишь Фурье [66],— соревиоваиию, которое, с устраиеннем противоположиых интересов, будет ограиичено присущей ему своеобразиой и разумной сферой.

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 561, 562*

Производительные силы
Сельское хозяйство

Прнизводительная сила, иаходящаяся в распоряжеинн человечества, беспредельиа. Урожайиость земли может быть бескоиечио повышеиа приложеиием капитала, труда и иауки. «Переиаселеииая» Великобритаиия, по расчетам самых солидиых экоиомистов и статнстиков (ср. Алисон, «Основы иародоиаселения», т. I, гл. 1 и 2 [67]), может быть в течеиие десяти лет приведеиа в такое состояние, что сможет производить достаточио хлеба для иаселеиия в шесть раз большего, чем ныиешнее. Капитал увеличивается с каждым диеи, рабочая сила растет вместе с ростом иаселеиия, а иаука с каждым диеи все больше и больше подчиияет людям силы природы. Эта беспредельиая прнизводительиая способиость, будучи использоваиа созиательио и в интересах всех, вскоре сократила бы до мииимума выпадающий иа долю человечества труд; предоставлеииая конкуренции, оиа выполияет то же самое, но в рамках противоположиостн. [...]

Наука
Труд

* Ср. иаст. т., с. 206. *Ред.*

Проблема перенаселения

Мы уничтожаем противоречие просто тем, что упраздняем его. При слиянии ныне противоположных интересов исчезнет противоположность между перенаселением на одной стороне и избыточным богатством на другой, исчезнет тот удивительный факт, удивительнее всех чудес всех религий вместе взятых, что нация должна умирать с голоду как раз от богатства и избытка; исчезнет безумное утверждение, будто земля не в состоянии прокормить людей. [...]

Из теории Мальтуса мы черпаем самые сильные экономические аргументы в пользу социального преобразования, ибо даже если бы Мальтус был безусловно прав, то все же было бы необходимо немедленно предпринять это преобразование, так как лишь оно, лишь просвещение масс, осуществимое благодаря этому преобразованию, сделало бы возможным и то моральное ограничение инстинкта размножения, которое сам Мальтус считает наиболее легким и наиболее действенным средством против перенаселения [68]. При посредстве этой теории мы стали понимать глубочайшее унижение человечества, его зависимость от условий конкуренции; она показала нам, как в конце концов частная собственность превратила человека в товар, производство и уничтожение которого тоже зависит лишь от спроса; как вследствие этого система конкуренции убивала и ежедневно убивает миллионы людей; все это мы увидели, и все это побуждает нас покончить с этим унижением человечества путем уничтожения частной собственности, конкуренции и противоположности интересов.

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 563—564, 566—567*

Вообще крупная собственность растет значительно быстрее мелкой потому, что на издержки по владению здесь вычитается из дохода значительно меньшая доля. Эта централизация владения есть закон, столь же имманентный частной собственности, как и все другие законы; средние классы должны все более и более исчезать, пока мир не окажется разделенным на миллионеров и пауперов, на крупных землевладельцев и бедных поденщиков [69]. Никакие законы, никакое деление земельной собственности, никакие случайные дробления капитала ничуть не помогут,— результат этот должен наступить и наступит, если его не предупредит полное преобразование социальных отношений, слияние противоположных интересов, уничтожение частной собственности.

Осень 1843 — начало 1844 г. *т. 1, с. 569*

Ф. Энгельс

«TIMES» О НЕМЕЦКОМ КОММУНИЗМЕ [70]

Разве Вам * не известио, что вся «мощь» французских республнкаицев состоит в поддержке их коммуинстамн, которые хотят добиться создания республики до того, как оии начнут осуществлять коммуиизм на практике? [71]

13 января 1844 г. *т. 41, с. 328*

«В настоящее время коммуиистическое учеиие содержит в себе больше иегативиого, чем позитивиого»,— и немедлеино после этого утверждеиия иаш корреспондент опровергает самого себя, излагая в двенадцатн параграфах предложеиный Вейтлингом набросок устаиовленнй нового общественного строя, которые с начала до коица иосят позитивиый характер, н в ннх даже ие упомииается о разрушении существующей социальиой системы.

Впрочем, выдержки эти приводятся иашнм корреспоидеитом крайие беспорядочно н показывают, что во миогих случаях он не сумел нащупать существеиных пуиктов излагаемого вопроса н вместо этого приводит какие-то второстепенные детали. Так, иапример, у иего выпадает та главная мысль, в которой обиаруживается превосходство Вейтлиига над Кабе, именно мысль об упраздиеиин всякой формы правлення, осиоваиной иа иаснлии и большинстве и замеие ее простым управлеинем, организующим различные отрасли труда и распределяющим его продукты [72]; он опускает предложение, чтобы все должностиые лица этого управления в каждой отдельиой отрасли назначались не большииством всех члеиов общества, а только темн члеиамн его, которые зиакомы со специальиым родом работы, возлагаемой иа будущее должиостное лицо. Затем он опустнл одну из важиейших черт этого плаиа, а имеиио, что лица, иа которых возлагается выбор, выбирают иаиболее подходящих каидидатов посредством своего рода конкурса, ие зиая ии одиого из авторов представлеииых иа этот коикурс работ; имеиа последиих должиы быть помещеиы в запечатаииые конверты, и вскрывается лишь тот конверт, который содержит нмя победнтеля; таким образом устраияются все лнчные мотивы, которые моглн бы повлиять иа решеиие избирающих лиц.

Управление

13 января 1844 г. *т. 41, с. 330*

---

* Имеется в внду автор анонимиой статьи, опублнкованной в газете «Times». *Ред.*

Ф. Энгельс

ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИИ

ТОМАС КАРЛЕЙЛЬ. «ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»[73]

Человек

Мы требуем, чтобы истории было возвращено ее содержание, но в истории мы видим откровение не «бога», а человека, и только человека. Нам нет надобности призывать сначала абстракцию какого-то «бога» и приписывать ей все прекрасное, великое, возвышенное и истинно человеческое для того, чтобы увидеть величие человеческого существа, понять развитие рода в истории, его неудержимый прогресс, его всегда обеспеченную победу над неразумием отдельного индивида, преодоление человеческим родом всего, что кажется сверхчеловеческим, его суровую, но успешную борьбу с природой вплоть до достижения, в конце концов, свободного, человеческого самосознания, до ясного понимания единства человека и природы и вплоть до свободного, самостоятельного творчества нового мира, покоящегося на чисто человеческих, нравственных жизненных отношениях. [...] Человек должен лишь познать себя самого, сделать себя самого мерилом всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы,— и тогда загадка нашего времени будет им разрешена.

Октябрь 1843 — январь 1844 г. *т. 1, с. 592—593*

Если бы он постиг человека как человека, во всей его бесконечности, то не пришел бы к мысли снова делить человечество на два скопища — овец и козлищ, правящих и управляемых, аристократов и чернь, господ и простаков; тогда он нашел бы истинное социальное призвание таланта не в том, чтобы насильственно управлять, а в том, чтобы побуждать других и идти впереди них[74]. Талант должен убедить массу в истинности своих идей, и тогда ему больше не придется беспокоиться об их осуществлении, которое совершенно само собой последует за их усвоением. Человечество проходит через демократию, конечно, не затем, чтобы в конце концов снова вернуться к своему исходному пункту.— Впрочем, то, что Карлейль говорит о демократии, почти не оставляет желать большего, за исключением только что отмеченной неясности у Карлейля в вопросе о целях и задачах современной демократии. Демократия является, конечно, лишь переходной ступенью, но не к новой, улучшенной аристократии, а к истинной, человеческой свободе; точно так же иррелигиозность века приведет в ко-

Демократия и коммунизм

нечном счете к полному освобождению от всего религиозного, сверхчеловеческого и сверхъестественного, а не к восстановлению всего этого.

Карлейль понимает неудовлетворительность «конкуренции», «спроса и предложения», «служения маммоне» и т. д. и менее всего склонен признавать абсолютную справедливость земельной собственности. Но почему же он не сделал из всех этих предпосылок простого вывода и не отверг собственности вообще? Каким образом думает он уничтожить «конкуренцию», «спрос и предложение», «служение маммоне» и т. д., раз существует корень всего этого — частная собственность? «Организация труда» тут не поможет; без известного тождества интересов она даже не может быть осуществлена. Почему бы не быть до конца последовательным, не провозгласить тождество интересов единственно достойным человечества состоянием и тем положить конец всем трудностям, всей неопределенности и неясности?

Октябрь 1843 — январь 1844 г. *т. 1, с. 595*

Английские социалисты — чистые практики, и потому они предлагают и такие мероприятия, как основание колоний внутри страны [75] и т. д., нечто вроде моррисоновых пилюль [...] Во всяком случае, социалисты представляют собой единственную партию в Англии, имеющую будущее, как бы относительно слабы они ни были. Демократия, чартизм должны вскоре одержать верх, и тогда массе английских рабочих останется один только выбор — между голодной смертью и социализмом.

Октябрь 1843 — январь 1844 г. *т. 1, с. 596*

Ф. Энгельс

ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИИ

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК [73]

На первый взгляд может показаться, что век революции прошел для Англии без больших перемен. В то время как на континенте был разрушен весь старый мир, в то время как двадцатипятилетняя война [76] очистила атмосферу, в Англии все оставалось спокойным, и ни государству, ни церкви ничто не угрожало. И тем не менее, с середины прошлого века в Англии произошел переворот [77] более значительный, чем в какой-либо другой стране, переворот, который имел тем бóльшие последствия, чем бесшумнее он совершался, и который поэтому, по всей вероятности, скорее достигнет своей цели на практике,

чем политическая революция во Франции или философская революция в Германии [78]. В Англии происходит революция социальная и потому более всеобъемлющая и более глубокая, чем какая-либо другая. Нет такой, хотя бы самой отдаленной области человеческого знания и человеческих жизненных отношений, которые так или иначе не повлияли бы на нее и, в свою очередь, не претерпели бы под ее воздействием каких-либо изменений. Только социальная революция и является той истинной революцией, в которую должны вылиться революции политическая и философская; и эта социальная революция в Англии совершается уже в течение семидесяти или восьмидесяти лет и именно теперь движется быстрыми шагами навстречу своему кризису.

Январь — февраль 1844 г. *т. 1, с. 598*

[...] Пока продолжает существовать основная форма отчуждения, частная собственность, до тех пор интерес необходимо должен быть частным интересом и его господство должно проявляться как господство собственности. Уничтожение феодального рабства сделало «чистоган единственной связью между людьми» [79]. Собственность — природное, бездушное начало, противостоящее человеческому, духовному началу — возводится благодаря этому на трон, и в конечном счете, чтобы завершить это отчуждение, деньги — отчужденная, пустая абстракция собственности,— делаются властелином мира. Человек перестал быть рабом человека и стал рабом *вещи;* извращение человеческих отношений завершено; рабство современного торгашеского мира — усовершенствованная, законченная, универсальная продажность — носит более бесчеловечный и всеобъемлющий характер, чем крепостное право феодального времени; проституция носит более безнравственный и более грубый характер, чем jus primae noctis *.— Выше этого христианский миропорядок подняться не может; он должен рухнуть от внутренних причин и уступить место человеческому, разумному строю. Христианское государство есть только последняя возможная форма проявления государства вообще; с его падением государство как таковое должно пасть. Разложение человечества на массу изолированных, взаимно отталкивающихся атомов есть уже само по себе уничтожение всех корпоративных, национальных и вообще особых интересов и последняя необходимая ступень к свободному самообъединению человечества. Завершение отчуждения челове-

---

* — право первой ночи. *Ред.*

ка в господстве денег есть неизбежный переход к ныне уже близкому моменту, когда человек вновь должен обрести самого себя.

Социальная революция в Англии развила эти последствия уничтожения феодальной системы так далеко, что кризис, который уничтожит христианский миропорядок, уже не за горами; более того, время этого кризиса может быть с уверенностью предсказано, если не точно в смысле года и с количественной стороны, то хотя бы с качественной стороны; а именно, кризис этот должен наступить, как только будут отменены хлебные законы [80] и будет введена Народная хартия [81], т. е. как только дворянская аристократия будет политически побеждена денежной аристократией, а эта последняя — рабочей демократией.

Январь — февраль 1844 г. *т. 1, с. 605—606*

Бентам делает свободную конкуренцию сущностью нравственности, регулирует отношения человечества согласно законам собственности, законам вещей, согласно естественным законам, и таким образом осуществляется завершение старого, христианского, первобытного миропорядка — высшая точка отчуждения, а не начало нового порядка, который должен быть создан в условиях полной свободы осознавшим себя человеком. Он не выходит за пределы государства, но он отнимает у государства всякое содержание, заменяет политические принципы социальными, делает политическую организацию формой социального содержания и этим доводит противоречие до высшей точки.

Январь — февраль 1844 г. *т. 1, с. 616*

Ф. Энгельс

ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИИ

АНГЛИЙСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ [73]

Может ли такое положение * продолжаться долго? Об этом нечего и думать. Борьба практики против теории, действительности против абстракции, жизни против пустых слов, лишенных значения,— словом, борьба человека против бесчеловечности должна прийти к разрешению, и не подлежит никакому сомнению, на чьей стороне будет победа.

* Имеется в виду противоречие между государственным устройством, официальным законодательством и реальной действительностью, общественными отношениями Англии того времени. *Ред.*

Борьба уже налицо. Конституция потрясена в своих основах. Как сложится ближайшее будущее — вытекает из сказанного. Новые, чужеродные элементы в конституции имеют демократический характер, и общественное мнение, как покажет время, развивается в сторону демократии. Ближайшим будущим Англии будет демократия [82].

Демократия и коммунизм

Но какая демократия! Не демократия французской революции, противоположностью которой были монархия и феодализм, а *такая* демократия, противоположностью которой является буржуазия и собственность. Это доказывается всем предшествующим развитием. Буржуазия и собственность господствуют; бедняк бесправен, его угнетают и унижают, конституция его не признает, закон притесняет его; борьба демократии против аристократии в Англии есть борьба бедных против богатых. Демократия, навстречу которой идет Англия,— это *социальная* демократия.

Простая демократия неспособна исцелить социальные недуги. Демократическое равенство есть химера, борьба бедных против богатых не может быть завершена на почве демократии или политики вообще. И эта ступень есть, следовательно, только переход, последнее чисто политическое средство, которое еще следует испробовать и из которого тотчас же должен развиться новый элемент, принцип, выходящий за пределы существующей политики.

Этот принцип есть принцип социализма *.

Февраль — март 1844 г. *т. 1, с. 641—642*

К. Маркс

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «ПРУССАКА» «КОРОЛЬ ПРУССКИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕФОРМА» [83]

Следует признать, что немецкий пролетариат является *теоретиком* европейского пролетариата, подобно тому как английский является его *экономистом*, а французский — его *политиком*. Необходимо признать, что Германия в такой же мере обладает *классическим* призванием к *социальной* революции, в какой она не способна к революции *политической*. Ибо подобно тому как бессилие немецкой буржуазии есть *политическое* бессилие Германии, так и способности немецкого пролетариата — даже независимо от немецкой теории — представляют собой *социаль-*

* Ср. наст. т., с. 56. *Ред.*

ную способность Германии. Несоответствие между философским и политическим развитием Германии не есть какая-то *аномалия*. Это — необходимое несоответствие. Философский народ может найти соответствующую ему практику лишь в социализме; следовательно, лишь в *пролетариате* найдет он деятельный элемент своего освобождения.

Всемирно-историческая роль пролетариата

31 июля 1844 г. *т. 1, с. 444*

Необходимость революции

Каждая революция разрушает *старое общество*, и постольку она *социальна*. Каждая революция низвергает *старую власть*, и постольку она имеет *политический* характер. [...]

Революция вообще — *ниспровержение* существующей власти и *разрушение* старых отношений — есть *политический акт*. Но *социализм* не может быть осуществлен без *революции*. Он нуждается в этом *политическом* акте, поскольку он нуждается в *уничтожении* и *разрушении* старого. Но там, где начинается его *организующая деятельность*, где выступает вперед его *самоцель*, его *душа*,— там социализм отбрасывает *политическую* оболочку [84].

31 июля 1844 г. *т. 1, с. 448*

К. Маркс

ПИСЬМО Л. ФЕЙЕРБАХУ, 11 АВГУСТА 1844 г.[85]

Ваши книги «Философия будущего» и «Сущность веры» [86], несмотря на их небольшой размер, имеют во всяком случае большее значение, чем вся теперешняя немецкая литература, вместе взятая.

В этих сочинениях Вы — я не знаю, намеренно ли — дали социализму философскую основу, и коммунисты сразу так и поняли эти Ваши работы. Единение людей с людьми, основанное на реальном различии между людьми, понятие человеческого рода, перенесенное с неба абстракции на реальную землю,— что это такое, как не понятие *общества* [87]! [...]

Примечательно, что, в противоположность XVIII столетию, религиозность распространилась теперь в рядах среднего сословия и высшего класса, а нерелигиозность — но такая нерелигиозность, которая свойственна человеку, ощущающему себя человеком — спустилась в ряды французского пролетариата. Вам бы следовало присутствовать на одном из собраний французских рабочих, чтобы убедиться в девственной свежести и благородстве этих изнуренных трудом людей *. Английский пролетарий тоже

* Ср. наст. т., с. 73—74. *Ред.*

делает гигантские успехи, но ему недостает культуры, присущей французам. Я не могу также не отметить теоретических заслуг немецких ремесленников в Швейцарии, Лондоне и Париже. Только немецкий ремесленник все еще чересчур является ремесленником.

Но, во всяком случае, история готовит из этих «варваров» нашего цивилизованного общества практический элемент для эмансипации человека.

Всемирно-историческая роль пролетариата

т. 27, с. 381

К. Маркс

ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЕ РУКОПИСИ [88]

Раздел земельных владений есть отрицание *крупной монополии* земельной собственности; он ее устраняет, но лишь посредством придания этой монополии *всеобщего характера.* Основу монополии — частную собственность — раздел земельных владений не устраняет. Он посягает на данную форму существования, а не на сущность монополии. В результате этого раздел земельных владений становится жертвой законов частной собственности. Дело в том, что раздел земельных владений соответствует движению конкуренции в сфере промышленности. Кроме экономических невыгод от раздела орудий и от распыления труда (надо отличать это от разделения труда: работа здесь не разделяется между многими, а одна и та же работа выполняется каждым изолированно, т. е. имеет место многократное повторение одной и той же работы), этот раздел, как и вышеупомянутая конкуренция, опять-таки неизбежно превращается в накопление и концентрацию.

Уничтожение частной собственности

Поэтому там, где имеет место раздел земельных владений, не остается ничего иного, как либо вернуться к монополии в еще более отвратительном виде, либо подвергнуть отрицанию, устранить самый раздел земельных владений. Но это уже не возврат к феодальному землевладению, а устранение частной собственности на землю вообще [89]. Первое устранение монополии всегда равносильно приданию ей всеобщего характера, расширению рамок ее существования. Устранение монополии, достигшей своей наиболее широкой и всеобъемлющей формы существования, равносильно ее полному уничтожению. Ассоциация [26], в применении к земле, использует выгоды крупного землевладения в экономическом отношении и впервые реализует первоначальную тенденцию раздела — равенство. Точно так же ассоциация восста-

навливает разумным путем, а не посредством крепостничества, барства и нелепой собственнической мистики, эмоциональное отношение человека к земле: земля перестает быть объектом торгашества и благодаря свободному труду и свободному наслаждению опять становится подлинным, личным достоянием человека. Большое преимущество раздела земельных владений заключается в том, что здесь масса, которая не может больше решиться на крепостную кабалу, гибнет от собственности иначе, чем в промышленности.

Что касается крупного землевладения, то его защитники всегда софистически отождествляли экономические выгоды крупного земледелия с крупной земельной собственностью, как будто не видно, что эти выгоды как раз только с отменой собственности получают, с одной стороны, наибольший простор, а с другой стороны, впервые оказываются социально-полезными.

Июнь — август 1844 г. *т. 42, с. 82—83*

Насильственное *повышение заработной платы* (не говоря уже о всех прочих трудностях, не говоря уже о том, что такое повышение как аномалию можно было бы сохранять тоже только насильственно) было бы, как это вытекает из вышеизложенного, не более чем *лучшей оплатой раба* и не завоевало бы ни рабочему, ни труду их человеческого назначения и достоинства.

Даже *равенство заработной платы*, как его требует Прудон, имело бы лишь тот результат, что оно превратило бы отношение нынешнего рабочего к его труду в отношение всех людей к труду. В этом случае общество мыслилось бы как абстрактный капиталист [90].

Заработная плата есть непосредственное следствие отчужденного труда, а отчужденный труд есть непосредственная причина частной собственности. Поэтому с падением одной стороны должна пасть и другая. [...]

Освобождение пролетариата и всего общества

Из отношения отчужденного труда к частной собственности вытекает далее, что эмансипация общества от частной собственности и т. д., от кабалы, выливается в *политическую* форму *эмансипации рабочих*, причем дело здесь не только в *их* эмансипации, ибо их эмансипация заключает в себе общечеловеческую эмансипацию; и это потому, что вся кабала человечества заключается в отношении рабочего к производству и все кабальные отношения суть лишь видоизменения и следствия этого отношения [91].

Июнь — август 1844 г. *т. 42, с. 97—98*

Отношение частной собственности содержит в себе в скрытом виде отношение частной собственности как *труда* и ее отношение как *капитала,* а также *отношение* обоих этих выражений друг к другу. С одной стороны — производство человеческой деятельности как *труда,* т. е. деятельности совершенно чуждой себе, человеку и природе [92], и потому совершенно чуждой сознанию и жизненному проявлению, *абстрактное* существование человека исключительно лишь как *человека труда,* который поэтому ежедневно может скатиться из своего заполненного ничто в абсолютное ничто, в свое общественное и потому действительное небытие. С другой стороны — производство предмета человеческой деятельности как *капитала,* где *стерта* всякая природная и общественная определенность предмета и где частная собственность утратила свои природные и общественные качества (стало быть, утратила все политические и социальные иллюзии и не имеет даже *видимости* человеческих отношений), *один и тот же* капитал в самых разнообразных формах природного и общественного бытия остается *одним и тем же,* совершенно безразличным к своему *действительному* содержанию. Эта противоположность труда и капитала, будучи доведена до крайности, неизбежно становится высшим пунктом, высшей ступенью и гибелью всего отношения.

Июнь — август 1844 г. *т. 42, с. 102*

Однако [93] противоположность между *отсутствием собственности* и *собственностью* является еще безразличной противоположностью; она еще не берется в ее *деятельном соотношении,* в ее *внутреннем* взаимоотношении и еще не мыслится как *противоречие,* пока ее не понимают как противоположность между *трудом* и *капиталом.* Эта противоположность может выражаться в *первой* форме и без наличия развитого движения частной собственности (в Древнем Риме, в Турции и т. д.). В таком виде эта противоположность еще не *выступает* как обусловленная самой частной собственностью. Но труд, субъективная сущность частной собственности, как нечто исключающее собственность, и капитал, объективированный труд, как нечто исключающее труд,— такова *частная собственность* как развитая до степени противоречия форма указанной противоположности, а потому как энергичная, побуждающая к разрешению этого противоречия.

Август 1844 г. *т. 42, с. 113*

Уничтожение отчуждения

Снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение [94]. Вначале *частная собственность* рассматривается только со своей объективной сторо-

ны,— но труд все же мыслится как ее сущность. Ее формой существования является поэтому *капитал*, подлежащий уничтожению «как таковой» (Прудон). Или же *особый характер* труда — труд нивелированный, раздробленный и поэтому несвободный — мыслится как источник *пагубности* частной собственности и ее отчужденного от человека существования; *Фурье*, который, подобно физиократам, опять-таки считает *земледельческий труд* по меньшей мере *наилучшим* видом труда [95], тогда как по *Сен-Симону*, наоборот, суть дела заключается в *промышленном труде* как таковом, и он в соответствии с этим домогается *безраздельного* господства промышленников и улучшения положения рабочих [96]. И, наконец, *коммунизм* есть *положительное* выражение упразднения частной собственности; на первых порах он выступает как *всеобщая* частная собственность. Беря отношение частной собственности в его *всеобщности*, коммунизм [97].

Три теоретические формы коммунизма

1) в его первой форме является лишь *обобщением* и *завершением* этого отношения. Как таковой он имеет двоякий вид: во-первых, господство *вещественной* собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить *все* то, чем, на началах *частной собственности*, не могут обладать все; он хочет *насильственно* абстрагироваться от таланта и т. д. Непосредственное физическое *обладание* представляется ему единственной целью жизни и существования; категория *рабочего* не отменяется, а распространяется на всех людей; отношение частной собственности остается отношением всего общества к миру вещей; наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность, выражается в совершенно животной форме, когда оно противопоставляет *браку* (являющемуся, действительно, некоторой *формой исключительной частной собственности*) *общность жен* [98], где, следовательно, женщина становится *общественной* и *всеобщей* собственностью. Можно сказать, что эта идея *общности жен* выдает *тайну* этого еще совершенно грубого и неосмысленного коммунизма. Подобно тому как женщина переходит тут от брака ко всеобщей проституции, [...] так и весь мир богатства, т. е. предметной сущности человека, переходит от исключительного брака с частным собственником к универсальной проституции со всем обществом. Этот коммунизм, отрицающий повсюду *личность* человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. Всеобщая и конституирующаяся как власть *зависть* представляет собой ту скрытую форму, которую принимает *стяжательство* и в которой оно себя лишь *иным*

способом удовлетворяет. Всякая частная собственность как таковая ощущает — *по крайней мере* по отношению к *более богатой* частной собственности — зависть и жажду нивелирования, так что эти последние составляют даже сущность конкуренции. Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из *представления* о некоем минимуме. У него — *определенная ограниченная* мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной* простоте *бедного* и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее.

Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность *труда* и равенство *заработной платы*, выплачиваемой общинным капиталом, *общиной* как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень *представляемой* всеобщности: *труд* — как предназначение каждого, а *капитал* — как признанная всеобщность и сила всего общества.

В отношении к *женщине*, как к *добыче* и служанке общественного сладострастия, выражена та бесконечная деградация, в которой человек оказывается по отношению к самому себе, ибо тайна этого отношения находит свое *недвусмысленное*, решительное, *открытое*, явное выражение в отношении *мужчины* к *женщине* и в том, как мыслится *непосредственное*, *естественное* родовое отношение. Непосредственным, естественным, необходимым отношением человека к человеку является *отношение мужчины к женщине*. В этом *естественном* родовом отношении отношение человека к природе есть непосредственным образом его отношение к человеку, а его отношение к человеку есть непосредственным образом его отношение к природе, его собственное *природное* предназначение. Таким образом, в этом отношении *проявляется* в *чувственном* виде, в виде наглядного *факта* то, насколько стала для человека природой человеческая сущность, или насколько природа стала человеческой сущностью человека. На основании этого отношения можно, следовательно, судить о ступени общей культуры человека [99]. Из характера этого отношения видно, в какой мере *человек* стал для себя *родовым существом*, стал для себя *человеком* и мыслит себя таковым. Отношение мужчины к женщине есть *естественнейшее* отношение человека к человеку. Поэтому в нем обнаруживается, в какой мере *естественное* поведение человека стало *человеческим*, или в какой мере *человеческая* сущность стала для него *естест-*

венной сущностью, в какой мере его *человеческая природа* стала для него *природой*. Из характера этого отношения явствует также, в какой мере *потребность* человека стала *человеческой* потребностью, т. е. в какой мере *другой* человек в качестве человека стал для него потребностью, в какой мере сам он, в своем индивидуальнейшем бытии, является вместе с тем общественным существом.

Таким образом, первое положительное упразднение частной собственности, *грубый* коммунизм, есть только *форма проявления* гнусности частной собственности, желающей утвердить себя в качестве *положительной общности*.

2) Коммунизм α) еще политического характера, демократический или деспотический; *β*) с упразднением государства, но в то же время еще незавершенный и все еще находящийся под влиянием частной собственности, т. е. отчуждения человека. И в той и в другой форме коммунизм уже мыслит себя как реинтеграцию или возвращение человека к самому себе, как уничтожение человеческого самоотчуждения; но так как он еще не уяснил себе положительной сущности частной собственности и не постиг еще *человеческой* природы потребности, то он тоже еще находится в плену у частной собственности и заражен ею. Правда, он постиг понятие частной собственности, но не уяснил еще себе ее сущность.

Коммунизм как гуманизм

3) *Коммунизм* как *положительное* упразднение *частной собственности* — этого *самоотчуждения человека* — и в силу этого как подлинное *присвоение человеческой* сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т. е. человечному. Такой коммунизм, как завершенный натурализм,= гуманизму, а как завершенный гуманизм,= натурализму; он есть *действительное* разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение [8].

Поэтому все движение истории есть, с одной стороны, *действительный* акт порождения этого коммунизма — роды его эмпирического бытия,— а с другой стороны, оно является для его мыслящего сознания *постигаемым* и *познаваемым* движением его *становления*. Вышеуказанный же, еще незавершенный коммунизм ищет для себя *исторического* доказательства в отдельных противостоящих частной собственности

исторических образованиях, ищет доказательства в существующем, вырывая отдельные моменты движения (особенно любят гарцевать на этом коньке Кабе, Вильгардель и др.) и фиксируя их в доказательство своей исторической чистокровности; но этим он только доказывает, что несравненно большая часть исторического движения противоречит его утверждениям и что если он когда-либо существовал, то именно это его *прошлое* бытие опровергает его претензию на *сущность*.

Нетрудно усмотреть необходимость того, что все революционное движение находит себе как эмпирическую, так и теоретическую основу в движении *частной собственности*, в экономике.

Эта *материальная*, непосредственно *чувственная* частная собственность является материальным, чувственным выражением *отчужденной человеческой* жизни. Ее движение — производство и потребление — есть *чувственное* проявление движения всего предшествующего производства, т. е. оно представляет собой осуществление или действительность человека. Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь *особые* виды производства и подчиняются его всеобщему закону. Поэтому положительное упразднение *частной собственности*, как присвоение *человеческой* жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения, т. е. возвращение человека из религии, семьи, государства и т. д. к своему *человеческому*, т. е. *общественному* бытию. Религиозное отчуждение как таковое происходит лишь в сфере *сознания*, в сфере внутреннего мира человека, но экономическое отчуждение есть отчуждение *действительной жизни*,— его упразднение охватывает поэтому обе стороны [100]. Понятно, что если у различных народов это движение *начинается* либо в одной, либо в другой из этих областей, то это зависит от того, протекает ли подлинная *признанная* жизнь данного народа преимущественно в сфере сознания или же в сфере внешнего мира, является ли она больше идеальной или же реальной жизнью. Коммунизм сразу же начинает с атеизма *(Оуэн)*, атеизм же на первых порах далеко еще не есть *коммунизм;* ведь и тот атеизм, с которого начинает коммунизм, есть еще преимущественно абстракция. Поэтому филантропия атеизма первоначально есть лишь *философская*, абстрактная филантропия, тогда как филантропия коммунизма сразу же является *реальной* и нацелена непосредственно на *действие*.

Уничтожение отчуждения

Мы видели, как при предположении положительного упразднения частной собственности человек производит человека — самого себя и другого челове-

ка; как предмет, являющийся непосредственным продуктом деятельности его индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого. Но точно таким же образом и материал труда и человек как субъект являются и результатом и исходным пунктом движения (в том, что они должны служить этим *исходным пунктом*, в этом и заключается историческая *необходимость* частной собственности). Таким образом, *общественный* характер присущ всему движению; *как* само общество производит *человека* как *человека*, так и он *производит* общество. Деятельность и пользование ее плодами, как по своему содержанию, так и по *способу существования*, носят *общественный* характер: *общественная* деятельность и *общественное* пользование. *Человеческая* сущность природы существует только для *общественного* человека; ибо только в обществе природа является для человека *звеном, связывающим* человека с *человеком*, бытием его для другого и бытием другого для него, жизненным элементом человеческой действительности; только в обществе природа выступает как *основа* его собственного *человеческого* бытия. Только в обществе его *природное* бытие является для него его *человеческим* бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы.

Общественная деятельность и общественное пользование существуют отнюдь не *только* в форме *непосредственно* коллективной деятельности и непосредственно *коллективного* пользования, хотя *коллективная* деятельность и *коллективное* пользование, т. е. такая деятельность и такое пользование, которые проявляются и утверждают себя непосредственно в *действительном общении* с другими людьми, окажутся налицо всюду, где вышеуказанное *непосредственное* выражение общественности обосновано в самом содержании этой деятельности или этого пользования и соответствует его природе.

Но даже и тогда, когда я занимаюсь *научной* и т. п. деятельностью,— деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими,— даже и тогда я занят *общественной* деятельностью, потому что я действую как *человек*. Мне не только дан, в качестве общественного продукта, материал для моей деятельности — даже и сам язык, на котором работает мыслитель,— но и мое *собственное* бытие *есть* общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из моей

особы, я делаю из себя для общества, сознавая себя как общественное существо.

Мое *всеобщее* сознание есть лишь *теоретическая* форма того, *живой* формой чего является *реальная* коллективность, общественная сущность, но в наши дни *всеобщее* сознание представляет собой абстракцию от действительной жизни и в качестве такой абстракции враждебно противостоит ей. Поэтому и *деятельность* моего всеобщего сознания как таковая является моим *теоретическим* бытием как общественного существа.

Прежде всего следует избегать того, чтобы снова противопоставлять «общество», как абстракцию, индивиду. Индивид *есть общественное существо.* Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме *коллективного,* совершаемого совместно с другими, проявления жизни,— *является* проявлением и утверждением *общественной жизни.* Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то *различным,* хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более *особенным,* либо более *всеобщим* проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более *особенной,* либо *всеобщей* индивидуальной жизнью.

Как *родовое сознание,* человек утверждает свою реальную *общественную жизнь* и только повторяет в мышлении свое реальное бытие, как и наоборот, родовое бытие утверждает себя в родовом сознании и в своей всеобщности существует для себя как мыслящее существо.

Поэтому, если человек есть некоторый *особенный* индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное *индивидуальное* общественное существо, то он в такой же мере есть также и *тотальность,* идеальная тотальность, субъективное для-себя-бытие мыслимого и ощущаемого общества, подобно тому как и в действительности он существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование им, а с другой стороны — как тотальность человеческого проявления жизни.

Таким образом, хотя мышление и бытие и *отличны* друг от друга, но в то же время они находятся в *единстве* друг с другом.

Смерть кажется жестокой победой рода над *определенным* индивидом и как будто противоречит их единству; но определенный индивид есть лишь некое *определенное родовое существо* и как таковое смертен.

4) Подобно тому как *частная собственность* является лишь чувственным выражением того, что чело-

4 Заказ 4741

век становится в одно и то же время *предметным* для себя и вместе с тем чужим для самого себя и бесчеловечным предметом, что его проявление жизни оказывается его отчуждением от жизни, его приобщение к действительности — выключением его из действительности, *чужой* для него действительностью,— точно так же и положительное упразднение частной собственности, т. е. *чувственное* присвоение человеком и для человека человеческой сущности и человеческой жизни, предметного человека и человеческих *произведений,* надо понимать не только в смысле *непосредственного,* одностороннего *пользования* вещью, не только в смысле *владения, обладания.* Человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек. Каждое из его *человеческих* отношений к миру — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь,— словом, все органы его индивидуальности, равно как и те органы, которые непосредственно, по своей форме, существуют как общественные органы,— являются в своем *предметном* отношении, или в своем *отношении к предмету,* присвоением последнего, присвоением *человеческой* действительности. Их отношение к предмету есть *осуществление на деле человеческой действительности* (она поэтому столь же многообразна, как многообразны *определения* человеческой *сущности* и человеческие *деятельности*), человеческая *действенность* и человеческое *страдание,* потому что страдание, понимаемое в человеческом смысле, есть самопотребление человека [ein Selbstgenuß des Menschen].

Человек

Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является *нашим* лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д.,— одним словом, когда мы его *потребляем,*— хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владения в свою очередь рассматривает лишь как *средство к жизни,* а та жизнь, для которой они служат средством, есть *жизнь частной собственности* — труд и капитализирование.

Поэтому на место *всех* физических и духовных чувств стало простое отчуждение *всех* этих чувств — чувство *обладания.* Вот до какой абсолютной бедности должно было быть доведено человеческое существо, чтобы оно могло породить из себя свое внутреннее богатство. (О категории *обладания* см. статью *Гесса* в сборнике «Двадцать один лист» [101].)

Поэтому уничтожение частной собственности означает полную *эмансипацию* всех человеческих чувств и свойств; но оно является этой эмансипацией именно потому, что чувства и свойства эти стали *человеческими* как в субъективном, так и в объективном смысле. Глаз стал *человеческим* глазом точно так же, как его *объект* стал общественным, *человеческим* объектом, созданным человеком для человека. Поэтому *чувства* непосредственно в своей практике стали *теоретиками*. Они имеют отношение к *вещи* ради вещи, но сама эта вещь есть *предметное человеческое* отношение к самой себе и к человеку, и наоборот. Я могу на практике относиться к вещи по-человечески только тогда, когда вещь по-человечески относится к человеку. Вследствие этого потребность и пользование вещью утратили свою *эгоистическую* природу, а природа утратила свою голую *полезность*, так как польза стала *человеческой* пользой.

Точно так же чувства и наслаждения других людей стали моим *собственным* достоянием. Поэтому, кроме этих непосредственных органов, образуются *общественные* органы, в *форме* общества. Так, например, деятельность в непосредственном общении с другими и т. д. стала органом *проявления* моей *жизни* и одним из способов усвоения *человеческой* жизни.

Ясно, что *человеческий* глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое *ухо* — иначе, чем грубое, неразвитое ухо, и т. д.

Человек

Мы видели, что человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете.

Поэтому, с одной стороны, по мере того как предметная действительность повсюду в обществе становится для человека действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его *собственных* сущностных сил, все *предметы* становятся для него *опредмечиванием* самого себя, утверждением и осуществлением его индивидуальности, *его* предметами, а это значит, что предмет становится *им самим*. То, *как* они становятся для него *его* предметами, зависит от *природы предмета* и от природы соответствующей *ей сущностной силы;* ибо именно *определенность* этого отношения создает особый, *действительный* способ утверждения. *Глазом* предмет воспринимается иначе, чем *ухом*, и предмет глаза — иной, чем

предмет *уха*. Своеобразие каждой сущностной силы — это как раз ее *своеобразная сущность*, следовательно и своеобразный способ ее опредмечивания, ее *предметно-действительного*, живого *бытия*. Поэтому не только в мышлении, но и *всеми* чувствами человек утверждает себя в предметном мире.

С другой стороны, со стороны субъективной: только музыка пробуждает музыкальное чувство человека; для немузыкального уха самая прекрасная музыка не имеет *никакого* смысла, она для него не является предметом, потому что мой предмет может быть только утверждением одной из моих сущностных сил, следовательно, он может существовать для меня только так, как существует для себя моя сущностная сила в качестве субъективной способности, потому что смысл какого-нибудь предмета для меня (он имеет смысл лишь для соответствующего ему чувства) простирается ровно настолько, насколько простирается *мое* чувство. Вот почему *чувства* общественного человека суть *иные* чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной *человеческой* чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз,— короче говоря, такие *чувства*, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как *человеческие* сущностные силы. Ибо не только пять внешних чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т. д.),— одним словом, *человеческое* чувство, человечность чувств,— возникают лишь благодаря наличию *соответствующего* предмета, благодаря *очеловеченной* природе.

Образование пяти внешних чувств — это работа всей предшествующей всемирной истории. *Чувство*, находящееся в плену у грубой практической потребности, обладает лишь *ограниченным* смыслом. Для изголодавшегося человека не существует человеческой формы пищи, а существует только ее абстрактное бытие как пищи: она могла бы с таким же успехом иметь самую грубую форму, и невозможно сказать, чем отличается это поглощение пищи от поглощения ее *животным*. Удрученный заботами, нуждающийся человек *нечувствителен* даже по отношению к самому прекрасному зрелищу; торговец минералами видит только меркантильную стоимость, а не красоту и не своеобразную природу минерала; у него нет минералогического чувства. Таким образом, необходимо опредмечивание человеческой сущности — как в теоретическом, так и в практическом отношении,— чтобы, с одной стороны, *очеловечить чувства* чело-

века, а с другой стороны, создать *человеческое чувство,* соответствующее всему богатству человеческой и природной сущности.

Подобно тому как благодаря движению *частной собственности,* ее богатства и нищеты — материального и духовного богатства и материальной и духовной нищеты — возникающее общество находит перед собой весь материал для этого *образовательного процесса, так возникшее* общество производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях* человека.

Всестороннее развитие человека

Мы видим, что только в общественном состоянии субъективизм и объективизм, спиритуализм и материализм, деятельность и страдание утрачивают свое противопоставление друг другу, а тем самым и свое бытие в качестве таких противоположностей; мы видим, что разрешение *теоретических* противоположностей само оказывается возможным *только практическим* путем, только посредством практической энергии людей, и что поэтому их разрешение отнюдь не является задачей только познания, а представляет собой *действительную* жизненную задачу, которую *философия* не могла разрешить именно потому, что она видела в ней *только* теоретическую задачу.

Мы видим, что история *промышленности* и сложившееся *предметное* бытие промышленности являются *раскрытой* книгой *человеческих сущностных сил,* чувственно представшей перед нами человеческой *психологией,* которую до сих пор рассматривали не в ее связи с *сущностью* человека, а всегда лишь под углом зрения какого-нибудь внешнего отношения полезности, потому что,— двигаясь в рамках отчуждения,— люди усматривали действительность человеческих сущностных сил и *человеческую родовую деятельность* только во всеобщем бытии человека, в религии, или же в истории в ее абстрактно-всеобщих формах политики, искусства, литературы и т. д. В *обыкновенной, материальной промышленности* (которую в такой же мере можно рассматривать как часть вышеуказанного всеобщего движения, в какой само это движение можно рассматривать как *особую* часть промышленности, так как вся человеческая деятельность была до сих пор трудом, т. е. промышленностью, отчужденной от самой себя деятельностью) мы имеем перед собой под видом *чувственных, чужих, полезных предметов,* под видом отчуждения, *опредмеченные сущностные силы* человека. Такая *психология,* для которой эта книга, т. е. как раз чувственно наиболее осязательная, наиболее

доступиая часть нсторни, закрыта, ие может стать действительио содержательной и *реальной* иаукой. Что вообще думать о такой науке, которая *высокомерно* абстрагируется от этой огромной части человеческого труда и ие чувствует своей собствеииой иеполиоты, когда все это богатство человеческой деятельиости ей ие говорнт ничего другого, кроме того, что можно выразить одинм термином *«потребность»*, *«обыденная потребность»*?

Естественные науки развернули колоссальную деятельиость н накопили непрерывно растущий материал. Но философия осталась для иих столь же чуждой, как и оии оставалнсь чужды философии. Кратковремениое объедиииеие их с философией было лишь *фантастической иллюзией*. Налицо была воля к объединению, способиость же отсутствовала. Даже историография прииимает во виимаиие естествозиаиие лишь между прочим, как фактор просвещеиия, полезиости отдельных великих открытий. Но зато тем

Наука

более *практически* естествозиаиие посредством промышлеиности ворвалось в человеческую жизнь, преобразовало ее и подготовило человеческую эмаиципацию, хотя иепосредствеиио оио выиуждено было довершить обесчеловечеиие человеческих отиошений. *Промышленность* является *действительным* историческнм отношеиием прнроды, а следовательио, и естествозиаиия к человеку. Поэтому если ее рассматривать как *экзотерическое* раскрытие человеческих *сущностных сил*, то поиятиа станет и *человеческая* сущиость природы, или *природная* сущиость человека; в результате этого естествозиание утратит свое абстрактно матернальиое или, вериее, идеалистическое направлеиие и стаиет осиовой *человеческой* иауки, подобио тому как оио уже теперь — хотя и в отчуждеииой форме — стало осиовой действительио человеческой жизии, а прииимать *одну* осиову для жизни, другую для *науки* — это значит с самого иачала допускать ложь. Стаиовящаяся в человеческой истории — этом акте возиикиовеиия человеческого общества — природа является *действительной* природой человека; поэтому природа, какой оиа стаиовится — хотя и в *отчужденной* форме — благодаря промышлеиности, есть истииная *антропологическая* природа.

Чувственность (см. Фейербаха) должиа быть осиовой всей иауки. Наука является *действительной* иаукой лишь в том случае, если она исходит из чувственности в ее двояком виде: из *чувственного* созиаиия и из *чувственной* потребиости; следовательио, лишь в том случае, если иаука исходит из природы. Вся история является подготовкой к тому, чтобы *«человек»* стал предметом *чувственного* сознаиия и чтобы по-

требность «человека как человека» стала [естественной, чувственной] потребностью. Сама история является *действительной* частью *истории природы,* становления природы человеком. Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна* наука [102].

Наука

Человек есть непосредственный предмет естествознания; ибо непосредственной *чувственной природой* для человека непосредственно является человеческая чувственность (это — тождественное выражение), непосредственно как *другой* чувственно воспринимаемый им человек; ибо его собственная чувственность существует для него самого, как человеческая чувственность, только через *другого* человека. А *природа* есть непосредственный предмет *науки о человеке.* Первый предмет человека — человек — есть природа, чувственность; а особые человеческие чувственные сущностные силы, находящие свое предметное осуществление только в предметах *природы,* могут обрести свое самопознание только в науке о природе вообще. Даже элемент самого мышления, элемент, в котором выражается жизнь мысли — *язык,*— имеет чувственную природу. *Общественная* действительность природы и *человеческое* естествознание, или *естественная наука о человеке,* это — тождественные выражения.

Мы видим, как на место экономического *богатства* и экономической *нищеты* становятся *богатый человек* и богатая *человеческая* потребность. *Богатый* человек — это в то же время человек, *нуждающийся* во всей полноте человеческих проявлений жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как *нужда.* Не только *богатство* человека, но и *бедность* его получает при социализме в равной мере *человеческое* и потому общественное значение. Она есть пассивная связь, заставляющая человека ощущать потребность в том величайшем богатстве, каким является *другой* человек. Господство предметной сущности во мне, чувственная вспышка моей сущностной деятельности есть *страсть,* которая, таким образом, становится здесь *деятельностью* моего существа.

Человек
Богатство потребностей

Август 1844 г. *т. 42, с. 113—125*

Но так как для социалистического человека *вся так называемая всемирная история* есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом [103], становление природы для человека, то у него есть наглядное, неопровержимое доказательство своего *порождения* самим собою, *процесса* своего *возникновения.* Так как для социалистического человека

Коммунизм и религия

существенная реальность человека и природы приобрела практический, чувственный, наглядный характер, причем человек наглядно стал для человека бытием природы, а природа наглядно стала для него бытием человека, то стал практически невозможным вопрос о каком-то *чуждом* существе, о существе, стоящем над природой и человеком,— вопрос, заключающий в себе признание несущественности природы и человека. *Атеизм,* как отрицание этой несущественности, не имеет больше никакого смысла, потому что атеизм является *отрицанием бога* и утверждает *бытие человека* именно посредством этого отрицания; но социализм, как социализм, уже не нуждается в таком опосредствовании: он начинает с *теоретически и практически чувственного сознания* человека и природы как *сущности*. Социализм есть *положительное,* уже не опосредствуемое отрицанием религии *самосознание* человека, подобно тому как *действительная жизнь* есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности, *коммунизмом*. Коммунизм есть положительное утверждение как отрицание отрицания, поэтому он является *действительным,* для ближайшего этапа исторического развития необходимым моментом эмансипации и обратного отвоевания человека. *Коммунизм* есть необходимая форма и энергический принцип ближайшего будущего, но коммунизм как таковой не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества [104].

Август 1844 г. *т. 42, с. 126—127*

Богатство потребностей

Мы видели *, какое значение имеет при социализме *богатство* человеческих потребностей, а следовательно, и какой-нибудь *новый способ производства* и какой-нибудь новый *предмет* производства: новое проявление *человеческой* сущностной силы и новое обогащение *человеческого* существа. В рамках частной собственности все это имеет обратное значение.

Август 1844 г. *т. 42, с. 128*

Равенство есть не что иное, как немецкая формула «я=я» [105], переведенная на французский язык, т. е. на язык политики. Равенство как *основа* коммунизма есть его *политическое* обоснование. Это то же самое, что имеет место, когда немец обосновывает для себя коммунизм тем, что он мыслит человека как *всеобщее самосознание*[106]. Вполне понятно, что уничтожение отчуждения исходит всегда из той формы отчуждения, которая является *господствующей* силой: в Германии это — *самосознание,* во Франции

* См. наст. т., с. 71. *Ред.*

это — *равенство,* так как там преобладает политика, в Англии это — действительная, материальная, измеряющая себя только самой собой *практическая* потребность. Под этим углом зрения надо критиковать и признавать Прудона[107].

Если мы сам *коммунизм* — так как он является отрицанием отрицания, таким присвоением человеческой сущности, которое опосредствует себя с собою через отрицание частной собственности,— называем поэтому еще не *истинным,* начинающим с самого себя положительным утверждением, а только таким, которое начинает с частной собственности, [. . . . . .]*. Так как, стало быть, при этом** действительное отчуждение человеческой жизни остается в силе и даже оказывается тем большим отчуждением, чем больше его сознают как отчуждение, то [уничтожение этого отчуждения] может совершиться только путем осуществления коммунизма на деле. Для уничтожения *идеи* частной собственности вполне достаточно *идеи* коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется *действительное* коммунистическое действие. История принесет с собой это коммунистическое действие, и то движение, которое мы *в мыслях* уже познали как само себя снимающее, будет проделывать в действительности весьма трудный и длительный процесс. Но мы должны считать действительным шагом вперед уже то, что мы с самого начала осознали как ограниченность, так и цель этого исторического движения, и превзошли его в своем сознании.

Необходимость революции

Длительность коммунистического преобразования общества

Когда между собой объединяются коммунистические *ремесленники,* то целью для них является прежде всего учение, пропаганда и т. д. Но в то же время у них возникает благодаря этому новая потребность, потребность в общении, и то, что выступает как средство, становится целью. К каким блестящим результатам приводит это практическое движение, можно видеть, наблюдая собрания французских социалистических рабочих***. Курение, питье, еда и т. д. не служат уже там средствами объединения людей, не служат уже связующими средствами. Для них достаточно общения, объедине-

* В рукописи здесь оборван левый нижний угол страницы, в результате чего от последних шести строк текста страницы остались только правые концы строк, не дающие возможности реставрировать весь текст, но позволяющие догадываться о том, что Маркс здесь критикует гегелевское идеалистическое «преодоление» отчуждения (сохранившиеся части этого текста см.: Marx—Engels Gesamtausgabe. Berlin, 1982, Abt. I, Bd. 2, S. 289). *Ред.*

** При «преодолении» отчуждения «на старонемецкий лад — на манер гегелевской феноменологии», т. е. при преодолении его исключительно в «сознании» субъекта. *Ред.*

*** Ср. наст. т., с. 56. *Ред.*

ния в союз, беседы, имеющей своей целью опять-таки общение; человеческое братство в их устах не фраза, а истина, и с их загрубелых от труда лиц на нас сияет человеческое благородство.

Август 1844 г. *т. 42, с. 135—136*

Теперь следует рассмотреть — в рамках категории отчуждения — *положительные* моменты гегелевской диалектики.

Коммунизм как практический гуманизм

а) *Снятие* как предметное движение, которое *вбирает в себя обратно* отчуждение. Это — выраженная в рамках отчуждения идея о *присвоении* предметной сущности путем снятия ее отчуждения; это — отчужденное усмотрение *действительного опредмечивания* человека, действительного присвоения им своей предметной сущности путем уничтожения *отчужденного* определения предметного мира, путем его снятия в его отчужденном бытии, подобно тому как атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма, а коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма; другими словами, атеизм есть гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия религии, а коммунизм — гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия частной собственности. Только путем снятия этого опосредствования,— являющегося, однако, необходимой предпосылкой,— возникает положительно начинающий с самого себя, *положительный* гуманизм.

Но атеизм, коммунизм, это — вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к противоестественной, неразвитой простоте нищета. Они, наоборот, впервые представляют собой действительное становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности, осуществление его сущности как чего-то действительного.

Август 1844 г. *т. 42, с. 168—169*

Рассмотрение *разделения труда* и *обмена* представляет величайший интерес[108], потому что это — *наглядно отчужденные* выражения человеческой *деятельности*, как *родовой* деятельности, и человеческой *сущностной силы*, как *родовой* сущностной силы.

Сказать, что *разделение труда* и *обмен* покоятся на *частной собственности*, равносильно утверждению, что *труд* является сущностью частной собственности,— утверждению, которое политэконом не может доказать и которое мы намерены доказать за

него. Именно то обстоятельство, что *разделение труда* и *обмен* суть формы частной собственности, как раз и служит доказательством как того, что *человеческая* жизнь нуждалась для своего осуществления в *частной собственности,* так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности.

Исторический характер частной собственности

Август 1844 г. *т. 42, с. 144*

Человек

Предположи теперь *человека* как *человека* и его отношение к миру как человеческое отношение: в таком случае ты сможешь любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т. д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком. Если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть человеком, действительно стимулирующим и двигающим вперед других людей. Каждое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть *определенным,* соответствующим объекту твоей воли *проявлением* твоей *действительной индивидуальной* жизни. Если ты любишь, не вызывая взаимности, т. е. если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим *жизненным проявлением* в качестве любящего человека не делаешь себя *человеком любимым,* то твоя любовь бессильна, и она — несчастье.

Август 1844 г. *т. 42, с. 150—151*

К. Маркс

КОНСПЕКТ КНИГИ ДЖЕЙМСА МИЛЛЯ «ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»[109]

Человек

В *кредитной системе,* законченным выражением которой является *банковская система,* создается видимость, будто власть этой чуждой материальной силы сломлена, отношение самоотчуждения снято и человек вновь очутился в человеческих отношениях к человеку. Обманутые этой *видимостью сенсимонисты* рассматривают развитие денег, векселя, бумажные деньги, бумажные представители денег, *кредит и банковскую систему* как ступени преодоления отрыва человека от вещи, капитала от труда, частной собственности от денег, денег от человека, отрыва человека от человека. Поэтому их идеал — организованная *банковская система.* Но это лишь *видимость* преодоления отчуждения, *возврата* человека к самому себе и в силу этого к другому человеку; это тем более *гнусное* и *крайнее* самоотчуждение, обесчеловечение, что его элементом является

уже не товар, не металл, не бумажные деньги, а *моральное* бытие, *общественное* бытие, *внутренняя жизнь* самого человека, и это тем отвратительнее, что под видимостью *доверия* человека к человеку здесь скрывается величайшее *недоверие* и полнейшее отчуждение[110].

Лето — осень 1844 г. *т. 42, с. 20—21*

Человек

Обмен — как человеческой деятельностью внутри самого производства, так и *человеческими продуктами* — равнозначен *родовой деятельности* и родовому духу, действительным, осознанным и истинным бытием которых является *общественная* деятельность и *общественное* наслаждение. Так как *человеческая* сущность является *истинной общественной связью* людей[111], то люди в процессе деятельного осуществления своей *сущности творят*, производят человеческую *общественную связь*, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно-всеобщая сила, противостоящая отдельному индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида, его собственной деятельностью, его собственной жизнью, его собственным наслаждением, его собственным богатством. Поэтому указанная *истинная общественная связь* возникает не вследствие рефлексии; она выступает как продукт *нужды* и *эгоизма* индивидов, то есть как непосредственный продукт деятельного осуществления индивидами своего собственного бытия. От человека не зависит, быть или не быть этой общественной связи; но до тех пор, пока человек не признает себя в качестве человека и поэтому не организует мир по-человечески, эта *общественная связь* выступает в форме *отчуждения*. Ибо *субъект* этой общественной связи, человек, есть отчужденное от самого себя существо. Люди — не в абстракции, а в качестве действительных, живых, особенных индивидов — *суть* это сообщество. *Каковы* индивиды, такова и сама эта общественная связь. Поэтому идентичными являются положения, что *человек* отчужден от самого себя и что *общество* этого отчужденного человека есть карикатура на его *действительную общественную связь*, на его истинную родовую жизнь; что его деятельность оказывается в силу этого мукой, его собственное творение — чуждой ему силой, его богатство — его бедностью, *сущностная связь*, соединяющая его с другим человеком,— несущественной связью и, напротив, его оторванность от другого человека оказывается его истинным бытием; что его жизнь оказывается принесением в жертву его жизни, осуществление его сущности оказывается недействительностью его жизни, его производство — производством его

небытия, его власть над предметом оказывается властью предмета над ним, а сам он, властелин своего творения, оказывается рабом этого творения.

Лето — осень 1844 г. *т. 42, с. 23—24*

Человек

Я производил для себя, а не для тебя, точно так же и ты производил для себя, а не для меня[112]. Результат моего производства сам по себе точно так же не имеет непосредственного отношения к тебе, как результат твоего производства не имеет непосредственного отношения ко мне. Иными словами, наше производство не есть производство человека для человека как человека, то есть не есть *общественное производство*. Следовательно, в качестве человека ни один из нас не находится в отношении потребления к продукту другого. Как люди, мы не существуем друг для друга в продуктах, производимых каждым из нас. Поэтому и наш обмен не может быть таким опосредствующим движением, которое подтвердило бы, что мой продукт есть продукт для тебя, поскольку он является *опредмечиванием* твоей собственной сущности, твоей потребности. Дело в том, что не *человеческая сущность* образует связь наших производств друг для друга.

Лето — осень 1844 г. *т. 42, с. 32—33*

Человек
Производство
Уничтожение отчуждения

Предположим, что мы производили бы как люди. В таком случае каждый из нас в процессе своего производства *двояким образом* утверждал бы и самого себя и другого: 1) Я в моем *производстве* опредмечивал бы мою *индивидуальность*, ее *своеобразие*, и поэтому во время деятельности я наслаждался бы индивидуальным *проявлением жизни*, а в созерцании от произведенного предмета испытывал бы индивидуальную радость от сознания того, что моя личность выступает как *предметная, чувственно созерцаемая* и потому *находящаяся вне всяких сомнений* сила. 2) В твоем пользовании моим продуктом или твоем потреблении его я бы *непосредственно* испытывал сознание того, что моим трудом удовлетворена *человеческая* потребность, следовательно, опредмечена *человеческая* сущность, и что поэтому создан предмет, соответствующий потребности другого *человеческого* существа. 3) Я был бы для тебя *посредником* между тобою и родом и сознавался бы и воспринимался бы тобою как дополнение твоей собственной сущности, как неотъемлемая часть тебя самого,— и тем самым я сознавал бы самого себя утверждаемым в твоем мышлении и в твоей любви. 4) В моем индивидуальном проявлении жизни я непосредственно создавал бы твое жизненное проявление, и, следовательно, в моей индивидуальной дея-

тельности я непосредственно *утверждал бы* и *осуществлял бы* мою истинную сущность, мою *человеческую*, мою *общественную сущность*.

Наше производство было бы в такой же мере и зеркалом, отражающим нашу сущность.

Таково было бы положение вещей, при котором с твоей стороны имело бы место то же самое, что имеет место с моей стороны.

Рассмотрим различные моменты, выступающие в нашем предположении.

Труд

Мой труд[113] был бы *свободным проявлением жизни* и поэтому *наслаждением жизнью*. При предпосылке частной собственности он является *отчуждением жизни*, ибо я тружусь для того, чтобы *жить*, чтобы добывать себе *средства* к жизни. Мой труд *не есть* моя жизнь.

Во-вторых: в труде я поэтому утверждал бы мою *индивидуальную* жизнь и, следовательно, *собственное своеобразие* моей индивидуальности. Труд был бы моей *истинной, деятельной собственностью*. При предпосылке частной собственности моя индивидуальность отчуждена от меня до такой степени, что эта *деятельность* мне *ненавистна*, что она для меня — *мука* и, скорее, лишь *видимость* деятельности. Поэтому труд является здесь также лишь *вынужденной* деятельностью и возлагается на меня под давлением всего лишь *внешней* случайной нужды, а *не* в силу *внутренней необходимой* потребности.

Мой труд может проявиться в моем предмете только как то, что он собой представляет. Он не может проявиться как то, чего он по своей сущности собой *не* представляет. Поэтому он не проявляется теперь только как предметное, чувственно созерцаемое и вследствие этого находящееся вне всяких сомнений выражение моей *самоутраты* и моего *бессилия*.

Лето — осень 1844 г. *т. 42, с. 35—37*

К. Маркс, Ф. Энгельс

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО[114]

Всемирно-историческая роль пролетариата

Пролетариат и богатство — это противоположности[115]. Как таковые, они образуют некоторое единое целое. Они оба порождены миром частной собственности. Весь вопрос в том, какое определенное положение каждый из этих двух элементов занимает внутри противоположности. Недостаточно объявить их двумя сторонами единого целого.

Частная собственность как частная собственность, как богатство, вынуждена сохранять *свое собственное существование*, а тем самым и сущест-

вование своей противоположности — пролетариата. Это — *положительная* сторона антагонизма, удовлетворенная в себе самой частная собственность.

Напротив, пролетариат как пролетариат вынужден упразднить самого себя, а тем самым и обусловливающую его противоположность — частную собственность,— делающую его пролетариатом. Это — *отрицательная* сторона антагонизма, его беспокойство внутри его самого, упраздненная и упраздняющая себя частная собственность.

Имущий класс и класс пролетариата представляют одно и то же человеческое самоотчуждение [116]. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство *своего собственного могущества* и обладает в нем *видимостью* человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничтоженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования. Класс этот, употребляя выражение Гегеля, есть в рамках отверженности *возмущение* против этой отверженности, возмущение, которое в этом классе необходимо вызывается противоречием между его человеческой *природой* и его жизненным положением, являющимся откровенным, решительным и всеобъемлющим отрицанием этой самой природы.

Таким образом, в пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой *консервативную* сторону, пролетарий — *разрушительную*. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго — действие, направленное на его уничтожение.

Уничтожение частной собственности и наемного труда

Правда, частная собственность в своем экономическом движении сама толкает себя к своему собственному упразднению, но она делает это только путем не зависящего от нее, бессознательного, против ее воли происходящего и природой самого объекта обусловленного развития, только путем порождения пролетариата *как* пролетариата,— этой нищеты, сознающей свою духовную и физическую нищету, этой обесчеловеченности, сознающей свою обесчеловеченность и потому самое себя упраздняющей. Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наемный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат,

так и обусловливающая его противоположность — частная собственность.

Если социалистические писатели признают за пролетариатом эту всемирно-историческую роль [117], то это никоим образом не происходит от того, что они, как уверяет нас критическая критика *, считают пролетариев *богами*. Скорее наоборот. Так как в оформившемся пролетариате практически закончено отвлечение от всего человеческого, даже от *видимости* человеческого; так как в жизненных условиях пролетариата все жизненные условия современного общества достигли высшей точки бесчеловечности; так как в пролетариате человек потерял самого себя, однако вместе с тем не только обрел теоретическое сознание этой потери, но и непосредственно вынужден к возмущению против этой бесчеловечности велением неотвратимой, не поддающейся уже никакому прикрашиванию, абсолютно властной *нужды*, этого практического выражения *необходимости*,—то ввиду всего этого пролетариат может и должен сам себя освободить. Но он не может освободить себя, не уничтожив своих собственных жизненных условий. Он не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении. Он не напрасно проходит суровую, но закаляющую школу *труда*. Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что̀ такое пролетариат на самом деле* и что̀ он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества. Нет надобности распространяться здесь о том, что значительная часть английского и французского пролетариата уже *сознает* свою историческую задачу и постоянно работает над тем, чтобы довести это сознание до полной ясности.

Освобождение пролетариата и всего общества

Предпосылки

Сентябрь — ноябрь 1844 г. *т. 2, с. 38—40*

Рабочее время и стоимость

Что *рабочее время*, которое нужно *затратить* на производство какого-нибудь предмета, принадлежит к *издержкам производства* этого предмета, что *издержки производства* какого-нибудь предмета и составляют то, чего он *стоит*, т. е. то, за что он может быть *продан*, если исключить влияние *конкуренции*,— это не может не понять даже критическая критика.

* — Э. Бауэр. *Ред.*

Кроме рабочего времени и материала труда, к издержкам производства экономисты относят еще ренту земельного собственника, а также проценты и прибыль капиталиста. Рента, проценты и прибыль отпадают у Прудона, потому что у него отпадает частная собственность[118]. Стало быть, остаются только рабочее время и авансовые расходы. Делая рабочее время, непосредственное наличное бытие человеческой деятельности как таковой, мерой заработной платы и определения стоимости продукта, Прудон делает человеческий элемент решающим, в то время как в старой политической экономии решающим моментом была вещественная сила капитала и земельной собственности, т. е. Прудон восстанавливает человека в его правах, однако все еще в политико-экономической, а потому противоречивой форме. Насколько правильно он поступает с точки зрения политической экономии, можно судить по тому, что основатель новой политической экономии, *Адам Смит,* на первых же страницах своего сочинения «Исследование о природе и причинах богатства народов»[119] развивает ту мысль, что *до* установления частной собственности, следовательно при предположении *отсутствия частной собственности, рабочее время* было мерой *заработной платы* и не отличавшейся еще от нее *стоимости продукта труда.*

Рабочее время и стоимость

Но пусть даже критическая критика предположит на минуту, что Прудон не исходил из предпосылки заработной платы. Неужели она думает, что *когда-нибудь время,* необходимое для производства какого-нибудь предмета, не будет существенным моментом *«значимости»* этого предмета; неужели она думает, что время потеряет свою *ценность?*

В области непосредственного материального производства решение вопроса о том, должен ли данный предмет быть произведен или нет, т. е. решение вопроса о *стоимости* предмета, будет существенно зависеть от рабочего времени, требующегося для его производства. Ибо от этого времени зависит, имеет ли общество время для подлинно человеческого развития.

И даже что касается *духовного* производства, то разве и там, если хочешь поступать разумно, не приходится при определении объема, характера и плана духовного произведения принимать во внимание время, необходимое для его производства? В противном случае я рискую по меньшей мере тем, что мой, в идее существующий предмет никогда не превратится в предмет действительный,— следовательно, тем, что он может приобрести только стоимость воображаемого предмета, т. е. только *воображаемую стоимость.*

Критика политической экономии, остающаяся на точке зрения политической экономии, признает все существенные определения человеческой деятельности, но только в отчужденной, отрешенной форме. Так, например, здесь она превращает значение времени для *человеческого труда* в значение времени для *заработной платы*, для наемного труда.

Сентябрь — ноябрь 1844 г. *т. 2, с. 53—54*

«Все великие дела прежней истории»,— узнаем мы,— «потому именно были *с самого начала* неудачны и лишены действительного успеха, что масса была в них *заинтересована*, что они *вызывали энтузиазм* массы. Другими словами, дела эти должны были иметь жалкий конец потому, что идея, лежавшая в основе этих дел, была такого рода, что она должна была довольствоваться поверхностным пониманием себя, а следовательно и рассчитывать на одобрение массы» [120].

Казалось бы, что понимание, которым довольствуется идея, т. е. которое соответствует идее, тем самым перестает быть поверхностным. Г-н Бруно* только *для виду* приводит *отношение* между *идеей* и ее *пониманием*, точно так же как он только *для виду* приводит *отношение* неудачного исторического *дела* к *массе*. Если поэтому абсолютная критика действительно что-нибудь осуждает за «поверхностность», так это именно всю прежнюю историю вообще, дела и идеи которой были идеями и делами «масс». Она отвергает *массовую* историю и на ее место намерена поставить *критическую* историю (см. статьи г-на Жюля Фаухера о злободневных вопросах английской жизни [121]). Согласно прежней, *некритической* истории, т. е. истории, писанной не в том смысле, какой придает ей абсолютная критика, следует, далее, строго различать две вещи: насколько *масса* была *«заинтересована»* в тех или иных целях и насколько эти цели *«вызывали энтузиазм»* массы. *«Идея»* неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от *«интереса»*. С другой стороны, нетрудно понять, что всякий массовый, добивающийся исторического признания *«интерес»*, когда он впервые появляется на мировой сцене, далеко выходит в *«идее»*, или *«представлении»*, за свои действительные границы и легко смешивает себя с *человеческим* интересом вообще. Эта *иллюзия* образует то, что *Фурье* называет *тоном* каждой исторической эпохи. *Интерес* буржуазии в революции 1789 г., далекий от того, чтобы быть *«неудачным»*, все *«выиграл»* и имел *«действительный успех»*, как бы впоследствии ни рассеялся дым *«пафоса»* и как бы ни увяли *«энтузиастические»* цветы, которыми он украсил свою колыбель. Этот *интерес*

Идеи и интересы

* — Б. Бауэр. *Ред.*

был так могуществен, что победоносно преодолел перо Марата, гильотину террористов, шпагу Наполеона, равно как и католицизм и чистокровность Бурбонов. «Неудачной» революция была только для той массы, для которой *политическая* «идея» не была идеей ее действительного *«интереса»*, истинный жизненный принцип которой не совпадал поэтому с жизненным принципом революции,— для той массы, реальные условия освобождения которой существенно отличны от тех условий, в рамках которых буржуазия могла освободить себя и общество. Если, стало быть, революция, которая может служить представительницей всех великих исторических «дел», неудачна,— то она неудачна потому, что та масса, жизненными условиями которой по существу ограничилась революция, была массой *исключительной*, не охватывающей всей совокупности населения, *ограниченной* массой. Если, значит, революция неудачна, то не потому, что революция *«вызывала энтузиазм»* массы, не потому, что масса была *«заинтересована»* в ней, а потому, что для самой многочисленной части массы, части, отличной от буржуазии, принцип революции не был ее *действительным* интересом, не был *ее собственным* революционным принципом, а был *только «идеей»*, следовательно только предметом временного *энтузиазма* и только кажущегося *подъема*.

Революционное преобразование и массы

Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является[22]. В критической истории, согласно которой в исторических делах речь идет не о действующих массах, не об эмпирическом действии и не об эмпирическом *интересе* этого действия, а, напротив, только об *«идее»*, пребывающей *«в них»*,— в такой истории все должно происходить, конечно, совершенно иначе.

«В массе»,— поучает нас критика,— *«а не в чем-либо другом*, как думают ее прежние либеральные защитники, *следует искать истинного врага духа»*.

Врагами прогресса, *вне* массы, являются как раз получившие самостоятельное существование, наделенные *собственной* жизнью *продукты самоунижения, самоотвержения и самоотчуждения массы*. Поэтому масса, восставая против самостоятельно существующих *продуктов* ее *самоунижения*, восстает тем самым против своего *собственного* недостатка, подобно тому как человек, выступая против существования бога, тем самым выступает против своей *собственной религиозности*. Но так как эти *практические* результаты самоотчуждения массы существуют в действительном мире внешним образом, то масса вынуждена бороться с ними также и *внешним* образом. Она отнюдь не может считать эти продукты

своего самоотчуждения только *идеальными* фантасмагориями, простыми *отчуждениями самосознания,* и не может желать уничтожить *материальное* отчуждение при помощи чисто *внутреннего спиритуалистического* действия. Уже газета Лустало 1789 г.[123] имела девизом:

> «Великие кажутся нам великими лишь потому,
> Что мы сами стоим на коленях.
> Поднимемся!»

Но чтобы подняться, недостаточно сделать это *в мысли,* оставляя висеть над *действительной, чувственной* головой *действительное, чувственное* ярмо, которого не сбросишь с себя никакими идеями. А между тем *абсолютная критика* научилась из *«Феноменологии»* Гегеля[124], по крайней мере, одному искусству — превращать *реальные, объективные, вне меня* существующие цепи в *исключительно идеальные,* исключительно *субъективные,* исключительно *во мне* существующие цепи и поэтому все *внешние,* чувственные битвы превращать в битвы чистых идей.

Сентябрь — ноябрь 1844 г. *т. 2, с. 88—90*

Условия действительной свободы

Первое же положение земного социализма отвергает эмансипацию *исключительно в сфере теории* как иллюзию и требует для действительной свободы, кроме идеалистической *«воли»,* еще весьма осязательных, весьма материальных условий.

Сентябрь — ноябрь 1844 г. *т. 2, с. 104*

> «Идеи, порожденные французской революцией, не выводили, однако, за пределы того *порядка,* который она хотела насильственно ниспровергнуть»[125].

Необходимость практической борьбы

Идеи никогда не могут выводить за пределы старого мирового порядка: во всех случаях они могут выводить только за пределы идей старого мирового порядка. Идеи вообще *ничего* не могут *осуществить.* Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу.

[...] Французская революция породила идеи, выводящие за пределы *идей* всего старого мирового порядка. Революционное движение, которое началось в 1789 г. в *Cercle social* [126], которое в середине своего пути имело своими главными представителями *Леклерка* и *Ру* [127] и, наконец, потерпело на время поражение вместе с заговором *Бабёфа*[128],— движение это породило *коммунистическую* идею, которая после революции 1830 г. снова введена была во Франции другом *Бабёфа, Буонарроти* [129]. Эта идея, при последовательной ее разработке, есть *идея* нового мирового порядка.

Сентябрь — ноябрь 1844 г. *т. 2, с. 132*

Как *картезианский* материализм вливается в *естествознание в собственном смысле слова,* так другое направление французского материализма вливается непосредственно в *социализм* и *коммунизм.*

Материализм и коммунизм

Не требуется большой остроты ума, чтобы усмотреть необходимую связь между учением материализма о прирожденной склонности людей к добру и равенстве их умственных способностей, о всемогуществе опыта, привычки, воспитания, о влиянии внешних обстоятельств на человека, о высоком значении промышленности, о правомерности наслаждения и т. д.— и коммунизмом и социализмом. Если человек черпает все свои знания, ощущения и пр. из чувственного мира и опыта, получаемого от этого мира, то надо, стало быть, так устроить окружающий мир, чтобы человек в нем познавал и усваивал истинно человеческое, чтобы он познавал себя как человека. Если правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами. Если человек несвободен в материалистическом смысле, т. е. если он свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою истинную индивидуальность, то должно не наказывать преступления отдельных лиц, а уничтожить антисоциальные источники преступления и предоставить каждому необходимый общественный простор для его насущных жизненных проявлений. Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными. Если человек по природе своей общественное существо, то он, стало быть, только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества.

Эти и им подобные положения можно найти почти дословно даже у самых старых французских материалистов. Здесь не место входить в их оценку. Для социалистической тенденции материализма характерна *апология пороков* у *Мандевиля*[130], одного из ранних английских учеников Локка. Он доказывает, что в *современном* обществе пороки *необходимы* и *полезны.* Это отнюдь не было апологией современного общества.

Фурье исходит непосредственно из учения французских материалистов. *Бабувисты* были грубыми, неразвитыми материалистами, но и развитой коммунизм ведет свое происхождение *непосредственно* от *французского материализма.* Материализм этот в той именно форме, какую ему придал *Гельвеций,*

возвращается на свою родину, в *Англию*. Свою систему *правильно понятого интереса Бентам* основывает на морали Гельвеция, а *Оуэн*, исходя из системы *Бентама*, обосновывает английский коммунизм. Француз *Кабе*, изгнанный в Англию, испытывает на себе влияние тамошних коммунистических идей и, по возвращении во Францию, становится самым популярным, хотя и самым поверхностным представителем коммунизма. Более научные французские коммунисты, *Дезами, Гей* и другие, развивают, подобно Оуэну, учение *материализма* как учение *реального гуманизма* и как *логическую* основу *коммунизма*. [...]

Примечание. Связь французского материализма с Декартом и Локком и противоположность философии XVIII века метафизике XVII века обстоятельно освещены в большинстве новейших *французских* историй философии. В противовес критической критике нам пришлось здесь только повторить уже известные вещи. Напротив, связь материализма XVIII века с английским и французским *коммунизмом* XIX века нуждается еще в обстоятельном освещении. Мы ограничимся здесь приведением некоторых особенно характерных мест из Гельвеция, Гольбаха и Бентама.

1) *Гельвеций*. «Люди не злы, но подчинены своим интересам. Нужно поэтому сетовать не на злонравие людей, а на невежество законодателей, которые всегда противопоставляли частный интерес общему интересу».— «Моралисты не имели до сих пор никакого успеха, потому что надо покопаться в законодательстве, чтобы вырвать корни, порождающие порок. В Новом Орлеане жены имеют право отвергать своих мужей, как только последние надоели им. В таких странах не бывает неверных жен, потому что у них нет надобности обманывать своих мужей».— «Мораль — не больше, как пустая наука, если ее не соединяют с политикой и законодательством».— «Лицемерных моралистов можно узнать, с одной стороны, по тому равнодушию, с которым они относятся к порокам, разрушающим государства, с другой же стороны — по той ярости, с которой они обрушиваются на пороки в частной жизни».— «Люди не рождаются ни добрыми, ни злыми, но они рождаются способными стать теми или другими, смотря по тому, соединяет или разъединяет их общий интерес».— «Если бы граждане не могли осуществлять свое частное благо, не осуществляя в то же время общего блага, то не было бы вовсе порочных людей, кроме разве безумцев» («Об уме», том 1, Париж, 1822[131], стр. 117, 240, 241, 249, 251, 369 и 339).— Согласно Гельвецию, воспитание (под которым он — ср. цит. соч., стр. 390 — понимает не только воспитание в обычном смысле этого слова, но и совокупность всех условий жизни индивидуума) формирует человека; если, с одной стороны, нужно преобразование, упраздняющее противоречие между интересом отдельного человека и общим интересом, то, с другой стороны, для проведения

такого преобразования требуется коренное изменение сознания: «Великие преобразования могут быть осуществлены лишь тогда, когда ослаблено тупое уважение народов к старым законам и обычаям» (цит. соч., стр. 260), или, как он говорит в другом месте, когда уничтожается невежество.

2) *Гольбах.* «В предметах, любимых человеком, человек любит только самого себя; привязанность человека к другим существам человеческого рода основана лишь на любви к самому себе». «Ни на один момент своей жизни человек не может отделиться от самого себя: он не может упустить себя из виду». «Всегда и везде только наша польза, наш интерес... побуждает нас любить или ненавидеть те или иные предметы» («Социальная система», том I, Париж, 1822 [132], стр. 80, 112). Но «человек в собственных интересах должен любить других людей, потому что они необходимы для его собственного благополучия... Мораль доказывает ему, что из всех существ *наиболее необходимым для человека является человек*» (стр. 76). «Истинная мораль, как и истинная политика, есть та, которая стремится так подойти к людям, чтобы они совместными усилиями работали для взаимного благополучия. Всякая мораль, отделяющая *наши интересы* от *интересов наших сотоварищей,* есть ложная, бессмысленная мораль, противная природе» (стр. 116). «Любить других... значит *сливать свои интересы с интересами наших сотоварищей,* чтобы работать для *общей пользы... Добродетель* есть не что иное, как *польза людей, соединенных в общество*» (стр. 77). «Человек без страстей или без желаний перестал бы быть человеком... Полная оторванность от самого себя уничтожала бы всякие побудительные мотивы для привязанности к другим. Человек, равнодушный ко всему окружающему, лишенный страстей, довольствующийся самим собой, уже не был бы общественным существом... Добродетель есть не более, как *передача блага»* (стр. 118). «Религиозная мораль никогда не служила тому, чтобы сделать смертных более общественными» (стр. 36).

3) *Бентам.* Мы приведем из Бентама только одно место, где он оспаривает «всеобщий интерес в политическом смысле». «Интерес индивидуумов... должен уступать общественному интересу. Но... что это значит? Не составляет ли каждый индивидуум такую же часть общества, как и всякий другой? Этот общественный интерес, который вы персонифицируете, представляет собой только абстракцию: он является не чем иным, как совокупностью индивидуальных интересов... Если признать желательным жертвовать счастьем одного индивидуума для увеличения счастья других, то, стало быть, еще более желательно жертвовать счастьем также и второго, третьего и так до бесконечности... Индивидуальные интересы — единственно реальные интересы» (Бентам. «Теория наказаний и наград» и т. д., том II, Париж, 1826, 3-е изд.[133], стр. 229, 230).

Сентябрь — ноябрь 1844 г. *т. 2, с. 145—148*

По Гегелю, наказание есть приговор, который преступник произносит над самим собой[134]. *Ганс* пространнее развил эту теорию. У Гегеля эта теория является *спекулятивным покрывалом* древнего *jus*

talionis *, которое *Кант* развил как *единственную правовую* теорию наказания [135]. У Гегеля самоосуждение преступника остается только *«идеей»*, спекулятивным истолкованием *ходячих эмпирических уголовных наказаний.* Поэтому выбор формы наказания он предоставляет каждой данной ступени развития государства, т. е. он оставляет наказание таким, каким оно существует. Именно в этом он является бо́льшим критиком, чем его критический подголосок. Такая теория *наказания*, которая в преступнике признает в то же время *человека*, может это делать только в *абстракции*, в воображении, именно потому, что *наказание, принуждение* противоречат *человеческому* образу действий. Кроме того практическое осуществление такой теории оказалось бы невозможным. Место абстрактного закона занял бы чисто субъективный произвол, ибо от усмотрения официальных «почтенных и благопристойных» особ зависело бы, как в каждом отдельном случае сообразовать наказание с индивидуальностью преступника. Уже Платон понимал, что *закон* должен быть односторонним и должен *абстрагироваться* от индивидуальности. Напротив, при *человеческих* отношениях наказание *действительно* будет не более как приговором, который провинившийся произносит над самим собой. Никому не придет в голову убеждать его в том, что *внешнее насилие*, произведенное над ним другими, есть насилие, произведенное им самим над собой. В *других* людях он, напротив, будет встречать естественных спасителей от того наказания, которое он сам наложил на себя, т. е. отношение будет прямо-таки противоположным.

Сентябрь — ноябрь 1844 г. — *т. 2, с. 196—197*

Ф. Энгельс

ОПИСАНИЕ ВОЗНИКШИХ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ И ЕЩЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ КОЛОНИЙ [136]

Когда беседуешь с людьми о социализме или коммунизме, то нередко обнаруживаешь, что твои собеседники по существу дела совершенно согласны с тобой и признают коммунизм прекрасной вещью; «но,— говорят они,— невозможно когда-либо осуществить что-нибудь подобное». Это возражение повторяется так часто, что автору этих строк кажется полезным и необходимым ответить на него описанием некоторых фактов, еще очень мало известных в Гер-

* — права возмездия по принципу: око за око. *Ред.*

мании и полностью опровергающих подобное возражение. Коммунизм, общественная жизнь и деятельность на основе общности имущества, не только возможен, но уже фактически осуществляется во многих общинах в Америке и в одной местности в Англии и осуществляется, как увидим, с полным успехом.

Впрочем, если ближе рассмотреть это возражение, то окажется, что оно распадается на два других. Во-первых, говорят, что не найдется рабочих, которые согласились бы выполнять унизительные и неприятные физические работы; во-вторых, что при наличии равного права на общую собственность, общинники станут спорить из-за нее и община, таким образом, снова распадется.— На первое возражение ответить нетрудно: эти работы, раз они носят общественный характер, перестают быть унизительными; кроме того, от них можно будет почти совсем избавиться посредством усовершенствованных приспособлений, машин и т. п. Так, например, в Нью-Йорке, в одной большой гостинице обувь чистится силой пара, а в коммунистической колонии «Гармония» в Англии (о ней речь пойдет ниже) отхожие места, удобно устроенные на английский манер (water-closets), не только очищаются сами, но и снабжены трубами, отводящими нечистоты прямо в большую выгребную яму.— Что касается второго возражения, то заметим, что за последние 10—15 лет все коммунистические колонии так сильно разбогатели, что они имеют все, чего можно желать и в большем количестве, чем могут потребить, следовательно, у них нет никакого повода для спора.

Читатель увидит, что большинство из описанных ниже колоний ведет свое начало от различных религиозных сект, имеющих чаще всего весьма вздорные и нелепые представления о разных вещах. На это автор лишь кратко заметит, что эти представления не имеют никакого отношения к коммунизму. И также совершенно безразлично, верят ли те, кто доказывает на деле осуществимость общности, в одного бога, в двадцать богов или же совсем не верят в бога; если вера их неразумна, то это является препятствием на пути общности, если же, тем не менее, общность здесь претворяется в жизнь, то насколько она была бы более возможна среди людей, свободных от подобных предрассудков. Почти все недавно созданные колонии совершенно свободны от религиозных надувательств, и английские социалисты, хотя и очень веротерпимы, почти все не признают никакой религии, за что их и осыпают всяческой клеветой и бранью в ханжеской Англии. Но даже сами их противники, как только дело доходит до

доказательств, вынуждены признать, что все эти наветы не имеют под собой никакой почвы.

Первыми, кто создал в Америке и вообще в мире общество на основе общности имущества, были так называемые шейкеры. Это особая секта, с очень своеобразными религиозными взглядами, не признающая брака и вообще не допускающая половых отношений и тому подобного. Но этого мы здесь не касаемся. Секта шейкеров возникла приблизительно лет семьдесят тому назад. Основателями ее были бедняки, которые объединились, чтобы жить вместе в братской любви и общности имущества и почитать своего бога по-своему. Несмотря на то, что их религиозные воззрения и особенно запрещение брака многих отпугивали, у них нашлись приверженцы, и теперь они образуют *десять больших общин,* каждая из которых насчитывает от трехсот до восьмисот членов. Каждая из этих общин представляет собой красивый, правильно распланированный город, с жилыми домами, фабриками, мастерскими, зданиями для собраний, амбарами; у них имеются в изобилии цветники, огороды, фруктовые сады, леса, виноградники, луга и пахотная земля; кроме того, есть всякого рода скот: лошади, коровы, овцы, свиньи, домашняя птица больше, чем им может требоваться, и притом самых лучших пород. Их амбары всегда полны зерна, а кладовые — ткани для одежды; один английский путешественник*, посетивший их, даже сказал, что не понимает, почему эти люди, у которых всего в избытке, все еще работают; по-видимому, они работают исключительно ради времяпрепровождения, ибо, в противном случае, им незачем было бы это делать. Среди них нет ни одного человека, который бы работал против своего желания, и ни одного, который бы тщетно искал работу. У них нет приютов для бедных и богаделен, ибо нет ни одного бедняка и нуждающегося, нет беспомощных вдов и сирот; они не знают нужды и могут ее не страшиться. В их десяти городах нет ни одного жандарма или полицейского; нет судей, адвокатов и солдат; нет тюрем и исправительных домов; и, однако, все идет своим чередом. Законы страны существуют не для них; и если бы иметь в виду только их, то эти законы можно было бы с успехом отменить и на это никто не обратил бы внимания; ибо они самые мирные из граждан, *ни разу еще не поставили тюрьмам ни одного преступника.* Как уже сказано, они живут на основе полной общности имущества и в сношениях между собой не знают ни торговли, ни денег. В прошлом году

* — Дж. Финч. *Ред.*

английский путешественник по имени Финч посетил один из этих городов, Плезант-Хилл близ Лексингтона в штате Кентукки.

Вот как он описывает его:

«Плезант-Хилл состоит из множества больших красивых кирпичных и каменных домов, фабрик, мастерских, конюшен и амбаров; все эти здания содержатся в образцовом порядке и являются лучшими во всем Кентукки. Пашню шейкеров легко было узнать по прекрасной окружающей ее каменной стене и по замечательной обработке; большое количество хорошо упитанных коров и овец паслось на полях, а множество жирных свиней поедали во фруктовых садах опавшие плоды. Шейкеры владеют здесь почти четырьмя тысячами американских моргенов земли, из которых около двух третей возделывается. Эта колония была основана около 1806 г. одной-единственной семьей, позднее к ней присоединились другие семьи, и таким образом колония постепенно разрослась; одни принесли с собой небольшую сумму денег, другие совсем ничего. Им пришлось бороться со многими трудностями и терпеть вначале большие лишения, так как в большинстве своем они были очень бедны; но благодаря труду, бережливости, умеренности они преодолели все; теперь у них имеется все в избытке, и они никому не должны ни копейки. В настоящее время это общество насчитывает около трехсот членов, в том числе пятьдесят или шестьдесят — детей моложе шестнадцати лет. Среди шейкеров нет ни господ, ни слуг и, тем более, нет рабов; они свободны, богаты и счастливы. У них две школы: одна для мальчиков, другая для девочек; там обучают чтению, письму, счету, английскому языку и основам их религии; они не обучают детей наукам, ибо полагают, что последние не нужны для спасения душ. Поскольку они не признают брака, то неизбежно вымерли бы, если бы к ним постоянно не прибывали новые члены; и хотя запрещение брака отпугивает очень многих и некоторые из лучших членов из-за этого даже уходят, однако к ним постоянно приходит столько новых членов, что число их непрерывно растет. Они занимаются скотоводством, хлебопашеством и полеводством, сами возделывают лен, изготовляют шерсть и шелк, которые прядут и ткут на собственных фабриках. То, что они производят сверх своих потребностей, они продают или обменивают у своих соседей. Обычно они работают до темноты. В управлении имеется открытая для всех контора, в которой ведутся книги и счетоводство, и каждый член общины имеет право просмотреть это счетоводство, когда только пожелает. Сами они не знают, насколько богаты, так как не ведут описи своего имущества; им достаточно знать, что все, чем они располагают, принадлежит им, так как они никому ничего не должны. Лишь один раз в году они подсчитывают суммы, которые им должны соседи.

Община делится на пять семей (отделений), насчитывающих от сорока до восьмидесяти членов каждая; каждая семья имеет свое отдельное хозяйство и живет в одном большом красивом доме; *каждый получает из общего склада общины все, что ему надо, бесплатно, и в таком количестве,*

*какое ему требуется**. В каждой семье есть дьякон, который заботится о том, чтобы все получили то, в чем *нуждаются*, и по возможности *предупреждает* желания каждого. Их одежда, наподобие квакерской, проста, чиста и опрятна; их пища весьма *разнообразна и всегда лучшего качества*. Каждый вновь принимаемый член должен, по уставу общины, передать в общую собственность все, что у него есть, и не имеет права ни при каких обстоятельствах потребовать это обратно, даже в случае выхода из общины; и, несмотря на это, община возвращает каждому, покидающему ее, столько, сколько он принес с собой. Если выходит член, не принесший с собой ничего, то, согласно уставу, он не вправе также потребовать никакого вознаграждения за свой труд, поскольку он питался и одевался за общий счет все то время, пока работал; но обычно и в этом случае каждому дают на дорогу подарок, если он уходит с миром.

Управление у них строится по образцу первых христиан. В каждой общине есть два священнослужителя — мужчина и женщина, имеющие в свою очередь двух заместителей. Эти четыре духовных лица стоят во главе общины и решают все споры. В каждой семье в общине есть опять-таки двое старейшин с двумя заместителями и один дьякон, или управитель. Имуществом общины распоряжается совет, состоящий из трех членов, который наблюдает за всем заведением, руководит работами и ведет торговлю с соседями. Он не имеет права покупать или продавать землю без согласия общины. Кроме того, имеются, конечно, надзиратели и заведующие в различных отраслях труда; но у них стало правилом, что *никто никогда ни от кого не получает приказов, а на всех следует воздействовать убеждением*»[137].

Вторую колонию шейкеров, Нью-Ливан в штате Нью-Йорк, посетил в 1842 г. другой английский путешественник по имени Питкетли. Г-н Питкетли тщательнейшим образом осмотрел весь город, насчитывающий около восьмисот жителей и владеющий семью-восемью тысячами моргенов земли, обследовал его мастерские и фабрики, кожевенные заводы, лесопильни и так далее и нашел все заведение *совершенным*. Он тоже удивляется богатству этих людей, которые начали с ничего, а теперь с каждым годом становятся богаче, и говорит:

«Среди них все счастливы и веселы; тут нет раздоров, наоборот, во всем селении царят дружба и любовь, во всех звеньях наблюдаются порядок и аккуратность, не имеющие себе равных»[138].

Таковы факты, касающиеся шейкеров. Они живут, как сказано, на основе полной общности имущества, у них десять таких общин в Соединенных Штатах Северной Америки.

Помимо шейкеров в Америке существуют еще и другие колонии, основанные на общности имущества.

* Здесь и ниже в цитируемом тексте курсив Энгельса.- *Ред.*

В первую очередь, следует здесь упомянуть *раппистов. Рапп,* проповедник из *Вюртемберга,* в 1790 г. вместе со своими прихожанами отошел от лютеранской церкви и, преследуемый правительством, уехал в 1802 г. в Америку. Его приверженцы последовали за ним в 1804 г., и, таким образом, он, вместе с сотней семейств, поселился в Пенсильвании. У них было в общей сложности около 25 000 талеров, на которые они купили земельный участок и орудия. Земля представляла собой нетронутый девственный лес, и цена ее равнялась всему их состоянию; но эту сумму они выплачивали в рассрочку. Они объединились на основе общности имущества и заключили между собой следующий договор:

1) Каждый вносит в общину все, что имеет, не требуя себе за это никаких преимуществ. В общине все равны.

2) Законы и правила общины одинаково обязательны для всех.

3) Все трудятся только на благо всей общины, а не каждый для одного себя.

4) Кто покидает общину, не может требовать вознаграждения за свой труд, но получает обратно все, что внес; а тот, кто не внес ничего и уходит с миром и дружбой, тот получает на дорогу добровольный дар.

5) Община обязуется снабжать каждого члена и его семью всем необходимым для жизни и обеспечивать необходимый уход во время болезни и в старости; если же родители умрут или выйдут из общины, оставив своих детей, то община возьмет на себя воспитание этих детей.

В первые годы существования общины, когда ей надо было осваивать целину и выплачивать при этом ежегодно 7 000 талеров за земельный участок, людям, естественно, пришлось туго. Это отпугнуло кое-кого из более богатых, они вышли из общины и забрали свои деньги, что еще больше увеличило трудности поселенцев. Но большинство из них держалось стойко, и уже через пять лет, в 1810 г., они выплатили все свои долги. В 1815 г. они по разным причинам продали свое поселение и снова купили двадцать тысяч моргенов девственного леса в штате Индиана. Через несколько лет они основали здесь красивый город *«Новая Гармония»,* освоили значительную часть земли, развели виноградники, вспахали поля под зерновые, построили шерстяную и хлопчатобумажную фабрику и становились с каждым днем все богаче. В 1825 г. они продали всю свою колонию за двести тысяч талеров г-ну Роберту Оуэну и в третий раз переселились на жительство в девственный лес. На этот раз они посе-

лились на берегу большой реки Огайо и построили город *«Экономия»,* который был больше и красивее, чем все те, в каких они жили раньше. В 1831 г. в Америку приехал граф Леон с группой немцев, около тридцати человек, чтобы присоединиться к ним. Они охотно приняли этих новых пришельцев; но граф восстановил часть членов против Раппа, в связи с этим на одном из собраний всей общины было решено, что Леон со своими приверженцами должен уйти. Оставшиеся выплатили недовольным свыше *ста двадцати тысяч талеров,* и на эти деньги Леон основал вторую колонию, которая, однако, из-за плохого управления потерпела крах; участники ее затем рассеялись, а *граф Леон* вскоре после того умер в Техасе как *бродяга.* Колония *Раппа,* напротив, процветает и по сей день. О ее теперешнем положении упомянутый выше путешественник Финч сообщает следующее:

«Город *«Экономия»* состоит из трех длинных и широких улиц, пересекаемых пятью такими же широкими поперечными улицами; в нем имеется церковь, гостиница, шерстяная, хлопчатобумажная и шелковая фабрика, специальное помещение для разведения шелковичных червей, общественный товарный склад для удовлетворения потребностей членов общины и для продажи посторонним, естественноисторический музей, различные ремесленные мастерские, хозяйственные постройки и прекрасные большие жилые дома для отдельных семейств с большим садом при каждом доме. На земле, принадлежащей городу,— протяженностью в два часа ходьбы, а шириной в четверть часа — находятся большие виноградники, фруктовый сад в тридцать семь моргенов, поля и луга. Членов общины насчитывается около четырехсот пятидесяти; все они прекрасно одеты, хорошо питаются и великолепно живут; это веселые, довольные, счастливые и добродетельные люди, не знающие уже много лет никакой нужды.

У них тоже было одно время большое предубеждение против брака, но теперь они женятся, имеют семьи и очень хотели бы увеличить число членов общины, если бы к ним явились подходящие люди. Их религия основывается на Новом завете, но *они не придерживаются особого вероисповедания и разрешают каждому иметь свои собственные взгляды,* лишь бы он не мешал другим и не заводил споров о вере. Они называют себя *гармонистами.* У них нет оплачиваемых священников; г-н Рапп, которому больше восьмидесяти лет, не только священник, но и управитель и судья. Они охотно занимаются музыкой, устраивают иногда концерты и музыкальные вечера. За день до моего приезда, начало жатвы было отмечено большим концертом в поле. В их школах обучают чтению, письму, счету и языку, но не обучают наукам, совсем как у шейкеров. Они работают гораздо больше, чем это им необходимо: зимой и летом от восхода до захода солнца; работают все, а тот, кто зимой не работает на фабриках, находит работу на молотьбе, по уходу за скотом и т. д. У них 75 молочных коров, большие стада овец, много лошадей,

свииией и птицы; из своих сбережеиий оии ссудили большие суммы купцам и меиялам, и хотя вследствие баикротств оии потеряли зиачительиую часть этих вкладов, все же количество *свободных денег* у иих увеличивается с каждым годом.

С самого иачала у иих было стремлеиие производить самим все, в чем оии иуждаются, чтобы как можио меиьше покупать у других и в коиечиом счете производить больше, чем им потребуется; поздиее оии приобрели стадо в сто испаиских овец для улучшеиия овцеводства, уплатив за это пятиадцать тысяч талеров. Оии были в числе первых, кто иачал в Америке изготовлять шерстяиые товары. Затем оии иачали разводить виииградиики, возделывать леи, построили хлопчатобумажиую фабрику и стали заииматься разведеиием и обработкой шелка. Но во всех случаях оии в первую очередь заботятся о том, чтобы полиостью обеспечить самих себя, прежде чем продавать что-иибудь.

Оии живут семьями в двадцать — сорок человек, причем каждая семья имеет отдельиый дом и отдельиое хозяйство. Все иеобходимое семья получает с общественных складов. *Они имеют всего в изобилии для всех и получают все бесплатно и столько, сколько пожелают.* Когда им требуется одежда или обувь, оии отправляются к портиому, портиихе или сапожиику и им изготовляются вещи по их вкусу. Мясо и другие пищевые продукты выдаются каждой семье по числу ее члеиов, у иих всего *вдоволь и в избытке*»[139].

Другая общнна, созданная на основе общиостн имущества, поселнлась в *Зоаре,* в штате Огайо. Этн людн также являются *сепаратистами из Вюртемберга,* отошедшимн от лютераиской церкви одновременно с Раппом; после десятнлетннх преследований со стороны церковных властей н правнтельства онн тоже эмнгрнровалн. Оин былн очеиь бедны н смоглн достнгнуть своей целн только благодаря поддержке со стороны фнлантропов-квакеров в Лондоне н Амернке. Оин прнбылн в Филадельфию осенью 1817 г. во главе со своим священннком *Боймлером* н купнлн у одного квакера земельный участок в семь тысяч моргенов, которым владеют н поныне. Покупную цену, около шестн тысяч талеров, надо было выплачнвать по частям. Когда онн прнбылн на место н подсчнталн свон деньгн, то оказалось, что на каждого человека прнходнлось ровно по шести талеров. Это было все, что онн нмелн; за землю еще ие было уплачеио ин гроша, н на этн несколько талеров оин должны былн прнобрести семена, земледельческне орудия н припасы до блнжайшего урожая. Онн нашлн лес с несколькнмн срубамн, н этот лес нм предстояло сделать пригодиым для обработкн; ио оин эиергичио прннялись за работу, вскоре прнвели свон поля в прнгодное для возделывания состояние н уже иа следующнй год построили зерновую мельиицу. *Вначале они раз-*

делили свою землю на небольшие участки, каждый из которых обрабатывался отдельной семьей за ее собственный счет и как ее *частная собственность. Но они вскоре увидели, что это не годится:* так как каждый работал только *для себя*, то они не могли с достаточной быстротой вырубить лес и сделать землю пригодной для обработки; они вообще не могли *как следует помогать друг другу*, благодаря чему многие впали в долги и *им грозило полное обнищание*. Поэтому через полтора года, в апреле 1819 г., они *объединились в общину на основе общности имущества*, набросали устав и единогласно избрали директором своего пастора Боймлера. Теперь они выплатили все долги членов общины, получили двухгодичную отсрочку для уплаты денег за землю и стали работать с удвоенным рвением и объединенными силами. При этой новой организации дела пошли настолько хорошо, что они уже за четыре года до назначенного срока смогли выплатить за землю всю покупную сумму вместе с процентами; впрочем, о том, как им живется, может дать представление следующее описание, принадлежащее двум очевидцам.

Один американский купец, очень часто наезжающий в Зоар, описывает это место как совершенный образец чистоты, порядка и красоты; в нем имеется прекрасная гостиница, дворец, в котором живет старый Боймлер, великолепный общественный сад в два моргена величиной, с большой оранжереей, и красивые благоустроенные дома и сады. Он изображает этих людей как очень счастливых и довольных, трудолюбивых и честных. Его описание было помещено в газете города Питтсбург (Огайо) («Pittsburg Daily Advocate and Advertiser», 17 июля 1843)[140].

Неоднократно упоминаемый *Финч* заявляет, что эта община самая совершенная из всех общин, созданных в Америке на основе общности имущества. Он приводит длинный список ее богатств, рассказывает, что они имеют льнопрядильню и шерстяную фабрику, кожевенный и чугунолитейный заводы, две зерновые мельницы, две лесопильни, две молотилки и множество всевозможных ремесленных мастерских. К этому он прибавляет, что их поля обработаны лучше, чем все те, которые он видел в Америке.— «Pfennig-Magazin» оценивает имущество сепаратистов в 170 000—180 000 талеров; эти деньги они заработали за 25 лет, а начали с того, что имели только по 6 талеров на душу. Их насчитывается около двухсот человек. Они также одно время воздерживались от брака, но, подобно раппистам, отказались от этого и теперь вступают в брак.

Финч приводит текст конституции этих сепаратистов, которая в существенных чертах сводится к следующему.

Все должностные лица общины выборные; выбирают их все члены общины старше двадцати одного года из собственной среды. Эти должностные лица следующие:

1) *Три попечителя,* из которых один ежегодно переизбирается и которые в любое время могут быть смещены общиной. Они ведают всем имуществом общины и обеспечивают ее членов необходимыми для жизни припасами, жилищем, одеждой, питанием в той мере, в какой это позволяют обстоятельства, и не взирая на лица. Они назначают себе помощников по различным отраслям работы, разрешают мелкие споры и могут, совместно с общинным советом, издавать новые правила, которые, однако, не должны противоречить конституции.

2) *Директор,* который остается на своем посту до тех пор, пока пользуется доверием общины, и который ведет все дела ее в качестве высшего должностного лица; он имеет право покупать и продавать, заключать контракты, но во всех важных вопросах может действовать только с согласия троих попечителей.

3) *Общинный совет,* состоящий из пяти членов, из которых ежегодно выбывает один, и представляющий высшую власть общины; вместе с попечителями и директором он издает законы, контролирует прочих должностных лиц и разрешает споры, если стороны недовольны решением попечителей;

4) Наконец, *казначей,* избираемый на четыре года; из всех членов и должностных лиц лишь он один имеет право хранить *деньги.*

Кроме того, конституция предусматривает устройство учебно-воспитательного заведения, обязывает всех членов общины передавать всю свою собственность общине навечно и без права возврата; новые члены принимаются лишь после того, как они прожили год в общине и по единогласному решению всех членов; конституция может быть изменена только в том случае, если за это выскажется две трети членов.

Не трудно было бы продолжить эти описания, ибо почти все путешественники, направляющиеся в глубь Америки, посещают ту или другую из упомянутых колоний и *почти во всех описаниях путешествий* говорится о них. Но *ни один* из этих путешественников не смог сказать об этих людях ничего дурного; напротив, все только хвалят их, и единственное, за что их можно порицать, в особенности шейкеров, это за религиозные предрассудки, не име-

ющие, одиако, иичего общего с учеиием об общиости имущества. Так, я мог бы привести еще труды г-жи Мартино, гг. Мелиша н Бакиигэма[141] и миогих других, ио так как выше сказаио уже достаточио и все авторы сообщают то же самое, то в этом нет иеобходимости.

Успех шейкеров, гармоиистов и сепаратистов, а также всеобщая потребиость в иовом устройстве человеческого общества н вытекающие отсюда усилия социалистов и коммуиистов побудили за последиее время миогих других в Америке предпринять подобиые же попытки. Так, г-и *Гиналь, немецкий проповедник* в Филадельфии, образовал общество, которое закупило 37 000 моргеиов леса в штате Филадельфия, построило там свыше восьмидесятн домов и уже иасчитывает свыше пятнсот человек, *по большей части немцев*. У иих имеется большой кожевеииый завод и гоичариое производство, много мастерских и складов, и дела идут у иих очеиь хорошо. Само собой разумеется, оии живут на осиове *общности имущества* равио как и все общииы, о которых речь пойдет иииже. — Некий г-и *Хизби*, железозаводчик из Питтсбурга (Огайо), основал в своем родном городе подобиую же общииу, которая закупила в прошлом году около 4 000 моргеиов землн вблизи Питтсбурга н иамереиа создать колоиию на основе общиостн нмущества.— Далее, в штате Нью-Йорк, в *Скенительсе*, существует такая же колоиия, осиоваииая весиой 1843 г.* английскнм социалистом *Дж. А. Коллинзом* вместе с тридцатью едииомышлеиинками; кроме того, в *Миндене*, в штате Массачусетс, где со времени 1842 г. поселилось около ста человек; далее *две* общииы в *Пайк-Каунти*, в штате Пенсильваиия, которые также были осиоваиы иедавио; затем одиа в *Брук-Фарме*, в Массачусетсе, где иа 200 моргеиах земли живут пятьдесят члеиов общииы и тридцать школьииков, построивших отличиую школу под руководством уиитарианского свящеиинка[142] *Дж. Рипли*; далее, в Нортгэмптоие, в том же штате, с 1842 г. существует общиіа, насчитывающая 120 члеиов, которые на своих 500 моргенах земли заиимаются земледелием, скотоводством н имеют лесопнльин, шелковые фабрики и красильии, и, иаконец, колоиия английских эмиграитов-социалистов в *Экволити*, близ *Милуоки*, в штате *Висконсин*, которая была основана в прошлом году Томасом *Хантом* и быстро развивается. Помимо этих колоиий за последиее время как будто было основано еще иесколько общии, ио об этом пока иет сведеиий.— Во всяком случае,

* В оригииале опечатка: 1813 г. *Ред.*

ясно одно, что америкаицы н особеиио бедные рабочне большнх городов Нью-Йорка, Фнладельфин, Бостона н т. д. прнннялн это дело близко к сердцу н осиовалн много обществ для устройства подобиых колоннй и что новые общнны возникают все время. Амернканцам иадоело оставаться н дальше рабамн кучкн богачей, жнвущнх трудом народа, а прн эиергни н упорстве этой иацнн очевидио, что общиость нмущества скоро будет введеиа в значнтельиой частн страиы.

Однако ие только в Амернке, но н в Англни сделаны попытки осуществнть общность нмущества. Здесь это учеиие проповедовал в течение трндцати лет гуманнст *Роберт Оуэн,* который пожертвовал все свое большое состоянне без остатка на основаине ныне существующей колонин *«Гармония»*[39] в *Гэмпшире.* Создаиное нм для этой целн общество купнло участок землн в 1 200 моргенов н основало там общину согласио предложеиням Оуэиа. Она иасчнтывает теперь свыше ста членов, жнвущнх вместе в большом зданнн н занимающнхся пока что главиым образом земледелнем. Так как предполагалось с самого начала сделать нз этой общнны образец иового общественного строя, то потребовался значнтельный капнтал, н до иастоящего времени в дело уже вложено около двухсот тысяч талеров. Часть этой суммы была взята взаймы и должна была время от временн выплачнваться; это вызвало ряд затрудиеиий, н из-за иедостатка денег многне сооружения не моглн быть завершены н стать доходнымн. А так как члены общнны были не едииственнымн собственникамн предприятия, а во главе его стояла дирекцня общества соцналистов, которому оно прнпадлежит, то вследствие этого тоже возинкалн нногда иедоразумения н недовольство. Но, несмотря иа все это, дело ндет своим чередом; члены общнны, по свндетельству всех посетнтелей, относятся друг к другу как иельзя лучше, оказывают взанмную помощь, н, вопрекн всем затрудиеииям, существованне предпрнятия теперь все же обеспечено. Главное состонт в том, что все затрудиеиня пронстекают не нз общиостн, а нз того, что эта общность еще ие проведена полиостью. Будь это сделаио, члены общнны не должиы были бы употреблять весь свой заработок на выплату взятой взаймы ссуды и процентов по ией, а моглн бы нспользовать его для завершеиня и усовершенствоваиня этого предпрнятия; кроме того, они моглн бы самн выбнрать свое управленне, а ие завнсеть постояиио от днрекцнн общества.

О самом предпрнятнн один экономнст-практнк, объехавший всю Аиглию с целью озиакомлеиия с

состоянием земледелия и описавший свои впечатления в лондонской газете «Morning Chronicle» под псевдонимом: «Один из тех, кто сам ходил за плугом»*, сообщает следующее («Morning Chronicle», 13 декабря 1842 г.):

Проехав плохо возделанную, поросшую скорее сорняком, чем злаками, местность, он впервые в своей жизни услышал в одной близлежащей деревне кое-что о социалистах из «Гармонии». Один состоятельный человек рассказал ему там, что они возделывают, и притом очень хорошо, большой участок земли, что все распространяемые о них ложные слухи — неверны, что священник мог бы только гордиться, если бы хотя половина жителей его прихода вела себя так достойно, как эти социалисты, и что было бы также очень желательно, чтобы землевладельцы окружающей местности давали беднякам столько же работы и на таких же выгодных условиях, как это делают эти люди. У них свои особые взгляды на собственность, но, при всем том, они ведут себя очень хорошо и показывают хороший пример всей округе. Он добавил, что их религиозные взгляды различны: одни ходят в одну церковь, другие — в другую, и они никогда не говорят о религии или политике с жителями деревни. На его вопрос двое из них ответили, что у них нет каких-либо определенных религиозных взглядов и каждый может верить во что он хочет. Мы все были очень озадачены, когда услыхали, что они прибыли сюда, но теперь находим, что они очень хорошие соседи, подают нашим односельчанам хороший пример нравственности, предоставляют работу многим нашим беднякам, и так как они никогда не стараются навязать нам своих взглядов, то у нас нет никаких оснований быть недовольными ими. Они все отличаются приличным поведением и благовоспитанностью, и никто здесь, в окрестностях, не может ничего сказать дурного об их образе жизни.

Услышав и от других то же самое, наш автор отправился затем в «Гармонию». Проехав снова мимо плохо возделанных полей, он натолкнулся на очень хорошо обработанное свекловичное поле с прекрасным богатым урожаем и сказал своему приятелю, местному арендатору: если это социалистическая свекла, то выглядит она неплохо. Вскоре затем он встретил социалистическое стадо в семьсот овец, которые тоже были прекрасны, а потом пришли к большому, со вкусом построенному солидному жилому дому. Однако в нем все было еще не закончено: валялись кирпичи и строевой лес, наполовину была

* Псевдоним Александра Сомервилла. *Ред.*

сделана облицовка, не засыпаны ямы. Они вошли в дом, где их вежливо и радушно приняли и повели по всему зданию. На первом этаже была большая столовая и кухня, откуда полные блюда подавались с помощью машины в столовую, а пустая посуда возвращалась на кухню. Эту машину посетителям показывало несколько детей, которые отличались чистой опрятной одеждой, здоровым видом и уменьем себя держать. Женщины на кухне имели тоже очень чистый и пристойный вид; и посетитель очень удивился, что они среди грязной посуды — обед только что кончился — могли выглядеть такими миловидными и чистыми. Сама кухня была неописуемо красиво оборудована, и лондонский архитектор, построивший ее, сказал, что даже в Лондоне найдется очень мало кухонь, снабженных таким совершенным и дорогостоящим оборудованием — с этим замечанием согласен и наш рассказчик.— Возле кухни были расположены удобные прачечные, ванные комнаты, погреба и отдельные помещения, где каждый член может умыться по возвращении с работы.

На втором этаже помещался большой танцевальный зал, а над ним очень удобно устроенные спальные комнаты.

Сад, в двадцать семь моргенов величиною, был в отличном порядке; и вообще повсюду была заметна кипучая деятельность. Здесь изготовляли кирпичи, жгли известь, строили и прокладывали улицы; уже было засеяно пшеницей сто моргенов и предполагалось вспахать под пшеницу еще больше земли; был вырыт пруд для стока жидкого удобрения, а из небольшого леса, расположенного на территории колонии, был привезен перегной для удобрения,— словом, было сделано все, чтобы повысить урожайность почвы.

Наш автор пишет в заключение:

«Я полагаю, что арендная плата за их земельный участок должна составлять в среднем три фунта (двадцать один талер) за морген в год, а они платят только пятнадцать шиллингов (пять талеров).— Сделка, которую они совершили, очень выгодна, если только они будут разумно хозяйничать; и что бы ни говорили об их общественных домах, следует признать, что свои земельные владения они обрабатывают превосходно».

Добавим к этому описанию еще несколько слов о внутреннем устройстве этой общины. Члены ее живут вместе в большом доме, причем у каждого своя отдельная спальня, устроенная удобнейшим образом; домашнее хозяйство ведется для всех сообща частью женщин, в результате чего сберегается, естественно, очень много времени и труда, которые затрачиваются при ведении многих маленьких хо-

зяйств, благодаря чему создаются большие удобства, совершенно недоступные в маленьких хозяйствах. Так, например, кухонный очаг служит одновременно источником для обогревания теплым воздухом всех комнат в доме; холодная и теплая вода подается по трубам в каждую комнату и вообще имеются другие подобные удобства и преимущества, которые возможны лишь в общественных сооружениях. Детей отдают в школу, связанную с предприятием, и они воспитываются там за общественный счет. Родители могут видеть их, когда хотят, а воспитание рассчитано на физическое и духовное развитие и жизнь в коллективе. Детей не мучат религиозно-богословскими спорами, латынью и греческим языком, но тем больше внимания они уделяют изучению природы, развитию своего собственного тела и своих духовных способностей и отдыхают на лоне природы от сидения, правда, непродолжительного, за партами; ибо преподавание ведется не только в помещении, но очень часто под открытым небом, и труд является частью воспитания. Нравственное воспитание сводится к применению одного правила: не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы другие делали тебе, следовательно, к проведению полного равенства и братской любви.

Колония находится, как сказано, под руководством председателя и дирекции общества социалистов; эта дирекция избирается ежегодно съездом, на который каждое отделение этого общества посылает одного делегата; она обладает неограниченными полномочиями в рамках устава общества и ответственна перед съездом. Община, следовательно, управляется людьми, живущими вне ее, и при таких условиях дело не может обойтись без недоразумений и дрязг; однако если бы даже опыт с «Гармонией» не удался из-за этого и вследствие денежных затруднений, чего, впрочем, нет основания ожидать, то это было бы только лишним аргументом в пользу общности имущества, ибо причиной в обоих случаях служит то, что общность не проведена до конца. Но, несмотря на все это, существование колонии обеспечено, и хотя она не могла так быстро добиться успеха и завершить свое устройство, но все же и противники общины не будут иметь случая торжествовать по поводу ее гибели.

Итак, мы видим, что общность имущества не представляет ничего невозможного и что, наоборот, все эти попытки вполне удались. Мы видим также, что люди, живущие общиной, живут лучше, затрачивая меньше труда, имеют больше свободного времени для своего духовного развития и что они лучше и нравственнее, чем их соседи, сохранившие

частную собственность. Все это уже поняли американцы, англичане, французы и бельгийцы, а также многие немцы. Во всех странах имеется известное число людей, занимающихся распространением этого учения и объявивших себя сторонниками общности.

Если этот вопрос важен для всех вообще, то в высшей степени он важен для бедных рабочих, у которых нет никакой собственности, которые уже назавтра проедают полученную сегодня заработанную плату и в любой момент могут остаться без куска хлеба из-за непредвиденных и неизбежных случайностей. Рабочим здесь открывается перспектива независимого, обеспеченного и свободного от забот существования, полного равноправия с теми, кто в настоящее время, благодаря своему богатству, может превращать рабочих в своих рабов. Этих рабочих данный вопрос затрагивает больше всего. В других странах рабочие образуют ядро партии, добивающейся общности имущества, и долг немецких рабочих также серьезно задуматься над этим вопросом.

Когда рабочие объединены между собой, держатся вместе и преследуют одну цель, они бесконечно сильнее богатых. И если к тому же они будут иметь в виду такую разумную, направленную на благо всех людей, цель, как общность имущества, то само собой разумеется, лучшие и наиболее рассудительные из богатых заявят о своем согласии с рабочими и их поддержат. Имеется уже большое число состоятельных и образованных людей во всех частях Германии, которые открыто высказались в пользу общности имущества и защищают права народа на земные блага, захваченные имущим классом.

Середина октября 1844 г. *т. 42, с. 211—225*

Ф. Энгельс

БЫСТРЫЕ УСПЕХИ КОММУНИЗМА В ГЕРМАНИИ. I [143]

И если в течение ближайших четырех или пяти лет у нас будут такие же успехи, какие были за истекший год, мы будем в состоянии немедленно основать коммунистическую колонию. Как видите, мы, немецкие теоретики, становимся практическими деловыми людьми. И в самом деле, одному из нас предложено составить практический план организации коммунистической колонии и управления ею с учетом планов Оуэна, Фурье и других и с использованием опыта, накопленного американскими колониями, а также опыта вашей колонии «Гармония»[39], которая, на-

деюсь, процветает. Этот план будет обсужден в различных местностях и опубликован вместе с предложенными поправками.

Около 9 ноября 1844 г. *т. 2, с. 520—521*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, 19 НОЯБРЯ 1844 г.[144]

Ты, вероятно, уже слышал о книге Штирнера «Единственный и его собственность»[145], а может быть даже она у тебя есть. Вигацд прислал мне пробные оттиски; я взял их с собой в Кёльн и оставил у Гесса. Принцип благородного Штирнера — ты помнишь берлинца Шмидта, который в сборнике Буля писал о «Тайнах»[146],— это эгоизм Бентама, только проведенный в одном отношении более последовательно, в другом — менее. Более последовательно — потому, что Шт[ирнер], как атеист, ставит личность выше бога, или, вернее, изображает ее как самую последнюю инстанцию, тогда как Бентам оставляет над ней в туманной дали бога; одним словом, потому, что Шт[ирнер] стоит на плечах немецкого идеализма и является идеалистом, превратившимся в материалиста и эмпирика, тогда как Бентам — простой эмпирик. Менее последователен Шт[ирнер] потому, что он желал бы, но не может избежать реконструкции распавшегося на отдельные атомы общества — операции, которую производит Б[ентам]. Этот эгоизм есть только осознавшая себя сущность современного общества и современного человека, последний аргумент современного общества против нас, кульминационный пункт всякой теории в пределах существующей нелепости.

Вот почему эта штука имеет большое значение, гораздо большее, чем думает, например, Гесс. Мы не должны отбрасывать ее в сторону, а наоборот, скорее использовать как наиболее полное выражение существующей нелепости и, *перевернув ее*, строить на этой основе дальше. Этот эгоизм доведен до такой крайности, до того нелеп и в то же время столь осознан, что в своей односторонности он не может удержаться ни одного мгновения и должен тотчас же превратиться в коммунизм. Во-первых, нет ничего легче, как доказать Шт[ирнеру], что его эгоистические люди просто из эгоистических побуждений неизбежно должны стать коммунистами. Вот что надо ему возразить. Во-вторых, нужно ему сказать, что человеческое сердце прежде всего, непосредственно является, именно в силу своего эгоизма, бескорыстным и способным на жертвы и что он, таким образом, возвращается к то-

му, на что нападает. С помощью таких тривиальностей можно опровергнуть его *односторонность*. Но мы должны воспринять и то, что в этом принципе является верным. А верно в нем во всяком случае то, что если мы хотим чем-то помочь какому-нибудь делу, оно должно сперва стать нашим собственным, эгоистическим делом,— что, следовательно, мы в этом смысле, даже помимо каких-либо материальных чаяний, просто из эгоистических побуждений, являемся коммунистами и именно из эгоистических побуждений хотим быть *людьми*, а не только индивидами. Или, выражаясь иначе: Шт[ирнер] прав, когда он отвергает «человека» Ф[ейербаха], по крайней мере человека из «Сущности христианства»[147]. Фейербаховский «человек» есть производное от бога, Ф[ейербах] пришел от бога к «человеку», и потому его «человек» еще увенчан теологическим нимбом абстракции. Настоящий же путь, ведущий к «человеку»,— путь совершенно обратный. Мы должны исходить из «я», из эмпирического, телесного индивида, но не для того, чтобы застрять на этом, как Штирн[ер], а чтобы от него подняться к «человеку». «Человек» всегда остается призрачной фигурой, если его основой не является эмпирический человек. Одним словом, мы должны исходить из эмпиризма и материализма, если хотим, чтобы наши идеи и, в особенности, наш «человек» были чем-то реальным; мы должны всеобщее выводить из единичного, а не из самого себя или из ничего, как Гегель[148].

т. 27, с. 11—12

Ф. Энгельс

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ[149]

[...] Английская буржуазия и в особенности фабриканты, которые непосредственно наживаются на нужде рабочих, игнорируют эту нужду. Считая себя самым могущественным классом — классом, представляющим нацию, буржуазия стыдится раскрыть перед всем миром эту язву Англии; она не хочет признать бедственное положение рабочих, потому что именно *на нее*, на имущий класс промышленников, ложится моральная ответственность за это бедственное положение. Отсюда та насмешливая улыбка, с которой образованные англичане — а ведь только их, т. е. буржуазию, и знают на континенте — отвечают обычно на все разговоры о положении рабочих; отсюда характерное для всей буржуазии полное невежество во всем, что касается рабочих; отсюда смехотворные промахи, которые она делает в парламенте и вне его,

когда заходит речь о положеиии пролетариата; отсюда ее веселая беззаботиость в то время как почва уходит у иее из-под иог и может каждый деиь провалиться,— и эта скорая катастрофа так же иеизбежиа, как действие закоиа механики или математики; отсюда то поразительиое обстоятельство, что аигличаие ие имеют еще ии одиой полиоцеииой книги, посвящеииой положению их рабочих, иесмотря иа то, что они уже бог зиает сколько лет «изучают» и «улучшают» это положеиие. Но отсюда также и то глубокое возмущение всего рабочего класса, от Глазго до Лоидоиа, против богачей, которые систематически эксплуатируют рабочих, а затем безжалостио бросают их иа произвол судьбы. Это возмущеиие через иедолгий срок — этот срок можио почти вычислить — выльется в революцию, по сравиеиию с которой первая французская революция и 1794 год покажутся детской игрой [150].

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 258—259*

При правильио оргаиизоваииом социальиом строе все эти усовершенствоваиия * можио было бы только приветствовать; ио там, где бушует войиа всех против всех[151], отдельиые лица присваивают себе всю выгоду и тем самым отиимают средства существоваиия у большиинства.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 366*

Если машииы и прииесли какую-ибудь пользу рабочим, то только тем, что доказали им иеобходимость такого социальиого преобразоваиия, которое заставит машииы работать уже *не во вред*, а *на пользу* рабочим.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 370*

Когда коикуреиция рабочих между собой прекратится, когда все рабочие примут решеиие ие давать себя больше эксплуатировать буржуазии, царству собствеииости иаступит коиец.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 443—444*

Значение стачек

Коиечно, эти стачки — только аваигардиые схватки, превращающиеся иногда и в более серьезиые битвы: оии еще иичего ие решают, ио они с иесомиеиной ясиостью доказывают, что решительиый бой между пролетариатом и буржуазией уже близится. Стачки являются воеииой школой, в которой рабочие подготовляются к великой борьбе, ставшей уже иеизбежиой; оии являются манифестацией отдельиых отрядов

* — машии в текстильиой промышлеиности. *Ред.*

рабочего класса, возвещающих о своем присоединении к великому рабочему движению. [...] А как школа борьбы стачки незаменимы.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 448*

Сближение его * с социализмом неизбежно, в особенности, когда наступит очередной кризис, который должен последовать за теперешним оживлением в промышленности и торговле не позже 1847 г.**, но вероятно уже в будущем году,— кризис, который по силе и остроте далеко превзойдет все предшествовавшие и заставит рабочих все больше искать выхода из нужды в социальной, а не в политической области. [...]

Тем временем и социалистическая агитация продолжает развиваться. Об английском *социализме* здесь может быть речь лишь постольку, поскольку он влияет на рабочий класс. Английские социалисты требуют постепенного введения общности имущества путем создания «колоний внутри страны»[75] на 2—3 тыс. человек, которые занимались бы промышленностью и земледелием, обладали бы равными правами и получали бы одинаковое образование; английские социалисты требуют облегчения развода и учреждения разумного правительства при полной свободе мнений, а также отмены наказаний, которые должны быть заменены разумным обращением с преступниками. Таковы их *практические* предложения; теоретические их принципы нас здесь не интересуют.— Родоначальником английского социализма был фабрикант *Оуэн*. Поэтому его социализм, который по существу ставит себя выше противоположности между буржуазией и пролетариатом, по форме все же относится с большой терпимостью к буржуазии и очень во многом несправедливо к пролетариату. Социалисты вполне смирны и миролюбивы; они признают существующий порядок, как он ни плох, поскольку они отрицают всякий иной путь к его изменению, кроме завоевания общественного мнения. В то же время принципы их настолько абстрактны, что в теперешней своей форме они никогда не смогут завоевать это общественное мнение. При этом социалисты постоянно жалуются на деморализацию низших классов, не замечают в этом разложении общественного порядка элементов прогресса и упускают из виду, что деморализация имущих классов, лицемерных и преследующих лишь свои частные интересы, во много раз хуже. Они не признают исторического развития и поэтому

* — чартизма. *Ред.*
** (1892 г.) Предсказание сбылось в точности. *[Примечание Энгельса к немецкому изданию 1892 г.]*

Переход к коммунизму как закономерный процесс

хотят перевести страну в коммунистическое состояние тотчас же, немедленно, а не путем дальнейшего развертывания политической борьбы до ее завершения, при котором она сама себя упразднит [sich selbst auflöst] *. Они, правда, понимают, почему рабочий озлоблен против буржуа, но это озлобление, которое единственно и может вести рабочих вперед, они считают бесплодным и проповедуют еще более бесплодные в современной английской действительности филантропию и всеобщую любовь. Они признают только психологическое развитие, развитие абстрактного человека, стоящего вне всякой связи с прошлым, между тем как весь мир, а вместе с ним и каждый отдельный человек, вырос из этого прошлого. Поэтому они слишком учены, слишком метафизичны и большого успеха не имеют. Они вербуются отчасти из среды рабочего класса, где к ним тяготеют очень немногочисленные элементы, хотя, правда, наиболее образованные и наиболее стойкие. В теперешней своей форме социализм никогда не сможет стать общим достоянием рабочего класса; для этого ему необходимо спуститься со своих высот и на некоторое время вернуться к чартистской точке зрения. Но социализм, прошедший через горнило чартизма, очищенный от своих буржуазных элементов, подлинно пролетарский социализм, который уже и теперь формируется у многих социалистов и многих чартистских вождей, являющихся почти сплошь социалистами **, этот социализм сыграет, и очень скоро, выдающуюся роль в историческом развитии английского народа. Английский социализм, который имеет гораздо более широкую базу, чем французский коммунизм, но отстает от последнего в своем развитии ***, должен временно вернуться к французской точке зрения, чтобы затем пойти дальше нее. Правда, к тому времени продвинутся дальше в своем развитии и французы. Социализм является в то же время самым решительным выражением господствующего среди рабочих отрицательного отношения к религии и притом выражением столь резким, что рабочие, у которых это отношение *бессознательное*, чисто практическое, часто пугаются этой резкости. Но и здесь нужда заставит рабочих отказаться от веры, которая — в чем они все

* В английских изданиях 1887 и 1892 гг. вторая часть фразы изменена следующим образом: «а не в результате ее дальнейшего закономерного политического развития вплоть до момента, когда этот переход станет и возможным и необходимым». *Ред.*

** (1892 г.) Социалистами в общем смысле слова, разумеется, а не в узкоозуэнистском смысле. *[Примечание Энгельса к немецкому изданию 1892 г.]*

*** В английских изданиях 1887 и 1892 гг. перед словом «развитии» вставлено слово «теоретическом». *Ред.*

более и более убеждаются — служит лишь для того, чтобы сделать их слабыми и покорными своей судьбе, послушными и преданными имущему классу, высасывающему из них все соки.

Итак, мы видим, что рабочее движение распадается на два направления: на чартистов и социалистов. Чартисты больше отстали, они менее развиты, но зато они настоящие, подлинные пролетарии, представители пролетариата. Социалисты смотрят гораздо шире, предлагают практические средства против нужды, но они по своему происхождению выходцы из буржуазии и потому не в состоянии слиться с рабочим классом. Слияние социализма с чартизмом, воспроизведение французского коммунизма применительно к английским условиям — вот что должно произойти в ближайшем будущем и частью уже началось. Лишь тогда, когда это осуществится, рабочий класс действительно станет властелином Англии; политическое и социальное развитие тем временем тоже подвинется вперед и будет благоприятствовать этой новой зарождающейся партии, этому дальнейшему развитию чартизма.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 459—461*

Необходимость революции

Когда видишь это безумие имущего класса *, когда видишь, насколько ослеплен он своими временными выгодами, насколько не замечает он самых красноречивых знамений времени, действительно теряешь всякую надежду на мирное разрешение социального вопроса для Англии. Единственным возможным выходом остается насильственная революция, и она, несомненно, не заставит себя долго ждать.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 481*

Таково положение английского рабочего класса, положение, которое я изучал в течение двадцати одного месяца путем собственных наблюдений и по официальным и другим достоверным отчетам. И если я утверждаю, как не раз уже делал на протяжении всей этой книги, что это положение нестерпимо скверное, то я не один придерживаюсь этого взгляда. Еще в 1833 г. Гаскелл заявил, что он отчаялся в мирном исходе и что вряд ли удастся избежать революции [152]. В 1838 г. Карлейль объяснял чартизм и революционное настроение рабочих их нищенскими условиями жизни и только удивлялся тому, что они в течение долгих восьми лет спокойно просидели за столом Бармекидов, позволяя либеральной буржуазии кормить их пустыми обещаниями [153]. В 1844 г. он заявляет, что необходимо немедленно приступить к организации труда,

* — игнорирование роста рабочего движения. *Ред.*

«если Европа, или по крайней мере Англия, не желает превратиться в необитаемую пустыню»[154].

А газета «Times», «первая газета Европы», в июне 1844 г. прямо заявляет:

«Война дворцам, мир хижинам!— это призыв к террору, который может еще раз прозвучать и в нашей стране. Остерегайтесь, богатые люди!»[155]

Рассмотрим, однако, еще раз перспективы английской буржуазии. В худшем случае иностранной, в первую очередь американской, промышленности удастся выдержать английскую конкуренцию, несмотря на отмену хлебных законов, которая неизбежно произойдет через несколько лет. Германская промышленность сейчас усиленно развивается, а американская — колоссально выросла. Америка со своими неисчерпаемыми ресурсами, с огромными залежами угля и железной руды, с неслыханным изобилием водяной силы и судоходных рек, но в особенности со своим энергичным и деятельным населением, в сравнении с которым и англичане сонные флегматики,— Америка менее чем в десять лет создала промышленность, которая уже теперь конкурирует с Англией по части простых хлопчатобумажных изделий (главного продукта английской промышленности), вытеснила англичан с североамериканского и южноамериканского рынка, а в Китае продает свои товары наравне с английскими. В других отраслях промышленности дело обстоит так же. Если есть страна, способная захватить в свои руки промышленную монополию, то это

Необходимость революции

Америка.— Коль скоро английская промышленность окажется таким образом побежденной,— что неизбежно должно случиться в течение ближайших двадцати лет, если современные социальные условия не изменятся,— то большинство пролетариата раз навсегда сделается «излишним» и у него останется только выбор — умереть с голоду или произвести революцию. [...]

Но допустим, что англичане сохранят промышленную монополию и что число их фабрик будет все возрастать. К чему это приведет? Торговые кризисы не исчезнут, и по мере развития промышленности и численного роста пролетариата они будут становиться все острее и все ужаснее. С непрестанным разорением мелкой буржуазии, с развивающейся в гигантских размерах централизацией капитала в руках немногих, пролетариат будет возрастать в геометрической прогрессии и скоро составит всю нацию, за исключением немногих миллионеров. Но в ходе этого развития наступит момент, когда пролетариат увидит, как легко ему свергнуть существующий социальный порядок, и тогда последует революция [65].

Однако скорее всего события не пойдут ни тем, ни другим путем. Торговые кризисы, которые являются наиболее могущественным фактором, способствующим самостоятельному развитию пролетариата, в сочетании с иностранной конкуренцией и все возрастающим разорением среднего класса, ускорят весь процесс. Я не думаю, чтобы народ спокойно перенес еще больше одного кризиса. Уже ближайший кризис, который наступит в 1846 или в 1847 г., повлечет, вероятно, за собой отмену хлебных законов [80] и принятие Хартии [81]. Каким революционным движениям положит начало Хартия,— трудно сказать. Но после этого кризиса и до следующего, который по аналогии с предыдущими должен наступить в 1852 или 1853 г., хотя его наступление может быть отсрочено отменой хлебных законов или ускорено другими причинами, как, например, иностранной конкуренцией, английскому народу, вероятно, надоест безропотно терпеть эксплуатацию капиталистов и умирать с голоду, когда капиталисты перестают в нем нуждаться. Если до этого времени английская буржуазия не образумится,— судя по всем признакам, с ней этого не случится,— то наступит революция, с которой ни одна из бывших до сих пор революций сравниться не сможет. Доведенные до отчаяния пролетарии примутся за поджоги, как им проповедовал это Стефенс; народная месть прорвется с такой яростью, о которой и 1793 год не может нам дать никакого представления. Война бедных против богатых будет самой кровавой из всех войн, которые когда-либо велись между людьми. Даже переход части буржуазии на сторону пролетариата, даже улучшение нравов всей буржуазии не помогут. Ведь изменение во взглядах всей буржуазии не может пойти дальше половинчатой juste-milieu *; те буржуа, которые более решительно примкнут к рабочим, образуют новую Жиронду [156], которая погибнет в ходе развертывания насильственных действий. Предрассудки целого класса нельзя сбросить, как старую одежду, и всего менее на это способна консервативная, ограниченная, эгоистичная английская буржуазия. Все эти выводы можно делать с полной уверенностью, поскольку они опираются на совершенно неоспоримые данные исторического развития, с одной стороны, и на свойства человеческой природы, с другой. В Англии легче, чем где бы то ни было, быть пророком потому, что составные элементы общества получили здесь такое ясное и четкое развитие. Революция *неизбежна:* уже слишком поздно предлагать мирный выход из создавшегося положения; но революция может принять более мягкие формы, чем те, кото-

* — золотой середины. *Ред.*

рые я здесь обрисовал. Это будет зависеть не столько от развития буржуазии, сколько от развития пролетариата. Чем больше пролетариат проникнется социалистическими и коммунистическими идеями, тем менее кровавой, мстительной и жестокой будет революция. По принципу своему коммунизм стоит выше вражды между буржуазией и пролетариатом; он признает лишь ее историческое значение для настоящего, но отрицает ее необходимость в будущем; он именно ставит себе целью устранить эту вражду. Пока эта вражда существует, коммунизм рассматривает ожесточение пролетариата против своих поработителей как необходимость, как наиболее важный рычаг *начинающегося* рабочего движения; но коммунизм идет дальше этого ожесточения, ибо он является делом не одних только рабочих, а всего человечества [157]. Ни одному коммунисту и в голову не придет мстить отдельному лицу или вообще думать, что тот или иной буржуа при существующих отношениях мог бы поступить иначе, чем он поступает. Английский социализм (т. е. коммунизм) прямо исходит из принципа неответственности отдельного лица. Поэтому, чем более английские рабочие проникнутся социалистическими идеями, тем скорее станет излишним их теперешнее ожесточение,— которое, если оно будет проявляться в таких насильственных актах, как до сих пор, все равно ни к чему не приведет,— и тем меньше будет грубости и дикости в их выступлениях против буржуазии. Если бы вообще возможно было сделать весь пролетариат коммунистическим до того, как борьба развернется, она протекла бы очень мирно. Но это теперь уже невозможно: слишком поздно! Я полагаю, однако, что до начала *вполне* открытой, непосредственной войны бедных против богатых, ставшей теперь неизбежной в Англии, удастся, по крайней мере, настолько распространить в рядах пролетариата ясное понимание социального вопроса, что коммунистическая партия при благоприятных обстоятельствах окажется в состоянии с течением времени преодолеть жестокие и грубые элементы революции и предотвратить повторение 9 термидора [158]. К тому же опыт Франции не пропадет даром, да и теперь уже большинство вождей чартистского движения — коммунисты. А так как коммунизм стоит *выше* противоречия между пролетариатом и буржуазией, то лучшим представителям последней — впрочем крайне немногочисленным и принадлежащим только к подрастающему поколению,— легче будет примкнуть к нему, чем к исключительно пролетарскому чартизму.

Если эти выводы покажутся здесь недостаточно обоснованными, то, я надеюсь, мне представится возможность в другом месте доказать, что они с необхо-

димостью вытекают из исторического развития Англии. На одном я настаиваю: война бедных против богатых, которая теперь ведется косвенно и в виде отдельных стычек, станет в Англии всеобщей и открытой. Для мирного исхода уже слишком поздно. Классы обособляются все резче, дух сопротивления охватывает рабочих все больше, ожесточение крепнет, отдельные партизанские стычки разрастаются в более крупные сражения и демонстрации, и скоро достаточно будет небольшого толчка, для того чтобы привести лавину в движение. Тогда действительно раздастся по всей стране боевой призыв: «Война дворцам, мир хижинам!», но тогда для богатых будет уже слишком поздно принимать меры предосторожности.

Сентябрь 1844 — март 1845 г. *т. 2, с. 513—517*

Ф. Энгельс

ЭЛЬБЕРФЕЛЬДСКИЕ РЕЧИ [159]

РЕЧЬ 8 ФЕВРАЛЯ 1845 г.

Господа!

Как вы только что слышали [160],— впрочем я позволю себе считать это и без того общеизвестным,— мы живем в мире свободной конкуренции. Рассмотрим же несколько подробнее эту свободную конкуренцию и созданный ею общественный порядок. В нашем современном обществе каждый работает на свой собственный страх и риск, каждый стремится к своему собственному обогащению и ему совершенно нет дела до того, чем занимаются другие. О разумной организации, о распределении работ нет и речи; наоборот, каждый старается опередить другого, старается использовать для своей частной выгоды благоприятный случай и не имеет ни времени, ни охоты подумать о том, что его собственные интересы в сущности ведь совпадают с интересами всех остальных людей. Отдельный капиталист ведет борьбу со всеми остальными капиталистами, отдельный рабочий — со всеми остальными рабочими; все капиталисты ведут борьбу против всех рабочих, а масса рабочих опять-таки неизбежно должна бороться против массы капиталистов. В этой войне всех против всех [151], в этом всеобщем беспорядке и всеобщей эксплуатации и заключается сущность современного буржуазного общества. Но такое беспорядочное ведение хозяйства должно в конце концов привести общество к самым печальным результатам; неорганизованность, лежащая в основе общества, пренебрежение к подлинному всеобщему благу не могут не обнаружиться рано или поздно самым разительным образом. Разорение мелкой бур-

жуазии, того сословия, которое составляло главную основу государств прошлого века, является первым результатом этой борьбы.— Каждый день мы наблюдаем, как сила капитала сокрушает этот класс общества, как, например, отдельные портные и столяры, у которых магазины готового платья и мебели отбивают их лучших заказчиков, превращаются из мелких капиталистов, из членов *имущего* класса в зависимых пролетариев, работающих на других, в членов *неимущего* класса. Разорение мелкой буржуазии является печальным следствием столь восхваляемой свободы промышленности; это неизбежный результат тех преимуществ, которые имеет крупный капиталист перед своим менее богатым конкурентом, это самое яркое проявление тенденции капитала концентрироваться в руках немногих. Эта тенденция капитала также уже признана многими; повсюду жалуются на то, что собственность с каждым днем все больше и больше скопляется в руках немногих, между тем как огромное большинство нации все больше и больше беднеет. Так

Поляризация буржуазного общества

возникает резкий антагонизм между кучкой богачей, с одной стороны, и многочисленными бедняками, с другой, антагонизм, который в Англии и во Франции достиг уже угрожающей остроты и у нас тоже с каждым днем принимает все более острый характер. И пока сохраняется современный базис общества, невозможно приостановить этот процесс обогащения немногих единиц и обнищания больших масс; антагонизм будет проявляться все более резко, пока, наконец, необходимость не принудит общество к реорганизации на более разумных началах.

Но, господа, этим далеко еще не исчерпываются все последствия свободной конкуренции. Так как каждый производит и потребляет на свой собственный страх и риск, не особенно беспокоясь о том, что производят и потребляют другие, то очень скоро должно неизбежно наступить вопиющее несоответствие между производством и потреблением. Так как современное общество доверяет распределение произведенных товаров купцам, спекулянтам и лавочникам, из которых каждый опять-таки имеет в виду только свою собственную выгоду, то — не говоря уже о том, что неимущий лишен возможности приобрести необходимую ему долю этих товаров,— в распределении продуктов наступает такое же несоответствие. Как может фабрикант установить, какое количество его изделий требуется на том или ином рынке? И даже если бы он мог это установить, то как ему узнать, какое количество послано на каждый из этих рынков его конкурентами? Как может он, по большей части даже совершенно не знающий, куда пойдет только что произведенный им товар, как может он еще знать, какое

количество доставят его заграничные конкуренты на каждый данный рынок? Обо всем этом он ничего не знает, он производит наугад, подобно своим конкурентам, и утешается тем, что и другие должны поступать так же. Ему нечем руководствоваться, кроме вечно колеблющегося уровня цен, которые в тот момент, когда он отправляет свой товар, уже совершенно не соответствуют на отдаленных рынках ценам, сообщенным ему раньше в письме; а к моменту прибытия туда товара, цены опять изменились в сравнении с моментом отправки. При такой беспорядочности производства вполне естественно, что в торговле на каждом шагу наступает застой, который, конечно, бывает тем значительнее, чем более развиты промышленность и торговля страны. Страна самой развитой промышленности, Англия, дает нам поэтому здесь наиболее яркие примеры. Вследствие развития торговли, вследствие большого числа спекулянтов и комиссионеров, которые здесь вторглись между производящими фабрикантами и действительными потребителями, английскому фабриканту бывает еще труднее, чем немецкому, хоть что-нибудь узнать о соотношении между наличными запасами и производством, с одной стороны, и потреблением,— с другой; к тому же он снабжает почти все рынки в мире, он почти никогда не знает, куда идет его товар, и потому, при огромной производительной мощи английской промышленности, очень часто бывает, что все рынки вдруг оказываются переполненными. Торговля приостанавливается, фабрики работают половину времени или совсем не работают, начинается ряд банкротств, запасы приходится продавать по смехотворно низким ценам, и значительная часть старательно накопленного капитала снова теряется в результате такого торгового кризиса. В Англии можно было наблюдать целый ряд таких торговых кризисов с начала этого столетия, а за последние двадцать лет они повторяются через каждые пять или шесть лет [161]. Большинство из вас, господа, вероятно, еще хорошо помнят последние кризисы 1837 и 1842 года. Если бы наша промышленность была так же развита, наш сбыт так же широко разветвлен, как промышленность и торговля Англии, то и мы переживали бы такие же последствия; однако теперь у нас действие конкуренции в промышленности и в торговле проявляется в виде всеобщей длительной депрессии во всех отраслях промышленности, в виде злополучного среднего состояния между определенным процветанием и полным упадком, в виде состояния некоего застоя, т. е. неподвижности.

В чем же действительная причина такого тяжелого положения? Чем вызывается разорение мелкой буржуазии, резкий контраст между богатством и бедно-

стью, застой в торговле и протекающее отсюда расточение капитала? Не чем иным, как разобщенностью интересов. Мы все трудимся, преследуя только свою собственную выгоду, не заботясь о благе других, а между тем это ведь очевидная, сама собой понятная истина, что интерес, благо, счастье каждого в отдельности неразрывно связаны с благом остальных людей. Мы все должны согласиться с тем, что не можем обойтись без своих собратьев, что простой интерес приковывает всех нас друг к другу, и все же мы своими действиями попираем эту истину и строим наше общество так, как будто наши интересы не только не совпадают, но прямо противоположны друг другу. Мы видели, каковы результаты этого глубокого заблуждения; для того чтобы устранить эти печальные результаты, необходимо устранить это заблуждение, и именно эту цель ставит себе коммунизм.

Единство интересов

Бесклассовое общество

В коммунистическом обществе, где интересы отдельных людей не противоположны друг другу, а объединены, конкуренция исчезает. О разорении отдельных классов, о классах вообще, подобных тем, какими в настоящее время являются богатые и бедные, разумеется, не будет и речи [162]. При производстве и распределении необходимых жизненных благ отпадет частное присвоение, стремление каждого отдельного лица обогатиться на собственный страх и риск, и точно так же отпадут сами собой и торговые кризисы. В коммунистическом обществе легко будет учитывать как производство, так и потребление. Так как известно, сколько необходимо в среднем каждому в отдельности, то очень просто вычислить, сколько потребуется определенному числу лиц, а так как производство уже не будет тогда находиться в руках отдельных частных предпринимателей, а будет находиться в руках общины и ее управления, то нетрудно будет *регулировать производство соответственно потребностям*.

Отсутствие кризисов
Учет
Планомерность

Производство и потребности

Преимущества коммунистического общества

Итак, мы видим, что при коммунистической организации отпадают главные пороки современного социального строя. Но если мы рассмотрим вопрос несколько подробнее, то увидим, что преимущества подобной организации не ограничиваются этим: они сказываются также в устранении массы других недостатков, из которых я сегодня приведу лишь несколько примеров экономического порядка. Современное устройство общества в экономическом отношении безусловно является самым неразумным и непрактичным, какое только можно себе представить. Вследствие противоположности интересов огромное количество рабочей силы расходуется таким образом, что общество не получает от этого никакой пользы и что значительное количество капитала тратится совершенно бесполезно и не воспроизводится. Мы наблю-

даем это уже при торговых кризисах: мы видим, как массы продуктов, которые все были произведены усердным трудом людей, распродаются по убыточным для продающего ценам; мы видим, как массы старательно накопленных капиталов уплывают из рук их владельцев в результате банкротств. Но рассмотрим несколько подробнее современную торговлю. Подумайте, через сколько рук должен пройти каждый продукт, прежде чем он попадет в руки действительного потребителя,— подумайте, господа, сколько спекулирующих и излишних посредников вторгаются в настоящее время между производителем и потребителем! Возьмем для примера кипу хлопка, который производится в Северной Америке. Кипа переходит из рук плантатора в руки комиссионера на какой-нибудь пристани на Миссисипи; она направляется вниз по реке до Нового Орлеана. Здесь она продается,— во второй раз, так как комиссионер уже купил ее у плантатора,— продается, допустим, спекулянту, который снова продаст ее экспортеру. Затем кипа отправляется, например, в Ливерпуль, где новый спекулянт жадно тянет к ней руки и хватает ее, чтобы затем снова продать ее комиссионеру, который ее покупает по поручению, скажем, какого-нибудь немецкого торгового дома. Таким образом кипа отправляется в Роттердам, затем вверх по Рейну, проходя еще через руки десятка экспедиторов, причем ее еще раз десять грузят и выгружают,— и только тогда она попадает в руки, но не потребителя, а фабриканта, который сперва приводит хлопок в годное для использования состояние, затем передает готовую пряжу ткачу, тот передает ткань печатнику, и лишь затем она переходит к оптовику, от него к розничному торговцу, который, наконец, доставляет товар потребителю. И все эти миллионы посредников, спекулянтов, агентов, экспортеров, комиссионеров, экспедиторов, оптовых и розничных торговцев, которые сами не участвуют в производстве товара, все они хотят жить, все хотят при этом получать прибыль, и обычно действительно получают ее, ибо иначе они не могли бы существовать. Разве нет более простого и более дешевого пути для доставки кипы хлопка из Америки в Германию и изготовленного из нее товара в руки действительного потребителя, чем этот долгий путь десятикратной продажи, стократной погрузки, разгрузки и перевозки с одного склада на другой? Разве это не является разительным доказательством того, какое огромное расхищение рабочей силы вызывается разобщенностью интересов?— При разумной организации общества не может быть и речи о таком сложном способе доставки. С такой же легкостью, с какой можно узнать, сколько отдельная колония потребляет хлопка или хлопчато-

Статистика

бумажных изделий,— чтобы продолжить этот пример,— с такой же легкостью центральное управление сможет узнать, сколько потребляют все местности и общины страны. Раз уж такая статистика будет организована [163],— что легко может быть выполнено в течение одного-двух лет,— то средняя величина ежегодного потребления будет изменяться только пропорционально росту населения; поэтому легко в надлежащее время заранее определить, какое количество каждого отдельного товара понадобится для удовлетворения народных потребностей; все это количество оптом будет заказываться прямо на месте, и его можно будет получить прямо, без посредников, без каких-либо остановок, погрузок и разгрузок кроме тех, которые действительно диктуются природой путей сообщения, следовательно, с большим сбережением рабочей силы; не надо будет выплачивать прибыли спекулянтам, крупным и мелким торговцам. Более того; все эти посредники, таким образом, не только не будут наносить вреда обществу, но даже станут ему полезны. Если теперь они выполняют в ущерб всем остальным работу, которая в лучшем случае является излишней и все же дает им достаточно для существования, а во многих случаях приносит им даже большие богатства; если, следовательно, теперь они приносят прямой вред общему благу, то тогда их руки освободятся для полезной деятельности, и они смогут найти занятие, в котором проявят себя уже не как притворные, мнимые члены человеческого общества, а как действительные его члены, участники его совокупной деятельности.

Отсутствие преступлений

Управление

Современное общество, ставящее отдельного человека во враждебные отношения ко всем остальным, приводит, таким образом, к социальной войне всех против всех, войне, которая у отдельных людей, особенно у малокультурных, неизбежно должна принять грубую, варварски-насильственную форму — форму преступления. Чтобы оградить себя от преступлений, от актов неприкрытого насилия, общество нуждается в обширном, сложном организме административных и судебных учреждений, требующем безмерной затраты человеческих сил. В коммунистическом обществе это тоже будет бесконечно упрощено, и именно потому,— как это ни кажется странным,— именно потому, что в этом обществе управлению придется ведать не только отдельными сторонами общественной жизни, но и всей общественной жизнью во всех ее отдельных проявлениях, во всех направлениях [164]. Мы уничтожаем антагонизм между отдельным человеком и всеми остальными, мы противопоставляем социальной войне социальный мир, мы подрубаем самый *корень* преступления и этим делаем излишней бо́льшую,

значительно бо́льшую часть теперешней деятельности административных и судебных учреждений. И сейчас уже преступления по страсти все больше уступают место преступлениям, совершенным по расчету, из интереса: число преступлений против *личности* уменьшается, а число преступлений против *собственности* увеличивается. Уже в современном обществе, находящемся в состоянии войны, развитие цивилизации смягчает насильственные проявления страстей; насколько же в большей мере это будет иметь место в коммунистическом, мирном обществе! Преступления против собственности сами собой отпадут там, где каждый получает все необходимое для удовлетворения своих физических и духовных потребностей, где отпадают социальные перегородки и различия. Уголовная юстиция исчезнет сама собой, гражданская юстиция, которая разбирает почти исключительно имущественные отношения или, по крайней мере, такие отношения, предпосылкой которых является состояние социальной войны, также отпадет; тяжбы, которые теперь являются естественным результатом всеобщей вражды, станут тогда только редким исключением и легко будут улаживаться третейскими судами. Административные органы также имеют в настоящее время источником своей деятельности постоянное состояние войны — полиция и вся администрация поглощены заботой о том, чтобы война оставалась скрытой, косвенной, чтобы она не выродилась в открытое насилие, в преступление. Но если гораздо легче сохранить мир, чем ввести войну в известные границы, то точно так же бесконечно легче управлять коммунистическим обществом, чем обществом, в котором царит конкуренция. И если даже теперь цивилизация научила людей видеть свой интерес в поддержании общественного порядка, общественной безопасности, общественного интереса и делать таким образом полицию, администрацию и юстицию по возможности излишними, то насколько больше будет это иметь место в таком обществе, в котором общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица! То, что уже теперь осуществляется *вопреки* общественным учреждениям, получит гораздо большее распространение, когда общественные учреждения будут уже не мешать, а, наоборот, содействовать этому!— Мы вправе, следовательно, и с этой стороны рассчитывать на значительный приток рабочих рук за счет тех, которые вследствие нынешних социальных порядков отнимаются у общества.

К числу самых дорогостоящих учреждений, без которых современное общество не может обойтись, относятся постоянные армии, отнимающие у нации са-

мую снльиую, самую необходимую часть иаселеиия, которая становится такнм образом иепроизводительной и которую иация вынуждеиа кормить. Мы зиаем по нашему собствеииому государствеииому бюджету, во что обходится нам постояниая армия: двадцать четыре мнллноиа в год н изъятие из производства двухсот тысяч пар самых крепких рабочих рук.— В

Военное дело

коммуиистическом обществе никто не стаиет и думать о постоянном войске[165]. Да и зачем? Для охраиы виутреннего спокойствия страиы? Но мы уже видели, что иикому и в голову ие придет нарушать это виутреииее спокойствие. Ведь боязнь революций является только результатом противоположиости иитересов; там, где иитересы всех совпадают, ие может быть и речи о подобиых опасеииях.— Для захватиической войны? Но как может коммуиистическое общество дойтн до того, чтобы предприиять захватиическую войну,— общество, которое очеиь хорошо зиает, что иа войие оио только потеряет людей и капитал, между тем как завоюет оио самое большее несколько недовольиых провинций, которые, следовательио, прииесут с собой нарушеиие социальиого порядка!— Для

Оборонительные войны

обороиительиой войны? Для этого оио не иуждается в постояииой армии, так как легко будет иаучить каждого годиого для войны члеиа общества, наряду с его другнми заиятиями, владеть оружием иастолько, иасколько это иеобходимо для защиты страны, а ие для парадов. И примите при этом во виимаиие, что член

Сосуществование коммунистического общества и некоммунистических стран

такого общества в случае войны, которая, коиечно, может вестись *только против антикоммунистических нацнй*[166], должеи защищать *действительное* отечество, *действительный* очаг, что ои, следовательио, будет бороться с воодушевленнем, со стойкостью, с храбростью, перед которыми должиа разлететься, как солома, механческая выучка современиой армии. Вспомните, какие чудеса совершал энтузиазм революциоииых армий с 1792 по 1799 г.— армий, которые боролнсь ведь только за *иллюзию*, за *мнимое отечество,* и вы поймете, какова должна быть сила армии, борющейся ие за иллюзию, а за иечто реальное и осязаемое. Итак, это бесчнслеиное миожество рабочих рук, которые теперь отнимаются у цивилизоваиных народов для армий, были бы при коммуиистической оргаиизации возвращеиы к труду; оии ие только производили бы столько, сколько потребляют, ио могли бы производить еще гораздо больше продуктов, чем необходимо для их содержаиия, для пополиеиия общественных запасов.

Еще большее расхищеиие человеческих сил в существующем обществе проявляется в том, как богатые используют свое социальное положение. Я вовсе ие иамереи здесь касаться того бесполезного и прямо-

таки смешного расточительства, источником которого является только стремление обратить на себя внимание и которое отвлекает множество рабочих рук. Но загляните в дом, во внутреннее святилище богача и скажите мне, не является ли безрассудной растратой рабочей силы, когда множество людей занято прислуживанием одному человеку и слоняется без дела или, в лучшем случае, занято такими работами, необходимость которых вызывается изолированностью каждого человека в четырех стенах. Все эти горничные, кухарки, лакеи, кучера, дворники, садовники и прочие, чем они собственно заняты? Как *мало минут* в течение дня заняты они тем, чтобы *действительно* сделать приятной жизнь своих господ, чтобы облегчить своим господам свободное развитие и использование их человеческих качеств и способностей,— и *сколько часов* в течение дня отдают они занятиям, которые обусловлены только плохим устройством наших общественных отношений: стоят на запятках кареты, выполняют причуды своих господ, таскают за ними комнатных собачек и несут другие нелепые обязанности. В разумно организованном обществе, где каждый получит возможность жить, не будучи рабом барских причуд и не выдумывая себе таких причуд,— в таком обществе, конечно, та рабочая сила, которая сейчас растрачивается на обслуживание живущих в роскоши, обратится на общую пользу и на пользу самих работающих.

Экономия рабочих сил

Кроме того, расхищение рабочей силы происходит в современном обществе непосредственно под влиянием конкуренции, создающей огромное число безработных, которые *хотели бы* работать, но не *могут* получить работу. И так как общество вовсе не устроено таким образом, чтобы учитывать действительное применение рабочих сил, так как каждому предоставляется самому находить себе источник заработка, то совершенно естественно, что при распределении действительно полезных или кажущихся полезными работ значительная часть рабочих остается без дела. Это тем более имеет место, что конкурентная борьба вынуждает каждого в высшей степени напрягать свои силы, использовать все представляющиеся ему возможности, чтобы заменить дорогие рабочие руки более дешевыми, а рост цивилизации с каждым днем создает все больше и больше условий для этого; или, иными словами, каждый должен стремиться к тому, чтобы лишить других куска хлеба, чтобы так или иначе вытеснить их с работы. Таким образом, во всяком цивилизованном обществе имеется большое число безработных, которые очень хотели бы работать, но не находят работы, и число это больше, чем обычно думают. И мы видим людей, которые тем или иным об-

разом *проституируют* себя: нищенствуют, подметают улицы, стоят на углах в ожидании какой-нибудь работы, различными небольшими и случайными услугами едва поддерживают свое существование, торгуют с рук всевозможными мелкими товарами или, как мы видели сегодня вечером на примере нескольких бедных девушек, ходят с гитарой с места на место, играют и поют за деньги и вынуждены выслушивать всякие дерзости и оскорбительные предложения, чтобы только заработать несколько грошей. И, наконец, сколько есть таких, которые становятся жертвами *настоящей* проституции! Число таких безработных, которым не остается ничего другого, как в той или иной форме проституировать себя, очень велико,— наши благотворительные учреждения могли бы порассказать об этом. К тому же не следует забывать, что общество так или иначе все-таки кормит этих людей, несмотря на их бесполезность. И если уж общество должно нести расходы по их содержанию, то оно должно было бы также позаботиться и о том, чтобы эти безработные *честно* зарабатывали свой хлеб. Но этого не *может* сделать современное общество, в котором господствует конкуренция.

Производительные силы

Если вы, господа, подумаете обо всем сказанном,— а я мог бы привести еще много других примеров того, как современное общество растрачивает свои рабочие силы,— если вы подумаете об этом, то вы найдете, что человеческое общество располагает избытком производительных сил, которые ждут только разумной организации, упорядоченного распределения, чтобы начать действовать с величайшей пользой для всех. Исходя из всего этого, вы можете судить, насколько необоснованы опасения, будто при справедливом распределении общественной деятельности на долю каждого выпало бы такое бремя труда, при котором занятие другими делами сделалось бы для него невозможным. Наоборот, можно полагать, что при такой организации обычное теперь рабочее время каждого сократится наполовину, вследствие использования тех рабочих рук, которые теперь совсем не используются или используются нецелесообразно.

Сокращение рабочего времени

Экономия рабочих сил

Однако те преимущества, которые дает коммунистическое устройство в результате *использования ныне расхищаемых рабочих сил*, являются *еще не самыми важными*. Самая большая экономия рабочей силы заключается в *соединении отдельных сил* в коллективную силу общества и в таком устройстве, которое основано на этой концентрации до сих пор противостоявших друг другу сил. Здесь я хочу присоединиться к предложениям английского социалиста *Роберта Оуэна*, так как они наиболее практичны и наиболее разработаны. Оуэн предлагает вместо теперешних го-

родов и сел с их обособленными, мешающими друг другу домами, сооружать большие дворцы, каждый на площади, имеющей приблизительно 1 650 футов в длину и столько же в ширину и включающей большой сад; в таком дворце смогут с удобством разместиться от двух до трех тысяч человек. Что подобное здание, дающее его обитателям удобства самых лучших современных жилищ, может быть построено дешевле и легче, чем то количество отдельных, по большей части не столь удобных, жилищ, которые при теперешней системе требуются для того же числа людей,— это очевидно. Большое число комнат, которые в настоящее время почти в каждом порядочном доме стоят пустыми или используются один-два раза в год, может быть упразднено без всякого неудобства; экономия места, используемого под кладовые, погреба и т. д., точно так же может быть очень велика.— Но если вникнуть в детали домоводства, то тут особенно становятся видны преимущества общественного хозяйства. Какая масса труда и материалов растрачивается при современном раздробленном хозяйстве — например, при отоплении! В каждой комнате нужна отдельная печь, в каждой печи приходится отдельно разводить и поддерживать огонь, следить за ним; топливо приходится разносить по всем комнатам, золу — убирать; насколько проще и дешевле было бы вместо этих отдельных печей установить мощное центральное отопление, например, посредством паровых труб с одной общей топкой, как это уже в настоящее время практикуется в больших общественных зданиях, фабриках, церквах и т. п. Далее, газовое освещение в настоящее время еще обходится дорого, потому что даже самые тонкие трубы должны пролегать под землей и вследствие больших пространств, которые приходится освещать в наших городах, трубы вообще должны тянуться на непомерные расстояния; при предлагаемом устройстве все будет сконцентрировано на пространстве в 1 650×1 650 футов, число же горящих газовых рожков не уменьшится; в результате такое освещение обойдется во всяком случае не дороже, чем в городе средней величины. Затем возьмем приготовление пищи,— сколько затрачивается зря места, продуктов и рабочей силы при современном раздробленном хозяйстве, когда каждая семья отдельно готовит нужное ей небольшое количество пищи, имеет свою отдельную посуду, нанимает отдельную кухарку, отдельно закупает продукты на рынке, в зеленной, у мясника и у булочника! Можно смело предположить, что при общественном приготовлении пищи и при общественном обслуживании легко было бы освободить две трети занятых этим делом рабочих, причем остальная треть могла бы лучше и внимательнее ис-

полиять свою работу, чем это имеет место в настоящее время. И, наконец, работы по содержанию в порядке самого жилнща! Если этн работы тоже организованы н правильно распределеиы, а в этих условиях это будет вполие осуществимо, разве не бесконечно легче чистить и содержать в порядке такое здаиие, чем те двестн нли трнста отдельных домов, в которых прн современиом устройстве размещается то же число людей?

Это только некоторые прнмеры тех миогочисленных преимуществ, которые в экоиомическом отношеиии должны вытекать нз коммунистнческой оргаиизации человеческого общества. У иас нет возможностн в такой короткнй срок и в иемиогих словах разъяснить вам наш прннцнп н иадлежащим образом всесторонне его обосиовать. И мы вовсе ие ставим себе этой задачн. Мы можем и хотнм лишь разъяснить некоторые пункты н побуднть тех, кто еще ие зиаком с вопросом, заияться его изучением. Но мы надеемся, что, по крайней мере, разъяснили вам сегодня вечером одно, а именно, что коммуннзм не только не протнворечнт человеческой природе, разуму и сердцу, но и не является теорией, оторваииой от действительиостн н порождеииой только фаитазней.

Могут спросить, как претворить эту теорию в жизнь, какие меры можем мы предложнть, чтобы подготовнть ее проведение? Существуют различные путн для достнжения этой целн. Англичаие, вероятио, иачнут с осиоваиия отдельиых колоиий и предоставят каждому решать, вступать в ннх илн нет; фраицузы, наоборот, вероятио, будут подготовлять и проводить коммунизм в национальном масштабе. С чего начнут немцы, сказать трудно, так как социальиое движеине в Германии — явлеиие новое. Упомяну пока только об одном из многих возможных подходов к этому делу, о котором немало говорнлось в последнее время, а именно о проведенин трех мероприятий, которые неизбежно должиы привестн к практическому коммунизму.

Переходные мероприятия

Первое мероприятне — это *всеобщее обучение* на государствеииый счет всех детей без исключения, обучение, одииаковое для всех, вплоть до того возраста, когда человек способен выступить как самостоятельиый член общества. Это мероприятие было бы только актом справедливости по отиошеиию к иашим иеимущим братьям, так как каждый человек неоспоримо имеет право на полное развитие своих способностей и общество вдвойне совершает преступлеиие против личности, когда делает иевежество неизбежным следствием бедиости. Что обществу больше пользы прнносят образованные, чем невежественные, не-

культурные члены этого общества, это само собой очевидно. И если получивший образование пролетариат, как этого следует ожидать, не склонен будет оставаться в том угнетенном положении, в котором находится наш современный пролетариат, то, с другой стороны, только от *образованного* рабочего класса можно ожидать того спокойствия и того благоразумия, которые необходимы для мирного преобразования общества. Но и ***необразованный*** пролетариат тоже не склонен оставаться в своем теперешнем положении; доказательство мы видели даже в Германии, на примере силезских и богемских волнений [167], а о других странах и говорить нечего.

Второе мероприятие заключается в полной *реорганизации попечительства о бедных* таким образом, чтобы всех безработных граждан устраивать в колонии, где они занимались бы сельскохозяйственным и промышленным трудом и где их труд был бы организован в интересах всей колонии. До сих пор капиталы, находящиеся в распоряжении попечительства о бедных, отдавались в ссуду под проценты, что создавало для богатых новые возможности эксплуатировать неимущих. Пора, наконец, действительно обратить эти капиталы на пользу бедных, пора начать давать бедным весь доход от этих капиталов, а не только три процента с них, пора показать прекрасный пример ассоциации капитала и труда! Вся рабочая сила безработных была бы использована таким образом на благо общества, а сами они из деморализованных, угнетенных пауперов превратились бы в культурных, независимых, деятельных людей; они находились бы в таких условиях, которые очень скоро показались бы завидными необъединенным рабочим и открыли бы путь к полной реорганизации общества.

Для этих двух мероприятий требуются деньги. Чтобы получить их и чтобы в то же время заменить все взимавшиеся до сих пор несправедливо распределенные налоги, в выдвигаемом плане реформ предлагается всеобщий прогрессивный налог на капитал, процентная ставка которого возрастает с размерами капитала. Тогда каждый нес бы расходы по общественному управлению в соответствии со своими возможностями и бремя этих расходов уже не ложилось бы, как это было до сих пор во всех странах, главным образом на плечи тех, кто менее всего в состоянии его нести. Ведь в сущности принцип налогового обложения является чисто коммунистическим принципом, так как право взимания налогов во всех странах выводится из так называемой национальной собственности [168]. В самом деле, либо частная собственность священна — тогда нет национальной собственности и государство не имеет права взимать налоги; либо го-

сударство это право имеет — тогда частная собственность не священна, тогда национальная собственность стоит выше частной собственности и настоящим собственником является государство. Этот последний принцип общепризнан; так вот, господа, мы и требуем пока только того, чтобы этот принцип соблюдался, чтобы государство объявило себя всеобщим собственником и как таковое управляло бы общественной собственностью на благо всего общества [169],— а в качестве первого шага к этому мы требуем, чтобы государство ввело такой способ налогового обложения, который считался бы только со способностью каждого платить налоги и с действительным благом всего общества.

Итак, вы видите, господа, что речь идет не о том, чтобы ввести общность имущества немедленно и против воли нации, а прежде всего об определении *цели*, а также *средств* и *путей*, какими мы можем идти по направлению к этой цели. Но что коммунистический принцип является принципом будущего, за это говорит ход развития всех цивилизованных наций, за это говорит быстро прогрессирующее разложение всех существовавших до сих пор социальных учреждений, за это говорит человеческий здравый смысл и прежде всего человеческое сердце.

РЕЧЬ 15 ФЕВРАЛЯ 1845 г.

Господа!

На последнем нашем собрании мне был брошен упрек в том, что все мои примеры и ссылки относились почти исключительно к другим странам, в особенности к Англии. Говорили, что нам дела нет до Франции и Англии, что мы живем в Германии и наша задача — доказать необходимость и преимущества коммунизма для Германии. Нас упрекали также и в том, что мы вообще не доказали в достаточной степени историческую необходимость коммунизма. Это вполне справедливо, да иначе и быть не могло. Историческую необходимость нельзя доказать так же быстро, как равенство двух треугольников; она может быть доказана только в результате изучения и посредством всестороннего обоснования. Тем не менее я приложу сегодня все старания, чтобы устранить повод к тому и другому упреку; я постараюсь доказать, что коммунизм является для *Германии* если не исторической, то *экономической необходимостью*.

Необходимость коммунизма

Рассмотрим сперва современное социальное положение Германии. Что у нас много нищеты, это знают все. Силезия и Богемия сами заявили о себе. О нищете в округах Мозеля и Эйфеля подробно рассказала «Rheinische Zeitung»[170]. В Рудных горах с незапамят-

ных времен неизменно царит ужасная нищета. Не лучше обстоит дело в Зиене и в вестфальском льнопромышленном округе. Со всех концов Германии раздаются жалобы, и это вполне естественно. Наш пролетариат многочислен и не может не быть таковым, в чем мы должны будем убедиться даже при самом поверхностном рассмотрении нашего социального положения. Что в *промышленных округах* должен быть многочисленный пролетариат,— это в природе вещей. Промышленность не может существовать без большого числа рабочих, которые были бы всецело к ее услугам, работали бы только для нее и отказывались бы от всякого другого промысла; пока существует конкуренция, промышленный труд делает невозможным какое-либо другое занятие. Поэтому во всех промышленных округах мы находим пролетариат, который слишком многочислен, слишком бросается в глаза, чтобы можно было отрицать его существование.— В *сельскохозяйственных округах,* напротив, не должно быть пролетариата,— так утверждают многие. Но возможно ли это? В местностях, где преобладает крупное землевладение, сельскохозяйственный пролетариат необходим: крупные хозяйства нуждаются в батраках и батрачках, они не могут существовать без пролетариев. В местностях, где земля разбита на мелкие участки, тоже нельзя избежать возникновения неимущего класса: участки дробятся до известного предела, затем дальнейшее дробление прекращается, и так как тогда земля достается только одному из членов семьи, то остальные вынуждены превратиться в пролетариев, в неимущих рабочих. При этом дробление земли обычно продолжается до тех пор, пока участок не становится слишком маленьким для того, чтобы прокормить семью; так образуется класс людей, который, подобно мелкой буржуазии городов, составляет переходную ступень от имущего класса к неимущему; земельный участок не дает этим людям заняться другим делом и в то же время оказывается недостаточным, чтобы обеспечить их существование. Среди этого класса также царит сильная нужда.

Что этот пролетариат должен постоянно расти численно,— об этом мы можем заключить из непрерывного обнищания мелкой буржуазии, о котором я подробно говорил на прошлой неделе, и из тенденции капитала концентрироваться в руках немногих. Мне, пожалуй, незачем сегодня возвращаться к этим пунктам; замечу лишь, что эти причины, постоянно создающие пролетариат и увеличивающие его ряды, продолжают действовать и будут вызывать те же последствия, пока существует конкуренция. Во всяком случае, пролетариат будет не только существовать, но

и непрерывно расти численно и становиться все более грозной силой в современном обществе, пока мы не перестанем производить каждый сам по себе, противопоставляя себя всем остальным. Но настанет пора, когда пролетариат достигнет такой степени силы и сознательности, что не пожелает больше нести бремя всего социального здания, которое постоянно давит на его плечи, когда он потребует более справедливого распределения социальных тягот и прав; и тогда — если человеческая природа до тех пор не изменится — социальная революция станет неизбежной.

Необходимость революции

Это вопрос, на котором наши экономисты до сих пор совсем не останавливались. Их интересует не распределение, а исключительно лишь создание национального богатства. Однако отвлечемся на миг от только что доказанного нами положения, что социальная революция вообще неизбежно вытекает из самой конкуренции; рассмотрим пока отдельные формы, в которых проявляется конкуренция, различные экономические пути, возможные для Германии, и увидим, каковы должны быть последствия каждого из них *. [...]

Таким образом, подробное рассмотрение полностью подтверждает то, что я изложил вначале в общих чертах, исходя вообще из конкуренции, а именно: что неизбежным следствием существующих у нас социальных отношений, при всех условиях и во всех случаях, будет *социальная революция.* С той же уверенностью, с какой мы из известных математических аксиом можем вывести новое положение, с той же самой уверенностью можем мы из существующих экономических отношений и из принципов политической экономии сделать заключение о грядущей социальной революции. Рассмотрим, однако, этот переворот несколько ближе: в какой форме он проявится, каковы будут его результаты, чем он будет отличаться от всех бывших до сих пор насильственных переворотов? Социальная революция есть нечто совершенно иное, чем происходившие до сих пор политические революции: в отличие от них она направлена не против собственности монополии, а против монополии собственности; социальная революция — это *открытая война бедных против богатых.* И такая борьба, в которой явно и открыто выступают наружу все пружины и причины, действовавшие ранее во всех исторических конфликтах неясно и скрыто, такая борьба грозит, во всяком случае, быть более острой и кровавой, чем все ей предшествовавшие. Исход ее может быть двояким.

Необходимость революции

* Далее Энгельс, рассматривая возможные варианты развития Германии, делает вывод, что неизбежным результатом в каждом случае будет «социальная революция» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 548—552). *Ред.*

Либо восставшая сторона направит свой удар только против видимости, а не против сущности, только против формы, а не против самой сути вещей, либо она доберется до самой сути вещей, до самых корней зла. В первом случае частная собственность будет сохранена и произойдет лишь ее перераспределение; тогда останутся в силе те причины, которые вызвали теперешнее положение вещей, и через более или менее короткий срок они опять вызовут такое же положение, а вместе с ним новую революцию. Но возможно ли это? Где мы видели революцию, которая действительно не добилась бы того, к чему она стремилась? Английская революция * осуществила как религиозные, так и политические принципы, борьба против которых со стороны Карла I вызвала эту революцию; французская буржуазия добилась в своей борьбе против дворянства и старой монархии всего, к чему она стремилась, уничтожила все злоупотребления, побудившие ее к восстанию **. Неужели же восстание бедняков остановится раньше, чем будет уничтожена бедность и ее причины? Это невозможно; допустить нечто подобное значило бы отрицать весь исторический опыт. Да и уровень развития рабочих, в особенности в Англии и Франции, уже дает нам основания считать это невозможным. Остается, следовательно, принять второе предположение, а именно, что грядущая социальная революция не пройдет мимо истинных причин нужды и бедности, невежества и преступления, что она, следовательно, осуществит социальное преобразование в подлинном смысле слова. А это может произойти лишь путем провозглашения коммунистического принципа. Вникните в мысли, владеющие умами рабочих в тех странах, где и рабочий мыслит; посмотрите на различные фракции рабочего движения во Франции,— разве все они не принадлежат к коммунистическому направлению? Поезжайте в Англию и послушайте, какие проекты предлагаются рабочим для улучшения их положения,— не покоятся ли все они на принципе общественной собственности? Изучите различные системы социальных преобразований,— много ли найдется среди них таких, которые не являются коммунистическими? Из всех систем, еще до сих пор сохранивших значение, единственная не коммунистическая — это система Фурье, который больше обратил свое внимание на общественную организацию человеческой деятельности, чем на распределение производимых ею продуктов. Все эти факты подтверждают тот вывод, что грядущая социальная революция окончится осуществлением коммунистиче-

* — Английская буржуазная революция XVII в. *Ред.*
** — Французская буржуазная революция XVIII в. *Ред.*

ского принципа, и едва ли допускают какую-лнбо другую возможность.

Необходимость революции

Еслн эти выводы верны, еслн социальная революция н осуществленне коммунизма на практике являются необходимым следствием существующих у нас отношений, то нам прежде всего придется заняться теми мероприятиями, прн помощи которых можно предотвратить насилие и кровопролитие при осуществлении переворота в социальиых отношениях. А для этого имеется лншь *одно* средство, нменно — мирное осуществление или, по крайней мере, мирная подготовка коммунизма. Итак, если мы не желаем *кровавого* разрешення социальиого вопроса, если мы ие хотим довести растущее с каждым дием противоречие между умственным уровнем и жизнеиным положением наших пролетариев до такой остроты, при которой, как подсказывает нам наше зиаиие человеческой природы, это противоречие будет искать свое разрешение в применении грубой силы, в отчаянин и жажде мести,— тогда, господа, мы должны серьезно и беспристрастно заняться социальным вопросом; тогда мы должны приложить все усилия к тому, чтобы поставить современных илотов [171] в положение, достойное человека. И еслн кому-нибудь из вас, быть может, покажется, что возвышение прежде униженных классов не может произойти без снижения его собствеиного жизиеиного уровня, то следует помнить, что речь идет о создании для *всех людей* таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую прнроду, жить со своими ближними в человеческих отношениях и не бояться насильственного разрушения своего благосостояния; следует помнить, что то, чем придется пожертвовать отдельным людям, есть не истинно человеческое наслаждение жизнью, а лишь обусловленная нашим дурным устройством видимость наслаждения, нечто такое, что противно разуму и сердцу тех, кто ныне пользуется этими мнимыми преимуществами. Мы вовсе не хотим разрушать подлинно человеческую жизнь со всеми ее условиями н потребностями, наоборот, мы всячески стремимся создать ее. Но даже отвлекаясь от этого, если вы серьезно призадумаетесь иад тем, каковы должны быть последствия нашего современиого строя, в какой лабирннт противоречий, в какой хаос он нас завлекает,— тогда, господа, вы безусловно придете к выводу, что стоит заняться серьезным и основательиым изучением социального вопроса. И еслн я смог побудить вас к этому, то цель моего выступления вполне достигнута.

Свободное развитие человека

Критика аскетизма

т. 2, с. 532—548, 552—554

Ф. Энгельс

БЫСТРЫЕ УСПЕХИ КОММУНИЗМА В ГЕРМАНИИ. III [172]

[...] В Эльберфельде, центре фабричного округа Рейнской Пруссии, были проведены настоящие коммунистические собрания. Коммунисты этого города были приглашены некоторыми наиболее почтенными гражданами для совместного обсуждения коммунистических принципов. Первое собрание состоялось в феврале * и носило скорее частный характер. На нем присутствовало от сорока до пятидесяти человек, в том числе генеральный прокурор округа и другие члены судебных учреждений, а также представители почти всех крупнейших торговых и промышленных фирм. Д-р Гесс, имя которого уже не раз упоминалось мной на столбцах вашей газеты, открыл заседание, предложив избрать председателем г-на Кётгена, коммуниста, что было принято без возражений. Затем д-р Гесс прочел лекцию о современном состоянии общества и о необходимости уничтожить старую систему конкуренции, которую он назвал системой открытого грабежа. Лекция вызвала продолжительные аплодисменты (в аудитории большинство составляли коммунисты); после этого г-н Фридрих Энгельс (который некоторое время тому назад напечатал в вашей газете несколько статей о коммунизме на континенте [173]) довольно подробно говорил об осуществимости и преимуществах коммунистической системы **. В подтверждение своих положений он привел ряд подробностей об американских коммунистических колониях и о вашей колонии «Гармония». Вслед за тем завязалась весьма оживленная дискуссия, в которой со стороны коммунистов выступали вышеупомянутые ораторы и некоторые другие, а со стороны их противников — генеральный прокурор, литератор д-р Бенедикс и другие. Заседание, начавшееся в девять часов вечера, затянулось до часу ночи.

Преимущества коммунистического общества

Второе собрание состоялось через неделю *** в обширном зале лучшей гостиницы города. Зал был заполнен местной «респектабельной» публикой. Г-н Кётген, который председательствовал на предыдущем собрании, изложил некоторые соображения о будущем строе общества и его перспективах, как они рисуются коммунистам. Затем г-н Энгельс произнес речь ****, в которой он доказал (как явствует из того факта, что не раздалось ни одного слова возраже-

* — 8 февраля 1845 г. *Ред.*

** См. наст. т., с. 113—126. *Ред.*

*** — 15 февраля 1845 г. *Ред.*

**** См. наст. т., с. 126—130. *Ред.*

ния), что современное положение Германии не может не привести в очень скором времени к социальной революции; что эта неминуемая революция не может быть предотвращена какими-либо мерами, способствующими развитию торговли и фабричной промышленности, и что единственным средством предотвратить такую революцию,— революцию более грозную, чем все потрясения предшествующей истории,— является подготовка и введение коммунистической системы.

Около 5 апреля 1845 г. *т. 2, с. 526—527*

1845–1848

Философское обоснование научного коммунизма

ОТКРЫТИЕ ДИАЛЕКТИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПЕРВАЯ ЦЕЛОСТНАЯ РАЗРАБОТКА ТЕОРИИ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

РАЗМЕЖЕВАНИЕ С УТОПИЧЕСКИМ СОЦИАЛИЗМОМ И КОММУНИЗМОМ

ПРОГРАММА СОЮЗА КОММУНИСТОВ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

ИДЕЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ДВУЕДИНЫЙ ПРОЦЕСС

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

«НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ»

«НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ»

«ПРИНЦИПЫ КОММУНИЗМА»

«МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

Период от весны 1845 до февраля 1848 г.— решающий этап формирования марксизма, когда это новое мировоззрение становится целостной теоретической системой. К весне 1845 г. в общих чертах складывается материалистическое понимание истории, явившееся, по определению Энгельса, первым великим открытием Маркса. В феврале 1848 г. началась европейская революция, ставшая первой исторической проверкой нового мировоззрения. К периоду 1845—1848 гг. относятся первые зрелые произведения марксизма —«Немецкая идеология», «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии». Это период философского обоснования научного коммунизма и разработки первой программы коммунистической партии. Соответственно решению этих двух основных задач в данном периоде выделяются два более конкретных этапа: философское обоснование научного коммунизма в «Немецкой идеологии» (1845—1846) и начало борьбы за создание пролетарской партии, разработка первого программного документа научного коммунизма (1846—1848).

Первый этап представлен главным образом работой Маркса и Энгельса над их новым совместным трудом — рукописью «Немецкая идеология». Замысел возник весной (по всей вероятности, в апреле) 1845 г., работа над рукописью началась осенью (очевидно, в ноябре) 1845 г. и продолжалась в основном до лета 1846 г.

Ключевым открытием авторов «Немецкой идеологии» явилось выяснение диалектики взаимодействия и развития производительных сил и производственных отношений. Это открытие дало ключ к пониманию общей структуры общества (производительные силы — производственные и другие общественные отношения — политическая надстройка — формы общественного сознания) и общей закономерности его развития (начало учения об общественных формациях). Оно позволило осуществить исторически первое, философское, или социологическое, обоснование необходимости коммунистического преобразования общества: развитие противоречий между производительными силами и производственными отношениями буржуазного общества неизбежно ведет к пролетарской революции.

В «Немецкой идеологии» материалистическое понимание истории (т. е. исторический материализм) было впервые разработано как целостная концепция и как непосредственная философская основа научного коммунизма. Поэтому и теория научного коммунизма впервые разрабатывается здесь как целостная концепция. В основе всех достижений авторов «Немецкой идеологии» в области марксистской теории коммунистической общественной формации лежит диалектико-материалистическое понимание истории.

С замыслом «Немецкой идеологии» связаны составленные Марксом весной 1845 г. «Тезисы о Фейербахе». Это — набросок идей, подлежавших разработке в «Немецкой идеологии». Важнейший, заключительный тезис формулирует фундаментальный принцип нового революционного мировоззрения: «Философы лишь различным образом ***объясняли*** мир, но дело за-

ключается в том, чтобы *изменить* его» (см. наст. т., с. 145). Тезис содержнт двойное противопоставление: *действенного* мировоззрения — *созерцательной* философин н действительиого *понимания* мира — его философской *интерпретации.* Подлнниый смысл тезиса: философы лишь различным образом интерпретнровали мир, чтобы примириться с существующнм, а дело заключается в том, чтобы иа основе действительиого познаиия мнра изменить его. Познать и изменить мир. Не пассивиое созерцаиие существующего, а активиое преобразоваиие мира. Но чтобы нзмеиить мир, необходнмо познать его. «Без революцноиной теории ие может быть н революцнонного движеиия» (*Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 6, с. 24).

Революцнонное преобразованне мира — это двуедииый процесс нзменения условнй жизнн людей, общественых отиошеиий и изменения самнх людей. Это важное новое положеиие маркснстской теории, в основе которого лежит как глубокое поимание диалектнки субъекта и объекта человеческой деятельиости, так и сформулированное в «Тезнсах о Фейербахе» понимание сущности человека как совокупности общественых отиошений (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 262) Маркс высказывает его в «Тезисах о Фейербахе», и оио развивается затем в «Немецкой идеологии»: «Совпадеине изменения обстоятельств и человеческой деятельиости, нлн самоизменения, может рассматриваться н быть рацноиальио понято только как *революционная практика*». «В революцноиной деятельиости измеиеине самого себя совпадает с преобразоваиием обстоятельств» (см. наст. т., с. 144, 166).

Поэтому необходимость революцнн обосновывается в «Немецкой идеологнн» не только развитием протнворечнй между производительиыми снламн н формой общения (общественными отношеииями), ио и необходимостью нзмеиення самнх людей, совершающнх революцию: «... революция иеобходнма не только потому, что иикаким иным способом иевозможио свергнуть *господствующий* класс, ио и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость н стать способным создать новую основу общества» (см. наст. т., с. 161).

Поэтому и цель революцнн — не просто уиичтожеине частиой собствеиности, а освобождеине человека, создаиие подлииио человеческого общества. Развивая мысль о связи между материализмом и коммунизмом, высказанную в «Святом семействе», и размежевываясь со всем прежиим матерналнзмом, стоявшнм иа почве классового общества, Маркс в «Тезисах о Фейербахе» подчеркивает: «... точка зреиия иового материализма есть человеческое общество или общественое человечество» (см. наст. т., с. 144). В том же смысле поздиее, в предисловии к своей кннге «К крнтнке полнтической экоиомии» (1859), он иапишет, что «буржуазиой обществеиной формацией завершается предыстория человеческого общества», т. е. предыстория подлинно человеческого общества (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 8). И в том же смысле Эигельс в «Аити-Дюрннге» (1878) будет писать о переходе к коммунизму как об окоичательиом выделеиин человека из жнвотного мира (см. там же, т. 20, с. 294).

«Немецкая идеология» содержит целый комплекс иовых положеиий теории иаучного коммунизма, вытекающих нз развитого здесь диалектико-матерналистического поимаиия общества и его истории.

Здесь впервые выясияются материальные предпосылки коммуиистического преобразования общества. Уже в самом иачале рукописи, говоря об условнях действительиого освобождения людей, авторы формулируют важиейшее положение: «...вообще иельзя освободить людей, пока оии ие

будут в состоянии полностью в качественном и количественном отношении обеспечить себе пищу и питье, жилище и одежду» (см. наст. т., с. 154). Для нормального удовлетворения этих фундаментальных потребностей необходим достаточно высокий уровень развития материального производства.

Уже в рукописи «О книге Фридриха Листа «Национальная система политической экономии»», написанной незадолго до начала работы над «Немецкой идеологией», Маркс фактически осознает развитие производительных сил как необходимую материальную предпосылку уничтожения частной собственности (см. наст. т., с. 147—149). Но впервые со всей определенностью Маркс формулирует одно из самых важных положений теории научного коммунизма — о двух материальных предпосылках коммунистического преобразования общества — в ноябре—декабре 1845 г. в рукописи «Немецкой идеологии» (это место написано его рукой). Эти предпосылки — развитие производительных сил и формирование революционного класса. Без достаточно высокого уровня развития материального производства уничтожение частной собственности может привести лишь к равенству людей в нищете: «...это развитие производительных сил... является абсолютно необходимой практической предпосылкой еще и потому, что без него имеет место лишь всеобщее распространение *бедности;* а при *крайней нужде* должна была бы снова начаться и борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость» (см. наст. т., с. 158). Позднее в той же рукописи Маркс и Энгельс конкретизируют тот уровень, которого должно достигнуть развитие производительных сил: «...только с развитием крупной промышленности становится возможным и уничтожение частной собственности», причем крупная промышленность «должна уже достигнуть высокого развития» (см. наст. т., с. 177). На основе развития крупной промышленности формируется и другая предпосылка — промышленный пролетариат как революционный класс, как та объективная социальная сила, которая только и может осуществить коммунистическое преобразование общества. Концепция материальных предпосылок революции вытекала из открытия диалектики производительных сил и производственных отношений. Она явилась обоснованием, углублением и обобщением идеи всемирно-исторической роли пролетариата.

Развивая эту идею, основоположники научного коммунизма в «Немецкой идеологии» впервые в общем виде высказывают идею диктатуры пролетариата: «...каждый стремящийся к господству класс,— даже если его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще,— должен прежде всего завоевать себе политическую власть...» (см. наст. т., с. 156).

В «Немецкой идеологии» на базе материалистического понимания истории развивается и концепция международного характера коммунистического преобразования общества (см. примеч. 195). Развитие крупной промышленности обусловливает однотипную классовую структуру общества: в наиболее развитых странах буржуазное общество все более поляризуется на два основных класса — пролетариат и буржуазию; интересы и задачи пролетариата всех стран становятся едиными. Вместе с тем развитие крупной промышленности связывает воедино все страны мира, история становится действительно всемирной историей. Поэтому авторы «Немецкой идеологии» считают, что предстоящее коммунистическое преобразование общества будет процессом взаимосвязанных революционных из-

менений в наиболее развитых странах. Поэтому необходимо и интернациональное единство действий пролетариата.

Авторы «Немецкой идеологии» предвидят глубокие качественные изменения во всех основных сферах жизни общества — в общественном производстве, общественных отношениях, общественном сознании,— которые произойдут в процессе его коммунистического преобразования. Труд из деятельности по внешнему принуждению превратится в подлинно свободную деятельность, «самодеятельность». Будет преодолено старое разделение труда, прикованность к тому или иному виду деятельности. Производительные силы (средства производства) станут общей собственностью всего общества. Будут уничтожены социальные антагонизмы, классовые различия, эксплуатация человека человеком, противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, политические отношения господства и подчинения. С уничтожением частной собственности и обобществлением домашнего хозяйства изменятся семейные отношения. Вместе с преобразованием общественного бытия преобразуется и общественное сознание. Коммунизм — это подлинно человеческое общество, в котором будут созданы условия для всестороннего свободного развития каждого человека.

Критикуя идеализм и утопизм, основоположники материалистического понимания истории подчеркивают материалистические принципы научного коммунизма: «Коммунизм для нас не *состояние,* которое должно быть установлено, не *идеал,* с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние» и которое обусловлено развитием материального производства. «...Коммунизм есть в высшей степени практическое движение, преследующее практические цели с помощью практических средств...» (см. наст. т., с. 159, 166).

«Немецкая идеология» заложила фундамент дальнейшего развития марксизма, в том числе и марксистской теории коммунистического общества.

В «Немецкой идеологии» основные принципы научного коммунизма получили диалектико-материалистическое обоснование и развитие. Три таких принципа выделяет Энгельс несколько месяцев спустя, когда, выступая с пропагандой коммунистических идей в Париже, он ведет борьбу с представителями мелкобуржуазного социализма. Энгельс определяет их так: борьба за интересы пролетариата, необходимость революции и уничтожения частной собственности (см. наст. т., с. 197—198).

Своего рода программным произведением научного коммунизма явилась книга Маркса «Нищета философии». Здесь впервые в печати появляется ряд новых теоретических положений, выработанных в «Немецкой идеологии»: развитие производительных сил как материальная предпосылка освобождения пролетариата и построения нового общества, противоречие между производительными силами и общественными отношениями как основа революции и т. д. Намечается ряд решений экономических проблем будущего общества: соотношение производства и потребления, распределение рабочего времени и т. д.

В «Нищете философии» Маркс раскрывает исторические корни утопизма (см. наст. т., с. 207—208). Представляет интерес его критический анализ модели будущего общества, предложенной оуэнистом Бреем и основанной на уравнительном применении рикардовской теории (см. наст. т., с. 200—207).

В конце книги, предвосхищая известную формулу «Манифеста Коммунистической партии», Маркс характеризует будущее общество как «ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность», где «не будет уже никакой собственно политической власти» и где *«социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями»* (см. наст. т., с. 209, 210).

Создание программы Союза коммунистов прошло три стадии, которые представлены тремя вариантами программы:

1) Начало июня 1847 г.: Энгельс. «Проект Коммунистического символа веры».

2) Конец октября 1847 г.: Энгельс. «Принципы коммунизма».

3) Декабрь 1847 — январь 1848 г.: Маркс и Энгельс. «Манифест Коммунистической партии».

Учитывая их важность, все три текста воспроизводятся в настоящем томе полностью.

По содержанию с ними тесно связаны две программные работы основоположников научного коммунизма, написанные в сентябре — октябре 1847 г.: статьи Энгельса «Коммунисты и Карл Гейнцен» и статья Маркса «Морализирующая критика и критизирующая мораль». К ноябрю — декабрю 1847 г. относится также ряд важных печатных и устных выступлений Маркса и Энгельса.

Все три варианта программы Союза коммунистов имеют общие черты как по содержанию, так и по логической структуре. Вместе с тем каждый новый вариант представляет значительный шаг вперед. Общими являются теоретические основы программы, разработанные в «Немецкой идеологии», «Нищете философии» и других произведениях основоположников научного коммунизма. Общими являются положения о материальных предпосылках, поляризации буржуазного общества, необходимости революции, уничтожении частной собственности и классовых различий, преобразовании семейных и национальных отношений, отмирании религии и т. д.

О необходимости материальных предпосылок коммунистического преобразования общества основоположники научного коммунизма говорят особенно настойчиво и в упомянутых статьях. Маркс: «Люди строят для себя новый мир... из тех исторических благоприобретений, которые имеются в их гибнущем мире. В самом ходе своего развития должны они сперва *произвести материальные условия* нового общества, и никакие могучие усилия мысли или воли не могут освободить их от этой участи» (см. наст. т., с. 224). Энгельс: «Коммунизм есть следствие крупной промышленности и ее спутников...» (см. наст. т., с. 221).

Все варианты программы исходят из диалектико-материалистического понимания закономерного и стадиального характера коммунистического преобразования общества. Во всех трех, как и в статьях Энгельса против Гейнцена, разрабатывается программа переходных мероприятий как программа деятельности диктатуры пролетариата (так это открыто излагается в «Принципах коммунизма» и «Манифесте Коммунистической партии»).

В работе «Коммунисты и Карл Гейнцен» и в «Принципах коммунизма» Энгельс определяет коммунизм как учение об условиях освобождения пролетариата (см. наст. т., с. 221, 227). В октябре — ноябре 1847 г. в статьях Энгельса против Гейнцена и в статье Маркса «Морализирующая критика и критизирующая мораль» впервые в печати появляется идея диктатуры

пролетариата. «...Политическое господство пролетариата,— пишет Энгельс,— есть первая предпосылка всех коммунистических мероприятий» (см. наст. т., с. 220). Пролетарии, говорит Маркс, должны прежде всего стать революционной властью (см. наст. т., с. 224). В статьях Энгельса намечается идея союза пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии при гегемонии промышленного пролетариата.

Наиболее полное, целостное изложение марксистской концепции коммунистического преобразования общества дают в это время «Принципы коммунизма» и «Манифест Коммунистической партии». Они построены по единому плану. В отличие от первоначального проекта здесь добавлены разделы об отношении к другим социалистическим и коммунистическим течениям и об отношении к другим оппозиционным партиям. Здесь завершается характерный для периода формирования научного коммунизма процесс размежевания с различными утопическими направлениями: Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Кабе, с грубоуравнительным коммунизмом, «истинными социалистами», вейтлингианцами, Прудоном; намечаются исходные принципы стратегии и тактики пролетарской партии.

Основная теоретическая часть обоих программных документов построена в соответствии с последовательностью объективного исторического развития: процесс коммунистического преобразования прослеживается от его предыстории, от формирования его предпосылок, до его конечного результата, будущего, коммунистического общества.

В «Принципах коммунизма» четко формулируется исходная материальная предпосылка коммунистического преобразования общества. Именно развитие крупной промышленности делает его возможным и необходимым. Крупная промышленность «делает безусловно необходимым создание совершенно новой организации общества, при которой руководство промышленным производством осуществляется... всем обществом по твердому плану и соответственно потребностям всех членов общества... Крупная промышленность и обусловленная ею возможность бесконечного расширения производства позволяют создать такой общественный строй, в котором всех необходимых для жизни предметов будет производиться так много, что каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять все свои силы и способности» (см. наст. т., с. 234—235).

В обоих программных документах уничтожение частной собственности характеризуется как главное требование коммунистов: «Уничтожение частной собственности даже является самым кратким и наиболее обобщающим выражением того преобразования всего общественного строя, которое стало необходимым вследствие развития промышленности». «В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» (см. наст. т., с. 235, 272).

Развитие производительных сил делает возможным и необходимым уничтожение частной собственности. Но уничтожить ее сразу невозможно. Необходим определенный переходный период и дальнейшее развитие производительных сил: только по мере развития крупной промышленности возможно довести до конца процесс уничтожения частной собственности. И только обобществление производства дает полный простор для безграничного развития производительных сил, только тогда потенциальные возможности современного производства станут реальной действительностью и преобразуют всю жизнь общества. Такова концепция, которая развивается в «Принципах коммунизма». Одним из ее существенных аспектов яв-

ляется понимание стадиального характера коммунистического преобразования общества как в каждой стране, так и в международном масштабе.

В ответе на 20-й вопрос: «Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?»— Энгельс впервые дает целостную характеристику будущего, коммунистического общества. Вот ее резюме:

«Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребности одних людей удовлетворяются за счет других; полное уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путем слияния города с деревней — вот главнейшие результаты ликвидации частной собственности» (см. наст. т., с. 242).

«Манифест Коммунистической партии»— первый программный документ международного коммунистического движения — синтезирует основные теоретические достижения периода формирования научного коммунизма. Он состоит из четырех глав, общее соотношение между которыми схематически можно представить так: I и II главы — теория, III глава — история, IV глава — практика. Первые две излагают основное содержание теории научного коммунизма; третья содержит критический обзор различных направлений донаучного, утопического социализма и коммунизма; четвертая намечает исходные принципы практической деятельности пролетарской партии, ее стратегии и тактики. Наибольший интерес с точки зрения теории коммунистического общества представляет теоретическая часть «Манифеста», его первые главы. Логическая структура этих двух глав определяется диалектико-материалистическим пониманием общества, его истории, предстоящего революционного процесса. В первой главе дается обоснование неизбежности пролетарской революции, а во второй рассматривается предстоящее коммунистическое преобразование общества.

Первая глава —«Буржуа и пролетарии»— начинается с одного из самых важных обобщений: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» (см. наст. т., с. 259). «...*Вся* прежняя история, за исключением первобытного состояния...»— конкретизирует Энгельс в 1882 г. (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 208). С этой точки зрения рассматривается затем и современное, буржуазное общество, которое все более поляризуется, раскалывается на два противоположных, антагонистических класса — буржуазию и пролетариат. Далее следует анализ развития и борьбы этих двух основных классов буржуазного общества, который по существу сводится к анализу двух основных материальных предпосылок коммунистического преобразования общества. Прослеживается развитие новых производительных сил, которое происходило при господстве и под руководством буржуазии, а теперь переросло буржуазные отношения и требует их устранения. Затем следует переход к анализу другой предпосылки: «Но буржуазия не только выковала оружие (т. е. современные производительные силы.— *Ред.*), несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие,— современных рабочих, *пролетариев*» (см. наст. т., с. 265). И далее прослеживается процесс становления и развития современного пролетариата — той

объективной силы, которая уничтожит частную собственность, буржуазные производственные отношения, ставшие оковами для дальнейшего развития современных производительных сил. Глава заканчивается выводом о неизбежности революции и победы пролетариата.

Вторая глава —«Пролетарии и коммунисты»— начинается краткой характеристикой отношения партии и класса. Основная часть главы написана в полемической форме и посвящена опровержению буржуазных обвинений коммунистов в том, что они якобы хотят уничтожить: 1) собственность, 2) семью, 3) национальность, отечество, 4) религию и мораль. В связи с вопросом о собственности затрагиваются три других: о личности, о стимулах к труду и об образовании; в связи с вопросом о семье — проблема воспитания. Проблема религии и морали расширяется до проблемы общественного сознания вообще. Опровергая обвинения противников коммунизма, авторы «Манифеста» характеризуют соответствующие стороны будущего, коммунистического общества. Затем они рассматривают три вопроса: пролетарская революция, переходные мероприятия, общая характеристика коммунистического общества. Четко формулируются две общие задачи диктатуры пролетариата: 1) последовательно отобрать у буржуазии все средства производства и сосредоточить их в руках пролетарского государства, т. е. превратить частную собственность на средства производства в общественную (на данной стадии — в государственную собственность) и 2) возможно более быстро увеличить сумму производительных сил, т. е. максимально быстро развить производство. Суммарная характеристика коммунистического общества в конце главы весьма кратка. Она сводится к трем моментам: исчезнут классовые различия, публичная власть утратит свой политический характер, будет обеспечено свободное развитие каждого человека и всего общества. Однако по существу в «Манифесте Коммунистической партии» охарактеризованы все основные стороны будущего общества: его производительные силы (I глава), общественные отношения и сознание (полемическая часть II главы), бесклассовая структура, отмирание политической надстройки, положение человека (конец II главы).

Теоретическая часть «Манифеста Коммунистической партии» завершается классическим определением сущности будущего, коммунистического общества: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (см. наст. т., с. 279). В этой итоговой формуле запечатлена конечная цель коммунистического преобразования общества, высший гуманистический принцип коммунизма.

Такова логическая структура теоретической части «Манифеста Коммунистической партии». Она детерминирована диалектико-материалистическим пониманием структуры классовой общественной формации (производительные силы — производственные и другие общественные отношения — политическая надстройка — формы общественного сознания) и процесса становления коммунистической общественной формации (предпосылки — революция — переходный период — коммунистическая формация). В настоящем издании для ориентировки в структуре теоретической части «Манифеста» на полях даны особые пометки курсивом — краткие редакционные заголовки, указывающие начало той или иной темы.

«Манифест Коммунистической партии» завершает период формирования марксизма. Он вышел в свет в феврале 1848 г., почти одновременно с

началом европейской революцин 1848—1849 гг., которая явнлась первой исторической проверкой нового мнровоззрення.

Трехлетний период 1845—1848 гг. стал решающим этапом в процессе стаиовлеиия марксистской теории коммуиистической общественной формации. Основоположники научного коммуннзма выработалн в это время целый комплекс важнейшнх теоретическнх положений: противоречие между производительными силами и производственными отношениями как основа социальной революции, материальные предпосылки коммуинстического преобразования общества, революция как двуединый процесс изменения условий жизни и самих людей, стадиальный и международный характер коммуиистического преобразования общества, диктатура пролетариата, переходные мероприятия, уничтожение старого разделения труда, преобразование семейных и национальных отношений, всестороннее свободное развитие человека как высшая цель коммуиистического преобразования общества и многое, многое другое. В этот период Маркс и Энгельс осуществляют философское обоснование научного коммуинзма, первую целостную разработку теорни коммуиистической общественной формации, завершают теоретнческое размежевание с прежней философией и донаучными формамн социализма и коммуинзма, на основе научного коммуннзма создают первую программу коммуиистической партии пролетариата.

К. Маркс

ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ[174]

(ВАРИАНТ 1845 г. В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ МАРКСА)

3

Материалистическое учение об изменении обстоятельств и воспитании [175] забывает, что обстоятельства изменяются людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно вынуждено поэтому делить общество на две части — из которых одна возвышается над обществом.

Революция как двуединый процесс

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности, или самоизменения, может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*.

4

Отмирание религии

Фейербах[176] исходит из факта религиозного самоотчуждения, из удвоения мира на религиозный и земной. И он занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе. Но то, что земная основа отделяет себя от самой себя и строит себе некое самостоятельное царство в облаках, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя должна не только быть в самой себе понята в своем противоречии, но и практически революционизирована. Следовательно, после того, как, например, в земной семье найдена разгадка тайны святого семейства, земная семья должна сама быть теоретически и практически уничтожена.

Весна 1845 г. — *т. 42, с. 262*

10

Коммунизм как подлинно человеческое общество

Точка зрения старого материализма есть гражданское общество[177], точка зрения нового материализма есть человеческое общество или общественное человечество.

11

Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его[178].

Познать и изменить мир

Весна 1845 г. *т. 42, с. 263*

К. Маркс

ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ

(ВАРИАНТ 1888 г., ОПУБЛИКОВАННЫЙ ЭНГЕЛЬСОМ)

3

Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания,— это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна).

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика.

Революция как двуединый процесс

4

Отмирание религии

Фейербах исходит из факта религиозного самоотчуждения, из удвоения мира на религиозный, воображаемый мир и действительный мир. И он занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе. Он не замечает, что после выполнения этой работы главное-то остается еще не сделанным. А именно, то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя, во-первых, сама должна быть понята в своем противоречии, а затем практически революционизирована путем устранения этого противоречия. Следовательно, после того как, например, в земной семье найдена разгадка тайны святого семейства, земная семья должна сама быть подвергнута теоретической критике и практически революционно преобразована.

Весна 1845 г. *т. 42, с. 265*

10

Коммунизм как подлинно человеческое общество

Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество.

11

Познать и изменить мир

Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его.

Весна 1845 г. *т. 42, с. 266*

К. Маркс

О КНИГЕ ФРИДРИХА ЛИСТА «НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ» [179]

Наконец, для теории г-на Листа, как и для всей немецкой буржуазии, характерно то, что для защиты своих эксплуататорских вожделений она повсюду вынуждена прибегать к «социалистическим» фразам и таким образом всеми силами поддерживать давно опровергнутый обман. В соответствующих местах мы покажем, что фразы г-на Листа, если из них сделать последовательные выводы, являются *коммунистическими*. Мы, конечно, весьма далеки от того, чтобы упрекать в коммунизме какого-то г-на Листа и его немецкую буржуазию, но это представляет нам новое доказательство внутренней слабости, лживости и гнусного лицемерия «добродушного» «идеалистического» буржуа. Это представляет нам доказательство того, что идеализм в своей практике является не чем иным, как бессовестной и лишенной мысли маскировкой некоего отвратительного материализма.

Сентябрь 1845 г. *т. 42, с. 239*

Г-н Лист столь основательно находится в плену экономических предрассудков старой политической экономии,— как мы увидим, в большей мере, чем другие экономисты «школы»[180],— что для него «материальные блага» и «меновые стоимости» полностью совпадают. Но меновая стоимость полностью независима от специфической природы «материальных благ». Она независима от качества так же, как и от количества материальных благ. Меновая стоимость падает, когда количество материальных благ возрастает, хотя последние как до, так и после этого пребывают в том же самом отношении к человеческим потребностям. Меновая стоимость не совпадает с ка-

чеством. Самые полезные вещи, такие, как знание, не имеют меновой стоимости. Таким образом, г-ну Листу следовало бы уразуметь, что превращение материальных благ в меновые стоимости есть продукт существующего общественного строя, общества развитой частной собственности. *Упразднение меновой стоимости* есть *упразднение частной собственности* и *частного приобретательства*. Напротив, г-н Лист настолько наивен, что признает, что с помощью теории меновых стоимостей

«можно устанавливать понятия стоимости и капитала, прибыли, заработной платы, земельной ренты, разлагать их на составные части, умозрительно рассуждать о том, что может оказывать влияние на их повышение и падение, и т. д., не принимая при этом во внимание политические отношения наций» (стр. 211).

Итак, все это можно «устанавливать», не принимая во внимание «теорию производительных сил» и «политические отношения наций». Что же устанавливают с помощью этого? Действительность. Что устанавливают, например, с помощью заработной платы? Жизнь рабочего. Далее, с помощью заработной платы устанавливают, что рабочий является рабом капитала, что он является *«товаром»*, меновой стоимостью, более высокий или более низкий уровень которой, ее повышение или падение зависит от конкуренции, от спроса и предложения; с помощью заработной платы устанавливают, что его деятельность не есть свободное проявление его человеческой жизни, что она, напротив, есть продажа его сил, отчуждение (продажа) капиталу его односторонних способностей, одним словом, что она есть *«труд»*.[92] Нам предлагают забыть об этом. *«Труд»* есть живая основа частной собственности, частная собственность как творческий источник себя самой. Частная собственность есть не что иное, как *овеществленный* труд. Если частной собственности хотят нанести смертельный удар, то нужно повести наступление на частную собственность не только как на *вещественное состояние*, но и как на *деятельность*, как на *труд*. Одно из величайших недоразумений — говорить о свободном, человеческом, общественном труде, о труде без частной собственности. «Труд» по своей сущности есть несвободная, нечеловеческая, необщественная, обусловленная частной собственностью и создающая частную собственность деятельность. Таким образом, упразднение частной собственности становится действительностью только тогда, когда оно понимается как упразднение *«труда»* (такое упразднение, которое, конечно, сделалось возможным только в результате самого труда, то есть в результате материальной деятельности общества, и которое никоим образом

Материальные предпосылки

нельзя понимать как замену одной категории другою). Поэтому некая «организация труда»[181] есть противоречие[182]. *Той* наилучшей организацией, которую может получить труд, является его теперешняя организация, свободная конкуренция, разложение всех его прежних мнимо «общественных» организаций[183].

Сентябрь 1845 г. *т. 42, с. 241—242*

Конечно, промышленность можно рассматривать с совсем иной точки зрения, чем точка зрения грязного торгашеского интереса, с которой ее ныне взаимно рассматривают не только отдельный купец и отдельный фабрикант, но также и производящие и торгующие нации. Промышленность можно рассматривать как великую мастерскую, в которой человек впервые присваивает самому себе свои собственные силы и силы природы, опредмечивает себя, создает себе условия для человеческой жизни. Когда промышленность рассматривают таким образом, то *абстрагируются* от тех *обстоятельств*, в рамках которых она ныне действует, в рамках которых она существует *как промышленность;* в этом случае стоят уже *не* в промышленной эпохе, а *над* нею, рассматривают промышленность не по тому, чем она ныне является для *человека*, а по тому, чем нынешний человек является для *человеческой истории*, чем он является исторически; оценивают не *промышленность* как таковую, не ее нынешнее *существование*, а, напротив, ту силу, которая заключается в промышленности помимо ее сознания и против ее воли и которая *уничтожает* ее и создает основу для *человеческого* существования. [...]

Человек

Указанная оценка есть в то же время признание того, что наступил час устранить, или упразднить, те материальные и общественные условия, в рамках которых человечество вынуждено было развивать свои способности в положении раба. Ибо когда в промышленности будут видеть уже не торгашеский интерес, а развитие человека, тогда человека, вместо торгашеского интереса, сделают принципом и дадут тому, что в промышленности могло развиваться только в противоречии с нею самою, такую основу, которая будет находиться в соответствии с тем, что надлежит развивать.

Но то убожество, которое не идет дальше нынешнего строя, желая лишь поднять его до того уровня, которого этот строй еще не достиг в его собственной стране, и с алчной завистью взирает на другую нацию, которая достигла этого уровня,— разве это убожество вправе усматривать в промышленности что-

нибудь иное, кроме торгашеского интереса? Разве оно вправе сказать, что для него дело состоит только в развитии человеческих способностей и в человеческом присвоении сил природы? Ведь это — такая же *гнусность*, как если бы надсмотрщик над рабами стал похваляться, что-де он размахивает кнутом над своими рабами для того, чтобы они имели удовольствие упражнять свою *мышечную силу*. Немецкий филистер — это надсмотрщик над рабами, который размахивает кнутом покровительственных пошлин, чтобы придать своей нации дух «промышленного воспитания» и дать ей почувствовать силу своих мускулов.

Сен-симонистская школа[20] представила нам поучительный пример того, куда ведет такая постановка вопроса, когда ту *производительную силу*, которую промышленность создает вопреки своей воле и помимо своего сознания, ставят в заслугу нынешней промышленности и смешивают одно с другим: *промышленность* и те *силы*, которые промышленность вызывает к жизни помимо своего сознания и своей воли и которые лишь тогда сделаются человеческими силами, могуществом человека, когда промышленность будет упразднена [184]. Это такая же нелепость, как если бы буржуа захотел поставить себе в заслугу то обстоятельство, что *его* промышленность создает пролетариат, а в лице пролетариата — силу нового общественного строя. Силы природы и социальные силы, которые вызывает к жизни (заклинает) промышленность, находятся в том же самом отношении к ней, что и пролетариат. Сегодня они еще являются рабами буржуа, в которых он видит только орудия (носителей) своей эгоистической (грязной) жажды прибыли; завтра они разобьют свои цепи и проявят себя носителями человеческого развития, которое взорвет буржуа на воздух вместе с его промышленностью, принявшей лишь грязную оболочку, которую он считает ее сущностью, проявят себя настолько, что ее человеческое ядро приобретет достаточную силу, чтобы взорвать эту оболочку и явиться в своем собственном образе. Завтра силы природы и социальные силы, вызванные к жизни промышленностью, разорвут цепи, которыми буржуа отделяет их от человека, превращая их, таким образом, из действительной общественной связи в уродливые оковы общества.

Человек

Всемирно-историческая роль пролетариата

Сен-симонистская школа пела дифирамбы производительной силе промышленности. Она сваливала в одну кучу те силы, которые промышленность вызывает к жизни, с самой промышленностью, то есть с нынешними жизненными условиями, которые промышленность предоставляет этим силам. Мы, конечно, весьма далеки от того, чтобы ставить на одну дос-

ку сен-симонистов с такими людьми, как Лист или немецкий филистер. Первый шаг к тому, чтобы порвать оковы промышленности, заключался в том, чтобы абстрагироваться от тех условий, от тех денежных цепей, в которых действуют ныне ее силы, и рассматривать последние сами по себе. Это был первый призыв к людям: эмансипировать их промышленность от торгашества и понять нынешнюю промышленность как некую переходную эпоху. Сен-симонисты к тому же *не остановились* на этом толковании. Они пошли дальше — к нападениям на меновую стоимость, на организацию нынешнего общества, на частную собственность. На место конкуренции они поставили ассоциацию. Но их первоначальная ошибка отомстила им за себя. Указанное выше смешение не только ввергло их в дальнейшую иллюзию, состоявшую в том, что они стали усматривать в грязном буржуа некоего жреца, но и привело к тому, что после первого этапа внешней борьбы они снова впали в старую иллюзию (в старое смешение) — однако теперь уже лицемерно, ибо как раз в ходе этой борьбы обнаружилась противоположность обеих этих сил, которые они раньше смешали. Прославление сен-симонистами промышленности (производительных сил промышленности) сделалось славословием в адрес буржуазии, и г-н Мишель Шевалье, г-н Дювейрье, г-н Дюнуайе [185] перед всей Европой пригвоздили самих себя и буржуазию к позорному столбу,— после чего те тухлые яйца, которые бросает им в лицо история, превращаются с помощью волшебства буржуазии в золотые яйца,— поскольку первый сохранил старые фразы, но придал им содержание нынешнего буржуазного режима, второй сам занимается торгашеством в крупном масштабе и возглавляет распродажу французских газет, а третий сделался самым ярым апологетом нынешних условий и превосходит в бесстыдстве (бесчеловечности) всех прежних английских и французских экономистов.— Немецкие буржуа и г-н Лист начинают с того, на чем кончилась сен-симонистская школа,— с *лицемерия, обмана* и *фраз.*

Сентябрь 1845 г. *т. 42, с. 244—247*

Разве буржуа, фабриканту есть дело до того, чтобы рабочий развивал все свои способности, проявлял в действии свои производительные потенции, приводил в действие самого себя по-человечески и поэтому вместе с тем развивал в своей деятельности человеческие качества?

Сентябрь 1845 г. *т. 42, с. 249*

Ф. Энгельс

ОТРЫВОК ИЗ ФУРЬЕ О ТОРГОВЛЕ[186]

Критика утопизма

[...] Как подобает истым теоретикам, они * сочли достойным внимания у французов — англичан они еще почти совсем не знают — кроме *самых общих* принципов лишь самое плохое и самое абстрактное: схематизацию будущего общества, *социальные системы*. Лучшую сторону, *критику существующего общества*, действительную основу, главную задачу всякого исследования социальных вопросов, они преспокойно отбросили.

Вторая половина 1845 г. *т. 42, с. 307*

Фурье конструирует по-своему будущее, после того как правильно познал прошлое и настоящее; немецкая теория сначала разделывается по своему усмотрению с прошлой историей, а затем предписывает также и будущему, какое ему принять направление.

Вторая половина 1845 г. *т. 42, с. 338*

Если бы наши немецкие наполовину и вполне коммунистические доценты дали себе труд хоть немного познакомиться с главными произведениями Фурье, которые им ведь не менее доступны, чем любая немецкая книга,— какой бы они нашли в них неисчерпаемый источник материала для конструирования и прочих целей! Какую бы массу новых идей — и сейчас еще новых для Германии — они бы там нашли! Но эти добрые люди до сих пор не способны предъявить современному обществу никакого обвинения, кроме положения пролетариата, да и об этом они могут сказать не слишком-то много. Конечно, положение пролетариата — главный пункт, но разве критика современного общества этим исчерпывается? На примере Фурье, который, за исключением позднейших своих сочинений, совсем мало касается этого пункта, видно, как можно и без этого признать существующее общество совершенно негодным и одной только критикой буржуазии,— именно ее внутренних взаимоотношений, не касаясь ее отношения к пролетариату,— прийти к выводу о необходимости переустройства общества.

Вторая половина 1845 г. *т. 42, с. 339—340*

---

* — представители немецкого мелкобуржуазного «истинного социализма». *Ред.*

Ф. Энгельс

ПРАЗДНЕСТВО НАЦИЙ В ЛОНДОНЕ[187]

Демократия и коммунизм

Демократия в наши дни — это коммунизм. Какая-либо иная демократия может существовать еще только в головах теоретических ясновидцев, которым нет дела до действительных событий, для которых не люди и обстоятельства развивают принципы, а принципы развиваются сами собой. Демократия стала пролетарским принципом, принципом масс. Пусть массы не всегда ясно представляют себе это единственно правильное значение демократии, но для всех в понятии демократии заключено, хотя бы смутное, стремление к социальному равноправию. Подсчитывая боевые силы коммунизма, можно спокойно причислить к ним демократически настроенные массы. И когда пролетарские партии различных национальностей соединяются между собой, то они с полным правом пишут на своем знамени слово «демократия», ибо, за исключением таких демократов, которые в счет не идут, все европейские демократы 1846 г. являются более или менее сознательными коммунистами.

Конец 1845 г. *т. 2, с. 589*

[...] Братание наций имеет в наши дни, более чем когда бы то ни было, чисто социальный смысл. Пустые мечты о создании европейской республики, об обеспечении вечного мира при соответствующей политической организации стали так же смешны, как и фразы об объединении народов под эгидой всеобщей свободы торговли; и в то время как все сентиментальные химеры подобного рода совершенно теряют свою силу, пролетарии всех наций без шума и громких фраз начинают *действительно брататься* под знамением коммунистической демократии. Ведь одни только пролетарии и могут действительно сделать это, ибо буржуазия каждой страны имеет свои особые интересы, а так как эти интересы для нее превыше всего, она не способна подняться выше национальности, и ее два-три теоретика со всеми своими прекрасными «принципами» ничего здесь не могут поделать, ибо они оставляют в неприкосновенности эти противоречивые интересы, как и вообще весь существующий

Пролетарский интернационализм

порядок, и способны только на фразу. А пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и ан-

тииациоиалистичио. Только пролетарии способиы уиичтожить иациоиальиую обособлеииость, только пробуждающийся пролетариат может устаиовить братство между различиыми иациями.

Следующие факты подтвердят все только что сказаииое миой.

Еще 10 августа 1845 г. в Лоидоие подобиым же образом была торжествеиио отпраздиоваиа годовщииа трех событий: революции 1792 г., провозглашеиия коиституции 1793 г. и образоваиия «Демократической ассоциации», осиоваииой самой радикальиой фракцией аиглийской партии движеиия 1838—1839 годов[188].

Эта самая радикальиая фракция состояла из чартистов, пролетариев, как это само собой разумеется, ио пролетариев, ясио созиававших цель чартистского движеиия и стремившихся ускорить ее осуществлеиие. Если большииство чартистов тогда еще думало только о передаче государствеииой власти в руки рабочего класса и лишь у иемиогих иашлось время подумать об использоваиии этой власти, то члеиы этой ассоциации, сыгравшей в тогдашием подъеме движеиия зиачительиую роль, были едииодушиы в этом вопросе: оии были прежде всего республикаицами, и имеиио такими республикаицами, которые провозгласили коиституцию 1793 г. своим символом веры, отвергали всякое объедииеиие с буржуазией, в том числе и с мелкой, и отстаивали миеиие, что угиетеииый имеет право использовать в борьбе против своего угиетателя все те средства, которые угиетатель пускает в ход против иего. Но и иа этом оии ие остаиавливались: оии были ие только республикаицами, ио и коммуиистами, и притом коммуиистами, отвергавшими религию. Ассоциация прекратила свое существоваиие, когда спал революциоииый подъем 1838—1839 гг., ио ее деятельиость ие пропала даром: оиа сильио способствовала укреплеиию активиости чартистского движеиия, развитию заложеииых в ием коммуиистических элемеитов. Уже иа упомяиутом праздиоваиии 10 августа были высказаиы как коммуиистические, так и космополитические* прииципы; иаряду с требоваиием политического равеиства было выставлеио требоваиие равеиства *социального,* и тост за демократов всех иаций был приият с эитузиазмом.

Конец 1845 г. *т. 2, с. 590—591*

* Слово «космополитический» здесь следует поиимать не в смысле буржуазиого космополитизма, критикуемого Эигельсом в зтой же статье, а во втором зиачеиии, которое имело зто слово, а имеиио в смысле «свободиый от иациоиальной ограннчениости и иациоиальных предрассудков». *Ред.*

Демократия и коммунизм

Не прав ли я, когда утверждаю, что в наши дни демократия, это — коммунизм?

Конец 1845 г. *т. 2, с. 599*

К. Маркс, Ф. Энгельс

НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ [189]

Условия действительного освобождения людей

Мы не станем, конечно, утруждать себя тем, чтобы просвещать наших мудрых философов относительно того, что «освобождение» «человека» еще ни на шаг не продвинулось вперед, если они философию, теологию, субстанцию и всю прочую дрянь растворили в «самосознании», если они освободили «человека» от господства этих фраз, которыми он никогда не был порабощен *; что действительное освобождение невозможно осуществить иначе, как в действительном мире и действительными средствами, что рабство нельзя устранить без паровой машины и мюль-дженни, крепостничество — без улучшенного земледелия, что вообще нельзя освободить людей, пока они не будут в состоянии полностью в качественном и количественном отношении обеспечить себе пищу и питье, жилище и одежду. «Освобождение» есть историческое дело, а не дело мысли, и к нему приведут исторические отношения, состояние промышленности, торговли, земледелия, общения...**

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 21—22*

Изменить мир

[...] В действительности и для *практического* материалиста, т. е. для *коммуниста*, все дело заключается в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически выступить против существующего положения вещей и изменить его.

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 22*

Он *** не дает критики теперешних жизненных отношений. Таким образом, Фейербах никогда не достигает понимания чувственного мира как совокупной, живой, чувственной *деятельности* составляющих его индивидов; он вынужден поэтому, увидев, например, вместо здоровых людей толпу золотушных, надорванных работой и чахоточных бедняков, прибегать к «более высокому созерцанию» и к идеальному «выравни-

* Пометки Маркса на полях: «Философское и действительное освобождение». «Человек *вообще. Единственный. Индивид*». «Геологические, гидрографические и т. п. условия. Человеческое тело. Потребность и труд». *Ред.*

** Рукопись повреждена: оторван нижний край листа, отсутствует одна строка текста. *Ред.*

*** — Фейербах. *Ред.*

ванию в роде», т. е. снова впадать в идеализм как раз там, где коммунистический материалист видит необходимость и вместе с тем условие коренного преобразования как промышленности, так и общественного строя.

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 24*

[...] Три указанных момента — производительная сила, общественное состояние и сознание — могут и должны вступить в противоречие друг с другом, ибо *разделение труда* делает возможным — более того: действительным,— что духовная и материальная деятельность *, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов; добиться того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, возможно только путем уничтожения разделения труда[190].

Уничтожение разделения труда

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 28—29*

Вместе с разделением труда, содержащим все указанные противоречия и покоящимся, в свою очередь, на естественно возникшем разделении труда в семье и на распадении общества на отдельные, противостоящие друг другу семьи,— вместе с этим разделением труда дано в то же время и *распределение*, являющееся притом — как количественно, так и качественно — *неравным* распределением труда и его продуктов; следовательно, дана и собственность, зародыш и первоначальная форма которой имеется уже в семье, где жена и дети — рабы мужчины. Рабство в семье — правда, еще очень примитивное и скрытое — есть первая собственность, которая, впрочем, уже и в этой форме вполне соответствует определению современных экономистов, согласно которому собственность есть распоряжение чужой рабочей силой. Впрочем, разделение труда и частная собственность, это — тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности.

Далее, вместе с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом; притом этот общий интерес существует не только в представлении, как «всеобщее», но прежде всего он существует в реальной действительности в качестве взаимной за-

* Перечеркнутая пометка Маркса на полях: «деятельность и мышление, т. е. лишенная мысли деятельность и бездеятельное мышление». *Ред.*

висимости индивидов, между которыми разделен труд.

Именно благодаря этому противоречию между частным и общим интересом последний, в виде *государства,* принимает самостоятельную форму, оторванную от действительных — как отдельных, так и совместных — интересов, и вместе с тем форму иллюзорной общности. Но это совершается всегда на реальной основе имеющихся в каждом семейном или племенном конгломерате связей по плоти и крови, по языку, по разделению труда в более широком масштабе и по иным интересам, в особенности,— как мы покажем в дальнейшем,— на основе интересов классов, которые, будучи обусловлены уже разделением труда, обособляются в каждой такой людской совокупности и из которых один господствует над всеми другими. Отсюда следует, что всякая борьба внутри государства — борьба между демократией, аристократией и монархией, борьба за избирательное право и т. д. и т. д.— представляет собой не что иное, как иллюзорные формы — (всеобщее вообще является иллюзорной формой общего) — в которых ведется действительная борьба различных классов друг с другом (о чем не имеют ни малейшего понятия немецкие теоретики, несмотря на то, что в «Deutsch-Französische Jahrbücher» и в «Святом семействе»[191] им было достаточно определенно указано на это). Отсюда следует далее, что каждый стремящийся к господству класс,— даже если его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще,— должен прежде всего завоевать себе политическую власть[192], для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как всеобщий, что он вынужден сделать в первый момент.

Диктатура пролетариата

Именно потому, что индивиды преследуют *только* свой особый интерес — не совпадающий для них с их общим интересом,— это всеобщее выступает как «чуждый» им, «независимый» от них, т. е. опять-таки особый и своеобразный «всеобщий» интерес, или же они сами вынуждены двигаться в условиях этой разобщенности, как это происходит в демократии. А с другой стороны, *практическая* борьба этих особых интересов, всегда *действительно* выступавших против общих и иллюзорно общих интересов, делает необходимым *практическое* вмешательство и обуздание особых интересов посредством иллюзорного «всеобщего» интереса, выступающего в виде государства*.

* Эти два абзаца вписаны на полях: первый — рукой Энгельса, второй — рукой Маркса. *Ред.*

И наконец, разделение труда дает нам сразу же первый пример того, что пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока, следовательно, существует разрыв между частным и общим интересом, пока, следовательно, разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно,— собственное деяние человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней. Дело в том, что как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни,— тогда как в коммунистическом обществе, где никто не ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике [193],— как моей душе угодно,— не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком.

Уничтожение разделения труда

Это закрепление социальной деятельности, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты, является одним из главных моментов во всем предшествующем историческом развитии. Социальная сила, т. е. умноженная производительная сила, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов,— эта социальная сила, вследствие того, что сама совместная деятельность возникает не добровольно, а стихийно, представляется данным индивидам не как их собственная объединенная сила, а как некая чуждая, вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой,— напротив, последняя проходит теперь ряд собственных фаз и ступеней развития, не только не зависящих от воли и поведения людей, а, наоборот, направляющих эту волю и это поведение*. Как в противном случае могла бы, например, собственность иметь вообще какую-нибудь историю, принимать раз-

Уничтожение отчуждения

* К этому месту Маркс написал на полях текст, который в настоящем издании воспроизводится непосредственно после данного абзаца, в виде двух следующих абзацев. *Ред.*

личные формы, как могла бы, например, земельная собственность, в зависимости от различных имеющихся налицо предпосылок, развиваться — во Франции от парцеллярной формы к централизации ее в немногих руках, а в Англии — от централизации в немногих руках к парцеллярной форме, как это действительно происходит в настоящее время? Или каким образом получается, что торговля, которая есть ведь не что иное, как обмен продуктами различных индивидов и стран, господствует над всем миром благодаря отношению спроса и предложения — отношению, которое, по словам одного английского экономиста, витает подобно античному року над землей, невидимой рукой распределяя между людьми счастье и несчастье, созидая царства и разрушая их, вызывая к жизни народы и заставляя их исчезать,— в то время как с уничтожением базиса, частной собственности, с коммунистическим регулированием производства, устраняющим ту отчужденность, с которой люди относятся к своему собственному продукту,— исчезает также и господство отношения спроса и предложения, и люди снова подчиняют своей власти обмен, производство, способ своих взаимных отношений?

Уничтожение отчуждения

Две предпосылки коммунистического преобразования общества

Это *«отчуждение»,* говоря понятным для философов языком, может быть уничтожено, конечно, только при наличии двух *практических* предпосылок [194]. Чтобы стать «невыносимой» силой, т. е. такой силой, против которой совершают революцию, необходимо, чтобы это отчуждение превратило основную массу человечества в совершенно «лишенных собственности» людей, противостоящих в то же время имеющемуся налицо миру богатства и образования, а оба эти условия предполагают огромный рост производительной силы, высокую степень ее развития. С другой стороны, это развитие производительных сил (вместе с которым уже дано эмпирическое осуществление *всемирно-исторического,* а не узко местного, бытия людей) является абсолютно необходимой практической предпосылкой еще и потому, что без него имеет место лишь всеобщее распространение *бедности;* а при *крайней нужде* должна была бы снова начаться и борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость. Это развитие производительных сил является, далее, необходимой предпосылкой потому, что только вместе с универсальным развитием производительных сил устанавливается *универсальное* общение людей, благодаря чему, с одной стороны, факт существования «лишенной собственности» массы обнаруживается одновременно у *всех* народов (всеобщая конкуренция),— каждый из этих народов становится зависи-

Международный характер коммунистического преобразования общества

мым от переворотов у других народов,— и, наконец, местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами *всемирно-историческими*, эмпирически универсальными. Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) сами *силы* общения не могли бы развиться в качестве *универсальных*, а поэтому невыносимых сил: они остались бы на стадии домашних и окружённых суеверием «обстоятельств», и 3) всякое расширение общения упразднило бы местный коммунизм. Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведённое «сразу», одновременно [195], что предполагает универсальное развитие производительных сил и связанного с ними мирового общения*.

Впрочем, наличие массы людей, живущих *только* своим трудом,— массы рабочей силы, отрезанной от капитала или от возможности хотя бы ограниченного удовлетворения своих потребностей и характеризующейся поэтому уже не только временной потерей само́й этой работы, как обеспеченного источника жизни, но и вообще совершенно непрочным положением,— уже предполагает, в силу конкуренции, существование *мирового рынка*. Пролетариат может существовать, следовательно, только *во всемирно-историческом смысле*, подобно тому как коммунизм — его деяние — вообще возможен лишь как «всемирно-историческое» существование; а всемирно-историческое существование индивидов означает такое их существование, которое непосредственно связано со всемирной историей.

Коммунизм как революционное движение

Коммунизм для нас не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние. Условия этого движения порождены имеющейся теперь налицо предпосылкой **.

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 29—33*

В предшествующей истории эмпирическим фактом является, несомненно, также и то обстоятельство, что отдельные индивиды, по мере расширения их деятельности до всемирно-исторической деятельности, все более подпадали под власть чуждой им силы (в этом гнете они усматривали козни так называемого мирового духа и т. д.) — под власть силы, которая становится все более массовой и в конечном счете

---

* Над продолжением этого текста, которое начинается на следующей странице рукописи, пометка Маркса: *«Коммунизм»*. *Ред.*

** — развитием производительных сил. В рукописи этот абзац вписан Марксом над абзацем, предшествующим предыдущему и начинающимся словами: «Это *«отчуждение»*». *Ред.*

проявляется как *мировой рынок*. Но столь же эмпирически обосновано и то, что эта столь таинственная для немецких теоретиков сила уничтожится благодаря ниспровержению существующего общественного строя коммунистической революцией (о чем ниже) и благодаря тождественному с этой революцией уничтожению частной собственности; при этом освобождение каждого отдельного индивида совершится в той же самой мере, в какой история полностью превратится во всемирную историю*. То, что действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений, ясно из сказанного выше. Только в силу этого отдельные индивиды освобождаются от различных национальных и местных рамок, вступают в практическую связь с производством (также и духовным) всего мира и оказываются в состоянии приобрести себе способность пользоваться этим всесторонним производством всего земного шара (всем тем, что создано людьми).

Контроль и господство над общественными силами

Всесторонняя зависимость, эта стихийно сложившаяся форма *всемирно-исторической* совместной деятельности индивидов, превращается благодаря коммунистической революции в контроль и сознательное господство над силами, которые, будучи порождены воздействием людей друг на друга, до сих пор казались им совершенно чуждыми силами и в качестве таковых господствовали над ними.

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 35*

Две предпосылки коммунистического преобразования общества

Наконец, мы получаем еще следующие выводы из развитого нами понимания истории: 1) в своем развитии производительные силы достигают такой ступени, на которой возникают производительные силы и средства общения, приносящие с собой при существующих отношениях один лишь бедствия и являющиеся уже не производительными, а разрушительными силами (машины и деньги); вместе с этим возникает класс, который вынужден нести на себе все тяготы общества, не пользуясь его благами, который, будучи вытеснен из общества, неизбежно становится в самое решительное противоречие ко всем другим классам; этот класс составляет большинство всех членов общества, и от него исходит сознание необходимости коренной революции, коммунистическое сознание, которое может, конечно, благодаря пониманию положения этого класса, образоваться и среди других классов; 2) условия, при которых могут применяться определенные производительные силы, являются условиями господства определенного класса

* Пометка Маркса на полях: *«О производстве сознания». Ред.*

общества, социальная власть которого, вытекающая из его имущественного положения, находит каждый раз свое *практически*-идеалистическое выражение в соответствующей государственной форме, и поэтому всякая революционная борьба направляется против класса, который господствовал до того *; 3) при всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым,— всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами, тогда как коммунистическая революция выступает против существующего до сих пор *характера* деятельности, устраняет *труд* **[92] и уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами, потому что эта революция совершается тем классом, который в обществе уже не считается более классом, не признается в качестве класса и является уже выражением разложения всех классов, национальностей и т. д. в теперешнем обществе, и 4) как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции;* следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества.

Труд

Необходимость революции
Революция как двуединый процесс

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 35—36*

Итак, это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения — т. е. гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. д., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно будет изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами). Это понимание истории, в отличие от идеалистического, не разыскивает в каждой эпохе ту

* Пометка Маркса на полях: «Эти люди заинтересованы в том, чтобы сохранить нынешнее состояние производства». *Ред.*
** Далее в рукописи перечеркнуто: «такую форму деятельности, при которой господство...». *Ред.*

или иную категорию, а остается все время на *почве* действительной истории, объясняет не практику из идей, а идейные образования из материальной практики и в силу этого приходит также к тому выводу, что все формы и продукты сознания могут быть уничтожены не духовной критикой, не растворением их в «самосознании» или превращением их в «привидения», «призраки», «причуды»[196] и т. д., а лишь практическим ниспровержением реальных общественных отношений, из которых произошел весь этот идеалистический вздор,— что не критика, а революция является движущей силой истории, а также религии, философии и прочей теории. Эта концепция показывает, что история не растворяется в «самосознании», как «дух от духа»*, но что каждая ее ступень застает в наличии определенный материальный результат, определенную сумму производительных сил, исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу, застает передаваемую каждому последующему поколению предшествующим ему поколением массу производительных сил, капиталов и обстоятельств, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер. Эта концепция показывает, таким образом, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.

Две предпосылки коммунистического преобразования общества

Та сумма производительных сил, капиталов и социальных форм общения, которую каждый индивид и каждое поколение застают как нечто данное, есть реальная основа того, что̀ философы представляли себе в виде «субстанции» и в виде «сущности человека»[197], что̀ они обожествляли и с чем боролись,— реальная основа, действию и влиянию которой на развитие людей нисколько не препятствует то обстоятельство, что эти философы в качестве «самосознания» и «Единственных»[198] восстают против нее. Условия жизни, которые различные поколения застают в наличии, решают также и то, будут ли периодически повторяющиеся на протяжении истории революционные потрясения достаточно сильны, или нет, для того, чтобы опрокинуть основу всего существующего; и если нет налицо этих материальных элементов всеобщего переворота, а именно: с одной стороны, определенных производительных сил, а с другой, формирования революционной массы, восстающей не только против отдельных условий прежнего общества, но и против самого̀ прежнего «производства жизни», против «совокупной деятельности», на которой оно осно-

* Выражение Б. Бауэра. *Ред.*

вано,— если этих материальных элементов нет налицо, то, как это доказывает история коммунизма, для практического развития не имеет никакого значения то обстоятельство, что уже сотни раз высказывалась *идея* этого переворота.

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 37—38*

Действительное, практическое уничтожение этих фраз*, устранение этих представлений из сознания людей достигается, как уже сказано, изменением условий, а не теоретическими дедукциями. Для основной массы людей, т. е. для пролетариата, этих теоретических представлений не существует, и, следовательно, по отношению к ней их не нужно и уничтожать, а если эта масса и имела когда-нибудь некоторые теоретические представления, например религию, то они уже давно уничтожены обстоятельствами.

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 39—40*

Из всего этого анализа видно также, до какой степени ошибается Фейербах, когда он («Wigand's Vierteljahrsschrift», 1845, т. 2) при помощи определения «общественный человек» объявляет себя коммунистом[199], превращая это определение в предикат «Человека» и считая, таким образом, что можно вновь превратить в голую категорию слово «коммунист», обозначающее в существующем мире приверженца определенной революционной партии. Вся дедукция Фейербаха по вопросу об отношении людей друг к другу направлена лишь к тому, чтобы доказать, что люди нуждаются и *всегда нуждались* друг в друге. Он хочет укрепить сознание этого факта, хочет, следовательно, как и прочие теоретики, добиться только правильного осознания некоторого *существующего* факта, тогда как задача действительного коммуниста состоит в том, чтобы низвергнуть это существующее. **Изменить мир**

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 41*

В качестве примера, иллюстрирующего признание и в то же время непонимание существующего,— а это признание и это непонимание Фейербах все еще разделяет с нашими противниками,— напомним то место в «Философии будущего», где он доказывает, что бытие какой-нибудь вещи или какого-нибудь человека является вместе с тем и его сущностью[200], что определенные условия существования, образ жизни и деятельность какого-нибудь животного или человеческого индивида есть то, что доставляет его «сущности» чувство удовлетворения. Всякое исключение опре-

* — идеалистического понимания истории. *Ред.*

делением рассматривается здесь как несчастный случай, как ненормальность, которую нельзя изменить. Если, следовательно, миллионы пролетариев отнюдь не удовлетворены условиями своей жизни, если их «бытие» даже в самой отдаленной степени не соответствует их «сущности»,— то, согласно упомянутому месту, это является неизбежным несчастьем, которое следует, мол, спокойно переносить. Однако эти миллионы пролетариев или коммунистов думают совершенно иначе и в свое время докажут это, когда они практически, путем революции приведут свое «бытие» в соответствие со своей «сущностью».

Ноябрь — декабрь 1845 г. *Избр. соч., т. 2, с. 41—42*

Вся эта видимость, будто господство определенного класса есть только господство известных мыслей, исчезнет, конечно, сама собой, как только господство классов перестанет вообще быть формой общественного строя, как только, следовательно, исчезнет необходимость в том, чтобы представлять особый интерес как всеобщий или «всеобщее» как господствующее.

Январь 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 45*

Труд

Труд *уже* стал свободным во всех цивилизованных странах; дело теперь не в том, чтобы освободить труд, а в том, чтобы этот свободный труд уничтожить[92].

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 192*

Экспроприация экспроприаторов

Святой Санчо* утверждает, что «поднятие общества на ступень верховного собственника» было бы «вторым *ограблением* личного начала в интересах человечности»[201],— тогда как на самом деле коммунизм есть лишь доведенное до конца «ограбление» того, «что награблено личным началом». [...] То, что буржуа считает «личным», коммунизм несомненно подвергнет «ограблению».

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 195*

На вышеприведенном рассуждении святой Макс теперь основывает свое дальнейшее заявление, что коммунизм «поставил вопрос о *количестве* имущества и ответил на него в том смысле, что человек должен иметь столько, сколько ему нужно. Но сможет ли мой эгоизм удовлетвориться этим?.. Нет, я должен иметь столько, сколько я способен присвоить себе» (стр. 349).

Прежде всего здесь следует заметить, что коммунизм отнюдь не исходил из § 49 гегелевской «Философии права» с его формулировкой: «чем и в каком количестве». Во-вторых, «Коммунизм» и не помышляет

---

* — М. Штирнер. *Ред.*

о том, чтобы дать что-нибудь «Человеку», ибо «Коммунизм» отнюдь не думает, что «Человек» «нуждается» в чем-то,— разве только в кратком критическом освещении. В-третьих, Штирнер подсовывает коммунизму понятие о «нужном», в том смысле, какой этому слову придает современный буржуа, и вводит таким образом различие, которое ввиду своего убожества может иметь значение только в нынешнем обществе и в его идеальном отображении — в штирнеровском союзе «отдельных крикунов» и свободных белошвеек. «Штирнер» снова обнаружил глубокое «проникновение» в сущность коммунизма. И, наконец, в своем требовании — иметь столько, сколько он способен присвоить себе (если только это не обычная буржуазная фраза, что каждый должен иметь столько, сколько он в силах приобрести, должен пользоваться правом свободной наживы),— в этом требовании святой Санчо предполагает, что коммунизм уже осуществлен и дает ему возможность свободно развивать и проявлять свои «способности»,— а это, равно как и самые «способности», зависит отнюдь не только от Санчо, но также от отношений производства и общения, в которых он живет. (Ср. ниже главу о «Союзе»[202].)

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 196*

Третья логическая конструкция.

«Так как в обществе наблюдаются самые тяжкие недуги, то особенно» (!) «угнетенные» (!) «думают, что виновником всего этого является общество, и ставят себе задачей открыть настоящее общество» (стр. 155).

Наоборот, «Штирнер» «ставит себе» «задачей» открыть общество, которое *ему* по душе *, святое общество, общество как воплощение Святого. Те, кто ныне «угнетены» «в обществе», «думают» только о том, как бы осуществить общество, которое *им по душе,* для чего, прежде всего, необходимо упразднить — на базисе уже имеющихся производительных сил — нынешнее общество.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 198*

Отмирание государства

Итак, по мнению святого Санчо, угнетенные обществом ищут настоящее общество. Если бы он был последователен, то и те, которые «ищут вину в государстве»,— а ведь у него это *те же самые* лица,— должны были бы искать *настоящее государство.* Но это ему не подходит, потому что он слышал, что коммунисты хотят упразднить государство.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 199*

* Игра слов: «die rechte Gesellschaft»— «настоящее общество»; «ihm rechte Gesellschaft»—«общество, которое ему по душе». *Ред.*

Он * думает, что в коммунистическом обществе может идти речь об «обязанностях» и «интересах», о двух дополняющих друг друга сторонах противоположности, существующей только в буржуазном обществе.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 200—201*

«Штирнер» полагает, что коммунистические пролетарии, которые революционизируют общество и ставят отношения производства и форму общения на новую основу,— а такой основой являются они сами в качестве новых людей, их новый образ жизни,— что эти пролетарии остаются «прежними». Неустанная пропаганда этих пролетариев, дискуссии, которые они ежедневно ведут между собой, в достаточной мере доказывают, насколько они сами не хотят оставаться «прежними» и насколько они вообще не хотят, чтобы люди оставались «прежними». «Прежними» они остались бы только в том случае, если бы стали вместе с Санчо «искать вину в самих себе»; но они слишком хорошо знают, что лишь при изменившихся обстоятельствах они перестанут быть «прежними», и поэтому они проникнуты решимостью при первой же возможности изменить эти обстоятельства. В революционной деятельности изменение самого себя совпадает с преобразованием обстоятельств.

Революция как двуединый процесс

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 201*

Коммунизм как революционное движение

[...] Коммунизм есть в высшей степени практическое движение, преследующее практические цели с помощью практических средств[...]

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 203*

Как глубоко наш святой «проник» в суть коммунизма, видно также из того, что он приписывает коммунизму стремление осуществить «честно заработанное наслаждение» в качестве «истинного блага»[203]. Кто, кроме «Штирнера» и нескольких берлинских сапожников и портных, станет думать о «честно заработанном наслаждении»**, да еще вкладывать это в уста коммунистам, у которых отпадает самая основа всей этой противоположности между трудом и наслаждением! Пусть наш высокоморальный святой успокоится на этот счет. «Честный заработок» будет

---

* — М. Штирнер. *Ред.*

** Далее в рукописи перечеркнуто: «Кто, кроме Штирнера, способен вложить в уста аморальным революционным пролетариям подобные моральные глупости — пролетариям, которые, как это известно во всем цивилизованном мире (куда, правда, Берлин, будучи лишь «образованным», не относится), возымели нечестивое намерение не «честно заработать» свое «довольство», а завоевать его!» *Ред.*

оставлен ему, а также и тем, кого он, сам того не зная, представляет,— его мелким, разоренным промышленной свободой и морально «возмущенным» ремесленникам-мастерам. «Сладостная лень» тоже целиком составляет принадлежность тривиальнейшего буржуазного воззрения. Но венцом всей разбираемой фразы является то хитроумное буржуазное соображение, что коммунисты хотят уничтожить «благоденствие» рантье, а между тем говорят о «благоденствии всех». «Штирнер» считает, следовательно, что в коммунистическом обществе будут еще существовать рантье, «благоденствие» которых пришлось бы уничтожать. Он утверждает, что «благоденствие» *рантье* внутренне присуще индивидам, являющимся сейчас рантье, что оно неотделимо от их индивидуальности; он воображает, что для этих индивидов не может существовать никакого другого «благоденствия» кроме того, которое обусловлено их положением рантье. Он полагает, далее, что коммунистический строй общества и тогда уже является установленным, когда обществу приходится еще вести борьбу против рантье и им подобных *. Коммунисты, во всяком случае, отнюдь не постесняются свергнуть господство буржуазии и уничтожить ее «благоденствие», как только будут в силах это сделать **. Для них совершенно не имеет значения то обстоятельство, что это общее их врагам, обусловленное классовыми отношениями «благоденствие» взывает также в качестве личного «благоденствия» к какой-то сентиментальности, наличие которой при этом тупоумно предполагается. [...]

На стр. 190 в коммунистическом обществе «забота снова возникает в виде труда».

Добрый бюргер «Штирнер», уже радующийся, что при коммунизме он снова встретит свою любимую «заботу», на сей раз все-таки просчитался. «Забота» есть не что иное, как угнетенное и подавленное на-

* Далее в рукописи перечеркнуто: «И в заключение он предъявляет коммунистам моральное требование, чтобы они спокойно обрекли себя на вечную эксплуатацию со стороны рантье, купцов, промышленников и т. д.,— ибо они не могут устранить эту эксплуатацию без того, чтобы уничтожить, вместе с тем, «благоденствие» этих господ! Jacques le bonhomme [204], выступающий здесь чемпионом крупных буржуа, может не обременять себя чтением нравственных проповедей коммунистам, которые могут ежедневно выслушивать подобные проповеди, в гораздо лучшем исполнении, от его «добрых бюргеров»». *Ред.*

** Далее в рукописи перечеркнуто: «и они не постесняются сделать это именно потому, что для них «благо всех», как «живых индивидов», выше «благоденствия» существующих общественных классов. «Благоденствие», которым наслаждается рантье в качестве *рантье*, не есть «благоденствие» индивида как такового, а благоденствие рантье, не индивидуальное, а — в рамках данного класса — общее благоденствие». *Ред.*

строение, являющееся в мещанской среде необходимым спутником труда, нищенской деятельности для обеспечения себя скудным заработком. «Забота» процветает в своем наиболее чистом виде в жизни немецкого доброго бюргера, где она имеет хронический характер и «всегда остается равной самой себе», жалкой и презренной, между тем как нужда пролетария принимает острую, резкую форму, толкает его на борьбу не на жизнь, а на смерть, революционизирует его и порождает поэтому не «заботу», а страсть. Если коммунизм хочет уничтожить как «заботу» бюргера, так и нужду пролетария, то он ведь не сможет, само собой разумеется, сделать это, не уничтожив причину той и другой, т. е. не уничтожив «труд»[92].

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 205—207*

Дальнейшее прозрение*:

«Так как коммунисты объявляют только *свободную деятельность* сущностью» (iterum Crispinus[205]) «человека, то они нуждаются, как все представители *будничного образа мысли*, в *воскресном дне*, в некотором подъеме и назидании наряду со своим *бездушным трудом*».[206]

Всестороннее свободное развитие человека

Помимо подсунутой здесь «сущности человека», несчастный Санчо вынужден превратить «свободную деятельность»,—что у коммунистов означает: вытекающее из свободного развития всей совокупности способностей творческое проявление жизни «целостного субъекта» (выражаясь понятием для «Штирнера» способом),— в «бездушный труд», потому именно, что наш берлинец замечает, что речь идет здесь не о «тяжком труде мысли». С помощью этого простого превращения он и может затем приписать коммунистам «будничный образ мысли». А вместе с мещанскими буднями в коммунизм проникает, конечно, и мещанское воскресенье.

Стр. 163: «Воскресная сторона коммунизма состоит в том, что коммунист видит в Тебе человека, брата».

Коммунист оказывается здесь, таким образом, и «Человеком», и «Рабочим». Это святой Санчо называет (в указанном месте) «двояким *назначением*, возлагаемым на человека коммунистом — по части материального приобретения и по части приобретения духовного».

Значит, здесь он ввел обратно в коммунизм даже «приобретение» и бюрократию, благодаря чему, разумеется, коммунизм «достигает своей конечной цели» и перестает быть коммунизмом. Впрочем, он не мог поступить иначе, потому что в его «Союзе»[207], который он конструирует в дальнейшем, каждый тоже по-

* — М. Штирнера. *Ред.*

лучает «двоякое назиачеиие» — как человек и как «Единственный». Этот дуализм ои предварительно узакоияет тем, что подсовывает его коммуиизму,— метод, с которым мы еще встретимся в его рассуждеииях о леиной системе и ее использоваиии.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 213*

В заключеиие святой Санчо иаиосит коммуиизму иа стр. 169 смертельный удар, изрекая следующее положеиие:

«Отнимая (!) также н *собственность,* соцналнсты не учнтывают, что она прочно кореннтся в собственной прнроде каждого. Разве только деньгн н нмущество — собственность, нлн же н всякое мое мненне есть нечто мое, свойственное мне? *Значит,* всякое мнеине должно быть уннчтожено нлн обезлнчено».

Разве миеиие святого Саичо, поскольку оио ие стаиовится также и миеиием других, дает ему власть над чем-иибудь, хотя бы иад чужим миеиием? Выдвигая здесь против коммуиизма капитал своего миения, святой Макс опять-таки делает только то, что пускает в ход против иего самые застарелые и тривиальиые буржуазные обвинения и думает, что сказал что-то новое только потому, что для него, «образоваииого» берлиица, эти избитые пошлости иовы. Наряду со миогими другими и после миогих других то же самое сказал гораздо лучше Дестют де Траси лет тридцать тому иазад — и позже — в цитируемой ииже кииге. Например:

«По отношению к собственностн был устроен настоящнй процесс, прнводнлнсь доводы за н против нее, как будто от нас завнснт решнть, быть собственностн на земле нлн не быть; но это значнт решительно не поннмать прнроду человека» («Трактат о воле», Парнж, 1826, стр. 18)[208].

И вот г-и Дестют де Траси принимается доказывать, что propriété, individualité и personnalité*— тождествеины, что в «Я» уже заключено «Мое», и иаходит естественную основу частной собствениости в том, что

«прнрода наделнла человека неизбежной н неотчуждаемой собственностью, собственностью на свою ннднвидуальность» (стр. 17).— Индннд «ясно вндит, что это *Я* — нсключнтельный собственннк тела, нм одушевляемого, органов, прнводнмых нм в двнженне, всех нх способностей, всех снл н действий, пронзводнмых нмн, всех нх страстей н поступков; нбо все это оканчнвается н начннается вместе с данным Я, существует только благодаря ему, прнводнтся в двнженне только его действнем; н ннкакое другое лнцо не может нн пользоваться этнмн же самымн оруднямн, нн подвергаться такому же воздействию с нх стороны» (стр. 16).—

* — собственность, индивидуальность и личность. *Ред.*

«Собственность существует если и не повсюду, где существует ощущающий индивид, то, во всяком случае, повсюду, где есть индивид, имеющий желания» (стр. 19).

Отождествив, таким образом, частную собственность и личность, Дестют де Траси с помощью игры слов: *propriété* * и *propre* **, приходит,— подобно «Штирнеру», играющему словами: Mein *** и Meinung ****, *Eigentum* ***** и *Eigenheit* ******,— к следующему выводу:

«Стало быть, совершенно праздны споры о том, не лучше ли, чтобы никто из нас не имел ничего собственного (de discuter s'il ne vaudrait pas mieux que rien ne fût *propre* à chacun de nous)... во всяком случае это все равно, что спрашивать, не желательно ли, чтобы мы были совсем иными, чем являемся в действительности, или даже исследовать вопрос — не лучше ли было бы, чтобы нас не было вовсе» (стр. 22).

«Это — крайне популярные», ставшие уже традиционными возражения против коммунизма, «и именно поэтому» не приходится «удивляться, что Штирнер» их повторяет.

Если ограниченный буржуа говорит коммунистам: уничтожая собственность, т. е. мое существование в качестве капиталиста, помещика, фабриканта и ваше существование в качестве рабочего, вы уничтожаете мою и вашу индивидуальность; отнимая у меня возможность эксплуатировать вас, рабочих, загребать прибыль, проценты или ренту, вы отнимаете у меня возможность существовать в качестве индивида; если, таким образом, буржуа заявляет коммунистам: уничтожая мое существование *как буржуа*, вы уничтожаете мое существование *как индивида*; если он, таким образом, отождествляет себя как буржуа с собой как индивидом,— то нельзя, по крайней мере, отказать ему в откровенности и бесстыдстве. Для буржуа это действительно так: он считает себя индивидом лишь постольку, поскольку он буржуа.

Но когда выходят на сцену теоретики буржуазии и дают этому утверждению общее выражение, когда они и теоретически отождествляют собственность буржуа с индивидуальностью и хотят логически оправдать это отождествление,— лишь тогда этот вздор становится возвышенным и священным.

Выше «Штирнер» опровергал коммунистическое уничтожение частной собственности тем, что сперва превратил частную собственность в «обладание», а

* — *собственность. Ред.*
** — *свое, особенное. Ред.*
*** — мое. *Ред.*
**** — мнение. *Ред.*
***** — *собственность. Ред.*
****** — *особенность. Ред.*

затем объявил глагол «обладать, иметь» незаменимым словом, вечной истиной, потому что и в коммунистическом обществе может случиться, что Штирнер будет «иметь» боли в желудке. Совершенно так же он обосновывает теперь неустранимость частной собственности, превращая ее в понятие собственности, эксплуатируя этимологическую связь между словами Eigentum и eigen * и объявляя слово «свойственный» вечной истиной, потому что ведь и при коммунистическом строе может случиться, что ему будут «свойственны» боли в желудке. Весь этот теоретический вздор, ищущий своего убежища в этимологии, был бы невозможен, если бы действительная частная собственность, которую стремятся уничтожить коммунисты, не была превращена в абстрактное понятие «собственности вообще». Это превращение избавляет, с одной стороны, от необходимости что-нибудь сказать или хотя бы только что-нибудь знать о действительной частной собственности, а с другой — позволяет с легкостью открыть в коммунизме противоречие, поскольку *после* уничтожения *(действительной)* собственности при коммунизме, конечно, не трудно открыть в нем еще целый ряд вещей, которые можно подвести под понятие «собственность вообще». В действительности дело, конечно, обстоит как раз наоборот **. В действительности, я владею частной собственностью лишь постольку, поскольку я имею что-нибудь такое, что можно продать, между тем как свойственные мне особенности отнюдь не могут быть предметом купли-продажи. Мой сюртук составляет мою частную собственность лишь до тех пор, пока я могу его сбыть, заложить или продать, пока он может быть предметом купли-продажи. Потеряв это свойство, превратившись в лохмотья, он может для меня сохранить ряд свойств, которые делают его ценным *для меня,* он может даже стать моим свойством и сделать из меня оборванного индивида. Но ни одному экономисту не придет в голову причислять этот сюртук к моей частной собственности, ибо он не дает мне возможности распоряжаться никаким, даже самомалейшим, количеством чужого труда. Разве только юрист, идеолог частной собственности, еще может болтать о чем-нибудь подобном. Частная собственность отчуждает индивидуальность не только людей, но и вещей. Земля не имеет ничего общего с земельной рентой,

* — особенный, свойственный. *Ред.*

** Далее в рукописи перечеркнуто: «Действительная частная собственность есть как раз самое всеобщее — нечто, что не имеет никакого отношения к индивидуальности и даже прямо разрушает ее. Поскольку я проявляю себя как частный собственник, постольку я не проявляю себя как индивид — тезис, ежедневно доказываемый браками по расчету». *Ред.*

машина — ничего общего с прибылью. Для землевладельца земля имеет значение только земельной ренты, он сдает в аренду свои участки и получает арендную плату; это свойство земля может потерять, не потеряв ни одного из внутренние присущих ей свойств, не лишившись, например, какой-либо доли своего плодородия; мера и даже самое существование этого свойства зависит от общественных отношений, которые создаются и уничтожаются без содействия отдельных землевладельцев. Так же обстоит дело и с машиной. Как мало общего имеют деньги, эта самая общая форма собственности, с личным своеобразием, насколько они даже прямо противоположны ему,— это уже Шекспир знал лучше наших теоретизирующих мелких буржуа:

«Тут золота довольно для того,
Чтоб сделать все чернейшее белейшим,
Все гнусное — прекрасным, всякий грех —
Правдивостью, все низкое — высоким,
Трусливого — отважным храбрецом,
Все старое — и молодым и свежим!
Да, этот плут сверкающий начнет...
Людей ниц повергать пред застарелой язвой...
...Вдове, давно отжившей,
Даст женихов; раздушит, расцветит,
Как майский день, ту жертву язв поганых,
Которую и самый госпиталь
Из стен своих прочь гонит с отвращеньем!..
...Ты, видимый нам бог,
Сближающий несродные предметы,
Велящий им лобзаться..!»[209]

Словом, земельная рента, прибыль и т. д., эти формы действительного существования частной собственности, представляют собой *общественные отношения,* соответствующие определенной ступени производства, и *«индивидуальны»* они лишь до тех пор, пока не превратились в оковы наличных производительных сил.

Согласно Дестют де Траси, большинство людей, пролетарии, должны были бы уже давным-давно потерять всякую индивидуальность, хотя в наши дни дело обстоит так, что именно среди них индивидуальность бывает развита наиболее сильно. Буржуа может без труда доказать, исходя из своего языка, тождество меркантильных и индивидуальных, или даже общечеловеческих, отношений, ибо самый этот язык есть продукт буржуазии, и поэтому как в действительности, так и в языке отношения купли-продажи сделались основой всех других отношений. Например, propriété — собственность и свойство; property — собственность и своеобразие; «eigen» — в меркантильном и в индивидуальном смысле; valeur,

value, Wert*; commerce, Verkehr**; échange, exchange, Austausch*** и т. д. Все эти слова обозначают как коммерческие отношения, так и свойства и взаимоотношения индивидов как таковых. В остальных современных языках дело обстоит совершенно так же. Если святой Макс всерьез намерен эксплуатировать эту двусмысленность, то ему будет не трудно сделать ряд новых блестящих экономических открытий, хотя он ни аза не знает в политической экономии; и действительно, приводимые им новые экономические факты, о которых речь будет ниже, относятся целиком к области этой синонимики.

Игру буржуа словами Eigentum и Eigenschaft**** наш добродушный и легковерный Jacques[204] берет настолько всерьез, с таким священным трепетом, что старается даже, как мы увидим ниже, относиться к своим собственным свойствам как частный собственник.

Наконец, на стр. 412 «Штирнер» поучает коммунизм, что

«на самом деле нападают» (что значит: нападают коммунисты) «не на собственность, а на отчуждение собственности».

В этом новом своем откровении святой Макс лишь повторяет старую уловку, которая была уже не раз использована, например сен-симонистами. Ср., например, «Лекции о промышленности и финансах», Париж, 1832, где, между прочим, мы читаем:

«Собственность не отменяется, а изменяется ее форма... только отныне она *становится истинной персонификацией*... только отныне она приобретает свой действительный индивидуальный характер» (стр. 42, 43)[210].

Так как эта фраза, пущенная в ход французами и раздутая особенно Пьером Леру, была весьма доброжелательно подхвачена немецкими спекулятивными социалистами и использована ими для дальнейших спекуляций, а под конец дала повод к реакционным проискам и практическому мошенничеству,— то мы и рассмотрим ее не здесь, где она ничего не говорит, а ниже, в разделе об «истинном социализме»[211].

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 215—220*

Мораль

<u>*Коммунизм*</u> просто непостижим для нашего святого потому, что коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее

* — стоимость, ценность. *Ред.*
** — торговля, общение. *Ред.*
*** — обмен. *Ред.*
**** — собственность и свойство. *Ред.*

выспренной идеологической форме; они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой. Коммунисты вообще не проповедуют никакой *морали*, — каковой проповедью Штирнер занимается сверх всякой меры. Они не предъявляют людям морального требования: любите друг друга, не будьте эгоистами и т. д.; они, наоборот, отлично знают, что как эгоизм, так и самоотверженность *есть* при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов. Следовательно, коммунисты отнюдь не хотят, как думает святой Макс и как повторяет за ним его верный Dottore Graziano [212] (Арнольд Руге,— за что святой Макс называет его «необычайно хитроумной и политической головой», Виганд, стр. 192) [213], уничтожить «частного человека» в угоду «всеобщему», жертвующему собой человеку: это — чистейшая фантазия, насчет которой оба они могли получить необходимые пояснения еще в «Deutsch-Französische Jahrbücher» [214]. Коммунисты-теоретики, те немногие, у которых есть время заниматься историей, отличаются как раз тем, что только они *открыли* тот факт, что всюду в истории «общий интерес» созидается индивидами, которые определены в качестве «частных людей». Они знают, что эта противоположность является лишь *кажущейся*, потому что одна из ее сторон, так называемое «всеобщее», постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю,— так что эта противоположность практически все снова уничтожается и вновь порождается. Мы имеем здесь, следовательно, не гегелевское «отрицательное единство» двух сторон противоположности, а материально обусловленное уничтожение прежнего, материально обусловленного, способа существования индивидов, с исчезновением которого исчезает и эта противоположность с ее единством.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 236*

Коммунисты, поскольку они нападают на материальный базис, на котором покоится неизбежное до сих пор затвердевание желаний или мыслей, являются единственными, благодаря историческому действию которых расплавление затвердевающих желаний и мыслей действительно осуществляется и перестает быть, как у всех моралистов до сих пор «вплоть до» Штирнера, бессильной моральной заповедью. Коммунистическая организация действует двояким образом на желания, вызываемые в индивиде нынешними отношениями; часть этих желаний, а именно те, которые существуют при всяких отношениях и лишь по своей форме и направлению изменяются различными

Потребности

общественными отношениями, подвергаются и при этой общественной форме изменению, поскольку им доставляются средства для нормального развития; другая же часть, а именно те желания, которые обязаны своим происхождением лишь определенной общественной форме, определенным условиям производства и общения, совершенно лишаются необходимых для них условий жизни. Какие именно влечения при коммунистической организации подвергаются лишь изменению, а какие упраздняются,— можно решить только практическим путем, посредством изменения действительных, практических влечений, а не посредством сравнений с прежними историческими отношениями.

Оба выражения: «твердые» и «желания», только что употребленные нами с целью разбить Штирнера на этом «единственном» факте, конечно, совершенно неподходящи. Тот факт, что в нынешнем обществе одна потребность индивида может удовлетворяться за счет всех других и что существует моральное требование, согласно которому этого «не должно быть», что так именно дело обстоит plus ou moins* у всех индивидов нынешнего мира и что тем самым делается невозможным свободное развитие целостного индивида,— этот факт Штирнер, который ничего не знает относительно эмпирической связи данного факта с существующим общественным строем, формулирует в том смысле, что у несогласных с собою эгоистов «желания затвердевают». Желание, уже в силу одного своего существования, есть нечто «твердое», и только святому Максу и его братии может прийти в голову мысль не дать, например, своему половому влечению сделаться «твердым», каким оно является уже от природы и каким перестало бы быть только вследствие кастрации или импотенции. Всякая потребность, лежащая в основе того или другого «желания», есть тоже нечто «твердое», и святой Макс никакими усилиями не добьется уничтожения этой «твердости» и такого, например, состояния, при котором ему не приходилось бы принимать пищу через «твердые» промежутки времени. Коммунисты и не помышляют об уничтожении этой твердости своих желаний и потребностей, как Штирнер в своих фантазиях навязывает это им и всем остальным людям; они стремятся только к такой организации производства и общения, которая сделала бы для них возможным нормальное, т. е. ограниченное лишь самими потребностями, удовлетворение всех потребностей **.

Потребности

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 245—246*

* — более или менее. *Ред.*

** В рукописи текст данного фрагмента перечеркнут. *Ред.*

Святой Макс признает в одном позднейшем, мирском месте, что Я получает от мира (фихтевский) «толчок». Что коммунисты намерены взять под свой контроль этот «толчок», который (если не ограничиться пустой фразой) становится, правда, крайне сложным и многообразно определенным «толчком»,— это, конечно, для святого Макса слишком дерзновенная мысль, чтобы он мог остановиться на ней*.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 254*

Всестороннее развитие человека

[...] Рабочие утверждают в своей коммунистической пропаганде, что призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности, в том числе, например, *также* и способность мышления [...]

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 282*

Контроль над условиями жизни

Всестороннее проявление индивида лишь тогда перестанет представляться как идеал, как призвание и т. д., когда воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих индивидов, как этого хотят коммунисты.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 282*

Материальная жизнь индивидов, отнюдь не зависящая просто от их «воли», их способ производства и форма общения, которые взаимно обусловливают друг друга, есть реальный базис государства и остается таковым на всех ступенях, на которых еще необходимы разделение труда и частная собственность, совершенно независимо от *воли* индивидов.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 322*

[...] До тех пор, пока производительные силы еще не развиты настолько, чтобы сделать излишней конкуренцию, и поэтому конкуренция так или иначе порождается ими снова и снова,— до тех пор подчиненные классы хотели бы невозможного, если бы у них была «воля» уничтожить конкуренцию, а вместе с ней государство и закон. Впрочем, возникновение этой «воли» до того момента, как отношения развились настолько, что смогли вызвать ее к жизни, также существует только в воображении идеологов. После того как отношения развились настолько, что вызвали эту волю к жизни, идеолог может вообразить себе ее чисто произвольной, а поэтому и возможной во все времена и при всех обстоятельствах.

Январь—март 1846 г. *т. 3, с. 323*

---

* **В рукописи текст данного фрагмента перечеркнут.** *Ред.*

Санчо сам себя делает посмешищем для всей Германии, утверждая, что эти крестьяне должны были перескочить через ступень парцеллирования, которой тогда еще не существовало и которая была для них тогда единственно революционной формой, должны были одним прыжком очутиться в его царстве согласного с собой эгоизма. Не говоря уже о том, что это вообще бессмыслица, крестьяне эти не были в состоянии организоваться коммунистически, так как у них отсутствовали все средства, необходимые для осуществления первого условия коммунистической ассоциации, а именно — коллективного ведения хозяйства; к тому же парцеллирование было скорее лишь одним из условий, вызвавших впоследствии потребность в подобной ассоциации. Вообще коммунистическое движение никогда не может исходить из деревни, а всегда только из городов.

Январь — март 1846 г. *т. 3, с. 350*

Крупная промышленность как предпосылка

До сих пор мы исходили из орудий производства, и уже здесь обнаружилась необходимость частной собственности на известных ступенях промышленного развития. В industrie extractive* частная собственность еще целиком совпадает с трудом; в мелкой промышленности и до сих пор повсюду в земледелии собственность есть необходимое следствие существующих орудий производства; в крупной промышленности противоречие между орудием производства и частной собственностью впервые выступает как собственный продукт этой промышленности, для порождения которого она должна уже достигнуть высокого развития. Таким образом, только с развитием крупной промышленности становится возможным и уничтожение частной собственности[215].

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 47*

Уничтожение противоположности между городом и деревней

Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Она выражает в наиболее резкой форме подчинение индивида разделению труда и определенной, навязанной ему деятельности,— подчинение, которое одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное и ежедневно заново порождает противоположность между их интересами. Труд здесь опять-таки самое главное, он есть та сила, которая стоит *над* индивидами; и пока эта сила существует, до тех пор должна существовать и частная собственность. Уничтожение противоположности между городом и деревней есть одно из первых условий общественного

* — добывающей промышленности. *Ред.*

единства,— условие, которое, в свою очередь, зависит от множества материальных предпосылок и которое, как это видно уже с первого взгляда, не может быть осуществлено одной только волей. (Эти условия следует еще подробно рассмотреть.)

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 48*

Крупная промышленность как предпосылка

Ее* [отличительным признаком]** является автоматическая система. [Она]** породила массу производительных сил, для которых частная собственность стала такими же оковами, какими цеховой строй был для мануфактуры, а мелкая деревенская промышленность — для развивающегося ремесла. При господстве частной собственности эти производительные силы получают лишь одностороннее развитие, становясь для большинства людей разрушительными силами, а множество таких производительных сил и вовсе не может найти себе применения при частной собственности. Крупная промышленность создала повсюду в общем одинаковые отношения между классами общества и тем самым уничтожила особенности отдельных национальностей. И наконец, в то время как буржуазия каждой нации еще сохраняет свои особые национальные интересы, крупная промышленность создала класс, которому во всех нациях присущи одни и те же интересы и у которого уже уничтожена национальная обособленность,— класс, который действительно оторвался от всего старого мира и вместе с тем противостоит ему. Крупная промышленность делает для рабочего невыносимым не только его отношение к капиталисту, но и самый труд.

Пролетарский интернационализм

Разумеется, крупная промышленность не во всех местностях данной страны достигает одинакового уровня развития. Это, однако, не задерживает классового движения пролетариата: тот слой пролетариев, который порожден крупной промышленностью, становится во главе этого движения и увлекает за собой всю остальную массу, а не вовлеченные в крупную промышленность рабочие оказываются по вине этой крупной промышленности в еще худшем жизненном положении, чем рабочие, занятые в самой этой крупной промышленности. Точно так же страны, в которых развита крупная промышленность, воздействуют на plus ou moins *** непромышленные страны, поскольку последние благодаря мировой торговле втягиваются во всеобщую конкурентную борьбу [216].

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 57*

* — крупной промышленности. *Ред.*

** Рукопись повреждена. *Ред.*

*** — более или менее. *Ред.*

То противоречие между производительными силами и формой общения, которое, как мы видели, уже неоднократно имело место в предшествующей истории, не угрожая, однако, ее основам, должно было каждый раз прорываться в виде революции [217], причем оно вместе с тем принимало и различные побочные формы — как совокупность всех коллизий, коллизий между различными классами, как противоречия сознания, идейная борьба, политическая борьба и т. д. Если стоять на ограниченной точке зрения, то можно выхватить одну из этих побочных форм и рассматривать ее как базис этих революций; сделать это тем легче, что сами индивиды, от которых исходили эти революции, составляли себе, в зависимости от своего культурного уровня и от ступени исторического развития, всякого рода иллюзии насчет своей собственной деятельности.

Предпосылки
Основное противоречие

Итак, все исторические коллизии, согласно нашему пониманию, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения. Впрочем, для возникновения коллизий в какой-нибудь стране вовсе нет необходимости, чтобы именно в этой стране противоречие это было доведено до крайности. Конкуренция с более развитыми в промышленном отношении странами, вызванная расширением международного общения, является достаточной причиной для того, чтобы породить и в странах, обладающих менее развитой промышленностью, подобное же противоречие (так, например, конкуренция английской промышленности выявила в Германии наличие скрытого пролетариата).

Предпосылки
Основное противоречие

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 58*

Конкуренция изолирует друг от друга индивидов — не только буржуа, но еще более пролетариев, несмотря на то, что она сводит их вместе. Поэтому проходит немало времени, пока эти индивиды сумеют объединиться, не говоря уже о том, что для этого объединения,— если ему не суждено остаться лишь местным,— крупная промышленность должна сперва создать необходимые средства, а именно крупные промышленные города и дешевые и быстрые средства сообщения. Поэтому лишь после долгой борьбы можно победить всякую организованную силу, противостоящую этим изолированным индивидам, живущим в условиях, которые ежедневно воспроизводят эту изолированность.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 58—59*

Жилищное строительство. Само собой разумеется, что у дикарей каждая семья имеет свою собственную пещеру или хижину, как у кочевников — отдельный шатер. Это обособленное домашнее хозяйство становится еще более необходимым вследствие дальнейшего развития частной собственности. У земледельческих народов общее домашнее хозяйство так же невозможно, как и общее земледелие. Большим шагом вперед было строительство городов. Однако во все прежние периоды уничтожение обособленного хозяйства, неотделимое от уничтожения частной собственности, было уже потому невозможно, что для этого не было еще материальных условий.

Обобществление домашнего хозяйства

Организация общего домашнего хозяйства предполагает развитие машин, использование сил природы и многих других производительных сил, например водопровода, газового освещения, парового отопления и т. д.,

Город и деревня

упразднения [Aufhebung] города и деревни. Без этих условий само общее хозяйство не станет, в свою очередь, новой производительной силой, будет лишено всякого материального базиса, будет основываться на чисто теоретической основе, т. е. будет простой причудой и приведет лишь к монастырскому хозяйству.— Что оказалось еще возможным, так это концентрация в городах и постройка общих зданий для различных определенных целей (тюрьмы, казармы и т. д.).

Семья

Само собой разумеется, упразднение обособленного хозяйства неотделимо от упразднения [Aufhebung] семьи.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 59*

Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов. С другой стороны, и класс, в свою очередь, становится чем-то самостоятельным по отношению к индивидам, так что последние находят уже заранее установленными условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе с тем и их личную судьбу, подчиняет их себе. Это — явление того же порядка, что и подчинение отдельных индивидов разделению труда, и оно может быть устранено лишь путем уничтожения частной собственности и самого труда [92]. [...]

Это подведение индивидов под определенные классы не может быть уничтожено до тех пор, пока не образовался такой класс, которому уже не приходится отстаивать против господствующего класса какой-либо особый классовый интерес.

Всестороннее свободное развитие человека

Превращение личных сил (отношений), благодаря разделению труда, в силы вещные не может быть уничтожено тем, что люди выкинут из головы общее представление о нем, а только тем, что индивиды снова подчинят себе эти вещные силы и уничтожат разделение труда[190] *. Это не может быть осуществлено без коллективности. Только в коллективе существуют для каждого индивида средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода. В существовавших до сих пор суррогатах коллективности — в государстве и т. д.— личная свобода существовала только для индивидов, развившихся в рамках господствующего класса, и лишь постольку, поскольку они были индивидами этого класса. Мнимая коллективность, в которую объединялись до сих пор индивиды, всегда противопоставляла себя им как нечто самостоятельное; а так как она была объединением одного класса против другого, то для подчиненного класса она представляла собой не только совершенно иллюзорную коллективность, но и новые оковы. В условиях действительной коллективности индивиды в своей ассоциации и посредством нее обретают вместе с тем и свободу.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 60, 61*

Напротив **, у пролетариев их собственное условие жизни, труд, а вместе с тем и условия существования всего теперешнего общества стали чем-то для них случайным, над чем отдельные пролетарии не имеют никакого контроля, да и никакая *общественная* организация ***им этого контроля дать не может. Противоречие между личностью отдельного пролетария и трудом, этим навязанным ему жизненным условием, становится теперь явным для него самого,— особенно потому, что он уже с ранних лет является жертвой и что в пределах своего класса у него нет шансов добиться для себя условий, делающих возможным его переход в другой класс.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 62—63*

Таким образом, если беглые крепостные стремились только к тому, чтобы свободно развить и укрепить свои уже имевшиеся налицо условия существования, и поэтому в конечном счете добились только свободного труда, то пролетарии, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее

* Пометка Энгельса на полях: «(Фейербах: бытие и сущность)». Ср. наст. т., с. 163—164. *Ред.*

** — в отличие от крепостных крестьян. *Ред.*

*** — не совершающая «переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения...» (см. наст. т., с. 183). *Ред.*

место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т. е. должны уничтожить труд[92]. Вот почему они находятся в прямой противоположности к той форме, в которой индивиды, составляющие общество, до сих пор выражали себя как некоторое целое, а именно к государству, и должны низвергнуть государство, чтобы утвердить себя как личности.

Труд

Из всего вышеизложенного вытекает, что * общественные отношения, в которые вступали индивиды какого-нибудь класса и которые обусловливались их общими интересами против какого-либо другого класса, составляли всегда такую коллективность, к которой эти индивиды принадлежали лишь как средние индивиды, лишь постольку, поскольку они жили в условиях существования своего класса; они находились в этих общественных отношениях не как индивиды, а как члены класса. Совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего собственного существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды. Она представляет собой такое объединение индивидов (разумеется, на основе уже развитых к этому времени производительных сил), которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов, условия, которые до сих пор предоставлялись власти случая и противостояли отдельным индивидам как нечто самостоятельное именно вследствие их разъединения в качестве индивидов и вследствие того неизбежного для них объединения, которое было обусловлено разделением труда и стало, в результате их разъединения, чуждой для них связью. Прежнее объединение было лишь (отнюдь не произвольным, как это изображено, например, в «Общественном договоре»[218], а необходимым) соглашением (ср., например, образование североамериканского государства и южноамериканских республик) насчет тех условий, в рамках которых индивиды получали затем возможность использовать случайность в своих интересах. Это право беспрепятственно пользоваться, в рамках известных условий, случайностью называли до сих пор личной свободой.— Такими условиями существования являются, конечно, лишь имеющиеся налицо производительные силы и формы общения.

Контроль над условиями жизни

---

* Далее в рукописи перечеркнуто: «индивиды, которые освобождались в любую историческую эпоху, развивали дальше лишь уже имевшиеся, данные им условия существования». *Ред.*

Контроль над условиями жизни

Коммуннзм отлнчается от всех прежннх двнжеинй тем, что он совершает переворот в самой основе всех прежннх отиошеиий производства н общення и впервые сознательно рассматрнвает все стнхнйно возннкшие предпосылкн как создания предшествующих поколеннй, лншает этн предпосылкн стнхийиости и подчнняет нх властн объедннвшихся нндивидов. Поэтому установленне коммуннзма нмеет по существу экономнческнй характер: оно есть создание матернальиых условнй этого объедииення; нмеющнеся налнцо условня оно превращает в условия объедниеиня. Строй, создаваемый коммуинзмом, является как раз таким действнтельным базисом, который делает невозможным все то, что существует иезавнснмо от нндивндов, поскольку все это есть все-такн ие что нное, как продукт существовавшего до снх пор общення между самнмн нндивидамн. Такнм образом, с условнямн, порожденнымн прежннм производством н общеннем, коммуинсты практнческн обращаются как с чем-то иеоргаинческнм, но при этом они отнюдь не воображают, будто иамереинем нли предназиаченнем прошлых поколеннй было доставнть им матернал, н не считают, что условня этн былн чем-то иеоргаинческнм для создававшнх нх нидивидов.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 63—64*

Предпосылки
Основное противоречие

Этн различные условия, которые сначала являлнсь условнямн самодеятельности, а впоследствии оказалнсь оковами ее, образуют на протяженни всего нсторнческого развнтня связный ряд форм общения, связь которых заключается в том, что на место прежней, ставшей оковами, формы общеиия становнтся новая, соответствующая более развнтым производнтельным силам, а значит н более прогресснвному внду самодеятельности нндивидов, форма общения, которая, à son tour *, превращается в оковы и заменяется другой формой [219]. Так как этн условня на каждой ступени нсторнческого развнтня соответствуют одновремеиио совершающемуся развитню пронзводительных сил, то нх историня есть вместе с тем н нсторня развнвающнхся н переинмаемых каждым новым поколением пронзводнтельных снл, а тем самым н нсторня развнтня снл самнх нндивидов.

Так как развнтне это пронсходнт стихнйно, т. е. так как оно не подчннено общему плану свободио объеднинвшнхся индивидов, то оно нсходнт из различных местностей, племен, наций, отраслей труда н т. д., каждая нз которых первоначально развивается независнмо от других, лншь мало-помалу вступая в связь

* — в свою очередь. *Ред.*

с ними. Далее, развитие это происходит лишь очень медленно; различные ступени и интересы никогда не преодолеваются полностью, а лишь подчиняются побеждающему интересу, продолжая на протяжении веков влачить свое существование рядом с ним. Отсюда следует, что даже в рамках одной и той же нации индивиды, если даже отвлечься от их имущественных отношений, проделывают совершенно различное развитие и что более ранний интерес, когда соответствующая ему форма общения уже вытеснена формой общения, соответствующей более позднему интересу, еще долго продолжает по традиции обладать властью в лице обособившейся от индивидов иллюзорной общности (государство, право),— властью, которая в конечном счете может быть сломлена только посредством революции. Этим объясняется также, почему в некоторых вопросах, допускающих более обобщенное выражение, сознание может иногда казаться опередившим современные ему эмпирические отношения, так что в битвах какой-нибудь позднейшей эпохи можно опираться на авторитет теоретиков прошлого.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 65—66*

В крупной промышленности и в конкуренции все условия существования, все обусловленности, все односторонности индивидов слились в две простейшие формы — в частную собственность и труд.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 69*

Разделение труда уже с самого начала заключает в себе разделение *условий* труда — орудий труда и материалов,— а тем самым и раздробление накопленного капитала между различными собственниками, а значит, и расщепление между капиталом и трудом, а также различные формы самой собственности. Чем больше развивается разделение труда и чем больше растет накопление, тем сильнее развивается также и это расщепление. Самый труд [92] может существовать лишь при условии этого расщепления.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 69*

Обобществление производительных сил

Таким образом, дело дошло теперь до того, что индивиды должны присвоить себе существующую совокупность производительных сил не только для того, чтобы добиться самодеятельности, но уже вообще для того, чтобы обеспечить свое существование.

Объект обобществления

Это присвоение обусловлено прежде всего тем объектом, который должен быть присвоен, производительными силами, которые развились в определенную совокупность и существуют только в рамках универсального общения. Уже в силу этого присвоение

должно носить универсальный характер, соответствующий производительным силам и общению. Само присвоение этих сил представляет собой не что иное, как развитие индивидуальных способностей, соответствующих материальным орудиям производства. Уже по одному этому присвоение определенной совокупности орудий производства равносильно развитию определенной совокупности способностей у самих индивидов.

Субъект обобществления

Далее, это присвоение обусловлено присваивающими индивидами. Только современные пролетарии, совершенно лишенные всякой самодеятельности, в состоянии добиться своей полной, уже не ограниченной, самодеятельности, которая заключается в присвоении всей совокупности производительных сил и в вытекающем отсюда развитии всей совокупности способностей. Все прежние революционные присвоения были ограниченными: индивиды, самодеятельность которых была скована ограниченным орудием производства и ограниченным общением, присваивали себе это ограниченное орудие производства и приходили в силу этого только к некоторой новой ограниченности. Их орудие производства становилось их собственностью, но сами они оставались подчиненными разделению труда и своему собственному орудию производства. При всех прошлых присвоениях масса индивидов оставалась подчиненной какому-нибудь единственному орудию производства; при пролетарском присвоении масса орудий производства должна быть подчинена каждому индивиду, а собственность — всем индивидам. Современное универсальное общение не может быть подчинено индивидам иначе, как только тем, что оно будет подчинено всем им вместе.

Способ обобществления

Присвоение обусловлено, далее, тем способом, каким оно должно быть осуществлено. Оно может быть осуществлено только посредством такого объединения, которое в силу свойств, присущих самому пролетариату, может быть опять-таки только универсальным, и посредством такой революции, в которой, с одной стороны, низвергается власть прежнего способа производства и общения, а также прежней структуры общества, а с другой — развивается универсальный характер пролетариата и энергия, необходимая ему для осуществления этого присвоения, причем пролетариат сбрасывает с себя все, что еще осталось у него от его прежнего общественного положения.

Только на этой ступени самодеятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности. Точно так же соответствуют друг

Труд

другу превращение труда в самодеятельность и превращение прежнего ограниченного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как индивиды. Присвоение всей совокупности производительных сил объединившимися индивидами уничтожает частную собственность. В то время как до сих пор в истории то или иное особое условие всегда выступало как случайное, теперь случайным становится само обособление индивидов, особая частная профессия того или другого индивида.

Март 1846 г. *Избр. соч., т. 2, с. 70—72*

Развитие производительных сил как предпосылка

«Если бы» святой Санчо оставил на минуту в стороне ходячие представления юристов и политиков насчет частной собственности, равно как и полемику против них, если бы он рассмотрел эту частную собственность в ее эмпирическом существовании, в ее связи с производительными силами индивидов, то вся его соломонова мудрость, которую он расточает теперь перед нами, свелась бы к нулю. От него вряд ли ускользнуло бы тогда (хотя, подобно Аввакуму[220], он capable de tout *), что частная собственность есть форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил; что эта форма общения до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для производства непосредственной материальной жизни,— пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 350—351*

Отмирание государства

Уже из того, что нами было сказано выше против Фейербаха[221], следует, что прошлые революции, протекавшие в условиях разделения труда, должны были приводить к новым политическим учреждениям; оттуда же следует, что коммунистическая революция, уничтожающая разделение труда, в конечном итоге устраняет политические учреждения; и оттуда же, наконец, вытекает, что коммунистическая революция будет сообразовываться не с «общественными учреждениями, созданными изобретательностью социальных талантов»[222], а с производительными силами.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 378*

Он ** воображает, будто так называемые организаторы труда[181] хотели организовать всю деятельность каждого индивида, между тем как именно у них проводится различие между непосредственно производительным трудом, который должен быть организо-

---

* — способен на все. *Ред.*

** — М. Штирнер. *Ред.*

ван, и не непосредственно производительным трудом. Что касается этих последних видов труда, то организаторы вовсе не думали, как воображает Санчо, будто каждый должен выполнять труд Рафаэля,— они полагали только, что каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться.

Свободное развитие человека

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 392*

Кроме того, необходимо еще обратить особое внимание на то, что Санчо смешивает организацию труда с коммунизмом и даже удивляется, почему «коммунизм» не дает ему ответа на его сомнения по поводу этой организации. Так гасконский деревенский парень удивляется тому, что Араго не может ему сказать, на какой звезде воздвиг свой престол господь бог.

Уничтожение разделения труда

Исключительная концентрация художественного таланта в отдельных индивидах и связанное с этим подавление его в широкой массе есть следствие разделения труда. Если бы даже при известных общественных отношениях каждый индивид был отличным живописцем, то это вовсе не исключало бы возможности, чтобы каждый был также и оригинальным живописцем, так что и здесь различие между «человеческим» и «единственным» трудом сводится к простой бессмыслице. Во всяком случае при коммунистической организации общества отпадает подчинение художника местной и национальной ограниченности, целиком вытекающее из разделения труда, а также замыкание художника в рамках какого-нибудь определенного искусства, благодаря чему он является исключительно живописцем, скульптором и т. д., так что уже одно название его деятельности достаточно ясно выражает ограниченность его профессионального развития и его зависимость от разделения труда. В коммунистическом обществе не существует живописцев, существуют лишь люди, которые занимаются и живописью как одним из видов своей деятельности.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 393*

Как прежде Санчо объяснял всю изуродованность индивидов, и тем самым их отношений, навязчивыми идеями школьных наставников, не интересуясь тем, как возникли эти идеи, так теперь он объясняет эту изуродованность чисто физическим процессом рождения. Он совсем не задумывается над тем, что способность детей к развитию зависит от развития родителей и что вся эта изуродованность, имеющая место при существующих общественных отношениях, возникла исторически и точно так же историческим раз-

витием может быть снова уничтожена. Даже естественно возникшие родовые различия, как, например, расовые и т. д., о которых Санчо ничего не говорит, могут и должны быть устранены историческим развитием.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 426*

[...] В любом современном развитом языке естественно возникшая речь возвысилась до национального языка отчасти благодаря историческому развитию языка из готового материала, как в романских и германских языках, отчасти благодаря скрещиванию и смешению наций, как в английском языке, отчасти благодаря концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией.

Контроль над развитием языка

Само собой разумеется, что в свое время индивиды целиком возьмут под свой контроль и этот продукт рода.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 427*

Развитие производительных сил как предпосылка

В действительности же дело происходило, конечно, таким образом, что люди завоевывали себе свободу всякий раз постольку, поскольку это диктовалось им и допускалось не их идеалом человека, а существующими производительными силами. В основе всех происходивших до сих пор завоеваний свободы лежали, однако, ограниченные производительные силы; обусловленное этими производительными силами, недостаточное для всего общества производство делало возможным развитие лишь в том виде, что одни лица удовлетворяли свои потребности за счет других, и поэтому одни — меньшинство — получали монополию развития, другие же — большинство — вследствие постоянной борьбы за удовлетворение необходимейших потребностей были временно (т. е. до порождения новых революционизирующих производительных сил) лишены возможности какого бы то ни было развития.

История как борьба классов

Таким образом, общество развивалось до сих пор всегда в рамках противоположности, которая в древности была противоположностью между свободными и рабами, в средние века — между дворянством и крепостными, в новое время — между буржуазией и пролетариатом [223]. Этим объясняется, с одной стороны, ненормальный, «нечеловеческий» способ удовлетворения угнетенным классом своих потребностей, а с другой — узость рамок, внутри которых происходило развитие общения, а с ним и всего господствующего класса; эта ограниченность развития состоит, таким образом, не только в том, что один класс отстраняется от развития, но и в умственной ограниченности того класса, который производит это отстранение; «нечеловеческое» становится уделом

также и господствующего класса.— Это так называемое «нечеловеческое» — такой же продукт современных отношений, как и «человеческое»; это — их отрицательная сторона, это — возмущение, которое не основывается ни на какой новой революционной производительной силе и которое направлено против господствующих отношений, основанных на существующих производительных силах, и против способа удовлетворения потребностей, соответствующего этим отношениям. Положительное выражение «человеческий» соответствует определенным, *господствующим* на известной ступени развития производства отношениям и обусловленному ими способу удовлетворения потребностей,— подобно тому как отрицательное выражение «нечеловеческий» соответствует попыткам подвергнуть отрицанию внутри существующего способа производства эти господствующие отношения и господствующий при них способ удовлетворения потребностей, попыткам, которые ежедневно все вновь порождаются этой же самой ступенью производства.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 433—434*

Но если бы Санчо подошел к проблеме «освобождения» с намерением освободиться не от одних лишь категорий, а с намерением освободиться от действительных оков, то оказалось бы, что подобное освобождение предполагает такое изменение, которое является общим для него и для огромного множества других людей, и что это освобождение, в свою очередь, производит определенное изменение в состоянии мира, которое опять-таки является общим для него и для других. Стало быть, хотя его «Я» «остается» и после освобождения, но это уже совершенно измененное Я, находящееся совместно с другими индивидами в изменившейся общественной обстановке, которая является общей для него и для других индивидов предпосылкой, общей предпосылкой — как его, так и их — свободы; и стало быть единственность, несравнимость и независимость его «Я» опять рассыпается прахом.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 436—437*

Сведем теперь пышные фразы Санчо к их скромному содержанию.

Трескучие фразы о «противоположности», которая должна быть обострена и доведена до крайности, и об «особенном», которое Санчо не хочет иметь в качестве своего преимущества, сводятся к одному и тому же. Санчо желает или, вернее, *думает,* что желает, чтобы индивиды только лично общались друг с другом, чтобы их общение не совершалось посредством чего-то

третьего, какой-нибудь вещи (ср. «Конкуренцию»)[224]. Этим третьим является здесь «особенное» — или же особенная, не абсолютная противоположность, т. е. обусловленное современными общественными отношениями взаимное положение индивидов. Санчо не хочет, например, чтобы два индивида находились в «противоречии» друг к другу, как буржуа и пролетарий, он протестует против того «особенного», что составляет «преимущество» буржуа перед пролетариями; он хотел бы, чтобы они вступили в чисто личные отношения, чтобы они общались между собой только как индивиды. Он не принимает во внимание, что в рамках разделения труда личные отношения необходимо, неизбежно развиваются в классовые отношения и закрепляются как таковые и что поэтому вся его болтовня сводится просто к благочестивому пожеланию, которое он рассчитывает осуществить, уговорив индивидов этих классов выбить из головы представление о своей «противоположности» и о своей «особенной» «привилегии». В вышеприведенных положениях Санчо вообще все сводится только к тому, каково *мнение* людей о *себе* и каково *его* мнение о них, чего они хотят и чего *он* хочет. Чтобы уничтожить «противоположность» и «особенное», достаточно-де изменить *«мнение»* и *«хотение»*.

Даже то, что является преимуществом данного индивида как такового перед другим индивидом, есть в наше время вместе с тем продукт общества и при своем осуществлении должно обнаружиться опять-таки в качестве привилегии, как мы это уже показали Санчо при разборе вопроса о конкуренции. Далее, индивид как таковой, рассматриваемый сам по себе, подчинен разделению труда, которое делает его односторонним, уродует, ограничивает.

К чему сводится, в лучшем случае, санчевское обострение противоположности и уничтожение особенного? К тому, что взаимоотношения индивидов должны выражаться в том, как они *относятся* друг к другу, а их взаимные различия должны выражаться в *саморазличениях* (в том смысле, в каком одно эмпирическое Я отличает *себя* от другого). Но это — либо, как у Санчо, идеологическая парафраза *существующего порядка вещей*, так как отношения индивидов во всяком случае не *могут* быть не чем иным, как их взаимными отношениями, а их различия — не чем иным, как их саморазличениями; либо же это только благочестивое пожелание, что им *следовало бы так* относиться друг к другу и *так* отличаться друг от друга, чтобы их взаимоотношение не превращалось в самодовлеющее, независимое от них общественное отношение и чтобы их отличия друг от друга не принимали вещного (независимого от личности) харак-

тера, какой они принимали до сих пор и еще продолжают принимать изо дня в день.

Индивиды всегда и при всех обстоятельствах «исходили *из себя*», но так как они не были *единственны* в том смысле, чтобы не нуждаться ни в какой связи друг с другом,— ибо их *потребности*, т. е. их природа и способ их удовлетворения, связывали их друг с другом (отношения между полами, обмен, разделение труда),— то им *необходимо было* вступать во взаимоотношения друг с другом. Но так как они вступали в общение между собой не как чистые Я, а как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных сил и потребностей, и так как это общение, в свою очередь, определяло производство и потребности, то именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало — и повседневно воссоздает — существующие отношения. Они вступали в общение друг с другом в качестве того, чем они были, они исходили «из себя», какими они были независимо от своего «жизнепонимания». Это «жизнепонимание» — даже в том искривлении, какое оно получает у философов,— всегда определялось, конечно, лишь их действительной жизнью. Отсюда, понятно, следует, что развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, вступающие в отношения друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения наследуют накопленные предшествовавшими поколениями производительные силы и формы общения, что̀ определяет их собственные взаимоотношения. Словом, мы видим, что происходит развитие и что история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею.

Необходимость и условия коммунистического преобразования общества

Превращение индивидуального отношения в его противоположность — в чисто вещное отношение, различение индивидуальности и случайности самими индивидами, представляет собой, как мы уже показали [225], исторический процесс и принимает на различных ступенях развития различные, все более резкие и универсальные формы. В современную эпоху господство вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму, поставив тем самым перед существующими индивидами вполне определенную задачу. Оно поставило перед ними задачу: вместо господства отношений и случайности

над индивидами, установить господство индивидов над случайностью и отношениями. Оно не выдвинуло, как воображает Санчо, требования, чтобы «Я развивало Себя», что̀ до сих пор проделывал всякий индивид и без благого совета Санчо, а властно потребовало освобождения от вполне определенного способа развития. Эта диктуемая современными отношениями задача совпадает с задачей организовать общество на коммунистических началах.

Уничтожение разделения труда

Мы уже выше показали, что уничтожение того порядка, при котором отношения обособляются и противостоят индивидам, при котором индивидуальность подчинена случайности, при котором личные отношения индивидов подчинены общим классовым отношениям и т. д.,— что уничтожение этого порядка обусловливается в конечном счете уничтожением разделения труда.[190] Мы показали также, что уничтожение разделения труда обусловливается развитием общения и производительных сил до такой универсальности, когда частная собственность и разделение труда становятся для них оковами. Мы показали далее, что частная собственность может быть уничтожена только при условии всестороннего развития индивидов, потому что наличные формы общения и производительные силы всесторонни, и только всесторонне развивающиеся индивиды могут их присвоить, т. е. превратить в свою свободную жизнедеятельность. Мы показали, что в настоящее время индивиды *должны* уничтожить частную собственность, потому что производительные силы и формы общения развились настолько, что стали при господстве частной собственности разрушительными силами и потому что противоположность между классами достигла своих крайних пределов. Наконец, мы показали, что уничтожение частной собственности и разделения труда есть вместе с тем объединение индивидов на созданной современными производительными силами и мировыми сношениями основе.

Всестороннее развитие человека

Свободное развитие человека

В пределах коммунистического общества — единственного общества, где самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой,— это развитие обусловливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех и, наконец, в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил. Дело идет здесь, следовательно, об индивидах на определенной исторической ступени развития, а отнюдь не о любых случайных индивидах, не говоря уже о неизбежной коммунистической революции, которая сама есть общее условие их свободного развития. Сознание своих

взаимоотношений также, конечно, станет у индивидов совершенно другим и не будет поэтому ни «принципом любви» или dévouement *, ни эгоизмом.

Таким образом, «единственность»,— если понимать ее в смысле самобытного развития и индивидуального поведения, как об этом говорилось выше,— предполагает не только нечто совершенно иное, чем добрую волю и правильное сознание, но и нечто как раз противоположное фантазиям Санчо. У него она всегда — лишь прикрашивание существующих отношений, капелька целительного бальзама для бедной, бессильной души, погрязшей в убожестве окружающего.

Март—апрель 1846 г. *т. 3, с. 438—441*

Поляризация буржуазного общества

Если противоположность коммунизма миру частной собственности представить себе в самой грубой форме, т. е. в самой абстрактной форме, в которой устранены все реальные условия этой противоположности, то получается противоположность между собственностью и отсутствием собственности. При таком подходе устранение этой противоположности можно рассматривать как устранение той или иной ее стороны, как уничтожение собственности, причем получается всеобщее отсутствие собственности или нищенство, либо же как уничтожение отсутствия собственности, заключающееся в установлении истинной собственности. В действительности же на одной стороне находятся действительные частные собственники, а на другой — лишенные собственности коммунистические пролетарии. Эта противоположность обостряется с каждым днем и неодолимо ведет к кризису. Поэтому, если теоретические представители пролетариев желают достигнуть чего-нибудь своей литературной деятельностью, то они прежде всего должны постараться покончить со всеми фразами, которые ослабляют сознание остроты этой противоположности,— со всеми фразами, которые затушевывают эту противоположность и даже позволяют буржуа, чтобы застраховать себя на всякий случай, приблизиться к коммунистам на почве филантропических мечтаний. Но все эти дурные свойства мы находим в излюбленных словечках «истинных социалистов»[226], в особенности в «истинной собственности». Мы отлично знаем, что кучке немецких фразеров не погубить коммунистического движения. Но все же в такой стране, как Германия, где философские фразы в течение веков обладали известной силой, где отсутствие имеющихся у других народов резких классовых противоположностей и без того ослабляет остроту и реши-

* — самоотверженностью. *Ред.*

тельность коммунистического сознания,— в такой стране надо выступать против всяческих фраз, которые могли бы еще более разжижить и ослабить сознание полнейшей противоположности коммунизма существующему порядку вещей.

Май 1846 г. *т. 3, с. 472—473*

Трактовку любви у Фурье господин Грюн [227] может критиковать без малейшего труда, поскольку Грюн судит о его критике современных любовных отношений на основании тех фантазий, с помощью которых Фурье хотел создать себе представление о свободной любви. Как настоящий немецкий филистер, господин Грюн принимает эти фантазии всерьез. Только их, собственно, он и принимает всерьез. Но если уж он хотел заняться этой стороной системы, то непонятно, почему он не занялся взглядами Фурье на воспитание, которые представляют наилучшее, что имеется в этой области, и содержат в себе гениальнейшие наблюдения.

Май 1846 г. *т. 3, с. 516—517*

«То и другое» (владение и потребление) «определяется его» (т. е. человека) «трудом. Труд служит масштабом его потребностей». (Так извращает Кульман положение, что коммунистическое *общество в целом* имеет всегда столько же задатков и сил, сколько и потребностей.)[228]

Декабрь 1845 — март 1846 г. *т. 3, с. 541*

Каждому по потребностям

Но один из существеннейших принципов коммунизма, отличающий его от всякого рода реакционного социализма, заключается в основанном на изучении природы человека эмпирическом убеждении, что различия *мозга* и умственных способностей вообще не влекут за собой различий *желудка* и физических *потребностей;* отсюда следует, что неверное, основанное на наших нынешних порядках положение: «каждому по его способностям» должно — поскольку оно относится к потреблению в узком смысле слова — превратиться в положение: *«каждому по его потребностям»,* иными словами: *различие* в деятельности, труде, не влечет за собой никакого *неравенства,* никакой *привилегии* в смысле владения и потребления [229].

Декабрь 1845 — март 1846 г. *т. 3, с. 542*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ЦИРКУЛЯР ПРОТИВ КРИГЕ [230]

«Вместо *любви* — ненависть» (противопоставление буржуазного общества коммунистическому)[231].

11 мая 1846 г. *т. 4, с. 4*

Мы вполне признаем движение американских национал-реформистов [232] в его исторической правомерности. Мы знаем, что это движение стремится к достижению такого результата, который, правда, в данную минуту дал бы толчок развитию индустриализма современного буржуазного общества, но который, будучи плодом пролетарского движения, неизбежно должен в качестве нападения на земельную собственность вообще и в особенности при существующих в настоящее время в Америке условиях повести дальше, благодаря его собственным последствиям, к коммунизму.

11 мая 1846 г. *т. 4, с. 6—7*

Человек

Идеал коммунистического человека таков: «Он носит на себе печать рода человеческого» (про кого нельзя сказать того же самого уже теперь?), «определяет свои собственные цели сообразно целям рода человеческого» (как будто человеческий род есть некая личность, у которой могут быть свои цели!) «и лишь для того старается стать вполне самим собой, чтобы иметь возможность отдать роду человеческому всего себя, какой он есть и каким может стать» (полное самопожертвование и самоунижение перед каким-то фантастическим призраком).

11 мая 1846 г. *т. 4, с. 10*

Борьбу за коммунистическое общество этот сельский пастор * превращает в «поиски того великого духа общности», который он заставляет «искриться чудесными красками в *чаше святых даров*» и подобно «*святому духу* пылать в очах брата».

После того как революционное коммунистическое движение превращено таким образом в «поиски» святого духа и святого причастия, Криге, разумеется, может также утверждать, что «нужно *только познать*» этот дух, «чтобы объединить всех людей любовью». [...]

Здесь, таким образом, Криге *под именем коммунизма* проповедует старую религиозную немецкую философскую фантазию, которая *прямо противоречит коммунизму. Вера,* а именно вера в «святой дух общности»,— это то, в чем коммунизм меньше всего нуждается для своего осуществления.

11 мая 1846 г. *т. 4, с. 10, 11*

* — Г. Криге. *Ред.*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ОБРАЩЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ДЕМОКРАТОВ-КОММУНИСТОВ БРЮССЕЛЯ К г-ну ФЕРГЮСУ О'КОННОРУ [233]

Поляризация буржуазного общества

[...] Теперь великая борьба между капиталом и трудом, между *буржуа* и *пролетарием* должна вступить в решающую фазу. Отныне поле битвы очищено в результате отступления земельной аристократии; буржуазия и рабочий класс — вот единственные классы, между которыми только и может вестись борьба. У каждой из борющихся сторон есть свой собственный боевой лозунг, диктуемый ее интересами и ее положением по отношению к другой стороне: у буржуазии — «расширение торговли любыми средствами и министерство из хлопчатобумажных лордов Ланкашира для проведения этого в жизнь»; у рабочего класса — «демократическое преобразование конституции на основе Народной хартии [81]», в результате чего рабочий класс станет правящим классом Англии.

11 июля 1846 г. *т. 4, с. 24—25*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ, 16 СЕНТЯБРЯ 1846 г.[234]

В редакции «Fraternité» произошел конфликт между материалистами и спиритуалистами. Материалисты, побежденные 23 голосами против 22-х, вышли из состава редакции. Это не помешало, однако, «Fraternité» дать весьма неплохую статью о различных ступенях цивилизации и о ее способности развиваться дальше к коммунизму [235].

т. 27, с. 45

Ф. Энгельс

ПИСЬМО БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ, 23 ОКТЯБРЯ 1846 г.[236]

Три вечера мы спорили о плане прудоновских ассоциаций [237]. Сначала почти все были против меня, а под конец — только Эйз[ерман] и остальные три грюнианца. Главное, что приходилось мне доказывать, это — необходимость насильственной революции [238]

и вообще антипролетарский, мелкобуржуазный, филистерский характер грюновского «истинного социализма»[226], почерпнувшего новые жизненные силы в прудоновской панацее. В конце концов я стал бешеным из-за бесконечного повторения моими противниками одних и тех же доводов и предпринял лобовую атаку на этих штраубингеров[239], что вызвало сильное возмущение среди грюнианцев. Зато я вынудил благородного Эйзермана *прямо высказаться* против коммунизма. После этого я так его отделал, что он больше не появлялся.

Тогда я ухватился за оружие, данное мне в руки Эйз[ерманом],— нападки на коммунизм,— тем более, что Грюн продолжал интриговать, бегал по мастерским, по воскресеньям приглашал публику к себе и т. д., а в воскресенье после вышеупомянутого собрания *он сам* совершил безграничную глупость: в присутствии восьми или десяти штраубингеров стал нападать на коммунизм. Поэтому еще до начала обсуждения я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет. Если мы коммунисты, то надо прекратить нападки на коммунизм, которые позволил себе Эйз[ерман]. Если же нет, если здесь собрались первые встречные потолковать о том, о сем, то мне нет дела до них, и я больше не приду. Это вызвало величайшее возмущение грюнианцев, которые стали уверять, что они собрались обсуждать «благо человечества», собрались для просвещения, что они люди прогресса, а не односторонние доктринеры и т. д. Как же можно таких добропорядочных людей называть «первыми встречными»? К тому же они *хотели бы прежде всего знать,* что́, собственно, есть коммунизм (подлецы! ведь в течение ряда лет они называли себя коммунистами и отреклись только из страха перед Грюном и Эйзерм[аном], после того как те втерлись к ним под предлогом коммунизма!). Я, конечно, не был застигнут врасплох их любезной просьбой рассказать им, неучам, в двух — трех словах, что такое коммунизм. Я дал им тогда самое простенькое определение, которое, не выходя из рамок обсуждавшихся спорных вопросов, заключало в себе требование общности имущества[240], и тем самым *исключало,* как всякое миролюбие, мягкость и почтение к буржуазии и к штраубингерству, так и прудоновское акционерное общество с его сохранением индивидуального *владения* и всего, что с этим связано. В остальном это определение не содержало ничего такого, что давало бы им повод уклониться от него и увильнуть от предложенного голосования. Итак, я определил намерения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить

Цели коммунистов

это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции.

т. 27, с. 59—60

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, ОКОЛО 23 ОКТЯБРЯ 1846 г.[241]

Грюн страшно навредил. Все, что было определенного в головах этих людей, он превратил в расплывчатые фразы, в «общечеловеческие» стремления и т. д. Под тем предлогом, что он борется с вейтлинговским и прочим доктринерским коммунизмом, он набил им головы самыми неопределенными, пустозвонными мелкобуржуазными фразами, а все остальное объявил доктринерством. Даже столяры, которые *никогда*, за отдельными исключениями, не были вейтлингианцами, даже они проникнуты суеверной боязнью «грубого коммунизма» [«Löffelkommunismus»*] и, по крайней мере *до* принятия решения, охотнее поддерживали самую путаную болтовню, мирные планы осчастливить человечество и т. д., чем этот «грубый коммунизм». Здесь царит безграничная путаница.

т. 27, с. 65

К. Маркс

ПИСЬМО П. В. АННЕНКОВУ, 28 ДЕКАБРЯ 1846 г.[242]

Предпосылки
Основное противоречие

На место великого исторического движения, рождающегося из конфликта между уже приобретенными производительными силами людей и их общественными отношениями, которые не соответствуют больше этим производительным силам [243]; на место страшных войн, которые готовятся между различными классами одной нации и между различными нациями; на место практической и революционной деятельности масс, которая одна будет в силах разрешить эти коллизии,— на место этого обширного, продолжительного и сложного движения г-н Прудон ставит примитивное движение [mouvement cacadauphin], происходящее в его голове.

Роль масс

т. 27, с. 410

* — «коммуизм ложки» или «коммуизм жратвы». *Ред.*

К. Маркс

НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ [244]

В будущем обществе, где исчезнет антагонизм классов, где не будет и самих классов, потребление уже не будет определяться *минимумом* времени, необходимого для производства; наоборот, количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета.

Бесклассовое общество
Производство и потребление
Распределение рабочего времени

Первая половина 1847 г. — *т. 4, с. 97*

Эта правильная пропорция * между предложением и спросом, которая опять начинает становиться предметом столь обильных пожеланий, давным-давно перестала существовать. Она пережила себя; она была возможна лишь в те времена, когда средства производства были ограничены, когда обмен происходил в крайне узких границах. С возникновением крупной индустрии эта правильная пропорция должна была необходимо исчезнуть, и производство должно было с необходимостью законов природы проходить постоянную последовательную смену процветания и упадка, кризиса, застоя, нового процветания и так далее.

Те, которые, подобно Сисмонди, хотят возвратиться к правильной пропорциональности производства и при этом сохранить современные основы общества, суть реакционеры, так как они, чтобы быть последовательными, должны бы были стремиться к восстановлению и других условий промышленности прежних времен.

Что удерживало производство в правильных, или почти правильных, пропорциях? Спрос, который управлял предложением, предшествовал ему; производство следовало шаг за шагом за потреблением. Крупная индустрия, будучи уже самым характером употребляемых ею орудий вынуждена производить постоянно все в бо́льших и бо́льших размерах, не может ждать спроса. Производство идет впереди спроса, предложение силой берет спрос.

В современном обществе, в промышленности, основанной на индивидуальном обмене, анархия производства, будучи источником стольких бедствий, есть в то же время причина прогресса.

Поэтому одно из двух:

либо желать правильных пропорций прошлых ве-

---

* Выше Маркс приводит высказывания П. Буагильбера и У. Аткинсона о необходимой пропорциональности между спросом и предложением (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 100—101). *Ред.*

ков при средствах производства нашего времени,— и это значит быть реакционером и утопистом вместе в одно и то же время;

либо желать прогресса без анархии,— и тогда необходимо отказаться от индивидуального обмена для того, чтобы сохранить производительные силы.

Индивидуальный обмен совместим лишь или с мелкой промышленностью прошлых веков и со свойственной ей «правильной пропорциональностью» или же с крупной промышленностью вместе со всем, что ее сопровождает,— с нищетой и анархией.

В конце концов получается, что определение стоимости рабочим временем, т. е. та формула, которую г-н Прудон выдает нам за формулу будущего возрождения, есть, стало быть, не что иное, как научное выражение экономических отношений современного общества, как это, задолго до г-на Прудона, ясно и четко доказал Рикардо.

Но не принадлежит ли г-ну Прудону, по крайней мере, *«уравнительное»* применение этой формулы? Он ли первый задумал преобразовать общество путем превращения всех людей в непосредственных работников, обменивающихся равными количествами труда? Ему ли упрекать коммунистов — этих людей, лишенных всяких познаний в политической экономии, этих «упрямых глупцов», этих «мечтателей о рае»,— упрекать их в том, что они не нашли до него этого «решения проблемы пролетариата»?

Кто хоть мало-мальски знаком с развитием политической экономии в Англии, тот не может не знать, что в разное время почти все социалисты этой страны предлагали уравнительное применение рикардовской теории. Мы могли бы указать г-ну Прудону на «Политическую экономию» Годскина, 1827, на сочинения: Уильям Томпсон, «Исследование принципов распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью», 1824; Т. Р. Эдмондс, «Практическая, моральная и политическая экономия», 1828 [245], и т. д. и т. д., заполнив еще четыре страницы названиями таких работ. Мы ограничимся тем, что предоставим слово одному английскому *коммунисту*, г-ну Брею. Мы приведем главнейшие места из его замечательного произведения «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению», Лидс, 1839 [246], и довольно долго задержимся на нем, во-первых, потому, что г-н Брей еще мало известен во Франции, а во-вторых, потому, что в произведениях этого писателя мы нашли, как нам кажется, ключ ко всем прошлым, настоящим и будущим сочинениям г-на Прудона.

«Выяснение основных принципов есть единственное средство для достижения истины. Поднимемся же сразу к тому

источнику, откуда ведут свое происхождение сами правительства. Дойдя, таким образом, до самой первоосновы вещей, мы найдем, что всякая форма правления, всякая социальная и политическая несправедливость проистекают из господствующей в настоящее время социальной системы — из *института собственности в его современной форме* (the institution of property as it at present exists). Поэтому, чтобы раз и навсегда положить конец существующим несправедливостям и бедствиям, необходимо *разрушить до основания современный общественный строй*... Атакуя экономистов в их собственной области и их собственным оружием, мы избегнем той бессмысленной болтовни о *мечтателях* и *доктринерах*, которую они всегда готовы пустить в ход. Если только экономисты не захотят отрицать или опровергать общепризнанные истины и принципы, на которых построены их собственные аргументы, то они никак не смогут отвергнуть те выводы, к которым мы приходим, следуя этому методу» (Брей, стр. 17 и 41). «*Только труд создает стоимость* (It is labour alone which bestows value)... Каждый человек имеет неоспоримое право на все то, что может доставить ему его честный труд. Присваивая себе плоды своего труда, он не совершает никакой несправедливости по отношению к другим людям, так как нисколько не нарушает их права действовать таким же образом... Все понятия о высших и низших, о хозяине и наемном рабочем порождены пренебрежением к основным принципам и возникшим отсюда *неравенством* имуществ (and to the consequent rise of inequality of possessions). Пока сохранится это неравенство, не будет возможности ни искоренить такие идеи, ни ниспровергнуть основанные на них учреждения. До сих пор еще многие питают напрасную надежду исправить господствующий теперь противоестественный порядок вещей посредством уничтожения *существующего неравенства*, не затрагивая при этом *причины* неравенства; но мы скоро докажем, что правительство является не причиной, а следствием, что оно не создает, а, наоборот, само создано, что, словом, оно само является *результатом неравенства имуществ* (the offspring of inequality of possessions) и что неравенство имуществ неразрывно связано с существующей теперь общественной системой» (Брей, стр. 33, 36 и 37).

«Система равенства не только имеет за собой величайшие преимущества, но она также строго справедлива... Каждый человек является звеном, и притом необходимым звеном в той цепи следствий, которая берет свое начало от некоторой идеи, чтобы завершиться, быть может, производством куска сукна. Поэтому из того, что мы питаем различные чувства по отношению к тем или другим профессиям, не следует делать того вывода, что труд одного человека должен вознаграждаться лучше труда другого. Изобретатель, кроме причитающегося ему справедливого денежного вознаграждения, всегда будет получать еще дань восхищения, которое вызывает в нас только гений...

По самой природе труда и обмена, строгая справедливость требует, чтобы выгоды обменивающихся были не только *взаимны*, но и *равны* (all exchangers should be not only *mutually* but they should likewise be *equally* benefited). Существуют только две вещи, которые люди могут между собой обменивать, а именно: труд и продукты труда. При

справедливой системе обмена стоимость всех продуктов определялась бы *полной совокупностью издержек их производства*, и *равные стоимости всегда обменивались бы на равные стоимости* (If a just system of exchanges were acted upon, the value of all articles would be determined by the entire cost of production, and equal values should always exchange for equal values). Например, если шляпник, употребляющий один рабочий день на производство шляпы, и башмачник, изготовляющий за то же время пару башмаков (предполагается, что оба употребляют сырье одинаковой стоимости), обмениваются между собой этими продуктами, то полученная ими выгода от этого обмена будет взаимна и в то же время равна. Здесь выгода для одной стороны не может быть убытком для другой, так как обе доставили одинаковое количество труда и употребили материалы одинаковой стоимости. Но если бы, при тех же предположенных выше условиях, шляпник получил *две* пары башмаков за *одну* шляпу, то очевидно, что обмен был бы несправедлив. Шляпник надул бы башмачника на один рабочий день и, поступая таким же образом во всех своих меновых сделках, получил бы за свой *полугодовой* труд продукт *целого года* труда другого лица. До сих пор мы всегда следовали этой в высшей степени несправедливой системе обмена: *рабочие отдавали* капиталисту труд целого года в обмен на полугодовую стоимость (the workmen have given the capitalist the labour of a whole year, in exchange for the value of only half a year). Именно отсюда, а вовсе не из предполагаемого неравенства физических и умственных сил индивидов, произошло неравенство богатства и власти. Неравенство обмена, различие цен при покупках и продажах могут существовать лишь при том условии, что капиталисты навсегда останутся капиталистами, а рабочие — рабочими; одни — классом тиранов, другие — классом рабов... Эта сделка между капиталистами и рабочими ясно показывает, что за недельный труд рабочего капиталисты и собственники дают ему лишь часть богатства, полученного ими от него же в течение предыдущей недели, другими словами, что они получают от рабочего *нечто*, не давая ему за это *ничего* (nothing for something)... Вся сделка между рабочим и капиталистом оказывается простой комедией: в действительности это по большей части не что иное, как бесстыдный, хотя и *узаконенный, грабеж* (The whole transaction between the producer and the capitalist is a mere farce: it is, in fact, in thousands of instances, no other than a barefaced though *legalised robbery*)» (Брей, стр. 45, 48, 49 и 50).

«Прибыль предпринимателя всегда будет потерей для рабочего до тех пор, пока обмен между ними остается неравным; обмен же не может сделаться равным, пока общество делится на капиталистов и производителей, причем последние живут своим трудом, тогда как первые жиреют от прибыли с чужого труда...

Ясно», — продолжает г-н Брей, — «что, какую бы форму правления вы ни установили... сколько бы вы ни проповедовали во имя морали и братской любви... взаимность несовместима с неравенством обмена. Неравенство обмена, являясь источником неравенства имуществ, есть тайный враг, который нас пожирает (No reciprocity can exist where there

are unequal exchanges. Inequality of exchanges, as being the cause of inequality of possessions, is the secret enemy that devours us)» (Брей, стр. 51 и 52).

«Рассмотрение цели и задачи общества дает мне право заключить, что не только все люди должны трудиться и таким образом достигать возможности обмениваться, но что обмениваться должны равные стоимости на равные же стоимости. Далее, для того чтобы прибыль одного не могла составить потери для другого, стоимость должна определяться издержками производства. Мы видели, однако, что при существующем общественном строе прибыль капиталиста и богача всегда является потерей для рабочего, что этот результат неизбежен и что при всех формах правления бедный всецело будет отдан на произвол богатого, пока сохранится неравенство обмена. Равенство обмена может быть обеспечено лишь таким общественным строем, при котором признавалась бы общеобязательность труда... Равенство обмена вызвало бы постепенный переход богатств из рук современных капиталистов в руки рабочих классов» (Брей, стр. 53—55).

«Пока остается в силе эта система неравенства обмена, производители всегда будут так же бедны, так же невежественны и так же чрезмерно обременены работой, как и в настоящее время, если бы даже были *отменены все правительственные подати, все налоги*... Только полное изменение системы, только введение равенства труда и обмена может улучшить это положение вещей и обеспечить людям подлинное равенство прав... Производителям достаточно сделать усилие,— а именно от них-то и должны исходить все усилия для их собственного спасения,— и их цепи будут разбиты навсегда... В качестве цели политическое равенство есть ошибка, оно оказывается также ошибкой и в качестве средства (As an end, the political equality is there a failure, as a means, also, it is there a failure).

При равенстве обмена прибыль одного не может быть потерей для другого, потому что всякий обмен является тогда простым *перенесением* труда и богатства, не требующим никаких жертв. Таким образом, при господстве социальной системы, основанной на равенстве обмена, производитель будет еще иметь возможность богатеть посредством своих сбережений, но его богатство будет лишь накопленным продуктом его собственного труда. Он будет иметь возможность обменивать свое богатство или дарить его другим, но, перестав работать, он не сможет остаться богатым в течение сколько-нибудь продолжительного времени. С установлением равенства обмена богатство потеряет присущую ему теперь способность возобновляться и воспроизводиться, так сказать, посредством самого себя; оно не будет уже в состоянии восполнять потери, нанесенные им от потребления, так как однажды потребленное богатство будет навсегда потеряно, если оно не будет воспроизводиться трудом. При режиме равного обмена не сможет больше существовать то, что мы теперь называем *прибылями* и *процентами*. Как производители, так и лица, занятые распределением, будут получать одинаковое вознаграждение, и стоимость каждого произведенного и доставленного потребителю продукта будет определяться общей суммой потраченного ими на него труда...

Принцип равенства обмена должен, следовательно, по самой своей природе привести к тому, что *труд* станет *всеобщим*» (Брей, стр. 67, 88, 89, 94 и 109—110).

Опровергнув возражения экономистов против *коммунизма*, г-н Брей продолжает:

«Если, с одной стороны, для успешного осуществления социальной системы, основанной на общности имущества, в ее совершенной форме необходимо изменение человеческого характера; если, с другой стороны, современный строй не дает ни условий, ни благоприятных возможностей для такого изменения характера и для того, чтобы подготовить людей к лучшему, всем нам желательному порядку, то очевидно, что положение вещей необходимо должно оставаться таким, как оно есть, если не будет открыт и применен переходный общественный этап,— процесс, принадлежащий частично к современной, частично к будущей системе» (к системе, основанной на общности имущества),— «своего рода промежуточное состояние, в которое общество вступило бы со всеми своими эксцессами и безумствами, чтобы впоследствии выйти из него обогащенным качествами и свойствами, составляющими жизненное условие системы, основанной на общности имущества» (Брей, стр. 134).

«Для всего этого процесса необходима была бы лишь самая простая форма кооперации... Издержки производства при всяких обстоятельствах определяли бы стоимость продукта, и равные стоимости всегда обменивались бы на равные стоимости. Если из двух лиц одно лицо работало бы целую неделю, а другое лишь половину недели, то вознаграждение первого вдвое превышало бы вознаграждение второго; но этот излишек платы не был бы получен одним за счет другого: потеря, понесенная последним, никоим образом не пошла бы на пользу первому. Каждый обменивал бы полученную им лично заработную плату на предметы одинаковой с ней стоимости, и прибыль, полученная каким-нибудь лицом или какой-нибудь отраслью производства, ни в коем случае не составляла бы потери для другого человека или для другой отрасли производства. Труд каждого человека был бы *единственной мерой* его прибылей или его потерь...

...Количество различных нужных для потребления продуктов, относительная стоимость каждого предмета по сравнению с другими (число рабочих, требуемых различными отраслями труда), словом, все, относящееся к общественному производству и распределению, определялось бы при помощи центральных и местных контор (boards of trade). В применении к целой нации эти расчеты совершались бы с такой же малой затратой времени и с такой же легкостью, с какими они, при существующем строе, делаются в применении к какой-нибудь частной компании... Индивиды группировались бы в семьи, семьи — в общины, как и при существующем строе... Даже распределение населения между городом и деревней, как ни вредно такое распределение, не было бы отменено сразу... Каждый индивид сохранил бы в этой ассоциации предоставленную ему в настоящее время свободу накоплять сколько ему угодно и употреблять свои сбережения по собственному усмотрению... Наше общество было бы, так сказать, большой акционерной компанией, составленной из бесконечного числа более мелких акционер-

ных компаний, которые все трудились бы, производили и обменивали свои продукты на основе полнейшего равенства... Наша новая система акционерных компаний, являясь лишь уступкой, сделанной современному обществу с целью перехода к коммунизму, допускает совместное существование *индивидуальной собственности* на продукты с *общей собственностью* на производительные силы [247]; она ставит судьбу каждого индивида в зависимость от его собственной деятельности и дает ему равную долю во всех выгодах, доставляемых природой и успехами техники. Поэтому такая система может быть применена к обществу в его современном состоянии и может подготовить его к дальнейшим изменениям» (Брей, стр. 158, 160, 162, 168, 194 и 199).

Нам только остается теперь в нескольких словах ответить г-ну Брею, занявшему, помимо нашего желания и даже против нашей воли, место г-на Прудона, с той, однако, разницей, что г-н Брей отнюдь не выдает себя за обладателя последнего слова человечества, считая предлагаемые им меры пригодными лишь для эпохи, переходной между современным обществом и строем, основанным на общности имущества.

Рабочий час Петра обменивается на рабочий час Павла. Вот основная аксиома г-на Брея.

Предположим, что Петр проработал двенадцать часов, а Павел только шесть часов; в таком случае Петр может обмениваться с Павлом только шестью часами на шесть часов, остальные же шесть часов останутся у него в запасе. Что сделает он с этими шестью рабочими часами?

Или ровно ничего не сделает, и, таким образом, шесть рабочих часов пропали для него даром, или он просидит без работы другие шесть часов, чтобы восстановить равновесие, или, наконец,— и это для него последний исход — он отдаст эти ненужные ему шесть часов Павлу вприндачу к остальным.

Итак, что же, в конце концов, выигрывает Петр по сравнению с Павлом? Рабочие часы? Нет. Он выигрывает только часы досуга, он будет вынужден бездельничать в продолжение шести часов. Чтобы это новое право на безделье не только признавалось, но и ценилось в новом обществе, это последнее должно находить в лености величайшее счастье и считать труд тяжелым бременем, от которого следует избавиться во что бы то ни стало. И если бы еще, возвращаясь к нашему примеру, эти часы досуга, которые Петр выиграл у Павла, были для Петра действительным выигрышем! Но нет. Павел, который вначале работал только шесть часов, достигает посредством регулярного и умеренного труда того же результата, что и Петр, начавший работу чрезмерным трудом. Каждый захочет быть Павлом, и возникнет конкуренция, конкуренция лености, с целью достичь положения Павла.

Итак, что же принес нам обмен равных количеств труда? Перепроизводство, обесценение, чрезмерный труд, сменяемый бездействием, словом, все существующие в современном обществе экономические отношения за вычетом конкуренции труда.

Но нет, мы ошибаемся. Существует еще одно средство спасения для нового общества, общества Петров и Павлов. Петр сам потребит продукт тех шести часов труда, которые у него остаются. Но раз у него уже нет необходимости прибегать к обмену произведенного им продукта, то у него нет и необходимости производить для обмена, а это разрушает всю нашу предпосылку об обществе, основанном на разделении труда и обмене. Равенство обмена было бы спасено только посредством прекращения всякого обмена: Павел и Петр превратились бы в Робинзонов.

Итак, если предположить, что все члены общества являются непосредственными работниками, то обмен равными количествами рабочих часов возможен лишь при условии предварительного соглашения насчет числа часов, которые следует употребить на материальное производство. Но такое соглашение есть отрицание индивидуального обмена.

Мы придем к тому же заключению, если вместо распределения произведенных продуктов возьмем за отправной пункт самый акт производства. В крупной промышленности Петр не может произвольно определять время своего труда, так как без содействия всех остальных Петров и Павлов, из которых образуется предприятие, труд Петра — ничто. Этим как нельзя лучше объясняется упорное противодействие английских фабрикантов *биллю о десятичасовом рабочем дне* [248]. Они слишком хорошо знали, что уменьшение на два часа рабочего времени женщин и подростков должно повлечь за собой также сокращение рабочего времени мужчин. Сама природа крупной промышленности требует равного для всех рабочего времени. То, что сегодня является результатом действия капитала и конкуренции между рабочими, завтра, с устранением отношения труда к капиталу, будет достигаться посредством соглашения, основанного на отношении суммы производительных сил к сумме существующих потребностей.

Но такое соглашение является смертным приговором индивидуальному обмену; значит, мы снова приходим к нашему первому результату.

В принципе, нет обмена продуктов, но есть обмен участвующих в производстве видов труда. От способа обмена производительных сил зависит и способ обмена продуктов. Вообще форма обмена продуктов соответствует форме производства. Измените эту последнюю, и следствием этого будет изменение формы

обмена. Поэтому в истории общества мы видим, что способ обмена продуктов регулируется способом их производства. Индивидуальный обмен тоже соответствует определенному способу производства, который, в свою очередь, соответствует антагонизму классов. Поэтому без антагонизма классов не может быть и индивидуального обмена.

Но сознание добропорядочного буржуа отказывается признать этот очевидный факт. Пока человек остается буржуа, он не может не видеть в этих антагонистических отношениях отношений, основанных на гармонии и вечной справедливости, никому не позволяющей удовлетворять свои интересы за счет другого. По мнению буржуа, индивидуальный обмен может существовать без антагонизма классов: для него эти два явления совершенно не связаны между собой. Индивидуальный обмен, каким себе представляет его буржуа, имеет очень мало сходства с индивидуальным обменом, как он существует на практике.

Г-н Брей из *иллюзии* добропорядочного буржуа делает *идеал*, который он хотел бы осуществить. Очищая индивидуальный обмен, устраняя из него все заключающиеся в нем антагонистические элементы, он воображает, что нашел *«уравнительное»* отношение, которое ему хотелось бы ввести в общество.

Г-н Брей не видит, что то уравнительное отношение, тот *корректирующий идеал*, который он хотел бы ввести в мир, сам является лишь отражением существующего мира и что поэтому абсолютно невозможно перестроить общество на основе, которая есть не более как собственная приукрашенная тень этого общества. По мере того как эта тень вновь становится чем-то телесным, оказывается, что вместо рисовавшегося в мечтах преображенного общества появляется лишь тело современного общества *.

Первая половина 1847 г. *т. 4, с. 101—109*

Исторические корни утопизма

Точно так же, как *экономисты* служат учеными представителями буржуазного класса, *социалисты* и *коммунисты* являются теоретиками класса пролетариев [251]. Пока пролетариат не настолько еще развит,

* Как и всякая другая теория, теория г-на Брея нашла себе сторонников, обманувшихся ее видимостью. В Лондоне, в Шеффилде, а Лидсе и во многих других городах Англии были основаны equitable-labour-exchange-bazars [249]. Поглотив значительные капиталы, все эти базары потерпели скандальное банкротство. Это навсегда отбило от них охоту у этих людей. Предостережение для г-на Прудона! *[Примечание Маркса.]*

Как известно, Прудон не воспользовался этим предостережением. В 1849 г. он сам пытался устроить новый обменный банк в Париже. Но банк этот потерпел крах даже раньше, чем начал регулярно функционировать. Судебное преследование против Прудона заслонило собой этот крах [250].— *Ф. Э. [Добавление Энгельса к немецкому изданию 1885 г.]*

Матернальные предпосылкн

чтобы констнтунроваться как класс, пока самая борьба пролетарната с буржуазней не нмеет еще, следовательно, полнтнческого характера н пока производнтельные снлы еще не до такой степенн развнлнсь в недрах самой буржуазни, чтобы можно было обнаружнть материальные условня, необходнмые для освобождення пролетариата н для построения нового общества,— до тех пор этн теоретнкн являются лншь утопнстамн, которые, чтобы помочь нуждам угнетенных классов, прндумывают разлнчные снстемы н стремятся найтн некую возрождающую науку [252]. Но по мере того как двнжется вперед нсторня, а вместе с тем н яснее обрнсовывается борьба пролетарната, для ннх становнтся нзлншннм нскать научную нстнну в своих собственных головах; нм нужно только отдать себе отчет в том, что совершается перед нх глазамн, н стать сознательнымн выразнтелямн этого. До тех пор, пока онн нщут науку и только создают снстемы, до тех пор, пока они находятся лншь в начале борьбы, онн вндят в ннщете только ннщету, не замечая ее революцнонной, разрушнтельной стороны, которая н нниспровергнет старое общество. Но раз замечена эта сторона,

Революцнонная теорня

наука, порожденная нсторнческнм двнженнем н прнннмающая в нем участне с полным знаннем дела, перестает быть доктрннерской н делается революцнонной.

Первая половина 1847 г. *т. 4. с. 146*

Общество, как целое, нмеет с внутреннни устройством фабрнкн ту общую черту, что н в нем тоже нмеется свое разделенне труда. Еслн мы возьмем за образец разделенне труда на современной фабрнке, чтобы прнменнть его затем к целому обществу, то мы

Планомерное распределенне труда

найдем, что общество, нанлучшнм образом органнзованное для пронзводства богатств, бесспорно должно было бы нметь лншь одного главного предпрнннмателя, распределяющего между различнымн членами общественного коллектнва нх работу по заранее установленным правнлам. Но в действнтельностн дело обстонт совсем нначе. Тогда как внутрн современной фабрнкн разделенне труда регулируется до мелочей властью предпрнннмателя, современное общество для распределення труда не нмеет другнх правнл, другой властн, кроме свободной конкуренцнн.

Первая половина 1847 г. *т. 4. с. 153*

Соцналнсты прекрасно знают, что современное общество основано на конкуренцнн. Какнм же образом моглн бы онн упрекать конкуренцню в ннспроверженнн современного общества, которое онн самн хотят ннспровергнуть? И как моглн бы онн обвннять

конкуренцию в ниспровержении будущего общества, в котором они видят, наоборот, ниспровержение самой конкуренции? [...]

Заметим, что влияние конкуренции на буржуазные *отношения* становится все более и более разрушительным по мере того, как она побуждает к лихорадочному созданию новых производительных сил, т. е. материальных условий нового общества.

Материальные предпосылки

Первая половина 1847 г. *т. 4, с. 163—165*

Существование угнетенного класса составляет жизненное условие каждого общества, основанного на антагонизме классов. Освобождение угнетенного класса необходимо подразумевает, следовательно, создание нового общества. Для того чтобы угнетенный класс мог освободить себя, нужно, чтобы приобретенные уже производительные силы и существующие общественные отношения не могли долее существовать рядом [243]. Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс [253]. Организация революционных элементов как класса предполагает существование всех тех производительных сил, которые могли зародиться в недрах старого общества.

Предпосылки

Основное противоречие

Производительные силы

Революционный класс

Значит ли это, что после падения старого общества наступит господство нового класса, выражающееся в новой политической власти? Нет [254].

Условие освобождения рабочего класса есть уничтожение всех классов; точно так же, как условием освобождения третьего сословия, буржуазии, было уничтожение всех и всяческих сословий *.

Освобождение рабочего класса

Рабочий класс поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность [255]; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества.

Бесклассовое общество

Отмирание государства

А до тех пор антагонизм между пролетариатом и буржуазией остается борьбой класса против класса, борьбой, которая, будучи доведена до высшей степени своего напряжения, представляет собой полную революцию. Впрочем, нужно ли удивляться, что общество, основанное на *противоположности*

* О сословиях здесь говорится в историческом смысле, как о сословиях феодального государства, сословиях с определенными и строго ограниченными привилегиями. Буржуазная революция уничтожила сословия вместе с их привилегиями. Буржуазное общество знает только *классы*. Поэтому тот, кто называет пролетариат «четвертым сословием», впадает в полнейшее противоречие с историей.— *Ф. Э. [Примечание Энгельса к немецкому изданию 1885 г.]*

классов, приходит, как к последней развязке, к грубому *противоречию*, к физическому столкновению людей?

Не говорите, что социальное движение исключает политическое движение. Никогда не бывает политического движения, которое не было бы в то же время и социальным.

Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*. А до тех пор накануне каждого всеобщего переустройства общества последним словом социальной науки всегда будет:

«Битва или смерть; кровавая борьба или небытие. Такова неумолимая постановка вопроса». *(Жорж Санд.)* [256]

Первая половина 1847 г. *т. 4, с. 184—185*

Ф. Энгельс

ПРОТЕКЦИОНИЗМ ИЛИ СИСТЕМА СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ [257]

Лишь тогда, когда существует только *один* эксплуатирующий и угнетающий класс — буржуазия, когда бедствия и нищета не могут быть поставлены в вину то одному, то другому сословию или одной только неограниченной монархии с ее бюрократами,— лишь тогда начинается последняя, решающая борьба, борьба между имущими и неимущими, борьба между буржуазией и пролетариатом.

Тогда поле сражения очистится от всех ненужных барьеров, тогда исчезнут все побочные, уводящие в сторону задачи, и позиции обеих враждебных армий будут определенны и ясны.

С установлением господства буржуазии рабочие, побуждаемые самими условиями, также достигают прогресса, имеющего бесконечно важное значение; отныне против существующего строя выступают и восстают уже не отдельные рабочие или, самое большее, сотни и тысячи их, но все они вместе как *единый* класс со своими особыми интересами и принципами, действуя по общему плану и объединенными силами, вступают в бой со своим последним и злейшим смертельным врагом — с буржуазией.

В исходе этой борьбы не может быть никакого сомнения. Буржуазия должна быть и будет низвергнута пролетариатом, подобно тому как аристократия и неограниченная монархия получили смертельный удар от среднего класса.

Одновременно с буржуазией падет и частная собственность, и победа рабочего класса навсегда положит конец всякому классовому и кастовому господству.

Бесклассовое общество

Начало июня 1847 г. *т. 4, с. 64*

Ф. Энгельс

ПРОЕКТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СИМВОЛА ВЕРЫ [258]

Вопрос 1. *Ты коммунист?*

Ответ.— Да.

Вопрос 2. *Какова цель коммунистов?*

— Преобразовать общество так, чтобы каждый его член мог совершенно свободно развивать и применять все свои способности и силы, не посягая при этом на основные условия этого общества.

Всестороннее свободное развитие человека

Вопрос 3. *Как вы намерены достигнуть этой цели?*

— Путем уничтожения частной собственности, место которой займет общность имущества [240].

Уничтожение частной собственности

Вопрос 4. *Чем вы обосновываете вашу общность имущества?*

— Во-первых, тем, что развитие промышленности, земледелия, торговли и колонизации породило массу производительных сил и жизненных средств, и тем, что бесконечные возможности их неограниченного увеличения заложены в машинах, химических и других вспомогательных приспособлениях.

Материальные предпосылки

— Во-вторых, тем, что в сознании или чувстве каждого человека известные положения существуют как непоколебимые принципы, положения, которые являются результатом всего исторического развития и не нуждаются в доказательстве.

Вопрос 5. *Что это за положения?*

— Например, каждый человек стремится к тому, чтобы быть счастливым. Счастье отдельного человека неотделимо от счастья всех, и т. д.

Вопрос 6. *Каким образом вы намерены подготовить вашу общность имущества?*

— Посредством просвещения и объединения пролетариата.

Вопрос 7. *Что такое пролетариат?*

— Пролетариат — это тот класс общества, который живет исключительно за счет своего труда, а не за счет прибыли с какого-нибудь капитала; тот класс, счастье и горе, жизнь и смерть которого зависит поэтому от смены хорошего и плохого состояния дел, одним словом, от колебаний конкуренции.

Вопрос 8. *Значит, пролетарии существовали не всегда?*

— Не всегда. *Бедные* и *трудящиеся классы* существовали всегда [259]; и обычно трудящиеся почти всегда были бедняками. Пролетарии же существовали не всегда, так же, как не всегда конкуренция была свободной.

Вопрос 9. *Как возник пролетариат?*

— Пролетариат возник в результате введения машин [260], которые начали изобретать с середины прошлого столетия и из которых главнейшими являются: паровая машина, прядильная машина и механический ткацкий станок. Эти машины, которые стоили очень дорого и поэтому могли быть доступны только богатым людям, вытеснили тогдашних рабочих, ибо при помощи машин можно было изготовлять товары дешевле и быстрее, чем это в состоянии были делать прежние рабочие на своих несовершенных прялках и ткацких станках. Таким путем машины целиком отдали промышленность в руки крупных капиталистов и совершенно обесценили ту незначительную собственность, которая принадлежала рабочим и состояла главным образом из их инструментов, ткацких станков и т. п., так что капиталист получил все, а рабочий ничего. Тем самым было положено начало фабричной системе. Когда капиталисты увидели, насколько это им выгодно, они стали стремиться распространить фабричную систему на все большее количество отраслей труда. Они все больше и больше осуществляли разделение труда между рабочими, так что тот, кто раньше выполнял всю работу целиком, отныне стал делать только какую-то часть ее. Упрощенная таким образом работа позволяла изготовлять изделия быстрее и поэтому дешевле, и лишь после этого почти в каждой отрасли труда обнаруживали, что и здесь можно было бы применить машины. Как только в какой-нибудь отрасли труда утверждалось фабричное производство, подобно тому, как это имело место в прядении и ткачестве, она переходила в руки крупных капиталистов, и рабочие лишались последних остатков самостоятельности.

Поляризация буржуазного общества

Постепенно мы пришли к тому, что почти во *всех* отраслях труда утвердилось фабричное производство. Вследствие этого тогдашнее среднее сословие, в особенности мелкие ремесленные мастера, все более и более разорялось, прежнее положение работника совершенно изменилось и образовалось два новых класса, постепенно поглощающие все прочие [261]. А именно:

I. Класс крупных капиталистов, которые во всех передовых странах являются почти единственными владельцами жизненных средств, а также тех средств (машин, фабрик, мастерских и т. п.), при помощи которых эти жизненные средства производятся. Это класс *буржуа* или *буржуазия*.

II. Класс совершенно неимущих, которые вследствие этого вынуждены продавать первому классу, буржуа, свой труд [262], чтобы за это получать от них один лишь жизненные средства. Так как при этой торговле трудом стороны находятся не *в равном положении*, а буржуа — в более выгодном, то неимущие вынуждены мириться с плохими условиями, которые им ставит буржуа. Этот зависимый от буржуа класс называется классом *пролетариев* или *пролетариатом*.

Вопрос 10. *Чем отличается пролетарий от раба?*

— Раб продан *раз* и навсегда. Пролетарий вынужден сам продавать себя ежедневно и ежечасно. Раб является собственностью *одного* господина и именно поэтому существование раба обеспечено, как бы жалко оно ни было. Пролетарий, так сказать, раб всего *класса* буржуазии, а не *одного* господина, и поэтому его существование не обеспечено, когда никто его труд не покупает, когда никто в его труде не нуждается. Раб считается *вещью*, а не членом гражданского общества. Пролетарий признается *личностью*, членом гражданского общества. Следовательно, раб *может* иметь более сносное существование, чем пролетарий, но последний стоит на более высокой ступени развития. Раб освобождает себя тем, что *становится пролетарием* и упраздняет из всех отношений собственности *только* отношение *рабства*. Пролетарий же может освободить себя, только упразднив *собственность вообще* [263].

Вопрос 11. *Чем отличается пролетарий от крепостного?*

— В пользовании крепостного находится участок земли, следовательно, орудие производства, и за это он отдает бóльшую или меньшую часть дохода. Пролетарий же работает орудиями производства, которые являются собственностью другого, и тот уступает пролетарию за его труд долю продукта, определяемую конкуренцией. Доля крепостного работника определяется его собственным трудом, следовательно, им самим. Доля пролетария определяется конкуренцией, следовательно, прежде всего самим буржуа. Существование крепостного обеспечено, существование пролетария не обеспечено. Крепостной освобож-

дает себя тем, что он изгоняет своего феодала, и сам становится собственником, следовательно, вступает в сферу конкуренции и присоединяется до поры до времени к имущему, привилегированному классу. Пролетарий же освобождает себя тем, что уничтожает собственность, конкуренцию и все классовые различия.

Освобождение пролетариата

Вопрос 12. *Чем отличается пролетарий от ремесленника?*

— В отличие от пролетария так называемый ремесленник, который еще в прошлом столетии существовал почти везде, да и теперь еще кое-где существует, является самое большее *временным* пролетарием. Его цель — самому нажить капитал и с его помощью эксплуатировать других рабочих. Этой цели он нередко может достигнуть там, где еще существуют цехи, или там, где свобода промысла еще не привела к ведению ремесла на фабричный лад и к сильной конкуренции. Но как только фабричная система вводится в ремесло и широко расцветает конкуренция, эта перспектива отпадает, и ремесленник все больше превращается в пролетария. Ремесленник, таким образом, освобождает себя тем, что *либо* становится буржуа, или вообще переходит в среднее сословие, *либо* становится пролетарием вследствие конкуренции (как это теперь большей частью происходит) и присоединяется к движению пролетариата, т. е. к более или менее сознательному коммунистическому движению.

Вопрос 13. *Следовательно, вы не считаете, что общность имущества была возможна во все времена?*

Предпосылки

— Нет. Коммунизм возник только тогда, когда машины и другие изобретения сделали возможной для всех членов общества перспективу всестороннего образования, счастливого существования. Коммунизм есть учение об освобождении, которое было невозможно для рабов, крепостных или ремесленников, а стало возможно только для пролетариев [264], и поэтому он неизбежно принадлежит девятнадцатому столетию и был невозможен когда-либо в прежние времена.

Вопрос 14. *Вернемся к шестому вопросу. Если вы намерены подготовить общность путем просвещения и объединения пролетариата, то вы, следовательно, отвергаете революцию?*

Необходимость революции

— Мы убеждены в том, что всякие заговоры не только бесполезны, но даже вредны. Мы знаем также, что революции нельзя делать предумышленно и по произволу и что революции везде и всегда являются необходимым следствием обстоятельств, которые вовсе не зависят от воли и руко-

водства отдельных партий, равно как и целых классов. Но вместе с тем мы видим, что развитие пролетариата почти во всех странах мира насильственно подавляется имущими классами и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию. Если все это, в конце концов, толкнет угнетенный пролетариат на революцию, то мы будем тогда защищать дело пролетариата действием не хуже, чем сейчас словом.

Переход к коммунизму как закономерный процесс

Вопрос 15. *Намерены ли вы вместо теперешнего общественного порядка сразу ввести общность имущества?*

— Мы об этом не помышляем. Развитие масс не допускает декретирования. Оно обусловливается развитием условий, в которых живут эти массы, и происходит поэтому постепенно.

Вопрос 16. *Каким образом вы считаете возможным осуществить переход от современного состояния к общности имущества?*

Демократия и коммунизм

— Первым основным условием для введения общности имущества является политическое освобождение пролетариата путем установления демократического государственного устройства.

Переходные мероприятия

Вопрос 17. *Каким будет ваше первое мероприятие, после того как вы установите демократию?*

— Обеспечение пролетариату средств существования.

Вопрос 18. *Как вы намерены осуществить это?*

— I. Путем такого ограничения частной собственности, которое подготовляет постепенное превращение ее в общественную собственность, например, путем прогрессивных налогов, ограничения права наследования в пользу государства и т. д.

II. Путем предоставления рабочим работы в национальных мастерских и фабриках, а также в национальных имениях.

III. Путем воспитания всех детей на государственный счет.

Вопрос 19. *Как вы организуете это воспитание в переходный период?*

— Все дети с того момента, когда они могут обходиться без материнского ухода, будут воспитываться и обучаться в государственных учреждениях.

Вопрос 20. *Не будет ли вместе с введением общности имущества одновременно провозглашена общность жен?* [98]

Семья

— Никоим образом. В личные отношения между мужем и женой, как и в дела семьи вообще, мы будем вторгаться лишь в той мере, в какой сохранение существующих форм стало бы препят-

ствовать новому общественному строю. Впрочем, нам очень хорошо известно, что в ходе истории семейные отношения претерпевали изменения в зависимости от отношений собственности и периодов развития, и поэтому уничтожение частной собственности окажет и на них весьма значительное влияние.

Нации и коммунизм

Вопрос 21. *Сохранятся ли национальности при коммунизме?*

— Национальные черты народов, объединяющихся на основе принципа общности, именно в результате этого объединения неизбежно будут смешиваться и таким образом исчезнут точно так же, как отпадут всевозможные сословные и классовые различия вследствие уничтожения их основы — частной собственности.

Отмирание религии

Вопрос 22. *Отвергают ли коммунисты существующие религии?*

— Все существовавшие до сих пор религии являлись выражением исторических ступеней развития отдельных народов или народных масс. Коммунизм же является той ступенью исторического развития, которая делает излишними и снимает [aufhebt] все существующие религии.

9 июня 1847 г. *т. 42, с. 354—360*

Ф. Энгельс

БРЮССЕЛЬСКИЙ КОНГРЕСС ПО ВОПРОСУ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ [265]

Итак, выбирайте: либо вы должны опровергнуть всю политическую экономию в том виде, в каком она существует в настоящее время, либо вы должны признать, что при свободе торговли рабочий класс испытает на себе всю суровость законов политической экономии. Значит ли это, что мы против свободы торговли? Нет, мы стоим за свободу торговли, потому что с введением ее все экономические законы с их самыми поразительными противоречиями будут действовать в более широкой сфере, на более обширной территории, на территории всего мира; и потому, что сплетение всех этих противоречий в единый клубок, где они столкнутся, породит борьбу, которая в свою очередь завершится освобождением пролетариата.

Конец сентября 1847 г. *т. 4, с. 266—267*

Ф. Энгельс

КОММУНИСТЫ И КАРЛ ГЕЙНЦЕН [266]

За что же, собственно, ратует г-н Гейнцен? За немедленное установление германской республики, в которой традиции американской революции и 1793 года [267] сочетались бы с некоторыми мероприятиями, позаимствованными у коммунистов, и которая носила бы ярко выраженную черно-красно-золотую окраску [268]. [...]

Г-н Гейнцен призывает к немедленному восстанию. Он печатает прокламации в этом духе и старается распространить их в Германии. Мы спрашиваем: не является ли такая бессмысленная, топорно и вслепую ведущаяся пропаганда в высшей степени вредной для интересов немецкой демократии? Мы спрашиваем: не доказал ли опыт, насколько такая пропаганда бесполезна? Разве во время значительно большего возбуждения, а именно в тридцатых годах, в Германии не распространялись сотни тысяч подобных листовок, брошюр и т. д. и разве имела хоть одна из них какой-нибудь успех? Мы спрашиваем: может ли хоть один человек, находящийся в более или менее здравом уме, вообразить, что народ удостоит хотя бы малейшим вниманием такого рода политические нравоучительные проповеди и увещевания? Мы спрашиваем: занимался ли когда-нибудь в своих листовках г-н Гейнцен чем-либо иным, кроме проповедования и увещевания? Мы спрашиваем: не смехотворно ли поднимать шум на весь мир своими призывами к революции, вопреки всякому здравому смыслу, без знания и учета действительных отношений?

Какова задача партийной прессы? Прежде всего вести дискуссии, обосновывать, развивать и защищать требования партии, отвергать и опровергать претензии и утверждения враждебной партии. Каковы задачи немецкой демократической прессы? Доказывать необходимость демократии, выводя это из негодности существующего образа правления, представляющего в той или иной мере интересы дворянства, из недостаточности конституционного строя, при котором власть перейдет в руки буржуазии, из невозможности для народа улучшить свое положение, пока он не обладает политической властью. Она должна, таким образом, выяснить причины того гнета, которому подвергаются пролетарии, мелкие крестьяне и городские мелкие буржуа — ибо они-то и составляют в Германии «народ» — со стороны бюрократии, дворянства и буржуазии; она должна выяснить, чем обусловлено возникновение не только политического, но прежде всего социального гнета,

и при помощи каких средств он может быть устранен; она должна доказать, что завоевание политической власти пролетариями, мелкими крестьянами и городскими мелкими буржуа является первым условием для применения этих средств [269]. Она, далее, должна исследовать, в какой мере можно рассчитывать на немедленное осуществление демократии, какие средства находятся в распоряжении партии и к каким другим партиям она должна примкнуть, пока она еще слишком слаба, чтобы действовать самостоятельно.— А выполнил ли г-н Гейнцен хоть одну из всех этих задач? Нет. Он и не дал себе труда делать это. Он ничего не объяснил народу, т. е. пролетариям, мелким крестьянам и городским мелким буржуа. Он никогда не изучал положения классов и партий. Он только и делал, что разыгрывал вариации на *одну и ту же* тему: бей его, бей его, бей его!

Политическая власть пролетариата и его союзников

И к кому обращается г-н Гейнцен со своими революционными нравоучительными проповедями? Прежде всего к мелким крестьянам, к тому классу, который в наше время менее всего способен проявлять революционную инициативу. На протяжении последних шестисот лет города в такой мере служили очагами всех прогрессивных движений, что в своих самостоятельных демократических движениях сельское население (Уот Тайлер, Джек Кэд, Жакерия, Крестьянская война [270]), во-первых, всякий раз держалось реакционно, а во-вторых, всякий раз подавлялось. Промышленный пролетариат городов стал ядром всякой современной демократии; мелкие буржуа и еще больше крестьяне всецело зависят от его инициативы [271]. Это доказывает французская революция 1789 г. и новейшая история Англии, Франции и восточных штатов Америки. А г-н Гейнцен возлагает надежды на крестьянский бунт теперь, в XIX веке!

Гегемония пролетариата

Г-н Гейнцен, однако, обещает и социальные реформы. Конечно, равнодушие народа к его призывам постепенно вынудило его к этому. А что это за реформы? Именно такие, какие сами *коммунисты* предлагают как подготовительные меры к упразднению частной собственности. То единственное у Гейнцена, что можно было бы признать, он позаимствовал у коммунистов, тех самых коммунистов, на которых он так резко обрушивается. Да и это в его руках превратилось в сплошную нелепость и в чистую фантазию. Все мероприятия с целью ограничения конкуренции и накопления крупных капиталов в руках отдельных лиц, всякое ограничение или упразднение права наследования, всякая государственная организация труда и т. д.— все эти мероприятия в качестве революционных мероприятий не только возможны, но даже необходимы. Они возможны потому, что весь

Переходные мероприятия

восставший пролетариат стоит за них и прямо поддерживает их вооруженной рукой. Они возможны, несмотря на все выдвигаемые экономистами в качестве аргумента против них трудности и препятствия, так как именно эти трудности и препятствия заставят пролетариат идти все дальше и дальше до полного уничтожения частной собственности, чтобы не потерять снова то, что было им уже завоевано. Они возможны как подготовительные мероприятия, как переходные промежуточные ступени к упразднению частной собственности, но только в качестве таковых [272].

Но г-н Гейнцен требует этих мероприятий как незыблемых и конечных мероприятий. Они ничего не должны подготовлять, они должны быть окончательными. Они для него не средство, а цель. Они рассчитаны не на революционное, а на спокойное буржуазное состояние общества. Но в силу этого они становятся невыполнимыми и в то же время реакционными. Буржуазные экономисты совершенно правы, когда они, в противовес Гейнцену, изображают эти мероприятия как реакционные по сравнению со свободной конкуренцией. Свободная конкуренция есть последняя, высшая, наиболее развитая форма существования частной собственности. Все мероприятия, следовательно, имеющие своей предпосылкой сохранение частной собственности и все же направленные против свободной конкуренции,— реакционны и клонятся к восстановлению низших ступеней развития собственности. Поэтому в конечном счете они должны опять-таки потерпеть крушение благодаря конкуренции и повлечь за собой восстановление нынешнего положения вещей. Эти возражения буржуа, которые теряют всякую силу, как только мы станем рассматривать указанные социальные реформы как простые mesures de salut public *, как революционные и переходные мероприятия,— эти возражения являются уничтожающими для аграрно-социалистически-черно-красно-золотой республики г-на Гейнцена.

Г-н Гейнцен воображает, конечно, что можно изменять и приспосабливать по произволу отношения собственности, право наследования и т. д. Г-н Гейнцен — один из невежественнейших людей этого столетия — может, конечно, не знать, что отношения собственности каждой эпохи являются необходимым результатом присущего этой эпохе способа производства и обмена. Г-н Гейнцен может не знать, что нельзя превратить крупное землевладение в мелкое, не изменив всего способа ведения сельского хозяйства, и что в противном случае крупное землевладение будет очень скоро снова восстановлено. Г-н Гейнцен

* — меры общественного спасения. *Ред.*

может не знать, какая тесная связь существует между современной крупной промышленностью, концентрацией капиталов и формированием пролетариата. Г-н Гейнцен может не знать, что такая зависимая и порабощенная в промышленном отношении страна, как Германия, может себе позволить предпринять на свой страх и риск лишь такое преобразование своих отношений собственности, которое будет соответствовать интересам буржуазии и свободной конкуренции.

Переходные мероприятия

Короче говоря, у коммунистов эти мероприятия имеют разумный смысл, потому что они рассматриваются ими не как произвольные мероприятия, а как необходимые результаты, сами собой вытекающие из развития промышленности, сельского хозяйства, торговли, средств сообщения, из развития обусловленной этим классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом; и они будут вытекать из этого не как окончательные мероприятия, а как переходные mesures de salut public, продиктованные самой, также преходящей, классовой борьбой.

У г-на Гейнцена эти мероприятия лишены какого-либо разумного смысла, ибо они выступают у него как совершенно произвольно придуманные мещанские фантазии об улучшении мира, ибо у него нет и намека на связь этих мероприятий с историческим развитием, ибо г-н Гейнцен ни капельки не заботится о практической осуществимости своих проектов, ибо он стремится не формулировать непреложные законы производства, а, наоборот, декретами упразднить эти законы.

26 сентября 1847 г. *т. 4, с. 270—274*

Демократия и коммунизм

Диктатура пролетариата

Коммунисты при современных условиях не только совершенно далеки от того, чтобы начинать бесполезные споры с демократами, но скорее сами в данный момент выступают как демократы во всех практических партийных вопросах [273]. Необходимым следствием демократии во всех цивилизованных странах является политическое господство пролетариата, а политическое господство пролетариата есть первая предпосылка всех коммунистических мероприятий [274]. Пока, следовательно, демократия еще не завоевана, до тех пор коммунисты и демократы борются рука об руку, и интересы демократов являются также интересами и коммунистов. До этого момента разногласия между обеими партиями имеют чисто теоретический характер и прекрасным образом могут быть предметом теоретических дискуссий без всякого ущерба от этого для совместных действий. Можно будет даже столковаться о некоторых мероприятиях, которые следовало бы провести немедленно после завоевания демократии в интересах доныне угнетенных классов,

например, о переходе в ведение государства крупной промышленности, железных дорог, о воспитании всех детей на государственный счет и т. д.

3 октября 1847 г. *т. 4, с. 276*

Г-н Гейнцен

«усматривает ядро коммунистической доктрины, попросту говоря, в упразднении частной собственности (также и приобретенной собственным трудом) и в являющемся неизбежным следствием этого упразднения принципе совместного пользования земными благами».

Г-н Гейнцен воображает, что коммунизм есть некая *доктрина*, которая исходит из определенного теоретического принципа, как из своего *ядра*, и делает отсюда дальнейшие выводы. Г-н Гейнцен жестоко ошибается. Коммунизм не доктрина, а *движение* *. Он исходит не из принципов, а из *фактов*. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь ход предшествующей истории и, в особенности, его современные фактические результаты в цивилизованных странах. Коммунизм есть следствие крупной промышленности и ее спутников: возникновения мирового рынка и обусловленной этим безудержной конкуренции; принимающих все более разрушительный, все более всеобщий характер торговых кризисов, которые теперь уже окончательно стали кризисами мирового рынка; формирования пролетариата и концентрации капитала; вытекающей отсюда классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Коммунизм, поскольку он является теорией, есть теоретическое выражение позиции пролетариата в этой борьбе и теоретическое обобщение условий освобождения пролетариата **.

Коммунизм как революционное движение Предпосылки

Коммунизм как теория

Г-ну Гейнцену не мешало бы теперь понять, что для того, чтобы судить о коммунизме, требуется нечто большее, чем усматривать его ядро, попросту говоря, в упразднении частной собственности; что лучше было бы ему взяться за основательное изучение политической экономии, чем праздно болтать об упразднении частной собственности; что он не может иметь ни малейшего представления о тех *следствиях*, к которым должно привести упразднение частной собственности, если он не знает также и его предпосылок.

В этом последнем вопросе г-н Гейнцен обнаруживает такое грубое невежество, что он даже полагает, будто «совместное пользование земными благами» (тоже недурное выражение) является *следствием* упразднения частной собственности. На деле имеет

* Ср. наст. т., с. 159, 166. *Ред.*
** Ср. наст. т., с. 227. *Ред.*

Предпосылки

место как раз противоположное. Вследствие того, что крупная промышленность, развитие машинного производства, средств сообщения, мировой торговли принимает такие колоссальные размеры, что их эксплуатация отдельными капиталистами с каждым днем становится все более и более невозможной; вследствие того, что все усиливающиеся кризисы мирового рынка дают нам самое убедительное доказательство этого; вследствие того, что производительные *силы* и *средства* обмена современного *способа* производства и обмена с каждым днем все больше перерастают рамки индивидуального обмена и частной собственности; одним словом, вследствие того, что приближается момент, когда общественное управление промышленностью, сельским хозяйством, обменом становится материальной необходимостью для самих же промышленности, сельского хозяйства и обмена,— вследствие всего этого частная собственность будет упразднена.

Обобществление управления производством

Когда г-н Гейнцен упразднение частной собственности, которое, конечно, является предпосылкой освобождения пролетариата, отрывает таким образом от собственных предпосылок этого упразднения, когда он рассматривает его вне всякой связи с действительным миром как простую глупую кабинетную выдумку, то оно становится чистейшей фразой, о которой он может сказать только плоский вздор. Он так и поступает:

«Упомянутым упразднением всякой частной собственности коммунизм неизбежно упраздняет также и *самостоятельное существование отдельных лиц*» (г-н Гейнцен, таким образом, обвиняет нас в стремлении сделать людей сиамскими близнецами). «Следствием этого является опять-таки зачисление каждой отдельной личности в казарменное хозяйство, организованное приблизительно (!!) наподобие общины» (просим снисходительного читателя заметить себе, что все это, как это общепризнано, является следствием только собственной болтовни г-на Гейнцена о самостоятельном существовании отдельных лиц). «Этим коммунизм уничтожает индивидуальность... независимость... свободу». (Старый вздор «истинных социалистов»[226] и буржуа. Как будто современные индивиды, ставшие вследствие разделения труда помимо их воли сапожниками, фабричными рабочими, буржуа, юристами, крестьянами, т. е. рабами определенной профессии и соответствующих ей нравов, образа жизни, предрассудков, ограниченности и т. д., обладают еще какой-то индивидуальностью, которую можно было бы уничтожить! [275]) «Коммунизм приносит в жертву отдельную личность с *приобретенной* частной собственностью — необходимым атрибутом или основой этой личности» (это *«или»* превосходно!) — «призраку общности или общества» (и здесь Штирнер?), «между тем как общность может и должна» (должна!!) «быть не целью, а средством для каждой отдельной личности».

Г-н Гейнцен придает особенное значение *приобретенной* частной собственности и доказывает этим лишний раз свое абсолютное незнакомство с предметом, о котором он говорит. Добродетельно-филистерская справедливость, в соответствии с которой г-н Гейнцен стремится дать каждому то, что он заработал, к сожалению, сводится на нет крупной промышленностью. Пока крупная промышленность еще не достигла такого уровня развития, при котором она может окончательно освободиться от оков частной собственности, до тех пор она не допускает никакого иного распределения своих продуктов, кроме ныне существующего, до тех пор капиталист будет класть в карман свою прибыль, а рабочий будет все больше знакомиться на практике с тем, что представляет собой минимум заработной платы. Г-н Прудон сделал попытку систематически развить принцип *приобретенной* собственности и поставить его в связь с существующими отношениями и, как известно, потерпел полнейший крах [276]. Г-н Гейнцен, правда, никогда не решится на подобную попытку, ибо для этого ему пришлось бы заняться изучением вопроса, чего он не станет делать. Но пример г-на Прудона мог бы ему послужить уроком, чтобы поменьше публично выставлять свою приобретенную собственность.

Крупная промышленность как предпосылка

Если после всего этого г-н Гейнцен бросает коммунистам упрек в том, что они гоняются за химерами и теряют реальную почву под ногами, то кого же касается этот упрек?

3 октября 1847 г. *т. 4, с. 281—283*

К. Маркс

МОРАЛИЗИРУЮЩАЯ КРИТИКА И КРИТИЗИРУЮЩАЯ МОРАЛЬ [277]

«Несправедливость в отношениях собственности»,— продолжает г-н Гейнцен,— «поддерживается одной лишь властью».

Либо под «несправедливостью в отношениях собственности» г-н Гейнцен понимает упомянутый выше гнет, который сама немецкая буржуазия испытывает от абсолютной монархии даже в области своих «священнейших» интересов, и в таком случае он лишь повторяет сказанное выше, либо же под «несправедливостью в отношениях собственности» он понимает экономическое положение рабочих, и тогда его откровение имеет следующий смысл:

Современные *буржуазные* отношения собственности «поддерживаются» государственной властью, которую буржуазия организовала для защиты своих

Диктатура пролетариата

отношений собственности. Следовательно, там, где политическая власть находится уже в руках буржуазии, пролетарии должны ее ниспровергнуть. Они должны сами стать властью, прежде всего революционной властью [278].

Г-н Гейнцен опять бессознательно говорит то же самое, что сказал Энгельс *, и опять в наивном убеждении, что говорит нечто противоположное. Он говорит не то, что думает, а то, что думает, не говорит.

Впрочем, если буржуазия политически, т. е. при помощи своей государственной власти, «поддерживает несправедливость в отношениях собственности», то этим она не *создает* ее. «Несправедливость в отношениях собственности», обусловленная современным разделением труда, современной формой обмена, конкуренцией, концентрацией и т. д., никоим образом не обязана своим происхождением политическому господству класса буржуазии, а, наоборот, политическое господство класса буржуазии вытекает из этих современных производственных отношений, провозглашаемых буржуазными экономистами в качестве необходимых и вечных законов. Поэтому, если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом самой *буржуазной революции,*— как это было в 1794 г.[279],— до тех пор, пока в ходе истории, в ее «движении» не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а следовательно также и окончательное свержение политического господства буржуазии. Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь к тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия с ее трусливой осмотрительностью не справилась бы с такой работой в течение десятилетий. Кровавые действия народа, следовательно, лишь расчистили ей путь. Точно так же лишь кратковременным было бы и свержение абсолютной монархии, если бы экономические условия недостаточно созрели для господства класса буржуазии. Люди строят для себя новый мир не из «богатств земных», как заставляют воображать *грубиянов* их предрассудки, а из тех исторических благоприобретений, которые имеются в их гибнущем мире. В самом ходе своего развития должны они сперва *произвести материальные условия* нового общества, и никакие могучие усилия мысли или воли не могут освободить их от этой участи.

Материальные предпосылки

Конец октября 1847 г. *т. 4, с. 298—299*

---

* См. наст. т., с. 220. *Ред.*

Вопрос о собственности, как он был поставлен в «*наше* время», никоим образом не сводится лишь к тому, чтобы, следуя формулировке Гейнцена, снова выяснять, «*справедливо* ли, чтобы *один* человек *обладал* всем, а другой ничем, чтобы отдельный человек вообще *мог* чем-нибудь обладать»,— и к подобным простым вопросам совести и фразам о справедливости.

Вопрос о собственности выступает в весьма различном виде, соответственно различным ступеням развития промышленности вообще и особым ступеням ее развития в различных странах.

Для *галицийских* крестьян, например, вопрос о собственности сводится к превращению феодальной земельной собственности в мелкобуржуазную земельную собственность [280]. Он имеет для них тот же смысл, какой он имел для *французского* крестьянства перед 1789 годом. *Английский* сельскохозяйственный поденщик, наоборот, не связан никакими отношениями с собственником земли. Он имеет отношение только к фермеру, т. е. к капиталисту-предпринимателю, ведущему сельское хозяйство на таких же основах, на каких ведется фабрика. Со своей стороны, этот капиталист-предприниматель, платящий ренту земельному собственнику, находится в силу этого в непосредственных отношениях с последним. Поэтому уничтожение собственности на землю составляет важнейший вопрос о собственности для английской промышленной буржуазии, и ее борьба против хлебных законов [80] имела именно этот смысл. Для английских сельскохозяйственных поденщиков, наоборот, уничтожение капитала является таким же важнейшим вопросом о собственности, как и для английских фабричных рабочих.

Как в английской, так и во французской революции * постановка вопроса о собственности сводилась к тому, чтобы дать простор свободе конкуренции и уничтожить все феодальные отношения собственности: феодальное землевладение, цехи, монополии и т. д., которые превратились в оковы для развившейся в течение XVI—XVIII веков промышленности.

В «*наше* время», наконец, смысл вопроса о собственности состоит в том, чтобы уничтожить коллизии, порожденные крупной промышленностью, развитием мирового рынка и свободной конкуренцией.

Вопрос о собственности всегда был жизненным вопросом того или другого — в зависимости от ступени развития промышленности — класса. В XVII и XVIII веках, когда речь шла об упразднении *феодаль-*

* — Английской буржуазной революции XVII в. и Французской буржуазной революции XVIII в. *Ред.*

ных отношений собственности, вопрос о собственности был жизненным вопросом класса *буржуазии.* В XIX веке, когда дело идет об отмене *буржуазных* отношений собственности, вопрос о собственности является жизненным вопросом *рабочего класса.*

Тот вопрос о собственности, который в «наше время» является всемирно-историческим вопросом, имеет смысл, следовательно, лишь в *современном буржуазном обществе.* Чем более развито это общество, чем, следовательно, буржуазия в какой-нибудь стране экономически более развита, а потому и государственная власть приняла более буржуазный характер, тем резче выступает *социальный* вопрос [...]

Конец октября 1847 г. *т. 4, с. 301—302*

Диктатура пролетариата

Как в *Англии* под именем *чартистов,* так в *Северной Америке* под именем *национал-реформистов* [232] рабочие образуют политическую партию, и ее боевым кличем является отнюдь не *республика* вместо *монархии,* а *господство рабочего класса* [278] вместо *господства класса буржуазии.*

Конец октября 1847 г. *т. 4, с. 303*

Между тем немецкие рабочие очень хорошо знают, что *абсолютная монархия* ни на минуту не поколеблется — да и не сможет поколебаться — перед тем, чтобы *в угоду буржуазии* приветствовать пролетариат картечью и нагайками. Почему же тогда они должны предпочесть грубый гнет абсолютистского правительства и его полуфеодальной свиты *непосредственному господству буржуазии?* Рабочие очень хорошо знают, что буржуазия не только должна будет сделать им более широкие политические уступки, чем абсолютная монархия, но что в интересах своей торговли и своей промышленности она, против своей воли, создает условия для объединения рабочего класса, а объединение рабочих является первой предпосылкой их победы. Рабочие знают, что уничтожение *буржуазных* отношений собственности не может быть осуществлено посредством сохранения *феодальных* отношений собственности. Они знают, что революционное движение буржуазии против феодальных сословий и абсолютной монархии может лишь ускорить развитие их собственного революционного движения. Они знают, что их собственная борьба с буржуазией может начаться лишь в тот день, когда буржуазия сама окажется победительницей. Несмотря на все это, они не разделяют буржуазных иллюзий г-на Гейнцена. Они могут и должны участвовать в *буржуазной революции,* поскольку она является предпо-

Предпосылки

Предпосылки

сылкой *рабочей революции.* Но рабочие ни одного мгновения не могут рассматривать буржуазную революцию как свою *конечную цель.*

Конец октября 1847 г. *т. 4, с. 313*

Уничтожение частной собственности

Так как *частная собственность,* например, представляет собой не простое отношение и уж совсем не абстрактное понятие или принцип, а всю совокупность *буржуазных* производственных отношений — речь идет не о подчиненной, пришедшей к гибели, а именно о существующей теперь, буржуазной частной собственности,— так как все эти буржуазные производственные отношения являются классовыми отношениями, что должно быть известно каждому ученику из Адама Смита или Рикардо, то изменение или вообще уничтожение этих отношений может, конечно, произойти лишь в результате изменения самих классов и их взаимных отношений; изменение же отношений между классами есть историческое изменение, продукт всей общественной деятельности в целом, одним словом, продукт определенного «исторического движения». Писатель может служить этому историческому движению, являясь его выразителем, но, разумеется, он не может его создать.

Конец октября 1847 г. *т. 4, с. 318*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, 25—26 ОКТЯБРЯ 1847 г.[281]

Какая муха укусила бедного Мозеса, который беспрестанно помещает в газете свои фантазии о последствиях пролетарской революции?

т. 27, с. 97

Ф. Энгельс

ПРИНЦИПЫ КОММУНИЗМА [282]

1-й вопрос: Что такое коммунизм?

Коммунизм как теория

Ответ: Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата *.

2-й вопрос: Что такое пролетариат?

Пролетариат

Ответ: Пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда [262], а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала,— класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т. е. от

* Ср. наст. т., с. 221. *Ред.*

смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века.

3-й вопрос: Значит, пролетарии существовали не всегда?

Ответ: Нет, не всегда. Бедные и трудящиеся классы существовали всегда [259], и обычно трудящиеся классы пребывали в бедности. Но такие бедняки, такие рабочие, которые жили бы в только что указанных условиях, т. е. пролетарии, существовали не всегда, так же как не всегда конкуренция была вполне свободной и неограниченной.

4-й вопрос: Как возник пролетариат?

Промышленная революция

Ответ: Пролетариат возник в результате промышленной революции [260], которая произошла в Англии во второй половине прошлого века и после этого повторилась во всех цивилизованных странах мира. Эта промышленная революция была вызвана изобретением паровой машины, различных прядильных машин, механического ткацкого станка и целого ряда других механических приспособлений. Эти машины, которые стоили очень дорого и поэтому были доступны только крупным капиталистам, изменили весь существовавший до тех пор способ производства и вытеснили прежних рабочих, ибо машины изготовляли товары дешевле и лучше, чем могли их сделать рабочие с помощью своих несовершенных прялок и ткацких станков. Таким путем эти машины отдали промышленность целиком в руки крупных капиталистов и совершенно обесценили ту ничтожную собственность, которая принадлежала рабочим (инструменты, ткацкие станки и т. д.), так что капиталисты вскоре все захватили в свои руки, а у рабочих не осталось ничего. Тем самым в области изготовления тканей введена была фабричная система.— Как только был дан толчок к введению машин и фабричной системы, последняя быстро распространилась и во всех остальных отраслях промышленности, особенно в области набивки тканей, в книгопечатании, в гончарном производстве и в производстве металлических изделий. Труд стал все больше и больше разделяться между отдельными рабочими, так что рабочий, который раньше выполнял всю работу целиком, теперь стал делать только часть ее. Это разделение труда позволило изготовлять продукты быстрее, а потому и дешевле. Оно свело деятельность каждого рабочего к одному какому-нибудь, весьма простому, постоянно повторяющемуся, механическому приему, который с таким же успехом, и даже значительно лучше, мог выполняться машиной. Таким путем все эти отрасли промышленности, одна за другой, подпали под власть

пара, машин и фабричной системы, точно так же, как это имело место в прядильном и ткацком производстве. Но тем самым они целиком переходили в руки крупных капиталистов, и рабочие также и здесь лишались последних остатков своей самостоятельности. Постепенно фабричная система распространила свое господство не только на мануфактуру в собственном смысле этого слова, но стала все более и более завладевать также и ремеслом, так как и в этой области крупные капиталисты все более вытесняли мелких мастеров, устраивая большие мастерские, в которых можно было достигнуть экономии на многих расходах и также ввести детальное разделение труда. В результате, мы пришли теперь к тому, что в цивилизованных странах почти во всех отраслях труда утвердилось фабричное производство и почти во всех этих отраслях ремесло и мануфактура вытеснены крупной промышленностью.— Вследствие этого прежнее среднее сословие, в особенности мелкие ремесленные мастера, все более разоряется, прежнее положение работника совершенно меняется и создаются два новых класса, которые постепенно поглощают все прочие [261]. А именно:

Поляризация буржуазного общества

I. Класс крупных капиталистов, которые во всех цивилизованных странах уже в настоящее время являются почти единственными владельцами всех жизненных средств, а также сырья и орудий (машин, фабрик и т. п.), необходимых для их производства. Это класс буржуа, или буржуазия.

II. Класс совершенно неимущих, которые вследствие этого вынуждены продавать буржуа свой труд, чтобы взамен получать необходимые для их существования средства к жизни. Этот класс называется классом пролетариев, или пролетариатом.

5-й вопрос: При каких условиях совершается эта продажа труда пролетариев буржуа?

Ответ: Труд — такой же товар, как и всякий другой, и цена его определяется теми же законами, как и цена всякого другого товара. При господстве крупной промышленности или свободной конкуренции,— что, как мы увидим дальше, есть одно и то же,— цена товара в среднем всегда равняется издержкам производства этого товара. Следовательно, цена труда тоже равна издержкам производства труда, а издержки производства труда состоят именно из того количества жизненных средств, которое необходимо, чтобы рабочий был в состоянии сохранять свою трудоспособность и чтобы рабочий класс не вымер. Более, чем нужно для этой цели, рабочий за свой труд не получит; цена труда, или заработная плата, будет, следовательно, самой низкой, составит тот минимум, который необходим для поддержания жизни. Но так как

в делах бывают то лучшие, то худшие времена, рабочий будет получать то больше, то меньше, совершенно так же, как фабрикант получает то больше, то меньше за свой товар. И как фабрикант в среднем, если взять хорошие и плохие времена, все-таки получает за свой товар не больше и не меньше, чем издержки производства, так и рабочий в среднем получит не больше и не меньше этого минимума. Этот экономический закон заработной платы будет осуществляться тем строже, чем больше крупная промышленность будет овладевать всеми отраслями труда.

6-й вопрос: Какие трудящиеся классы существовали до промышленной революции?

Ответ: Трудящиеся классы, в зависимости от различных ступеней общественного развития, жили в различных условиях и занимали различное положение по отношению к имущим и господствующим классам. В древности трудящиеся были *рабами* своих хозяев, подобно тому как они являются рабами еще и теперь во многих отсталых странах и даже в южной части Соединенных Штатов. В средние века они были *крепостными* дворян-землевладельцев, каковыми остаются и по сей день еще в Венгрии, Польше и России. Кроме того, в городах в средние века, вплоть до промышленной революции, существовали ремесленные подмастерья, работавшие у мелкобуржуазных мастеров, а с развитием мануфактуры стали постепенно появляться мануфактурные рабочие, которых нанимали уже более крупные капиталисты.

7-й вопрос: Чем отличается пролетарий от раба?

Ответ: Раб продан раз и навсегда, пролетарий должен сам продавать себя ежедневно и ежечасно. Каждый отдельный раб является собственностью *определенного* господина, и, уже вследствие заинтересованности последнего, существование раба обеспечено, как бы жалко оно ни было. Отдельный же пролетарий является, так сказать, собственностью всего *класса* буржуазии. Его труд покупается только тогда, когда кто-нибудь в этом нуждается, и поэтому его существование не обеспечено. Существование это обеспечено только *классу* пролетариев в целом. Раб стоит вне конкуренции, пролетарий находится в условиях конкуренции и ощущает на себе все ее колебания. Раб считается вещью, а не членом гражданского общества. Пролетарий признается личностью, членом гражданского общества. Следовательно, раб может иметь более сносное существование, чем пролетарий, но пролетарий принадлежит к обществу, стоящему на более высокой ступени развития, и сам стоит на более высокой ступени, чем раб. Раб освобождает себя тем, что из всех отношений частной собственности уничтожает одно только отношение рабства и благодаря

этому тогда только становится пролетарием; пролетарий же может освободить себя, только уничтожив частную собственность вообще.

Освобождение пролетариата

8-й вопрос: Чем отличается пролетарий от крепостного?

Ответ: Во владении и пользовании крепостного находится орудие производства, клочок земли, и за это он отдает часть своего дохода или выполняет ряд работ. Пролетарий же работает орудиями производства, принадлежащими другому, и производит работу в пользу этого другого, получая взамен часть дохода. Крепостной отдает, пролетарию дают. Существование крепостного обеспечено, существование пролетария не обеспечено. Крепостной стоит вне конкуренции, пролетарий находится в условиях конкуренции. Крепостной освобождает себя либо тем, что убегает в город и становится там ремесленником, либо тем, что доставляет своему помещику вместо работы или продуктов деньги, становясь свободным арендатором, либо тем, что он прогоняет своего феодала, сам становясь собственником. Словом, он освобождает себя тем, что так или иначе входит в ряды класса, владеющего собственностью, и вступает в сферу конкуренции. Пролетарий же освобождает себя тем, что уничтожает конкуренцию, частную собственность и все классовые различия.

Освобождение пролетариата

9-й вопрос: Чем отличается пролетарий от ремесленника? *

10-й вопрос: Чем отличается пролетарий от мануфактурного рабочего?

Ответ: Мануфактурный рабочий XVI—XVIII веков почти повсюду владел еще орудиями производства: своим ткацким станком, прялкой для своей семьи и маленьким участком земли, который он возделывал в свободные от работы часы. У пролетария ничего этого нет. Мануфактурный рабочий живет почти всегда в деревне и находится в более или менее патриархальных отношениях со своим помещиком или работодателем. Пролетарий большей частью живет в больших городах и с работодателем его связывают чисто денежные отношения. Крупная промышленность вырывает мануфактурного рабочего из его патриархальных условий; он теряет последнее имущество каким еще обладал, и только тогда превращается в силу этого в пролетария.

11-й вопрос: Каковы были ближайшие последствия промышленной революции и разделения общества на буржуа и пролетариев?

---

* Дальше у Энгельса в рукописи пробел, оставленный им для ответа на 9-й вопрос. *Ред.*

Крупная промышленность как предпосылка

Ответ: Во-первых, вследствие того, что машинный труд все более понижал цены на изделия промышленности, во всех странах света прежняя система мануфактуры, или промышленности, основанной на ручном труде, была целиком разрушена. Все полуварварские страны, которые до сих пор оставались более или менее чуждыми историческому развитию и промышленность которых до сих пор покоилась на мануфактуре, были таким путем насильственно вырваны из своего состояния замкнутости. Они стали покупать все более дешевые товары англичан и обрекли на гибель своих собственных мануфактурных рабочих. Таким образом, страны, которые в течение тысячелетий не знали прогресса, как, например, Индия, подверглись полной революции, и даже Китай в настоящее время идет навстречу революции. Дошло до того, что новая машина, которая сегодня изобретается в Англии, за один год лишает хлеба миллионы рабочих в Китае. Таким образом, крупная промышленность связала между собой все народы земли, объединила все маленькие местные рынки во всемирный рынок, подготовила всюду почву для цивилизации и прогресса и привела к тому, что все, что совершается в цивилизованных странах, должно оказывать влияние на все остальные страны; так что, если теперь в Англии или во Франции рабочие себя освободят, то во всех других странах это должно вызвать революции, которые рано или поздно приведут также и там к освобождению рабочих *.

Во-вторых, всюду, где крупная промышленность сменила мануфактуру, промышленная революция в чрезвычайной мере умножила богатство и могущество буржуазии и сделала ее первым классом в стране. Результатом этого было то, что повсюду, где совершился такой процесс, буржуазия получила в свои руки политическую власть и вытеснила классы, которые господствовали до тех пор,— аристократию, цеховое бюргерство и представлявшую тех и других абсолютную монархию. Буржуазия уничтожила могущество аристократии, дворянства, отменив майораты, или неотчуждаемость земельных владений, и упразднив все дворянские привилегии. Она сокрушила могущество цехового бюргерства, упразднив все цехи и все привилегии ремесленников. На место тех и других она поставила свободную конкуренцию, т. е. такое состояние общества, при котором каждый имеет право заниматься любой отраслью промышленной деятельности, причем ничто не может ему в этом помешать, кроме отсутствия нужного для этого капитала. Введение свободной конкуренции равносильно, таким

* Ср. наст. т., с. 239. *Ред.*

образом, открытому заявлению, что отдельные члены общества не равны между собой лишь постольку, поскольку не равны их капиталы, что капитал становится решающей силой, а капиталисты, буржуа, тем самым становятся первым классом в обществе. Но свободная конкуренция необходима для начального периода развития крупной промышленности, потому что она представляет собой единственное состояние общества, при котором может вырасти крупная промышленность.— Буржуазия, уничтожив таким путем общественное могущество дворянства и цехового бюргерства, уничтожила также и их политическую власть. Став первым классом в обществе, она провозгласила себя первым классом и в политической области. Она сделала это путем введения представительной системы, которая основана на буржуазном равенстве перед законом, на законодательном признании свободной конкуренции. Эта система была введена в европейских странах в виде конституционной монархии. В конституционных монархиях правами избирателей пользуются лишь те, кто обладает известным капиталом, т. е. только буржуа. Эти буржуа-избиратели выбирают депутатов, а эти буржуа-депутаты, используя право отказа в налогах, избирают буржуазное правительство.

В-третьих, промышленная революция всюду способствовала развитию пролетариата в той же мере, как и развитию буржуазии. Чем богаче становилась буржуазия, тем многочисленнее становились пролетарии. Так как работу пролетариям может предоставить только капитал, а капитал увеличивается только тогда, когда применяет труд, то рост пролетариата происходит в точном соответствии с ростом капитала. В то же время промышленная революция собирает буржуа и пролетариев в большие города, где всего выгоднее развивать промышленность, и этим скоплением огромных масс в *одном* месте внушает пролетариям сознание их силы. Затем, по мере того как развивается промышленная революция, по мере дальнейшего изобретения новых машин, вытесняющих ручной труд, крупная промышленность оказывает все большее давление на заработную плату и снижает ее, как мы уже сказали, до минимума, вследствие чего положение пролетариата становится все более невыносимым. Так, с одной стороны, вследствие роста недовольства пролетариата, а с другой — вследствие роста его мощи, промышленная революция подготовляет социальную революцию, которую произведет пролетариат.

12-й вопрос: Каковы были дальнейшие последствия промышленной революции?

Крупная промышленность как предпосылка

Ответ: Крупная промышленость создала, в виде паровой и других машин, средства, позволяющие в короткое время и с небольшими затратами до бесконечности увеличивать промышленное производство. Благодаря такой легкости расширения производства свободная конкуренция, являющаяся необходимым следствием этой крупной промышленности, вскоре приняла чрезвычайно острый характер; масса капиталистов бросилась в промышленность, и очень скоро произведено было больше, чем могло быть потреблено. В результате этого произведенные товары невозможно было продать и наступил так называемый торговый кризис. Фабрики должны были остановиться, фабриканты обанкротились и рабочие лишились хлеба. Повсюду наступила ужасная нищета. По истечении некоторого времени избыточные продукты были проданы, фабрики снова начали работать, заработная плата поднялась, и постепенно дела пошли лучше. чем когда-либо. Но не надолго, ибо вскоре снова было произведено слишком много товаров, наступил новый кризис, протекавший совершенно так же, как и предыдущий. Таким образом, с начала этого столетия в положении промышленности беспрестанно происходили колебания между периодами процветания и периодами кризиса, и почти регулярно через каждые пять-семь лет наступал такой кризис [161], причем каждый раз он вызывал величайшие бедствия среди рабочих, всеобщее революционное возбуждение и величайшую опасность для всего существующего строя.

Экономические кризисы и революция

13-й вопрос: Что следует из этих регулярно повторяющихся торговых кризисов?

Крупная промышленность как предпосылка

Ответ: Во-первых, что хотя крупная промышленность в первую эпоху своего развития сама создала свободную конкуренцию, но в настоящее время она уже переросла свободную конкуренцию; что конкуренция и вообще ведение промышленного производства отдельными лицами превратились для крупной промышленности в оковы, которые она должна разбить и разобьет; что крупная промышленность, пока она ведется на нынешних началах, не может существовать, не приводя к повторяющемуся каждые семь лет всеобщему расстройству, а это всякий раз ставит под угрозу всю цивилизацию и не только бросает на дно нищеты пролетариев, но и разоряет многих буржуа; что, следовательно, необходимо либо отказаться от крупной промышленности,— а это абсолютно невозможно,— либо признать, что она делает безусловно необходимым создание совершенно новой организации общества, при которой руководство промышленным производством осуществляется не отдельными конкурирующими между собой фабрикан-

Обобществление производства

тами, а всем обществом по твердому плану и соответственно потребностям всех членов общества.

Во-вторых, что крупная промышленность и обусловленная ею возможность бесконечного расширения производства позволяют создать такой общественный строй, в котором всех необходимых для жизни предметов будет производиться так много, что каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и применять все свои силы и способности. Итак, именно то свойство крупной промышленности, которое в современном обществе порождает всю нищету и все торговые кризисы, явится при другой общественной организации как раз тем свойством, которое уничтожит эту нищету и эти приносящие бедствия колебания.

Таким образом, вполне убедительно доказано:

1) что в настоящее время все эти бедствия объясняются только общественным строем, который уже не соответствует условиям времени;

2) что уже имеются средства для окончательного устранения этих бедствий путем создания нового общественного строя.

14-й вопрос: Каков должен быть этот новый общественный строй?

Ответ: Прежде всего, управление промышленностью и всеми отраслями производства вообще будет изъято из рук отдельных, конкурирующих друг с другом индивидуумов. Вместо этого все отрасли производства будут находиться в ведении всего общества, т. е. будут вестись в общественных интересах, по общественному плану и при участии всех членов общества. Таким образом, этот новый общественный строй уничтожит конкуренцию и поставит на ее место ассоциацию. Так как ведение промышленности отдельными лицами имеет своим необходимым следствием частную собственность и так как конкуренция есть не что иное, как такой способ ведения промышленности, когда она управляется отдельными частными собственниками, то частная собственность неотделима от индивидуального ведения промышленности и от конкуренции. Следовательно, частная собственность должна быть также ликвидирована, а ее место заступит общее пользование всеми орудиями производства и распределение продуктов по общему соглашению, или так называемая общность имущества [240]. Уничтожение частной собственности даже является самым кратким и наиболее обобщающим выражением того преобразования всего общественного строя, которое стало необходимым вследствие развития промышленности. Поэтому коммунисты вполне правильно выдвигают главным своим требованием уничтожение частной собственности.

Планомерность
Потребности

Всестороннее свободное развитие человека

Обобществление управления производством

Планомерность

Обобществление средств производства

Главное требование коммунистов

Предпосылки

15-й вопрос: Значит, уничтожение частной собственности раньше было невозможно?

Ответ: Да, невозможно. Всякое изменение общественного строя, всякий переворот в отношениях собственности являлись необходимым следствием создания новых производительных сил, которые перестали соответствовать старым отношениям собственности. Так возникла и сама частная собственность. Дело в том, что частная собственность существовала не всегда; когда в конце средних веков в виде мануфактуры возник новый способ производства, не укладывавшийся в рамки тогдашней феодальной и цеховой собственности, эта мануфактура, уже переросшая старые отношения собственности, создала для себя новую форму собственности — частную собственность[283]. Для мануфактуры и для первой стадии развития крупной промышленности не была возможна никакая другая форма собственности, кроме частной собственности, не был возможен никакой другой общественный строй, кроме строя, основанного на частной собственности. Пока нельзя производить в таких размерах, чтобы не только хватало на всех, но чтобы еще оставался избыток продуктов для увеличения общественного капитала и дальнейшего развития производительных сил, до тех пор должен всегда оставаться господствующий класс, распоряжающийся производительными силами общества, и другой класс — бедный и угнетенный. Каковы эти классы, это зависит от ступени развития производства. В средневековье, зависевшем от земледелия,— перед нами помещик и крепостной; в городах позднего средневековья — цеховой мастер, подмастерье и поденщик; в XVII веке — владелец мануфактуры и мануфактурный рабочий; в XIX веке — крупный фабрикант и пролетарий. Вполне очевидно, что до настоящего времени производительные силы не были еще развиты в такой степени, чтобы можно было производить достаточное для всех количество продуктов и чтобы частная собственность уже сделалась оковами, преградой для развития этих производительных сил. Но теперь благодаря развитию крупной промышленности, *во-первых,* созданы капиталы и производительные силы в размерах, ранее неслыханных, и имеются средства для того, чтобы в короткий срок до бесконечности увеличить эти производительные силы. *Во-вторых,* эти производительные силы сосредоточены в руках немногих буржуа, тогда как широкие народные массы все более превращаются в пролетариев, причем положение их становится тем более бедственным и невыносимым, чем больше увеличиваются богатства буржуа. *В-третьих,* эти могучие, легко поддающиеся увеличению производительные

силы до такой степени переросли частную собственность и буржуа, что они непрерывно вызывают сильнейшие потрясения общественного строя. Поэтому лишь теперь уничтожение частной собственности стало не только возможным, но даже совершенно необходимым.

Необходимость революции

16-й вопрос: Возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем? [238].

Ответ: Можно было бы пожелать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были бы последними, кто стал бы против этого возражать. Коммунисты очень хорошо знают, что всякие заговоры не только бесполезны, но даже вредны. Они очень хорошо знают, что революции нельзя делать предумышленно и по произволу и что революции всегда и везде являлись необходимым следствием обстоятельств, которые совершенно не зависели от воли и руководства отдельных партий и целых классов. Но, вместе с тем, они видят, что развитие пролетариата почти во всех цивилизованных странах насильственно подавляется и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию. Если все это, в конце концов, толкнет угнетенный пролетариат на революцию, то мы, коммунисты, будем тогда защищать дело пролетариата действием не хуже, чем сейчас словом.

Постепенность революционных преобразований

17-й вопрос: Возможно ли уничтожить частную собственность сразу?

Ответ: Нет, невозможно, точно так же, как нельзя *сразу* увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общественного хозяйства. Поэтому надвигающаяся по всем признакам революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства [284].

Этапы революции

18-й вопрос: Каков будет ход этой революции?

Диктатура пролетариата

Ответ: Прежде всего, она создаст *демократический строй* и тем самым, прямо или косвенно, политическое господство пролетариата. Прямо — в Англии, где пролетарии уже теперь составляют большинство народа, косвенно — во Франции и Германии, где большинство народа состоит не только из пролетариев, но также из мелких крестьян и городских мелких буржуа, которые находятся еще только в стадии перехода в пролетариат, в осуществлении всех своих политических интересов все более зависят от пролетариата и потому вскоре должны будут присоединиться к его требованиям. Для этого, может быть, понадобится еще новая борьба, которая, однако, непременно закончится победой пролетариата [285].

Демократия была бы совершенно бесполезна для пролетариата, если ею не воспользоваться немедленно, как средством для проведения широких мероприятий, непосредственно посягающих на частную собственность и обеспечивающих существование пролетариата. Главнейшие мероприятия эти, с необходимостью вытекающие из существующих ныне условий, суть следующие [286]:

Переходные мероприятия

1) Ограничение частной собственности: прогрессивный налог, высокий налог на наследства, отмена наследования в боковых линиях (братьев, племянников и т. д.) [287], принудительные займы и т. д.

2) Постепенная экспроприация земельных собственников, фабрикантов, владельцев железных дорог и судовладельцев, частью посредством конкуренции со стороны государственной промышленности, частью непосредственно путем выкупа ассигнатами.

3) Конфискация имущества всех эмигрантов и бунтовщиков, восставших против большинства народа.

4) Организация труда или предоставление занятий пролетариям в национальных имениях, фабриках и мастерских, благодаря чему будет устранена конкуренция рабочих между собой, и фабриканты, поскольку они еще останутся, будут вынуждены платить такую же высокую плату, как и государство.

5) Одинаковая обязательность труда для всех членов общества до полного уничтожения частной собственности. Образование промышленных армий, в особенности для сельского хозяйства [288].

6) Централизация кредитной системы и торговли деньгами в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом. Закрытие всяких частных банков и банкирских контор.

7) Увеличение числа национальных фабрик, мастерских, железных дорог, судов, обработка всех земель, остающихся невозделанными, и улучшение обработки возделанных уже земель соответственно тому, как увеличиваются капиталы и растет число рабочих, которыми располагает нация.

8) Воспитание всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счет. Соединение воспитания с фабричным трудом.

9) Сооружение больших дворцов в национальных владениях, в качестве общих жилищ для коммун, граждан, которые будут заниматься промышленностью, сельским хозяйством и соединять преимущества городского и сельского образа жизни, не страдая от их односторонности и недостатков.

10) Разрушение всех нездоровых и плохо построенных жилищ и кварталов в городах.

11) Одинаковое право наследования для брачных и внебрачных детей.

12) Концентрация всего транспортного дела в руках нации.

Все эти мероприятия нельзя, разумеется, провести в один прием, но одно из них повлечет за собой другое. Стоит только произвести первую радикальную атаку на частную собственность, и пролетариат будет вынужден идти все дальше, все больше концентрировать в руках государства весь капитал, все сельское хозяйство, всю промышленность, весь транспорт и весь обмен. К этому ведут все перечисленные мероприятия. Осуществимость этих мероприятий и порождаемая ими централизация будут возрастать точно в такой же степени, в какой производительные силы страны будут умножаться трудом пролетариата. Наконец, когда весь капитал, все производство, весь обмен будут сосредоточены в руках нации, тогда частная собственность отпадет сама собой, деньги станут излишними, и производство увеличится в такой степени, а люди настолько изменятся, что смогут отпасть и последние формы отношений старого общества.

Международный характер коммунистического преобразования общества

19-й вопрос: Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране? [195]

Ответ: Нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравняла общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними — главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену *.

20-й вопрос: Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?

* Ср. наст. т., с. 158—159, 232. *Ред.*

Целостная характеристика коммунистического общества

Ответ: Тем, что общество изымет из рук частных капиталистов пользование всеми производительными силами и средствами общения, а также обмен и распределение продуктов, тем, что оно будет управлять всем этим сообразно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом,— будут прежде всего устранены все пагубные последствия, связанные с нынешней системой ведения крупной промышленности. Кризисы прекратятся, расширенное производство, которое при существующем общественном строе вызывает перепроизводство и является столь могущественной причиной нищеты, тогда окажется далеко не достаточным и должно будет принять гораздо более широкие размеры. Избыток производства, превышающий ближайшие потребности общества, вместо того чтобы порождать нищету, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов общества, будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения. Он явится условием и стимулом для дальнейшего прогресса и будет осуществлять этот прогресс, не приводя при этом, как раньше, к периодическому расстройству всего общественного порядка. Крупная промышленность, освобожденная от оков частной собственности, разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться таким же ничтожным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени. Это развитие промышленности даст обществу достаточное количество продуктов, чтобы удовлетворять потребности всех его членов. Точно так же земледелие, для которого, вследствие гнета частной собственности и вследствие дробления участков, затруднено внедрение уже существующих усовершенствований и достижений науки, тоже вступит в совершенно новую полосу расцвета и предоставит в распоряжение общества вполне достаточное количество продуктов. Таким образом, общество будет производить достаточно продуктов для того, чтобы организовать распределение, рассчитанное на удовлетворение потребностей всех своих членов. Тем самым станет излишним деление общества на различные, враждебные друг другу классы. Но оно не только станет излишним, оно будет даже несовместимо с новым общественным строем. Существование классов вызвано разделением труда, а разделение труда в его теперешнем виде совершенно исчезнет, так как, чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство на указанную высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приво-

дящих в движение этн средства. Подобно тому как в прошлом столетии крестьяне и рабочие мануфактур после вовлечення их в крупную промышленность изменилн весь свой жизненный уклад н сами сталн совершенно другими людьми, точно так же общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их. Общественное ведение производства не может осуществляться такимн людьмн, какимн онн являются сейчас,— людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли пронзводства, прнкован к ней, эксплуатируется ею, развивает только *одну* сторону своих способностей за счет всех другнх н знает только *одну* отрасль или часть какой-нибудь отраслн всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне развитымн способностями, людей, способных орнентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьяннна, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно. Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Такнм образом, общество, органнзованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свон всесторонне развитые способности. Но вместе с тем неизбежно исчезнут н различные классы. Стало быть, с одной стороны, общество, организованное на коммуннстических началах, несовместимо с дальнейшим существованием классов, а, с другой стороны, само стронтельство этого общества дает средства для уничтожения классовых разлнчий.

Отсюда вытекает, что протнвоположность между городом и деревней тоже исчезнет. Одни и те же людн будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того чтобы предоставлять это делать двум различным классам. Это является необходимым условнем коммунистнческой ассоциации уже в силу весьма материальных причин. Распыленность занимающегося земледелнем населения в деревнях, наря-

ду со скоплением промышленного населения в больших городах, соответствует только недостаточно еще высокому уровню развития земледелия и промышленности и является препятствием для всякого дальнейшего развития, что уже в настоящее время дает себя сильно чувствовать.

Всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребности одних людей удовлетворяются за счет других; полное уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путем слияния города с деревней — вот главнейшие результаты ликвидации частной собственности.

Семья

21-й вопрос: Какое влияние окажет коммунистический общественный строй на семью?

Ответ: Отношения полов станут исключительно частным делом, которое будет касаться только заинтересованных лиц и в которое обществу нет нужды вмешиваться. Это возможно благодаря устранению частной собственности и общественному воспитанию детей, вследствие чего уничтожаются обе основы современного брака, связанные с частной собственностью,— зависимость жены от мужа и детей от родителей. В этом и заключается ответ на вопли высоконравственных мещан по поводу коммунистической общности жен [98]. Общность жен представляет собою явление, целиком принадлежащее буржуазному обществу и в полном объеме существующее в настоящее время в виде проституции. Но проституция основана на частной собственности и исчезнет вместе с ней. Следовательно, коммунистическая организация вместо того, чтобы вводить общность жен, наоборот, уничтожит ее.

Нации и коммунизм

22-й вопрос: Как будет относиться коммунистическая организация к существующим национальностям?

— Остается *.

Отмирание религии

23-й вопрос: Как будет она относиться к существующим религиям?

— Остается **.

---

* См. ответ на вопрос 21 «Проекта Коммунистического символа веры» (наст. т., с. 216). *Ред.*

** См. ответ на вопрос 22 «Проекта Коммунистического символа веры» (наст. т., с. 216). *Ред.*

24-й вопрос: Чем отличаются коммунисты от социалистов?

Ответ: Так называемые социалисты делятся на три категории.

Первая категория состоит из сторонников феодального и патриархального общества, которое уничтожалось и уничтожается с каждым днем крупной промышленностью, мировой торговлей и созданным ими буржуазным обществом. Эта категория из бедствий современного общества делает вывод о том, что следует восстановить феодальное и патриархальное общество, так как оно было свободно от этих бедствий. Все ее предложения, прямыми или обходными путями, направлены к этой цели. Коммунисты всегда будут решительно бороться с этой категорией *реакционных* социалистов, несмотря на ее мнимое сочувствие нищете пролетариата и на проливаемые по этому поводу горючие слезы. Ибо эти социалисты:

1) стремятся к чему-то совершенно невозможному;

2) пытаются восстановить господство аристократии, цеховых мастеров и владельцев мануфактур, с их свитой абсолютных или феодальных монархов, чиновников, солдат и попов; они хотят восстановить общество, которое, правда, было бы свободно от пороков современного общества, но зато принесло бы с собой, по меньшей мере, столько же других бедствий, а к тому же не открывало бы никаких перспектив к освобождению угнетенных рабочих посредством коммунистической организации;

3) свои подлинные намерения они всегда обнаруживают, когда пролетариат становится революционным и коммунистическим. В этих случаях они немедленно объединяются с буржуазией против пролетариев.

Вторая категория состоит из сторонников нынешнего общества, которых неизбежно порождаемые этим обществом бедствия заставляют опасаться за его существование. Они стремятся, следовательно, сохранить нынешнее общество, но устранить связанные с ним бедствия. Для этого одни предлагают меры простой благотворительности, другие — грандиозные планы реформ, которые, под предлогом реорганизации общества, имеют целью сохранить устои нынешнего общества и тем самым само нынешнее общество. Против этих *буржуазных социалистов* коммунисты тоже должны будут вести неустанную борьбу, потому что их деятельность идет на пользу врагам коммунистов и они защищают тот общественный строй, который коммунисты хотят разрушить.

Наконец, третья категория состоит из демократических социалистов. Идя по пути с коммунистами, они

хотят осуществления части мероприятий, указанных в ... вопросе *, но не в качестве переходных мер, ведущих к коммунизму, а в качестве мероприятий, достаточных для уничтожения нищеты и устранения бедствий нынешнего общества. Эти *демократические социалисты* являются либо пролетариями, которые еще недостаточно уяснили себе условия освобождения своего класса, либо представителями мелкой буржуазии, т. е. класса, который вплоть до завоевания демократии и осуществления вытекающих из нее социалистических мероприятий во многих отношениях имеет те же интересы, что и пролетарии. Поэтому, коммунисты в моменты действий будут заключать соглашения с демократическими социалистами и вообще на это время должны придерживаться по возможности общей с ними политики, если только эти социалисты не пойдут в услужение к господствующей буржуазии и не станут нападать на коммунистов. Разумеется, совместные действия не исключают обсуждения тех разногласий, которые существуют между ними и коммунистами.

25-й вопрос: Как относятся коммунисты к остальным политическим партиям нашего времени?

Ответ: Отношение это различно в разных странах.— В Англии, Франции и Бельгии, где господствует буржуазия, коммунисты пока еще имеют общие интересы с различными демократическими партиями, причем эта общность интересов тем значительнее, чем больше демократы приближаются к целям коммунистов в тех социалистических мероприятиях, которые демократы повсюду теперь отстаивают, т. е. чем яснее и определеннее они отстаивают интересы пролетариата и чем больше они опираются на пролетариат. В Англии, например, чартисты, состоящие из рабочих, неизмеримо ближе к коммунистам, чем демократические мелкие буржуа или так называемые радикалы.

В *Америке,* где введена демократическая конституция, коммунисты должны будут поддерживать партию, которая хочет обратить эту конституцию против буржуазии и использовать ее в интересах пролетариата, т. е. партию сторонников национальной аграрной реформы [232].

В *Швейцарии* радикалы, хотя и представляют еще собой партию с очень смешанным составом, являются, однако, единственными, с которыми коммунисты могут вступать в соглашение, а среди этих радикалов опять-таки наиболее прогрессивными являются ваадтские и женевские.

* В рукописи пробел; имеется в виду 18-й вопрос. *Ред.*

Наконец, в Гермаиии решнтельная борьба между буржуазией и абсолютиой моиархией еще впереди. Но так как коммуиисты ие могут рассчнтывать, что им придется вступить в решающий бой с буржуазией прежде, чем буржуазия достигнет господства, то в иитересах коммунистов помочь буржуазии возможио скорее достичь господства, чтобы затем как можио скорее в свою очередь свергнуть ее. Таким образом, в борьбе либеральиой буржуазин с правнтельствами коммунисты должиы быть всегда иа стороие первой, остерегаясь, однако, того самообмаиа, в который впадает буржуазия, и ие доверяя ее соблазнительиым заверениям о тех благодетельиых последствиях, которые якобы повлечет за собой для пролетарната победа буржуазии. Едиственные преимущества от победы буржуазии для коммунистов будут заключаться: 1) в разиого рода уступках, которые облегчат коммуиистам защиту, обсуждеиие и распростраиеиие своих прииципов и тем самым облегчат объедииеиие пролетариата в тесио сплочеиный, готовый к борьбе и оргаиизоваиный класс, и 2) в увереииости, что с того дня, как падут абсолютистские правительства, иаступит черед для борьбы между буржуа и пролетариямн. С этого дия партийиая полнтика коммунистов будет здесь такой же, как и в страиах, где буржуазия уже господствует.

Конец октября 1847 г. *т. 4, с. 322—339*

Ф. Энгельс

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ШВЕЙЦАРИИ [289]

Диктатура пролетариата

Целью демократического двнжеиия во всех цивилизоваиных страиах является, в коиечиом счете, политическое господство пролетариата [290]. Это движеиие, следовательио, предполагает существоваиие пролетариата, существоваиие господствующей буржуазии, существоваиие промышлеииости, породившей пролетариат и приведшей к господству буржуазии.

Около 10 ноября 1847 г. *т. 4, с. 350*

Уже буржуазия благодаря своей промышлеииости, своей торговле, своим политическим учреждеииям работает иад тем, чтобы вырвать мелкие, замкиутые, живущие лишь собствеиными интересами отдельиые местиости из состояиия обособлеииости, связать их друг с другом, слить их интересы воедиио, расширить их местиый кругозор, уиичтожить их местиые обычаи, моды и взгляды, и из миогих до сих пор иезависимых друг от друга провииций и местиостей образовать ве-

ликую нацию с общими интересами, нравами и воззрениями. Буржуазия уже достигла значительной централизации. Пролетариат весьма далек от того, чтобы считать себя этим ущемленным; наоборот, именно эта централизация только и дает ему возможность объединиться, почувствовать себя классом, обрести в демократии надлежащее политическое мировоззрение и победить в конце концов буржуазию.

Централизация общества

Демократическому пролетариату нужна централизация не только в том виде, в каком ее начала осуществлять буржуазия, но он должен будет провести ее в значительно бо́льших размерах. В тот короткий период французской революции, когда, при господстве партии Горы, пролетариат стоял у государственного кормила, он проводил централизацию всеми средствами, с помощью картечи и гильотины [279].

Диктатура пролетариата

Демократический пролетариат, когда теперь он снова установит свое господство, должен будет централизовать не только каждую страну в отдельности, но как можно скорее объединить все цивилизованные страны [291].

Около 10 ноября 1847 г. *т. 4, с. 355*

Ф. Энгельс

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМУ ВО ФРАНЦИИ [292]

Первый большой банкет, после парижского, состоялся в Страсбурге в начале сентября [293]. Он носил довольно демократический характер, и в конце его один рабочий предложил тост за организацию труда [181]; эти слова во Франции выражают то, что в Англии стремится осуществить Национальная ассоциация объединенных профессий [294], а именно —

Освобождение труда

освобождение труда от гнета капитала путем организации промышленных, земледельческих и других предприятий либо самими объединенными рабочими, либо всем народом в целом, при демократическом правительстве.

Начало ноября 1847 г. *т. 4, с. 359—360*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, 23—24 НОЯБРЯ 1847 г. [295]

Подумай над «Символом веры»[296]. Я считаю, что лучше всего было бы отбросить форму катехизиса и назвать эту вещь «Коммунистическим *манифестом*»[297]. Ведь в нем придется в той или иной мере осве-

тить историю вопроса, для чего теперешняя форма совершенно не подходит. Я привезу с собой здешний проект, составленный мною *. Он написан в простой повествовательной форме, но ужасно плохо, наспех отредактирован. Я начинаю с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхождения, отличие от прежних работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы. Попутно — различные второстепенные вещи, и в конце партийная политика коммунистов, поскольку о ней можно говорить открыто. Здешний проект целиком еще не утверждался, но я надеюсь добиться того, чтобы в него не попало — за исключением некоторых, не имеющих значения мелочей — ничего такого, что противоречило бы нашим взглядам.

т. 27, с. 102

К. Маркс, Ф. Энгельс

О ПОЛЬШЕ [298]

РЕЧЬ МАРКСА

Национальные отношения

Объединение и братство наций — фраза, которая в настоящее время на устах у всех партий и, в особенности, у буржуазных сторонников свободы торговли. Действительно, существует своего рода братский союз буржуазных классов всех наций. Это — братский союз угнетателей против угнетенных, эксплуататоров против эксплуатируемых. Подобно тому, как буржуазный класс какой-либо страны объединен и связан братскими узами против пролетариев данной страны, несмотря на конкуренцию и взаимную борьбу отдельных буржуа, точно так же буржуазия всех стран связана братскими узами и объединена против пролетариев всех стран, несмотря на взаимную борьбу и конкуренцию на мировом рынке. Чтобы народы могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обусловливают эксплуатацию одних народов другими; в уничтожении существующих отношений собственности заинтересован только рабочий класс. Только он один и способен это сделать. Победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время

* *Энгельс Ф.* Принципы коммунизма (см. наст. т., с. 227—245). *Ред.*

порождают вражду между народами. Вот почему победа пролетариата над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций.

Старая Польша, несомненно, погибла, и мы меньше, чем кто бы то ни было, хотели бы ее восстановления. Но погибла не только старая Польша. Старая Германия, старая Франция, старая Англия — все старое общество отжило свой век. Но гибель старого общества не является потерей для тех, кому нечего терять в старом обществе, а во всех современных странах в таком положении находится огромное большинство. Больше того, они должны приобрести все благодаря гибели старого общества — гибели, которая приведет к образованию нового общества, уже не основывающегося на классовых противоположностях.

Бесклассовое общество

По сравнению с другими странами Англия является страной, где противоположность между пролетариатом и буржуазией достигла наибольшего развития. В силу этого победа английских пролетариев над английской буржуазией имеет решающее значение для победы всех угнетенных над их угнетателями. Вот почему Польшу надо освобождать не в Польше, а в Англии. Вы, чартисты, не должны поэтому ограничиваться высказыванием благих пожеланий об освобождении наций. Разбейте ваших собственных внутренних врагов, и тогда у вас по праву будет гордое сознание, что вы разрушили все старое общество.

РЕЧЬ ЭНГЕЛЬСА

Разрешите мне, друзья мои, выступить сегодня, в виде исключения, в качестве немца. Ведь мы, немецкие демократы, особенно заинтересованы в освобождении Польши. Именно немецкие государи извлекли выгоду от раздела Польши [299], именно немецкие солдаты еще и теперь угнетают Галицию и Познань. Нам, немцам, нам, немецким демократам, прежде всего надлежит смыть с нашей нации это пятно. Никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации [300]. Следовательно, освобождение Германии не может совершиться без освобождения Польши от угнетения ее немцами. Вот почему Польша и Германия имеют общие интересы, вот почему польские и немецкие демократы могут совместно работать над освобождением обеих наций.— Я тоже придерживаюсь того мнения, что первый решающий удар, который приведет к победе демократии, к освобождению всех европейских стран,

Национальные отношения

будет нанесен английскими чартистами; я несколько лет жил в Англии и в течение этого времени открыто примыкал к чартистскому движению. Английские чартисты поднимутся первыми, потому что именно в Англии борьба между буржуазией и пролетариатом достигла наибольшей силы. А почему она достигла наибольшей силы? Потому что благодаря современной промышленности, благодаря введению машин, в Англии все угнетенные классы слились в один-единственный огромный класс с общими интересами — в класс пролетариата; потому что вследствие этого в противоположном лагере все классы угнетателей тоже объединились в один-единственный класс — буржуазию. Таким образом, борьба упрощается и поэтому она может быть решена одним-единственным мощным ударом. Разве это не так? Аристократия в Англии уже не обладает никакой властью, господствует одна буржуазия, и последняя взяла аристократию на буксир. Но буржуазии противостоит вся огромная масса народа, объединенная в грозную фалангу, победа которой над господствующими капиталистами приближается с каждым днем. И этим уничтожением расхождения интересов, которое прежде разъединяло различные слои рабочих, этой нивелировкой жизненного уровня всех рабочих вы обязаны машинному производству; без машинного производства не было бы чартизма, и если даже оно ухудшает ваше положение в данный момент, то все же именно благодаря этому оно делает возможной нашу победу. Но не только в Англии, а и во всех других странах машинное производство оказало такое же влияние на рабочих. В Бельгии, в Америке, во Франции, в Германии оно уравняло положение всех рабочих и с каждым днем все больше его уравнивает; во всех этих странах рабочие в настоящее время заинтересованы в одном и том же, а именно: свергнуть класс, который их угнетает,— буржуазию. Эта нивелировка жизненного уровня, эта тождественность партийных интересов рабочих всех наций является результатом машинного производства, и поэтому машинное производство продолжает быть огромным историческим прогрессом. Какой вывод из этого следует сделать нам? Так как положение рабочих всех стран одинаково, так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща и братскому союзу буржуазии всех наций они должны противопоставить братский союз рабочих всех наций.

Пролетарский интернационализм

29 ноября 1847 г. *т. 4, с. 371—373*

Ф. Энгельс

ГОДОВЩИНА ПОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1830 ГОДА [301]

В своей речи, произнесенной на немецком языке и переведенной г-ном Шаппером, г-н Маркс заявил, что сигнал к освобождению Польши будет подан Англией. Польша, сказал он, будет свободной лишь тогда, когда цивилизованные нации Западной Европы завоюют демократический строй. А из всех стран Европы Англия обладает наиболее сильным, наиболее многочисленным, организованным в масштабе всей страны, демократическим движением. Именно в Англии антагонизм между пролетариатом и буржуазией достиг своего наибольшего развития и решающая схватка между этими двумя классами общества становится все более неизбежной. Поэтому именно в Англии, вероятнее всего, начнется та битва, которая завершится всеобщим триумфом демократии и в которой будут разбиты также и оковы Польши. От победы английских чартистов зависит успех других европейских демократов, следовательно, и Польша будет спасена благодаря Англии.

30 ноября 1847 г. *т. 4, с. 375*

Ф. Энгельс

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЛОНДОНСКОМ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ 30 НОЯБРЯ 1847 ГОДА [302]

Граждане! Когда 350 лет тому назад Христофор Колумб открыл Америку [303], он, наверное, не представлял себе, что его открытие не только опрокинет все тогдашнее европейское общество с его порядками, но и заложит основу для полного освобождения всех народов; между тем все больше обнаруживается, что дело обстоит именно так. В результате открытия Америки был найден новый морской путь в Ост-Индию [304], что совершенно изменило прежние торговые связи Европы; следствием этого явился полный упадок итальянских и немецких торговых отношений и выдвижение на первый план других стран; торговлей завладели западные страны, и, таким образом, главенствующую роль стала играть Англия. До открытия Америки отдельные страны, даже в Европе, были еще очень разобщены между собой, и торговля в целом занимала незначительное место. Лишь после того, как был найден новый путь в Ост-Индию и в Америке открылось широкое поле выгодной деятель-

ности для европейских торговых наций, Англия начала все более и более концентрировать в своих руках торговлю, что вынуждало другие европейские страны все теснее сближаться друг с другом. Все это привело к возникновению крупной торговли и созданию так называемого мирового рынка. Огромные сокровища, которые европейцы вывозили из Америки, и прибыли, извлекаемые из торговли вообще, имели своим последствием упадок старой аристократии и возникновение буржуазии. С открытием Америки связано и то, что появились машины, а тем самым стала неизбежной борьба, которую мы теперь ведем,— борьба неимущих против имущих.

До изобретения машин почти каждая страна производила столько, сколько ей требовалось, и торговля ограничивалась в основном лишь теми продуктами, которые та или иная страна вовсе не могла производить; когда же появились машины, то стали производить такое количество, что во многих местах пришлось прекращать работу, ибо те самые люди, которые раньше такие же изделия изготовляли своими руками, теперь для собственного потребления стали покупать изделия машинного производства. Положение прежних рабочих совершенно изменилось, и все человеческое общество, состоявшее ранее из четырех — шести различных классов, разделилось на два враждебно противостоящих один другому класса.

Поляризация буржуазного общества

С тех пор, как англичане завладели мировой торговлей и развили машинное производство до такой степени, что могли снабжать своими изделиями почти весь цивилизованный мир, с тех пор, как буржуазия добилась политического господства,— англичанам удалось преуспеть и в *Азии,* буржуазия и там стала возвышаться. С распространением машин варварское состояние других стран непрерывно разрушается. [...]

Итак, благодаря открытию Америки все общество разделилось на два класса, чего не случилось бы без возникновения мирового рынка. Рабочие всего мира повсюду имеют одинаковые интересы, промежуточные классы повсюду исчезают, и их различные интересы начинают совпадать. Если, следовательно, революция начнется в какой-либо одной стране, она неизбежно окажет воздействие и на другие страны *, и только теперь может произойти действительное освобождение.

Международный характер революции

т. 42, с. 445—447

* Ср. наст. т., с. 239. *Ред.*

К. Маркс

ЛАМАРТИН И КОММУНИЗМ [305]

Французские газеты опять печатают письмо г-на Ламартина. На этот раз речь идет о коммунизме, о котором поэт-социалист высказывается, наконец, прямо, вынужденный к этому Кабе. При этом Ламартин обещает в ближайшем будущем *обстоятельно* заняться этим «важным предметом». Пока же он довольствуется несколькими краткими оракульскими изречениями.

«Мой взгляд на коммунизм»,— говорит он,— «может быть кратко выражен *чувством* (!), а именно следующим образом: если бы бог вверил мне общество дикарей для того, чтобы их цивилизовать и сделать культурными людьми, то первым институтом, который я им дал бы, была бы собственность».

«Присвоение человеком себе в собственность элементов»,— продолжает г-н Ламартин,— «является законом природы и условием жизни. Человек присваивает себе воздух, когда он дышит, пространство, когда передвигается, землю, когда ее возделывает, и даже время, увековечивая себя в своих детях; собственность есть организация жизненного принципа во вселенной; коммунизм был бы смертью для труда и для всего человечества».

«Ваша мечта»,— утешает в заключение г-н Ламартин г-на Кабе,— «слишком прекрасна для этой планеты».

Г-н Ламартин борется, таким образом, против коммунизма, и он не только борется против коммунистической системы, но и поднимает оружие в защиту «вечности частной собственности». Ибо его «чувство» подсказывает ему три вещи: 1) что собственность цивилизует людей; 2) что она представляет собой организацию жизненного принципа во вселенной и 3) что ее противоположность — коммунизм — является слишком прекрасной мечтой для этого испорченного мира.

Г-н Ламартин, без сомнения, «чувствует» лучший мир, в котором «жизненный принцип» «организован» иначе. Но в этом испорченном мире «присвоение» все-таки является условием жизни.

Нам нет надобности анализировать смутное чувство г-на Ламартина, чтобы обнаружить присущие ему противоречия. Заметим лишь одно. Г-н Ламартин полагает, что он доказал вечность буржуазной собственности своим указанием на то, что собственность вообще составляет переходную ступень от состояния дикости к состоянию цивилизации, и своим разъяснением, что право собственности является точно такой же предпосылкой для процесса дыхания и деторождения, как и для существующей в обществе частной собственности.

Г-н Ламартин не видит никакого различия между эпохой перехода от дикости к цивилизации и нашей эпохой так же, как не видит разницы между «присвоением» воздуха и «присвоением» общественных продуктов; ведь и то и другое является «присвоением», подобно тому как обе эпохи являются «переходными эпохами»!

Г-н Ламартин найдет, без сомнения, возможность в своей «обстоятельной» полемике против коммунизма «логически» вывести из этих общих фраз, вытекающих из его «чувства», целый ряд еще более общих фраз.— Может быть, и мы тогда также найдем возможным «обстоятельнее» рассмотреть его фразы.

24 декабря 1847 г. *т. 4, с. 379—380*

К. Маркс

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА [306]

Г-н *Росси* полагает:

Фабрикант дисконтирует рабочему лишь его долю продукта, потому что рабочий не в состоянии ожидать продажи последнего. Это есть спекуляция, которая непосредственно к процессу производства не имеет никакого отношения. Если рабочий может сам содержать себя до продажи продукта, то после этого он, как associé *, добьется своей доли.

Следовательно, заработная плата не является составным элементом продукта, подобно капиталу и земле. Она является лишь случайным признаком, формой нашего социального состояния. Заработная плата не входит в состав капитала.

Заработная плата не является фактором, безусловно необходимым для производства. Она может исчезнуть при другой организации труда.

Конец декабря 1847 г. *т. 6, с. 583*

Наконец, из замечаний филантропических экономистов о заработной плате следует отметить еще один взгляд.

α) Из других экономистов особенно *Росси* развивал следующие взгляды: [...]

Заработная плата есть лишь случайная форма современного социального строя. Она не составляет необходимой части капитала. Она не является фактом, необходимым для производства. Она может исчезнуть при другой организации общества.

β) Вся эта премудрость сводится к следующему: если бы рабочие владели достаточным количеством накопленного труда, т. е. достаточным количеством

* — компаньон. *Ред.*

капитала, чтобы ие быть выиуждеииыми жить иепосредствеиио продажей своего труда [262], то форма заработиой платы исчезла бы. Это озиачает: если бы все рабочие были в то же время капиталистами; т. е., следовательио, это зиачит предполагать и сохраиять капитал без противоположиости иаемиого труда, без которой ои ие может существовать.

γ) Впрочем, это призиаиие следует иметь в виду. Заработиая плата ие является случайиой формой буржуазиого производства, а буржуазиое производство в целом есть преходящая историческая форма производства. Все его отиошеиия — капитал, как и заработиая плата, как и земельиая реита, и т. д. — являются преходящими и устраиимыми иа известиой стадии развития.

Конец декабря 1847 г. *т. 6, с. 599*

Все эти возражеиия буржуазиых экоиомистов, как уже сказаио, вериы, ио оии вериы лишь с их точки зреиия. Если бы в рабочих союзах действительио дело шло только о том, о чем оио, как кажется, и идет, а имеиио об определеиии заработиой платы, если бы отиошеиие между трудом и капиталом было вечиым, то эти коалиции потерпели бы крушеиие в борьбе с иеобходимым ходом вещей. Но оии являются средством объедииеиия рабочего класса, средством подготовки к ииспровержеиию всего старого общества с его классовыми противоречиями. И с этой точки зреиия правы рабочие, осмеивая мудрых буржуазиых иаставииков, зараиее вычисляющих им, каковы будут их потери убитыми и раиеиыми и деиежиые затраты в этой граждаиской войие. Тот, кто хочет победить врага, ие стаиет обсуждать с иим, во что обойдется войиа. А то, что рабочие вовсе ие так узко смотрят иа вещи, экоиомисты могли бы увидеть даже из того факта, что бо̀льшую часть коалиций создают иаиболее высокооплачиваемые рабочие и что рабочие употребляют все, что оии могут выкроить из своей заработиой платы, иа создаиие политических и профессиоиальиых ассоциаций и иа поддержку этого движеиия.

Конец декабря 1847 г. *т. 6, с. 600*

Материальные предпосылки

Если говорят о положительиой стороие иаемиого труда, то говорят о положительиой стороие капитала, крупиой промышлеииости, свободиой коикуреиции, мирового рыика, и мие иет иадобиости разъясиять вам, что без этих производствеииых отиошеиий ие были бы создаиы ии средства производства — материальиые средства для освобождеиия пролетариата и осиоваиия иового общества,— ии сам пролетариат

не достиг бы такого объединения и такой ступени развития, когда он действительно становится способным совершить революцию в старом обществе и революционизировать самого себя. *Уравнивание* заработной платы.

Конец декабря 1847 г. *т. 6, с. 601*

Предпосылки

[...] Превратив труд в товар и подчинив его, как таковой, свободной конкуренции, его старались производить по возможности дешевле, т. е. при возможно меньших издержках производства. Благодаря этому для будущей организации общества бесконечно облегчен и упрощен всякий физический труд.— Сделать общие выводы.

Конец декабря 1847 г. *т. 6, с. 601*

Ф. Энгельс

«УДОВЛЕТВОРЕННОЕ» БОЛЬШИНСТВО...[307]

Поляризация буржуазного общества

Диктатура пролетариата

В Нёбуре г-н Гарнье-Пажес-младший выступил с рядом утверждений, показывающих, что он не имеет совершенно никакого представления о действительном состоянии общества и, следовательно, о средствах для его улучшения. В то время как вся современная демократия исходит из того важнейшего факта, что современное общество окончательно раскололось на два класса — буржуазию, т. е. владельцев всех средств производства и всей продукции, и пролетариат, не владеющий ничем, кроме единственного средства к жизни — своего труда, что второй из этих классов подвергается социальному и политическому угнетению со стороны первого; в то время как признанным стремлением современных демократов всех стран является осуществление перехода политической власти от буржуазии к рабочему классу, поскольку этот последний составляет подавляющее большинство народа,— г-н Гарнье-Пажес, наперекор всем этим фактам, развязно утверждает, что в действительности нет никакого разделения народа на буржуазию и рабочий класс, что это лишь злостное измышление г-на Гизо, имеющее целью посеять в народе рознь; что он, в противовес Гизо, считает, что все французы *равны,* что все они живут одинаковой жизнью и что для него во Франции существуют только *французские граждане!* Таким образом, согласно утверждению г-на Гарнье-Пажеса, монополизирование всех орудий производства буржуазией, отдающее пролетариев на милость экономического закона заработной платы, который сводит долю рабочих к самому ничтожному количеству продуктов питания, тоже

является измышлением г-на Гизо! [308] Согласно его утверждению, та отчаянная борьба между трудом и капиталом, которая ведется сейчас во всех цивилизованных странах мира, борьба, различные фазы которой отмечены созданием коалиций, тред-юнионов, убийствами, бунтами и кровопролитными восстаниями, борьба, действительность которой засвидетельствована гибелью пролетариев, расстрелянных в Лионе, в Престоне, в Лангенбилау, в Праге [309],— эта борьба не имеет более глубоких оснований, чем лживые утверждения французского профессора! Что другое могут означать слова г-на Гарнье-Пажеса, как не следующее: «Пусть капиталисты продолжают монополизировать все производительные силы, пусть рабочий продолжает жить на жалкие гроши, но дадим ему, в вознаграждение за его страдания, *звание* гражданина». Да, при известных обстоятельствах и с известными оговорками г-н Гарнье-Пажес, может быть, и согласился бы дать народу избирательное право; но пусть только не вздумает народ, воспользовавшись этим подарком, провести меры, которые в корне изменили бы существующий способ производства и распределения материальных благ,— меры, которые со временем отдали бы производительные силы страны в распоряжение всего народа и покончили бы со всеми частными «работодателями»! «Réforme» была совершенно права, назвав этого почтенного господина *буржуазным радикалом*.

Начало января 1848 г. *т. 4, с. 393—394*

К. Маркс

РЕЧЬ О СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ [310]

Подведем итоги: что же такое свобода торговли при современных общественных условиях? Это свобода капитала. Устраните те немногие национальные преграды, которые продолжают еще препятствовать шествию капитала, и вы лишь предоставите ему полную свободу действий. Как бы ни были благоприятны условия, при которых происходит обмен одного товара на другой, до тех пор, пока будут сохранены отношения между наемным трудом и капиталом, всегда будет существовать класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых. Самонадеянность приверженцев свободы торговли, воображающих, что более выгодное применение капитала уничтожит антагонизм между промышленными капиталистами и наемными рабочими, поистине с трудом поддается пониманию. Как раз наоборот, это может привести только к еще более четкому выявлению противоположности между этими двумя классами. [...]

Но вообще говоря, покровнтельственная снстема в нашн днн является консервативной, между тем как снстема свободной торговлн действует разрушнтельно. Она вызывает распад прежних нацнональностей и доводнт до крайностн антагоннзм между пролетарнатом н буржуазней. Однмм словом, снстема свободной торговлн ускоряет соцнальную революцню. И вот, господа, только в этом революцнонном смысле н подаю я свой голос за свободу торговлн.

Предпосылки

9 января 1848 г. *т. 4, с. 416, 418*

Ф. Энгельс

ДВИЖЕНИЯ 1847 ГОДА [311]

Итак, продолжайте смело вашу борьбу, мнлостивые государн от капнтала! Пока вы нам нужны; кое-где мы нуждаемся даже в вашем господстве. Вы должны убрать с нашего путн остаткн средневековья н абсолютную монархню. Вы должны уннчтожить патрнархальщнну, вы должны осуществнть централнзацню, вы должны превратнть все более нлн менее неимущне классы в настоящнх пролетарнев — нашнх новобранцев. Прн помощн ваших фабрик н торговых связей вы должны создать для нас основу тех матернальных средств, в которых пролетарнат нуждается для своего освобождення. В награду за это вы получнте короткий перноd власти. Вам предоставляется диктовать законы, наслаждаться блеском созданного вамн велнчня. Вы можете пировать в королевском зале н взять в жены прекрасную королевскую дочь, но не забывайте, что

Предпосылки

«Палач стонт у порога»[312]

Около 20 января 1848 г. *т. 4, с. 469—470*

К. Маркс

СТРАНИЦА ИЗ ЧЕРНОВОЙ РУКОПИСИ «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»[313]

Впрочем мы уже вндели:

Коммунисты не выдвнгают ннкакой новой теорни частной собствеиностн. Онн лншь констатнруют тот нсторнческнй факт, что ⟨средства производства⟩* буржуазные пронзводственные отношення, а тем самым и буржуазные отношення собственностн больше не ⟨соответствуют⟩ ⟨нанболее развнтым⟩ ⟨об-

Предпосылки
Основное противоречие

* В угловые скобки заключены зачеркнутые в рукописи слова. *Ред*

ществ...⟩ развитию общественных производительных сил, а потому ⟨развитию самой промышленности⟩ и в...

Но не спорьте с нами ⟨противопоставляя⟩, оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных идей о свободе, образовании и т. д. Ваши идеи сами ⟨являются лишь⟩ ⟨соответствуют⟩ являются продуктом ⟨существующих⟩ буржуазных производственных отношений, и буржуазных отношений собственности, точно так же, как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса.

⟨Ваше⟩ Пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои буржуазные производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических ⟨лишь⟩, преходящих, соответствующих лишь определенной ⟨зрелости⟩ ступени развития производительных сил, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами!

Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не смеете более понять того, что кажется вам понятным в отношении собственности феодальной.

И все же вы не можете отрицать того факта, что ⟨в ходе⟩ развития ⟨буржуазной⟩ промышленности односторонняя, на...*

Коммунисты не выдвигают никакой новой теории собственности. Они констатируют только факт. Вы же отрицаете самые очевидные факты, вы вынуждены их отрицать. Вы — утописты, обращенные к прошлому.

Декабрь 1847 — январь 1848 г. *т. 42, с. 366—367*

К. Маркс, Ф. Энгельс

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ[314]

Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские.

Где та оппозиционная партия, которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросала бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?

* В рукописи вся эта фраза, включая зачеркнутые слова, перечеркнута несколькими штрихами. *Ред.*

Два вывода вытекают из этого факта.

Коммунизм признается уже силой всеми европейскими силами.

Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии.

С этой целью в Лондоне собрались коммунисты самых различных национальностей и составили следующий «Манифест», который публикуется на английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках.

I

БУРЖУА И ПРОЛЕТАРИИ *

История как борьба классов

История всех до сих пор существовавших обществ ** была историей борьбы классов [319].

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер *** и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов ****.

---

* Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд. Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

** То есть вся история, дошедшая до нас в *письменных* источниках. В 1847 г. предыстория общества, общественная организация, предшествовавшая всей писаной истории, почти совсем еще не была известна. За истекшее с тех пор время Гакстгаузен [315] открыл общинную собственность на землю в России, Маурер [316] доказал, что она была общественной основой, послужившей исходным пунктом исторического развития всех германских племен, и постепенно выяснилось, что сельская община с общим владением землей является или являлась в прошлом повсюду первобытной формой общества, от Индии до Ирландии. Внутренняя организация этого первобытного коммунистического общества, в ее типической форме, была выяснена Морганом [317], увенчавшим дело своим открытием истинной сущности *рода* и его положения в *племени*. С разложением этой первобытной общины начинается расслоение общества на особые и в конце концов антагонистические классы. Я попытался проследить этот процесс разложения в работе «Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats», 2. Aufl., Stuttgart, 1886 [«Происхождение семьи, частной собственности и государства», 2-е изд., Штутгарт, 1886]. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]* [318]

*** Цеховой мастер — это полноправный член цеха, мастер внутри цеха, а не старшина его. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

**** Ср. наст. т., с. 188. *Ред.*

В предшествующие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия,— целую лестницу различных общественных положений. В Древнем Риме мы встречаем патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века — феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и к тому же почти в каждом из этих классов — еще особые градации.

Классы буржуазного общества

Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Поляризация буржуазного общества

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат *.

Буржуазия

Развитие производительных сил

Из крепостных средневековья вышло свободное население первых городов; из этого сословия горожан развились первые элементы буржуазии.

Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало для подымающейся буржуазии новое поле деятельности. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение количества средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента.

Прежняя феодальная, или цеховая, организация промышленности более не могла удовлетворить спроса, возраставшего вместе с новыми рынками. Место ее заняла мануфактура. Цеховые мастера были вытеснены промышленным средним сословием; разделение труда между различными корпорациями исчезло, уступив место разделению труда внутри отдельной мастерской.

Но рынки все росли, спрос все увеличивался. Удовлетворить его не могла уже и мануфактура. Тогда пар и машина произвели революцию в промышленности. Место мануфактуры заняла современная крупная промышленность, место промышленного среднего сословия заняли миллионеры-промышленники, предводители целых промышленных армий, современные буржуа.

Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, море-

---

* Ср. наст. т., с. 49 *Ред.*

плавания и средств сухопутного сообщения. Это в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности, и в той же мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья.

Мы видим, таким образом, что современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена.

Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соответствующим политическим успехом. Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне *, тут — независимая городская республика, там — третье, податное сословие монархии **, затем, в период мануфактуры,— противовес дворянству в сословной или в абсолютной монархии и главная основа крупных монархий вообще, наконец, со времени установления крупной промышленности и всемирного рынка, она завоевала себе исключительное политическое господство в современном представительном государстве. Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии.

Классовая сущность буржуазного государства

Буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль.

Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»[79]. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и по-

---

* «Коммунами» назывались во Франции нарождавшиеся города даже до того времени, когда они отвоевали у своих феодальных владык и господ местное самоуправление и политические права «третьего сословия». Вообще говоря, здесь в качестве типичной страны экономического развития буржуазии взята Англия, в качестве типичной страны ее политического развития — Франция. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

Коммуна — так называли горожане Италии и Франции свою городскую общину, после того как они откупили или отвоевали у своих феодальных господ первые права самоуправления. *[Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.]*

** В английском издании 1888 г., редактированном Энгельсом, после слов «независимая городская республика» вставлены слова: «(как в Италии и Германии)», а после слов «третье, податное сословие монархии» — «(как во Франции)». *Ред.*

ставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод *одну* бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой.

Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников.

Буржуазия сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров и свела их к чисто денежным отношениям.

Буржуазия показала, что грубое проявление силы в средние века, вызывающее такое восхищение у реакционеров, находило себе естественное дополнение в лени и неподвижности. Она впервые показала, чего может достигнуть человеческая деятельность. Она создала чудеса искусства, но совсем иного рода, чем египетские пирамиды, римские водопроводы и готические соборы; она совершила совсем иные походы, чем переселение народов и крестовые походы.

Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений. Напротив, первым условием существования всех прежних промышленных классов было сохранение старого способа производства в неизменном виде. Беспрестанные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других. Все застывшие, покрывшиеся ржавчиной отношения, вместе с сопутствующими им, веками освященными представлениями и воззрениями, разрушаются, все возникающие вновь оказываются устарелыми, прежде чем успевают окостенеть. Все сословное и застойное исчезает, все священное оскверняется, и люди приходят, наконец, к необходимости взглянуть трезвыми глазами на свое жизненное положение и свои взаимные отношения.

Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи.

Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности нацио-

нальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций,— отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература.

Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Дешевые цены ее товаров — вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию.

Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни. Так же как деревню она сделала зависимой от города, так варварские и полуварварские страны она поставила в зависимость от стран цивилизованных, крестьянские народы — от буржуазных народов, Восток — от Запада.

Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была

политическая централизация. Независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в *одну* нацию, с *одним* правительством, с *одним* законодательством, с *одним* национальным классовым интересом, с *одной* таможенной границей.

Развитие производительных сил

Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения,— какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!

Предпосылки

Основное противоречие

Итак, мы видели, что средства производства и обмена, на основе которых сложилась буржуазия, были созданы в феодальном обществе. На известной ступени развития этих средств производства и обмена отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты.

Место их заняла свободная конкуренция, с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством класса буржуазии.

Экономические кризисы и революция

Подобное же движение совершается на наших глазах. Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собой лишь историю возмущения современных производительных сил против современных производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства. Достаточно указать на торговые кризисы, которые, возвращаясь периодически, все более и более грозно ставят под вопрос существование всего буржуазного общества. Во

время торговых кризисов каждый раз уничтожается значительная часть не только изготовленных продуктов, но даже созданных уже производительных сил. Во время кризисов разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью,— эпидемия перепроизводства. Общество оказывается вдруг отброшенным назад к состоянию внезапно наступившего варварства, как будто голод, всеобщая опустошительная война лишили его всех жизненных средств; кажется, что промышленность, торговля уничтожены,— и почему? Потому, что общество обладает слишком большой цивилизацией, имеет слишком много жизненных средств, располагает слишком большой промышленностью и торговлей. Производительные силы, находящиеся в его распоряжении, не служат более развитию буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие; и когда производительные силы начинают преодолевать эти преграды, они приводят в расстройство все буржуазное общество, ставят под угрозу существование буржуазной собственности. Буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство.— Каким путем преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путем завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им.

Оружие, которым буржуазия ниспровергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии.

Пролетариат
Формирование революционного класса

Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие,— современных рабочих, *пролетариев.*

В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Эти рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка.

Вследствие возрастающего применения машин и разделения труда, труд пролетариев утратил всякий самостоятельный характер, а вместе с тем и всякую привлекательность для рабочего. Рабочий становит-

ся простым придатком машины, от него требуются только самые простые, самые однообразные, легче всего усваиваемые приемы. Издержки на рабочего сводятся поэтому почти исключительно к жизненным средствам, необходимым для его содержания и продолжения его рода. Но цена всякого товара, а следовательно и труда [262], равна нздержкам его производства. Поэтому в той же самой мере, в какой растет непривлекательность труда, уменьшается заработная плата. Больше того: в той же мере, в какой возрастает применение машин и разделение труда, возрастает и количество труда, за счет ли увеличения числа рабочих часов, или же вследствие увеличения количества труда, требуемого в каждый данный промежуток временн, ускорения хода машин и т. д.

Современная промышленность превратила маленькую мастерскую патриархального мастера в крупную фабрику промышленного капиталиста. Массы рабочих, скученные на фабрике, организуются по-солдатски. Как рядовые промышленной армии, они ставятся под надзор целой нерархни унтер-офицеров и офицеров. Онн — рабы не только класса буржуазии, буржуазного государства, ежедневно н ежечасно порабощает их машина, надсмотрщик и прежде всего сам отдельный буржуа-фабрикант. Эта деспотия тем мелочнее, ненавнстнее, она тем больше ожесточает, чем откровеннее ее целью провозглашается нажива.

Чем менее искусства и силы требует ручной труд, т. е. чем более развивается современная промышленность, тем более мужской труд вытесняется женским и детскнм. По отношению к рабочему классу различия пола и возраста утрачивают всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инструменты, требующие различных издержек в зависимости от возраста и пола.

Когда заканчнвается эксплуатация рабочего фабрикантом и рабочий получает, наконец, наличными свою заработную плату, на него набрасываются другие части буржуазии — домовладелец, лавочник, ростовщик и т. п.

Низшие слои среднего сословия: мелкие промышленники, мелкие торговцы и рантье, ремесленникн н крестьяне — все этн классы опускаются в ряды пролетариата, частью оттого, что их маленького капнтала недостаточно для ведення крупных промышленных предприятий и он не выдерживает конкуренции с более крупными капиталистами, частью потому, что нх профессиональное мастерство обесценивается в результате введения новых методов производства. Так рекрутируется пролетариат из всех классов населения.

Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией

Пролетариат проходит различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием.

Сначала борьбу ведут отдельные рабочие, потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует. Рабочие направляют свои удары не только против буржуазных производственных отношений, но и против самих орудий производства; они уничтожают конкурирующие иностранные товары, разбивают машины, поджигают фабрики, силой пытаются восстановить потерянное положение средневекового рабочего.

На этой ступени рабочие образуют рассеянную по всей стране и раздробленную конкуренцией массу. Сплочение рабочих масс пока является еще не следствием их собственного объединения, а лишь следствием объединения буржуазии, которая для достижения своих собственных политических целей должна, и пока еще может, приводить в движение весь пролетариат. На этой ступени пролетарии борются, следовательно, не со своими врагами, а с врагами своих врагов — с остатками абсолютной монархии, землевладельцами, непромышленными буржуа, мелкими буржуа. Все историческое движение сосредоточивается, таким образом, в руках буржуазии; каждая одержанная в таких условиях победа является победой буржуазии.

Но с развитием промышленности пролетариат не только возрастает численно; он скопляется в большие массы, сила его растет, и он все более ее ощущает. Интересы и условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят заработную плату до одинаково низкого уровня. Возрастающая конкуренция буржуа между собою и вызываемые ею торговые кризисы ведут к тому, что заработная плата рабочих становится все неустойчивее; все быстрее развивающееся, непрерывное совершенствование машин делает жизненное положение пролетариев все менее обеспеченным; столкновения между отдельным рабочим и отдельным буржуа все более принимают характер столкновений между двумя классами. Рабочие начинают с того, что образуют коалиции * против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы. Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений. Местами борьба переходит в открытые восстания.

* В английском издании 1888 г. после слова «коалиции» вставлено: «(профессиональные союзы)». *Ред.*

Рабочие время от времени побеждают, но эти победы лишь преходящи. Действительным результатом их борьбы является не непосредственный успех, а все шире распространяющееся объединение рабочих. Ему способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу. А всякая классовая борьба есть борьба политическая. И объединение, для которого средневековым горожанам с их проселочными дорогами требовались столетия, достигается современными пролетариями, благодаря железным дорогам, в течение немногих лет.

Эта организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими. Но она возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее, крепче, могущественнее. Она заставляет признать отдельные интересы рабочих в законодательном порядке, используя для этого раздоры между отдельными слоями буржуазии. Например, закон о десятичасовом рабочем дне в Англии [248].

Вообще столкновения внутри старого общества во многих отношениях способствуют процессу развития пролетариата. Буржуазия ведет непрерывную борьбу: сначала против аристократии, позднее против тех частей самой же буржуазии, интересы которых приходят в противоречие с прогрессом промышленности, и постоянно — против буржуазии всех зарубежных стран. Во всех этих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь и вовлекать его таким образом в политическое движение. Она, следовательно, сама передает пролетариату элементы своего собственного образования *, т. е. оружие против самой себя.

Далее, как мы видели, прогресс промышленности сталкивает в ряды пролетариата целые слои господствующего класса или, по крайней мере, ставит под угрозу условия их жизни. Они также приносят пролетариату большое количество элементов образования.

Наконец, в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному

* В английском издании 1888 г. вместо слов «элементы своего собственного образования» напечатано: «элементы своего собственного политического и общего образования». *Ред.*

классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно — часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения.

Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт.

Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата.

Люмпен-пролетариат, этот пассивный продукт гниения самых низших слоев старого общества, местами вовлекается пролетарской революцией в движение, но в силу всего своего жизненного положения он гораздо более склонен продавать себя для реакционных козней.

Жизненные условия старого общества уже уничтожены в жизненных условиях пролетариата. У пролетария нет собственности; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное иго капитала, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий национальный характер. Законы, мораль, религия — все это для него не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы.

Все прежние классы, завоевав себе господство, стремились упрочить уже приобретенное ими положение в жизни, подчиняя все общество условиям, обеспечивающим их способ присвоения. Пролетарии же могут завоевать общественные производительные силы, лишь уничтожив свой собственный нынешний способ присвоения, а тем самым и весь существовавший до сих пор способ присвоения в целом. У пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять, они должны разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало частную собственность.

Все до сих пор происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество.

Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией.

Пролетарская революция

Диктатура пролетариата

Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии.

Все доныне существовавшие общества основывались, как мы видели, на антагонизме между классами угнетающими и угнетенными. Но, чтобы возможно было угнетать какой-либо класс, необходимо обеспечить условия, при которых он мог бы влачить, по крайней мере, свое рабское существование. Крепостной в крепостном состоянии выбился до положения члена коммуны так же, как мелкий буржуа под ярмом феодального абсолютизма выбился до положения буржуа. Наоборот, современный рабочий с прогрессом промышленности не поднимается, а все более опускается ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится паупером, и пауперизм растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что неспособна обеспечить своему рабу даже рабского уровня существования, потому что вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом.

Основным условием существования и господства класса буржуазии является накопление богатства в руках частных лиц, образование и увеличение капитала. Условием существования капитала является наемный труд. Наемный труд держится исключитель-

но на конкуренции рабочих между собой. Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны.

II

ПРОЛЕТАРИИ И КОММУНИСТЫ

Партия пролетариата

В каком отношении стоят коммунисты к пролетариям вообще?

Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом.

Они не выставляют никаких особых * принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение.

Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед ** частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения.

Диктатура пролетариата

Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

Коммунизм как теория

Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира.

---

* В английском издании 1888 г. вместо «особых» напечатано: «сектантских». *Ред.*

** В английском издании 1888 г. вместо слов «всегда побуждающей к движению вперед» напечатано: «самой передовой». *Ред.*

Уничтожение частной собственности

Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения. Уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму.

Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям.

Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности.

Но современная буржуазная частная собственность есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими *.

Главное требование коммунистов

В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности **.

Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим уничтожить собственность, лично приобретенную, добытую своим трудом, собственность, образующую основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности.

Заработанная, благоприобретенная, добытая своим трудом собственность! Говорите ли вы о мелкобуржуазной, мелкокрестьянской собственности, которая предшествовала собственности буржуазной? Нам нечего ее уничтожать, развитие промышленности ее уничтожило и уничтожает изо дня в день.

Или, быть может, вы говорите о современной буржуазной частной собственности?

Но разве наемный труд, труд пролетария, создает ему собственность? Никоим образом. Он создает капитал, т. е. собственность, эксплуатирующую наемный труд, собственность, которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наемный труд, чтобы снова его эксплуатировать. Собственность в ее современном виде движется в противоположности между капиталом и наемным трудом. Рассмотрим же обе стороны этой противоположности.

Быть капиталистом — значит занимать в производстве не только чисто личное, но и общественное

* В английском издании 1888 г. вместо слов «эксплуатации одних другими» напечатано: «эксплуатации большинства меньшинством». *Ред.*

** Ср. наст. т., с. 235. *Ред.*

положение. Капитал — это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих членов общества, а в конечном счете — только совместной деятельностью всех членов общества.

Итак, капитал — не личная, а общественная сила.

Общественная собственность на средства производства

Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую, собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер.

Перейдем к наемному труду.

Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т. е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как рабочего. Следовательно, того, что наемный рабочий присваивает в результате своей деятельности, едва хватает для воспроизводства его жизни. Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса.

В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих.

Таким образом, в буржуазном обществе прошлое господствует над настоящим, в коммунистическом обществе — настоящее над прошлым. В буржуазном обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, между тем как трудящийся индивидуум лишен самостоятельности и обезличен.

И уничтожение этих отношений буржуазия называет упразднением личности и свободы! Она права. Действительно, речь идет об упразднении буржуазной личности, буржуазной самостоятельности и буржуазной свободы.

Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи.

Но с падением торгашества падет и свободное торгашество. Разговоры о свободном торгашестве, как и все прочие высокопарные речи наших буржуа о свободе, имеют вообще смысл лишь по отношению к несвободному торгашеству, к порабощенному горожа-

нию средневековья, а не по отношению к коммунистическому уничтожению торгашества, буржуазных производственных отношений и самой буржуазии.

Уничтожение буржуазной частной собственности

Вы приходите в ужас от того, что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов; она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества.

Одним словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу собственность. Да, мы действительно хотим это сделать.

Личность

С того момента, когда нельзя будет более превращать труд в капитал, в деньги, в земельную ренту, короче — в общественную силу, которую можно монополизировать, т. е. с того момента, когда личная собственность не сможет более превращаться в буржуазную собственность,— с этого момента, заявляете вы, личность уничтожена.

Вы сознаетесь, следовательно, что личностью вы не признаете никого, кроме буржуа, т. е. буржуазного собственника. Такая личность действительно должна быть уничтожена *.

Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд.

Стимулы к труду

Выдвигали возражение, будто с уничтожением частной собственности прекратится всякая деятельность и воцарится всеобщая леность.

В таком случае буржуазное общество должно было бы давно погибнуть от лености, ибо здесь тот, кто трудится, ничего не приобретает, а тот, кто приобретает, не трудится. Все эти опасения сводятся к тавтологии, что нет больше наемного труда, раз не существует больше капитала.

Образование

Все возражения, направленные против коммунистического способа присвоения и производства материальных продуктов, распространяются также на присвоение и производство продуктов умственного труда. Подобно тому как уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и уничтожение классового образования ** для него равносильно уничтожению образования вообще.

* В английском издании 1888 г. добавлено: «и появление ее сделано невозможным». *Ред.*

** Здесь и ниже в английском издании 1888 г. вместо «образование» напечатано: «культура». *Ред.*

Образование, гибель которого он оплакивает, является для громадного большинства превращением в придаток машины.

Но не спорьте с нами, оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образовании, праве и т. д. Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса.

Ваше пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами. Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не смеете более понять того, что кажется вам понятным в отношении собственности античной или феодальной.

Семья

Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намерением коммунистов.

На чем основана современная, буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции.

Буржуазная семья естественно отпадает вместе с отпадением этого ее дополнения, и обе вместе исчезнут с исчезновением капитала.

Или вы упрекаете нас в том, что мы хотим прекратить эксплуатацию детей их родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

Воспитание

Но вы утверждаете, что, заменяя домашнее воспитание общественным, мы хотим уничтожить самые дорогие для человека отношения.

А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется общественными отношениями, в которых вы воспитываете, не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.? Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание; они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса.

Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности,

чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты.

Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен[98],— кричит нам хором вся буржуазия.

Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование, и, конечно, не может отрешиться от мысли, что и женщин постигнет та же участь.

Он даже и не подозревает, что речь идет как раз об устранении такого положения женщины, когда она является простым орудием производства.

Впрочем, нет ничего смешнее высокоморального ужаса наших буржуа по поводу мнимой официальной общности жен у коммунистов. Коммунистам нет надобности вводить общность жен, она существовала почти всегда.

Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери их рабочих, не говоря уже об официальной проституции, видят особое наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга.

Буржуазный брак является в действительности общностью жен. Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую. Но ведь само собой разумеется, что с уничтожением нынешних производственных отношений исчезнет и вытекающая из них общность жен, т. е. официальная и неофициальная проституция.

Национальные отношения

Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность.

Диктатура пролетариата

Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса *, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия.

Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни.

Диктатура пролетариата
Международный характер коммунистического преобразования общества

Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение. Соединение усилий, по крайней мере цивилизованных стран, есть одно из первых условий освобождения пролетариата.

* В английском издании 1888 г. вместо слов «подняться до положения национального класса» напечатано: «подняться до положения ведущего класса нации». *Ред.*

В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой.

Обвинения против коммунизма, выдвигаемые с религиозных, философских и вообще идеологических точек зрения, не заслуживают подробного рассмотрения.

Общественное сознание

Нужно ли особое глубокомыслие, чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия,— одним словом, их сознание?

Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным? Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса [320].

Говорят об идеях, революционизирующих все общество; этим выражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались элементы нового, что рука об руку с разложением старых условий жизни идет и разложение старых идей.

Когда древний мир клонился к гибели, древние религии были побеждены христианской религией. Когда христианские идеи в XVIII веке гибли под ударом просветительных идей, феодальное общество вело свой смертный бой с революционной в то время буржуазией. Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции.

«Но», скажут нам, «религиозные, моральные, философские, политические, правовые идеи и т. д., конечно, изменялись в ходе исторического развития. Религия же, нравственность, философия, политика, право всегда сохранялись в этом беспрерывном изменении.

К тому же существуют вечные истины, как свобода, справедливость и т. д., общие всем стадиям общественного развития. Коммунизм же отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность, вместо того чтобы обновить их; следовательно, он противоречит всему предшествовавшему ходу исторического развития».

К чему сводится это обвинение? История всех доныне существовавших обществ двигалась в классовых противоположностях, которые в разные эпохи складывались различно.

Но какие бы формы они ни принимали, эксплуатация одной части общества другою является фактом, общим всем минувшим столетиям. Неудивительно поэтому, что общественное сознание всех веков, несмотря на все разнообразие и все различия, движется

в определенных общих формах, в формах сознания, которые вполне исчезнут лишь с окончательным исчезновением противоположности классов.

Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого.

Оставим, однако, возражения буржуазии против коммунизма.

Пролетарская революция
Диктатура пролетариата
Задачи диктатуры пролетариата

Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии [321].

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Переходные мероприятия

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя * и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства.

Эти мероприятия будут, конечно, различны в различных странах.

Однако в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены следующие меры [322].

1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.

2. Высокий прогрессивный налог.

3. Отмена права наследования [287].

4. Конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников.

5. Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией.

6. Централизация всего транспорта ** в руках государства.

7. Увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану.

---

* В английском издании 1888 г. после слов «перерастают самих себя» добавлено: «делают необходимыми дальнейшие атаки на старый общественный строй». *Ред.*

** В английском издании 1888 г. напечатано: «Централизация средств связи и транспорта». *Ред.*

8. Одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия [288].

9. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней *.

10. Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.

Бесклассовое общество
Отмирание государства

Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса.

Высшая цель: свободное развитие человека и общества

На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех [323].

III

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. РЕАКЦИОННЫЙ СОЦИАЛИЗМ

а) ФЕОДАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Французская и английская аристократия по своему историческому положению была призвана к тому, чтобы писать памфлеты против современного буржуазного общества. Во французской июльской революции 1830 г. и в английском движении в пользу парла-

* В издании 1848 г.— «противоположности между городом и деревней». В издании 1872 г. и в последующих немецких изданиях слово «противоположности» было заменено словом «различия». В английском издании 1888 г. вместо слов «содействие постепенному устранению различия между городом и деревней» напечатано: «постепенное устранение различия между городом и деревней путем более равномерного распределения населения по всей стране». *Ред.*

ментской реформы ненавистный выскочка еще раз нанес ей поражение. О серьезной политической борьбе не могло быть больше и речи. Ей оставалась только литературная борьба. Но и в области литературы старые фразы времен Реставрации * стали уже невозможны. Чтобы возбудить сочувствие, аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса. Она доставляла себе удовлетворение тем, что сочиняла пасквили на своего нового властителя и шептала ему на ухо более или менее зловещие пророчества.

Так возник феодальный социализм: наполовину похоронная песнь — наполовину пасквиль, наполовину отголосок прошлого — наполовину угроза будущего, подчас поражающий буржуазию в самое сердце своим горьким, остроумным, язвительным приговором, но всегда производящий комическое впечатление полной неспособностью понять ход современной истории.

Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собою народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на ее заду старые феодальные гербы и разбегался с громким и непочтительным хохотом.

Разыгрыванием этой комедии занималась часть французских легитимистов и «Молодая Англия»[324].

Если феодалы доказывают, что их способ эксплуатации был иного рода, чем буржуазная эксплуатация, то они забывают только, что они эксплуатировали при совершенно других, теперь уже отживших, обстоятельствах и условиях. Если они указывают, что при их господстве не существовало современного пролетариата, то забывают, что как раз современная буржуазия была необходимым плодом их общественного строя.

Впрочем, они столь мало скрывают реакционный характер своей критики, что их главное обвинение против буржуазии именно в том и состоит, что при ее господстве развивается класс, который взорвет на воздух весь старый общественный порядок.

Они гораздо больше упрекают буржуазию в том, что она порождает революционный пролетариат, чем в том, что она порождает пролетариат вообще.

Поэтому в политической практике они принимают участие во всех насильственных мероприятиях против рабочего класса, а в обыденной жизни, вопреки всей

---

* Имеется в виду не английская Реставрация 1660—1689 гг., а французская Реставрация 1814—1830 гг. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

своей напыщенной фразеологии, не упускают случая подобрать золотые яблоки * и променять верность, любовь, честь на барыш от торговли овечьей шерстью, свекловицей и водкой **.

Подобно тому как поп всегда шел рука об руку с феодалом, поповский социализм идет рука об руку с феодальным.

Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства? Разве оно не проповедовало вместо этого благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плоти, монастырскую жизнь и церковь? Христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа.

b) МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Феодальная аристократия — не единственный ниспровергнутый буржуазией класс, условия жизни которого в современном буржуазном обществе ухудшались и отмирали. Средневековое сословие горожан и сословие мелких крестьян были предшественниками современной буржуазии. В странах, менее развитых в промышленном и торговом отношении, класс этот до сих пор еще прозябает рядом с развивающейся буржуазией.

В тех странах, где развилась современная цивилизация, образовалась — и как дополнительная часть буржуазного общества постоянно вновь образуется — новая мелкая буржуазия, которая колеблется между пролетариатом и буржуазией. Но конкуренция постоянно сталкивает принадлежащих к этому классу лиц в ряды пролетариата, и они начинают уже видеть приближение того момента, когда с развитием крупной промышленности они совершенно исчезнут как самостоятельная часть современного общества и в торговле, промышленности и земледелии будут замещены надзирателями и наемными служащими.

В таких странах, как Франция, где крестьянство составляет гораздо более половины всего населения, естественно было появление писателей, которые, ста-

---

* В английском издании 1888 г. после слов «золотые яблоки» вставлено: «падающие с древа промышленности». *Ред.*

** Это относится главным образом к Германии, где земельная аристократия и юнкерство ведут хозяйство на большей части своих земель за собственный счет через управляющих и вдобавок являются крупными владельцами свеклосахарных и винокуренных заводов. Более богатые английские аристократы до этого еще не дошли; но они тоже знают, как можно возмещать падение ренты, предоставляя свое имя учредителям более или менее сомнительных акционерных компаний. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

новясь на сторону пролетариата против буржуазии, в своей критике буржуазного строя прикладывали к нему мелкобуржуазную и мелкокрестьянскую мерку и защищали дело рабочих с мелкобуржуазной точки зрения. Так возник мелкобуржуазный социализм. Сисмонди стоит во главе этого рода литературы не только во Франции, но и в Англии.

Этот социализм прекрасно умел подметить противоречия в современных производственных отношениях. Он разоблачил лицемерную апологетику экономистов. Он неопровержимо доказал разрушительное действие машинного производства и разделения труда, концентрацию капиталов и землевладения, перепроизводство, кризисы, неизбежную гибель мелких буржуа и крестьян, нищету пролетариата, анархию производства, вопиющее неравенство в распределении богатства, истребительную промышленную войну наций между собой, разложение старых нравов, старых семейных отношений и старых национальностей.

Но по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или — вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен.

Цеховая организация промышленности и патриархальное сельское хозяйство — вот его последнее слово.

В дальнейшем своем развитии направление это вылилось в трусливое брюзжание *.

c) НЕМЕЦКИЙ, ИЛИ «ИСТИННЫЙ», СОЦИАЛИЗМ [226]

Социалистическая и коммунистическая литература Франции, возникшая под гнетом господствующей буржуазии и являющаяся литературным выражением борьбы против этого господства, была перенесена в Германию в такое время, когда буржуазия там только что начала свою борьбу против феодального абсолютизма.

Немецкие философы, полуфилософы и любители красивой фразы жадно ухватились за эту литературу,

* В английском издании 1888 г. вместо слов: «В дальнейшем своем развитии направление это вылилось в трусливое брюзжание» — напечатано: «В конце концов, когда неопровержимые исторические факты заставили исчезнуть всякие следы упоительного действия иллюзий, эта форма социализма вылилась в жалкое брюзжание». *Ред.*

позабыв только, что с перенесением этих сочинений из Франции в Германию туда не были одновременно перенесены и французские условия жизни. В немецких условиях французская литература утратила все непосредственное практическое значение и приняла вид чисто литературного течения. Она должна была приобрести характер досужего мудрствования об осуществлении человеческой сущности. Так, требования первой французской революции для немецких философов XVIII века имели смысл лишь как требования «практического разума»[325] вообще, а проявления воли революционной французской буржуазии в их глазах имели значение законов чистой воли, воли, какой она должна быть, истинно человеческой воли.

Вся работа немецких литераторов состояла исключительно в том, чтобы примирить новые французские идеи со своей старой философской совестью или, вернее, в том, чтобы усвоить французские идеи со своей философской точки зрения.

Это усвоение произошло таким же образом, каким вообще усваивают чужой язык, путем перевода.

Известно, что на манускриптах, содержавших классические произведения языческой древности, монахи поверх текста писали нелепые жизнеописания католических святых. Немецкие литераторы поступили с нечестивой французской литературой как раз наоборот. Под французский оригинал они вписали свою философскую чепуху. Например, под французскую критику денежных отношений они вписали «отчуждение человеческой сущности», под французскую критику буржуазного государства — «упразднение господства Абстрактно-Всеобщего» и т. д.

Это подсовывание под французские теории своей философской фразеологии они окрестили «философией действия»[326], «истинным социализмом», «немецкой наукой социализма», «философским обоснованием социализма» и т. д.

Французская социалистическо-коммунистическая литература была таким образом совершенно выхолощена. И так как в руках немца она перестала выражать борьбу одного класса против другого, то немец был убежден, что он поднялся выше «французской односторонности», что он отстаивает, вместо истинных потребностей, потребность в истине, а вместо интересов пролетариата — интересы человеческой сущности, интересы человéка вообще, человека, который не принадлежит ни к какому классу и вообще существует не в действительности, а в туманных небесах философской фантазии.

Этот немецкий социализм, считавший свои беспомощные ученические упражнения столь серьезными и важными и так крикливо их рекламировавший,

потерял мало-помалу свою педантическую невинность.

Борьба немецкой, особенно прусской, буржуазии против феодалов и абсолютной монархии — одним словом либеральное движение — становилась все серьезнее.

«Истинному» социализму представился, таким образом, желанный случай противопоставить политическому движению социалистические требования, предавать традиционной анафеме либерализм, представительное государство, буржуазную конкуренцию, буржуазную свободу печати, буржуазное право, буржуазную свободу и равенство и проповедовать народной массе, что в этом буржуазном движении она не может ничего выиграть, но, напротив, рискует все потерять. Немецкий социализм весьма кстати забывал, что французская критика, жалким отголоском которой он был, предполагала современное буржуазное общество с соответствующими ему материальными условиями жизни и соответственной политической конституцией, т. е. как раз все те предпосылки, о завоевании которых в Германии только еще шла речь.

Немецким абсолютным правительствам, с их свитой попов, школьных наставников, заскорузлых юнкеров и бюрократов, он служил кстати подвернувшимся пугалом против угрожающе наступавшей буржуазии.

Он был подслащенным дополнением к горечи плетей и ружейных пуль, которыми эти правительства усмиряли восстания немецких рабочих.

Если «истинный» социализм становился таким образом оружием в руках правительств против немецкой буржуазии, то он и непосредственно служил выражением реакционных интересов, интересов немецкого мещанства. В Германии действительную общественную основу существующего порядка вещей составляет мелкая буржуазия, унаследованная от XVI века и с того времени постоянно вновь появляющаяся в той или иной форме.

Сохранение ее равносильно сохранению существующего в Германии порядка вещей. От промышленного и политического господства буржуазии она со страхом ждет своей верной гибели, с одной стороны, вследствие концентрации капитала, с другой — вследствие роста революционного пролетариата. Ей казалось, что «истинный» социализм одним выстрелом убивает двух зайцев. И «истинный» социализм распространялся как зараза.

Вытканный из умозрительной паутины, расшитый причудливыми цветами красноречия, пропитанный слезами слащавого умиления, этот мистический по-

кров, которым немецкие социалисты прикрывали пару своих тощих «вечных истин», только увеличивал сбыт их товара среди этой публики.

Со своей стороны, немецкий социализм все более понимал свое призвание быть высокопарным представителем этого мещанства.

Он провозгласил немецкую нацию образцовой нацией, а немецкого мещанина — образцом человека. Каждой его низости он придавал сокровенный, возвышенный социалистический смысл, превращавший ее в нечто ей совершенно противоположное. Последовательный до конца, он открыто выступал против «грубо-разрушительного» направления коммунизма и возвестил, что сам он в своем величественном беспристрастии стоит выше всякой классовой борьбы. За весьма немногими исключениями все, что циркулирует в Германии в качестве якобы социалистических и коммунистических сочинений, принадлежит к этой грязной, расслабляющей литературе *.

2. КОНСЕРВАТИВНЫЙ, ИЛИ БУРЖУАЗНЫЙ, СОЦИАЛИЗМ

Известная часть буржуазии желает излечить общественные недуги для того, чтобы упрочить существование буржуазного общества.

Сюда относятся экономисты, филантропы, поборники гуманности, радетели о благе трудящихся классов, организаторы благотворительности, члены обществ покровительства животным, основатели обществ трезвости, мелкотравчатые реформаторы самых разнообразных видов. Этот буржуазный социализм разрабатывался даже в целые системы.

В качестве примера приведем «Философию нищеты» Прудона [328].

Буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают. Они хотят сохранить современное общество, однако, без тех элементов, которые его революционизируют и разлагают. Они хотели бы иметь буржуазию без пролетариата. Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в более или менее цельную систему. Приглашая пролетариат осуществить его систему и войти в новый Иерусалим, он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперещ-

* Революционная буря 1848 г. унесла все это гнусное направление и отбила охоту у его носителей спекулировать социализмом. Главным представителем и классическим типом этого направления является г-н Карл Грюн [327]. *[Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.]*

нем обществе, но отбросил свое представление о нем, как о чем-то ненавистном.

Другая, менее систематическая, но более практическая форма этого социализма стремилась к тому, чтобы внушить рабочему классу отрицательное отношение ко всякому революционному движению, доказывая, что ему может быть полезно не то или другое политическое преобразование, а лишь изменение материальных условий жизни, экономических отношений. Однако под изменением материальных условий жизни этот социализм понимает отнюдь не уничтожение буржуазных производственных отношений, осуществимое только революционным путем, а административные улучшения, осуществляемые на почве этих производственных отношений, следовательно, ничего не изменяющие в отношениях между капиталом и наемным трудом, в лучшем же случае — лишь сокращающие для буржуазии издержки ее господства и упрощающие ее государственное хозяйство.

Самое подходящее для себя выражение буржуазный социализм находит только тогда, когда превращается в простой ораторский оборот речи.

Свободная торговля! в интересах рабочего класса; покровительственные пошлины! в интересах рабочего класса; одиночные тюрьмы! в интересах рабочего класса — вот последнее, единственно сказанное всерьез, слово буржуазного социализма.

Социализм буржуазии заключается как раз в утверждении, что буржуа являются буржуа,— в интересах рабочего класса.

3. КРИТИЧЕСКИ-УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ

Мы не говорим здесь о той литературе, которая во всех великих революциях нового времени выражала требования пролетариата (сочинения Бабёфа и т. д.).

Первые попытки пролетариата непосредственно осуществить свои собственные классовые интересы во время всеобщего возбуждения, в период ниспровержения феодального общества, неизбежно терпели крушение вследствие неразвитости самого пролетариата, а также вследствие отсутствия материальных условий его освобождения, так как эти условия являются лишь продуктом буржуазной эпохи. Революционная литература, сопровождавшая эти первые движения пролетариата, по своему содержанию неизбежно является реакционной. Она проповедует всеобщий аскетизм и грубую уравнительность.

Собственно социалистические и коммунистические системы, системы Сен-Симона, Фурье, Оуэна и т. д., возникают в первый, неразвитый период борьбы меж-

ду пролетариатом и буржуазией, изображенный нами выше (см. «Буржуазия и пролетариат»).

Изобретатели этих систем, правда, видят противоположность классов, так же как и действие разрушительных элементов внутри самого господствующего общества. Но они не видят на стороне пролетариата никакой исторической самодеятельности, никакого свойственного ему политического движения.

Так как развитие классового антагонизма идет рука об руку с развитием промышленности, то они точно так же не могут еще найти материальных условий освобождения пролетариата и ищут такой социальной науки, таких социальных законов, которые создали бы эти условия.

Место общественной * деятельности должна занять их личная изобретательская деятельность, место исторических условий освобождения — фантастические условия, место постепенно подвигающейся вперед организации пролетариата в класс — организация общества по придуманному ими рецепту. Дальнейшая история всего мира сводится для них к пропаганде и практическому осуществлению их общественных планов.

Правда, они сознают, что в этих своих планах защищают главным образом интересы рабочего класса как наиболее страдающего класса. Только в качестве этого наиболее страдающего класса и существует для них пролетариат.

Однако неразвитая форма классовой борьбы, а также их собственное положение в жизни приводят к тому, что они считают себя стоящими высоко над этим классовым антагонизмом. Они хотят улучшить положение всех членов общества, даже находящихся в самых лучших условиях. Поэтому они постоянно апеллируют ко всему обществу без различия и даже преимущественно — к господствующему классу. По их мнению, достаточно только понять их систему, чтобы признать ее самым лучшим планом самого лучшего из возможных обществ.

Они отвергают поэтому всякое политическое, и в особенности всякое революционное, действие; они хотят достигнуть своей цели мирным путем и пытаются посредством мелких и, конечно, не удающихся опытов, силой примера проложить дорогу новому общественному евангелию.

Исторические корни утопизма

Это фантастическое описание будущего общества возникает в то время, когда пролетариат еще находится в очень неразвитом состоянии и представляет себе поэтому свое собственное положение еще фантасти-

* В английском издании 1888 г. вместо «общественной» напечатано: «исторической». *Ред*

чески, оно возникает из первого исполненного предчувствий порыва пролетариата к всеобщему преобразованию общества.

Но в этих социалистических и коммунистических сочинениях содержатся также и критические элементы. Эти сочинения нападают на все основы существующего общества. Поэтому они дали в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих. Их положительные выводы насчет будущего общества, например, уничтожение противоположности между городом и деревней *, уничтожение семьи, частной наживы, наемного труда, провозглашение общественной гармонии, превращение государства в простое управление производством [329],— все эти положения выражают лишь необходимость устранения классовой противоположности, которая только что начинала развиваться и была известна им лишь в ее первичной бесформенной неопределенности. Поэтому и положения эти имеют еще совершенно утопический характер.

Значение критически-утопического социализма и коммунизма стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это преодоление ее фантастическим путем лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания. Поэтому, если основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты. Они крепко держатся старых воззрений своих учителей, невзирая на дальнейшее историческое развитие пролетариата. Поэтому они последовательно стараются вновь притупить классовую борьбу и примирить противоположности. Они все еще мечтают об осуществлении, путем опытов, своих общественных утопий, об учреждении отдельных фаланстеров, об основании внутренних колоний [«Home-colonies»], об устройстве маленькой Икарии **— карманного из-

* В английском издании 1888 г. это место сформулировано так: «Предлагаемые ими практические мероприятия, например, уничтожение различия между городом и деревней». *Ред.*

** Фаланстерами назывались социалистические колонии, которые проектировал Фурье; Икарией Кабе называл свою утопическую страну [35], а позднее свою коммунистическую колонию в Америке [130]. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

Home-colonies (колониями внутри страны) Оуэн называл свои образцовые коммунистические общества. Фаланстерами назывались общественные дворцы, которые проектировал Фурье. Икарией называлась утопически-фантастическая страна, коммунистические учреждения которой описывал Кабе. *[Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.]*

дания нового Иерусалима[331],— и для сооружения всех этих воздушных замков вынуждены обращаться к филантропии буржуазных сердец и кошельков. Они постепенно опускаются в категорию описанных выше реакционных или консервативных социалистов, отличаясь от них лишь более систематическим педантизмом и фанатической верой в чудодейственную силу своей социальной науки.

Вот почему они с ожесточением выступают против всякого политического движения рабочих, вызываемого, по их мнению, лишь слепым неверием в новое евангелие.

Оуэнисты в Англии и фурьеристы во Франции выступают — первые против чартистов, вторые против реформистов[332].

IV

ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТОВ К РАЗЛИЧНЫМ ОППОЗИЦИОННЫМ ПАРТИЯМ

После того, что было сказано в разделе II, понятно отношение коммунистов к сложившимся уже рабочим партиям, т. е. их отношение к чартистам в Англии и к сторонникам аграрной реформы в Северной Америке[232].

Стратегия и тактика

Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения. Во Франции, в борьбе против консервативной и радикальной буржуазии, коммунисты примыкают к социалистическо-демократической партии *, не отказываясь тем не менее от права относиться критически к фразам и иллюзиям, проистекающим из революционной традиции.

В Швейцарии они поддерживают радикалов, не упуская, однако, из виду, что эта партия состоит из противоречивых элементов, частью из демократических социалистов во французском стиле, частью из радикальных буржуа.

---

* Эта партия была тогда представлена в парламенте Ледрю-Ролленом, в литературе — Луи Бланом, в ежедневной печати — газетой «Réforme». Придуманным ими названием — социалистическо-демократическая — они обозначали ту часть демократической или республиканской партии, которая была более или менее окрашена в социалистический цвет. *[Примечание Энгельса к английскому изданию 1888 г.]*

Называвшая себя социалистическо-демократической партия во Франции была представлена в политической жизни Ледрю-Ролленом, в литературе Луи Бланом; таким образом, она, как небо от земли, отличалась от современной немецкой социал-демократии. *[Примечание Энгельса к немецкому изданию 1890 г.]*

11 Заказ 4741

Среди поляков коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрную революцию условием национального освобождения, ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года[333].

В Германии, поскольку буржуазия выступает революционно, коммунистическая партия борется вместе с ней против абсолютной монархии, феодальной земельной собственности и реакционного мещанства.

Но ни на минуту не перестает она вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должно принести с собой господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после свержения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии.

На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции.

Одним словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя.

Главное требование коммунистов

Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения, независимо от того, принял ли он более или менее развитую форму.

Наконец, коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран.

Необходимость революции

Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ![334]

Декабрь 1847 — январь 1848 г. *т. 4, с. 423—440, 443—459*

К. Маркс, Ф. Энгельс

О ПОЛЬСКОМ ВОПРОСЕ[335]

РЕЧЬ МАРКСА

Бывают в истории поразительные аналогии. Якобинец 1793 г. стал коммунистом в наши дни. В 1793 г., когда Россия, Австрия, Пруссия делили между собой Польшу[299], эти три державы ссылались на конституцию 1791 г., которая была единодушно осуждена за ее будто бы якобинские принципы.

Что же она провозглашала, эта польская конституция 1791 года? Всего-навсего конституционную монархию: передачу законодательных функций в руки народных представителей, свободу печати, свободу совести, гласность судопроизводства, отмену крепостного права и т. д. И все это тогда называлось чистейшим якобинством! Итак, вы видите, господа, история ушла вперед. Якобинство тех времен превратилось теперь, если речь идет о либерализме, в нечто в высшей степени умеренное.

Три державы шли в ногу с веком. В 1846 г., когда, присоединив Краков к Австрии, они лишили поляков последних остатков их национальной самостоятельности, они окрестили коммунизмом все то, что некогда они именовали якобинством.

В чем же заключается коммунизм краковской революции? Была ли она коммунистической потому, что имела целью восстановление польской национальности? С таким же основанием можно было бы сказать, что война европейской коалиции против Наполеона во имя спасения национальностей была коммунистической войной и что Венский конгресс состоял из коронованных коммунистов. Или, быть может, краковская революция являлась коммунистической потому, что она стремилась к установлению демократического правления? Но никто ведь не будет приписывать гражданам-миллионерам Берна и Нью-Йорка коммунистических поползновений.

Уничтожение классовых различий

Коммунизм отрицает необходимость существования классов; он намерен уничтожить всякие классы, всякое классовое различие. А краковские революционеры хотели устранить лишь политические различия между классами; различным классам они хотели дать равные права.

В чем же, наконец, краковская революция была коммунистической?

Не в том ли, может быть, что она пыталась разбить цепи феодализма, освободить обремененную феодальными повинностями собственность и превратить ее в собственность свободную, собственность современную?

Если бы французскнм собственникам сказали: «Зиаете лн вы, чего хотят польские демократы? Польские демократы хотят ввести у себя ту форму собствеииостн, какая уже существует у вас», то французские собствеииики ответнли бы: «Оии поступают очеиь хорошо». Но попробуйте вместе с г-иом Гизо сказать фраицузским собствеиииикам: «Поляки хотят упразднить собствеииость, которую вы установили путем революции в 1789 г. и которая у вас существует еще н поныне». «Как,— закрнчат оин,— зиачит, оии революциоиеры, коммуинсты! Надо раздавить этих негодяев!» В Швецин упраздиеиие цехов, корпораций, введение свободиой коикуреиции именуется ыние *коммунизмом*. «Journal des Débats» идет еще дальше: лишить двести тысяч нзбирателей той ренты, которую создает для инх право иа продажу своих голосов, это значит уиичтожить источиик доходов, разрушить благоприобретеииую собствеииость, это зиачит быть коммуиистом. Без сомиеиия, краковская революция также хотела упраздинть одни из видов собствеииости. Но какой имеиио? Тот, который так же невозможио уиичтожить в остальиой Европе, как иевозможио уиичтожить Зоидербуид в Швейцарии, поскольку и то и другое уже перестало существовать [289].

Никто не стаиет отрицать, что в Польше политический вопрос связаи с социальным. Оии всегда иеотделимы друг от друга.

22 февраля 1848 г. *т. 4, с. 488—489*

РЕЧЬ ЭНГЕЛЬСА

В Кракове — и это отчетливо бросалось в глаза — уже ие иашлось людей, которые могли бы потерять миогое; там вовсе не было арнстократов; каждый предприиятый шаг отличался демократической смелостью, сходиой, я сказал бы, с отвагой пролетариата, которому нечего терять, кроме своей нищеты, приобрести же предстоит целое отечество, целый мир.

22 февраля 1848 г. *т. 4, с. 492*

1848–1857

Обобщение опыта революции 1848–1849 гг.

ТЕОРИЯ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И РЕВОЛЮЦИИ

НЕОБХОДИМОСТЬ СЛОМА СТАРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАШИНЫ

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЮЗА ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА

КОНЦЕПЦИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, СЛОЖНОСТЬ, СТАДИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

«КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ»

«ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА К СОЮЗУ КОММУНИСТОВ»

«КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ»

«РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ»

«ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА»

ПИСЬМО МАРКСА ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

Период 1848—1857 гг. начинается европейской революцией 1848—1849 гг. Марксистская теория развивается в это время прежде всего на основе опыта революции. Теоретическое обобщение его наиболее интенсивно происходит в 1850—1852 гг., когда создаются крупные произведения основоположников научного коммунизма, посвященные анализу опыта революции во Франции и Германии,— две работы Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и две работы Энгельса «Крестьянская война в Германии» и «Революция и контрреволюция в Германии».

В плане научного коммунизма внимание Маркса и Энгельса сосредоточено в это время не столько на самом будущем обществе, сколько на предстоящем процессе коммунистического преобразования общества. Разрабатывается главным образом теория классовой борьбы и революции.

Наряду с разработкой ряда прежних тем (предпосылки революции, переходные мероприятия, международный характер революции, уничтожение классов, классовых различий и т. д.) вырабатывается целый комплекс новых теоретических положений и доводятся до классической зрелости, формулируются в обобщенном виде идеи и концепции, намеченные еще в предреволюционный период. В той или иной степени новыми результатами развития теории в данный период являются: классическая формулировка специфических особенностей марксистской теории классов и классовой борьбы (письмо Маркса Вейдемейеру 5 марта 1852 г.), конкретизация представлений о длительности и сложности коммунистического преобразования общества (выступление Маркса на заседании Центрального комитета Союза коммунистов 15 сентября 1850 г.), классическая формулировка концепции непрерывной революции (мартовское «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» 1850 г.), появление термина «диктатура пролетариата» («Классовая борьба во Франции»), вывод о необходимости слома старой буржуазной государственной машины и четкая формулировка необходимости союза пролетариата и крестьянства («Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»), экономический кризис как предпосылка революции («Третий международный обзор»), проблемы преобразования земледелия (письма Маркса Энгельсу, 7 января и 14 августа 1851 г.), разработка военных аспектов пролетарской революции («Революция и контрреволюция в Германии», «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 году»), использование буржуазных специалистов (письмо Энгельса Марксу, около 20 июля 1851 г.), необходимость соединения научно-технических достижений с преимуществами нового общества (письмо Маркса Даниельсу, май 1851 г.), возможные ошибки в переходный период (письмо Энгельса Вейдемейеру, 12 апреля 1853 г.).

В годы революции, когда внимание Маркса и Энгельса было сосредоточено на текущих революционных событиях, в плане теории научного коммунизма они затрагивают проблемы предпосылок коммунистического

преобразования общества, переходных мероприятий, все больше убеждаются в необходимости союза пролетариата и крестьянства, слома старой государственной машины, самостоятельной партии пролетариата.

В первой крупной работе, посвященной анализу опыта революции,— «Классовая борьба во Франции» (январь — март 1850 г.) — Маркс разрабатывает концепцию непрерывной революции. В этой концепции можно выделить два главных аспекта: стадиальный и международный характер революции. Классическая формулировка этой концепции была дана Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов». Вот эти два важнейших места: «...*пролетариат* все более объединяется вокруг *революционного социализма,* вокруг *коммунизма...* Этот социализм есть объявление *непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата* как необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще,* к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений». «В то время как демократические мелкие буржуа хотят возможно быстрее закончить революцию... наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества» (см. наст. т., с. 325, 328). Как видно из приведенного текста, в «Классовой борьбе во Франции» появляется термин «диктатура пролетариата» (см. наст. т., с. 315, 322, 325). По существу, здесь вырабатывается и формула «обобществление средств производства» (см. наст. т., с. 322).

В феврале 1850 г. в статье «Вопрос о десятичасовом рабочем дне», развивая идею диктатуры пролетариата, Энгельс конкретизирует ее как «политическое и социальное господство пролетариата» (см. наст. т., с. 320). А в марте в статье «Английский билль о десятичасовом рабочем дне», конкретизируя главное требование коммунистов об уничтожении частной собственности, он обращает внимание на постепенность процесса обобществления средств производства, который должен начаться с централизации крупной промышленности в руках пролетарского государства (см. наст. т., с. 338). Одновременно в мартовском обращении ЦК к Союзу коммунистов Маркс и Энгельс ставят вопрос о необходимости обобществления в первую очередь крупного земледелия (см. наст. т., с. 332).

Чрезвычайно важное значение имело выступление Маркса на историческом заседании ЦК Союза коммунистов 15 сентября 1850 г. Выступая с позиций трезвого понимания возможных перспектив революции, Маркс подверг резкой критике идеализм, догматизм, волюнтаризм и фразерство авантюристической фракции Виллиха и Шаппера в Союзе коммунистов. Обращаясь к рабочему классу, Маркс говорил: «Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и

для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству...» (см. наст. т., с. 389). Здесь, говоря о длительности революционного процесса, Маркс снова обращает внимание на его двуединый характер — изменение как существующих условий, так и самих людей.

Заседание 15 сентября явилось кульминационным событием в идейной борьбе между марксистским и мелкобуржуазным течениями в Союзе коммунистов, развернувшейся после поражения революции. В ходе этой борьбы основоположники научного коммунизма обращали особое внимание на объективные закономерности революционного процесса: на необходимость объективных, прежде всего материальных, предпосылок его, на длительность и сложность революционной борьбы, на постепенность, стадиальный характер революционных преобразований, на необходимость ряда переходных мероприятий. Они разработали концепцию непрерывной революции, и есть основания предполагать, что именно в это время Маркс увенчал ее идеей о фазах развития будущего общества (в приложениях к данному тому приводятся два отрывка из показаний П. Рёзера, согласно которым в июне 1850 г. Маркс писал ему о разногласиях в Союзе коммунистов и о своем понимании основных фаз предстоящего революционного процесса вплоть до становления полного коммунизма; см. наст. т., с. 417).

К осени 1850 г. Маркс и Энгельс, размышляя над причинами революции и контрреволюции, пришли к более глубокому пониманию связи между экономическими кризисами и революцией, к выводу, что без нового экономического кризиса революция невозможна. Это было со всей определенностью сформулировано в их «Третьем международном обзоре», датированном 1 ноября (см. наст. т., с. 351—352).

После раскола в Союзе коммунистов, осенью 1850 г., Маркс возобновляет систематические занятия политической экономией, а Энгельс вскоре приступает к систематическому изучению военного дела. Появление в 1851 г. новой книги Прудона «Общая идея революции в XIX веке» дает им повод в переписке между собой обсудить ряд проблем предстоящего революционного преобразования общества. Изучение теории земельной ренты приводит Маркса к новым выводам относительно преобразования сельского хозяйства, к пониманию чрезвычайной важности проблемы его обобществления: «... преобразование земледелия, а, следовательно, и основанного на нем собственнического свинства, должно стать альфой и омегой будущего переворота» (см. наст. т., с. 368). Занятия Энгельса проблемами военного дела позволяют ему осуществить первую разработку теории материальных основ военного дела и применить эту теорию к анализу военных аспектов пролетарской революции (см. наст. т., с. 354—363). В связи с этой проблематикой Энгельс впервые ставит вопрос о необходимости использовать буржуазных специалистов, как военных, так и гражданских (см. наст. т., с. 360, 364). Несколько позднее, в работе «Революция и контрреволюция в Германии», опираясь на свои военные исследования, он формулирует известную концепцию относительно восстания как искусства (см. наст. т., с. 385).

Государственный переворот во Франции 2 декабря 1851 г. дал материал для следующего крупного произведения Маркса —«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В центре его — проблема государства и революции. Прослеживая развитие государственной машины классового общества, централизованного буржуазного государства, Маркс приходит здесь к одному из важнейших положений своей теории государства и вместе с тем

теории революции: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» (см. наст. т., с. 383). По известному определению Ленина, «этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» (Полн. собр. соч., т. 33, с. 28). Доказывая необходимость слома старой, буржуазной государственной машины, Маркс проводит глубокое различие между подлинной, правомерной, и бюрократической централизацией общества: «Слом государственной машины не подвергает никакой опасности централизацию. Бюрократия есть только низшая и грубая форма централизации...» (см. наст. т., с. 383).

Очень важным и актуальным в этой работе Маркса является исследование бонапартизма как социального явления, специфического продукта деградации буржуазного общества. В связи с этим он обращает особое внимание на мелкую буржуазию, крестьянство как одну из социальных опор бонапартизма и вместе с тем на необходимость союза между пролетариатом и крестьянством для успеха революционного движения во всех странах, где крестьянство составляет значительную часть населения. В яркой образной форме говорит Маркс о необходимости такого союза: «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате,* призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»; с переходом крестьянства на сторону его естественного союзника *«...пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню»* (см. там же). Необходимость такого союза, применительно к Германии, он подчеркивает позднее и в письме к Энгельсу от 16 апреля 1856 г.: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно» (см. наст. т., с. 403).

Уже в «Набросках к критике политической экономии», опубликованных в 1844 г., Энгельс обратил внимание на роль науки в развитии производства и ее роль в будущем обществе (см. наст. т., с. 45—46). В период после революции 1848—1849 гг., который характеризовался быстрым развитием естествознания и техники, Маркс обращает внимание на необходимость соединения научно-технических достижений с преимуществами нового общественного строя, бесклассового общества. Так, в мае 1851 г. он пишет Р. Даниельсу: «Коммунистам предстоит показать, что только при коммунистических отношениях уже достигнутые технологические истины могут быть осуществлены на практике» (см. наст. т., с. 363), а 14 апреля 1856 г. в речи на юбилее газеты «The People's Paper» говорит о необходимости для рабочего класса овладеть новыми общественными силами — современной промышленностью и наукой, чтобы освободить эти производительные силы от оков частной собственности, а общество — от социальных антагонизмов (см. наст. т., с. 402).

К. Маркс, Ф. Энгельс

ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГЕРМАНИИ [336]

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Переходные мероприятия

1. Вся Германия объявляется единой, неделимой республикой.

2. Каждый немец, достигший 21 года, имеет право избирать и быть избранным, если только он не подвергался уголовному наказанию.

3. Народные представители получают вознаграждение, для того чтобы и немецкий рабочий имел возможность заседать в парламенте немецкого народа.

4. Всеобщее вооружение народа. В будущем армии должны быть одновременно и рабочими армиями, чтобы войско не только потребляло, как это было прежде, но и производило бы больше, чем составляют расходы на его содержание.

Это является, кроме того, одним из способов организации труда [288].

5. Судопроизводство является бесплатным.

6. Все феодальные повинности, все барщины, оброки, десятины и т. д., до сих пор тяготевшие на сельском населении, отменяются без всякого выкупа.

7. Земельные владения государей и прочие феодальные имения, все рудники, шахты и т. д. обращаются в собственность государства. На этих землях земледелие ведется в интересах всего общества в крупном масштабе и при помощи самых современных научных способов.

8. Ипотеки [337] на крестьянские земли объявляются собственностью государства. Проценты по этим ипотекам уплачиваются крестьянами государству.

9. В тех областях, где распространена аренда, земельная рента или арендная плата уплачивается государству в виде налога.

Все эти меры, указанные в пунктах 6, 7, 8 и 9, проводятся с той целью, чтобы уменьшить общественные и прочие повинности крестьян и мелких арендаторов, не уменьшая средств, необходимых для покрытия государственных расходов, и не нанося ущерба самому производству.

Земельный собственник как таковой, не являющийся ни крестьянином, ни арендатором, не принимает

никакого участия в производстве. Поэтому его потребление — это просто злоупотребление.

10. Вместо всех частных банков учреждается государственный банк, бумаги которого имеют узаконенный курс.

Эта мера делает возможным регулирование кредитного дела в интересах *всего* народа и подрывает, таким образом, господство крупных финансистов. Заменяя мало-помалу золото и серебро бумажными деньгами, она удешевляет необходимое орудие буржуазного обращения, всеобщее средство обмена, и позволяет использовать золото и серебро во внешних сношениях. Эта мера, наконец, необходима для того, чтобы приковать к правительству * интересы консервативных буржуа.

11. Государство берет в свои руки все средства транспорта: железные дороги, каналы, пароходы, дороги, почтовые станции и т. д. Они обращаются в государственную собственность и безвозмездно предоставляются в распоряжение неимущего класса.

12. В жалованье всех государственных чиновников не будет никаких иных различий, кроме того, что *семейные*, т. е. лица с бо́льшими потребностями, будут получать и бо́льший оклад, чем остальные.

13. Полное отделение церкви от государства. Духовенство всех вероисповеданий будет получать плату исключительно от своих добровольных общин.

14. Ограничение права наследования.

15. Введение высоких прогрессивных налогов и отмена налогов на предметы потребления.

16. Учреждение национальных мастерских. Государство гарантирует всем рабочим средства к существованию и берет на себя попечение о неспособных к труду.

17. Всеобщее бесплатное народное образование.

В интересах германского пролетариата, мелкой буржуазии и мелкого крестьянства — со всей энергией добиваться проведения в жизнь указанных выше мероприятий. Ибо только с их осуществлением миллионы, которые до сих пор эксплуатировались в Германии небольшим числом лиц и которых будут пытаться и впредь держать в угнетении, смогут добиться своих прав и той власти, какая подобает им как производителям всех богатств.

Комитет:
Карл Маркс. Карл Шаппер. Г. Бауэр.
Ф. Энгельс. И. Молль. В. Вольф

Между 21 и 29 марта 1848 г. *т. 5, с. 1—3*

* В листовке, напечатанной позднее в Кёльне, вместо слов «приковать к правительству» напечатано: «связать с революцией». *Ред.*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО Э. БЛАНКУ, 28 МАРТА 1848 г.[338]

Хуже всего то, что правительство, с одной стороны, вынуждено давать рабочим обещания, а с другой — не может сдержать ни одного из них, так как оно не имеет мужества обеспечить себе необходимые для этого денежные средства с помощью революционных мероприятий, направленных против буржуазии: высоких прогрессивных налогов, налогов на наследство, конфискации собственности всех эмигрантов, запрещения вывоза денег, учреждения государственного банка и т. д.

Переходные мероприятия

т. 27, с. 424

К. Маркс

ПАРИЖСКАЯ «RÉFORME» О ПОЛОЖЕНИИ ВО ФРАНЦИИ[339]

[...] Классовые противоположности и классовая борьба исчезнут лишь с исчезновением классов [...]

Бесклассовое общество

2 ноября 1848 г. *т. 5, с. 486*

К. Маркс

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ[340]

Низвержение буржуазии во Франции, победа французского рабочего класса, освобождение рабочего класса вообще — таков, следовательно, лозунг европейского освобождения.

Международный характер коммунистического преобразования общества

Но та страна, которая превращает целые нации в своих наемных рабочих, которая своими гигантскими руками охватывает весь мир, которая уже однажды взяла на себя расходы европейской Реставрации, страна, в собственном лоне которой классовые противоречия развились в наиболее резкой и бесстыдной форме,— *Англия* кажется скалой, о которую разбиваются революционные волны, которая хочет уморить голодом новое общество еще во чреве матери. Англия господствует над мировым рынком. Переворот в экономических отношениях любой страны европейского континента или даже всего европейского континента без Англии — только буря в стакане воды. Промышленные и торговые отношения внутри каждой нации зависят от ее сношений с другими нациями, они обусловлены ее отношением к мировому рынку. Но Англия господствует над мировым рынком, а буржуазия господствует над Англией.

Таким образом, освобождение Европы — будь то завоевание угнетенными национальностями независимости, будь то низвержение феодального абсолютизма — обусловлено победоносным восстанием французского рабочего класса. Но всякий социальный переворот во Франции неизбежно будет сокрушен английской буржуазией, мировой промышленной и торговой гегемонией Великобритании. Всякое частичное социальное преобразование во Франции и вообще на европейском континенте, поскольку имеется в виду его доведение до конца, есть и остается пустым благим пожеланием. А старая Англия будет сокрушена лишь *мировой войной*, которая одна только может предоставить чартистской партии, организованной английской рабочей партии, условия для победоносного восстания против своих могущественных угнетателей. Только тогда, когда чартисты окажутся во главе английского правительства, социальная революция перейдет из области утопии в область действительности. Но всякая *европейская война*, в которой замешана Англия, есть мировая война. Она будет вестись в Канаде и Италии, в Ост-Индии и Пруссии, в Африке и на Дунае. И европейская война будет первым следствием победоносной рабочей революции во Франции. Как в эпоху Наполеона, Англия будет стоять во главе контрреволюционных армий, но в результате этой войны она сама будет брошена в революционное движение, станет во главе его и искупит свою вину перед революцией XVIII века.

Революционное восстание французского рабочего класса, мировая война — таковы перспективы 1849 года.

31 декабря 1848 г. *т. 6, с. 159—160*

К. Маркс

МОНТЕСКЬЕ LVI [341]

К сожалению, на наших выборах речь идет меньше всего о республике — а тем более о красной республике [342].

[...] Речь идет в данном случае меньше всего о борьбе против буржуазных отношений собственности — борьбе, которая происходит во Франции и подготовляется в Англии.

20—21 января 1849 г. *т. 6, с. 201*

[...] Мы говорим рабочим и мелким буржуа: уж лучше страдать в современном буржуазном общест-

ве, создающем своей промышленностью материальные средства для основания нового общества, которое всех вас освободит, чем возвращаться к отжившей форме общества, которая под предлогом спасения ваших классов отбрасывает всю нацию назад, к средневековому варварству!

Материальные предпосылки

20—21 января 1849 г. *т. 6, с. 206*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС [343]

Слом старой государственной машины

Надо надеяться, что при ближайшей своей победе народ не будет столь простодушен или забывчив, чтобы оставить всех своих палачей на занимаемых ими постах, как он это сделал в марте [344]. Можно с уверенностью сказать, что народ не замедлит подвергнуть всю эту банду реакционных чиновников, и в первую очередь кровожадных и лицемерных законников, именуемых также «судьями», шестимесячному предварительному заключению в пенсильванских тюрьмах [345], а затем пошлет их для дальнейшего лечения на строительство железных и шоссейных дорог.

Около 9 февраля 1849 г. *т. 6, с. 275—276*

К. Маркс

НАЕМНЫЙ ТРУД И КАПИТАЛ [346]

Июньская борьба в Париже, падение Вены, трагикомедия берлинского ноября [347], отчаянное напряжение сил Польши, Италии и Венгрии, удушение Ирландии голодом — вот главные события, в которых нашла свое концентрированное выражение европейская классовая борьба между буржуазией и рабочим классом и на примере которых мы доказали, что всякое революционное восстание, как бы далеко ни лежали, казалось, его цели от классовой борьбы, должно окончиться поражением, пока не победит революционный рабочий класс, что всякое социальное преобразование останется утопией, пока пролетарская революция и феодальная контрреволюция не померяются силами в *мировой войне*.

Начало апреля 1849 г. *т. 6, с. 428—429*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ГЕРМАНИИ. I [348]

[...] Германия настолько продвинулась по пути цивилизации, что ее государственное устройство мо-

жет существовать лншь в форме ***Германской республики, единой и неделимой, демократической и социальной**** *.

18 декабря 1849 г. *т. 44, с. 29*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ. I [349]

Социальная демократня [350] распространила свое влияние в сельскохозяйственных районах Франции удивительно широко, а восстановление налога на соль [351] обратит в ее веру остальные миллионы из числа тех, кто двенадцать месяцев тому назад голосовал за этого тщеславного болвана — Луи-Наполеона [352]. После того как социальная демократня завоюет на свою сторону деревню, не пройдет и нескольких месяцев, даже нескольких недель, как над Тюильри и Елисейским дворцом [353] будет развеваться красный флаг. И только тогда можно будет радикально поломать старую деспотическую финансовую систему, одним ударом покончив с национальным долгом, введя систему прямого прогрессивного налогообложения и приняв другие меры столь же решительного характера [354].

Союз пролетариата и крестьянства

Переходные мероприятия

20 декабря 1849 г. *т. 44, с. 6—7*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ГЕРМАНИИ. II [355]

[...] Рабочий люд и крестьянство повсюду находятся в состоянии qui vive **, ожидая сигнала к восстанию, которое на сей раз не утихнет, пока не будут обеспечены политическая власть и социальный прогресс пролетариев. *И эта революция приближается.*

Диктатура пролетариата

20 января 1850 г. *т. 44, с. 33*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ. II [356]

За последние 12—15 месяцев революционный дух во всей Франции чрезвычайно усилился. Класс, который в силу своего социального положения стоял,

* Ср. наст: т., с. 299, 343. *Ред.*
** — полной готовности. *Ред.*

насколько это возможно в цивилизованном обществе, в стороне от общественной жизни, который прежним монархическим законодательством был лишен всех политических прав, который никогда не читал газет и который между тем составляет подавляющее большинство французов,— этот класс, наконец, быстро берется за ум [357]. Этот класс мелкого крестьянства, числом около 28 миллионов мужчин, женщин и детей, насчитывает в своих рядах от 8 до 9 миллионов мелких земельных собственников, которые на положении фригольдеров [358] владеют, по крайней мере, четырьмя пятыми всей земли Франции. С 1815 г. этот класс подвергался угнетению со стороны всех правительств, не исключая и Временного, которое обложило его дополнительным налогом в 45 сантимов на каждый франк поземельного налога [359], а последний весьма велик во Франции. Этот класс, угнетаемый еще и бандой ростовщиков, у которых под чрезвычайно высокий процент заложена почти вся его собственность, наконец начинает понимать, что только правительство, действующее в интересах городских рабочих, освободит его от нищеты и голода, в бездну которых он с каждым днем погружается все глубже и глубже, несмотря на свой небольшой земельный надел. Этот класс, в значительной степени форсировавший революцию 1789 г. и явившийся основой, на которой возникла обширная империя Наполеона, теперь в своем подавляющем большинстве стал на сторону революционной партии и рабочих Парижа, Лиона, Руана и других крупных городов Франции. Земледельцы теперь достаточно хорошо понимают, как их надул Луи-Наполеон, которому на президентских выборах [360] они дали по крайней мере 6 миллионов голосов и который расплатился с ними восстановлением налога на вино. Таким образом, огромное большинство французского народа сейчас объединилось, чтобы, как только представится благоприятный случай, свергнуть наглое господство класса капиталистов. [...]

Союз пролетариата и крестьянства

Еще одним доказательством быстрых успехов этого союза рабочих в городах и крестьянства в деревнях служит новый закон об образовании [361]. [...]

Союз пролетариата и крестьянства

В настоящий момент все общественные деятели и газеты, которые не являются открыто реакционными, наперебой добиваются некогда презренного имени «Социалист». Социалистами объявляют себя старейшие враги социализма. «National» [362] и даже «Siècle» [363], которые при Луи-Филиппе были монархистскими газетами, называют себя социалистическими.

21 января 1850 г. *т. 44, с. 7—9*

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ [364]

Демократия и коммунизм

Заставив временное правительство, а через его посредство всю Францию, принять республику [365], пролетариат сразу выступил на первый план как самостоятельная партия, но в то же время он вызвал на борьбу с собой всю буржуазную Францию. Он завоевал только почву для борьбы за свое революционное освобождение, а отнюдь не само это освобождение. [...]

Подобно тому как в июльские дни * рабочие завоевали *буржуазную монархию,* так в февральские дни ** они завоевали *буржуазную республику.* Подобно тому как Июльская монархия принуждена была объявить себя *монархией, обставленной республиканскими учреждениями,* так февральская республика принуждена была объявить себя *республикой, обставленной социальными учреждениями.* Парижский пролетариат *вырвал* и эту уступку.

Марш, рабочий, продиктовал декрет, в котором только что образованное временное правительство обязывалось обеспечить рабочим их существование трудом, дать работу всем гражданам и так далее [366]. Когда же через несколько дней оно забыло свои обещания и, казалось, совсем упустило из виду пролетариат, толпа в 20 000 рабочих двинулась к ратуше с криками: *Организация труда!* [181] *Образование особого министерства труда!* [367] Против воли, после долгих прений временное правительство назначило специальную постоянную комиссию с поручением *изыскать* средства к улучшению положения рабочих классов. Эта комиссия была образована из делегатов парижских ремесленных корпораций под председательством Луи Блана и Альбера. Ей для заседаний был отведен Люксембургский дворец [368]. Так представители рабочего класса были изгнаны из здания, где заседало временное правительство, и буржуазная часть последнего удержала исключительно в своих руках действительную государственную власть и бразды правления. *Рядом* с министерствами финансов, торговли, общественных работ, *рядом* с банком и биржей воздвигалась *социалистическая синагога,* первосвященники которой, Луи Блан и Альбер, имели своей задачей открыть обетованную землю, возвестить новое евангелие и дать работу парижскому пролетариату. В отличие от всякой мирской государственной власти они не располагали никаким бюджетом, ни-

* — 1830 г. *Ред.*
** — 1848 г. *Ред.*

какой исполинтельной властью. Оии должны были своим собствеиным лбом разбить устон буржуазиого строя. В то время как в Люксембургском дворце заннмались нзысканнем философского камня, в ратуше чеканили имевшую хождение моиету.

И, однако, нужно сказать, что требования парнжского пролетарната, поскольку онн выходнли за пределы буржуазной республнки, действнтельно ие моглн реализоваться нначе, как в тумаиной форме Люксембургской комнсснн.

Рабочие сделалн февральскую революцню совместио с буржуазией; теперь онн старались отстоять свои интересы *рядом* с буржуазией, ведь посаднли же оии в самом времеином правнтельстве рядом с буржуазиым большииством одного рабочего. *Организация труда!* Но иаемный труд — это н есть уже существующая буржуазиая органнзация труда. Без него нет капнтала, нет буржуазнн, нет буржуазного общества. *Особое министерство труда!* Но разве мнинстерства финаисов, торговлн, общественных работ не являются *буржуазными* мининстерствамн труда? *Рядом* с ннмн *пролетарское* миннстерство труда могло быть только министерством бессилия, мнннстерством благнх пожелаинй, Люксембургской комнссней. Веря в возможность своего освобождення бок о бок с буржуазней, рабочне иадеялнсь также осуществнть свою пролетарскую революцню в иациональных граиицах Фраицин, бок о бок с прочимн буржуазными нациямн. Но производствеииые отиошения Фраицнн обусловлнваются ее внешией торговлей, ее положеиием иа мнровом рынке н закоиамн этого рынка. Разве Францня могла бы нх сломать, не вызвав европейской революцнонной войны, которая в свою очередь оказала бы сильиое воздействне иа Аиглию, этого деспота мнрового рынка?

Междуиародный характер коммунистического преобразовання общества

Еслн восстает класс, в котором сосредоточиваются революцнонные интересы общества, то ои находнт непосредственно в своем собственном положеннн содержаиие и матернал для своей революцнонной деятельиости: ои уничтожает врагов, прииимает меры, днктуемые потребностямн борьбы, а последствня его собственных действий толкают его дальше. Он не предается умозрнтельиым нзыскаииям относнтельно свонх собствеииых задач. Французскнй рабочий класс ие находнлся в таком положеинн, ои еще не был способеи осуществнть свою собственную революцию.

Предпосылки

Вообще развнтне промышленного пролетариата обусловлено развнтнем промышлеииой буржуазнн. Лншь при ее господстве приобретает ои шнрокое нацнональиое существованне, способиое подиять его революцню до общеиацноиальиой, лишь прн ее гос-

подстве он создает современные средства производства, служащие в то же время средствами его революционного освобождения. Лишь ее господство вырывает материальные корни феодального общества и выравнивает почву, на которой единственно возможна пролетарская революция. Французская промышленность — самая развитая, а французская буржуазия — самая революционная на всем континенте. Но разве февральская революция не была направлена непосредственно против финансовой аристократии? Факт этот показывал, что промышленная буржуазия не господствовала во Франции. Господство промышленной буржуазии возможно лишь там, где современная промышленность преобразовала посвоему все отношения собственности; а этой степени могущества промышленность может достигнуть лишь тогда, когда она завоевала мировой рынок, так как национальные границы недостаточны для ее развития. Французская же промышленность даже внутренний рынок удерживает за собой в значительной мере только благодаря более или менее модифицированной системе запретительных пошлин. Поэтому, если французский пролетариат в момент революции обладает в Париже фактической силой и влиянием, толкающими его дальше, чем это соответствует его средствам, то в остальной Франции, будучи сосредоточен лишь в отдельных, разбросанных промышленных центрах, он почти исчезает в подавляющей массе крестьянства и мелкой буржуазии. Борьба против капитала в ее развитой, современной форме, в ее кульминационной фазе, борьба промышленного наемного рабочего против промышленного буржуа, является во Франции не повсеместным фактом. После февральских дней она тем менее могла служить общенациональным содержанием революции, что борьба против второстепенных способов капиталистической эксплуатации — борьба крестьянина против ростовщичества и ипотеки, борьба мелкого буржуа против крупного торговца, банкира и фабриканта, одним словом, против банкротства — была еще скрыта под оболочкой общего восстания против финансовой аристократии. Неудивительно поэтому, что парижский пролетариат старался отстаивать свои интересы *наряду* с буржуазными интересами вместо того, чтобы выдвигать их в качестве революционного интереса самого общества; неудивительно, что он склонил *красное* знамя перед *трехцветным* [369]. Французские рабочие не могли двинуться ни на шаг вперед, не могли ни на волос затронуть буржуазный строй, пока ход революции не поднял против него, против господства капитала, стоящую между пролетариатом и буржуазией массу нации, крестьян и мелких буржуа, и не заста-

вил их примкнуть к пролетариям как к своим передовым борцам. Только ценой страшного июньского поражения[370] рабочие могли купить эту победу.

За Люксембургской комиссией, этим созданием парижских рабочих, остается та заслуга, что она с высоты европейской трибуны раскрыла тайну революции XIX века: освобождение пролетариата. «Moniteur»[371] краснел, когда ему приходилось официально пропагандировать «дикие бредни», до тех пор погребенные в апокрифических сочинениях социалистов и лишь время от времени доносившиеся до слуха буржуазии в виде каких-то отдаленных легенд, отчасти страшных, отчасти смешных. Изумленная Европа внезапно очнулась от своей буржуазной полудремоты. Итак, в представлении пролетариев, которые смешивали финансовую аристократию с буржуазией вообще; в воображении республиканских простаков, которые отрицали само существование классов или в лучшем случае считали их следствием конституционной монархии; в лицемерных фразах тех слоев буржуазии, которые до тех пор были отстранены от власти,— *господство буржуазии* было устранено вместе с введением республики. Все роялисты превратились тогда в республиканцев, все парижские миллионеры — в рабочих. Фразой, соответствовавшей этому воображаемому уничтожению классовых отношений, было fraternité — всеобщее братание и братство. Это идиллическое отвлечение от классовых противоречий, это сентиментальное примирение противоположных классовых интересов, это мечтательное стремление возвыситься над классовой борьбой, одним словом, fraternité — вот что было истинным лозунгом февральской революции. Лишь простое *недоразумение* раскололо общество на классы, и 24 февраля Ламартин окрестил временное правительство «un gouvernement qui suspende ce *malentendu terrible qui existe entre les différentes classes*» *. Парижский пролетариат упивался этим великодушным порывом всеобщего братства.

Со своей стороны, временное правительство, раз уж оно было вынуждено провозгласить республику, всеми силами старалось сделать ее приемлемой для буржуазии и для провинций. Оно отреклось от кровавого террора первой французской республики, отменив смертную казнь за политические преступления; в печати можно было свободно отстаивать все взгляды; армия, суд, администрация, за немногими исключениями, остались в руках старых сановников[372]; ни

Слом старой государственной машины

* — «правительством, которое должно уладить *страшное недоразумение, существующее между различными классами*». *Ред.*

один из крупных преступников Июльской монархии не был привлечен к ответу. Буржуазные республиканцы «National» забавлялись тем, что меняли монархические имена и костюмы на старореспубликанские. Для них республика была лишь новым бальным нарядом для старого буржуазного общества. [...] Парижский пролетариат, который видел в республике свое собственное детище, приветствовал, разумеется, всякий шаг временного правительства, помогавший последнему укрепить свое положение в буржуазном обществе. Он охотно оказывал Коссидьеру полицейские услуги по охране собственности в Париже [373] и предоставлял Луи Блану улаживать споры между рабочими и хозяевами по поводу заработной платы. Он считал point d'honneur * для себя сохранить незапятнанной в глазах Европы буржуазную честь республики.

Республика не встретила никакого сопротивления ни извне, ни внутри. Это ее обезоружило. Ее задачей было теперь уже не революционное переустройство мира, а лишь свое собственное приспособление к условиям буржуазного общества. С каким фанатизмом временное правительство принялось за выполнение этой задачи, лучше всего показывают его *финансовые мероприятия.*

Государственный и *частный кредит* был, конечно, расшатан. *Государственный кредит* покоится на уверенности в том, что государство дает себя эксплуатировать ростовщикам-финансистам. Но старое государство исчезло, а революция была направлена прежде всего против финансовой аристократии. Судороги последнего европейского торгового кризиса еще не прекратились. Одно банкротство еще следовало за другим.

Итак, *частный кредит* был парализован, товарооборот затруднен, производство подорвано еще до взрыва февральской революции. Революционный кризис усилил кризис торговый. Если частный кредит покоится на уверенности, что весь комплекс отношений буржуазного производства, весь буржуазный строй остается нетронутым и неприкосновенным, то как же должна была подействовать на него революция, которая угрожала самой основе буржуазного производства, экономическому рабству пролетариата,— революция, которая бирже противопоставила люксембургского сфинкса? Освобождение пролетариата равносильно уничтожению буржуазного кредита, потому что оно означает уничтожение буржуазного производства и буржуазного строя. Государственный и частный кредит, это — экономический

* — вопросом чести. *Ред.*

термометр, показывающий интенсивность революции. *В той самой мере, в какой падает кредит, повышается накал революции и растет ее творческая сила.*

Конец декабря 1849— начало февраля 1850 г. — *т. 7, с. 14—20*

4 мая собралось вышедшее из *прямых и всеобщих выборов Национальное собрание* *. [...]

В Учредительном национальном собрании, открывшемся 4 мая, преобладали *буржуазные республиканцы,* республиканцы «National». Даже легитимисты и орлеанисты сначала осмеливались выступать лишь под маской буржуазного республиканизма. Только во имя республики можно было начать борьбу против пролетариата.

С 4 мая, а не с 25 февраля надо считать начало республики, т. е. республики, признанной французским народом; это не та республика, которую парижский пролетариат навязал временному правительству, не республика с социальными учреждениями, не та мечта, которая носилась перед бойцами баррикад. Провозглашенная Национальным собранием единственно законная республика была не революционным оружием против буржуазного строя, а, напротив, его политической реконструкцией, заново политически укреплявшей буржуазное общество,— одним словом, *буржуазной республикой.* Это утверждение раздалось с трибуны Национального собрания и нашло себе отклик во всей республиканской и антиреспубликанской буржуазной прессе.

И мы видели, что февральская республика действительно не была и не могла быть ничем иным, как *буржуазной* республикой, но что под непосредственным давлением пролетариата временное правительство принуждено было объявить ее *республикой с социальными учреждениями;* что парижский пролетариат не был еще в состоянии выйти из рамок буржуазной республики иначе, как в своих *представлениях,* в *воображении,* и что он повсюду действовал в ее пользу, когда дело доходило до действий; что данные ему обещания сделались невыносимой опасностью для новой республики и что все существование временного правительства свелось к беспрестанной борьбе против требований пролетариата.

В лице Национального собрания вся Франция явилась судьей парижского пролетариата. Собрание немедленно порвало со всеми социальными иллюзия-

* Здесь и дальше под Национальным собранием понимается Учредительное национальное собрание, действовавшее с 4 мая 1848 по май 1849 г. (Конституанта). *Ред.*

ми февральской революции и напрямик провозгласило *буржуазную республику*, и только буржуазную республику. Оно поспешило исключить из выбранной им Исполнительной комиссии представителей пролетариата — Луи Блана и Альбера; оно отклонило предложение учредить особое министерство труда и встретило бурными одобрениями слова министра Трела: «Теперь речь идет только о том, чтобы *вернуть труд к его прежним условиям*».

Но всего этого было еще недостаточно. Февральская республика была завоевана рабочими при пассивной поддержке со стороны буржуазии. Пролетарии справедливо считали себя победителями в февральской борьбе и предъявляли высокомерные требования победителя. Надо было победить их в уличной борьбе, надо было показать им, что они осуждены на поражение, когда сражаются не *в союзе* с буржуазией, а *против* нее. В свое время для создания февральской республики с ее уступками социализму понадобилась битва пролетариата, объединившегося с буржуазией против монархии; теперь нужна была вторая битва, чтобы освободить республику от сделанных ею уступок социализму, чтобы официально утвердить господство *буржуазной республики*. С оружием в руках буржуазия должна была отвергнуть требования пролетариата. Настоящей колыбелью буржуазной республики была не *февральская победа*, а *июньское поражение*.

Пролетариат ускорил развязку, когда, ворвавшись 15 мая в Национальное собрание, сделал безуспешную попытку вернуть себе свое прежнее революционное влияние; — он достиг лишь того, что его энергичные вожди попали в руки тюремщиков буржуазии [374]. *Il faut en finir!* Надо положить этому конец! [375] В этом возгласе выразилось твердое решение Национального собрания принудить пролетариат к решительной битве. Исполнительная комиссия издала ряд декретов вызывающего характера, как, например, запрещение народных сборищ [376] и т. д. С трибуны Учредительного национального собрания раздавались открытые вызовы, издевательства и брань по адресу рабочих. Но главным пунктом для нападения были, как мы видели, *национальные мастерские* [377]. На них Учредительное собрание повелительно указало Исполнительной комиссии, которая только и ждала, чтобы Национальное собрание в форме приказа подтвердило ее собственный план.

Исполнительная комиссия начала с того, что затруднила доступ в национальные мастерские, заменила поденную плату сдельной и выслала всех рабочих, не уроженцев Парижа, в Солонь якобы для выполнения земляных работ. Эти земляные работы,—

как объявили своим товарищам вернувшиеся оттуда разочарованные рабочие,— были только риторической фразой, которая должна была скрасить их изгнание. Наконец, 21 июня в «Moniteur» появился декрет, приказывавший силой удалить из национальных мастерских всех холостых рабочих или же зачислить их в армию.

У рабочих не было выбора: они должны были или умереть с голоду или начать борьбу. Они ответили 22 июня грандиозным восстанием — первой великой битвой между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение *буржуазного* строя. Покрывало, окутывавшее республику, было разорвано.

Известно, с каким беспримерным мужеством и искусством рабочие, не имея вождей, не имея общего плана действий, не имея средств, большей частью нуждаясь в оружии, целых пять дней держали в напряжении армию, мобилей, парижскую национальную гвардию и прибывших из провинции национальных гвардейцев. Известно, что буржуазия отомстила за пережитый ею смертельный страх неслыханными жестокостями и перебила свыше 3 000 пленных.

Официальные представители французской демократии находились под таким сильным влиянием республиканской идеологии, что лишь через несколько недель после июньской битвы стали догадываться о ее значении. Они были словно ослеплены пороховым дымом, в котором рассеялась их фантастическая республика.

Читатель позволит нам передать словами «Neue Rheinische Zeitung» непосредственное впечатление, произведенное на нас июньским поражением:

«Последний официальный остаток февральской революции — Исполнительная комиссия — рассеялся, как призрак, перед лицом суровых событий; фейерверк Ламартина превратился в зажигательные ракеты Кавеньяка. Вот оно — fraternité, братство противостоящих друг другу классов, из которых один эксплуатирует другой, это fraternité, возвещенное в феврале, огромными буквами начертанное на фронтонах Парижа, на каждой тюрьме, на каждой казарме. Его истинным, неподдельным, его прозаическим выражением является *гражданская война,* гражданская война в своем самом страшном облике — война труда и капитала. Это братство пылало перед всеми окнами Парижа вечером 25 июня, когда Париж буржуазии устроил иллюминацию, в то время как Париж пролетариата сгорал в огне, истекал кровью, оглашался стонами. Братство продолжалось только до тех пор, пока интересы буржуазии смыкались с интересами пролетариата.

Педанты старой революционной традиции 1793 года; социалистические доктринеры, которые выпрашивали у буржуазии милостыню для народа и которым дозволено было читать длинные проповеди и компрометировать себя, пока нужно было убаюкивать пролетарского льва; республиканцы, которым требовался весь старый буржуазный порядок, но только без коронованного главы; династическая оппозиция [378], которой случай преподнес вместо смены министерства крушение династии; легитимисты [379], стремившиеся не сбросить ливрею, а только изменить ее покрой,— таковы были союзники, с которыми народ совершил свой февраль...

Февральская революция была *красивой* революцией, революцией всеобщих симпатий, ибо противоречия, резко выступившие в тот момент против королевской власти, еще дремали мирно, рядышком, находясь в *неразвитом виде,* ибо социальная борьба, составлявшая их подоплеку, достигла пока лишь призрачного существования, существования фразы, слова. *Июньская революция,* напротив,— революция *отвратительная,* отталкивающая, потому что на место фразы выступило дело, потому что республика обнажила голову самого чудовища, сбив с него защищавшую и скрывавшую его корону.— *Порядок!* — таков был боевой клич Гизо. *Порядок!* — кричал гизотист Себастиани, когда Варшава была взята русскими. *Порядок!* — кричит Кавеньяк, это грубое эхо французского Национального собрания и республиканской буржуазии. *Порядок!* — гремела его картечь, разрывая тело пролетариата. Ни одна из бесчисленных революций французской буржуазии, начиная с 1789 г., не была покушением на *порядок,* так как все они сохраняли классовое господство, рабство рабочих, сохраняли *буржуазный* порядок, как бы часто ни менялась политическая форма этого господства и этого рабства. Июнь посягнул на этот порядок. Горе Июню!» («Neue Rheinische Zeitung», 29 июня 1848 г.) [380]

Горе Июню! — откликается европейское эхо.

Буржуазия *принудила* парижский пролетариат к июньскому восстанию. Уже одно это обстоятельство осудило его на неудачу. Не непосредственная, осознанная потребность толкнула пролетариат на эту попытку насильственного низвержения буржуазии; да он еще и не был в силах справиться с этой задачей. «Moniteur» должен был официально заявить ему, что прошло время, когда республика находила нужным считаться с его иллюзиями, и только поражение его открыло ему ту истину, что малейшее улучшение его положения *в рамках* буржуазной республики остается *утопией* и что эта утопия становится преступлением при первой попытке осуществить ее. Тогда на

место требований, к удовлетворению которых пролетариат хотел принудить февральскую республику, требований чрезмерных по форме, но мелочных и даже все еще буржуазных по существу, выступил смелый революционный боевой лозунг: *Низвержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!* [381]

Диктатура пролетариата

Превратив свою могилу в колыбель *буржуазной республики,* пролетариат тем самым заставил последнюю выступить в своем чистом виде, как государство, признанная задача которого — увековечить господство капитала и рабство труда. Имея всегда перед глазами покрытого рубцами, непримиримого, непобедимого врага,— непобедимого потому, что его существование является жизненной потребностью самой буржуазии,— господство буржуазии, освобожденное от всех оков, должно было немедленно превратиться в *терроризм буржуазии.* После того как пролетариат на время был устранен со сцены и официально была признана диктатура буржуазии, средние слои буржуазного общества — мелкая буржуазия и крестьянство — должны были все теснее и теснее примыкать к пролетариату, по мере того как ухудшалось их положение и обострялся антагонизм между ними и буржуазией. Как раньше они видели причину своих бедствий в усилении пролетариата, так теперь они должны были ее видеть в его поражении.

Если июньское восстание повсюду на континенте усилило у буржуазии сознание ее положения и побудило ее вступить в открытый союз с феодальной монархией против народа, то кто же был первой жертвой этого союза? Сама же континентальная буржуазия. Июньское поражение помешало ей укрепить свое господство и удержать народ полуудовлетворенным, полуразочарованным на самой низшей ступени буржуазной революции.

Международный характер коммунистического преобразования общества

Наконец, июньское поражение открыло деспотическим державам Европы ту тайну, что Франция необходимо во что бы то ни стало сохранять мир с соседями, чтобы быть в состоянии вести гражданскую войну у себя дома. Это отдало во власть России, Австрии и Пруссии народы, начавшие борьбу за свою национальную независимость, но в то же время судьба этих национальных революций была поставлена в зависимость от судьбы пролетарской революции, исчезла их кажущаяся самостоятельность и независимость от великого социального переворота. Ни венгр, ни поляк, ни итальянец не будут свободны, пока рабочий остается рабом!

Наконец, победы Священного союза [382] привели к таким изменениям в Европе, которые дают основание предполагать, что всякое новое пролетарское вос-

стание во Франции неминуемо повлечет за собой *мировую войну*. Новая французская революция принуждена будет сейчас же выйти за национальные рамки и *завоевать себе европейскую арену*, на которой только и может быть осуществлена социальная революция XIX века.

Итак, только июньское поражение создало все те условия, при которых Франция может взять на себя *инициативу* европейской революции. Только окунувшись в *кровь* июньских инсургентов, трехцветное знамя превратилось в знамя европейской революции — в *красное знамя!*

И мы восклицаем: *Революция умерла, да здравствует революция!* [383]

Конец декабря 1849 — начало февраля 1850 г. *т. 7, с. 26—32*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР [384]

Экономические кризисы и революция

При том колоссальном увеличении производительных сил, которое наблюдалось в английской промышленности в 1846—1847 гг. и особенно в 1849 г. по сравнению с 1843—1845 гг. и которое все еще продолжается и сейчас, остающиеся еще рынки, в особенности северо- и южноамериканские, а также австралийские, скоро точно так же будут переполнены. А при первых известиях об этом переполнении одновременно начнется «паника» в сфере спекуляции и в производстве — может быть, уже в конце весны, самое позднее в июле или в августе. Но этот кризис, благодаря тому, что он должен совпасть с большими событиями на континенте, будет иметь совершенно другие результаты, чем все предыдущие. Если до сих пор каждый кризис был сигналом к новому успеху промышленной буржуазии, к новой ее победе над землевладением и над финансовой буржуазией, то этот кризис будет началом современной английской революции, революции, в которой Кобден возьмет на себя роль Неккера.

Мы переходим теперь к *Америке*. Самым важным событием здесь, еще более важным, чем февральская революция, является открытие калифорнийских золотых приисков [385]. Уже теперь, спустя всего восемнадцать месяцев, можно предвидеть, что это открытие будет иметь гораздо более грандиозные результаты, чем даже открытие Америки. [...] Благодаря калифорнийскому золоту и неутомимой энергии янки оба побережья Тихого океана скоро будут так же густо населены, так же открыты для торговли, так

же развиты в промышленном отношении, как теперь побережье от Бостона до Нового Орлеана. И тогда Тихий океан будет играть такую же роль, какую теперь играет Атлантический океан, а в древности и в средние века Средиземное море,— роль великого водного пути для мировых сношений; а Атлантический океан будет низведен до роли внутреннего моря, какую теперь играет Средиземное море. Единственным условием, при котором европейские цивилизованные страны смогут не впасть в такую же промышленную, торговую и политическую зависимость, в какой в настоящее время находятся Италия, Испания и Португалия, является социальная революция; эта революция, пока еще не поздно, преобразует способ производства и общения * в соответствии с порождаемыми современными производительными силами потребностями самого производства, и сделает, таким образом, возможным создание новых производительных сил, которые обеспечат превосходство европейской промышленности и тем самым уравновесят невыгоды географического положения.

Производительные силы

В заключение еще характерный курьез, привезенный из Китая известным немецким миссионером Гуцлаффом. Медленно, но постоянно увеличивающееся перенаселение страны давно уже сделало тамошние общественные условия очень тяжелыми для огромного большинства нации. Затем явились англичане и силой добились установления для себя свободы торговли в пяти гаванях [386]. Тысячи английских и американских судов направились в Китай, и в скором времени страна была переполнена дешевыми британскими и американскими фабричными изделиями. Китайская промышленность, покоящаяся на ручном труде, не выдержала конкуренции с машиной. Непоколебимая Срединная империя пережила социальный кризис. Налоги перестали поступать, государство оказалось на грани банкротства, население массами пауперизировалось, начало возмущаться, отказывалось подчиняться, избивало и убивало мандаринов императора и буддийских монахов. Страна-де очутилась на краю гибели и ей даже угрожает насильственная революция. Но хуже того. Среди мятежного плебса выступили люди, которые указывали на бедность одних, на богатство других, которые требовали иного распределения имуществ, требовали и теперь еще требуют полного уничтожения частной собственности [387]. Когда г-н Гуцлафф после двадцатилетнего отсутствия опять попал в среду цивилизованных людей и европейцев, он услышал разговоры о социализме и спросил, что́ это значит. Когда ему объяснили, он с испугом воскликнул:

* Перевод уточнен. *Ред.*

«Значит, я никуда не могу уйти от этого пагубного учения? Ведь именно это с некоторых пор проповедуется многими из черни в Китае!»

Пусть китайский социализм имеет столько же общего с европейским, сколько китайская философия с гегелевской. Все же отрадно, что самая древняя и самая прочная империя в мире под воздействием тюков ситца английских буржуа за восемь лет очутилась накануне общественного переворота, который, во всяком случае, должен иметь чрезвычайно важные результаты для цивилизации. Когда наши европейские реакционеры в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся, наконец, до Китайской стены, к вратам, которые ведут к архиреакционной и архиконсервативной твердыне, то, как знать, не прочтут ли они там надпись:

RÉPUBLIQUE CHINOISE
LIBERTÉ, ÉGALITÉ, FRATERNITÉ *

Конец января 1850 г. *т. 7, с. 231—234*

Ф. Энгельс

ГЕРМАНСКАЯ КАМПАНИЯ ЗА ИМПЕРСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ [388]

Диктатура пролетариата

Кампания за имперскую конституцию потерпела поражение из-за своей собственной половинчатости и внутренней слабости. С момента июньского поражения 1848 г.[370] для цивилизованной части европейского континента вопрос стоит так: либо господство революционного пролетариата, либо господство тех классов, которые господствовали до февраля **. Среднее решение уже невозможно. Особенно в Германии буржуазия обнаружила свою неспособность к политическому господству; в борьбе с народом она могла удержать свое господство только благодаря тому, что снова пошла на уступки дворянству и бюрократии. Имперская конституция представляла собой попытку мелкой буржуазии, в союзе с немецкой идеологией, осуществить неосуществимое соглашение, призванное отсрочить решающую борьбу. Эта попытка была обречена на крушение: кто принимал всерьез движение, не относился серьезно к имперской конституции, а кто принимал всерьез имперскую конституцию, не относился серьезно к движению.

И тем не менее, кампания за имперскую конституцию имела значительные результаты. Прежде все-

* — Китайская республика. Свобода, Равенство, Братство. *Ред.*

** — Февральской буржуазной революции 1848 г. во Франции. *Ред.*

го, она упростила обстановку. Она положила конец бесчисленным попыткам компромисса; после ее крушения победить может только либо феодально-бюрократическая монархия, слегка подкрашенная конституционализмом, либо подлинная революция. А революция может теперь закончиться в Германии не раньше, чем будет установлено полное господство пролетариата.

Диктатура пролетариата

Февраль 1850 г. *т. 7, с. 205—206*

Ф. Энгельс

ВОПРОС О ДЕСЯТИЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ [389]

Билль о десятичасовом рабочем дне, рассматриваемый сам по себе и как конечная цель, был, таким образом, несомненно ложным шагом, нецелесообразным и даже реакционным мероприятием, носящим в себе зародыш своего собственного уничтожения [390]. Билль, с одной стороны, не разрушал существующего общественного строя, и, с другой, не благоприятствовал его развитию. Вместо того чтобы форсировать развитие этого строя до крайних пределов, до той точки, когда все ресурсы господствующего класса окажутся исчерпанными и когда переход господства к другому классу, когда социальная революция станет неизбежной,— вместо этого билль о десятичасовом рабочем дне стремился насильно вернуть общество к уже пройденной стадии, давно уступившей место современному строю. [...]

Диктатура пролетариата

Значит ли это, что мы против билля о десятичасовом рабочем дне, что мы за сохранение этой отвратительной системы наживания денег на костях и крови женщин и детей? Нет, конечно. Мы не только нисколько не против, но мы думаем даже, что в первый же день после взятия им политической власти рабочему классу предстоит принять для охраны женского и детского труда еще гораздо более решительные меры, чем билль о десятичасовом или даже о восьмичасовом рабочем дне. Но мы утверждаем, что билль в том виде, в каком он был проведен в 1847 г., был проведен не рабочими, а их временными союзниками — реакционными классами общества — и что, поскольку за ним не последовали никакие дальнейшие шаги по коренной ломке отношений между капиталом и трудом, он явился несвоевременной, несостоятельной и даже реакционной мерой.

Диктатура пролетариата
Охрана труда
Переходные мероприятия

Но пусть билль о десятичасовом рабочем дне больше не существует, рабочий класс все же останется в выигрыше в этом деле. Рабочих не должно смутить кратковременное ликование фабрикантов, в конечном

счете ликовать будут рабочие, а фабриканты будут плакать. И вот почему.

Во-первых. Время и усилия, тратившиеся столько лет на агитацию за билль о десятичасовом рабочем дне, не пропали даром, хотя их непосредственные результаты сведены на нет. Участие в этой агитации дало рабочим могущественное средство для ознакомления друг с другом, для уразумения своего положения в обществе и своих интересов, для собственной организации и для осознания своей силы. Рабочий, прошедший через эту агитацию, уже не тот, каким он был до того; и весь рабочий класс в целом, пройдя через нее, сделался в сто раз более сильным, более просвещенным и лучше организованным, чем он был раньше. Он был скоплением одиночек, не знавших друг друга, не связанных никакими общими узами; теперь он стал могущественным и сознающим свою силу единым целым [body], которое уже признано как «четвертое сословие», и скоро станет *первым*.

Диктатура пролетариата

Во-вторых. Рабочий класс убедился на опыте, что *никакое прочное улучшение его положения не может быть добыто для него другими, но что он сам должен добыть его, прежде всего посредством завоевания политической власти*. Рабочие должны теперь понять, что *им никогда не будет обеспечено улучшение их социального положения, пока они не добьются всеобщего избирательного права*, которое даст им возможность провести *рабочее большинство* в палату общин. С этой точки зрения прекращение действия билля о десятичасовом рабочем дне принесет огромную пользу демократическому движению.

Диктатура пролетариата

В-третьих. Фактическая отмена закона 1847 г. вовлечет фабрикантов в такую лихорадку перепроизводства, что кризисы последуют один за другим и что очень скоро все средства и ресурсы современной системы будут исчерпаны и сделают неизбежной *революцию*, которая быстро приведет к политическому и социальному господству пролетариев, преобразуя общество гораздо более коренным образом, чем революции 1793 и 1848 годов. Мы уже видели, что существующий общественный строй неразрывно связан с господством промышленных капиталистов и что это господство зависит в свою очередь от возможности непрерывного расширения производства при одновременном снижении его издержек. Но это расширение производства имеет известный предел: оно не может выйти из рамок существующих рынков. Когда это происходит, возникает кризис, влекущий за собой разорение, банкротство и нищету. Было немало таких кризисов, с которыми до сих пор благополучно справлялись благодаря открытию новых рынков (китайского в 1842 г.) или лучшему освоению

старых и посредством снижения издержек производства (например, посредством введения свободной торговли хлебом) [391]. Но и это имеет свой предел. Новых рынков теперь уже не откроешь, а для дальнейшего снижения заработной платы остается только одно средство — радикальная финансовая реформа и сокращение налогов путем *аннулирования национального долга* [392]. А если у фритредерских фабрикантов не хватит мужества пойти до конца по этому пути или же если это временное средство тоже в известный момент будет исчерпано, ну, тогда их ждет гибель от избытка. Ведь ясно, что без возможности дальнейшего расширения рынков при системе, которая требует непрерывного расширения производства, *господству фабрикантов наступает конец. Что же будет дальше?* «Всеобщее разорение и хаос»,— говорят фритредеры. *Социальная революция и господство пролетариата,— утверждаем мы.*

Диктатура пролетариата

Рабочие Англии! Если вас, ваших жен и детей снова ждет «капкан» тринадцатичасового рабочего дня, не приходите в отчаяние. Эту чашу надо испить, как она ни горька. Чем скорее вы пройдете через это, тем лучше. Ваши надменные хозяева, будьте в этом уверены, сами вырыли себе могилу, добившись того, что они называют «победой» над вами. Фактическая отмена билля о десятичасовом рабочем дне является событием, которое существенно ускорит наступление часа вашего освобождения. Ваши братья, французские и немецкие рабочие, никогда не довольствовались требованием десятичасового рабочего дня. Они всегда стремились к *полному освобождению от тирании капитала.* И если в отношении техники, производственной квалификации и сравнительной численности вы располагаете гораздо большими возможностями для своего освобождения и для производства достаточного количества благ для вас всех,— *вы, конечно, не будете довольствоваться мелкими подачками.* Так не требуйте больше «охранительных мер в интересах труда», а смело приступайте к немедленной борьбе за *такое политическое и социальное господство пролетариата, которое даст вам возможность самим охранять свой труд.*

Диктатура пролетариата
Охрана труда

Между 9 и 20 февраля 1850 г. *т. 7, с. 240—244*

К. Маркс

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ [364]

В первом проекте конституции, составленном до июньских дней [370], еще упоминалось «*droit au travail*», право на труд, эта первая неуклюжая формула,

Право на труд

12 Заказ 4741

в которой резюмируются революционные требования пролетариата. Теперь она превратилась в droit à l'assistance *, в право на общественную благотворительность [393],— а какое же современное государство не кормит так или иначе своих нищих? Право на труд в буржуазном смысле есть бессмыслица, жалкое благочестивое пожелание, но за правом на труд кроется власть над капиталом, а за властью над капиталом — присвоение средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала и их взаимоотношения [394]. За *«правом на труд»* стояло июньское восстание. Учредительное собрание, которое фактически поставило революционный пролетариат hors la loi, вне закона, должно было принципиально выкинуть *его* формулу из конституции, из этого закона законов, и предать анафеме «право на труд».

Обобществление средств производства

Начало — середина марта 1850 г. *т. 7, с. 40*

Диктатура пролетариата

[...] Пролетариат, потерпевший в июне тяжелое материальное поражение [370], вынужден был искать пути к новому подъему в интеллектуальных победах; поскольку развитие остальных классов еще не позволяло пролетариату захватить революционную диктатуру, он должен был броситься в объятия к доктринерам его освобождения, к основателям социалистических сект.

Начало — середина марта 1850 г. *т. 7, с. 61*

Международный характер коммунистического преобразования общества

Во Франции мелкий буржуа выполняет то, что нормально было бы делом промышленного буржуа; рабочие выполняют то, что нормально было бы задачей мелкого буржуа; кто же разрешает задачу рабочего? Никто. Разрешается она не во Франции, она здесь только провозглашается. Она нигде не может быть разрешена внутри национальных границ [395]; война классов внутри французского общества превратится в мировую войну между нациями. Разрешение начнется лишь тогда, когда мировая война поставит пролетариат во главе нации, господствующей над мировым рынком, во главе Англии. Однако революция, находящая здесь не свой конец, а лишь свое организационное начало, не будет кратковременной революцией. Нынешнее поколение напоминает тех евреев, которых Моисей вел через пустыню [396]. Оно должно не только завоевать новый мир, но и сойти со сцены, чтобы дать место людям, созревшим для нового мира.

Начало — середина марта 1850 г. *т. 7, с. 80*

* — право на вспомоществование. *Ред.*

Ясио, что эксплуатация крестьяи отличается от эксплуатацни промышлеииого пролетариата лншь по *форме.* Эксплуататор тот же самый — *капитал.* Отдельиые капнталнсты эксплуатнруют отдельных крестьян посредством *ипотек*[337] н *ростовщичества;* класс капнталистов эксплуатирует класс крестьяи посредством *государственных налогов.* Право крестьянской собственностн является талнсманом, прн помощн которого капнтал до снх пор держал в своей властн крестьяи, предлогом, которым ои пользовался, чтобы натравливать нх против промышленного пролетарната. Только падение капнтала может подиять крестьянниа, только антнкапнталнстнческое, пролетарское правнтельство может положнть коиец его экономической инщете н общественной деградацнн. *Конституционная республика,* это — днктатура его объедннениых эксплуататоров; *социально-демократическая, красная* республнка[342], это — днктатура его союзннков.

Диктатура пролетариата
Союз пролетариата и крестьянства

Начало — середина марта 1850 г. *т. 7, с. 85—86*

Мы шаг за шагом проследили, как крестьяие, мелкне буржуа, вообще средние слои общества стаиовилнсь на сторону пролетарната, прнходнли к открытому антагоннзму по отношенню к офнцнальной республнке, которая обращалась с инмн, как с врагами. *Возмущение против диктатуры буржуазии, потребность в преобразовании общества, сохранение демократическо-республиканских учреждений как орудий этого преобразования, сплочение вокруг пролетариата как решающей революционной силы* — вот общне черты, характернзующне *так называемую партию социальной демократии, партию красной республики.* Эта «*партия анархии*», как окрестилн ее протнвннки, ие в меньшей мере, чем *партия порядка,* является коалнцней различных ннтересов. От ничтожнейшей реформы старого общественного беспорядка до инспроверження старого общественного порядка, от буржуазного либерализма до революциоиного террорнзма — так далеко отстоят одна от другой крайностн, составляющне нсходиый н конечный пункт «партин анархни».

Гегемония пролетариата

Отмена покровнтельственных пошлнн — соцналнзм! потому что оиа посягает на монополию *промышленной* фракции партнн порядка. Прнведенне в порядок государственных фннансов — соцналнзм! потому что оио затрагнвает монополию *финансовой* фракцнн партнн порядка. Свободный ввоз заграннчного хлеба н мяса — соцналнзм! потому что ои иарушает монополию третьей фракцнн партин порядка, *крупного землевладения.* Требовання фрнтредеров,

т. е. наиболее прогрессивной партии английской буржуазии, во Франции сплошь оказываются социалистическими требованиями. Вольтерьянство — социализм! потому что оно нападает на четвертую фракцию партии порядка, *католическую* фракцию. Свобода печати, право союзов, всеобщее народное образование — социализм, социализм! Ведь все это — покушения на общую монополию партии порядка!

В ходе революции положение так быстро созрело, что друзья реформы всех оттенков, что средние классы с их скромнейшими требованиями принуждены были объединяться вокруг знамени самой крайней партии переворота, вокруг *красного знамени.*

Но как ни различен был *социализм* главных составных элементов «партии анархии», смотря по экономическим условиям и вытекающим из них общим революционным потребностям того или другого класса или фракции класса,— в *одном* пункте он совпадал: он объявлял себя *средством освобождения пролетариата* и провозглашал это освобождение своей *целью.* Сознательный обман у одних, самообман у других, которые убеждены, что мир, переустроенный сообразно их потребностям, есть лучший из миров для всех, что он осуществляет все революционные требования и устраняет все революционные конфликты.

Под более или менее одинаково звучащими *общими* социалистическими фразами *«партии анархии»* скрывается, во-первых, *социализм* газет «National», «Presse», «Siècle», который более или менее последовательно стремится свергнуть господство финансовой аристократии и освободить промышленность и торговлю от старых пут. Это — социализм промышленности, торговли и земледелия, интересами которых жертвуют их заправилы, входящие в партию порядка, поскольку эти интересы больше уже не совпадают с их частными монополиями. От этого *буржуазного социализма,* который, как всякая другая разновидность социализма, естественно привлекает к себе известную часть рабочих и мелких буржуа, отличается собственно социализм, *мелкобуржуазный социализм,* социализм par excellence *. Капитал преследует этот класс главным образом в качестве *кредитора,* поэтому этот класс требует *кредитных учреждений;* капитал душит его своей *конкуренцией,* поэтому он требует *ассоциаций,* поддерживаемых государством; капитал побеждает его *концентрацией,* поэтому он

* — по преимуществу, в истинном значении слова. *Ред.*

требует *прогрессивных налогов*, ограничения права наследования, выполнения крупных работ государством и других мер, *насильственно задерживающих рост капитала*. Так как этот класс мечтает о мирном осуществлении своего социализма,— допуская разве лишь какую-нибудь непродолжительную вторую февральскую революцию,— то он, естественно, представляет себе грядущий исторический процесс в виде *осуществления систем*, которые выдумывают или уже выдумали социальные теоретики, будь то компаниями или в одиночку. Таким образом, эти социалисты становятся эклектиками или сторонниками наличных социалистических *систем*, сторонниками *доктринерского социализма*, который был теоретическим выражением пролетариата лишь до тех пор, пока пролетариат еще не дорос до своего собственного свободного исторического движения.

Исторические корни утопизма

Эта *утопия*, этот *доктринерский социализм*, подчиняющий все движение в целом одному из его моментов, заменяющий совокупное, общественное производство мозговой деятельностью отдельного педанта, а, главное, устраняющий в своей фантазии при помощи маленьких фокусов и больших сентиментальностей революционную борьбу классов со всеми ее необходимыми проявлениями, этот доктринерский социализм в сущности лишь идеализирует современное общество, дает лишенную теневых сторон картину его и старается осуществить свой идеал наперекор действительности этого же общества. И вот в то время как пролетариат уступает этот социализм мелкой буржуазии, а борьба между различными социалистическими вождями обнаруживает, что каждая из так называемых систем есть претенциозное подчеркивание одного из переходных моментов социального переворота в противоположность другим,— *пролетариат* все более объединяется вокруг *революционного социализма*, вокруг *коммунизма*, который сама буржуазия окрестила именем *Бланки*. Этот социализм есть *объявление непрерывной революции*[397], *классовая диктатура* пролетариата[398] как необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще*, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений.

Утопический социализм

Революционный социализм
Непрерывная революция
Диктатура пролетариата
Бесклассовое общество

Общественное сознание

Рамки нашего изложения не позволяют нам подробнее остановиться на этом вопросе.

Начало — середина марта 1850 г. *т. 7, с. 89—91*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР [399]

По своему действию надвигающийся теперь торговый кризис будет гораздо сильнее, чем все предыдущие. Он совпадает с сельскохозяйственным кризисом, который начался уже с отменой хлебных пошлин в Англии и еще усилился благодаря последним хорошим урожаям. Англия впервые переживает *одновременно* и *промышленный* и *сельскохозяйственный кризис*. Этот английский двойной кризис благодаря предстоящим на континенте потрясениям ускорится, расширится и станет более опасным, а революции на континенте, в результате воздействия английского кризиса на мировой рынок, приобретут несравненно более резко выраженный социалистический характер.

Социалистическая революция

[...] Оппозиционные партии [...] вынуждены будут пойти по крайней мере на парламентскую реформу. Это значит, что политическая власть, которая неминуемо им достанется, попадет им в руки при таких условиях, которые откроют пролетариату доступ в парламент, поставят его требования в порядок дня палаты общин и втянут Англию в европейскую революцию.

Международный характер революции

Середина марта 1850 г. *т. 7, с. 310*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ. IV [400]

[...] Если торжество партии красных [401] объясняется союзом класса мелких ремесленников и торговцев с пролетариатом, то союз этот основывается на совершенно иных условиях, чем то кратковременное объединение, которое привело к свержению монархии [402]. Тогда именно класс мелких ремесленников и торговцев, мелкая буржуазия, взяли верх во Временном правительстве [403] и еще в большей мере в Учредительном собрании [404], и очень скоро устранили влияние пролетариата. Теперь же, наоборот, рабочие являются лидерами движения, а мелкая буржуазия, тоже подавляемая и разоряемая капиталом и вознагражденная банкротством за услуги, оказанные ею в июне 1848 г.[370], вынуждена следовать за революционным движением пролетариата. В том же положении находятся сельские хозяева, и таким образом всю массу этих классов, которые теперь враждебны правительству,— а они составляют огромное большинство французов — возглавляет и ведет вперед класс пролетариев; и все эти классы поневоле при-

Союз пролетариата, мелкой буржуазии и крестьянства Гегемония пролетариата

ходят к убеждению, что их собственное освобождение из-под ярма капитала зависит от полного и безусловного освобождения рабочих.

22 марта 1850 г. *т. 44, с. 12—13*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА К СОЮЗУ КОММУНИСТОВ [405]

Отношение революционной рабочей партии к мелкобуржуазной демократии таково: она идет вместе с ней против той фракции, к низвержению которой рабочая партия стремится; она выступает против нее во всех случаях, когда мелкобуржуазная демократия хочет упрочить свое положение в своих собственных интересах.

Далекие от мысли произвести переворот во всем обществе в интересах революционных пролетариев, демократические мелкие буржуа стремятся к такому изменению общественных порядков, которое сделало бы для них по возможности более сносным и удобным существующее общество. Поэтому они требуют прежде всего сокращения государственных расходов путем ограничения бюрократии и переложения главных налогов на крупных землевладельцев и на буржуа. Далее, они требуют устранения давления крупного капитала на мелкий, добиваясь создания государственных кредитных учреждений и законов против ростовщичества, благодаря чему перед ними и крестьянами открылась бы возможность получать ссуды не от капиталистов, а от государства, и притом на льготных условиях; они добиваются затем установления буржуазных отношений собственности в деревне путем полного устранения феодализма. Чтобы провести все это в жизнь, им необходимо демократическое, будь то конституционное или республиканское, государственное устройство, которое давало бы большинство им и их союзникам — крестьянам, и демократическое местное самоуправление, которое передало бы в их руки непосредственный контроль над общинной собственностью и ряд функций, которые в настоящее время выполняются бюрократами.

Далее, необходимо, по их мнению, противодействовать господству и быстрому росту капитала отчасти путем ограничения права наследования, отчасти же при помощи передачи возможно большего количества работ в руки государства. Что касается рабочих, то прежде всего несомненно, что они по-прежнему должны оставаться наемными рабочими, но при этом демократические мелкие буржуа хотят, чтобы рабочие имели лучший заработок и более обеспеченное су-

ществованне; они надеются достигнуть этого отчасти предоставлением занятий со стороны государства, отчасти мерами благотворительности,— словом, они надеются подкупить рабочих более или менее замаскированными подачками и сломить их революционную силу временным улучшением их положения. Далеко не все фракции мелкобуржуазной демократии отстаивают все приведенные здесь ее требования, и только немногие из мелкобуржуазных демократов считают своей задачей добиваться этих требований во всей их совокупности. Чем дальше идут отдельные лица или фракции мелкобуржуазной демократии, тем большее количество этих требований они делают своими, а те немногие, которые в вышеизложенном видят свою собственную программу, пожалуй, могут вообразить, что это максимум того, чего вообще можно ожидать от революции. Но эти требования ни в коем случае не могут удовлетворить партию пролетариата. В то время как демократические мелкие буржуа хотят возможно быстрее закончить революцию, в лучшем случае с проведением вышеуказанных требований, наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной [406] до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества. Что мелкобуржуазная демократия в течение дальнейшего развития революции получит в Германии преобладающее влияние на известное время,— это не подлежит никакому сомнению. Поэтому, спрашивается, какова будет позиция пролетариата и в частности Союза * по отношению к ней:

Непрерывная революция

Диктатура пролетариата

Обобществление основных производительных сил
Уничтожение частной собственности
Бесклассовое общество

1. пока продолжают существовать теперешние отношения, при которых мелкобуржуазные демократы находятся также в угнетенном положении;

2. в ближайшей революционной борьбе, которая даст им перевес;

3. по окончании этой борьбы, на то время, когда они получат перевес над низвергнутыми классами и над пролетариатом.

* — Союза коммунистов. *Ред.*

1. В настоящий момент, когда демократические мелкие буржуа повсюду угнетены, они вообще проповедуют пролетариату единение и примирение, они протягивают ему руку и стремятся к созданию одной большой оппозиционной партии, которая охватила бы все оттенки в демократической партии, т. е. они стремятся к тому, чтобы втянуть рабочих в партийную организацию, где господствуют общие социально-демократические фразы, за которыми скрываются их особые интересы, и где ради столь желанного мира не должны быть выставляемы особые требования пролетариата. Подобное объединение безусловно принесло бы вред пролетариату и было бы выгодно исключительно им. Пролетариат совершенно утратил бы свою самостоятельную, с таким трудом завоеванную позицию и опять опустился бы до роли придатка официальной буржуазной демократии. Значит, от такого объединения следует отказаться самым решительным образом. Вместо того чтобы еще раз опуститься до роли хора, одобрительно рукоплещущего буржуазным демократам, рабочие и прежде всего Союз должны добиваться того, чтобы наряду с официальными демократами создать самостоятельную тайную и открытую организацию рабочей партии и превратить каждую свою общину в центр и ядро рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата могли бы обсуждаться независимо от буржуазных влияний. Насколько несерьезно буржуазные демократы относятся к такому союзу с пролетариями, в котором последние обладали бы равной с ними силой и равными правами, видно на примере бреславльских демократов: в своем органе, в «Neue Oder-Zeitung»[407], они яростно преследуют самостоятельно организованных рабочих, которых они именуют социалистами. На случай борьбы против общего врага не нужно никакого особого объединения. Поскольку необходимо вести прямую борьбу против такого противника, интересы обеих партий на время совпадают, и как бывало до сих пор, так и в будущем сам собою возникает такой союз, рассчитанный лишь на данный момент. Понятно, что в предстоящих кровавых конфликтах, как и во всех предыдущих, главным образом рабочим придется завоевывать победу своим мужеством, своей решительностью и готовностью к самопожертвованию. В этой борьбе масса мелких буржуа, как и раньше, будет по возможности дольше медлить и держаться нерешительно и пассивно с тем, чтобы потом, когда будет одержана победа, воспользоваться ею для себя, призвать рабочих к спокойствию и возвращению к своему труду, предупредить так называемые эксцессы и лишить пролетариат плодов победы. Не во власти рабочих помешать в этом мелкобуржуазным

демократам, но во власти рабочих затруднить мелкобуржуазным демократам выдвижение вперед по отношению к вооруженному пролетариату и продиктовать им такие условия, при которых господство буржуазных демократов с самого начала будет носить в себе зерно гибели и последующее вытеснение его господством пролетариата будет значительно облегчено. Во время конфликта и непосредственно по окончании борьбы рабочие прежде всего должны, насколько это возможно, противодействовать попыткам буржуазии внести успокоение и вынуждать демократов привести в исполнение их теперешние террористические фразы. Они должны действовать в таком направлении, чтобы непосредственное революционное возбуждение не было опять подавлено тотчас же после победы. Напротив, они должны его поддерживать, насколько это только возможно. Они не только не должны выступать против так называемых эксцессов, против случаев народной мести по отношению к ненавистным лицам или официальным зданиям, с которыми связаны только ненавистные воспоминания, они должны не только терпеть эти выступления, но и взять на себя руководство ими. Во время борьбы и после нее рабочие должны при каждом случае наряду с требованиями буржуазных демократов выставлять свои собственные требования. Они должны потребовать гарантий для рабочих, лишь только демократические буржуа приготовятся взять власть в свои руки. Если будет необходимо, они должны добиться этих гарантий силой и вообще позаботиться о том, чтобы новые правители обязались пойти на всевозможные уступки и обещания; это — самое верное средство их скомпрометировать. Они вообще должны всемерно и насколько возможно удерживать от опьянения победой и от восхищения новым положением, наступающим после всякой победоносной уличной борьбы, противопоставляя всему этому спокойное и хладнокровное понимание событий и нескрываемое недоверие к новому правительству. Наряду с новыми официальными правительствами они должны сейчас же учреждать собственные, революционные рабочие правительства, будь то в форме органов местного самоуправления, муниципальных советов, будь то через рабочие клубы или рабочие комитеты, так, чтобы буржуазно-демократические правительства не только немедленно утратили опору в рабочих, но и увидали бы себя с самого начала под наблюдением и угрозой властей, за которыми стоит вся масса рабочих. Одним словом, с первого же момента победы необходимо направлять недоверие уже не против побежденной реакционной партии, а против своих прежних союзников, против той партии, которая

Диктатура пролетариата

хочет использовать общую победу исключительно для себя.

2. Но для того чтобы энергично и грозно выступить против этой партии, которая начнет предавать их с первого же часа победы, рабочие должны быть вооружены и организованы. Вооружение всего пролетариата ружьями, карабинами, орудиями и боевыми припасами должно быть проведено немедленно; надо противодействовать возрождению старого гражданского ополчения, направленного против рабочих. А там, где осуществление этого окажется невозможным, рабочие должны сделать попытку организоваться в виде самостоятельной пролетарской гвардии, с командирами и собственным генеральным штабом, избранными ими же самими, и поступить в распоряжение не государственной власти, а созданных рабочими революционных общинных советов. Там, где рабочие работают на государственных предприятиях, они должны во что бы то ни стало вооружиться и организоваться в отдельный отряд с избранными ими самими командирами или же в виде части пролетарской гвардии. Оружие и боевые припасы ни под каким предлогом они не должны сдавать; всякой попытке разоружения в случае необходимости следует давать вооруженный отпор. Уничтожить влияние буржуазных демократов на рабочих, немедленно создать самостоятельную и вооруженную организацию рабочих и создать условия, по возможности наиболее тяжелые и компрометирующие для временно неизбежного господства буржуазной демократии,— вот главное, что пролетариат, а вместе с ним и Союз должны иметь в виду во время и после предстоящего восстания.

3. Лишь только новые правительства до известной степени упрочатся, немедленно начнется их борьба против рабочих. Чтобы иметь возможность выступить против демократических мелких буржуа как сила, необходимо прежде всего, чтобы рабочие были самостоятельно организованы и централизованы через свои клубы. После свержения существующих правительств, как только представится возможность, Центральный комитет немедленно отправится в Германию, тотчас же созовет конгресс и внесет на его рассмотрение необходимые предложения относительно централизации рабочих клубов под руководством органа, находящегося в главном центре движения. Быстрая организация по крайней мере областных объединений рабочих клубов является одной из важнейших мер для усиления и развития рабочей партии. Ближайшим следствием низвержения существующих правительств будет избрание национального представительного собрания. Здесь пролетариату придется позаботиться о том:

I. Чтобы никакие придирки местных властей или правительственных комиссаров не могли привести к отстранению от выборов какого-либо числа рабочих.

II. Чтобы наряду с буржуазно-демократическими кандидатами всюду выставлялись рабочие кандидаты, по возможности из числа членов Союза, и чтобы для их избрания были использованы все возможные средства. Даже там, где нет никакой надежды на их избрание, рабочие должны выставлять своих собственных кандидатов, чтобы сохранить свою самостоятельность, подсчитать свои силы и открыто заявить о своей революционной позиции и своей партийной точке зрения. При этом рабочие не должны дать обманывать себя фразами демократов, например, о том, что это, дескать, раскалывает демократическую партию и дает реакции возможность победы. Все эти фразы имеют своей конечной целью одурачить пролетариат. Успехи, которых пролетарская партия должна достигнуть подобным независимым выступлением, неизмеримо важнее, чем тот вред, который может причинить присутствие нескольких реакционеров в представительном собрании. Если демократия с самого начала выступит решительно и террористически против реакции, влияние последней на выборах заранее будет уничтожено.

Первым вопросом, из-за которого возникнет конфликт между буржуазными демократами и рабочими, будет уничтожение феодализма. Как и в первой французской революции *, мелкие буржуа отдадут феодальные поместья крестьянам в виде свободной собственности [408], т. е. захотят сохранить сельский пролетариат и создать мелкобуржуазный крестьянский класс, который должен будет проделать тот же круговорот обнищания и растущей задолженности, в котором еще находится теперь французский крестьянин.

Обобществление крупного земледелия

Рабочие должны противодействовать этому плану в интересах сельского пролетариата и в своих собственных интересах. Они должны требовать, чтобы конфискованная феодальная собственность осталась государственным достоянием и была превращена в рабочие колонии, обрабатываемые ассоциированным сельским пролетариатом, который использует все преимущества крупного земледелия [409]. Этим самым в обстановке расшатывающихся буржуазных отношений собственности принцип общей собственности немедленно же станет на твердую почву. Как демократы объединяются с крестьянами, так и рабочие должны объединиться с сельским пролетариатом.[410]

Союз пролетариата города и деревни

* — Французской буржуазной революции XVIII в. *Ред.*

Далее, демократы либо прямо будут стремиться к установлению федеративной республики, либо, если им не удастся избегнуть единой и нераздельной республики, постараются по крайней мере парализовать центральное правительство, предоставив возможно бóльшую самостоятельность и независимость общинам и провинциям. В противоположность этому плану рабочие не только должны отстаивать единую и нераздельную германскую республику *, но и добиваться в этой республике самой решительной централизации силы в руках государственной власти. Они не должны давать вводить себя в заблуждение демократической болтовней о свободе общин, о самоуправлении и т. д. В такой стране, как Германия, где еще предстоит устранить столь многочисленные остатки средневековья, где необходимо сломить так много местного и провинциального самоуправства, ни при каких обстоятельствах не может быть терпимо, чтобы каждая деревня, каждый город и каждая провинция ставили новую помеху на пути революционной деятельности, которая во всю свою мощь может быть развернута только из центра.— Нельзя допускать, чтобы возродилось теперешнее положение, при котором немцы за один и тот же шаг вперед должны бороться особо в каждом городе и в каждой провинции. Менее всего можно допускать, чтобы с помощью так называемого свободного местного самоуправления была бы увековечена общинная собственность,— форма собственности, которая стоит еще позади современной частной собственности и повсюду, разлагаясь, неизбежно переходит в нее,— а вместе с тем были бы увековечены возникающие из этой общинной собственности тяжбы между бедными и богатыми общинами, равно как существующее наряду с общегосударственным гражданским правом общинное гражданское право с его каверзами против рабочих. Как во Франции в 1793 г., так и теперь в Германии проведение строжайшей централизации является задачей действительно революционной партии **.

---

* Ср. наст. т., с. 299, 303. *Ред.*

** В настоящее время надо заметить, что это место основано на недоразумении. Благодаря бонапартистским и либеральным фальсификаторам истории тогда считалось установленным, что французская централизованная машина управления была введена великой революцией и что Конвент пользовался ею, как необходимым и решающим орудием для победы над роялистской и федералистской реакцией и над внешним врагом. Но теперь стало уже общеизвестным фактом, что все управление департаментов, округов и общин в продолжение всей революции, вплоть до 18 брюмера, состояло из властей, которые избирались самими управляемыми и пользовались полной свободой в рамках общегосударственных законов; что это провинциальное и местное самоуправление, аналогичное американскому, стало как раз наиболее сильным рычагом революции, в такой мере, что Наполеон непо-

Мы видели, каким образом демократы в ближайшем движении придут к господству и как они будут вынуждены предлагать более или менее социалистические мероприятия. Возникает вопрос, какие же мероприятия должны будут в противовес этому предложить рабочие? Конечно, рабочие не могут в начале движения предлагать чисто коммунистические мероприятия. Но они могут:

Переходные мероприятия

1. Принудить демократов вторгаться по возможности в наибольшее количество областей существующего общественного строя, нарушать его нормальный ход, компрометировать самих себя, а также сконцентрировать в руках государства возможно больше производительных сил, средств транспорта, фабрик, железных дорог и т. д.

2. Они должны доводить до крайних пределов предложения демократов, которые, конечно, будут выступать не революционно, а лишь реформистски; они должны превращать эти требования в прямые нападения на частную собственность. Так, например, если мелкие буржуа предлагают выкупить железные дороги и фабрики, рабочие должны требовать, чтобы эти железные дороги и фабрики, как собственность реакционеров, были просто конфискованы государством без всякого вознаграждения. Если демократы предлагают пропорциональный налог, рабочие должны требовать прогрессивного; если сами демократы предлагают умеренно-прогрессивный налог, рабочие должны настаивать на налоге, ставки которого растут так быстро, что крупный капитал при этом должен погибнуть; если демократы требуют регулирования государственных долгов, рабочие должны требовать объявления государственного банкротства. Следовательно, требования рабочих всюду должны будут сообразовываться с уступками и мероприятиями демократов.

Диктатура пролетариата

Если немецкие рабочие и не смогут достигнуть господства и осуществления своих классовых интересов, не пройдя полностью более длительного пути революционного развития, то на этот раз у них есть, по крайней мере, уверенность, что первый акт этой приближающейся революционной драмы совпадет с

средственно после государственного переворота 18 брюмера поспешил заменить это самоуправление хозяйничанием префектов, которое сохранилось еще до настоящего времени и которое, таким образом, с самого начала было чистейшим орудием реакции. Но насколько местное и провинциальное самоуправление не противоречит политической, национальной централизации, настолько же не обязательна его связь с тем ограниченным кантональным или коммунальным эгоизмом, который выступает перед нами в таком отвратительном виде в Швейцарии и который южногерманские федеративные республиканцы хотели ввести в Германии в 1849 году. *[Примечание Энгельса к изданию 1885 г.]*

Централизация и самоуправление

прямой победой их собствеииого класса во Фраиции и тем самым будет сильио ускорен.

Но для своей конечной победы они самн больше всего сделают тем, что уясият себе свои классовые иитересы, займут как можио скорее свою самостоятельную партийиую позицию н ии иа одно мгновение не поддадутся тому, чтобы демократические мелкие буржуа своими лицемериыми фразамн сбили их с пути самостоятельиой оргаиизации партнн пролетариата. Их боевой лозунг должен гласить: «Непрерывиая революция». Непрерывиая революция

Не позднее 24 марта 1850 г. *т. 7, с. 260—267*

Ф. Энгельс

АНГЛИЙСКИЙ БИЛЛЬ О ДЕСЯТИЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ [411]

Билль о десятичасовом рабочем дне дал рабочим ие только удовлетворение иеобходимой физической потребности, до иекоторой степени ограждая нх здоровье от бешеной эксплуатации фабрикаитов, он освободил рабочих также от сообщества сеитимеитальиых мечтателей, от солидарности со всеми реакционными классами Аиглии. Патрнархальиая болтовня какого-нибудь Остлера, трогательиые увереиия в сочувствни какого-ннбудь лорда Эшли не находилн больше слушателей, с тех пор как билль о десятичасовом рабочем дие перестал быть главиым содержанием этих тирад. Рабочее движеине только теперь всецело скоицеитрировалось иа завоеваиии пролетариатом политической власти как первом средстве преобразования всего существующего общества. Диктатура пролетариата А в этом вопросе аристократия и реакционные фракцнн буржуазии, недавние союзники рабочих, противостояли им как заклятые враги, как союзиики промышлеииой буржуазии. [...]

Если билль о десятичасовом рабочем дие защищалн, главиым образом, реакционеры и если он был проведеи через парламеит исключительио реакциоииыми классами, то мы теперь видим, что при том способе, каким ои был проведеи, ои является всецело реакциоииой мерой. Все общественное развитне Аиглии связаио с развитием промышлеииости, с ее прогрессом. Все учреждеиия, которые мешают этому развитию, хотят его ограиичить или же хотят регулировать его мерами, лежащими вие его, и подчииить его себе,— реакциоииы, иесостоятельиы и будут устраиеиы этнм развитием. Революционная сила, которая так легко справнлась со всем патрнархальным общест-

вом старой Англии, с аристократией и финансовой буржуазией, конечно, не даст уложить себя в прокрустово ложе билля о десятичасовом рабочем дне. Все попытки лорда Эшли и его товарищей восстановить утративший силу билль [412] аутентичным толкованием остаются бесплодными или в самом благоприятном случае будут иметь лишь эфемерный, кажущийся результат.

И все же для рабочих билль о десятичасовом рабочем дне необходим. Он составляет для них физическую потребность. Без билля о десятичасовом рабочем дне все английское молодое поколение рабочих физически погибнет. Но существует огромная разница между биллем о десятичасовом рабочем дне, которого в настоящее время требуют рабочие, и тем, который пропагандировали Садлер, Остлер и Эшли и который был проведен реакционной коалицией в 1847 году. Из недолговечности билля, из того, как легко было его свести на нет,— достаточно было для этого простого судебного приговора, не понадобилось даже парламентского акта об его отмене,— из последующего выступления своих прежних реакционных союзников рабочие узнали, чего стоит коалиция с реакцией. Они узнали, какую пользу может для них иметь проведение отдельных мелких мероприятий против промышленной буржуазии. Они узнали, что промышленная буржуазия является пока еще тем единственным классом, который в состоянии в настоящий момент стать во главе движения, и что было бы бесцельно противодействовать ей в выполнении этой прогрессивной миссии. Вот почему, несмотря на свою прямую и ни на единый момент не утихающую вражду к промышленникам, рабочие сейчас гораздо более склонны поддержать их в агитации за полное проведение свободы торговли, финансовой реформы и за расширение избирательного права, чем опять дать заманить себя филантропическим обманом под знамя объединенных реакционеров. Они чувствуют, что их час придет лишь тогда, когда роль промышленников уже будет сыграна, и поэтому верный инстинкт подсказывает им ускорить тот процесс развития, который должен дать промышленникам власть и тем самым подготовить их падение. Но рабочие из-за этого не забывают, что, содействуя установлению господства промышленников, они тем самым содействуют установлению власти своих самых кровных, прямых врагов и что они могут достигнуть своего собственного освобождения только путем низвержения промышленников, путем завоевания политической власти для самих себя. Аннулирование билля о десятичасовом рабочем дне еще раз самым блестящим образом доказало им это. Восстановление

Диктатура пролетариата

в силе этого билля может иметь теперь смысл только при господстве всеобщего избирательного права, а всеобщее избирательное право в Англии, населенной на две трети промышленными пролетариями, означает исключительное политическое господство рабочего класса со всеми неразрывно с этим связанными революционными переменами в общественных порядках. Вот почему билль о десятичасовом рабочем дне, которого в настоящее время добиваются рабочие, совершенно не похож на билль, только что объявленный недействительным Судом казначейства. Это уже не отдельная попытка парализовать промышленное развитие, это одно из звеньев в длинной цепи мероприятий, которые должны совершенно преобразовать современный строй общества и постепенно уничтожить существующие до сих пор классовые противоречия, это уже не реакционное, а революционное мероприятие.

Диктатура пролетариата

Фактическая отмена билля о десятичасовом рабочем дне, сперва самочинными действиями самих фабрикантов, а затем через Суд казначейства, прежде всего содействовала сокращению периода процветания и ускорению наступления кризиса. Но то, что ускоряет кризисы, ускоряет в то же самое время ход развития английского общества и осуществление ближайшей цели этого развития — низвержение промышленной буржуазии промышленным пролетариатом. Средства, которыми располагают промышленники для расширения рынков и для устранения кризисов, очень ограничены. Предлагаемое Кобденом сокращение государственных расходов [413] либо представляет собой просто свойственную вигам болтовню, либо же оно равносильно настоящей революции, даже если оно рассчитано лишь на временное облегчение. А если оно будет произведено наиболее широким, революционным способом — в той мере, в какой английские промышленники могут быть революционерами,— то как предотвратить следующий кризис? Очевидно, что английские промышленники, средства производства которых обладают несравненно большей силой расширения, чем их рынки сбыта, быстрыми шагами приближаются к тому моменту, когда и их чрезвычайные средства будут исчерпаны, когда период процветания, который теперь еще отделяет один кризис от следующего, под давлением непомерно возросших производительных сил совершенно исчезнет, когда кризисы будут отделяться друг от друга только короткими периодами слабой, полудремотной промышленной деятельности; тогда промышленность, торговля и все современное общество должны были бы погибнуть от избытка не находящей применения жизненной энергии, с одной стороны, и от

Диктатура пролетариата

совершенного истощения — с другой, если бы это ненормальное состояние не носило в себе средства для своего собственного исцеления и если бы промышленное развитие не вызывало в то же время к жизни тот класс, который один только и сможет взять на себя руководство обществом,— пролетариат. Пролетарская революция тогда будет неизбежна, а победа ее несомненна.

Таков правильный, нормальный ход событий, как он с неотвратимой необходимостью вытекает из всего современного общественного положения Англии. Насколько этот нормальный ход может быть сокращен столкновениями на континенте и революционными переворотами в Англии, покажет ближайшее будущее.

Необходимость революции

А билль о десятичасовом рабочем дне?

С того момента, как границы даже мирового рынка становятся слишком тесными для полного развертывания всех ресурсов современной промышленности, когда ей необходима общественная революция, чтобы ее силы могли снова обрести полный простор,— с этого момента ограничение рабочего времени уже не является реакционным, оно уже не является тормозом для развития промышленности. Оно, наоборот, устанавливается само собой. Первым результатом пролетарской революции в Англии будет централизация крупной промышленности в руках государства, т. е. господствующего пролетариата, а с централизацией промышленности устраняются все отношения, связанные с конкуренцией, которые в настоящее время приводят к конфликту между регулированием рабочего времени и прогрессом промышленности. И, таким образом, единственное разрешение вопроса о десятичасовом рабочем дне, как и всех вопросов, основанных на противоречиях между капиталом и наемным трудом, лежит в *пролетарской революции*.

Обобществление крупной промышленности
Диктатура пролетариата

Середина марта — середина апреля 1850 г. *т. 7, с. 248—249, 253—256*

К. Маркс, Ф. Энгельс

РЕЦЕНЗИИ ИЗ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG. POLITISCH-ÖKONOMISCHE REVUE» [414]

[...] Карлейль смешивает и отождествляет уничтожение традиционно еще сохранившихся остатков феодализма, сведение государства к строго необходимому и наиболее дешевому, полное осуществление буржуазией свободной конкуренции с устранением имение этих буржуазных отношений, с уничтожением

противоположности между капиталом и наемным трудом, с ниспровержением буржуазии пролетариатом.

Середина марта —
середина апреля 1850 г. *т. 7, с. 275*

Само собой разумеется, что эти заговорщики [415] не довольствуются тем, чтобы вообще организовать революционный пролетариат. Их дело заключается как раз в том, чтобы опережать процесс революционного развития, искусственно гнать его к кризису, делать революцию экспромтом, без наличия необходимых для нее условий. Единственным условием революции является для них надлежащая организация их заговора. Они — алхимики революции и целиком разделяют превратность представлений, ограниченность навязчивых идей прежних алхимиков. [...]

По мере того как парижский пролетариат сам стал выдвигаться вперед в качестве партии, эти заговорщики начали терять руководящее влияние, среди них начался распад, они встретили опасную конкуренцию в тайных пролетарских обществах, ставивших себе целью не непосредственное восстание, а организацию и развитие пролетариата. Уже восстание 1839 г. [416] носило определенно пролетарский и коммунистический характер. Но после него начались расколы, на которые так жалуются старые заговорщики,— расколы, обусловленные потребностью рабочих уяснить себе свои классовые интересы и обнаружившиеся отчасти в старых, заговорщических, отчасти в новых, пропагандистских, организациях. Коммунистическая агитация, так энергично начатая Кабе вскоре после 1839 г., спорные вопросы, возникшие внутри коммунистической партии, очень скоро переросли уровень понимания заговорщиков. И Шеню и Делаод признают, что ко времени февральской революции коммунисты являлись бесспорно сильнейшей фракцией революционного пролетариата. Заговорщики, чтобы не потерять своего влияния на рабочих, а вместе с тем и своего значения в противовес habits noirs [417], должны были тянуться за этим движением и принимать коммунистические или социалистические идеи. Так, еще до февральской революции возникло противоречие между заговорщическими обществами рабочих, представленными в лице Альбера, и сторонниками «Réforme»[332], противоречие, которое вскоре снова обнаружилось внутри временного правительства. [...]

Подобно тому как Гора Национального собрания являлась пародией на старую Гору [418] и своим бессилием доказывала самым убедительным образом, что в настоящее время уже недостаточно старых револю-

ционных традиций 1793 года [279], так и монтаньяры префектуры полиции, это подобие старых санкюлотов [419], являлись доказательством того, что для современной революции недостаточно уже и этой части пролетариата и что только весь пролетариат в целом может осуществить революцию.

Середина марта — середина апреля 1850 г. *т. 7, с. 287—290*

Переходные мероприятия

Во время революции можно, увеличив до огромных размеров налог, использовать его как форму нападения на частную собственность, но и тогда он либо должен толкать дальше к новым революционным мероприятиям, либо в конце концов приведет к восстановлению старых буржуазных отношений.

Середина марта — середина апреля 1850 г. *т. 7, с. 301*

Бесклассовое общество
Отмирание государства

Отмена государства имеет у коммунистов только тот смысл, что она является необходимым результатом отмены классов, вместе с которыми отпадает сама собой потребность в организованной силе одного класса для удержания в подчинении других классов [420].

Середина марта — середина апреля 1850 г. *т. 7, с. 303*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ. V [421]

Взрыв революции, ставшей неизбежной после выборов 10 марта [422], запоздал из-за трусости как правительства, так и людей, взявших на себя в настоящее время руководство движением в Париже.

[...] Социалистическая партия не извлекла выгоды из своей победы, как следовало бы сделать. Объясняется это очень просто. Она состоит не только из рабочих, а в настоящее время включает в свой состав и большое количество мелких буржуа, представителей того класса, чей социализм на деле отличается значительно большей умеренностью, чем социализм пролетариев. Лавочники и мелкие ремесленники очень хорошо знают, что их спасение от разорения всецело зависит от освобождения пролетариата, что их интересы неразрывно связаны с интересами рабочих. Но они также понимают, что, если пролетариат завоюет политическую власть путем революции, их, лавочников, полностью отодвинут на задний план и вынудят принимать из рук рабочего класса все, что последний сможет им предоставить. Если же, наобо-

Союз пролетариата и мелкой буржуазии

Диктатура пролетариата

рот, существующее правительство будет устранено мирным путем, то лавочники и мелкие ремесленники, будучи наименее опасными [obnoxious] из всех иных оппозиционных классов, преспокойно вмешаются и захватят власть, предоставив в то же время рабочему классу такую минимальную долю этой власти, какая только возможна. Следовательно, класс мелких ремесленников и торговцев был напуган своей собственной победой так же, как правительство было напугано своим собственным поражением. Они увидели, как на их глазах нарастает революция, и приложили все усилия к тому, чтобы предотвратить ее. [...]

Новые выборы назначены на 28-е число этого месяца, и правительство немедленно воспользовалось благоприятной ситуацией, созданной любезными мелкими лавочниками. [...]

Революционная миссия пролетариата

Кандидат красных[423] Эжен Сю является превосходным представителем благонамеренного, «благодушного», сентиментально-мещанского социализма, который, будучи весьма далеким от признания революционной миссии пролетариата, предпочел бы устроить некую пародию на его освобождение под благожелательным покровительством класса мелких ремесленников и торговцев.

20 апреля 1850 г. *т. 44, с. 14—16*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ФРАНЦИИ. VI[424]

Ситуация во Франции в высшей степени революционна. Партия порядка[425] не может остановиться на достигнутом. Чтобы удержаться, она должна каждый день продвигаться на шаг вперед. [...] Партия порядка хочет *мятежа*, а получит революцию, и к тому же скоро. Ибо необходимо иметь в виду, что это вопрос *недель*, может быть, *дней*, но не *лет*[426].

Конец мая 1850 г. *т. 44, с. 17, 18*

К. Маркс

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКТОРУ «NEUE DEUTSCHE ZEITUNG»[427]

Диктатура пролетариата

Уничтожение классовых различий

В фельетоне Вашей газеты от 22 июня сего года Вы бросили мне упрек, что я отстаиваю *господство и диктатуру рабочего класса*, в то время как Вы, в противоположность мне, придаете значение *уничтожению классовых различий вообще*. Я не понимаю этой поправки.

Вам прекрасно известно, что в «Манифесте Коммунистической партии» (опубликованном перед февральской революцией 1848 года) на стр. 16 говорится: «Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса»*.

Диктатура пролетариата

Вы знаете, что в «Нищете философии», еще до февраля 1848 г., я отстаивал против Прудона ту же самую точку зрения **.

Наконец, в той самой статье, которую Вы критикуете («Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 3, стр. 32), я пишу: «Этот социализм (т. е. коммунизм) есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата, как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»***.

Непрерывная революция Диктатура пролетариата Бесклассовое общество

Общественное сознание

25 июня 1850 г. *т. 7, с. 339*

Ф. Энгельс

ПИСЬМА ИЗ ГЕРМАНИИ. IV [428]

Национальные отношения

В Германии сейчас, конечно, все говорят о шлезвиг-гольштейнских событиях. Поскольку в вашей стране, как и во Франции, об этом существует весьма смутное представление, позвольте мне сделать беглый обзор этих событий.

Уже достаточно четко выявлено, что небольшие независимые государства, окружающие Германию, являются при их более или менее либеральной форме основными пунктами сосредоточения реакции. [...] Очевидно, что мелочный национальный эготизм этих бессильных государств с неизбежностью заставляет их полагаться на поддержку главным образом давно существующих, *то есть* реакционных правительств, тем более, что они не могут не знать, что любая

* См. наст. т., с. 279. *Ред.*
** См. наст. т., с. 209. *Ред.*
*** См. наст. т., с. 325. *Ред.*

европейская революция поставит под вопрос их национальную независимость — независимость, в отстаивании которой заинтересованы только сторонники старой политической системы.

[...] Во всех странах политика революционной партии всегда была направлена на прочное объединение крупных национальностей, ранее расчлененных на мелкие государства, и на обеспечение независимости и могущества не таким обломкам национальностей, как датчане, хорваты, чехи, словаки и т. д. и т. п., насчитывавшим с самого начала от одного до трех миллионов каждая, или таким смешанным псевдонациям, как швейцарцы и бельгийцы, а многочисленным и жизнеспособным национальностям, ныне угнетаемым господствующей в Европе системой. Европейская конфедерация республик может быть образована лишь крупными и равными по силе нациями, такими, как французская, английская, немецкая, итальянская, венгерская и польская, но отнюдь не такими жалкими и бессильными так называемыми нациями, как датчане, голландцы, бельгийцы, швейцарцы и т. д. [...]

Если раньше имелись сомнения относительно того, какая сторона отстаивала интересы революции, какая — интересы реакции, то теперь они отпали: Россия шлет свой флот для укрепления братства с датчанами и для совместной с ними блокады берегов Шлезвиг-Гольштейна. Все «сильные мира сего» выступают против этого небольшого немецкого племени, насчитывающего не более 850 тысяч человек, а единственная помощь, которую получает этот небольшой, но отважный народ,— это симпатии революционеров всех стран. Он, бесспорно, потерпит поражение; он сможет некоторое время сопротивляться и даже свергнуть предательское буржуазное правительство, навязанное ему Пруссией; он сможет нанести поражение датчанам и русским; но в конце концов его сокрушат, если только прусская армия, которая наверняка вступит в Гольштейн, не откажется действовать. А если это все же случится, что отнюдь нельзя полностью исключить, то вы увидите, что дела в Германии примут иной оборот. Тогда там может вспыхнуть всеобщее восстание, причем такое, с которым 1848 год не пойдет ни в какое сравнение, ибо деяния Священного союза [382] достаточно сказались на немецком народе; и если в 1848 г. даже федеративная республика оказалась неосуществимой, то теперь единственно приемлемой окажется *единая и неделимая демократическая Германская республика* — а не позже чем через шесть месяцев — *Социальная* [348].

21 июля 1850 г. *т. 44, с. 60—63*

Ф. Энгельс

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ [429]

Плебеи в то время были единственным классом, находившимся совершенно вне существующего официального общества. Они стояли как вне феодальных, так и вне бюргерских связей. Они не обладали ни привилегиями, ни собственностью; у них не было даже обремененного тяжелыми повинностями владения, которое имелось у крестьян и мелких бюргеров. Они были во всех отношениях неимущи и бесправны; условия их существования не имели никакого непосредственного касательства к действовавшим в то время учреждениям, которые их совершенно игнорировали. Они были живым симптомом разложения феодального и цехово-бюргерского общества и в то же время первыми предвестниками современного буржуазного общества.

Исторические корни утопизма

Это положение плебеев объясняет, почему плебейская часть общества уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан; почему она, по крайней мере в мечтах, должна была выйти даже за пределы едва только нарождавшегося тогда современного буржуазного общества; почему она, не имея никакой собственности, должна была уже подвергнуть сомнению учреждения, представления и взгляды, которые были свойственны всем покоящимся на классовых противоречиях общественным формам. Хилиастические мечтания [430] раннего христианства представляли удобный исходный пункт для этого. Но в то же время это стремление выйти за пределы не только настоящего, но и будущего могло быть лишь фантастическим, лишь насилием над действительностью, и первая же попытка осуществить его на практике должна была отбросить движение назад, в те узкие рамки, которые только допускались тогдашними условиями. Нападки на частную собственность, требование общности имущества неизбежно должны были вырождаться в примитивную организацию благотворительности; неопределенное христианское равенство могло, самое большее, вылиться в буржуазное «равенство перед законом»; упразднение всяких властей превращалось в конце концов в учреждение республиканских правительств, избираемых народом. Предвосхищение коммунизма в фантазии становилось в действительности предвосхищением современных буржуазных отношений.

Это резко противоречащее действительности, но вполне объясняющееся условиями жизни плебеев предвосхищение последующей истории мы впервые

встречаем в *Германии,* у *Томаса Мюнцера* и его партии. Правда, у таборитов[431] уже существовала своего рода хилиастическая общность имущества, однако, лишь в качестве чисто военной меры. Только у Мюнцера эти проблески коммунистических идей впервые становятся выражением стремлений реальной общественной группы, только у него впервые они формулируются с известной определенностью, и, начиная с него, мы встречаем их снова в каждом великом народном потрясении, пока они постепенно не сливаются с современным пролетарским движением, подобно тому как в средние века борьба свободного крестьянства против все более и более опутывающего его феодального господства сливается с борьбой крепостных и зависимых крестьян за полное уничтожение феодального гнета.

Лето — осень 1850 г. *т. 7, с. 363—364*

Исторические корни утопизма

Его * политическая доктрина тесно примыкала к этим революционным религиозным воззрениям и так же далеко выходила за пределы тех общественных и политических отношений, которые были тогда непосредственно налицо, как и его теология выходила за пределы господствовавших в то время представлений. Подобно тому как религиозная философия Мюнцера приближалась к атеизму, его политическая программа была близка к коммунизму, и даже накануне февральской революции многие современные коммунистические секты не обладали таким богатым теоретическим арсеналом, каким располагали «мюнцерцы» в XVI веке. Эта программа, которая представляла собой не столько сводку требований тогдашних плебеев, сколько гениальное предвосхищение условий освобождения едва начинавших тогда развиваться среди этих плебеев пролетарских элементов, требовала немедленного установления царства божьего на земле — тысячелетнего царства, предсказанного пророками,— путем возврата церкви к ее первоначальному состоянию и устранения всех учреждений, находившихся в противоречии с этой якобы раннехристианской, в действительности же совершенно новой церковью. Но под царством божьим Мюнцер понимал не что иное, как общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти. Все существующие власти, в случае если они не подчинятся революции и не примкнут к ней, должны быть низложены, все промыслы и имущества становятся общими, уста-

* — Томаса Мюнцера. *Ред.*

навливается самое полное равенство. Для того чтобы осуществить все это не только во всей Германии, но и во всем христианском мире, нужно основать союз; князьям и дворянам следует предложить присоединиться к нему; если они этого не сделают, союз должен при первом удобном случае свергнуть их с помощью оружия или уничтожить.

Лето — осень 1850 г. *т. 7, с. 371—372*

Для того чтобы развить свою революционную энергию, чтобы самому осознать свое враждебное положение по отношению ко всем остальным общественным элементам, чтобы объединиться как класс, низший слой должен начать с отказа от всего того, что еще может примирить его с существующим общественным строем, отречься от тех немногих наслаждений, которые минутами еще делают сносным его угнетенное существование и которых не может лишить его даже самый суровый гнет. Этот *плебейский и пролетарский аскетизм* как по своей неистово-фанатической форме, так и по своему содержанию резко отличается от бюргерского аскетизма в том виде, как его проповедовали бюргерская лютеранская мораль и английские пуритане (в отличие от индепендентов [432] и других более радикальных сект) и весь секрет которого состоит в *буржуазной бережливости*. Впрочем, само собой разумеется, что этот плебейско-пролетарский аскетизм теряет свой революционный характер, по мере того как, с одной стороны, развиваются современные производительные силы, безгранично увеличивая средства потребления и делая тем самым ненужным спартанское равенство, и, с другой стороны, становятся все более революционными условия жизни пролетариата, а вместе с ними и сам пролетариат. Тогда массы постепенно освобождаются от аскетизма, а у цепляющихся за него сектантов он вырождается либо непосредственно в буржуазную скаредность, либо в ходульную добродетель, которая на практике также сводится к мещанскому или ремесленническому скряжничеству. Масса пролетариата менее всего нуждается в проповеди отречения от земных благ, хотя бы уже потому, что у нее не осталось почти ничего, от чего бы она могла еще отречься.

Критика аскетизма, грубой уравнительности

Лето — осень 1850 г. *т. 7, с. 378*

Необходимость объективных предпосылок революции

Самым худшим из всего, что может предстоять вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство. То, что он *может* сделать,

зависит не от его воли, а от того уровня, которого достигли противоречия между различными классами, и от степени развития материальных условий жизни, отношений производства и общения *, которые всегда определяют и степень развития классовых противоречий. То, что̀ он *должен* сделать, чего требует от него его собственная партия, зависит опять-таки не от него самого, но также и не от степени развития классовой борьбы и порождающих ее условий; он связан уже выдвинутыми им доктринами и требованиями, которые опять-таки вытекают не из данного соотношения общественных классов и не из данного, в большей или меньшей мере случайного, состояния условий производства и общения *, а являются плодом более или менее глубокого понимания им общих результатов общественного и политического движения. Таким образом, он неизбежно оказывается перед неразрешимой дилеммой: то, что̀ он *может* сделать, противоречит всем его прежним выступлениям, его принципам и непосредственным интересам его партии; а то, что̀ он *должен* сделать, невыполнимо. Словом, он вынужден представлять не свою партию, не свой класс, а тот класс, для господства которого движение уже достаточно созрело в данный момент. Он должен в интересах самого движения отстаивать интересы чуждого ему класса и отделываться от своего класса фразами, обещаниями и уверениями в том, что интересы другого класса являются его собственными. Кто раз попал в это ложное положение, тот погиб безвозвратно. Примеры тому мы видели и в самом недавнем времени; напомним лишь о том положении, в котором очутились в последнем французском временном правительстве представители пролетариата [433], хотя и в их лице была представлена еще весьма низкая ступень развития пролетариата. Тот, кто после опыта февральского правительства,— о наших благородных немецких временных правительствах и имперском регентстве [434] мы уже и не говорим,— еще способен претендовать на официальные посты, тот либо является сверх меры ограниченным человеком, либо связан с крайней революционной партией в лучшем случае одними лишь фразами.

Положение Мюнцера во главе мюльхаузенского Вечного совета [435] было, однако, еще более рискованным, чем положение любого современного революционного правителя. Не только тогдашнее движение, но и вся его эпоха еще не созрели для проведения в жизнь тех идей, относительно которых у него самого возникало лишь смутное предчувствие. Представляемый им класс не только далеко не достиг еще доста-

---

* Перевод уточнен. *Ред.*

точного развития и не был еще способен подчинить себе все общество и преобразовать его, но едва лишь зарождался. Общественный переворот, рисовавшийся в его воображении, имел еще совсем мало оснований в наличных материальных условиях, и, наоборот, эти последние подготовляли общественный порядок, прямо противоположный тому, о котором он мечтал. При этом, однако, он оставался связанным своими прежними проповедями о христианском равенстве и евангельской общности имущества; он должен был, по крайней мере, сделать попытку осуществить их. Были провозглашены общность всех имуществ, одинаковая для всех обязанность трудиться и упразднение всех существующих властей. В действительности же Мюльхаузен остался республиканским имперским городом с несколько демократизированным политическим устройством, с сенатом, избираемым всеобщим голосованием и находящимся под контролем народного собрания, и с наспех импровизированной организацией натурального обеспечения бедных. Общественный переворот, казавшийся столь ужасным его протестантским буржуазным современникам, в действительности никогда не выходил за рамки слабой и бессознательной попытки преждевременного установления позднейшего буржуазного общества.

Мюнцер сам, по-видимому, чувствовал глубокую пропасть, отделявшую его теории от непосредственно окружающей его действительности, пропасть, которая тем меньше могла остаться им незамеченной, чем больше искажались его гениальные воззрения в неразвитых головах массы его приверженцев.

Лето — осень 1850 г. *т. 7, с. 422—424*

Диктатура пролетариата

Пролетариат *, еще слишком слабый, чтобы надеяться на быстрое преодоление буржуазного периода и на скорое завоевание власти им самим, успел уже при абсолютизме в достаточной мере вкусить сладость господства буржуазии и вообще достиг уже слишком высокой ступени развития, чтобы хотя на одну минуту увидеть в освобождении буржуазии свое собственное освобождение. [...]

Революция 1848 г. не была местным немецким делом, а представляла из себя отдельный эпизод великих европейских событий. Ее побудительные причины, действовавшие в течение всего ее хода, не ограничены узкими пределами какой-нибудь одной страны или даже одной части света. Мало того, страны, бывшие ареной этой революции, менее всего повинны в ее возникновении. Они представляют собой в большей или меньшей степени бессознательный и безволь-

* — в период революции 1848—1849 гг. в Германии. *Ред.*

ный сырой материал, подлежащий переработке в ходе движения, в котором теперь участвует весь мир, движения, которое при существующих общественных отношениях может, разумеется, представляться нам лишь как какая-то чуждая сила, хотя в конечном счете оно является не чем иным, как нашим собственным движением.

Лето — осень 1850 г. *т. 7, с. 436, 437*

К. Маркс

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА КОММУНИСТОВ 15 СЕНТЯБРЯ 1850 ГОДА [436]

Помимо личных противоречий обнаружились, даже в Обществе [437], противоречия принципиальные. Как раз в последней дискуссии по вопросу «о позиции немецкого пролетариата в предстоящей революции» членами меньшинства ЦК высказывались взгляды, прямо противоречащие предпоследнему циркулярному письму * и даже Манифесту **. На место универсальных воззрений Манифеста ставится немецкое национальное воззрение, льстящее национальному чувству немецких ремесленников. Вместо материалистического воззрения Манифеста выдвигается идеалистическое. Вместо действительных отношений главным в революции изображается *воля*. В то время как мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданской войны для того, чтобы изменить существующие условия и чтобы сделать самих себя способными к господству,— им, вместо этого, говорят: Мы должны *тотчас* достигнуть власти, или же мы можем лечь спать. Подобно тому как демократы употребляют слово «народ», так употребляется ныне слово «пролетариат»,— как пустая фраза. Для того чтобы претворить эту фразу *** в жизнь, пришлось бы объявить всех мелких буржуа пролетариями, то есть de facto представлять мелких буржуа, а не пролетариев. На место действительного революционного развития пришлось бы поставить революционную фразу ****. [...]

Критика идеализма, волюнтаризма, фразерства
Длительность революции
Революция как двуединый процесс
Диктатура пролетариата

Что же касается личных жертв, то я их принес не меньше, чем кто-либо другой,— но классу, а не личностям. Что до энтузиазма, то немного его требуется,

* Центрального комитета.

** Речь идет о работах К. Маркса и Ф. Энгельса «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» (март 1850) и «Манифест Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 258—290, 327—335). *Ред.*

*** этот взгляд.

**** См. наст. т., с. 389—390. *Ред.*

чтобы принадлежать к партии, о которой думаешь, что она вот-вот придет к власти. Я всегда противился преходящим мнениям пролетариата. Мы посвящаем себя партии, которая, к счастью для нее, как раз не

Диктатура пролетариата

может еще прийти к власти. Пролетариат, если бы он пришел к власти, проводил бы не непосредственно пролетарские, а мелкобуржуазные меры *. Наша партия может прийти к власти лишь тогда, когда условия позволят проводить в жизнь *ее* взгляды. Луи Блан дает лучший пример того, что получается, когда слишком рано приходят к власти [438]. К тому же во Франции пролетарии придут к власти не одни, а вместе с крестьянами и мелкими буржуа, и будут вынуждены проводить не свои, а *их* меры. Коммуна Парижа [439] доказывает, что не нужно быть в правительстве, чтобы что-то осуществить.

т. 8, с. 582—585

К. Маркс, Ф. Энгельс

РЕДАКЦИОННОЕ ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ И. Г. ЭККАРИУСА «ПОРТНЯЖНОЕ ДЕЛО В ЛОНДОНЕ, ИЛИ БОРЬБА КРУПНОГО И МЕЛКОГО КАПИТАЛА» [440]

Диктатура пролетариата

Еще до того как пролетариат завоюет свою победу на баррикадах и на полях сражений, он возвещает о наступлении своего господства рядом интеллектуальных побед **.

Октябрь 1850 г. *т. 7, с. 440*

Крупная промышленность как предпосылка

[...] В результатах и порождениях крупной промышленности познаются и раскрываются реальные условия пролетарской революции, вызванные к жизни самой историей и ежедневно вновь создаваемые ею.

Октябрь 1850 г. *т. 7, с. 440*

К. Маркс, Ф. Энгельс

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР [441]

Процветание промышленности усилится еще вследствие того, что недавно стали доступны голландские колонии, благодаря предстоящему открытию новых коммуникационных линий на Тихом океа-

* Ср. наст. т., с. 392. *Ред.*
** Ср. наст. т., с. 322. *Ред.*

ие, к чему мы еще вернемся, а также благодаря большой промышленной выставке 1851 года [442]. [...] Этот всемирный конгресс продуктов и производителей имеет несравненно большее значение, чем абсолютистские конгрессы в Брегенце и в Варшаве [443], доставляющие столько хлопот нашим континентальным демократическим филистерам, или чем европейские демократические конгрессы, постоянно вновь и вновь проектируемые для спасения человечества различными временными правительствами in partibus [444]. Эта выставка является убедительным доказательством концентрированной силы, с которой современная крупная промышленность всюду разрушает национальные барьеры и все более стирает местные особенности в производстве, общественных отношениях и характере отдельных народов. Устраивая на небольшом пространстве смотр всей накопленной массе производительных сил современной промышленности именно в такое время, когда современные буржуазные отношения подрываются уже со всех сторон, она выставляет вместе с тем на обозрение весь уже созданный и изо дня в день создаваемый в недрах поколебленного общества материал для построения нового общества.

Развитие производительных сил как предпосылка

Октябрь — 1 ноября 1850 г. *т. 7, с. 456—457*

Американское производство хлопка основано на рабстве. Как только промышленность * разовьется до такой степени, что для нее станет нестерпимой хлопковая монополия Соединенных Штатов, в других странах с успехом развернется массовое производство хлопка, причем оно теперь почти всюду может быть обеспечено только *трудом свободных рабочих.* Но раз свободный труд в других странах станет доставлять промышленности достаточное количество хлопка и притом по более дешевой цене, чем труд рабов в Соединенных Штатах, то вместе с американской хлопковой монополией будет подорвано и американское рабство, и рабы будут освобождены, потому что в качестве рабов они станут бесполезны. Точно так же будет уничтожен и наемный труд в Европе, раз он не только перестанет быть необходимой формой для производства, но даже превратится в его оковы.

Октябрь — 1 ноября 1850 г. *т. 7, с. 458*

Как период кризиса, так и период процветания наступает на континенте позже, чем в Англии. Первоначальный процесс всегда происходит в Англии; она является демиургом буржуазного космоса. На конти-

* — в Англии. *Ред.*

ненте различные фазы цикла, постоянно вновь проходимого буржуазным обществом, выступают во вторичной и третичной форме. Во-первых, континент вывозит в Англию несравненно больше, чем в какую бы то ни было другую страну. Но этот вывоз в Англию, в свою очередь, зависит от положения Англии, в особенности на заокеанских рынках. Затем Англия вывозит в заокеанские страны несравненно больше, чем весь континент, так что размеры континентального экспорта в эти страны всегда зависят от заокеанского вывоза Англии.

Экономические кризисы и революция

Революции на периферии буржуазного общества

Если поэтому кризисы порождают революции прежде всего на континенте, то причина их все же всегда находится в Англии. В конечностях буржуазного организма насильственные потрясения естественно должны происходить раньше, чем в его сердце, где возможностей компенсирования больше. С другой стороны, степень воздействия континентальных революций на Англию вместе с тем является барометром, показывающим, в какой мере эти революции действительно ставят под вопрос условия существования буржуазного строя и в какой мере они касаются только его политических образований.

Экономические кризисы и революция

Предпосылки
Основное противоречие

При таком всеобщем процветании, когда производительные силы буржуазного общества развиваются настолько пышно, насколько это вообще возможно в рамках буржуазных отношений, о действительной революции не может быть и речи. Подобная революция возможна только в те периоды, когда *оба эти фактора, современные производительные силы* и *буржуазные формы производства,* вступают между собой *в противоречие*. Бесконечные распри, которыми занимаются сейчас представители отдельных фракций континентальной партии порядка, взаимно компрометируя друг друга, отнюдь не ведут к новым революциям; наоборот, эти распри только потому и возможны, что основа общественных отношений в данный момент так прочна и — чего реакция не знает — так *буржуазна*. Все реакционные попытки затормозить буржуазное развитие столь же несомненно разобьются об эту основу, как и все нравственное негодование и все пламенные прокламации демократов.

Экономические кризисы и революция

Новая революция возможна только вслед за новым кризисом. Но наступление ее так же неизбежно, как и наступление этого последнего [445].

Октябрь — 1 ноября 1850 г. *т. 7, с. 466—467*

[...] Главным образом процветание торговли и промышленности препятствовали всякой революционной попытке со стороны пролетариата.

Октябрь — 1 ноября 1850 г. *т. 7, с. 475*

К. Маркс

ПИСЬМО Ф. ЭНГЕЛЬСУ, 7 ЯНВАРЯ 1851 г.[446]

Ты знаешь, что вся соль вопроса о ренте заключается в том, что рента возникает путем выравнивания цен на продукты, произведенные при различных издержках производства, но что этот закон рыночной цены есть не что иное, как закон буржуазной конкуренции. И все-таки даже и после уничтожения буржуазного производства оставалась бы та загвоздка, что земля становится относительно менее плодородной, что одинаковое количество последовательно применяемого труда дает меньшие результаты, хотя тогда, в отличие от буржуазного строя, продукт наилучшей земли не был бы столь же дорогим, как продукт наихудшей. Но это опасение отпадает в результате вышеизложенного.

Земельная рента

т. 27, с. 151

К. Маркс

РАЗМЫШЛЕНИЯ [447]

Прежде всего является историческим фактом, который никто не может отрицать, что при всех предшествующих общественных устройствах, основывающихся на различии и противоположности каст, племен, сословий, классов и т. д., деньги были существенной составной частью этой организации, а денежная система всякий раз являлась [выражением] ее упадка и ее расцвета. Таким образом, не нам требовалось бы доказывать, что денежная система основывается на противоположности классов, а простакам * нужно было бы доказать, что, вопреки всему предшествующему историческому опыту, денежная система имеет некий смысл также и без противоположности классов, что одно это звено всего предшествующего общественного строя является способным продолжать свое существование при таких [общественных] порядках, которые отрицают весь предшествующий общественный строй.

Денежные отношения

Март 1851 г. *т. 44, с. 146—147*

* Выше Маркс пояснял: «Абсолютные простаки, т. е. добропорядочные невежественные демократы...» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 44, с. 146). *Ред.*

13 Заказ 4741

Ф. Энгельс

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЙНЫ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА ПРОТИВ ФРАНЦИИ В 1852 г.[448]

Пролетарская революция

Я исхожу из того, что любая победоносная революция в Париже в 1852 г. безусловно вызовет немедленную войну Священного союза [382] против Франции.

Война эта будет совсем иной, чем война 1792—1794 гг.[449], и события той эпохи отнюдь не могут служить основанием для проведения параллели. [...]

Таким образом в целом шансы, в смысле превосходства в стратегии и тактике, по меньшей мере такие же на стороне коалиции, как и на стороне революции. [...]

Военное дело
Диктатура пролетариата

Но не создаст ли новая революция, которая приведет к господству совершенно новый класс, подобно первой революции, новые боевые средства и новую систему ведения войны, по сравнению с которой нынешняя, наполеоновская, окажется такой же устаревшей и бессильной, какой оказалась система времени Семилетней войны [450] перед системой времени первой революции *?

Современная система ведения войны является необходимым продуктом французской революции. Ее предпосылкой является социальная и политическая эмансипация *буржуазии и парцелльного крестьянства*. [...]

Итак, современный способ ведения войны предполагает эмансипацию буржуазии и крестьянства, он является *военным выражением* этой эмансипации.

Эмансипация пролетариата, в свою очередь, будет иметь свое особое выражение в военном деле и создаст свой особый, новый военный метод. Cela est clair **. Можно уже сейчас до известной степени предвидеть, в чем будут заключаться материальные основы этой новой системы ведения войны.

Но в такой же точно мере, как простое завоевание политической власти современным неопределившимся и отчасти плетущимся в хвосте других классов французским и германским пролетариатом само по себе было бы еще весьма далеко от действительной эмансипации рабочего класса, которая заключается в уничтожении всех классовых противоречий, точно так же и способ ведения войны, который первоначально должна будет применить ожидаемая револю-

* — Французской буржуазной революции XVIII в. *Ред.*
** — Это ясно. *Ред.*

ция, будет весьма далек от того способа, который будет применять действительно освободившийся пролетариат.

Бесклассовое общество

Действительное освобождение пролетариата, полное устранение всех классовых различий и полное обобществление [vollständige Konzentrierung] всех средств производства во Франции и в Германии предполагают, во-первых, участие Англии в этом процессе, а во-вторых, по крайней мере удвоение средств производства, имеющихся сейчас в Германии и Франции [451]. Новый способ ведения войны как раз и предполагает наличие этого.

Производительные силы

Выдающиеся нововведения Наполеона в военной науке не могут быть преодолены посредством чуда; новая военная наука будет в такой же мере необходимым продуктом новых общественных отношений, в какой военная наука, созданная революцией и Наполеоном, явилась неизбежным результатом новых отношений, порожденных революцией. И точно так же, как пролетарская революция в промышленности будет заключаться отнюдь не в упразднении паровых машин, а в увеличении их числа,— так и в военном деле речь пойдет не об уменьшении массовости армий и их подвижности, а, наоборот, о поднятии того и другого на более высокую ступень.

Предпосылкой наполеоновского способа ведения войны явились выросшие производительные силы; предпосылкой каждого нового усовершенствования в системе ведения войны также будут новые производительные силы. Железные дороги и электрический телеграф уже сейчас дадут талантливому генералу или военному министру повод для совершенно новых комбинаций в европейской войне. Постепенный рост производительных сил, а вместе с ним и населения, в свою очередь, открывает возможность собирать более значительные воинские массы. Если во Франции население вместо 25 миллионов составляет 36 миллионов, то 5% этого числа составит уже не 1 250 000, а 1 800 000 человек. В обоих отношениях могущество цивилизованных стран по сравнению с варварскими относительно возросло. Только первые располагают разветвленной сетью железных дорог, и население их растет вдвое более быстрым темпом, чем, скажем, в России.— Все эти соображения доказывают, кстати сказать, что подчинение Западной Европы России становится с каждым днем все менее возможным и что на *длительный срок* такое подчинение просто невозможно.

Сила нового способа ведения войны, возникающего с уничтожением классов, не может, однако, сводиться к тому, что подлежащие мобилизации 5% с ростом населения будут составлять все более значи-

тельную массу. Она должна состоять в том, что станет возможно призвать к оружию уже не 5 или 7%, а 12—16% всего населения, т. е. от половины до двух третей взрослого мужского населения,— примерно, всех здоровых мужчин от 18 до 30 или даже до 40 лет. Но если Россия не сможет поднять своих военных сил с 2—3% до 5% без полной революции во всей своей внутренней социальной и политической организации и в особенности в своем производстве, то, в свою очередь, и Германия с Францией не смогут увеличить находящегося в их распоряжении контингента с 5% до 12% без того, чтобы революционизировать свое производство, которое должно быть более чем удвоено.

Производительность труда

Лишь тогда, когда средняя производительность труда каждого даст вдвое больше, чем теперь, благодаря применению машин и т. п., можно будет высвободить из производства вдвое больше рабочей силы, да и то лишь на короткое время; ведь ни одна страна никогда не могла долго держать под ружьем 5% своего населения.

Производство

Если соответствующие условия будут налицо, если национальное производство будет в достаточной мере поднято и централизовано, если — что безусловно необходимо — будут уничтожены классы (прусский вольноопределяющийся сроком на один год [152], если только он не унтер-офицер или офицер ландвера, в силу своего аристократического общественного положения, никогда не сможет быть хорошим солдатом рядом с крестьянином и мастеровым), то пределы возможного набора будут определяться исключительно численностью населения, способного носить оружие; т. е., в случае крайней нужды, можно будет в самое короткое время вооружить 15—20% населения и иметь в действующей армии 12—15%. Но наличие таких колоссальных масс предполагает, в свою очередь, и значительно бо̀льшую подвижность, чем та, которой обладают современные армии. Без разветвленной сети железных дорог такие массы не смогут ни сосредоточиваться, ни снабжаться продовольствием и боевыми припасами, ни передвигаться с места на место. Без электрического телеграфа совершенно невозможно будет управлять ими. А так как при таких массах стратег и тактик (командующий на поле сражения) не могут быть соединены в одном лице, то здесь начнется разделение труда. Стратегические операции — координация действий различных войсковых соединений — должны будут направляться из одного центрального пункта при помощи телеграфных линий; руководство тактическими операциями будут осуществлять отдельные генералы. Ясно, что при таких условиях война сможет и должна будет приходить к развязке в еще более короткий срок, чем

это имело место у Наполеона. Это потребуется вследствие огромных издержек и станет неизбежным потому, что всякий удар, наносимый такими массами, по необходимости будет иметь решающее значение.

Армия

По своей массе и стратегической подвижности эти армии будут обладать, следовательно, неслыханно страшной силой. Тактическая подвижность (при несении патрульной службы, в стрелковых цепях, на поле сражения) у таких солдат также будет стоять на гораздо более высокой ступени. По силе, ловкости, интеллигентности они превзойдут всех тех солдат, которых может дать современное общество. Однако, все это сможет быть осуществлено, к сожалению, лишь через много лет; к тому времени подобные массовые войны уже вообще не смогут иметь места, вследствие отсутствия равного противника. В первый же период пролетарской революции для всего этого будут отсутствовать основные предпосылки; тем паче в 1852 году.

Процент населения, приходящийся сейчас во Франции на долю пролетариата, едва ли удвоился по сравнению с 1789 годом. Пролетариат был тогда — по крайней мере между 1792 и 1794 годом — не менее распропагандирован и in tension *, чем это будет иметь место в ближайшее время. Уже тогда было ясно, что во время революционных войн, сопровождаемых жестокими внутренними потрясениями, *масса пролетариата должна быть использована внутри страны*. То же самое будет иметь место и теперь и, вероятно, даже в большей степени, чем когда-либо, так как шансы для немедленного возникновения гражданских войн, по мере продвижения коалиции, возрастают. Поэтому пролетариат сможет направить лишь незначительный контингент в действующую армию. Главным источником для пополнения последней останутся городские низы и крестьяне. Иными словами, революция вынуждена будет вести войну теми средствами и теми методами, какими она вообще ведется в наше время.

Гражданская война

Лишь доктринер может задаваться вопросом, нельзя ли при этих средствах, т. е. при действующей армии в 4—5% населения, изыскать новые комбинации и изобрести новые сокрушающие методы использования этих сил. Как производительность ткацкого станка не может быть увеличена вчетверо без замены его движущей силы — силы руки — силой пара, без изобретения нового орудия производства, имеющего лишь весьма мало общего со старым ручным станком, так и в военном искусстве нельзя старыми средствами достигнуть новых результатов. Только создание

* — в напряженном состоянии. *Ред.*

новых, более мощных средств делает возможным достнженне новых, более грандиозных результатов. Каждый велнкнй полководец, создавшнй новую эпоху в военной нсторнн прнмененнем новых комбннацнй, является лнбо нзобретателем новых матернальных средств, лнбо первый находнт правнльный способ прнменення новых средств, нзобретенных до него. В промежутке временн между Тюренном н старым Фрнцем пронзошла революцня в пехотном деле, вытесненне пнкн штыком н фнтнльного запала кремневым замком; нсторнческая заслуга старого Фрнца в военной науке заключалась в том, что он, в общем оставаясь в пределах тогдашнего способа веденння войны, преобразовал н усовершенствовал старую тактнку, прнменнтельно к новым вндам оружня. Точно так же нсторнческая заслуга Наполеона заключается в том, что он нашел едннственно правнльное тактнческое н стратегнческое прнмененне колоссальных вооруженных масс, появленне которых стало возможно лншь благодаря революцнн, н эту стратегню н тактнку довел до такой степенн совершенства, что современные генералы, в общем н целом, не только не в состояннн превзойтн его, но в своих самых блестящнх н удачных операцнях лншь пытаются подражать ему.

Summa summarum. Революцня будет воевать современнымн военнымн средствамн н прн помощн современного военного нскусства протнв современных же военных средств н современного военного нскусства. Шансы на налнчне военных талантов будут у коалнцнн по меньшей мере так же велнкн, как н у Францнн: ce seront alors les gros bataillons qui l'emporteront *. [...]

Спрашнвается, какне же ресурсы может протнвопоставнть коалнцни *Франция?*

1) Лннейные войска составляют прнблнзнтельно 450 000 человек, нз ннх 50 000 в Алжнре, без которых там не обойтнсь; нз остальных 400 000 человек следует сброснть больных, необходнмый мннмум для гарннзона крепостей, небольшне отряды в ненадежных пунктах внутрн страны; в лучшем случае можно располагать 250 000 человек.

2) Излюбленное средство нынешннх «красных» — снова прнзвать под ружье отслужнвшнх срок солдат — может быть с успехом прнменено в качестве прннуднтельной меры самое большее по отношенню к шестн возрастам, т. е. от 27 до 32 лет. Каждый возраст должен по набору давать 80 000 человек. Потерн от алжнрской войны н тамошнего клнмата, обычная

* — преимущества тогда будут на стороне больших батальонов. *Ред.*

смертность за 12 лет, отсев лиц, ставших неспособными к военной службе, эмигрантов, наконец, тех, кому тем или иным способом удастся уклониться от возвращения в строй в такой момент, когда административный аппарат и без того приходит в расстройство,— все это сократит общее количество вернувшихся в армию бывших рекрутов этих шести возрастов с 480 000 до 300 000 в лучшем случае. Из этого числа, в свою очередь, следует вычесть 150 000 человек на пополнение крепостных гарнизонов, которое будет производиться преимущественно за счет этого класса, как состоящего из более пожилых и, в большинстве случаев, женатых людей. Остающиеся, таким образом, 150 000 человек при сколько-нибудь умелых мероприятиях легко могут быть мобилизованы в два месяца.

3) Народное ополчение, добровольцы, волонтеры, levée en masse и как бы еще ни называлось это второстепенное пушечное мясо. Из этой группы, за исключением примерно 10 000 gardes mobiles *, которые еще должны быть собраны, все владеют оружием не лучше любого немецкого гражданского ополченца. Правда, французы обучаются этому ремеслу быстрее, но два месяца все же очень короткий срок. Если Наполеону удавалось заставить своих рекрутов пройти батальонную школу в четыре недели, то это было возможно лишь благодаря отличнейшим кадрам; между тем первым следствием ближайшей революции будет дезорганизация самих линейных кадров. К тому же наши французские революционеры, как известно, весьма привержены к традициям, они, несомненно, прежде всего начнут кричать: Levée en masse! Deux millions d'hommes aux frontières! ** Два миллиона солдат — это было бы прекрасно, если бы снова можно было ожидать со стороны коалиции таких промахов, какие были совершены ею anno *** 1792—1793, и если бы было достаточно времени, чтобы постепенно обучить 2 000 000 человек. Но об этом не может быть и речи. Наоборот, следует ожидать, что в течение двух месяцев на границе окажется 1 000 000 неприятельских солдат, готовых к боевым действиям, и задача будет заключаться в том, чтобы выступить против этого миллиона с шансами на успех.

Если французы снова будут слепо копировать традиции 1793 г., то они предпримут эксперимент с 2 000 000, а это значит, что они размахнутся настолько широко, что реальный результат, при краткости срока, будет равен нулю. Обучение и формирование

* — мобильной гвардии. *Ред.*

** — Всеобщий набор! Два миллиона солдат на границу! *Ред.*

*** — в году. *Ред.*

1 500 000 человек в восемь недель при отсутствии кадров на практике сведется к бессмысленному расходованию всех ресурсов и к тому, что армия не будет усилена хотя бы даже одним пригодным батальоном.

Другое дело, если у них будет порядочный военный министр, сколько-нибудь знакомый с революционными войнами и методами быстрого формирования армии, и если на его пути не будут стоять глупые препятствия, проистекающие от невежества и стремления к популярности. Такой человек будет держаться в пределах возможного и сможет сделать многое. Тогда придется исходить примерно из следующего плана.

Вооруженные силы состоят, прежде всего, из двух составных частей: 1) пролетарской гвардии в городах, крестьянской гвардии в сельских местностях — в той мере, в какой последние благонадежны,— для несения внутренней службы и 2) регулярной армии — против вторжения.

Крепости обслуживаются пролетарской и крестьянской гвардией. Из армии для этого выделяются лишь самые необходимые подразделения. Для защиты Парижа, Страсбурга, Лиона, Меца, Лилля, Валансьенна — важнейших крепостей, являющихся в то же время крупными городами, понадобится помимо их собственной гвардии и небольших крестьянских отрядов из окрестностей лишь немного линейных войск. Свободный от внутренней службы контингент пролетарской гвардии, поскольку он состоит из незанятых рабочих, должен быть сосредоточен в учебном лагере и обучаться под руководством не годных к полевой службе старых офицеров и унтер-офицеров для пополнения убыли в рядах действующей армии. Этот лагерь может быть устроен вблизи Орлеана — он тогда одновременно будет служить угрозой против легитимистских округов.

Количество линейных войск, находящихся на французской территории, должно быть утроено, т. е. доведено с 400 000 до 1 100 000 человек. Достигнуть этого можно следующим образом. Каждый батальон превращается в полк, происходящее при этом неизбежное повышение по службе офицеров и унтер-офицеров внушит им не меньшее уважение к революции, чем гильотина и военный суд. Неизбежное расширение кадров должно при этом происходить по возможности постепенно. Необходимо будет привлечь на свою сторону возможно большее количество офицеров. Последнее весьма важно при невозможности создать как по волшебству новых офицеров в двухмесячный срок[453]. Кроме того, у среднего и низшего командного состава французской армии имеется еще достаточно национального чувства для того, чтобы

Использование буржуазных специалистов

эта категория офицеров под влиянием некоторого продвижения по службе, энергичного руководства со стороны военного ведомства и при известных шансах на военный успех могла оказаться вполне пригодной на первое время; особенно если будет проведено несколько примерных наказаний бунтовщиков и дезертиров. Из воспитанников военных училищ и служащих Ponts et chaussées * получаются прекрасные офицеры артиллерийских и инженерных войск; а после нескольких сражений начнут обнаруживаться столь часто встречающиеся у французов военные таланты среди нижних чинов, уже пригодные для командования ротой после первого боя. Что же касается солдат, то необходимое количество составится

из линейных войск	400 000
» вновь призванных запасных . . .	300 000

Остается добрать и обучить 500 000, итого 1 200 000 человек, а если считать 100 000 больных,— 1 100 000 человек. Из этого числа может быть использовано для боевых действий:

из линейных	250 000
» запасных	150 000
» новобранцев	400 000
	800 000

Будущее покажет, что можно предпринять с такой армией. Обучить в течение двух месяцев в качестве пополнения для линейной армии 400 000—500 000 новобранцев, которые будут влиты в одни полки и батальоны с солдатами регулярной армии и с возвращенными в строй бывшими солдатами, не такое уж трудное дело, если взяться за него немедля, le lendemain de la révolution **. Все эти подкрепления пойдут на усиление пехоты и артиллерии: за 2 месяца можно обучить пехотинца и даже канонира, способного к элементарному обслуживанию орудия, но отнюдь не кавалериста. Поэтому численное увеличение кавалерии будет весьма невелико.

Весь этот план мобилизации обязательно предполагает наличие хорошего военного министра, такого, который умеет правильно оценить политическую обстановку, обладает знаниями в области стратегии, тактики и в деталях использования отдельных родов оружия, а также достаточной степенью энергии, быстроты и decisiveness ***; необходимо также, что-

* — Управления по строительству шоссейных дорог и мостов. *Ред.*

** — на следующий день после революции. *Ред.*

*** — решительности. *Ред.*

бы ослы, которые будут состоять в правительстве вместе с ним, предоставили ему полную свободу действий. Но где же возьмет «красная» партия во Франции такого человека? Все шансы говорят, напротив, за то, что мы увидим обычную картину: какой-нибудь невежда, который, в качестве bon démocrate *, сам себя считает и признается другими подходящим для любого поста, попытается разыграть Карно, декретирует всеобщий набор, разрушит решительно все; весьма скоро его предприимчивость исчерпается, тогда он предоставит все дело рутине второстепенных чиновников старого режима и неприятельские армии будут подпущены к стенам Парижа. Для того же, чтобы в наше время справиться с европейской коалицией, недостаточно быть Пашем, Бушотом и даже Карно, а надо быть равным Наполеону, либо же иметь исключительно глупых врагов перед собой или исключительно много удачи.

Не надо забывать, что при всех сделанных выше подсчетах военных сил коалиции все время принимались во внимание минимальные числа для общего количества войск и, наоборот, максимальные для всяких скидок; таким образом, при сколько-нибудь удовлетворительном руководстве численный состав войск, находящихся в распоряжении неприятеля, окажется большим, а время, необходимое для его сосредоточения, меньшим, чем здесь указано. Для Франции же мои предположения построены по обратному принципу: я принял максимальный срок, находящийся в распоряжении французов, максимальную цифру для контингента, который они смогут сформировать, и сделал минимальные скидки; таким образом, общее количество войск в распоряжении революции подсчитано мной в самых больших цифрах, какие только возможны. Иными словами, все эти исчисления дают картину *самого благоприятного случая* для революции, если не считать непредвиденных обстоятельств и возможности грубых промахов со стороны коалиции.

Гражданская война

К тому же в вышеизложенных предположениях я исходил из того, что революция и вторжение неприятеля не вызовут немедленной вспышки гражданской войны внутри страны. В настоящее время, т. е. через 60 лет после последней гражданской войны во Франции, невозможно сказать с уверенностью, окажется ли легитимистский фанатизм способным на нечто большее, чем на эфемерное восстание. Ясно все же, что по мере продвижения коалиции вперед будут возрастать шансы восстаний, подобных лионскому и тулонскому в 1793 г. и др., будут возрастать шансы на

* — хорошего демократа. *Ред.*

временный союз всех политически побежденных классов и партий. Но допустим и в этом отношении наиболее благоприятную комбинацию для революции, при которой революционная — пролетарская и крестьянская — гвардия окажется в состоянии успешно провести разоружение восставших департаментов и классов.

О благоприятствующих революции шансах, которые появились бы благодаря возможным восстаниям в Германии, Италии и т. д., мы скажем ниже.

Апрель 1851 г. *т. 7, с. 495, 505—506, 509—513, 517—521*

К. Маркс

ПИСЬМО Р. ДАНИЕЛЬСУ, КОНЕЦ МАЯ 1851 г. [454]

Научно-технический прогресс

Коммунистам предстоит показать, что только при коммунистических отношениях уже достигнутые технологические истины могут быть осуществлены на практике.

т. 27, с. 483

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, ОКОЛО 20 ИЮЛЯ 1851 г. [455]

Диктатура пролетариата

Возвращаю документы. Письмо Микеля [456] мне понравилось. [...] Его опасения, что наш опубликованный теперь документ * произведет неблагоприятное впечатление на демократов, совершенно справедливы, поскольку дело идет о его краях. [...] Эта типичная мелкобуржуазная демократия, хотя, по-видимому, и сильно оскорбленная нашим документом, сама слишком ущемлена и придавлена, так что она тем более готова признать вместе с крупной буржуазией необходимость «пройти через красное море». Эта публика все больше и больше будет примиряться с необходимостью кратковременного террористического господства пролетариата, уверив себя, что долго оно продолжаться не сможет, потому что положительное содержание документа настолько, мол, нелепо, что о постоянном господстве подобных людей и об окончательном осуществлении подобных принципов не может быть и речи!

т. 27, с. 257—258

---

* *Маркс К., Энгельс Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов (см. наст. т., с. 327—335). *Ред.*

Использование буржуазных специалистов

Хорошо бы рекомендовать вести повсюду пропаганду среди конторских служащих. На случай, если бы пришлось организовать управление, без подобного рода людей не обойтись [457]. Они привыкли к усидчивой работе и к толковому ведению книг. Коммерция — единственная практическая школа для хороших канцеляристов. Наши юристы и т. п. для этого не годятся. Конторщики для ведения книг и отчетности, талантливые образованные люди для составления депеш, писем, документов — вот что нам надо. С шестью конторщиками я берусь организовать любую отрасль управления в тысячу раз проще, толковее и практичнее, чем с шестьюдесятью высокопоставленными чиновниками и камералистами. Последние не умеют даже разборчиво писать и так испакостят книги, что сам черт в них не разберется. Ввиду того, что обстоятельства все более и более вынуждают нас готовиться к такой возможности, дело это не лишено значения. Кроме того, эти конторские служащие привыкли к усидчивой механической работе, менее прихотливы, их легче отучить от безделья, а в случае непригодности легче устранить.

т. 27, с. 259—260

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, ОКОЛО 11 АВГУСТА 1851 г.[458]

Вчера должен был прервать свои замечания о Пр[удоне] [459], продолжаю сегодня. Я пока что оставляю в стороне многие пробелы в его рецепте; так, например, у него не видно, каким образом фабрики перейдут из рук фабрикантов к товариществам рабочих, ибо уничтожаются процент и земельная рента, но не прибыль (ведь конкуренция остается в силе); далее, не сказано, как быть с крупными земельными владениями, в которых земля обрабатывается при помощи наемных рабочих; есть и другие недостатки подобного же рода. Для того чтобы судить обо всем этом как о теоретическом целом, мне нужно было бы иметь под рукой самое книгу. Я поэтому лишь в той мере могу высказать свое мнение, в какой я рассматриваю отдельные мероприятия с точки зрения их осуществимости, если это потребуется, и заодно исследую, в какой степени эти мероприятия пригодны для централизации всех производительных сил. И для этого, собственно говоря, следовало бы иметь самое книгу, чтобы проследить весь ход рассуждений.

Переходные мероприятия

Обобществление производительных сил

То, что г-н Прудон пришел, наконец, к убеждению о необходимости более или менее скрытой конфиска-

ции, это, как уже сказано, представляет собой прогресс. Спрашивается лишь, является ли на практике пригодным тот повод для конфискации, который он выдвигает, ибо у всех этих ограниченных субъектов, которые сами себя обманывают тем, что подобного рода насильственные меры будто бы не являются конфискацией, именно повод является основой всего. «Процент будет понижен до $^1/_2$% или $^1/_4$%». Каким образом? — об этом твои выписки говорят лишь то, что государство,— или скрытно и под другим названием слившийся с государством банк,— должно ежегодно выдавать займы под ипотеки, из этого процента, 500 миллионов франков. Я к этому добавлю, что понижение должно происходить постепенно. Раз уже процент столь низок, то ежегодное выплачивание всех долгов и т. д. путем 5- или 10-процентных взносов per annum *, конечно, становится легким делом. Но г-н П[рудон] не указывает, каким образом можно прийти к этому. При этом мне вспоминаются наши недавние дебаты о понижении процентной ставки с помощью твоего плана, состоящего в том, чтобы учредить исключительно привилегированный Национальный банк с монополией бумажного обращения и с изъятием из обращения золота и серебра. Мне кажется, что всякая попытка быстро и раз навсегда понизить процентную ставку должна потерпеть неудачу вследствие того, что во время каждой революции и застоя в делах усиливается потребность в ростовщичестве, в предоставлении кредита временно стесненным, находящимся в затруднительном положении, следовательно, для данного момента несолидным людям. Если даже та часть процентной ставки, которая считается действительным вознаграждением за заем, может быть уменьшена при помощи массы капитала, то остается та часть, которая представляет собой обеспечение возврата ссуды и которая как раз во время кризиса чрезвычайно повышается. Во время всякой революции купцы благодарны правительству, если оно дает им деньги взаймы не то что из $^1/_4$ или $^1/_2$ процента, а из *5* процентов. Сравни 1848 год, ссудные кассы и т. д. Но государство и всякий большой централизованный государственный банк, пока он не организовал повсюду своих отделений, вплоть до самых глухих уголков, и пока его служащие не приобрели большего коммерческого опыта, может ссужать деньгами лишь крупные коммерческие предприятия, иначе ему пришлось бы раздавать деньги впустую. И мелкий торговец не может отдать банку в заклад свои товары, как это делает крупный. Таким образом, ближайшим результатом всякого по-

Государственный банк
Понижение процентной ставки

* — в год. *Ред.*

нижения процента на правительственные ссуды явится увеличение прибыли крупных коммерсантов и общий подъем этого класса.

Мелкая торговля была бы вынуждена, как и прежде, обращаться к посредникам, которые получали бы у правительства деньги из $^1/_2$ процента, а сами давали бы ссуды из 5—10 процентов. Это неизбежно, так как мелкая торговля не дает обеспечения, не может представить залога. Таким образом, и в этом направлении результатом будет подъем крупной буржуазии — создание косвенным путем класса крупных ростовщиков, банкиров второй степени.

Это вечное стремление социалистов и Прудона к понижению процента является, на мой взгляд, преображенным выражением благих пожеланий буржуа и мелких буржуа. До тех пор, пока процент и прибыль находятся между собой в обратно пропорциональном отношении, понижение процента может вести лишь к повышению прибыли. И до тех пор, пока имеются несолидные, не имеющие обеспечения и именно вследствие этого как раз сильно нуждающиеся в деньгах люди, государственные ссуды не могут уничтожить частного кредита, и, таким образом, не могут понизить процентную ставку для всех сделок. Государство, дающее из $^1/_2$ процента, оказалось бы по отношению к ростовщику, которого оно снабжает деньгами, в таком же положении, в каком оказалось французское правительство 1795 г., взыскавшее в виде налога 500 миллионов ассигнациями и отдавшее их потом за три миллиона; исключительно для сохранения своего, все равно уже ничего не стоившего «кредита» оно принимало при уплате налогов ассигнации по номинальной цене, то есть по цене, в 200 раз превышавшей их действительную ценность,— итак, государство оказалось бы в таком же положении, в каком это правительство оказалось по отношению к тогдашним земельным и денежным спекулянтам.

Прудон слишком наивен. «Личный кредит находит или должен найти применение в рабочих товариществах». Это означает следующую дилемму: либо надзор, управление и регламентирование этих товариществ государством, чего Пр[удон] ведь не хочет, либо организация самого замечательного мошенничества с товариществами, мошенничества 1825 и 1845 гг., воспроизведенного теперь на базе пролетариата, люмпен-пролетариата и мелкой буржуазии.

Понижение процентной ставки

Стремление сделать главным делом такое постепенное понижение процентной ставки путем коммерческих и принудительных мер, чтобы превратить уплату процентов в погашение долга и таким образом ликвидировать все долги и т. д. и сконцентрировать

в руках государства или коммун все реальное имущество,— кажется мне совершенно неосуществимым; во-первых, по вышеприведенным основаниям; во-вторых, так как это продолжалось бы слишком долго; в-третьих, так как при сохранении кредита в форме государственных бумаг единственным результатом явилась бы задолженность страны иностранцам, ибо все обратно выплаченные деньги уплыли бы за границу; в-четвертых, так как, даже допуская возможность этого в принципе, было бы бессмыслицей думать, что *Франция,* республика, может это осуществить против Англии и Америки; в-пятых, так как внешние войны и давление текущих обстоятельств делают, в общем, совершенно невозможными подобного рода систематические, медленные, рассчитанные на 20—30 лет мероприятия и тем более денежные выплаты.

Практически эта история имеет, как мне кажется, лишь то значение, что в известный момент революционного развития можно с помощью монопольного Государственного банка декретировать, во всяком случае, следующее: статья 1: Проценты отменяются или ограничиваются ставкой в $^1/_4$ процента; статья 2: Уплата процентов продолжается, как и прежде, и имеет значение взносов в счет погашения долга; статья 3: Государство имеет право приобрести всю недвижимость и т. д. по установившимся ценам и оплатить их 5-процентными взносами в 20 лет. В подобном декрете *может* когда-нибудь появиться надобность, в качестве меры, непосредственно предшествующей открытой конфискации; но умствовать над тем, когда, как и где — это уже чистая спекуляция.

Государственный банк

Методология научного предвидения будущего

т. 27, с. 275—278

К. Маркс

ПИСЬМО Ф. ЭНГЕЛЬСУ, 14 АВГУСТА 1851 г.[460]

Суть прудоновщины [459],— а вся она в целом в первую голову полемика против коммунизма, сколько бы он у коммунизма ни крал и ни рассматривал его через кабе-блановскую призму,— резюмируется, на мой взгляд, в следующем рассуждении:

Настоящий враг, которого нужно побороть,— это капитал. Чисто экономическим проявлением капитала служит процент. Так называемая прибыль есть не что иное, как особая форма заработной платы. Процент уничтожается превращением его в аннуитет, то есть в годичные платежи по погашению капитала. Таким образом, рабочему классу — читай *промыш-*

ленному классу — будет навсегда обеспечено преимущество, а собственно капиталистический класс обречен на постепенное исчезновение.

т. 27, с. 279

Преобразование земледелия

[...] Чем больше я занимаюсь этой дрянью, тем больше убеждаюсь, что преобразование земледелия, а, следовательно, и основанного на нем собственнического свинства, должно стать альфой и омегой будущего переворота. Иначе — прав окажется папаша Мальтус.

т. 27, с. 281

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, 21 АВГУСТА 1851 г.[461]

Бесклассовое общество
Отмирание государства

[...] Я убежден, что г-н Эвербек дал ему * свой перевод «Манифеста»**, а, быть может, заодно и переводы твоих статей в «Revue»***. Ряд важных мыслей, несомненно, украден [459] оттуда — например, что правительство есть не что иное, как власть одного класса для подчинения другого класса и что оно исчезнет вместе с исчезновением классовых противоположностей.

т. 27, с. 284

Ф. Энгельс

КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР КНИГИ ПРУДОНА «ОБЩАЯ ИДЕЯ РЕВОЛЮЦИИ В XIX ВЕКЕ» [462]

«О ПРИНЦИПЕ АССОЦИАЦИИ»

Сначала, прежде чем мы приступим к разрешению проблемы, «следует определить значимость теорий, предлагаемых на потребу народу, теорий, составляющих непременный багаж всех революций» (стр. 79). А подвергнув критике их принцип, мы разом покончим с ними всеми: с сен-симонистами, Фурье, Оуэном, Кабэ, Луи Бланом и другими. Этим принципом для всех систем служит ассоциация.

Ассоциация не означает «равновесия экономических сил», она вовсе даже и не «сила», она — *«догма»* (стр. 84). Последовательное развитие принципа ассоциации неизменно приводит к *системе*, и основанный на ней социализм с необходимостью становится ***религией*** (стр. 84). [...]

Затем следуют великолепные софизмы об ассоциации:

---

* — Прудону. *Ред.*

** *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии (см. наст. т., с. 258—290). *Ред.*

*** *Маркс К.* Классовая борьба во Франции.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 5—110. *Ред.*

«Ассоциация по своей природе бесплодна, даже вредна, так как она сковывает свободу работника. [...]»

Ассоциация означает солидарность, «совместную ответственность, слияние прав и обязанностей по отношению к третьим лицам».— «Уравнительная заработная плата — верховный закон ассоциации». Поэтому «можно сказать, что только для слабого или ленивого члена ассоциации — и только для него одного — последняя оказывается полезной».— «Солидарность неумелых и неспособных» (стр. 89, 90).

Август, октябрь 1851 г. *т. 44, с. 158—160*

Далее идет восхваление г-на Прудона, каламбуры по поводу луиблановского «от каждого соответственно его способностям, каждому соответственно его потребностям» [463] [...]

Август, октябрь 1851 г. *т. 44, с. 161*

Вся штука вот в чем: ассоциация, *как таковая*, in abstracto *, разумеется, в такой же степени зависит от условий, как и всякое другое общественное отношение. Там, где соответствующие условия отсутствуют, не поможет никакая экономическая сила. Конкуренция так же предполагает наличие средств, как и ассоциация. Разделение труда может быть применено так же некстати, как и ассоциация. Можно столь же скверно обмениваться, как и ассоциироваться. Взятая абстрактно, каждая экономическая сила является такой же догмой, как и ассоциация,— все определяется существующими отношениями. А для исследования этих отношений Прудон как раз ничего и не сделал; он принял за норму мелкую парижскую промышленность, вместо того чтобы в развитии крупной промышленности, машинного производства, разделения труда — в том виде как они развиваются в Англии — и в растущей в связи с этим централизации капитала разглядеть потребность в ассоциации, а также понять, что для удовлетворения этой потребности нужны совершенно иные формы объединения и централизации сил, чем те, которые свойственны парижским игрушечным ассоциациям [Bilboquet-Assoziation] и прудоновским компаньонажам [464].

Август, октябрь 1851 г. *т. 44, с. 161—162*

Ф. Энгельс

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ [465]

Трудно представить себе более крупное поражение, чем то, которое потерпела революционная партия или, вернее, потерпели революционные партии конти-

* — взятая абстрактно. *Ред.*

Длительность революции

нента на всех пунктах боевой линии. Но что же из этого? Не потребовала ли борьба английской буржуазии за свое общественное и политическое господство сорока восьми лет [466], а борьба французской буржуазии сорока лет беспримерных битв?[467] И не приблизилась ли буржуазия к своему торжеству больше всего как раз в тот момент, когда реставрированная монархия считала свое положение более прочным, чем когда бы то ни было? Уже давно прошли времена, когда господствовал суеверный взгляд, приписывающий возникновение революции злонамеренности кучки агитаторов.

Революция и общественные потребности

В настоящее время всякий знает, что где бы ни происходило революционное потрясение, за ним всегда кроется известная общественная потребность, удовлетворению которой мешают отжившие учреждения. Ощущение этой потребности может быть еще не настолько сильным, не настолько всеобщим, чтобы обеспечить непосредственный успех; но всякая попытка насильственно подавить эту потребность лишь заставляет ее выступать с возрастающей силой до тех пор, пока, наконец, она не разобьет своих оков. Поэтому, если мы и разбиты, нам не остается ничего другого, как начинать сначала. А та, вероятно, очень короткая передышка между концом первого и началом второго акта движения, которая нам предоставлена, дает нам, к счастью, время для крайне необходимого дела: для исследования причин, сделавших неизбежным как недавний революционный взрыв, так и поражение революции; причин, которые следует искать не в случайных побуждениях, достоинствах, недостатках, ошибках или предательских действиях некоторых вождей, а в общем социальном строе и в условиях жизни каждой из наций, испытавших потрясение. Что внезапно вспыхнувшие в феврале и марте 1848 г. движения [468] были не делом отдельных личностей, а стихийным, непреодолимым выражением нужд и потребностей народов — потребностей, доходивших до сознания с большей или меньшей ясностью, но ощущавшихся весьма отчетливо различными классами каждой страны,— это теперь признается всеми. Но когда приступаешь к выяснению причин успеха контрреволюции, то повсюду наталкиваешься на готовый ответ, будто дело в господине А или в гражданине Б, которые «предали» народ. Этот ответ, смотря по обстоятельствам, может быть правильным или нет, но ни при каких обстоятельствах он ничего не объясняет, не показывает даже, как могло случиться, что «народ» позволил себя предать. И печальна же будущность политической партии, если весь ее капитал заключается в знании только того факта, что гражданин имярек не заслуживает доверия.

Кроме того, и с исторической точки зрения исследование и изложение причин как революционного потрясения, так и подавления революции представляет исключительную важность.

Август — сентябрь 1851 г. *т. 8, с. 5—6*

Рабочий класс Германии в своем социальном и политическом развитии в такой же мере отстал от рабочего класса Англии и Франции, в какой немецкая буржуазия отстала от буржуазии этих стран. Каков господин, таков и слуга. Развитие условий, необходимых для существования многочисленного, сильного, сплоченного и сознательного пролетариата, идет рука об руку с развитием условий существования многочисленной, богатой, сплоченной и могущественной буржуазии. Само движение рабочего класса никогда не становится самостоятельным и не приобретает исключительно пролетарского характера, пока все различные фракции буржуазии, и особенно ее наиболее прогрессивная часть — крупные промышленники, не завоевали политической власти и не преобразовали государство сообразно своим потребностям. Но едва лишь дело доходит до этого, как в порядок дня ставится неизбежное столкновение между предпринимателем и наемным рабочим и отсрочить его больше уже невозможно; тогда нельзя больше продолжать кормить рабочих обманчивыми надеждами и обещаниями, которые никогда не приводятся в исполнение; тогда выступает, наконец, во всей своей полноте и со всей ясностью великая проблема XIX века — проблема упразднения пролетариата.

Август — сентябрь 1851 г. *т. 8, с. 11*

Союз пролетариата и крестьянства

[...] Не менее очевидно и не в меньшей степени подтверждено историей всех современных стран, что сельское население никогда не может предпринять успешное самостоятельное движение, в силу своей распыленности на большом пространстве и вследствие трудности добиться согласия среди сколько-нибудь значительной своей части. Крестьянство нуждается в инициативном воздействии со стороны более сплоченного, более просвещенного и более подвижного населения городов.

Август — сентябрь 1851 г. *т. 8, с. 13*

К. Маркс

ПИСЬМО Ф. ЭНГЕЛЬСУ, 23 СЕНТЯБРЯ 1851 г.[469]

Сегодня я угощу тебя следующим резюме пространного манифеста гражданина Техова, напечатанного в «New-Yorker Staatszeitung» и озаглавленного:

«Контуры грядущей войны. Лондон, 7 августа»[470]. [...] Считаю лишним излагать то, что Техов сначала напыщенно заявляет о революции 1849 года. Он делает из этого прежде всего следующие практические выводы:

1. Против насилия нет иного способа сопротивления, кроме насилия.

2. Революция может победить лишь тогда, когда она становится всеобщей, то есть когда она разгорается в больших центрах движения (баварский Пфальц, Баден[471]), и когда, далее, она не является выражением одной *какой-нибудь оппозиционной фракции.* (Пример: июньское восстание 1848 года[370].)

3. Национальная борьба не может иметь решающего значения, так как она раздробляет.

4. Баррикадная борьба не имеет никакого иного значения, кроме того, что она сигнализирует о сопротивлении населения и подвергает испытанию силы правительств, то есть настроение войск по отношению к этому сопротивлению. Каковы бы ни были результаты этого испытания, первой и важнейшей мерой революции остаются всегда организация для войны и создание дисциплинированных войск. Ибо только благодаря этому возможно наступление, и только наступление дает победу.

5. Национальные учредительные собрания не в состоянии организовать дело войны. *Они теряют все свое время на вопросы внутренней политики,* для *разрешения* которых *время* наступит лишь *после победы.*

6. Чтобы осуществить организацию для войны, революция должна выиграть пространство и время. Она должна поэтому политически нападать, то есть втягивать в сферу своего влияния возможно большие пространства земли, так как в военном отношении она вначале всегда вынуждена ограничиваться обороной.

7. Организация для войны как в республиканском, так и в роялистском лагере может основываться лишь на принуждении. При помощи политического воодушевления и с фантастически разукрашенными повстанческими отрядами еще никто никогда не выиграл ни одного открытого сражения в борьбе против дисциплинированных и хорошо руководимых солдат. Военное воодушевление появляется лишь после ряда успехов.— Для этих успехов нет вначале лучшей основы, чем железная строгость дисциплины. Еще в большей степени, чем во внутренней организации страны, демократические принципы могут быть применены в армиях лишь после победы революции.

8. Грядущая война, это по природе своей война на уничтожение — народов или государей. Отсюда вытекает признание политической и военной солидарности всех народов, то есть интервенции.

9. Территория грядущей революции совпадает пространственно с границами побежденной революции — Франция, Германия, Италия, Венгрия, Польша.

Из всего этого вытекает следующее: Вопрос о будущей революции равнозначен вопросу о грядущей европейской войне. Основной вопрос войны: быть ли Европе казацкой или республиканской? Арена войны — старая: Верхняя Италия и Германия.

Затем г-н Техов подсчитывает: 1) боевые силы контрреволюции; 2) боевые силы революции. [...]

Что ты думаешь об этом подсчете? Техов исходит из предположения, что дезорганизация будет в рядах регулярной армии, а организованность в рядах революционных боевых сил. Это составляет основу его подсчета. Но ты лучше сможешь судить об этой статистике, чем я.

Однако собственно политическая тенденция этой статьи, которая еще яснее видна в оригинале, сводится к следующему: не будет никакого революционного взрыва, то есть никакой борьбы партий, никакой гражданской войны, никаких классовых раздоров до *окончания войны* и поражения России. Но чтобы организовать эти армии для этой войны, нужно *насилие*. А от кого это *насилие будет исходить?* От генерала Кавеньяка или подобного ему военного диктатора во Франции, который имеет своих генералов в Германии и в Верхней Италии. Вот решение вопроса, которое недалеко уходит от идей Виллиха. Мировая война, то есть, согласно теории революционного прусского лейтенанта, господство, хотя бы временное, военщины над штатскими. Но каким образом какой-нибудь генерал,— даже если бы восстал из гроба сам старый Наполеон,— сможет получить не только эти средства, но и это влияние без предшествующей и одновременной *внутренней* борьбы, без проклятой «внутренней политики»,— об этом оракул молчит. По крайней мере, здесь ясно высказано «благое пожелание» будущего мирового вояки, которое находит свое соответствующее политическое выражение как раз во внеклассовых политиках и демократах как таковых.

т. 27, с. 309—311, 313

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, 26 СЕНТЯБРЯ 1851 г.[472]

Что касается теховской военной истории *, то она и с военной точки зрения чрезвычайно плоска и местами прямо неверна. Оставляя в стороне глубокие истины, что на насилие надо отвечать насилием, и нелепые открытия, что революция может победить лишь тогда, когда она является всеобщей (то есть, если понимать буквально,— когда она не встречает никакого сопротивления, а по смыслу,— когда она является буржуазной революцией); оставляя в стороне благонамеренный замысел подавить фатальную «внутреннюю политику», то есть подлинную революцию, при помощи какого-то, до сих пор еще не найденного, несмотря на Кавеньяка и Виллиха, военного диктатора; иными словами, оставляя в стороне эту весьма знаменательную политическую формулировку взглядов подобных господ на революцию,— с военной точки зрения нужно заметить следующее:

Железная дисциплина, которая одна может обеспечить победу, является как раз обратной стороной «откладывания внутренней политики» и военной диктатуры. Откуда может взяться эта дисциплина? Должны же были эти господа извлечь какие-то уроки в Бадене и Пфальце [471]. Ведь несомненный факт, что дезорганизация армий и полное ослабление дисциплины были одновременно условием и результатом всех происходивших до сих пор победоносных революций. Франции понадобилось время с 1789 до 1792 г., чтобы заново организовать только одну армию Дюмурье, численностью приблизительно в 60 000—80 000 человек, но и эта армия вновь распалась, и во Франции не было, можно сказать, никакой организованной армии до конца 1793 года. Венгрии потребовалось время с марта 1848 до середины 1849 г., прежде чем у нее оказалась правильно организованная армия. А кто установил дисциплину в армии во время первой французской революции **. Отнюдь не генералы, которые лишь после нескольких побед начинают пользоваться влиянием и авторитетом у импровизированных армий во время революции, а террор, проводившийся во внутренней политике гражданской властью [279].

Боевые силы коалиции:

1. Россия. Предположение о 300 000 человек, составляющих пригодные войска, из которых 200 000

* См. предыдущий фрагмент. *Ред.*

** — Французской буржуазной революции XVIII в. *Ред.*

под ружьем на театре войны, преувелнчено. Но это еще можно допустнть. Однако через два месяца онн не могут быть нн на Рейне (во всяком случае авангард не сможет быть на Нижнем Рейне, у Кёльна), нн в Верхней Италнн. Для того, чтобы нметь возможность действовать одновременно н как следует органнзовать днслокацию вместе с Пруссней, Австрней н т. д., на это потребуется трн месяца — русская армня не делает больше 2—$2^{1}/_{2}$ немецкнх мнль в день и отдыхает каждый третнй день. Прошло почтн два месяца, пока русская армня появнлась на театре военных действий в Венгрнн.

2. Пруссня. Мобнлнзацня: по меньшей мере, от четырех до шестн недель. Расчеты на переход солдат на сторону протнвннка, на восстання н т. д. очень рнскованны. Но в лучшем случае Пруссня сможет располагать 150 000 человек, а в худшем не будет нметь, очевндно, н 50 000. Рассчнтывать на треть н четверть — чнстое шарлатанство; все завнснт от случайностей.

3. Австрня. Столь же проблематнчно н необосновано. Здесь совершенно невозможен какой бы то нн был учет вероятностей à la Техов. В лучшем случае Австрия, может быть, выставнт, согласно данным Т[ехова], 200 000 человек протнв Францнн, в худшем случае не сможет дать нн одного человека н будет в состояннн протнвопоставнть французам, *самое большее,* 100 000 у Трнеста.

4. Союзная армня — две третн баварской армнн пойдет, безусловно, против революцнн, а кое-где н еще кое-кто. В продолженне трех месяцев можно будет, во всяком случае, сформнровать корпус в 30 000—50 000 человек, н вначале онн будут достаточно хорошн протнв революцнонных солдат.

5. Данпя сможет сразу послать на фронт 40 000—50 000 хорошнх солдат. Шведы н норвежцы должны будут, как н в 1813 г., тоже прннять участне в великом крестовом походе. Т[ехов] этого не предусматривает, равно как н Бельгню н Голландню.

Боевые снлы революцнн:

1. Францня. Насчнтывает под ружьем 430 000 человек. Из ннх 100 000 в Алжнре. 90 000, то есть четверть остатка, фактнческн не находятся под ружьем. Остаются 240 000, нз которых, несмотря на значительно усовершенствованные теперь железные дорогн, через 4—6 недель смогут появнться не более 100 000 человек на бельгнйско-немецкой гранпце н 80 000 на савойско-пьемонтской. Сардння на этот раз попытается, как Бельгня в 1848 г., сыграть роль скалы в море; будет лн поэтому пьемонтское войско, в рядах которого н без того множество сардннскнх ханжескн-набожных крестьянскнх сыновей,— по крайней мере, в его теперешнем внде, с арнстокра-

тическими офицерами,— соблюдать верность революции, как это воображает Т[ехов],— это еще большой вопрос. Виктор-Эммануил взял себе за образец Леопольда, это опасно.

2. Пруссия — ? 3. Австрия — ? Это — в отношении регулярных, организованных войск. Что касается партизанских отрядов, то их явится легион, конечно, ни к чему не пригодных. Если в течение первых месяцев удастся составить из перешедших на сторону революции войск 50 000—60 000 боеспособных солдат, то это много. А откуда за такое короткое время взять офицеров?

Ввиду всего этого представляется более вероятным, что революция, если она разразится в ближайшем году, должна будет в первое время,— за неимением того, что дало Наполеону возможность быстро сформировать исполинскую армию, а именно хороших кадров, неизбежно отсутствующих во всякой революции (даже во Франции),— либо оставаться в состоянии обороны, либо ограничиться словесным провозглашением революции из Парижа и очень неудовлетворительными, заслуживающими порицания, вредными экспедициями типа Рискон-Ту [473] в более широком масштабе. Разве только рейнские крепости падут после первого штурма, и пьемонтское войско последует призыву гражданина Техова; или дезорганизация прусских и австрийских войск даст возможность немедленно овладеть Берлином и Веной, как центрами, и тем самым принудить Россию перейти к обороне; или вообще произойдут события, которых заранее нельзя предвидеть. Строить на этом свои расчеты à la Техов и заниматься исчислением вероятностей — дело праздное и произвольное, как я уже в этом давно убедился на своем собственном опыте. Можно лишь сказать одно, что чрезвычайно много зависит от Рейнской провинции.

т. 27, с. 315—318

Ф. Энгельс

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ [465]

Пролетарская революция
Освобождение рабочих

Февральская революция * возвестила о себе как о революции рабочего класса против буржуазии; она провозгласила низвержение буржуазного правительства и освобождение рабочих.

Октябрь 1851 г. *т. 8, с. 41*

* — Февральская буржуазная революция 1848 г. во Франции. *Ред.*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО К. МАРКСУ, 11 ДЕКАБРЯ 1851 г.[474]

[...] Если на этот раз пролетариат в массе своей не дрался, то это произошло потому, что он вполне отдавал себе отчет в своей собственной апатии и бессилии, и он до тех пор будет с фаталистической покорностью соглашаться на повторение круговорота: республика, империя, реставрация и новая революция, пока,— пройдя через ряд бедствий за несколько лет господства сравнительного спокойствия,— он снова не накопит свежие силы. Я не утверждаю, что это так и будет, но мне кажется, что таково было инстинктивное убеждение, преобладавшее у парижского народа во вторник * и в среду, а также после установления тайного голосования и отступления буржуазии, которое последовало за этим в пятницу. Нелепо говорить, что момент был неподходящим для народа. Если пролетариат станет дожидаться, пока его вопрос не будет выдвинут самим правительством, пока не наступит коллизия, в которой конфликт выльется в еще более резкую и четкую форму, чем это было в июне 1848 г.,— то ему придется долго ждать. Последний раз вопрос о пролетариате и буржуазии встал в достаточной мере резко в связи с избирательным законом 1850 г., но тогда народ предпочел уклониться от драки. Это обстоятельство, как и постоянные ссылки на 1852 г., уже сами по себе служили доказательством апатии и давали нам достаточное основание для довольно плохих прогнозов и на 1852 г., исключая случай торгового кризиса. Трудно требовать от официальных партий, чтобы после отмены всеобщего избирательного права и вытеснения пролетариата с официальной арены они стали ставить вопрос так, чтобы это удовлетворило пролетариат. А как обстояло дело в феврале?** Тогда народ, так же как и теперь, стоял в стороне от событий. А ведь нельзя отрицать, что если революционная партия начинает упускать решающие поворотные моменты в революционном развитии, оставаясь в стороне, или если она вмешивается, но не одерживает победы, то ее можно с полной уверенностью считать на некоторое время похороненной. Доказательство — восстания после термидора и после 1830 года[475].

т. 27, с. 346—347

---

* — т. е. 2 декабря 1851 г. *Ред.*

** — в феврале 1848 г. *Ред.*

К. Маркс

ПИСЬМО Ф. ФРЕЙЛИГРАТУ, 27 ДЕКАБРЯ 1851 г.[476]

Экономические кризисы и революция

А после недавних событий я более, чем когда-либо, убежден, что без торгового кризиса не будет и серьезной революции.

т. 27, с. 521

Ф. Энгельс

АНГЛИЯ [477]

[...] Независимое развитие Англии, медленное, но основательное разрешение путем борьбы развившегося здесь в полной мере противоречия между буржуазией и пролетариатом, имеет первостепенное значение для всего развития Европы. Если даже это своеобразное методическое развитие Англии иной раз и служило временной помехой для побеждавших в отдельные моменты революционеров на континенте, как в 1848 и ранее в 1793 г.[279], все же в основе его гораздо больше революционного содержания, чем во всех этих преходящих потрясениях на континенте, вместе взятых.

Материальные предпосылки

В то время как завоевание Европы привело к крушению великую французскую революцию, Англия посредством паровой машины революционизировала общество, завоевала мировой рынок, все более и более оттесняла от власти все исторически отжившие классы и подготовляла почву для великой решающей битвы между промышленными капиталистами и промышленными рабочими. [...] Только в Англии промышленность достигла таких размеров, что в ней концентрируются интересы всей нации, все условия жизни всех классов. Но промышленность — это, с одной стороны, промышленная буржуазия, с другой — промышленный пролетариат, и вокруг этих противостоящих друг другу классов все более группируются все другие составные части нации. Поэтому

Диктатура пролетариата

здесь, где дело идет только о господстве либо промышленных *капиталистов*, либо промышленных *рабочих*, именно здесь имеется — коль скоро она уже гделибо существует — та почва, на которой классовая борьба в ее современной форме может быть доведена до конца и где промышленный пролетариат, с одной стороны, обладает силой для завоевания политической власти, а с другой стороны, находит материальные средства, производительные силы, дающие ему возможность произвести полную социальную

Бесклассовое общество

революцию и окончательно устранить классовые противоречия. И пролетарская партия во всей Европе,

разумеется, в высшей степени заинтересована в том, чтобы это направление английского развития, ведущее к крайнему обострению противоречия между обоими промышленными классами и к конечной победе угнетенного класса над господствующим, не было изменено установлением иноземного гнета, чтобы энергия этого развития не была ослаблена и решительный бой не был отложен на неопределенное время.

23 января 1852 г. *т. 8, с. 219—221*

К. Маркс

ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА [478]

Пролетарская революция

Социальная революция XIX века может черпать свою поэзию только из будущего, а не из прошлого. Она не может начать осуществлять свою собственную задачу прежде, чем она не покончит со всяким суеверным почитанием старины. Прежние революции нуждались в воспоминаниях о всемирно-исторических событиях прошлого, чтобы обмануть себя насчет своего собственного содержания. Революция XIX века должна предоставить мертвецам хоронить своих мертвых [479], чтобы уяснить себе собственное содержание. Там фраза была выше содержания, здесь содержание выше фразы. [...]

Буржуазные революции, как, например, революции XVIII века, стремительно несутся от успеха к успеху, в них драматические эффекты один ослепительнее другого, люди и вещи как бы озарены бенгальским огнем, каждый день дышит экстазом, но они скоропреходящи, быстро достигают своего апогея, и общество охватывает длительное похмелье, прежде чем оно успеет трезво освоить результаты своего периода бури и натиска. Напротив, пролетарские революции, революции XIX века, постоянно критикуют сами себя, то и дело останавливаются в своем движении, возвращаются к тому, что кажется уже выполненным, чтобы еще раз начать это сызнова, с беспощадной основательностью высмеивают половинчатость, слабые стороны и негодность своих первых попыток, сваливают своего противника с ног как бы только для того, чтобы тот из земли впитал свежие силы и снова встал во весь рост против них еще более могущественный, чем прежде, все снова и снова отступают перед неопределенной громадностью своих собственных целей, пока не создается положение, отрезывающее всякий путь к отступлению, пока сама жизнь не заявит властно:

Hic Rhodus, hic salta!
Здесь роза, здесь таицуй! [480]

Декабрь 1851 — март 1852 г. *т. 8, с. 122—123*

Предпосылки революции

Пролетариат, завоевавший республику [365] с оружием в руках, иаложил иа иее свою печать и провозгласил ее *социальной республикой* [348]. Так иамечеио было общее содержаиие современиой революции —содержаиие, иаходившееся в самом удивительиом противоречии со всем тем, что возможио было осуществить сразу, иепосредствеиио, из даииого материала, иа достигиутой массой ступеии развития, при дaииых обстоятельствах и условиях. [...] В то время как парижский пролетариат еще был в упоеиии от открывшейся ему великой перспективы и всерьез предавался дискуссиям по социальиым проблемам, старые общественные силы сгруппировались, сомкиулись, опомиились и иашли иеожидаииую опору в массе иации — в крестьяиах и мелких буржуа [...]

Декабрь 1851 — март 1852 г. *т. 8, с. 125*

За *буржуазной монархией* Луи-Филиппа может следовать только *буржуазная республика*, т. е. если, прикрываясь имеием короля, господствовала иебольшая часть буржуазии, то отиыие будет господствовать, прикрываясь имеием иарода, вся буржуазия в целом. Требоваиия парижского пролетариата, это — вздориые утопии, которым иадо положить коиец. На это заявлеиие Учредительиого иациоиальиого собраиия парижский пролетариат ответил *июньским восстанием* [370], этим граидиозиейшим событием в истории европейских граждаиских войи. Победительиицей осталась буржуазиая республика. [...] Часть пролетариата пускается иа *доктринерские эксперименты, создание меновых банков и рабочих ассоциаций — другими словами, в такое движение, в котором он отказывается от мысли произвести переворот в старом мире, пользуясь совокупностью заложенных в самом старом мире могучих средств, а пытается осуществить свое освобождение за спиной общества, частным путем, в пределах ограниченных условий своего существования и потому неизбежно терпит неудачу.* Пролетариат, по-видимому, ие в состояиии ии обрести свое прежиее революциоииое величие в самом себе, ии почерпиуть иовую эиергию из виовь заключеииых союзов, пока *все классы*, с которыми ои боролся в июие, ие будут так же поверги уты, как и ои сам. Но пролетариат, по крайией мере, пал с честью, достойиой великой всемирио-исторической борьбы; ие только Фраиция — вся Европа дрожит от июиьского землетрясеиия, между тем как последующие

Предпосылки

поражения вышестоящих классов покупаются такой дешевой ценой, что побеждающей партии приходится прибегать к наглым преувеличениям, чтобы вообще придать им характер событий, причем эти поражения становятся тем позорнее, чем дальше побежденная партия отстоит от пролетарской.

Поражение июньских повстанцев, правда, подготовило, расчистило почву, на которой могло быть возведено здание буржуазной республики, но в то же время оно показало, что в Европе дело идет не о споре на тему: «республика или монархия», а о чем-то другом. Это поражение обнаружило, что *буржуазная республика* означает здесь неограниченное деспотическое господство одного класса над другими. Оно показало, что в странах старой цивилизации с развитым разделением на классы, с современными условиями производства и с духовным сознанием, в котором благодаря вековой работе растворились все унаследованные по традиции идеи, что в таких странах *республика* означает *вообще только политическую форму революционного преобразования буржуазного общества,* а не *консервативную форму* его *существования,* как, например, в Соединенных Штатах Северной Америки, где классы хотя уже существуют, но еще не отстоялись и в беспрерывном движении постоянно обновляют свои составные части и передают их друг другу, где современные средства производства не только не сочетаются с хроническим перенаселением, а, наоборот, восполняют относительный недостаток в головах и руках и где, наконец, лихорадочное, полное юношеских сил движение материального производства, которое должно освоить новый мир, не дало ни времени, ни случая покончить со старым миром призраков. Республика

Все классы и партии во время июньских дней сплотились в *партию порядка* против класса пролетариев — *партии анархии,* социализма, коммунизма.

Декабрь 1851 — март 1852 г. *т. 8, с. 126—127*

В ночь с 1 на 2 декабря Бонапарт внезапным нападением лишил парижский пролетариат его вождей, командиров баррикад. [...]

«C'est le triomphe complet et définitif du socialisme!» *— так характеризовал Гизо переворот 2 декабря [481]. Но если ниспровержение парламентарной республики в зародыше заключает в себе торжество революции пролетариата, то его ближайшим осязательным результатом была *победа Бонапарта над парламентом, победа исполнительной власти над законодательной, победа не прикрытой*

* — «Это — полное и окончательное торжество социализма!» *Ред.*

фразами силы над силой фразы. В парламеите иация возводнла в закон свою всеобщую волю, т. е. возводила закон господствующего класса в свою всеобщую волю. Перед лицом исполнительной властн оиа отрекается от всякой собственной волн и подчиияется велению чужой воли, авторитету. Исполиительиая власть в противоположность законодательной выражает гетерономию нации в противоположность ее автоиомии. Таким образом, Фраиция избавилась от деспотизма целого класса как будто лишь для того, чтобы подчиниться деспотизму одиого индивида, н притом авторитету индивида, ие имеющего иикакого авторитета. Борьба, казалось, коичилась тем, что все классы одииаково бессильно и одииаково безгласно преклонились перед ружейным прикладом.

Пролетарская революция

Но революция осиовательиа. Она еще иаходится в путешествии через чистилище. Она выполняет свое дело методически. До 2 декабря 1851 г. оиа закончила половину своей подготовительиой работы, теперь оиа заканчнвает другую половиину. Сначала оиа доводит до совершеиства парламентариую власть, чтобы иметь возможность иисправергиуть ее. Теперь, когда оиа этого достнгла, она доводит до совершеиства *исполнительную власть,* сводит ее к ее самому чистому выражеиию, нзолнрует ее, протнвопоставляет ее себе как единствеииый объект, чтобы скоицеитрировать против нее все свои силы разрушения. И когда революцня закоичит эту вторую половину своей предварительной работы, тогда Европа подиимется со своего места и скажет, торжествуя: Ты хорошо роешь, старый крот! [482]

Государственная машина

Эта нсполиительиая власть с ее громадиой бюрократнческой и воеиной оргаиизацией, с ее многосложиой и искусственной государствеииой машиной, с этнм войском чиновннков в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный оргаиизм-паразнт, обвивающнй точно сетью все тело французского общества и затыкающий все его поры, возиик в эпоху абсолютиой моиархни, прн упадке феодалнзма, упадке, который этот оргаиизм помогал ускорять. Сеньорнальиые привилегин земельиых собствеиников и городов превратнлись в столь же миогочисленные атрнбуты государственной власти, феодальные сановиики — в получающнх жаловаиье чиновнников, а пестрая, как иабор образчиков, карта перекрещивающихся средневековых суверениых прав — в точно установлениый плаи государствениой власти, где господствует такое же разделеиие труда и такая же цеитрализация, как на фабрике. Первая французская революция, поставнвшая себе задачу уннчтожить все местиые, территорнальиые, городские и провиициальиые особые властн, чтобы создать

гражданское единство нации, должна была развить далее то, что было начато абсолютной монархией,— централизацию, но вместе с тем она расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину. Легитимная монархия и Июльская монархия не прибавили ничего нового, кроме большего разделения труда, увеличивавшегося по мере того, как разделение труда внутри буржуазного общества создавало новые группы интересов, следовательно — новые объекты государственного управления. Всякий *общий* интерес немедленно отрывался от общества, противопоставлялся ему как высший, *всеобщий* интерес, вырывался из сферы самодеятельности членов общества и делался предметом правительственной деятельности,— начиная от моста, школьного здания и коммунального имущества какой-нибудь сельской общины и кончая железными дорогами, национальным имуществом и государственными университетами Франции. Наконец, парламентарная республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее [483].

Слом старой государственной машины

Декабрь 1851 — март 1852 г. *т. 8, с. 204—206*

Крестьяне [...] находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок [484].

Союз пролетариата и крестьянства

Декабрь 1851 — март 1852 г. *т. 8, с. 211*

Слом государственной машины не подвергает никакой опасности централизацию. Бюрократия есть только низшая и грубая форма централизации, которая еще обременена своей противоположностью, феодализмом. Разочаровавшись в наполеоновской реставрации, французский крестьянин расстается и с верой в свою парцеллу; все построенное на этой парцелле государственное здание рухнет, и *пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню* *.

Слом старой государственной машины
Централизация

Союз пролетариата и крестьянства

Декабрь 1851 — март 1852 г. *т. 8, с. 606—607*

* В издании 1869 г. Маркс заменил данный текст следующими словами: «Вместе с растущей деградацией парцелльной собственности рушится покоящееся на ней государственное здание. Государственная централизация, в которой нуждается современное общество, может возникнуть лишь на развалинах военно-бюрократической правительственной машины, выкованной в борьбе с феодализмом» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 213). *Ред.*

Слом старой государственной машины
Централизация

К. Маркс

ПИСЬМО И. ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 5 МАРТА 1852 г.[485]

Теория классов и классовой борьбы

Что касается меня, то мне не принадлежнт ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложнлн нсторическое развитне этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономнческую анатомню классов [486]. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лншь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*.

Диктатура пролетариата
Бесклассовое общество

т. 28, с. 424. 427

Ф. Энгельс

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ [465]

Революция

[...] В революции, как н на войне, в высшей степени необходимо в решающий момент все поставить на карту, каковы бы ни были шансы. История не знает нн одной успешной революцин, которая ие подтверждала бы правильности этнх аксиом. [...] Поражение после упорного боя — факт не меньшего революционного значения, чем легко выигранная победа. Поражения — парижское в июне и венское в октябре 1848 г.— во всяком случае сделали несравненно больше для революцнонизирования умов народа в этнх двух городах, чем февральская н мартовская победы [487]. Возможно, что Учредительное собрание и иаселение Берлина разделили бы судьбу двух упомяиутых городов, но они пали бы со славой и оставили бы после себя в сознаннн оставшихся в живых жажду мести, которая в революцнонные времена является одним нз самых могучнх стимулов к энергичной и страстной деятельности. Бесспорно, во всякой борьбе тот, кто поднимает перчатку, рискует быть побежденным, но разве это основание для того, чтобы с самого начала объявить себя разбитым н покорнться ярму, ие обнажив меча?

В революции всякий, кто, занимая решающую позицию, сдает ее, вместо того чтобы заставить врага отважиться на приступ, всегда заслуживает того, чтобы к нему относнлись как к изменнику.

Март 1852 г. *т. 8, с. 80—81*

Восстание

Восстание есть искусство [488], точно так же как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении. Эти правила, будучи логическим следствием из сущности партий, из сущности тех условий, с которыми в подобном случае приходится иметь дело, так ясны и просты, что короткий опыт 1848 г. достаточно ознакомил с ними немцев. Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца. Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его войска еще разрознены; надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона [489]: de l'audace, de l'audace, encore de l'audace! *

Июль — август 1852 г. *т. 8, с. 100—101*

К. Маркс

ЧАРТИСТЫ [490]

[...] Когда политическое господство и экономическая мощь сосредоточатся в одних и тех же руках и поэтому борьба против капитала не будет больше отделена от борьбы против существующего правительства,— с этого момента начнется *социальная революция в Англии.*

Перейдем теперь к *чартистам,* этой политически активной части британского *рабочего класса.* Шесть

* — смелость, смелость и еще раз смелость! *Ред.*

14 Заказ 4741

пунктов Хартии [81], за которую они борются, не содержат в себе ничего, кроме требования *всеобщего избирательного права* и тех условий, без которых всеобщее избирательное право было бы иллюзорным для рабочего класса, а именно: тайного голосования, вознаграждения для членов парламента, ежегодных общих выборов. Но всеобщее избирательное право равносильно политическому господству рабочего класса Англии, где пролетариат составляет огромное большинство населения, где в ходе длительной, хотя и скрытой, гражданской войны он выработал ясное сознание своего положения как класса и где даже в сельских округах не осталось больше крестьян, а имеются лишь лендлорды, капиталистические предприниматели (фермеры) и наемные рабочие. Поэтому введение всеобщего избирательного права в Англии было бы в гораздо большей степени социалистическим мероприятием, нежели любое другое мероприятие, которому на континенте присваивается это почетное имя.

Диктатура пролетариата

Здесь его неизбежным результатом является *политическое господство рабочего класса.*

2 августа 1852 г. *т. 8, с. 361—362*

Ф. Энгельс

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ [465]

Диктатура пролетариата

Рабочий класс принял участие в этом восстании, как принял бы его во всяком другом, от которого можно было бы ждать, что оно либо устранит некоторые препятствия на его пути к политическому господству и социальной революции, либо, по крайней мере, заставит более влиятельные, но менее смелые общественные классы придерживаться более решительного и революционного курса, чем тот, которого они придерживались до сих пор. Рабочий класс взялся за оружие с полным сознанием того, что по своим непосредственным целям это не его собственная борьба. Но он следовал единственно правильной для него тактике: ни одному классу, поднявшемуся на его плечах (как это сделала буржуазия в 1848 г.), он не хотел позволить укрепить свое классовое господство, если тот не предоставлял рабочему классу, по крайней мере, свободного поля для борьбы за его собственные интересы. Во всяком случае, рабочий класс стремился довести дело до кризиса, который или решительно и бесповоротно увлек бы нацию на революционный путь, или же привел бы к возможно более полному восстановлению дореволюционного status

quo и таким образом сделал бы неизбежной новую революцию. И в том и в другом случае рабочий класс представлял действительные и правильно понятые интересы всей нации в целом: он по мере сил ускорял ход революции, которая стала теперь исторической необходимостью для старых обществ цивилизованной Европы и без которой ни одно из них не может помышлять о дальнейшем более спокойном и регулярном развитии своих сил.

Август 1852 г. *т. 8, с. 103—104*

Мы оставили это высокое учреждение во Франкфурте [491] в состоянии растерянности, в которое оно пришло в результате дерзких посягательств правительств на его достоинство, бессилия и предательского бездействия созданной им же самим центральной власти, восстаний мелкой буржуазии, выступившей на его защиту, и восстаний рабочего класса, преследовавшего более революционную конечную цель.

Сентябрь 1852 г. *т. 8, с. 108*

Ф. Энгельс

НЕДАВНИЙ ПРОЦЕСС В КЁЛЬНЕ [492]

Вследствие уничтожения права союзов и собраний коммунистическая, или пролетарская, партия, точно так же как и другие партии, утратила возможность создать себе на континенте *легальную* организацию. Кроме того, ее вожди были изгнаны из своих стран. Но ни одна политическая партия не может существовать без организации; и если у либеральной буржуазии, так же как и у демократической мелкой буржуазии, ее социальное положение, ее материальные преимущества и издавна установившиеся повседневные сношения между ее членами до известной степени могли заменить подобную организацию, то пролетариат, лишенный такого общественного положения и денежных средств, был вынужден искать эту организацию в тайных объединениях. Вот почему как во Франции, так и в Германии возникло множество тайных обществ, которые, начиная с 1849 г., полиция открывала одно за другим и преследовала как организации заговорщиков. Многие из этих обществ и в самом деле были заговорщическими организациями, действительно созданными с целью ниспровергнуть существующее правительство,— и трус тот, кто при известных обстоятельствах не стал бы организовывать заговоры, точно так же как было бы глупостью делать это при других обстоятельствах. Но кроме этого существовали и другие общества, ставившие

себе более широкие и более возвышенные цели,— общества, которые знали, что свержение существующего правительства является только переходным этапом в предстоящей великой борьбе, стремились сплотить вокруг себя партию, ядро которой они составляли, и подготовить ее к последнему решительному бою, который рано или поздно должен будет навсегда уничтожить в Европе не только господство «тиранов», «деспотов» и «узурпаторов», но несравненно более могущественную и страшную власть: власть капитала над трудом.

Предпосылки революции

Такой была организация передовой коммунистической партии в Германии [493]. В согласии с принципами ее «Манифеста» (опубликованного в 1848 г.) и с положениями, развитыми в напечатанной в «New-York Daily Tribune» серии статей *«Революция и контрреволюция в Германии»* *, партия эта никогда не создавала себе иллюзий, будто она может когда и как ей заблагорассудится произвести ту революцию, которая должна на практике осуществить ее идеи. Она изучала причины, которые вызвали революционные движения 1848 г., и причины, которые привели к их крушению. Считая, что общественный антагонизм классов лежит в основе всякой политической борьбы, она обратилась к исследованию тех условий, при которых один общественный класс может и должен быть призван к тому, чтобы представлять совокупность интересов нации и, следовательно, политически управлять ею. История показала коммунистической партии, каким образом вслед за земельной аристократией средних веков выросло денежное могущество первых капиталистов, которые и захватили затем бразды правления; как общественное влияние и политическое господство этой *финансовой* фракции капиталистов было вытеснено возросшим — с того времени, как стал применяться пар,— могуществом *промышленных* капиталистов и как в настоящее время притязание на господство заявляют, в свою очередь, еще два класса — класс мелких буржуа и класс промышленных рабочих. Практический революционный опыт 1848—1849 гг. подтвердил теоретические соображения, приведшие к тому выводу, что, прежде

Непрерывная революция
Диктатура пролетариата

чем коммунистический рабочий класс может надеяться установить в непрерывной борьбе свою власть и уничтожить ту систему наемного рабства, которая держит его под игом буржуазии, сначала должна наступить очередь мелкобуржуазной демократии. Следовательно, тайная организация коммунистов не могла иметь непосредственной целью ниспровержение *существующих* правительств в Германии. Она

* См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 3—113. *Ред.*

была создаиа для того, чтобы иниспровергиуть не эти правительства, а то иисуррекциоииое правительство, которое раио или поздно должио прийти им иа смеиу. Члеиы оргаиизации, каждый в отдельности, могли в свое время оказать и иесомиеиио оказали бы активную поддержку революциоииому движению против status quo *. Но *подготовка* такого движеиия иным способом, кроме тайного распростраиеиия коммуиистических идей в массах, ие могла входить в задачу Союза коммуиистов. Большиииство члеиов этого общества иастолько хорошо поиимало эти лежавшие в его осиове приицsmåипы, что, когда честолюбие и карьеризм некоторых из его членов привели к попыткам превратить Союз в заговорщическую организацию для устройства революции ex tempore **, эти члеиы были быстро исключеиы из Союза.

29 ноября 1852 г. *т. 8, с. 416—418*

К. Маркс

РАЗОБЛАЧЕНИЯ О КЁЛЬНСКОМ ПРОЦЕССЕ КОММУНИСТОВ [494]

[...] Мы приводим иесколько иебольших выдержек из протокола последиего заседаиия лондонского Центрального комитета от 15 сеитября 1850 года [495].

Мотивируя свое предложеиие о размежевании, Маркс, среди прочего, сказал буквальио следующее: «На место критического воззреиия меиьшинство ставит догматическое, иа место материалистического — идеалистическое. Вместо действительных отиошеиий меиьшинство сделало движущей силой революции *одну лишь волю*. Между тем как мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновеиий не только для того, чтобы изменить существующие условия, ио и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способиыми к политическому господству, вы говорите иаоборот: «Мы должиы тотчас достигиуть власти, или же мы можем лечь спать». В то время как мы специальио указываем иемецким рабочим иа иеразвитость иемецкого пролетариата, вы самым грубым образом льстите иациональиому чувству и сословиому предрассудку иемецких ремеслеиииков, что, разумеется, популяриее. Подобио тому как демократы превращают слово *народ* в святыию, вы проделываете это со словом *пролетариат*. Подобно

Критика догматизма, идеализма, волюнтаризма, фразерства

Длительиость революции

Революция как двуедииый процесс

Диктатура пролетариата

---

* — существующего порядка, существующего положеиия. *Ред.*

** — экспромтом, без всякой подготовки. *Ред.*

демократам, вы подменяете революционное развитие фразой о революции» и т. д. и т. д.

Г-н Шаппер в своем ответе сказал буквально следующее:

«Я высказал подвергнувшийся здесь нападкам взгляд, потому что я вообще с энтузиазмом отношусь к этому делу. Речь идет о том, мы ли сами начнем рубить головы, или нам будут рубить головы». (Шаппер даже обещал, что ему отрубят голову через год, т. е. 15 сентября 1851 года.) «Во Франции наступит черед для рабочих, а тем самым и для нас в Германии. Не будь этого я, конечно, ушел бы на покой, и тогда у меня было бы иное материальное положение. Если же мы этого достигнем, то мы сможем принять такие меры, которыми мы обеспечим господство пролетариата. Я являюсь фанатическим сторонником этого взгляда, но Центральный комитет хотел противоположного» и т. д. и т. д.

Как мы видим, Центральный комитет раскололся не в силу личных причин. Но было бы также неверно говорить о принципиальных разногласиях. Партия Шаппера—Виллиха никогда не претендовала на честь иметь собственные идеи. Ей свойственно лишь своеобразное непонимание чужих идей, которые она фиксирует в качестве символа веры, полагая, что усвоила их вместе с фразами. Не менее ошибочно было бы предъявить партии Виллиха—Шаппера обвинение в том, что она является «партией действия», если только под действием не понимать безделья, прикрытого трактирной шумихой, вымышленными конспирациями и бесплодными показными связями.

Конец октября - начало декабря 1852 г. *т. 8, с. 430—431*

Найденный у обвиняемых «Манифест Коммунистической партии», напечатанный перед февральской революцией и в течение нескольких лет находившийся в продаже, не мог ни по своей форме, ни по своему назначению быть программой «заговора». В захваченных *обращениях* Центрального комитета [496] речь шла исключительно об отношении коммунистов к будущему правительству демократии, следовательно вовсе не о правительстве Фридриха-Вильгельма IV. Наконец, устав был уставом тайного пропагандистского общества, но в Code pénal [497] не содержится наказаний для тайных обществ. В качестве конечной цели этой пропаганды выдвигается разрушение существующего общества [...] Коммунисты могут содействовать ускорению процесса разложения буржуазного общества [...]

Необходимость революции

Но если конечной целью Союза является *ниспровержение общества,* то его средством неизбежно должна быть *политическая революция* [...]

Конец октября — начало декабря 1852 г. *т. 8, с. 432*

К. Маркс

ВЫНУЖДЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ... [498]

Я не разделяю ни мнения Рикардо, считавшего «чистый доход» Молохом, которому должны быть принесены в жертву — и притом совершенно безропотно — целые народы, ни мнения Сисмонди, который во имя своей ипохондрической филантропии стремился насильственно сохранить отжившие методы ведения сельского хозяйства и изгнать науку из промышленности [499], подобно тому как Платон изгнал поэтов из своей республики [500]. В обществе совершается бесшумная революция, которой приходится подчиняться и которая так же мало считается с человеческими жизнями, ставшими ее жертвами, как землетрясение с разрушаемыми им домами. Классы и народы, слишком слабые для того, чтобы справиться с новыми условиями жизни, обрекаются на гибель. Но что может быть более ребяческим и близоруким, чем взгляды тех экономистов, которые вполне серьезно полагают, что это плачевное переходное состояние не имеет иного смысла, кроме как приспособление общества к стяжательским наклонностям капиталистов,— как лендлордов, так и денежных магнатов? В Великобритании этот процесс проявляется наиболее явственно. Применение современных научных методов в производстве приводит к изгнанию жителей из сельских местностей и в то же время ведет к концентрации населения в промышленных городах. [...]

Сельское население, наиболее неподвижный и консервативный элемент современного общества, исчезает, в то время как промышленный пролетариат, именно в результате развития современного способа производства, сосредоточивается в крупнейших центрах, где вокруг собраны огромные производительные силы, история создания которых была до сих пор мартирологом трудящихся. Кто помешает последним сделать еще шаг вперед и овладеть этими силами, во власти которых они до сих пор находились? Какая сила сможет оказать им сопротивление? Нет такой силы! Бесполезно будет тогда ссылаться на «права собственности». Буржуазные экономисты сами признают, что современные изменения в способе производства уничтожили устаревшую общественную систему и ее способы присвоения. Эти изменения привели к *экспроприации* членов шотландского клана, ирландских поденщиков и арендаторов, английских йоменов, ручных ткачей, бесчисленного множества ремесленников, целых поколений фабричных детей и женщин; наступит время и они приведут

Экспроприация экспроприаторов

к экспроприации лендлордов и хлопчатобумажных лордов.

На континенте небо сверкает молниями, но в Англии дрожит сама земля. Англия — та страна, где начинается подлинное бурное преобразование современного общества.

4 марта 1853 г. — *т. 8, с. 568—569*

Ф. Энгельс

ПИСЬМО И. ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 12 АПРЕЛЯ 1853 г.[501]

Очень хорошо, что на этот раз *наша партия* выступит в совершенно иных условиях. Все те социалистические глупости, которые в 1848 г. приходилось еще отстаивать против чистых демократов и южногерманских республиканцев, нелепые идеи Луи Блана и т. п.,— более того, даже такие вещи, которые *мы* принуждены были выдвигать, чтобы найти опорные точки для наших взглядов в запутанной обстановке Германии,— все это теперь будут отстаивать уже наши противники — гг. Руге, Гейнцен, Кинкель и др.

Предпосылки революции

Предварительные условия пролетарской революции, меры, подготовляющие нам плацдарм и расчищающие нам путь,— как, например, единая неделимая республика * и т. п.,— вещи, которые *мы* тогда должны были отстаивать *против* людей, которые в силу своего естественного нормального призвания должны были бы их осуществить или, по крайней мере, требовать,— все это теперь уже признано, эти господа всему этому научились. На этот раз мы сможем начать прямо с *«Манифеста»* **, в частности, благодаря также и кёльнскому процессу [502], на котором немецкий коммунизм (особенно в лице Рёзера) сдал свой экзамен на аттестат зрелости.

Все это, конечно, относится только к теории; на практике же мы, как всегда, будем вынуждены ограничиваться тем, чтобы требовать прежде всего решительных мероприятий и абсолютной беспощадности. И в этом-то и заключается беда. Мне думается, что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий вынуждена будет стать у власти, чтобы в конце концов проводить все же такие вещи, которые отвечают непосредственно не нашим интересам, а интересам общереволюционным и специфически мелкобуржуазным;

* Ср. наст. т., с. 299. *Ред.*

** *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии (см. наст. т., с. 258—290). *Ред.*

в таком случае под давлением пролетарских масс, связаииые своими собствениыми, в известиой мере ложио истолковаииыми и выдвииутыми в порыве партийиой борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем выиуждены производить коммуиистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отличио зиаем, иасколько оии иесвоевремеииы. При этом мы потеряем головы,— иадо иадеяться, только в физическом смысле,— иаступит реакция и, прежде чем мир будет в состояиии дать *историческую* оцеику подобиым событиям, иас стаиут считать ие только чудовищами, иа что нам было бы иаплевать, ио и дураками, что уже гораздо хуже. Трудио представить себе другую перспективу. В такой отсталой страие, как Германия, в которой имеется передовая партия и которая втянута в передовую революцию вместе с такой передовой страной, как Фраиция,— при первом же серьезиом коифликте, как только будет угрожать *действительная опасность,* наступит черед для этой передовой партии действовать, а это было бы во всяком случае *преждевременным.* Одиако все это ие важио, и самое лучшее, что можио сделать,— это уже зараиее подготовить в иашей партийиой *литературе* историческое оправдаиие иашей партии иа тот случай, если это действительио произойдет.

Возможные ошибки

т. 28, с. 490—491

К. Маркс

МЫЛО ДЛЯ НАРОДА, ЛАКОМЫЙ КУСОК ДЛЯ «TIMES»... [503]

Уже и сейчас ясио, что даже буржуазиое общество иеизбежио стремится к замене традициоиной фискальиой olla podrida * единым прямым подоходиым иалогом. Прииции прямого обложеиия давио уже приият маичестерской школой [504]; он призиаи Дизраэли и подтвержден даже олигархической коалицией. Когда же механизм для взимаиия прямого подоходиого иалога будет создаи и как следует иалажеи, иароду, взявшему политическую власть в свои руки, будет достаточио привести его в движеиие, чтобы создать

Налоги

Диктатура пролетариата

<u>бюджет рабочего класса.</u>

Около 25 апреля 1853 г. *т. 9, с. 85*

* — мешаниины. *Ред.*

К. Маркс

РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ И В ЕВРОПЕ [505]

С начала XVIII века в Европе не было серьезной революции, которой не предшествовал бы торговый и финансовый кризис. Это в такой же мере относится к революции 1789 г., как и к революции 1848 года. Правда, мы с каждым днем наблюдаем не только все более грозные симптомы столкновений между правителями и их подданными, между государством и обществом, между различными классами, но и столкновения между существующими державами друг с другом, которые постепенно достигают такого напряжения, когда остается только извлечь из ножен меч и прибегнуть к ultima ratio * государей. В европейские столицы ежедневно поступают сообщения, полные слухов о всеобщей войне, сменяющиеся назавтра другими сообщениями, из которых следует, что мир обеспечен на неделю или на приблизительно такой срок. Тем не менее, мы можем быть уверены, что какой бы остроты ни достиг конфликт между европейскими державами, какими бы грозными ни казались тучи, заволакивающие дипломатический горизонт, какие бы действия ни пыталась предпринять та или иная фракция энтузиастов в той или другой стране,— ярость государей и негодование народов в равной мере смягчаются, как только в воздухе повеет процветанием. Ни войны, ни революции не в силах глубоко потрясти Европу, если они не произойдут в результате всеобщего торгового и промышленного кризиса, сигнал к которому, как всегда, должна подать Англия, представительница европейской промышленности на мировом рынке.

Экономические кризисы и революция

Нам незачем останавливаться на политических последствиях, которые вызовет такой кризис в наше время, когда происходит небывалый в истории рост фабрик в Англии, а ее официальные партии переживают полное разложение, когда весь государственный аппарат Франции превращен в один огромный спекулирующий биржевой концерн, а Австрия находится накануне банкротства, когда накопившиеся повсюду несправедливости должны повлечь за собой народное возмездие, когда приходят в столкновение интересы самих реакционных держав и перед всем миром снова обнаруживаются завоевательные стремления России.

Около 31 мая 1853 г. *т. 9. с 104—105*

---

* последнему доводу. *Ред.*

К. Маркс

ИНДИЙСКИЙ ВОПРОС... [506]

Законодательство, суд и вооруженная сила — все это лишь плоды ненормальных общественных условий, препятствующих установлению между людьми таких отношений, которые делали бы ненужным насильственное вмешательство третьей верховной силы. Но, быть может, «Times» превратился в социального революционера? Быть может вместо «парламентских актов» он желает *социальной* революции, которая бы реорганизовала «общественные условия», и вытекающего отсюда «устройства»?

28 июня 1853 г. *т. 9, с. 163*

К. Маркс

РУССКАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРЦИИ... [507]

Забастовки

Существует категория филантропов и даже социалистов, которая считает забастовки весьма вредными для интересов «самих рабочих» и усматривает свою главную задачу в том, чтобы изыскать способ обеспечения постоянных средних ставок заработной платы. Не говоря уже о том, что наличие промышленных циклов с их различными фазами делает невозможными какие-либо средние ставки подобного рода,— я, в противоположность этому взгляду, убежден, что попеременные повышения и падения заработной платы и возникающие на этой почве постоянные конфликты между хозяевами и рабочими являются при современной организации производства необходимым средством для того, чтобы пробудить энергию трудящихся, сплотить их в единый великий союз на борьбу против посягательств правящего класса и не допустить их превращения в апатичные, тупые, более или менее сытно накормленные орудия производства. При общественном строе, основанном на антагонизме классов, тот, кто хочет воспрепятствовать рабству не только на словах, но и на деле, должен решиться на войну. Чтобы правильно оценить значение забастовок и рабочих союзов, мы не можем позволить ввести себя в заблуждение тем обстоятельством, что их экономические результаты внешне незначительны,— мы должны иметь в виду прежде всего их моральные и политические последствия. Если бы не было сменяющих друг друга продолжительных фаз застоя, процветания, лихорадочного возбуждения, кризиса и

крайнего упадка, через которые проходит современная промышленность в своих периодически повторяющихся циклах, если бы не было обусловленного этой сменой фаз повышения и понижения заработной платы и постоянной, тесно связанной с этими колебаниями заработной платы и прибыли, войны между хозяевами и рабочими, рабочий класс Великобритании и всей Европы был бы подавленной, умственно отсталой, внутренне опустошенной, покорной массой, для которой освобождение собственными силами было бы так же невозможно, как для рабов Древней Греции и Рима. Мы не должны забывать, что забастовки и объединения крепостных явились источниками возникновения средневековых коммун и что эти коммуны были, в свою очередь, колыбелью ныне правящей буржуазии.

1 июля 1853 г. *т. 9, с. 174—175*

К. Маркс

БУДУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ БРИТАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В ИНДИИ [508]

Все, что английская буржуазия будет, вероятно, вынуждена осуществить в Индии, не принесет свободы народным массам и не улучшит существенно их социального положения, ибо и то и другое зависит не только от развития производительных сил, но и от того, владеет ли ими народ. Но что буржуазия непременно будет делать,— это создавать материальные предпосылки для осуществления как той, так и другой задачи. Разве буржуазия когда-либо делала больше? Разве она когда-нибудь достигала прогресса, не заставляя как отдельных людей, так и целые народы идти тяжким путем крови и грязи, нищеты и унижений?

Материальные предпосылки

Население Индии не сможет пожать плодов созревания тех элементов нового общества, которые посеяла среди него британская буржуазия, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом, или пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго. Во всяком случае мы с уверенностью можем ожидать, в более или менее отдаленном будущем, возрождения этой великой и интересной страны. [...]

Материальные предпосылки

Буржуазный период истории призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства

этих сношений; с другой стороны — развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи наук над силами природы. Буржуазная промышленность и торговля создают эти материальные условия нового мира подобно тому, как геологические революции создали поверхность земли. Лишь после того как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов,— лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых.

Международный характер коммунистического преобразования общества

22 июля 1853 г. *т. 9, с. 228—230*

К. Маркс

ВОПРОС О ВОЙНЕ...[509]

Сокращение населения, вызванное эмиграцией, совпадает с неслыханным ростом производительных сил и капитала. Если мы вспомним священника Мальтуса, отрицавшего подобное влияние эмиграции и воображавшего, что он тщательными вычислениями доказал, будто всех флотов мира никогда не хватило бы для перевозки эмигрантов в таких масштабах, чтобы можно было хоть сколько-нибудь воздействовать на чрезмерный рост народонаселения[510], то перед нами раскроется вся тайна современной политической экономии. Она состоит попросту в превращении преходящих общественных отношений, свойственных определенной исторической эпохе и соответствующих данному уровню материального производства, в вечные, всеобщие, незыблемые законы, в естественные законы, как их называют экономисты. Коренное преобразование общественных отношений, обусловленное революциями и эволюциями в процессе материального производства, считается экономистами чистой утопией. Они не видят дальше экономических границ данной эпохи, не понимая, что эти границы сами носят ограниченный характер и так же неизбежно исчезнут в ходе развития истории, как они были созданы этим развитием.

Преобразование общественных отношений

12 августа 1853 г. *т. 9, с. 257*

К. Маркс

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ... [511]

Экономические кризисы и революция

В заключение выскажу еще раз свое мнение, что отнюдь не декламации демагогов и не празднословие дипломатов приведут дело к кризису; надвигающиеся экономические бедствия и социальные потрясения — вот что является верным предвестником европейской революции. С 1849 г. торговое и промышленное процветание было тем ложем, на котором безмятежно покоилась контрреволюция.

13 сентября 1853 г. *т. 9, с. 322*

К. Маркс

ОТКРЫТИЕ РАБОЧЕГО ПАРЛАМЕНТА... [512]

Необходимость пролетарской партии

Привилегии современных правящих классов и рабство рабочего класса в равной мере основаны на *существующей* организации труда, которую первые будут, конечно, защищать и поддерживать всеми имеющимися в их распоряжении средствами, одним из которых является современная государственная машина. Следовательно, чтобы изменить существующую организацию труда и заменить ее новой организацией, нужна сила — социальная и политическая сила,— сила не только для сопротивления, но и для нападения; а чтобы приобрести такую силу, нужно организоваться в армию, обладающую достаточной моральной и физической энергией, чтобы вступить в борьбу с вражескими полчищами. Если Рабочий парламент позволит растратить свое время на обсуждение чисто теоретических вопросов, вместо того чтобы подготовить путь для подлинной организации партии в национальном масштабе, его подобно Люксембургской комиссии [368] постигнет неудача.

7 марта 1854 г. *т. 10, с. 115*

К. Маркс

ПИСЬМО РАБОЧЕМУ ПАРЛАМЕНТУ [513]

Самый факт созыва такого парламента свидетельствует о наступлении новой эпохи в мировой истории. [...]

Из всех стран Великобритания является той страной, где деспотизм капитала и рабство труда достиг-

ли наибольшего развития. Ни в одной стране промежуточные слои между миллионером, распоряжающимся целыми промышленными армиями, и наемным рабом, перебивающимся со дня на день, не были так последовательно сметены с лица земли. Здесь уже нет, как в странах европейского континента, многочисленного класса крестьян и ремесленников, которые почти в равной мере зависят от своей собственности и от своего труда. В Великобритании произошло полное отделение собственности от труда. Поэтому ни в одной другой стране война между двумя классами, образующими современное общество, не принимала таких колоссальных размеров и таких четких и осязательных очертаний.

Именно вследствие этого рабочий класс Великобритании оказался раньше всех других подготовленным и призванным к тому, чтобы стать во главе великого движения, которое в конечном итоге должно привести к полному освобождению труда. Таким является он в силу ясного сознания своего положения, огромного численного превосходства, опыта тяжелой борьбы в прошлом и моральной мощи в настоящем.

Материальные предпосылки

Миллионы рабочих Великобритании впервые заложили реальную основу нового общества — современную промышленность, которая превратила разрушительные силы природы в производительные силы человека. Английский рабочий класс с неутомимой энергией, в поте лица своего, в величайшем напряжении умственных способностей создал материальные предпосылки для того, чтобы облагородить самый труд и повысить его производительность до того уровня, который сделает возможным всеобщее изобилие.

Создав неисчерпаемые производительные силы современной промышленности, он выполнил первое условие освобождения труда. Теперь он должен осуществить его второе условие. Он должен освободить эти производящие богатство силы от постыдных оков монополии и подчинить их коллективному контролю производителей, которые до сих пор позволяли, чтобы самый продукт их труда обращался против них и превращался в орудие их собственного угнетения.

Рабочий класс завоевал природу; теперь он должен завоевать человека. Для успешного завершения этого дела у него достаточно сил, но требуется организация всех этих сил, организация рабочего класса в национальном масштабе — такова, я полагаю, великая и славная цель, поставленная перед собой Рабочим парламентом.

9 марта 1854 г. *т. 10, с. 122—123*

К. Маркс

РАБОЧИЙ ПАРЛАМЕНТ [514]

Великобритания является той страной, где деспотизм капитала и рабство труда достигли наибольшего развития. Ни в одной стране промежуточные слои между миллионером, распоряжающимся целыми промышленными армиями, и наемным рабом, перебивающимся со дня на день, не были так радикально сметены с лица земли. Здесь нет больше, как в странах европейского континента, многочисленного класса крестьян и ремесленников, которые почти в равной мере зависят от своей собственности и от своего труда. В Великобритании произошло полное отделение собственности от труда. Поэтому ни в одной стране война между двумя классами, образующими современное общество, не принимала таких колоссальных размеров и таких четких и осязательных очертаний.

Именно вследствие этого рабочий класс Великобритании оказался раньше всех других подготовленным и призванным к тому, чтобы стать во главе великого движения, которое в конечном итоге должно привести к полному освобождению труда. Таким является он в силу ясного сознания своего положения, огромного численного превосходства, опыта тяжелой борьбы в прошлом и моральной мощи в настоящем.

10 марта 1854 г. *т. 10, с. 124*

К. Маркс

АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ [515]

Классовая борьба пролетариата

Какие бы новые формы эта социальная борьба * ни приняла в дальнейшем, мы видим только ее начало. Ей суждено, по-видимому, стать борьбой в национальном масштабе и пройти через такие фазы, которых история еще не знала. Ведь надо иметь в виду, что хотя рабочему классу еще могут предстоять временные поражения, уже вступили в действие великие социальные и экономические законы, которые обеспечат его конечную победу. То же развитие промышленности, которое заставило буржуазию выступить против аристократии, в настоящее время — отчасти этому способствует и будет способствовать эмиграция — толкает рабочий класс на выступление против буржуазии. Подобно тому, как буржуазия на-

* — между рабочим классом и капиталистами в Англии. *Ред.*

носит удары аристократии, так и она будет получать удары от рабочего класса. [...] Честь окончательной победы над феодализмом достается рабочему классу. Когда назреет момент, на арену политической борьбы открыто выступят три мощных противостоящих друг другу класса: один из них будет представлять землевладение, второй — деньги, третий — труд. И так же, как второй одерживает верх над первым, так ему, в свою очередь, придется уступить место своему преемнику на арене политической и социальной борьбы.

До 1 августа 1854 г. *т. 10, с. 649, 650*

К. Маркс

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВО ФРАНЦИИ И АНГЛИИ [516]

[...] Эта война, в сочетании с торговым кризисом, [...] неизбежно вызовет события, которые дадут пролетариату возможность вновь занять положение, утраченное им в результате июньской битвы 1848 г. во Франции [370]. И это касается не только Франции, но и всей Центральной Европы, включая Англию.

Во Франции, и в этом не может быть никакого сомнения, всякая новая революционная буря рано или поздно приведет рабочий класс к власти. В Англии дела скоро примут такой же оборот. Аристократия желает продолжать войну, но не способна на это, а плохое ведение войны в прошлую зиму совершенно скомпрометировало ее. Буржуазия не желает продолжать войну, но войне сейчас не может быть положен конец; идя на все ради мира, буржуазия доказывает тем самым свою неспособность управлять Англией. Если события отстранят от власти первую с ее различными фракциями и не допустят к власти вторую, то останутся лишь два класса, к которым может перейти власть: мелкая буржуазия, класс мелких хозяев, у которого каждый раз, когда его призывали перейти от слов к делу, обнаруживался недостаток энергии и решимости, и рабочий класс, которого постоянно упрекали в том, что он проявлял слишком много энергии и решимости, когда начинал действовать как класс.

Диктатура пролетариата

10 апреля 1855 г. *т. 11, с. 191—192*

К. Маркс

АССОЦИАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ...[517]

Это *Хартия* народных масс [81] и означает завоевание ими политической власти как средства для осуществления своих социальных требований.

5 июня 1855 г. *т. 11, с. 281*

К. Маркс

РЕЧЬ НА ЮБИЛЕЕ «PEOPLE'S PAPER» [518]

Так называемые революции 1848 года были лишь мелкими эпизодами, незначительными трещинами и щелями в твердой коре европейского общества. Но они вскрыли под ней бездну. Под поверхностью, казавшейся твердой, они обнаружили колышущийся океан, которому достаточно прийти в движение, чтобы разбить на куски целые материки из твердых скал.

Освобождение пролетариата

Шумно и сбивчиво провозгласили они освобождение пролетариата — тайну XIX века и тайну революции этого века.

Правда, эта социальная революция не была новинкой, изобретенной в 1848 году. Пар, электричество и сельфактор [519] были несравненно более опасными революционерами, чем даже граждане Барбес, Распайль и Бланки. Но хотя атмосфера, в которой мы живем, и давит на каждого из нас с силой в 20 000 фунтов, разве вы чувствуете это? Так же мало, как мало европейское общество до 1848 г. чувствовало революционную атмосферу, которая его окружала и давила на него со всех сторон.

Предпосылки

Налицо великий факт, характерный для нашего XIX века, факт, который не смеет отрицать ни одна партия. С одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, о каких и не подозревали ни в одну из предшествовавших эпох истории человечества. С другой стороны, видны признаки упадка, далеко превосходящего все известные в истории ужасы последних времен Римской империи.

Антагонизмы буржуазного общества

В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы.

Основной антагонизм

Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком —

с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт. Одни партии сетуют на это; другие хотят избавиться от современной техники, чтобы тем самым избавиться от современных конфликтов; третьи воображают, что столь значительный прогресс в промышленности непременно должен дополняться столь же значительным регрессом в политике. Мы, со своей стороны, не заблуждаемся относительно природы того хитроумного духа, который постоянно проявляется во всех этих противоречиях. Мы знаем, что новые силы общества, для того чтобы действовать надлежащим образом, нуждаются лишь в одном: ими должны овладеть новые люди, и эти новые люди — рабочие. Рабочие — такое же изобретение современности, как и сами машины. В тех явлениях, которые приводят в смятение буржуазию, аристократию и злополучных пророков регресса, мы узнаем нашего доброго друга, Робина Гудфеллоу, старого крота [520], который умеет так быстро рыть под землей, этого славного минера — революцию. Английские рабочие — первенцы современной промышленности. И они, конечно, не последними придут на помощь социальной революции, порождаемой этой промышленностью,— революции, которая означает освобождение их собственного класса во всем мире и которая имеет столь же всеобщий характер, как господство капитала и рабство наемного труда. Я знаю, какую героическую борьбу вел английский рабочий класс с середины прошлого столетия, борьбу, которая не становится менее славной от того, что буржуазные историки оставляли ее в тени и замалчивали. Для того чтобы мстить за злодеяния правящих классов, в средние века в Германии существовало тайное судилище, так называемый «Vehmgericht» *. Если на каком-нибудь доме был начертан красный крест, то люди уже знали, что владелец его осужден «Vehm». Теперь таинственный красный крест начертан на всех домах Европы. Сама история теперь судья, а исполнитель ее приговора — пролетариат.

Производительные силы

Всемирно-историческая роль пролетариата

Международный характер коммунистического преобразования общества

14 апреля 1856 г. *т. 12, с. 3—5*

К. Маркс

ПИСЬМО Ф. ЭНГЕЛЬСУ, 16 АПРЕЛЯ 1856 г.[521]

Позавчера состоялся небольшой банкет по случаю годовщины «People's Paper». На этот раз, поскольку

*— «суд Фемы». *Ред.*

Диктатура пролетариата
Международный характер революции

времена, казалось мне, того требуют, я принял приглашение, тем более, что из всей эмиграции был приглашен я *один* (о чем было объявлено в «Paper»), и первый тост выпал тоже мне, а именно, я должен был провозгласить его за господство пролетариата во всех странах. Итак, я произнес небольшой английский спич * , однако в печать его не дам. Цель, поставленная мной, достигнута.

т. 29, с. 34

Союз пролетариата и крестьянства

Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно.

т. 29, с. 37

К. Маркс

О ВОСТОЧНОМ ВОПРОСЕ [522]

Международный характер революции

Если Европа сохранит теперешнее устройство, то все проблемы, составляющие так называемый восточный вопрос, с необходимостью будут решены в духе России, если же они будут отождествлены с делом общеевропейской революции, то они должны будут получить всецело новый аспект.

Март 1857 г. *т. 44, с. 274*

---

* См. предыдущий фрагмент. *Ред.*

Приложения

Ф. Энгельс

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И СВОБОДА [523]

Пока существуют государства, у каждого из них будет свой центр, и каждый гражданин будет выполнять свои гражданские функции только в силу централизации. [...]

Государство

Централизация — это принцип государства, и все же именно с централизацией неизбежно связано то, что она заставляет государство выходить из своих рамок, конституировать себя, особенное, как всеобщее, последнее и наивысшее, претендовать на право и положение, которые принадлежат только истории. Государство — это не реализация *абсолютной* свободы, каким оно считается, в этом случае вышеупомянутая диалектика понятия государства была бы недействительной, оно лишь объективная свобода. Истинная *субъективная* свобода, которая равносильна абсолютной свободе, требует для своего осуществления иных форм, чем государство.

Первая половина сентября 1842 г. — *т. 41, с. 325, 326*

К. Маркс

КОММУНИЗМ И АУГСБУРГСКАЯ «ALLGEMEINE ZEITUNG» [524]

«Rheinische Zeitung», которая не признает даже *теоретической реальности* за коммунистическими идеями в их теперешней форме, а следовательно, еще менее может желать их *практического осуществления* или же хотя бы считать его возможным,—«Rheinische Zeitung» подвергнет эти идеи основательной критике. Но что такие произведения, как труды Леру, Консидерана, и, в особенности, остроумную книгу Прудона [525] нельзя критиковать на основании поверхностной минутной фантазии, а только после упорного и углубленного изучения,— это признала бы и аугсбургская кумушка, если бы она хотела чего-либо большего и была способна на большее, чем салонные фразы. Наше отношение к подобным *теоретическим* произведениям должно быть тем серьезнее, что мы не согласны

с аугсбургской газетой, которая находит *«реальность»* коммунистических *идей* не у *Платона,* а у своего *неизвестного знакомого* *; этот последний, имея кое-какие заслуги в некоторых областях научного исследования, отдал все свое состояние и, исполняя волю отца Анфантена, мыл своим сотоварищам тарелки и чистил им сапоги [526]. Мы твердо убеждены, что по-настоящему *опасны* не *практические опыты,* а *теоретическое обоснование* коммунистических идей; ведь на практические опыты, если они будут *массовыми,* могут ответить *пушками,* как только они станут опасными; *идеи* же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть,— это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им.

Теоретическое обоснование коммунистических идей

15 октября 1842 г. *т. 1, с. 117—118*

К. Маркс

ДЕБАТЫ ШЕСТОГО РЕЙНСКОГО ЛАНДТАГА
(СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ)

ДЕБАТЫ ПО ПОВОДУ ЗАКОНА О КРАЖЕ ЛЕСА [527]

Гуманизм
Человек
Свобода

Период несвободы в мировой истории требует таких прав, которые выражают эту несвободу, ибо это животное право — в отличие от человеческого права как воплощения свободы — есть воплощение несвободы. *Феодализм* в самом широком смысле этого слова представляет собой *духовное животное царство* [528], мир разделенного человечества, в противоположность такому человеческому миру, который сам создает свои различия и неравенство которого есть не что иное, как разноцветное преломление равенства.

Единство общества

Равенство

Октябрь 1842 г. *т. 1, с. 125*

Ф. Энгельс

АНГЛИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ВНУТРЕННИЕ КРИЗИСЫ [529]

Если чартизм будет терпеливо ждать до тех пор, пока не завоюет себе большинства в палате общин, то ему придется еще не один год созывать митинги и

* Очевидно, Г. д'Эйхталь. *Ред.*

требовать выполнения шести пунктов Народной хартии [81]; буржуазия никогда не даст своего согласия на всеобщее избирательное право, так как неизбежным последствием ее уступчивости в этом пункте была бы утрата господства в палате общин, вызванная перевесом голосов неимущих. [...]

Неизбежность революции

Принципом среднего сословия является сохранение существующего; «узаконенный прогресс» и всеобщее избирательное право при настоящем положении Англии неизбежно повлекли бы за собой революцию.

29 ноября 1842 г. *т. 1, с. 496, 497*

Ф. Энгельс

ВНУТРЕННИЕ КРИЗИСЫ [530]

Революция

Возможна ли, более того, вероятна ли революция в Англии? Вот вопрос, от которого зависит будущность Англии.

[...] Промышленность, хотя и обогащает страну, но она также создает и стремительно увеличивающийся класс неимущих, абсолютно бедных, класс, который перебивается со дня на день и который уже нельзя будет устранить, потому что он никогда не сможет приобрести стабильной собственности. А к этому классу принадлежит одна треть, почти половина всех англичан. Малейший застой в торговле лишает хлеба значительную часть этого класса, большой торговый кризис — весь класс. Когда создается такое положение, что еще остается этим людям, как не восставать? А по своей численности этот класс стал самым могущественным в Англии, и горе английским богачам, когда он осознает это.

Пока, правда, он еще не поднялся на эту ступень. Английский пролетарий только предчувствует свою мощь, и плодом этого предчувствия были волнения минувшего лета [531]. Характер этих волнений был совершенно не понят на континенте. По крайней мере возникали сомнения, не примет ли дело серьезный оборот. Но для того, кто был непосредственным свидетелем этих событий, об этом не могло быть и речи. Прежде всего, все дело было основано на одном ошибочном предположении: ввиду того, что некоторые владельцы фабрик намерены были понизить заработную плату, все рабочие хлопчатобумажных, угольных и железоделательных районов подумали, что их положению грозит опасность, чего на самом деле вовсе не было. Затем, все движение было неподготовлено, неорганизовано и лишено руководства. Стачечники не

имели определенной цели, еще меньше единства было в вопросе о характере и способе их действий. Отсюда и получалось, что при малейшем сопротивлении со стороны властей стачечники становились нерешительными и не могли преодолеть в себе почтения к закону. Когда чартисты стали во главе движения и провозгласили перед собравшимися толпами народа people's charter[81],— было уже слишком поздно. Единственной руководящей идеей, рисовавшейся рабочим, как и чартистам, которым она, собственно, и принадлежит, была идея революции законным путем, что уже само по себе является противоречием, практической невозможностью, пытаясь осуществить которую они и потерпели неудачу. Уже первая всеобщая мера — остановка фабрик — была мерой насильственной и незаконной. При столь шатком характере всего движения оно было бы сейчас же, с самого начала, подавлено, если бы администрация, для которой оно оказалось полной неожиданностью, не была бы столь же нерешительной и беспомощной. И тем не менее достаточно было незначительной военной и полицейской силы, чтобы удержать народ в повиновении. В Манчестере можно было видеть, как тысячи рабочих, собравшихся на площадях, бывали задержаны четырьмя или пятью драгунами, из которых каждый занимал какой-либо выход. «Законная революция» все парализовала. Этим и кончилось все дело; каждый рабочий приступил снова к работе, как только его сбережения пришли к концу и ему, таким образом, угрожал голод. И тем не менее неимущие из этих событий извлекли для себя пользу: это — сознание, что революция мирным путем невозможна[238] и что только насильственное ниспровержение существующих противоестественных отношений, радикальное свержение дворянской и промышленной аристократии может улучшить материальное положение пролетариев. От этой насильственной революции англичанина удерживает еще свойственное ему почтение к закону; но при том положении Англии, какое мы обрисовали выше, невозможно, чтобы в скором времени не наступила всеобщая нищета среди рабочих, и тогда страх перед голодной смертью окажется сильнее страха перед законом. Эта революция неизбежна для Англии, но как во всем, что происходит в Англии, эта революция будет начата и проведена ради интересов, а не ради принципов; лишь из интересов могут развиться принципы, т. е. революция будет не политической, а социальной[532].

Революция

Революция

Неизбежность социальной революции

30 ноября 1842 г. *т. 1, с. 498, 501—503*

К. Маркс

ПИСЬМО А. РУГЕ, 30 НОЯБРЯ 1842 г.[533]

Я заявил, что считаю неуместным, даже безнравственным вводить контрабандой коммунистические и социалистические положения, то есть новое мировоззрение, в случайные театральные рецензии и пр.; я потребовал совершенно иного и более основательного обсуждения коммунизма, раз уж речь идет об его обсуждении. Я выдвинул, далее, требование, чтобы религию критиковали больше в связи с критикой политических порядков, чем политические порядки — в связи с религией, ибо это более соответствует основным задачам газеты и уровню читающей публики; ведь религия сама по себе лишена содержания, ее истоки находятся не на небе, а на земле, и с уничтожением той извращенной реальности, *теоретическим выражением* которой она является, она гибиет сама собой.

Отмирание религии

т. 27, с. 369—370

К. Маркс

ПИСЬМО А. РУГЕ, МАЙ 1843 г.[534]

Чувство своего человеческого достоинства, свободу, нужно еще только пробудить в сердцах этих людей. Только это чувство, которое вместе с греками покинуло мир, а при христианстве растворилось в обманчивом мареве царства небесного, может снова сделать общество союзом людей, объединенных во имя своих высших целей, сделать его демократическим государством.

Демократия будущего

т. 1, с. 373

Раз мы опустились до уровня мира политических животных, то еще более глубокая реакция уже невозможна, и всякое движение вперед может заключаться только в том, что будет оставлена позади основа этого мира и будет осуществлен переход к человеческому миру демократии.

Гуманизм
Человек
Демократия

т. 1, с. 376

Я обращаю Ваше внимание только на то, что враги филистерства, т. е. все те, кто мыслит и страдает, достигли взаимопонимания,— а для этого раньше не было возможности,— и что даже пассивная система размножения подданных старого склада каждый день доставляет рекрутов на служение новому человечеству. А система промышленности и торговли, система собственности и эксплуатации людей ведет еще гораздо скорее, чем размножение населения, к раско-

Предпосылки

лу внутри теперешиего общества,— к расколу, от которого старая система ие в состояиии исцелить, потому что она вообще не нсцеляет и не творит, а только существует и наслаждается. Существование страдающего человечества, которое мыслит, и мыслящего человечества, которое подвергается угиетеиию, должио неизбежио стать поперек горла пассивному, бессмыслеиио иаслаждающемуся животному миру филистерства.

Наша же задача состоит в том, чтобы разоблачать старый мир и совершать положительную работу для образоваиия иового мира. Чем больше времеин будет предоставлеио ходом событнй мыслящему человечеству, чтобы осозиать свое положеиие, а человечеству страдающему, чтобы сплотиться,— тем совершениее будет плод, который зреет в недрах иастоящего.

т. 1, с. 377—378

К. Маркс

К КРИТИКЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА [535]

Государство Демократия

Демократня есть разрешениая *загадка* всех форм государствеииого строя. Здесь государственный строй ие только *в себе,* по существу своему, но и по своему *существованию,* по своей действительности все снова н снова прнводится к своему действительиому основанню, к *действительному человеку,* к *действительному народу* и утверждается как его *собственное* дело. Государствеииый строй выступает здесь как то, что он есть,— как свободиый продукт человека.

[...] И демократня есть *сущность всякого государственного строя,* соцнализироваииый человек как *особая* форма государственного строя. [...] В демократии ие человек существует для закоиа, а закои существует для человека; законом является здесь *человеческое бытие,* между тем как в других формах государствеииого строя человек есть *определяемое законом бытие.* Таков осиовиой отличительиый призиак демократии.

Все остальные *государственные образования* представляют собой известиую, определеиную, *особую форму государства.* В демократии же *формальный* прииципп является одиовремеиио и *материальным* прииципом. Лишь она, поэтому, есть подлиииое единство всеобщего и особого. [...] В демократии [...] политнческое государство [...] является в отиошеиии иарода только *особым* его содержаиием, как и особой

формой его существования. В монархии, например, это особое — политический строй — имеет значение *всеобщего*, определяющего и подчиняющего себе все особое. В демократии государство, как особый момент, есть *только* особый момент, как всеобщее же оно есть действительно всеобщее, т. е. оно не есть данное определенное содержание в отличие от другого содержания. Французы новейшего времени это поняли так, что в истинной демократии *политическое государство исчезает*[536]. Это верно постольку, поскольку в демократии политическое государство как таковое, как государственный строй, уже не признается за целое.

Во всех отличных от демократии государственных формах *государство, закон, государственный строй*, является господствующим моментом без того, чтобы государство действительно господствовало, т. е. без того, чтобы оно материально пронизывало содержание остальных, неполитических, сфер. В демократии государственный строй, закон, само государство, поскольку оно представляет собой определенный политический строй, есть только самоопределение народа и определенное его содержание.

Весна — лето 1843 г. *т. 1, с. 252, 253*

УСТАВ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

[9 ИЮНЯ 1847 г.] [537]

Цели Союза коммунистов

Целью Союза является освобождение людей путем распространения теории общности имущества[240] и возможно более скорого претворения ее в жизнь.

т. 42, с. 397

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПЕРВОГО КОНГРЕССА СОЮЗА КОММУНИСТОВ — ЧЛЕНАМ СОЮЗА [538]

Изменение названия Союза справедливых на Союз коммунистов было принято, во-первых, потому, что старое название вследствие подлого предательства упомянутого Ментеля стало известно правительству и уже поэтому целесообразно было его изменение. Во-вторых, и главным образом, потому, что старое название было принято при особых обстоятельствах, учитывая особые события, которые ничего общего не имеют с целью Союза в настоящее время. Это название, следовательно, уже не соответствует нашему времени и меньше всего выражает то, к чему мы стремимся. Многие хотят справедливости, вернее того, что они называют справедливостью, но это вовсе не

означает, что они являются коммунистами. Мы же отличаемся не тем, что мы хотим справедливости вообще — это каждый может о себе утверждать,— а тем, что мы выступаем против существующего общественного строя и частной собственности, тем, что мы хотим общности имущества [240], тем, что мы коммунисты. Поэтому для нашего Союза имеется лишь *одно* подходящее название, которое выражает то, что мы действительно собой представляем, и это название мы выбрали.

Уничтожение частной собственности

9 июня 1847 г. *т. 42, с. 408*

Наконец, вопрос о Коммунистическом символе веры.— Конгресс полагает, что открытое провозглашение принципов Союза является шагом величайшей важности; что такой Символ веры, который через несколько лет, а быть может и месяцев, уже не будет соответствовать времени и не будет в духе большинства, окажет столь же вредное воздействие, в какой мере хороший Символ веры будет полезен. Поэтому этот шаг следует делать особенно осторожно и не торопиться. Именно в этом вопросе, как и в вопросе о печатном органе Союза [539], конгресс сознавал, что он должен выступать не с окончательным проектом, а с учредительной инициативой, чтобы путем дискуссии о *плане* Символа веры дать новую пищу вновь пробуждающейся жизни в Союзе. Поэтому конгресс решил подготовить набросок этого плана и представить его общинам для обсуждения, а также для составления и присылки в Центральный комитет предложений об изменениях и дополнениях. План прилагается *.— Мы рекомендуем общинам серьезно и зрело обсудить его.— Мы пытались, с одной стороны, держаться подальше от всякого изобретения систем и всякого казарменного коммунизма [540], а с другой стороны, стремились отмежеваться от жалкой и пошлой болтовни о любви и слезливого умиления некоторых коммунистов [541]. Напротив, мы старались постоянно принимать во внимание общественные отношения, которые только и порождают коммунизм **, и стремились всегда сохранять твердую почву под ногами.

Предпосылки

9 июня 1847 г. *т. 42, с. 411*

[...] В нашем союзе *нет* таких, для кого интересы коммунистической партии, свержение буржуазии и победа общности не являются самым кровным, самым дорогим делом [...]

9 июня 1847 г. *т. 42, с. 413*

---

* *Энгельс Ф.* Проект Коммунистического символа веры (см. наст. т., с. 211—216). *Ред.*

** Ср. наст. т., с. 154. *Ред.*

Братья! Мы представляем великое, прекрасное дело. Мы провозглашаем величайшее преобразование в истории — преобразование, которое по своей основательности и по своим результатам не имеет себе равного в мировой истории. Мы не знаем, суждено ли нам будет воспользоваться плодами этого преобразования. Но мы знаем *одно* — что это преобразование неотвратимо приближается. Мы видим, что повсюду, во Франции, в Германии, в Англии, в Америке, возмущенные массы пролетариата приходят в движение и подчас еще неуверенно, но все более громко и отчетливо требуют своего освобождения от власти денег, от оков буржуазии. Мы видим, что класс буржуа становится все богаче, что среднее сословие все больше разоряется и что само историческое развитие ведет к великой революции, которая разразится в свое время вследствие нужды народа и наглости богачей. До этого дня, братья, мы все надеемся дожить, и если это не произошло прошлой весной, как это предсказывалось в обращении Народной палаты [542], если мы не смогли взяться за оружие, то не дайте ввести себя в заблуждение! Этот день придет, и в тот день, когда массы народа, сомкнув ряды, разобьют наемные войска капиталистов,— в этот день обнаружится, что собой представлял наш Союз и как он действовал! И если нам и не суждено воспользоваться *всеми* плодами великой борьбы, если сотни из нас и погибнут под картечью буржуазии, то мы все, даже погибшие, все-таки пережили *борьбу*, и эта борьба, сама эта победа достойна жизни, заполненной самым напряженным трудом.

Коммунистическое преобразование общества

Закономерность революции

9 июня 1847 г. *т. 42, с. 413—414*

УСТАВ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

[8 ДЕКАБРЯ 1847 г.] [543]

Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности.

Цели Союза коммунистов
Диктатура пролетариата
Бесклассовое общество

т. 4, с. 524

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО КОММУНИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ [544]

Целью общества является низложение всех привилегированных классов, подчинение этих классов диктатуре пролетариев путем поддержания непрерывной революции вплоть до осуществления коммунизма, который должен явиться последней формой устройства человеческого рода.

Диктатура пролетариата
Непрерывная революция
Коммунизм

Середина апреля 1850 г. *т. 7, с. 551*

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА [545]

Цели Союза коммунистов

Цель Коммунистического союза заключается в том, чтобы всеми средствами пропаганды и политической борьбы добиться разрушения старого общества,— ***свержения буржуазии*** *,— духовного, политического и экономического освобождения пролетариата, коммунистической революции. На различных ступенях развития, через которые должна пройти борьба пролетариата, Союз всегда является представителем интересов движения в целом, так же как он всегда стремится объединить вокруг себя и организовать все революционные силы пролетариата; это — организация тайная и не подлежащая роспуску до тех пор, пока пролетарская революция не достигнет своей конечной цели.

Между 18 декабря 1850 и 5 января 1851 г. *т. 7, с. 565*

ПОКАЗАНИЯ П. РЕЗЕРА [546]

В конце июля из Лондона в Германию возвратился точильщик Вильгельм Клейн [547], который до того времени проживал в качестве эмигранта в Лондоне. Он был родом из Золингена, скомпрометирован участием в эльберфельдском восстании 1849 г. и вернулся после того, как процесс в связи с эльберфельдским восстанием был закончен и ему больше нечего было опасаться преследований. Я знал Клейна со времени кёльнских конгрессов 1848—1849 гг.[548] Он прибыл в Кёльн в конце июля 1850 г., остановился у своего дяди, имя которого и адрес мне неизвестны, и привез мне письмо от Маркса [549], в котором последний с гневом писал о Виллихе и компании и очень сожалел, что Шаппер присоединился к их лживым измышлениям. Он писал, что в течение зимы 1849—1850 гг. выступал с лекциями о «Манифесте» ** в Лондонском обществе рабочих [550]. В этих лекциях он проводил мысль о том, что коммунизм может быть установлен только по истечении ряда лет, что он должен пройти через несколько фаз и вообще может быть установлен лишь путем просвещения [551] и постепенного развития; однако Виллих со своим охвостьем — так называл их Маркс — резко возражал ему, заявив, что коммунизм будет введен во время ближайшей революции, правда лишь с помощью гильотины. Маркс сообщал, что вражда между ними зашла уже очень далеко и он опасается,

Фазы революционного процесса, коммунистического общества

* Слова, напечатанные полужирным курсивом, вписаны рукой Маркса. *Ред.*

** *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии (см. наст. т., с. 258—290). *Ред.*

что в связи с этим в Союзе может произойти раскол, ибо «полководец» Виллих одержим намерением вместе со своими храбрыми пфальцскими приспешниками ввести коммунизм во время ближайшей революции на свой страх и риск даже вопреки воле всей Германии. [...]

Наконец, я хочу еще заметить, что нас упрекали в том, что обе партии, как партия Маркса, так и партия Шаппера, одинаково стремятся к коммунизму. Между тем обе партии стали по отношению друг к другу ярыми противниками, даже врагами, в связи с обсуждением вопроса об установлении коммунизма. Шаппер — Виллих хотят ввести коммунизм при существующих условиях и, если потребуется, установить его силой оружия во время предстоящей революции. Маркс считает возможным установление коммунизма только путем просвещения и последовательного развития; в одном из писем, адресованных нам [552], он указывает четыре фазы, которые коммунизм должен пройти до того момента, когда он будет полностью установлен. Он говорит, что в настоящее время вплоть до предстоящей революции мелкая буржуазия и пролетариат совместно ведут борьбу против королевской власти. Эта революция не будет совершена ими сверху, она вытекает из существующих отношений, вызывается всеобщей нуждой. Периодически возвращающиеся торговые кризисы ускоряют наступление революции. Лишь после предстоящей революции, когда к власти придут мелкие буржуа, начнется настоящая деятельность и оппозиция коммунистов. Затем последует социальная республика, за ней социально-коммунистическая, которая, наконец, уступит место чисто коммунистической республике.

Фазы революционного процесса, коммунистического общества

31 декабря 1853, 3 января 1854 г.

Союз коммунистов — предшественник I Интернационала: (Сборник документов). М., 1964, с. 316—317, 401—402

15 Заказ 4741

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Данное письмо является первым документом, в котором Маркс выступает с позиций коммунизма. Вместе с двумя другими письмами Маркса А. Руге оно было опубликовано в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher» в разделе «Переписка 1843 года», в котором содержались также письма А. Руге, М. А. Бакунина и Л. Фейербаха. Тексты писем в процессе подготовки к публикации были отредактированы А. Руге.

«Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник») издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в феврале 1844 г. В нем были опубликованы произведения К. Маркса «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение», а также произведения Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее»».—*20.*

2 Имеется в виду издание журнала «Deutsch-Französische Jahrbücher».—*20.*

3 Ср. гегелевское положение о соотношении разумного и действительного, которое Энгельс анализирует в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 274—275).—*20.*

4 Маркс приехал в Париж позднее, в середине октября 1843 г.—*20.*

5 Уступая давлению правительств Пруссии и Австрии, власти швейцарского кантона Цюрих подвергали преследованиям живших в эмиграции прогрессивных немецких общественных деятелей и писателей. В феврале 1843 г. они приняли решение о высылке из Цюриха известного немецкого поэта-демократа Г. Гервега. В июне того же года был арестован и затем предан суду В. Вейтлинг. Месяц спустя цюрихская прокуратура возбудила судебное дело по обвинению в оскорблении религии против прогрессивного немецкого публициста и издателя Ю. Фрёбеля. Все это послужило причиной отказа К. Маркса и А. Руге от первоначального плана издания нового журнала в Цюрихе.—*20.*

6 Далее Маркс впервые формулирует исходные принципы научной методологии предвидения будущего. Ср. письмо Ф. Энгельса Э. Пизу, 27 января 1886 г. (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 36, с. 363—364).—*20.*

7 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 11; т. 34, с. 40.—*21.*

8 В письме А. Руге в сентябре 1843 г. и в «Экономическо-философских рукописях» Маркс исходит из своеобразного понимания соотношения коммунизма, социализма и гуманизма. Гуманизм он рассматривает как наиболее широкое понятие, охватывающее два других, из которых социализм является более широким понятием, чем коммунизм.—*21, 62.*

9 К этому времени Маркс был знаком с основными произведениями В. Вейтлинга («Гарантии гармонии и свободы», см. примеч. 72), Э. Кабе («Путешествие в Икарию», см. примеч. 12) и, возможно, Т. Дезами («Кодекс общности»).—*21.*

10 К этому времени Маркс был знаком с книгой П. Ж. Прудона «Что такое собственность?» (см. примеч. 43) и, возможно, с некоторыми произведениями Ш. Фурье.—*21.*

11 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 279—280.—*21.*

[12] Маркс пользовался, вероятно, изданием: *Cabet.* Voyage en Icarie, roman philosophique et social. Deuxième édition. Paris, 1842 (*Кабе.* Путешествие в Икарию, философский и социальный роман. Второе издание. Париж, 1842). Первое издание своей книги Кабе выпустил в 1840 г. в двух томах под заглавием «Voyage et aventures de lord William Carisdall en Icarie», traduits de l'anglais de Francis Adams, par Th.Dufruit («Путешествие и приключения лорда Уильяма Кариздалла в Икарии», перевод Т. Дюфрюи с английского текста Фрэнсиса Адамса).—*22, 31.*

[13] Критикуя религию, Фейербах доказывал, что ее истоки лежат не в «божественном откровении» и не в обмане невежественных масс, а в «природе человека» и в условиях его жизни. Причину существования религиозных иллюзий он видел в чувстве зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к внешним стихиям и силам. Бессилие ищет выход в порождаемых фантазией надежде и утешении — так возникают образы богов как источника осуществления человеческих упований. Бог, по Фейербаху, будучи проекцией человеческого духа, отчуждается от последнего, превращается в сознании людей из творения человека в его творца, в первопричину всего существующего. Религия парализует стремление человека к лучшей жизни в реальном мире и к преобразованию этого мира. Отвергая религиозный культ, Фейербах противопоставлял ему культ человека, облекаемый в религиозную оболочку «обоготворения человека». Его основное произведение, посвященное критике религии: *Feuerbach L.* Das Wesen des Christenthums. Leipzig, 1841 (*Фейербах Л.* Сущность христианства. Лейпциг, 1841).

Критическую оценку фейербаховской концепции человека см. наст. т., с. 144, 163—164.—*23.*

[14] Статья *«Успехи движения за социальное преобразование на континенте»* является первым произведением Энгельса, в котором он открыто выступает с позиций коммунизма. В ней Энгельс впервые говорит об уничтожении частной собственности. Как видно из текста статьи, он здесь отождествляет понятия социализма и коммунизма применительно к существовавшим тогда учениям. Этой статьей началось его сотрудничество в еженедельнике английских социалистов-оуэнистов «The New Moral World», продолжавшееся до мая 1845 г. Статья Энгельса была опубликована в «The New Moral World» № 19 и 21, 4 и 18 ноября, а также напечатана с некоторыми сокращениями в чартистской газете «The Northern Star» № 313 и 315, 11 и 25 ноября 1843 г.

«The New Moral World: and Gazette of Rational Society» («Новый нравственный мир: и Газета разумного общества») — еженедельная газета социалистов-утопистов; основана Р. Оуэном в 1834 г.; издавалась до 1846 г., сначала в Лидсе, а с октября 1841 г.— в Лондоне.

«The Northern Star» («Северная звезда»)— еженедельная газета, центральный орган чартистов; основана в 1837 г.; выходила до 1852 г., сначала в Лидсе, а с ноября 1844 г.— в Лондоне. Основателем и редактором газеты был Ф. О'Коннор, в 40-х гг. газету редактировал также Дж. Гарни. С сентября 1845 до марта 1848 г. в газете сотрудничал Энгельс.—*23.*

[15] Источник этих преувеличенных данных неизвестен.—*24.*

[16] В конце 30 — начале 40-х гг. XIX в. в Швейцарии существовало более 20 союзов, основанных преимущественно странствующими немецкими ремесленниками и находившихся в целом под влиянием мелкобуржуазной идеологии. Среди части их членов были распространены социалистические и коммунистические идеи, чему во многом способствовала пропаганда прибывшим в Швейцарию в апреле 1841 г. В. Вейтлингом своих коммунистических взглядов.—*24.*

[17] Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 104—109, 636—638.—*24.*

[18] Имеется в виду буржуазная демократия (ср. наст. т., с. 152, 154).—*25.*

[19] Английский перевод книги: *Buonarroti Ph.* Conspiration pour l'Égalité dite de Babeuf. Bruxelles, 1828. T. 1—2 (*Буонарроти Ф.* Заговор во имя равенства,

нменуемый заговором Бабёфа. Брюссель, 1828. Т. 1—2), сделанный одним из лндеров н теоретнков чартнзма Дж. Б. О'Брайеном, вышел в свет под назваиием: *Buonarroti*. History of Babeuf's Conspiracy for Equality. London, 1836 (*Буонарроти*. История заговора Бабёфа во имя равенства. Лондон, 1836).— *25*.

[20] Имеется в виду сен-симонистская школа, объединнвшая после смертн Сен-Симона его учеников и последователей и ставшая в 20 — начале 30-х гг. XIX в. заметиым общественно-политическим и идейным течением. Ее представнтели — прежде всего Б. П. Анфантен, С. А. Базар, О. Родриг — систематнзнровали, а в целом ряде существенных вопросов продолжнлн разработку сен-симоиовского учення, развнвая его соцналнстнческие тенденцнн. Результатом этой работы явнлась книга: Doctrine de Saint-Simon. Exposition. Première année. 1829. Paris, 1830 (Учение Сен-Симона. Изложение. Год первый. 1829. Парнж, 1830). Наряду с теоретнческой разработкой своих взглядов сен-симонисты пытались осуществнть нх на практике. Однако все их попыткн основання колоний оказались безуспешными. Со временем сен-симонистская школа стала все более вырождаться в религиозную секту и в начале 30-х гг. распалась в результате обострения внутренних противоречнй.— *25, 149*.

[21] Имеется в виду группа английскнх соцналистов-утопистов, организовавших в 1842 г. колонию-коммуну «Конкордиум» в Хэм-Коммоне (в окрестностях Лондона). Последователи английского мистика Дж. П. Гривса, хэм-коммонские социалисты проповедовалн нравственное самосовершенствованне и аскетический образ жнзнн. Колония существовала недолго н вскоре распалась.—*25*.

[22] Согласно взглядам сен-симонистов, распределение в будущем обществе должно осуществляться по прннципу «A chacun selon sa capacité, à chaque capacité selon ses oeuvres» («Каждому по его способностн, каждой способности по ее делам») (см.: Изложение учения Сен-Снмона. М.; Л., 1947, с. 81, 84, 239—240, 246 н др.).—*26*.

[23] Л. Бёрне писал в «Парижских письмах»: «Третий принцип! «A chacun selon sa capacité, à chaque capacité selon ses oeuvres» («Каждому по его способности, каждой способностн по ее делам»). Пагубное лжеучение! Оно совершенно противоречит истине. *Чем больше заслуг, тем меньше вознаграждение,* таково правило разума. *Заслуга* не что иное, как уплата вперед, производимая природою тем людям, которым она доверяет, и человек, с которым прнрода уже рассчнталась, не вправе требовать иного вознаграждения. Вознаграждать надо тех, кто не нмеет заслуг, то есть ничего не получивших по наследству от природы» (*Börne L.* Gesammelte Schriften. Offenbach, 1833, Th. 12, S. 18) (*Бёрне Л.* Собранне сочинений. Оффенбах. 1833, ч. 12, с. 18).—*26*.

[24] Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 305; т. 46, ч. II, с. 110, 221.—*27*.

[25] Редакция «The New Moral World» снабдила данное высказывание Энгельса следующим примечанием: «Несколько лет назад мы дали полное изложение этой системы взглядов в серии статей, опублнкованных в нашем еженедельнике». Прн этом нмелись в виду две большие серии статей «Социализм во Франции. Шарль Фурье» (1839, № 45—46, 48, 49) н «Фурьеризм» (1839—1840, № 53, 55, 57, 61—63, 71, 73—75).—*27*.

[26] Понятие «ассоциация» играло важную роль в произведениях Фурье и других представителей утопнческого соцнализма, в частностн Сен-Снмона н его последователей. Под ассоцнацней онн понимали будущее общество, в котором будут царнть общее согласие и подлинная гармония, в противовес современиому им обществу с его эксплуатацией, ннщетой н всеобщей разобщенностью.

См., например: *Fourier Ch.* Traité de l'association domestique-agricole. Paris; Londres, 1822. T. I—II (*Фурье Ш.* Трактат о домоводческо-земледельческой ассоциации. Париж; Лондон, 1822. Т. I—II). В собрании сочинений Фурье эта работа была переиздана под другнм названием: *Fourier Ch.* Théorie de l'unite universelle. Vol. 1—IV; Oeuvres complètes. Paris, 1841—1843. T. II—V

(*Фурье Ш.* Теория всемирного единства. Т. I—IV; Полное собрание сочинений. Париж, 1841—1843. Т. II—V).— *27, 57.*

[27] *Fourier Ch.* Théorie des quatre mouvements et des destinées générales. Oeuvres complètes. 2-me ed. Paris, 1841, t. I, p. 452—453 (*Фурье Ш.* Теория четырех движений и всеобщих судеб. Полное собрание сочинений. 2-е изд. Париж, 1841, т. I, с. 452—453).— *27.*

[28] Важнейшие произведения В. Консидерана данного периода: Destinée sociale, exposition élémentaire complète de la théorie sociétaire. Paris, 1834—1844. Vol. I—3 (Предназначение общества, полное доступное изложение социетарной теории. Париж, 1834—1844. Т. I—3); Nécessite d'une dernière debâcle politique en France. Paris, 1836 (Неизбежность окончательного краха политики во Франции. Париж, 1836); Bases de la politique positive. Manifeste de l'École sociétaire fondée par Fourier. Paris, 1841 (Основания положительной политики. Манифест Социетарной школы, основанной Фурье. Париж, 1841).— *28.*

[29] Редакция «The New Moral World» снабдила это высказывание Энгельса следующим примечанием: «Ныне называется «Démocratie Pacifique»».

«La Phalange» («Фаланга»)— орган фурьеристов, издававшийся в Париже с 1832 по 1849 г.; неоднократно менял название, периодичность, объем и формат. В 1840—1843 гг. выходил 3 раза в неделю. В связи с изданием фурьеристами с августа 1843 г. ежедневной газеты «La Démocratie pacifique» («Мирная демократия») под названием «La Phalange» стал выходить теоретический журнал.— *28.*

[30] Имеется в виду период с 27 июля, когда в Париже вспыхнуло массовое вооруженное восстание, главной движущей силой которого были рабочие и ремесленники, получившие поддержку мелкой и средней буржуазии, по 2 августа 1830 г., когда король Карл X отрекся от престола.— *28.*

[31] Имеются в виду направленные против режима Июльской монархии вооруженные восстания французского пролетариата в Лионе в конце ноября 1831 г. и в апреле 1834 г., а также проходившие при активном участии рабочих выступления тайных республиканских обществ в Париже 5—6 июня 1832 г., 13—14 апреля 1834 г. и 12 мая 1839 г.— *28.*

[32] Вероятно, речь идет о революционной деятельности О. Бланки, перешедшего к этому времени на позиции коммунизма и создавшего в 1835 г. тайную организацию «Общество семейств».— *28.*

[33] *Работники-эгалитарии* — тайное общество французских коммунистов-бабувистов, возникшее в 1840 г. и состоявшее главным образом из рабочих.

Гуманитарии — тайное общество коммунистов-бабувистов, объединившихся в 1841 г. вокруг газеты «L'Humanitaire» («Защитник человечества»). Эти общества находились под идейным влиянием Т. Дезами и принадлежали к революционному и материалистическому направлению во французском утопическом коммунизме.— *29.*

[34] Нападки на брак и семью содержались, в частности, в проекте журнала «L'Humanitaire», опубликованном летом 1841 г.— *29.*

[35] Икарией называлась фантастическая страна, коммунистическое устройство которой описал Э. Кабе в романе «Путешествие в Икарию» (см. примеч. 12).— *29, 288.*

[36] Редакция «The New Moral World» снабдила это высказывание Энгельса следующим примечанием: «Следует еще раз отметить, что икарийские коммунисты в своем органе «Populaire» самым решительным образом отрицали всякое участие в тайных обществах и ставили имена руководителей на публикуемых документах, при изложении своих принципов и целей».— *30.*

[37] В октябре 1689 г. английский парламент принял «Билль о правах», который резко ограничил прерогативы королевской власти и заложил основы конституционной монархии.— *30.*

[38] Имеется в виду народное восстание 10 августа 1792 г., которое свергло монархию и дало толчок развитию Французской буржуазной революции XVIII в. по восходящей линии.—*30*.

[39] *«Гармония»* («Harmony») — название коммунистической колонии, основанной последователями Р. Оуэна в Хэмпшире в 1841 г. и просуществовавшей до начала 1846 г. Описание колонии см. наст. т., с. 99—102.—*30, 99, 103*.

[40] Публичный диспут между Дж. Уотсом, который был в то время активным пропагандистом оуэнизма, и членом Исполнительного комитета Национальной чартистской ассоциации Дж. Бэрстоу состоялся в Манчестере с 11 по 14 октября 1843 г. На диспуте, по-видимому, присутствовал Энгельс.—*31*.

[41] Речь идет о коммунистических колониях «Новая Гармония» («New Harmony», 1825—1828) и «Дом Гармонии» («Harmony Hall», 1839—1845), основанных Р. Оуэном соответственно в США (штат Индиана) и Англии (графство Хэмпшир).—*31*.

[42] Речь идет прежде всего о книгах: *Leroux P.* Réfutation de l'éclectisme. Paris, 1839 (*Леру П.* Опровержение эклектизма. Париж, 1839) и *Leroux P.* De l'humanité. Paris, 1840 (*Леру П.* О человечестве. Париж, 1840). В этих работах Леру пытался дать философское обоснование социалистическим и коммунистическим идеям.

В конце 30 — начале 40-х гг. XIX в. на творчество Ж. Санд оказывали существенное влияние взгляды П. Леру, что нашло отражение в таких произведениях писательницы, как «Странствующий подмастерье» (1840), «Орас» (1841), «Консуэло» (1842—1843).

Lamennais F.-R. de. Paroles d'un croyant, 1833. Bruxelles, 1834 (*Ламенне Ф.-Р. де.* Слова верующего, 1833. Брюссель, 1834).—*31*.

[43] *Proudhon P.-J.* Qu'est-ce que la proprieté? ou Recherches sur le principe du droit et du gouvernement. Paris, 1840, p. 1 (*Прудон П. Ж.* Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. Париж, 1840, с. 1).—*32*.

[44] Там же, с. 235.—*32*.

[45] *«Le Populaire de 1841»* («Народная газета 1841 года») — орган пропаганды мирного утопического икарийского коммунизма; издавался в Париже в 1841—1852 гг., до 1849 г.— под редакцией Э. Кабе.—*32*.

[46] *«La Revue indépendant»* («Независимое обозрение») — общественно-политический ежемесячный журнал, пропагандировавший идеи утопического социализма; издавался в Париже с ноября 1841 по февраль 1848 г. под редакцией П. Леру, Ж. Санд и Л. Виардо.—*32*.

[47] *«Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe»* («Рейнская газета по вопросам политики, торговли и промышленности») — ежедневная газета, выходила в Кёльне с 1 января 1842 по 31 марта 1843 г. С апреля 1842 г. Маркс стал сотрудником газеты, а с октября — одним из ее редакторов. При его редакторстве выступления газеты стали приобретать все более определенный революционно-демократический характер, в связи с чем прусское правительство приняло постановление о прекращении ее издания с 1 апреля 1843 г.— *33*.

[48] Имеются в виду статьи М. Гесса «Коммунисты во Франции», «Форма правления согласно коммунистическому принципу» и «Берлинские семейные дома», опубликованные в «Rheinische Zeitung» 19 и 21 апреля, 29 и 30 сентября 1842 г.—*33*.

[49] *«Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst»* («Немецкий ежегодник по вопросам науки и искусства») — литературно-философский журнал младогегельянцев, издававшийся с июля 1841 г. в Лейпциге под редакцией А. Руге. В 1838—1841 гг. журнал выходил под названием «Hallische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst» («Галлеский ежегодник по вопросам немецкой науки и искусства»). Перенесение местопребывания редакции из прусского города Галле и перемена названия журнала были вызваны угрозой его запре-

щения в пределах Пруссии. В январе 1843 г. журнал «Deutsche Jahrbücher» был закрыт саксонским правительством и запрещен постановлением Союзного сейма на всей территории Германии.—*33*.

50 *Союзный сейм* — центральный орган Германского союза (1815—1866), состоявший из представителей германских государств и заседавший во Франкфурте-на-Майне. Союзный сейм служил орудием реакционной политики правящих кругов германских государств.—*33*.

51 Имеется в виду письмо Г. Гервега Фридриху-Вильгельму IV, написанное в связи с запретом распространять в Пруссии проектируемый Гервегом ежемесячный радикальный журнал «Der deutsche Bote aus der Schweiz» («Немецкий вестник из Швейцарии»). Данное письмо было опубликовано в «Leipziger Allgemeine Zeitung» («Лейпцигская всеобщая газета») 24 декабря 1842 г., после чего был издан указ о запрещении этой газеты, а сам Гервег был выслан из Пруссии. Перевод письма Гервега был напечатан в английских газетах «The Times» («Времена») 16 января 1843 г., «The Morning Herald» («Утренний вестник») 17 января и ряде других.—*33*.

52 В последующих номерах «The New Moral World» статья Энгельса на эту тему не появилась.—*35*.

53 *Bauer E.* Der Streit der Kritik mit Kirche und Staat. Charlottenburg, 1843 (*Бауэр Э.* Спор критики с церковью и государством. Шарлоттенбург, 1843). Книга была конфискована прусским правительством, а Э. Бауэр приговорен к 4 годам тюремного заключения.—*35*.

54 Данная статья была опубликована в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher» в феврале 1844 г. Она положила начало критическим выступлениям Маркса и Энгельса против взглядов младогегельянцев. Объектом критики Маркса в этой статье стали две работы: *Bauer B.* Die Judenfrage. Braunschweig, 1843 (*Бауэр Б.* Еврейский вопрос. Брауншвейг, 1843) и *Bauer B.* Die Fähigkeit der heutigen Juden und Christen, frei zu werden.— In: Einundzwanzig Bogen aus der Schweiz. Herausgegeben von Georg Herwegh. Zürich und Winterthur, 1843 (*Бауэр Б.* Способность современных евреев и христиан стать свободными.— В кн.: Двадцать один лист из Швейцарии. Сборник, изданный Георгом Гервегом. Цюрих и Винтертур, 1843). Критикуя взгляды Бауэра, рассматривавшего в качестве основы эмансипации евреев, лишенных в Германии политических прав, отказ последних от иудаизма, Маркс ставит более общий вопрос об освобождении человечества от всякого социального и политического гнета. При этом он проводит различие между политической и человеческой эмансипацией, за которым, по существу, стоит принципиальное различие между буржуазной и социалистической революцией.—*35*.

55 Используя введенный английскими и французскими мыслителями XVIII в. и широко применявшийся Гегелем термин «гражданское общество», Маркс и Энгельс понимали под этим исторически определенную совокупность материальных, прежде всего экономических, отношений между людьми, определенную организацию общества, общественный строй, классовую, экономическую структуру общества (см., например: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 27, 35; т. 21, с. 244, 310, 311; т. 27, с. 402).—*36*.

56 *Пятикнижие* — первые пять книг Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

Талмуд — собрание догматических, религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившихся в IV в. до н. э.— V в. н. э. Талмуд содержит положения, регламентирующие религиозную, семейную и гражданскую жизнь иудеев, а также рассуждения о догматике и культе, легенды о мироздании, донаучные сведения по медицине, астрономии, географии.—*38*.

57 Данная статья была опубликована в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher» в феврале 1844 г. Вслед за ней Маркс намеревался подготовить к печати

и опубликовать обширный труд, посвященный критике гегелевской философии права (незаконченную рукопись этой работы см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 219—368). Однако это намерение не было осуществлено. В статье Маркса впервые появляется вывод о всемирно-исторической роли пролетариата, который стал отправным положением будущей теории научного коммунизма.—*38*.

[58] Имеется в виду классовая борьба в период Французской буржуазной революции XVIII в.—*42*.

[59] Данная работа была опубликована в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher» в феврале 1844 г. Она является первым экономическим произведением Энгельса, в котором он с позиций диалектики, материализма и коммунизма рассмотрел капиталистическое производство и основные категории буржуазной политической экономии. Эта работа получила высокую оценку Маркса, отмечавшего, что в ней «были уже сформулированы некоторые общие принципы научного социализма» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 241; см. также т. 13, с. 8), и В. И. Ленина (см.: Полн. собр. соч., т. 2, с. 10).—*44*.

[60] Здесь Энгельс впервые прямо говорит об уничтожении частной собственности.—*45*.

[61] О судьбе категории стоимости в будущем обществе со ссылкой на данное место Энгельс впоследствии подробно говорит в «Анти-Дюринге» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 321).—*45*.

[62] Имеются в виду взгляды А. Смита, изложенные в его главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». Критику «догмы Смита», т. е. сведения стоимости общественного продукта к доходам (заработная плата, прибыль на капитал, земельная рента) Маркс дал в «Капитале», в частности в «Теориях прибавочной стоимости» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. I, с. 69—70, 74—79; ч. II, с. 237—254, 376—378 и др.).—*45*.

[63] *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edinburgh, 1828, vol. 2, p. 94 (*Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Эдинбург, 1828, т. 2, с. 94).
Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 60.—*45*.

[64] *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edinburgh, 1828, vol. 1, p. 85—86 (*Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Эдинбург, 1828, т. 1, с. 85—86).
В данном месте работы Энгельса в зародыше намечается критика утопических представлений о праве работника на полный продукт своего труда. Развернутая критика этих представлений содержится, в частности, в произведении Маркса «Критика Готской программы» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 13—18).—*46*.

[65] Это положение о непосредственной связи экономических кризисов и пролетарской революции было впоследствии пересмотрено Марксом в процессе работы над «Капиталом». Маркс доказал, что кризисы не ведут автоматически к революции, а являются, в определенной мере, способом частичного, временного разрешения противоречий капиталистического производства (см., например: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 24, с. 208; т. 26, ч. II, с. 566, 567, 571; ч. III, с. 121; т. 34, с. 290).—*48, 110*.

[66] См., например: *Fourier Ch.* Théorie des quatre mouvement et des destiinées générales. Oeuvres complètes. Paris, 1841, t. 1, p. 175, 244—245, 265, 434—436 (*Фурье Ш.* Теория четырех движений и всеобщих судеб. Полное собрание сочинений. Париж, 1841, т. 1, с. 175, 244—245, 265, 434—436).—*48*.

[67] *Alison A.* The Principles of Population, and their Connection with Human Happiness. London, 1840. Vol. 1—2 (*Алисон А.* Основы народонаселения и их связь с благоденствием человечества. Лондон, 1840. Т. 1—2).—*48*.

[68] Энгельс полемизирует с Мальтусом, который обосновывал свой тезис о том, что средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии (в отличие от населения, которое растет в геометрической прогрессии), неким законом убывающей производительности затрат в промышленности и «законом убывающего плодородия почвы». Впоследствии проблему возможного перенаселения в будущем обществе Энгельс специально рассматривает в письме К. Каутскому от 1 февраля 1881 г., где он цитирует данное место. При этом понятие «социальное преобразование» он отождествляет с понятием «социалистическое преобразование» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 35, с. 123—124).—*49*.

[69] Здесь Энгельс впервые высказывает мысль о поляризации буржуазного общества на два основных класса. Летом 1844 г. Маркс делает аналогичный вывод в «Экономическо-философских рукописях» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 80). Классическая формулировка этого положения содержится в «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 260).—*49*.

[70] Статья Энгельса была напечатана в газете «The New Moral World» № 30, 20 января 1844 г. Она представляет собой письмо редактору этого еженедельника в связи с перепечаткой в нем 6 января анонимной статьи «Коммунисты в Германии», опубликованной 29 декабря 1843 г. в газете «The Times». Энгельс разоблачает попытки анонимного автора извратить и оклеветать взгляды и деятельность представителей утопического коммунизма во Франции и в Германии, прежде всего В. Вейтлинга.—*50*.

[71] Здесь затрагивается вопрос, который впоследствии разрабатывался Марксом и Энгельсом как проблема стадиального характера революционного процесса, как соотношение борьбы за демократию с борьбой за социализм.—*50*.

[72] Эти положения содержатся в главах «Об управлении» и «О выборах» второго раздела книги: ***Weitling W.*** Garantien der Harmonie und Freiheit. Vivis, 1842 (*Вейтлинг В.* Гарантии гармонии и свободы. Веве, 1842).

Здесь Энгельс затрагивает вопрос об отмирании политических функций государства. Впоследствии он указал на важную роль Сен-Симона в постановке этого вопроса (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 270).—*50*.

[73] *«Положение Англии»*— общее название серии из трех статей Энгельса, написанных для «Deutsch-Französische Jahrbücher» в январе — марте 1844 г. Первая из них, представляющая собой критический анализ книги: *Carlyle T.* Past and Present. London, 1843 (*Карлейль Т.* Прошлое и настоящее. Лондон, 1843), была опубликована в феврале 1844 г., две другие не были напечатаны в этом журнале, поскольку его издание прекратилось. Вторая статья Энгельса «Восемнадцатый век» была опубликована в Париже в газете «Vorwarts!» № 70—73, 31 августа и 4, 7, 11 сентября 1844 г. Третья статья Энгельса «Английская конституция»— 18, 21, 25, 28 сентября и 5, 18 октября в № 75—78, 80, 83 этой газеты.

«Vorwärts!» («Вперед!») — немецкая газета, выходила в Париже с января по декабрь 1844 г. два раза в неделю. В газете были опубликованы несколько статей Маркса и Энгельса. Под влиянием Маркса, который с лета 1844 г. принимал участие в редактировании газеты, она стала приобретать коммунистический характер, развернула острую критику реакционных порядков в Пруссии. По требованию прусского правительства министерство Гизо в январе 1845 г. издало распоряжение о высылке Маркса и некоторых других сотрудников газеты из Франции; издание «Vorwärts!» прекратилось.—*51, 52, 54*.

[74] Здесь Энгельс подвергает критике «теорию героев» Карлейля, согласно которой последние являются носителями божественного предначертания и духовными творцами исторического процесса, возвышающимися над народной массой.—*51*.

[75] *Колонии внутри страны* (Home-colonies) — так Оуэн называл свои образцовые коммунистические общины.—*52, 107*.

76 Имеются в виду войны Французской республики против коалиции феодально-абсолютистских государств и наполеоновские войны в период с 1792 по 1815 г.—*52*.

77 Имеется в виду промышленная революция XVIII в. в Англии и ее социальные последствия (ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 243; т. 23, с. 383).—*52*.

78 Имеется в виду классическая немецкая философия от Канта до Гегеля и Фейербаха.—*53*.

79 *Carlyle T.* Past and Present, London, 1843, p. 198 (*Карлейль Т.* Прошлое и настоящее. Лондон, 1843, с. 198).—*53, 261*.

80 *Хлебные законы* в Англии, впервые введенные в XV в. и затем неоднократно изменявшиеся и дополнявшиеся, устанавливали высокие пошлины на импорт продуктов земледелия в целях поддержания высоких цен на них на внутреннем рынке. Борьба между земельной аристократией, чьи интересы защищали хлебные законы, и промышленной буржуазией закончилась принятием в июне 1846 г. билля об их отмене, что способствовало ускорению развития капитализма в Англии.— *54, 111, 225*.

81 *Народная хартия* (People's Charter) — основной программный документ чартизма, в котором содержались требования всеобщего избирательного права и гарантий, обеспечивающих возможность использования его рабочими массами.— *54, 111, 196, 386, 401, 409, 410*.

82 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 253.—*55*.

83 Статья Маркса посвящена оценке восстания силезских ткачей в июне 1844 г. Она была написана в конце июля и опубликована в газете «Vorwärts!» № 63 и 64, 7 и 10 августа 1844 г. В статье Маркс критикует А. Руге, выступившего в этой газете под псевдонимом «Пруссак».—*55*.

84 Здесь Маркс впервые проводит различие между разрушительной и созидательной задачами социалистической революции.—*56*.

85 Письмо впервые опубликовано в журнале «Проблемы мира и социализма», 1958, № 2.—*56*.

86 Маркс имеет в виду следующие книги: *Feuerbach L.* Grundsätze der Philosophie der Zukunft. Zürich und Winterthur, 1843 (*Фейербах Л.* Основные положения философии будущего. Цюрих и Винтертур, 1843) и *Feuerbach L.* Das Wesen des Glaubens in Sinne Luthers. Ein Beitrag zum «Wesen des Christenthums». Leipzig, 1844 (*Фейербах Л.* Сущность веры в смысле Лютера. Дополнение к «Сущности христианства». Лейпциг, 1844).—*56*.

87 Впоследствии Маркс пересмотрел оценку фейербаховского учения как философской основы социалистических и коммунистических идей и подверг критике претензии Фейербаха называть себя «коммунистом» (см. наст. т., с. 163).—*56*.

88 *«Экономическо-философские рукописи»* являются первой работой, в которой Маркс предпринял попытку обобщить результаты начального этапа своих экономических исследований и обосновать необходимость коммунистического преобразования общества. Название работы в рукописи отсутствует. Как видно из Предисловия и содержания рукописи, Маркс предполагал опубликовать свое произведение под названием «Kritik der Nationalökonomie» («Критика политической экономии»). Дошедшая до нас рукопись состоит из трех частей, имеющих соответственно пагинацию: I—XXVII, XL—XLIII и I—XLIII. Третья часть представляет собой добавления к основному тексту. Это произведение было впервые опубликовано под редакционным названием «Экономическо-философские рукописи 1844 года» в Marx—Engels Gesamtausgabe. Berlin, 1932. Abt. I, Bd. 5.

В настоящем издании перевод текста в ряде мест уточнен.—*57*.

89 Здесь Маркс впервые, в абстрактной форме, говорит о необходимости обобществления земли.—*57*.

90 Здесь намечаются исходные положения критики Марксом концепции «равенства» на базе капиталистических отношений, которую Прудон изложил в своем труде «Что такое собственность?». Согласно этой концепции, предусматривалась замена частной собственности «общественной собственностью» в виде равного мелкого владения непосредственных производителей при «равном» обмене произведенными продуктами. Фактически речь шла о дроблении частной собственности. Говоря, что в теории Прудона общество предстает как «абстрактный капиталист», Маркс тем самым отмечает, что Прудон не принимает во внимание реальных противоречий товарного производства, которое остается в силе и при системе мелкого («равного») владения. Позднее в «Святом семействе» был сформулирован вывод о том, что Прудон преодолевает политико-экономическое отчуждение в пределах самого этого отчуждения (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 47).—*58*.

91 Здесь Маркс развивает идеи, высказанные им в статьях, опубликованных в «Deutsch-Französische Jahrbücher», о соотношении политической и человеческой эмансипации и о том, что освобождение пролетариата является вместе с тем освобождением всего общества (см. наст. т., с. 35—37, 43).—*58*.

92 Здесь труд понимается как деятельность по внешнему принуждению.—*59, 147, 161, 164, 168, 180, 182, 184*.

93 Данный фрагмент представляет собой добавление к несохранившейся XXXIX странице основной части «Экономическо-философских рукописей».

Здесь Маркс отмечает, что предпосылкой коммунистического преобразования общества является развитие противоречия между трудом и капиталом, а его движущей силой может быть только пролетариат.—*59*.

94 Данный фрагмент, как и предыдущий, представляет собой добавление к XXXIX странице основной части «Экономическо-философских рукописей». Судя по содержанию этих двух добавлений, на указанной странице речь шла, видимо, о возникновении и развитии отчуждения и частной собственности.—*59*.

95 Согласно взглядам Фурье, сельское хозяйство должно стать основным видом деятельности в будущем обществе; сельскохозяйственному труду люди будут посвящать три четверти, а промышленному — одну четверть своего времени.—*60*.

96 Эти положения развиты в работе: *Saint-Simon*. Catéchisme des industriels. Paris, 1824 (*Сен-Симон*. Катехизис промышленников. Париж, 1824).—*60*.

97 Далее Маркс рассматривает три формы коммунизма как теоретического течения.—*60*.

98 Идея общности жен выдвигалась в том или ином виде еще в сочинениях Платона и Т. Кампанеллы. Несмотря на то что большинство представителей утопического социализма и коммунизма отвергали эту идею, буржуазная печать в 40-х гг. XIX в. клеветнически объявляла социалистов и коммунистов ее сторонниками.—*60, 215, 242, 276*.

99 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 270—271.—*61*.

100 В противоположность Фейербаху, сводившему проблему ликвидации отчуждения к уничтожению религиозного отчуждения, Маркс отмечает необходимость упразднения экономического отчуждения как основы всех других форм отчуждения.—*63*.

101 Имеется в виду статья М. Гесса «Философия действия», опубликованная в сборнике «Einundzwanzig Bogen aus der Schweiz» (см. примеч. 54).—*66*.

102 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 16.—*71*.

103 Здесь Маркс впервые высказывает мысль, что труд создает самого человека (положение о том, что труд, производство отличают человека от животного, также содержится в «Экономическо-философских рукописях»— см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 93—94 — и затем классически формулируется в «Немецкой идеологии»— см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения: в 9-ти т. М., 1985, т. 2, с. 15). Впоследствии эта мысль получила развитие в работе Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 486—499).—*71*.

104 Здесь впервые в абстрактной форме намечается различение двух фаз развития будущего общества.—*72*.

105 По-видимому, речь идет о взглядах И. Г. Фихте (ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 42—43).—*72*.

106 Имеются в виду взгляды младогегельянцев, которые Маркс и Энгельс подвергли критике в книге «Святое семейство» (см.: Соч. 2-е изд., т. 2, с. 42—44, 148—151 и др.).—*72*.

107 Взгляды Прудона по данному вопросу Маркс подверг критике в «Святом семействе» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 44—47).—*73*.

108 Здесь Маркс впервые обращает особое внимание на разделение труда, его роль в жизни общества, связь с частной собственностью и отчуждением труда. Позднее в «Немецкой идеологии» (1845—1846) Маркс и Энгельс подробно рассмотрели разделение труда как социальное явление и обосновали необходимость уничтожения старого (классового) разделения труда (см. наст. т., с. 155, 157, 192). Наиболее глубоко Маркс разработал эту проблему в «Капитале», включая его рукописные варианты (1857—1867). В «Анти-Дюринге» (1878) Энгельс характеризовал старое разделение труда как прикованность человека к определенной специальности (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 303—304). В «Критике Готской программы» (1875) Маркс отмечал, что «порабощающее человека подчинение его разделению труда» будет окончательно преодолено на высшей фазе коммунистического общества (см. там же, т. 19, с. 20).— *74*.

109 Конспект книги Дж. Милля «Основы политической экономии», составленный Марксом, по-видимому, после «Экономическо-философских рукописей» летом — осенью 1844 г. по ее французскому переводу Паризо (*Mill J.* Élémens d'économie politique. Traduits de l'anglais par J. T. Parisot. Paris, 1823), является частью двух тетрадей из серии тетрадей с экономическими выписками, которые Маркс сделал в Париже с весны 1844 по январь 1845 г. Впервые этот конспект был опубликован в Marx—Engels Gesamtausgabe. Berlin, 1932. Abt. 1, Bd. 3.—*75*.

110 Впоследствии, в процессе работы над «Капиталом» Маркс показал значение развития банковской системы при капитализме как одной из предпосылок коммунистического преобразования общества (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 156).—*76*.

111 Здесь и далее в этом фрагменте Маркс излагает свое понимание общественной сущности человека, которое получило дальнейшее развитие и классическую формулировку в его «Тезисах о Фейербахе» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 262).—*76*.

112 В данном фрагменте Маркс описывает производство при господстве частной собственности, в скрытой форме противопоставляя ему производство в условиях коммунистического общества (см. следующий фрагмент).—*77*.

113 Здесь в отличие от «Экономическо-философских рукописей» и «Немецкой идеологии» (см. наст. т., с. 59, 161, 164) Маркс применяет понятие «труд» для обозначения не только деятельности по внешнему принуждению в условиях господства частной собственности, но и свободной деятельности в коммунистическом обществе.—*78*.

114 *«Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании»* — первое совместное произведение Маркса и Энгельса, в котором, по определению В. И. Ленина, заложены основы «революционно-материалистического социализма» (см. Полн. собр. соч., т. 2, с. 9—10). Эта работа, написанная в сентябре — ноябре 1844 г., вышла в свет в феврале 1845 г. во Франкфурте-на-Майне.

«Святое семейство» — шутливое прозвище братьев Бауэров и их сторонников, группировавшихся вокруг «Allgemeine Literatur-Zeitung» («Всеобщей литературной газеты»), издававшейся в Шарлоттенбурге с декабря 1843 по октябрь 1847 г. Выступая против Бауэров и других младогегельянцев, все больше скатывавшихся к субъективному идеализму, Маркс и Энгельс подвергли вместе с тем критике и идеалистическую философию Гегеля.—*78*.

115 Характеризуя содержащиеся в данном фрагменте положения, В. И. Ленин указывал, что здесь присутствует «почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата» (Полн. собр. соч., т. 29, с. 11).—*78*.

116 Далее Маркс конкретизирует концепцию отчуждения, развитую в «Экономическо-философских рукописях», с учетом классовой дифференциации буржуазного общества.—*79*.

117 Здесь впервые появляется термин «всемирно-историческая роль пролетариата».—*80*.

118 Имеются в виду взгляды Прудона, развитые в его книге «Что такое собственность?» (см. примеч. 43).—*81*.

119 *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London, 1776.—*81*.

120 Здесь и далее в этом фрагменте цитируется статья Б. Бауэра «Новейшие сочинения по еврейскому вопросу», помещенная в I выпуске «Allgemeine Literatur-Zeitung» (декабрь 1843 г.); эта статья являлась ответом Бауэра на критику, которой подверглась в печати его книга «Еврейский вопрос» (см. примеч. 54).—*82*.

121 Статья Ж. Фаухера «Злободневные вопросы английской жизни» была опубликована в VII и VIII выпусках «Allgemeine Literatur-Zeitung» (июнь и июль 1844 г.).—*82*.

122 В. И. Ленин назвал эту мысль «одним из самых глубоких и самых важных положений» марксистской теории (см.: Полн. собр. соч., т. 2, с. 539).—*83*.

123 Имеется в виду еженедельная газета *«Révolutions de Paris»* («Парижские революции»), выходившая в Париже с июля 1789 по февраль 1794 г. До сентября 1790 г. газету редактировал революционный публицист, демократ Элизе Лустало.—*84*.

124 *Hegel G. W. F.* Phänomenologie des Geistes. Jena. 1807 (*Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. Йена, 1807).—*84*.

125 Маркс цитирует статью Б. Бауэра «Что является теперь предметом критики?», опубликованную в VIII выпуске «Allgemeine Literatur-Zeitung» (июль 1844 г.).—*84*.

126 *Cercle Social* (Социальный кружок) — организация демократической интеллигенции, созданная в Париже в первые годы Французской буржуазной революции XVIII в. Ее идеолог К. Фоше, критикуя принцип формального равенства, провозглашенный в документах французской революции, выдвигал требования уравнительного передела земли, ограничения крупных состояний и предоставления работы всем трудоспособным гражданам.—*84*.

127 *Т. Леклерк* и *Ж. Ру* стояли во главе движения так называемых «Бешеных» («Enragés») — наиболее левого политического течения Французской буржуазной революции XVIII в. «Бешеные» выступали за введение революционного

террора и вмешательство государства в социально-экономические отношения в интересах народных масс, добиваясь прежде всего пресечения спекуляции и обеспечения городских низов продовольствием и другими предметами первой необходимости.—*84*.

[128] *Г. Бабёф* являлся организатором и руководителем коммунистического движения «во имя равенства» во время Директории. Весной 1796 г. его последователи (бабувисты) создали «Тайную повстанческую директорию» во главе с Бабёфом и подготавливали вооруженное выступление народных масс. В результате предательства одного из участников движения все его руководители были арестованы в мае 1796 г., а сам Бабёф — казнен.—*84*.

[129] *Ф. Буонарроти*, являвшийся соратником Бабёфа и одним из руководителей движения «во имя равенства», был арестован в мае 1796 г. и затем выслан из Франции. В 1828 г. он опубликовал книгу «Заговор во имя равенства» (см. примеч. 19), где впервые осветил историю движения Бабёфа. Эта книга, а также революционная деятельность Буонарроти во Франции, куда он вернулся после Июльской революции 1830 г., оказали большое влияние на французских утопических коммунистов 30—40-х гг. XIX в.—*84*.

[130] Речь идет о произведении Б. Мандевиля, первое издание которого вышло анонимно под названием «The Grumbling hive; or Knaves turn'd honest» (London, 1705) («Ропщущий улей, или Плуты становятся добродетельными». Лондон, 1705). Следующее издание книги также вышло анонимно под названием «The Fable of the bees, or Private vices made public benefits» (London, 1714) («Басня о пчелах, или Частные пороки — общественные выгоды». Лондон, 1714).—*85*.

[131] *Helvetius*. De l'Esprit. Paris, 1822. T. I—II. Первое издание вышло анонимно в Париже в 1758 г.—*86*.

[132] Речь идет о книге: *Holbach*. Système social, ou Principes naturels de la morale et de la politique. Paris, 1822. T. I—II (*Гольбах*. Социальная система, или Естественные принципы морали и политики. Париж. 1822. Т. I—II). Первое издание в трех томах вышло анонимно в Лондоне в 1773 г.—*87*.

[133] *Bentham J*. Théorie des peines et des récompenses. 3-me éd. Paris, 1825—1826. T. I—II (*Бентам И*. Теория наказаний и наград. 3-е изд. Париж, 1825—1826. Т. I—II). Первое издание вышло в Лондоне в 1811 г.—*87*.

[134] См.: *Гегель Г. В. Ф.* Философия права, ч. I, отд. 3, § 99—101.—*87*.

[135] См.: *Кант И.* Метафизика нравов, ч. I, § 49.—*88*.

[136] При написании данной статьи Энгельс использовал в качестве главного источника конкретных сведений серию из 29 писем английского путешественника, оуэниста Джона Финча, опубликованную в газете «The New Moral World» с 13 января по 19 октября 1844 г. под заглавием «Заметки о путешествии в Соединенные Штаты». Некоторые выдержки из писем Финча Энгельс приводит в собственном несколько вольном переводе на немецкий язык.

Статья была впервые опубликована анонимно в ежегоднике «Deutsches Bürgerbuch für 1845» («Книга для немецких граждан на 1845 г.»), который вышел в декабре 1844 г. Несколько позднее Энгельс сам указал на свое авторство в одной из серии статей «Быстрые успехи коммунизма в Германии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 529).

Оценку Энгельсом деятельности коммунистических колоний см. также наст. т., с. 30.— *88*.

[137] Цитируется V письмо Финча, опубликованное в «The New Moral World» 10 февраля 1844 г.—*92*.

[138] Цитата приведена из корреспонденции Л. Питкетли «Где и как начать. Описание поселений шейкеров», опубликованной в «The Northern Star» 6 мая 1843 г.—*92*.

139 Цитируются VI и VII письма Финча, опублнкованные в «The New Moral World» 17 и 24 февраля 1844 г.—*95*.

140 Здесь н инже прн опнсанин колоинн сепаратнстов нспользоваиы VIII и IX пнсьма Фнича, опубликованиые в «The New Moral World» 2 н 9 марта 1844 г.—*96*.

141 Речь идет о книгах: *Martineau H.* Society in America. London, 1837. Vol. 1—3 (*Мартино Г.* Общество в Америке. Лондон, 1837. Т. 1—3); *Martineau H.* Retrospect of Western Travel. London, 1838. Vol. 1—3 (*Мартино Г.* Воспомниаиня о путешествнн иа Запад. Лоидон, 1838. Т. 1—3);

Melish J. Travels through the United States. London, 1818 (*Мелиш Дж.* Путешествия по Соединенным штатам. Лондон, 1818);

Buckingham J. S. America, Northern States. London, 1841. Vol. 1—3 (*Бакингэм Дж. С.* Америка, Севериые штаты. Лоидон, 1841. Т. 1—3); *Buckingham J. S.* Americв, Eastern and Western States. London, 1842. Vol. 1—3 (*Бакингэм Дж. С.* Америка, Восточные н Западиые штаты. Лондон, 1842. Т. 1—3); *Buckingham J. S.* America, Slave States. London, 1842. Vol. 1—2 (*Бакингэм Дж. С.* Америка, рабовладельческие штаты. Лондон, 1842. Т. 1—2).—*98*.

142 *Унитарии* — представителн течеиия в протестаитнзме, отрнцающне ндею триединства божества и ряд других христианских догматов. Возникшее в XVI в., это течение преследовалось как католнческой церковью, так н ортодоксальиым протестантнзмом. С первой половины XIX в. центр движения унитариев переместился в США.—*98*.

143 Серией из трех статей *«Быстрые успехи коммунизма в Германии»* завершалось сотрудинчество Эигельса в еженедельнике англнйских соцналнстов-оуэнистов «The New Moral World», начавшееся в ноябре 1843 г. (см. прнмеч. 14). Статьн были иаписаиы в форме писем редактору ежеиедельиика и опубликоваиы в № 25, 37 н 46, 13 декабря 1844 г., 8 марта н 10 мая 1845 г.—*103*.

144 Письмо впервые опублнковаио в кинге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*104*.

145 *Stirner M.* Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845. Эта книга М. Штирнера (литературиый псевдоиим К. Шмидта) вышла в начале иоября 1844 г. Критнку изложеииых в ней взглядов Маркс н Энгельс дали в «Немецкой ндеологии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 103—452).—*104*.

146 Имеется в виду рецензия К. Шмндта (М. Штириера) иа ромаи французского писателя Эжена Сю «Парнжские тайны», опубликованная в единственном выпуске журнала «Berliner Monatsschrift» («Берлинский ежемесячник»), который был нздаи в 1844 г. в Мангейме младогегельянцем Л. Булем.—*104*.

147 *Feuerbach L.* Das Wesen des Christenthums. Leipzig, 1841.—*105*.

148 *Ничто* — одиа из исходных категорий философской системы Гегеля.—*105*.

149 Книга *«Положение рабочего класса в Англии»* была иаписаиа Ф. Эигельсом в Бармене в сентябре 1844 — марте 1845 г. и нздаиа в Лейпцнге в начале июня 1845 г. Изучеиием условнй жизнн английского пролетариата Эигельс занимался во время своего пребываиия в Аиглни (ноябрь 1842 — август 1844 г.), предполагая осветить этот вопрос в одном из разделов задуманной нм работы по социальной историн Аиглнн; одиако уясиеиие особой ролн пролетариата в буржуазиом обществе побудило Эигельса посвятнть исследоваиию положения англнйского рабочего класса отдельиый труд.—*105*.

150 Имеются в виду начало Французской буржуазной революции в 1789 г. и революционный террор в период якобннской днктатуры в 1793—1794 гг.—*106*.

151 Выражение *«война всех против всех»* («bellum omnium contra omnes») прннадлежит Т. Гоббсу (см. его произведенне «Левиафан», гл. XIII, XIV). Оно примеиялось нм для обозначения естественного догосударствеиного состояния человеческого общества.—*106, 113*.

[152] *Gaskell P.* The Manufacturing population of England, its moral, social and physical conditions, and the changes which have arisen from the use of steam machinery; with an examinations of infant labour. London, 1833, p. 11—13 (*Гаскелл П.* Промышленное население Англии, его моральное, социальное и физическое положение, и изменения, обусловленные применением паровых машин; с анализом детского труда. Лондон, 1833, с. 11—13).—*109*.

[153] *Carlyle T.* Chartism. London, 1840, p. 92—93 (*Карлейль Т.* Чартизм. Лондон, 1840, с. 92—93).

Стол (или пир) *Бармекидов* — выражение, заимствованное из «Тысячи и одной ночи», где в одной из сказок рассказывается о том, как голодному нищему в насмешку подносят пустые блюда.—*109*.

[154] *Carlyle T.* Past and Present. London, 1843, p. 262 (*Карлейль Т.* Прошлое и настоящее. Лондон, 1843, с. 262).—*110*.

[155] Имеется в виду статья «Влияние нового закона о бедных на заработную плату», опубликованная в газете «The Times» 7 июня 1844 г.—*110*.

[156] *Жиронда* — политическая группировка (фактически партия) периода Французской буржуазной революции XVIII в., выражавшая преимущественно интересы республиканской торгово-промышленной и земледельческой буржуазии. На первом этапе революции ее представители входили в основном в Якобинский клуб и выступали вместе с другими революционными силами против абсолютизма. В ходе дальнейшего развития революции они перешли на консервативные, а затем прямо контрреволюционные позиции.—*111*.

[157] Это положение было критически прокомментировано самим Энгельсом при переизданиях его книги (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 265; т.22, с. 277).—*112*.

[158] 27—28 июля 1794 г. (9 термидора второго года по республиканскому календарю) во Франции произошел контрреволюционный переворот, осуществленный силами, недовольными суровыми мерами якобинской диктатуры. Этот переворот положил конец поступательному развитию революции.— *112*.

[159] 8, 15 и 22 февраля 1845 г. в Эльберфельде состоялись собрания, посвященные обсуждению коммунистических идей. Энгельс принял в них активное участие, выступил на первых двух собраниях и подробно описал их в статье «Быстрые успехи коммунизма в Германии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 526—529; см. также т. 27, с. 21). Тексты речей Энгельса были впервые опубликованы в августе 1845 г. в журнале «Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform» (Darmstadt, 1845. Bd. 1) («Рейнский ежегодник по вопросам социальной реформы». Дармштадт, 1845. Т. 1).—*113*.

[160] Имеется в виду выступление М. Гесса (см. наст. т., с. 131).—*113*.

[161] Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 265—266; т. 22, с. 277.—*115, 234*.

[162] Здесь Энгельс впервые прямо говорит об отсутствии классов в коммунистическом обществе (ср. наст. т., с. 79—80).—*116*.

[163] Здесь Энгельс впервые говорит о необходимости организации в будущем обществе статистики, являющейся действенным средством учета и контроля.—*118*.

[164] Здесь Энгельс формулирует важное положение о необходимости управления в будущем обществе не только сферой материального производства, но и всей общественной жизнью.—*118*.

[165] Здесь Энгельс впервые высказывает мысль об уничтожении в коммунистическом обществе постоянной армии. Впоследствии углубленное изучение военного дела и нового исторического опыта привело его к пересмотру первоначальных взглядов (ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 18).—*120*.

166 Данное положение свидетельствует о предвидении Энгельсом определенного периода сосуществования (и возможного противоборства) коммунистических и некоммунистических стран.— *120.*

167 Имеются в виду восстание силезских ткачей 4—6 июня 1844 г. и происходившие в июне 1844 г. выступления рабочих в Праге и некоторых других чешских городах.— *125.*

168 Здесь Энгельс впервые рассматривает проблему налогов в связи с коммунистическим преобразованием общества.— *125.*

169 Очевидно, Энгельс имеет в виду переходный период к будущему коммунистическому обществу.— *126.*

170 Имеется в виду статья Маркса «Оправдание мозельского корреспондента», напечатанная в «Rheinische Zeitung» в январе 1843 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 187—217).— *126.*

171 *Илоты* — земледельцы Древней Спарты, считавшиеся собственностью государства и прикрепленные к земельным участкам, которыми владели члены спартанской общины. Илоты не входили в состав общины и не пользовались никакими правами.— *130.*

172 Третья из серии статей «Быстрые успехи коммунизма в Германии» (см. примеч. 143) была опубликована в еженедельнике «The New Moral World» № 46, 10 мая 1845 г.— *131.*

173 Энгельс имеет в виду свою статью «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» (см. примеч. 14).— *131.*

174 *«Тезисы о Фейербахе»* представляют собой, по определению Энгельса, «первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 371). Они были написаны Марксом в Брюсселе весной, по всей вероятности в апреле 1845 г., и находятся в его записной книжке 1844—1847 гг. под заголовком «1) к Фейербаху». Заглавие «Тезисы о Фейербахе» дано Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в соответствии с Предисловием Энгельса к отдельному изданию 1888 г. его работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Впервые публикуя «Тезисы» в качестве приложения к этой работе, Энгельс внес в них некоторые редакционные изменения, чтобы сделать краткие заметки Маркса, не предназначавшиеся для печати, более понятными для читателя. В настоящем издании фрагменты из «Тезисов» даются в двух вариантах: первоначальный текст Маркса и тот же текст в редакции Энгельса.— *144.*

175 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 144.— *144.*

176 Имеется в виду, прежде всего, книга Л. Фейербаха «Сущность христианства» (см. примеч. 146).— *144.*

177 В оригинале: bürgerliche Gesellschaft, имеющее в немецком языке два значения: «гражданское общество» и «буржуазное общество». В данном случае имеется в виду классовое, в особенности буржуазное, общество.— *144.*

178 У Маркса двойное противопоставление: действительного понимания — философской интерпретации (субъективному, ложному истолкованию) мира и практического преобразования — созерцательному отношению к миру. Подлинный смысл данного тезиса: философы лишь различным образом интерпретировали мир, чтобы примириться с существующим, но дело заключается в том, чтобы, познав мир, изменить его (ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 263).— *145.*

179 Данная рукопись Маркса является черновым наброском незаконченной критической работы о книге немецкого буржуазного экономиста Ф. Листа: *List F.* Das nationale System der politischen Ökonomie. Erster Band. Der Internationale Handel, die Handels-politik und der deutsche Zollverein. Stuttgart und Tübingen.

1841 (*Лист Ф.* Национальная система политической экономии. Том первый. Международная торговля, торговая политика и германский Таможенный союз. Штутгарт и Тюбинген, 1841). Впервые она была опубликована в журнале «Вопросы истории КПСС», 1971, № 12.—*146.*

180 Имеются в виду А. Смит и его последователи.—*146.*

181 Имеются в виду взгляды социалистов-утопистов (в частности, Фурье и его сторонников), считавших возможным реформистский путь преобразования общества посредством «организации труда», которую они противопоставляли анархии производства при капитализме. Вопросу об организации труда была посвящена также известная книга Л. Блана «Организация труда» («Organisation du travail»), первое издание которой вышло в Париже в 1840 г.— *148, 186, 246, 306.*

182 Речь идет о невозможности сознательной, планомерной организации труда в условиях частной собственности.—*148.*

183 Имеются в виду различные формы общности (Gemeinwesen), существовавшие в добуржуазных общественных формациях.—*148.*

184 Имеется в виду капиталистическое промышленное производство.—*149.*

185 К этому времени Маркс был знаком с основными произведениями упомянутых авторов: *Chevalier M.* Cours d'économie politique. Paris, 1842—1844. T. 1—2 (*Шевалье М.* Курс политической экономии. Париж, 1842—1844. Т. 1—2); *Dunoyer Ch.* De la liberté du travail. Paris, 1845. T. 1—3 (*Дюнуайе Ш.* О свободе труда. Париж, 1845. Т. 1—3); а также с работами М. Шевалье и Ш. Дювейрье, опубликованными в серии брошюр сен-симонистов «Religion saint-simonienne» («Сен-симонистская религия»), в которых перепечатывались статьи из газеты «Le Globe».—*150.*

186 Перевод извлечений из рукописи Ш. Фурье о торговле был сделан в связи с планом издания в Германии «Библиотеки выдающихся иностранных социалистов», который возник у Маркса и Энгельса в начале 1845 г., но не был осуществлен. Энгельс избрал для перевода отрывок из семи первых глав незаконченной рукописи Фурье «О трех внешних единствах» («Des trois unités externes»), большая часть которой была опубликована посмертно в журнале фурьеристов «La Phalange» (см. примеч. 29) в первых двух выпусках (за январь — февраль и март— апрель 1845 г.). Перевод Энгельса вместе с введением и заключением был опубликован в «Deutsches Bürgerbuch für 1846». Mannheim, 1846 («Книга для немецких граждан на 1846 г.». Мангейм, 1846).—*151.*

187 Статья Энгельса была написана в связи с состоявшимся 22 сентября 1845 г. в Лондоне собранием, посвященным празднованию годовщины провозглашения Французской республики. На этом собрании было основано международное общество «Братские демократы», в которое вошли представители левого крыла чартистов, немецкие рабочие и ремесленники — члены Союза справедливых и революционные эмигранты других национальностей. Маркс и Энгельс участвовали в подготовке этого собрания и в дальнейшем поддерживали связь с обществом «Братские демократы», просуществовавшим до 1853 г.

Статья Энгельса была опубликована в журнале «Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform». Belle-Vue, 1846. Bd. II («Рейнский ежегодник по вопросам социальной реформы». Бель-Вю, 1846. Т. II).—*152.*

188 *О восстании 1792 г.* см. примеч. 38.

Конституция 1793 г., выработанная в первые месяцы якобинской диктатуры во Франции, принадлежит к наиболее демократическим из буржуазных конституций. Предпосланная ей Декларация прав человека и гражданина провозглашала суверенитет народа, его право на революцию против правительства, узурпирующего его власть, и признавала обязанностью общества обеспечивать работой неимущих и заботиться о нетрудоспособных. Конституция устраняла имущественный ценз и вводила всеобщее избирательное право. В то же время

она объявляла неприкосновенной частную собственность. Конституция 1793 г. не была введена в действие из-за гражданской войны и интервенции и была уничтожена после контрреволюционного переворота 27—28 июля (9 термидора) 1794 г. (см. примеч. 158).

Демократическая ассоциация — рабочая организация, основанная в 1838 г. в Лондоне наиболее революционными элементами чартистского движения (Дж. Гарни и др.). Ее члены, многие из которых были республиканцами и сторонниками коммунистического учения Бабёфа, выступали за революционное осуществление программных требований чартизма.—*153*.

189 *«Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков»*— совместное произведение Маркса и Энгельса, над которым они работали в Брюсселе в 1845—1846 гг. В этом произведении Маркс и Энгельс впервые всесторонне разработали свое новое мировоззрение — материалистическое понимание истории как философскую основу теории научного коммунизма.

Рукопись «Немецкой идеологии» объемом около 50 печатных листов состояла из двух томов, первый из которых содержал главным образом разработку основных положений исторического материализма и критику философских взглядов Л. Фейербаха, Б. Бауэра и М. Штирнера, а второй — критику взглядов различных представителей «истинного социализма».

При жизни Маркса и Энгельса была опубликована только одна, четвертая глава II тома «Немецкой идеологии». Впервые все произведение, в том составе, в котором оно дошло до нас (за исключением трех листов, найденных позднее), было опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Berlin, 1932. Abt. 1, Bd. 5.

В настоящем издании текст первой главы I тома «Немецкой идеологии» дается по изданию: *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения: В 9-ти т. М., 1985. Т. 2; перевод в ряде мест уточнен.—*154*.

190 О взглядах Маркса и Энгельса на разделение труда см. примеч. 108. Как видно из следующего фрагмента, они связывали существующее разделение труда с частной собственностью.—*155, 181, 192*.

191 О *«Deutsch-Französische Jahrbücher»* см. примеч. 1.
О *«Святом семействе»* см. примеч. 114.—*156*.

192 Здесь впервые в общей форме высказывается идея диктатуры пролетариата.—*156*.

193 Идея о необходимости смены родов деятельности в будущем обществе разрабатывалась в сочинениях социалистов-утопистов, прежде всего в произведениях Ш. Фурье. Так, в V главе его книги «Новый хозяйственный и социетарный мир» были даже приведены подробные распорядки дня членов фаланстера.—*157*.

194 Далее Маркс впервые формулирует две материальные предпосылки коммунистического преобразования общества — развитие производительных сил и формирование революционного класса.—*158*.

195 В наиболее категоричной форме положение о том, что коммунистическое преобразование общества должно произойти «одновременно» в развитых капиталистических странах, было сформулировано Марксом в «Немецкой идеологии» (1845) и Энгельсом в «Принципах коммунизма» (1847). Оно выражало тогдашнее понимание основоположниками научного коммунизма международного характера предстоящего революционного преобразования общества. Впоследствии уже в «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 276), в произведениях и письмах, написанных после революции 1848—1849 гг. и особенно после Парижской Коммуны, Маркс и Энгельс более гибко формулировали мысль о коммунистическом преобразовании общества как едином, взаимосвязанном всемирно-историческом процессе, обращали все большее внимание на различие между первоначальной и окончательной победой пролетарской рево-

люции (см., например, письмо Энгельса П. Лафаргу, 27 июня 1893 г.— *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 39, с. 76).

В новых исторических условиях, в эпоху империализма, когда резко усилилась неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран, В. И. Ленин, развивая марксистскую теорию социалистической революции, в августе 1915 г. выдвинул идею о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже одной, отдельно взятой, стране (см.: Полн. собр. соч., т. 26, с. 354—355; ср. т. 30, с. 133). Он обратил особое внимание на различие между первоначальной и окончательной победой социализма, связывая последнюю с осуществлением социалистической революции в ряде стран.— *159, 239.*

196 Выражения из книги: *Stirner M.* Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845 (*Штирнер М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845). См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 143—149.—*162.*

197 Имеются в виду взгляды Д. Штрауса и Л. Фейербаха.—*162.*

198 Имеются в виду взгляды Б. Бауэра и М. Штирнера.—*162.*

199 Имеется в виду статья Л. Фейербаха «О «Сущности христианства» в связи с «Единственным и его собственностью»» в журнале «Wigand's Vierteljahrsschrift» за 1845 г. (т. II, с. 193—205). Статья заканчивается так: «Стало быть, ни материалистом, ни идеалистом, ни философом тождества нельзя назвать Ф[ейербаха]. Что же он такое? Он в мыслях то же, что и в действительности, в духе то же, что и во плоти, в чувственном своем существе: *он человек,* или, вернее,— ибо существо человека Ф. полагает только в общественности,— он общественный человек, *коммунист*».—*163.*

200 *Feuerbach L.* Grundsätze der Philosophie der Zukunft. Zürich und Winterthur, 1843, S. 47 (*Фейербах Л.* Основные положения философии будущего. Цюрих и Винтертур, 1843, с. 47).

В своих заметках, озаглавленных «Фейербах» и предназначенных, очевидно, для первой главы I тома «Немецкой идеологии», Энгельс цитирует и комментирует указанное место из книги Фейербаха (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 344).—*163.*

201 *Stirner M.* Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845, S. 155 (*Штирнер М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845, с. 155).—*164.*

202 См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 387—418.—*165.*

203 *Stirner M.* Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845, S. 412 (*Штирнер М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845, с. 412).

См. также: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 205.—*166.*

204 *Jacques le bonhomme* (Жак-простак)— ироническое прозвище крестьянина во Франции.—*167, 173.*

205 *Ecce iterum Crispinus* (Вот снова Криспин)— слова из IV сатиры Ювенала; в переносном смысле: «опять то же самое».—*168.*

206 *Stirner M.* Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845, S. 160 (*Штирнер М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845, с. 160).—*168.*

207 Понятием «Союз» Штирнер обозначал будущее общество.—*168.*

208 *Destutt de Tracy A. L. C.* Élémens d'idéologie. IV-e et V-e parties. Traité de la volonté et de ses effets. Paris, 1826, p. 18 (*Дестют де Траси А. Л. К.* Элементы идеологии. Части IV и V. Трактат о воле и ее действиях. Париж, 1826, с. 18).—*169.*

209 *Шекспир.* Тимон Афинский, акт IV, сцена третья.—*172.*

210 *Pereire I.* Lecons sur l'industrie et les finances. Paris, 1832, p. 42, 43 (*Перейра И.* Лекции о промышленности и финансах. Париж, 1832, с. 42, 43).—*173.*

211 См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 455—544.—*173.*

212 *Dottore Graziano* (Доктор Грациано) — персонаж итальянской комедии масок; тип лжеученого, педанта.—*174.*

213 Имеется в виду статья М. Штирнера «Рецензенты Штирнера» в журнале «Wigand's Vierteljahrsschrift». Leipzig, 1845. Bd. III («Трехмесячник Виганда». Лейпциг, 1845. Т. III).—*174.*

214 Имеется в виду статья Маркса «К еврейскому вопросу» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 382—413; см. также наст. т., с. 35—38).—*174.*

215 Здесь Маркс и Энгельс конкретизируют положение о развитии производительных сил как материальной предпосылки коммунистического преобразования общества.—*177.*

216 Здесь и в следующем фрагменте впервые высказывается важная идея о воздействии промышленно развитых стран на формирование материальных предпосылок коммунистического преобразования общества в менее развитых странах.— *178*

217 Здесь впервые формулируется одно из главных положений марксистской теории о противоречии между производительными силами и формой общения как основе социальной революции. Впоследствии оно было конкретизировано как положение о противоречии между производительными силами и производственными отношениями.—*179.*

218 *Rousseau J. J.* Du Contract social; ou, Principes du droit politique. Amsterdam, 1762 (*Руссо Ж. Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права. Амстердам, 1762).—*182.*

219 Здесь формулируется одно из важнейших положений о диалектике взаимодействия и развития производительных сил и формы общения.—*183.*

220 Маркс и Энгельс используют в ироническом смысле характеристику, данную Вольтером библейскому пророку Аввакуму (ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 11, с. 364); «способен на все» здесь означает «не способен ни на что».—*186.*

221 Имеется в виду первая глава 1 тома «Немецкой идеологии».—*186.*

222 *Stirner M.* Der Einzige und sein Eigenthum. Leipzig, 1845, S. 422 (*Штирнер М.* Единственный и его собственность. Лейпциг, 1845, с. 422).— *186.*

223 Здесь Маркс и Энгельс впервые рассматривают историю общества как историю борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Аналогичную идею высказывали сен-симонисты (см. «Изложение учения Сен-Симона», лекции четвертая, пятая, шестая). Классическая формулировка положения об истории как истории борьбы классов дана в «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 259).—*188.*

224 См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 364—374.—*190.*

225 Здесь и ниже Маркс и Энгельс ссылаются на первую главу I тома «Немецкой идеологии».—*191.*

226 *«Истинный социализм»*— разновидность мелкобуржуазного социализма, получившая распространение в 40-х гг. XIX в. в Германии и среди немецких эмигрантов в других странах. Его представители враждебно относились к идее классовой борьбы, призывали к отказу от политической деятельности, выдвигали проповедь всеобщей любви и братства в качестве средства преобразования общества. Под видом критики капитализма они выступали с идеализацией докапиталистических порядков. Критика «истинного социализма» содержится в «Немецкой идеологии», «Манифесте Коммунистической партии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 455—544; т. 4, с. 451—453) и ряде других произведений Маркса и Энгельса.—*193, 197, 222, 282.*

227 *Grün K.* Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien. Briefe und Studien. Darmstadt, 1845, S. 205 (*Грюн К.* Социальное движение во Франции и Бельгии. Письма и исследования. Дармштадт, 1845, с. 205).—*194.*

228 Этот и следующий фрагменты взяты из пятой главы II тома «Немецкой идеологии», написанной М. Гессом и отредактированной Марксом и Энгельсом. В главе подвергается критике книга: [*Kuhlman G.*] Die Neue Welt oder das Reich des Geistes auf Erden. Verkündigung. Genf, 1845 ([*Кульман Г.*] Новый мир, или Царство духа на земле. Возвещение. Женева, 1845), представляющая собой издание лекций, которые Г. Кульман читал в вейтлингианских общинах Швейцарии.—*194.*

229 Данный фрагмент взят из пятой главы II тома «Немецкой идеологии» (см. примеч. 228). Положение «каждому по его способности, каждой способности по ее делам» было сформулировано сен-симонистами (см. примеч. 22). Принцип распределения по потребностям был выдвинут представителями утопического коммунизма. В «Капитале» и в «Критике Готской программы» Маркс пересмотрел отношение к принципу распределения по труду (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 448; т. 23, с. 89; т. 19, с. 16—19).—*194.*

230 Данная работа представляет собой один из циркуляров Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, основанного Марксом и Энгельсом в начале 1846 г. для пропаганды коммунистических идей и установления связей между их сторонниками в различных европейских странах (вскоре подобные комитеты были созданы в Париже, Лондоне, Кёльне и некоторых других городах). Такие циркуляры, как указывал Энгельс в статье «К истории Союза коммунистов» (1885), рассылались «в особых случаях, когда речь шла о внутренних делах создававшейся коммунистической партии» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 221—222).

«Циркуляр против Криге» посвящен критике взглядов одного из главных представителей «истинного социализма» (см. примеч. 226) Г. Криге. Эмигрировав осенью 1845 г. в США, Криге основал в Нью-Йорке газету «Der Volks-Tribun» («Народный трибун»), в которой развернул пропаганду своих взглядов. Разбирая статьи Криге, опубликованные в этой газете, Маркс и Энгельс показали вред, который приносят рабочему движению и пропаганде идей коммунизма попытки «истинных социалистов» свести коммунистическое учение к сентиментальным фразам о любви, превратить его в новую религию.

«Циркуляр против Криге» был впервые опубликован в виде отдельного литографированного выпуска в мае 1846 г.—*194.*

231 «Истинные социалисты» противопоставляли коммунистическое общество, в котором существуют отношения любви между людьми, буржуазному обществу, в котором господствуют отношения ненависти.—*194.*

232 Имеется в виду основанная в 1845 г. массовая Национальная ассоциация реформы, провозгласившая своей целью бесплатное наделение каждого трудящегося участком земли. Во второй половине 40-х гг. Ассоциация вела агитацию за земельную реформу, выступая против плантаторов-рабовладельцев и земельных спекулянтов, и выдвигала ряд других демократических требований (введение десятичасового рабочего дня, отмена рабства, упразднение постоянной армии и т. д.). В движении за аграрную реформу принимали участие многие немецкие ремесленники-эмигранты. Криге и его группа, примыкавшие некоторое время к Национальной ассоциации реформы, отвлекали, однако, немецких эмигрантов от борьбы за демократические цели проповедью реакционно-утопических идей «истинного социализма».—*195, 226, 244, 289.*

233 Данный документ был написан в связи с победой лидера чартистов Ф. О'Коннора на избирательном собрании в Ноттингеме в начале июля 1846 г. Он был опубликован в газете «The Northern Star» № 454, 25 июля 1846 г.—*196.*

234 Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*196.*

[235] С августа 1845 г. в журнале «La Fraternité de 1845» публиковалась серия статей о цивилизации и коммунизме. Здесь речь идет о последней статье «Цивилизация как результат движения человеческого духа к общности», опубликованной в августе 1846 г.

«La Fraternité de 1845» («Братство 1845 года»)— ежемесячный журнал для рабочих, издававшийся с января 1845 по февраль 1848 г.; пропагандировал идеи Бабёфа.—*196*.

[236] Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*196*.

[237] Речь идет о плане преобразования буржуазного общества, изложенном в книге: *Proudhon P.-J.* Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère. Paris, 1846. T. I—II (*Прудон П. Ж.* Система экономических противоречий, или Философия нищеты. Париж, 1846. Т. I—II). Критику этого плана см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 40—42, 48—49, 75; т. 4, с. 163—164).—*196*.

[238] Как правило, Маркс и Энгельс противопоставляли насильственную революцию мирному преобразованию общества путем реформ.—*196, 237, 410*.

[239] *Штраубингеры* (Straubinger)— странствующие подмастерья-ремесленники в Германии. Маркс и Энгельс называли так немецких ремесленников, в значительной степени находившихся еще во власти отсталых цеховых представлений и предрассудков и питавших реакционные мелкобуржуазные иллюзии о возможности возврата от капиталистической крупной промышленности к мелкому ремеслу.—*197*.

[240] Используемое Энгельсом понятие «общность имущества» (фр.— communauté des biens, нем.— Gütergemeinschaft) получило широкое распространение со времени Французской буржуазной революции XVIII в. В нем выражалось требование уничтожения частной собственности. В дальнейшем оно заменяется в произведениях Маркса и Энгельса понятием общественной собственности на средства производства или обобществления средств производства (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 531—532).— *197, 211, 235, 413, 414*.

[241] Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*198*.

[242] Данное письмо содержит замысел развернутой критики экономических и философских взглядов Прудона, изложенных в его книге «Нищета философии» (см. примеч. 237). Этот замысел Маркс реализовал в работе «Нищета философии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 65—185).

Письмо было впервые опубликовано на языке оригинала в книге: М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Спб., 1912. Т. III.—*198*.

[243] Здесь Маркс развивает положение о противоречии между производительными силами и формой общения, впервые сформулированное в «Немецкой идеологии» (см. наст. т., с. 179, 183).—*198, 209*.

[244] *«Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона»*— первое печатное произведение Маркса, в котором он в форме критики книги Прудона (см. примеч. 237) изложил исходные положения своего экономического учения и основы созданного им и Энгельсом материалистического понимания истории. Развивая теорию научного коммунизма, Маркс выясняет исторические корни утопизма, исследует соотношение экономической и политической борьбы рабочего класса, характеризует некоторые черты коммунистического общества. Как отмечал Маркс, «...в этой книге содержится в зародыше то, что после двадцатилетнего труда превратится в теорию, развитую в «Капитале»» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 231).

Работа была впервые опубликована в Париже и Брюсселе в июле 1847 г.—*199*.

245 *Hodgskin Th.* Popular Political Economy. London, 1827; *Thompson W.* An Inquiry into the Principles of Distribution of Wealth Most Conductive to Human Happiness. London, 1824; *Edmonds T. R.* Practical Moral and Political Economy. London, 1828.—*200.*

246 *Bray J. F.* Labour's Wrongs and Labour's Remedy. Leads, 1839.—*200.*

247 Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 134.—*205.*

248 *Билль о десятичасовом рабочем дне,* распространявшийся только на подростков и женщин-работниц, был принят английским парламентом 8 июня 1847 г. Однако на практике многие фабриканты игнорировали этот закон.—*206, 268.*

249 *Equitable Labour Exchange Bazaars* (Базары для справедливого обмена продуктов труда) были основаны кооперативными обществами рабочих в различных городах Англии; первый такой базар был основан Р. Оуэном в Лондоне в сентябре 1832 г. и просуществовал до середины 1834 г.—*207.*

250 Попытку организовать меновой банк Прудон предпринял во время революции 1848—1849 гг. Его Banque du peuple (Народный банк) был основан в Париже 31 января 1849 г. Банк просуществовал около двух месяцев, да и то лишь на бумаге: он потерпел крах раньше, чем начал регулярно функционировать, и в начале апреля был закрыт.

В 1849 г. Прудон был приговорен к тюремному заключению за резкие статьи в адрес Луи Наполеона.—*207.*

251 Противопоставление экономистов и социалистов встречается, в частности, в книге: *Vidal F.* De la répartition des richesses, ou de la justice distributive en économie sociale; ouvrage contenant: l'examen critique des théories exposées soit par les économistes, soit par les socialistes. Paris, 1846 (*Видаль Ф.* О распределении богатств, или о справедливости в распределении, согласно социальной экономии; произведение, содержащее критическое рассмотрение теорий, излагаемых как экономистами, так и социалистами. Париж, 1846).—*207.*

252 Здесь впервые дается объяснение исторических корней утопизма. Впоследствии эти положения были развиты Энгельсом в «Анти-Дюринге» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 269, 276—277).—*208.*

253 Здесь Маркс впервые формулирует положение о том, что рабочий класс является главной производительной силой общества.—*209.*

254 Маркс имеет в виду конечный результат коммунистического преобразования общества — бесклассовый общественный строй, где не будет государства,— а не переходный период, в течение которого будет существовать политическое господство рабочего класса (диктатура пролетариата), о чем говорилось уже в «Немецкой идеологии» (см. наст. т., с. 156).—*209.*

255 Это положение предвосхищает классическую формулу «Манифеста Коммунистической партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (см. наст. т., с. 279). В тексте «Нищеты философии» употребляется выражение «société civile» («гражданское общество», в данном случае — классовое общество). Маркс, таким образом, противопоставляет будущее, бесклассовое общество не только буржуазному, но и классовому обществу вообще.—*209.*

256 *Жорж Санд.* Ян Жижка, исторический роман. Введение.—*210.*

257 Статья Энгельса была опубликована в газете «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 46, 10 июня 1847 г.

«Deutsche-Brüsseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета»), основанная немецкими политическими эмигрантами в Брюсселе, выходила с января 1847 по февраль 1848 г. С сентября 1847 г. Маркс и Энгельс стали регулярно сотрудничать в газете, а к концу этого года фактически сосредоточили в своих

руках ее редакционные дела. Под их влиянием газета стала рупором революционно-демократических и коммунистических идей, печатным органом формировавшейся пролетарской революционной партии — Союза коммунистов.—*210*.

258 Данный документ представляет собой набросок программы Союза коммунистов, обсуждавшийся на его первом конгрессе, который состоялся в Лондоне 2—9 июня 1847 г. Конгресс явился важным этапом в проводившейся при непосредственном участии Маркса и Энгельса реорганизации Союза справедливых — основанного в 1836—1837 гг. тайного общества немецких рабочих и ремесленников, имевшего общины в ряде европейских стран. Активное участие Энгельса (Маркс не смог приехать в Лондон) в работе конгресса сказалось на его ходе и результатах. Организация была переименована в Союз коммунистов, прежний девиз: «Все люди — братья!» — был заменен новым: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На последнем заседании конгресса, 9 июня, были утверждены проект программы и проект Устава Союза.

Являясь первоначальным вариантом программы, «Проект Коммунистического символа веры» написан в целом с позиций научного коммунизма. Однако в нем (прежде всего в формулировках первых шести пунктов) нашли отражение уступки, которые Энгельс был вынужден сделать незрелым еще воззрениям руководителей Союза справедливых. По форме документ также соответствовал общепринятым в тогдашних организациях рабочих и ремесленников «революционным катехизисам». Эти недостатки были устранены при дальнейшей работе над программой Союза коммунистов, в ходе которой в конце октября 1847 г. Энгельс написал «Принципы коммунизма» (см. наст. т., с. 227—245), а в декабре 1847 — январе 1848 г. Маркс и Энгельс создали «Манифест Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 258—290).

Текст «Проекта Коммунистического символа веры» был обнаружен в одной из библиотек Гамбурга в 1968 г. и опубликован в книге: Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847). Hamburg, 1969.—*211*.

259 Впоследствии Энгельс конкретизировал данное положение, указав на бесклассовый характер первобытного общества (см. наст. т., с. 259).—*212, 228*.

260 Речь идет о промышленном пролетариате.—*212, 228*.

261 Мысль о поляризации буржуазного общества на два основных класса была первоначально высказана Энгельсом в «Набросках к критике политической экономии» (см. наст. т., с. 49) и Марксом в «Экономическо-философских рукописях» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 80).— *212, 229*.

262 Впоследствии, создавая теорию прибавочной стоимости, Маркс доказал, что рабочий продает капиталисту не труд, а свою рабочую силу.—*213, 227, 254, 266*.

263 Имеется в виду частная собственность. Ниже, в ответе на 18-й вопрос, Энгельс прямо говорит о превращении частной собственности в общественную собственность.—*213*.

264 Здесь впервые появляется определение коммунизма как учения об освобождении пролетариата. Дальнейшее развитие оно получает в работах Энгельса «Коммунисты и Карл Гейнцен» и «Принципы коммунизма» (см. наст. т., с. 221, 227).—*214*.

265 Статья Энгельса *«Брюссельский конгресс по вопросу свободы торговли»* была впервые опубликована в газете «The Northern Star» № 520, 9 октября 1847 г.—*216*.

266 Две статьи Энгельса под общим заглавием *«Коммунисты и Карл Гейнцен»* являются ответом на полемическое выступление немецкого мелкобуржуазного демократа К. Гейнцена против представителей научного коммунизма в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» 26 сентября 1847 г.

Статьи Энгельса были опубликованы в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 79 и 80, 3 и 7 октября 1847 г.—*217*.

267 *Американская революция* — война за независимость в Северной Америке 1775—1783 гг., явившаяся первой буржуазной революцией на Американском континенте.

В 1793 г. была установлена революционно-демократическая якобинская диктатура, представлявшая собой высший этап развития Французской буржуазной революции XVIII в.—*217*.

268 Гейнцен представлял себе будущую Германию в виде республиканской федерации автономных земель, подобной Швейцарскому союзу. Именно такое содержание вкладывали в то время многие мелкобуржуазные демократы в лозунг единства Германии, символом которого служило черно-красно-золотое знамя. Маркс и Энгельс видели в подобном толковании лозунга единства Германии проявление мелкобуржуазной ограниченности и неспособности к последовательной борьбе против сепаратизма и раздробленности. В противовес этому они выдвигали требование единой, централизованной демократической республики в Германии.—*217*.

269 Здесь Энгельс впервые говорит о необходимости завоевания политической власти пролетариатом и мелкой буржуазией города и деревни в такой стране, как Германия, где крестьянство и городская мелкая буржуазия составляют преобладающую часть населения.—*218*.

270 Энгельсом перечислен ряд крупных крестьянских восстаний в средние века: восстание Уота Тайлера (1381 г.) и Джека Кэда (1450 г.) в Англии, крестьянское восстание во Франции в 1358 г. (Жакерия) и Крестьянская война в Германии 1524—1525 гг. В последующие годы Энгельс на основании изучения истории борьбы крестьян против феодализма и опыта революционных выступлений крестьянства во время революции 1848—1849 гг. изменил свою оценку крестьянских движений. В работе «Крестьянская война в Германии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 343—437) и в других произведениях он показал революционно-освободительный характер крестьянских восстаний и ту роль, которую они сыграли в деле расшатывания основ феодального строя.—*218*.

271 Здесь намечается идея о необходимости союза между пролетариатом и крестьянством, а также мелкой буржуазией города и о гегемонии пролетариата в таком союзе.—*218*.

272 В данном и последующих абзацах Энгельс развивает концепцию переходных мероприятий, которая разрабатывается во всех трех вариантах программы Союза коммунистов — в «Проекте Коммунистического символа веры», «Принципах коммунизма» и «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 215, 238—239, 278—279).—*219*.

273 В данном фрагменте Энгельс говорит о соотношении борьбы за демократию и борьбы за коммунизм.—*220*.

274 Здесь Энгельс впервые в печатном произведении говорит о необходимости политического господства пролетариата, т. е., по существу, о диктатуре пролетариата.—*220*.

275 Критику утверждений буржуазных идеологов о том, что уничтожение частной собственности тождественно уничтожению индивидуальности, см. также в «Немецкой идеологии» и «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 169—173, 273—274).—*222*.

276 Имеется в виду утопический план реформистского преобразования буржуазного общества, изложенный Прудоном в книге «Философия нищеты» (см. примеч. 237). Критику этого плана см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 40—41, 48—49.—*223*.

[277] Работа Маркса *«Морализирующая критика и критизирующая мораль. К истории немецкой культуры. Против Карла Гейнцена»* была написана в ответ на статью Гейнцена ««Представитель» коммунистов», опубликованную в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» 21 октября 1847 г. В этой статье, в частности, содержались нападки на Энгельса, подвергшего критике взгляды Гейнцена в двух статьях под общим названием «Коммунисты и Карл Гейнцен» (см. примеч. 266).

Работа Маркса была опубликована в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 86, 87, 90, 92 и 94, 28, 31 октября, 11, 18 и 25 ноября 1847 г.—*223*.

[278] Здесь Маркс, как и Энгельс в работе «Коммунисты и Карл Гейнцен» (см. наст. т., с. 220), также впервые в печатном произведении говорит, по существу, о необходимости диктатуры пролетариата.— *224, 226*.

[279] Имеется в виду период революционно-демократической якобинской диктатуры 1793—1794 гг. во время Французской буржуазной революции XVIII в.— *224, 246, 340, 374, 378*.

[280] Речь идет об антифеодальном крестьянском восстании в Галиции в 1846 г.— *225*.

[281] Письмо впервые было опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I. В данном фрагменте речь идет о серии статей М. Гесса «Последствия революции пролетариата», опубликованных в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» в октябре — ноябре 1847 г.—*227*.

[282] Работа Энгельса *«Принципы коммунизма»* отражает следующий — после «Проекта Коммунистического символа веры» (см. наст. т., с. 211—216) — этап в разработке программы Союза коммунистов. Этот новый вариант программы был составлен Энгельсом по поручению Парижского окружного комитета Союза коммунистов в конце октября 1847 г.

Данная работа представляет собой результат прямой переработки первоначального проекта программы. Радикальной переработке подверглись первые шесть пунктов «Проекта Коммунистического символа веры», в которых в наибольшей степени отразились уступки Энгельса незрелым еще воззрениям руководителей Союза справедливых. Во втором варианте программы также добавлен ряд новых пунктов.

«Принципы коммунизма» явились непосредственной основой «Манифеста Коммунистической партии». В письме к Марксу от 23—24 ноября 1847 г. Энгельс высказал мысль о целесообразности составить программу в виде «Коммунистического манифеста», отбросив устаревшую форму катехизиса (см. наст. т., с. 246). При написании «Манифеста Коммунистической партии» основоположники марксизма использовали теоретическое содержание и общий план построения программного документа, разработанные в «Принципах коммунизма».

Работа Энгельса была впервые напечатана отдельным изданием в Берлине в 1914 г.— *227*.

[283] Имеется в виду буржуазная частная собственность.—*236*.

[284] Здесь впервые высказана мысль о необходимости развития производительных сил в переходный период, которая содержится также в «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 278). Уничтожение частной собственности на средства производства Энгельс рассматривает как постепенный процесс, который осуществляется и может быть доведен до конца лишь по мере развития производительных сил.—*237*.

[285] Здесь Энгельс, развивая положения, сформулированные им в статье «Коммунисты и Карл Гейнцен» (см. наст. т., с. 218—219), впервые различает прямое и косвенное политическое господство пролетариата. Указывая на возможность продолжения борьбы после установления косвенного политического господства пролетариата, Энгельс затрагивает вопрос о стадиальном характере революции.— *237*.

286 Далее Энгельс развертывает программу переходных мероприятий, намеченную в «Проекте Коммунистического символа веры» (см. наст. т., с. 215) и впоследствии переработанную в «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 278—279). При этом он отмечает исторически обусловленный характер этих мероприятий.—*238*.

287 Здесь Энгельс конкретизирует мысль об ограничении права наследования, высказанную в работах «Проект Коммунистического символа веры» и «Коммунисты и Карл Гейнцен» (см. наст. т., с. 215 и 218). Марксистская позиция по вопросу о праве наследования в связи с коммунистическим преобразованием общества нашла наиболее полное изложение в составленном Марксом «Докладе Генерального Совета о праве наследования» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 383—385).—*238, 278*.

288 Идея создания трудовых армий принадлежит Ш. Фурье, который видел в них одну из главных форм организации производственной деятельности в будущем социетарном обществе. Мысль об использовании промышленных армий в переходный период фигурирует в работах Маркса и Энгельса, написанных с октября 1848 по март 1849 г.: «Принципы коммунизма», «Манифест Коммунистической партии» и «Требования Коммунистической партии в Германии» (см. наст. т., с. 238, 279, 299). Практика создания трудовых армий, в частности использования воинских частей для хозяйственного строительства, нашла определенное применение в Советской России в период гражданской войны (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 116; т. 42, с. 26—27; т. 51, с. 115; т. 52, с. 229—230; т. 54, с. 78).—*238, 279, 299*.

289 Статья Энгельса была написана в связи с началом гражданской войны в Швейцарии, развязанной семью католическими кантонами. Эти экономически отсталые кантоны в 1843 г. основали сепаратный союз — Зондербунд — в целях сопротивления буржуазно-демократическим преобразованиям в Швейцарии и защиты привилегий церкви. В июле 1847 г. швейцарский сейм принял постановление о роспуске Зондербунда, что послужило поводом к открытию в начале ноября военных действий. 23 ноября армия Зондербунда была разбита войсками федерального правительства. В результате этой победы и принятия в 1848 г. новой конституции Швейцария была преобразована из союза государств в союзное государство.

Статья Энгельса была опубликована в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 91, 14 ноября 1847 г.— *245, 292*.

290 Здесь и в следующем фрагменте Энгельс еще раз в печатном произведении говорит, по сути дела, о необходимости диктатуры пролетариата.—*245*.

291 Здесь Энгельс подчеркивает необходимость централизации общества и впервые высказывает мысль о необходимости объединения тех стран, в которых победит пролетарская революция.—*246*.

292 Статья Энгельса *«Движение за реформу во Франции»* посвящена анализу политической обстановки во Франции накануне революции 1848—1849 гг.

Статья была опубликована в газете «The Northern Star» № 526, 20 ноября 1847 г.—*246*.

293 *Публичные банкеты* — одна из форм протеста французской буржуазно-демократической оппозиции против конституционно-монархического режима Луи-Филиппа. Причиной для организации банкетов послужило требование избирательной реформы во Франции.—*246*.

294 *Национальная ассоциация объединенных профессий* (National Association of United Trades) — тред-юнионистская организация, основанная в Англии в 1845 г. Деятельность Ассоциации не выходила за рамки экономической борьбы за лучшие условия продажи рабочей силы, за улучшение фабричного законодательства. Ассоциация просуществовала до начала 60-х гг., но после 1851 г. крупной роли в профессиональном движении не играла.—*246*.

295 Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*246*.

296 Речь идет о работе Энгельса «Проект Коммунистического символа веры» (см. наст. т., с. 211—216).—*246*.

297 Здесь Энгельс впервые предлагает назвать программный документ Союза коммунистов манифестом.—*246*.

298 Эти речи были произнесены Марксом и Энгельсом 29 ноября 1847 г. на международном митинге в Лондоне, организованном обществом «Братские демократы» (см. примеч. 187) в честь годовщины польской революции 1830 г. Описание митинга Энгельс дал в статье «Годовщина польской революции 1830 года» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 374—376; см. также наст. т., с. 250).

Тексты речей были опубликованы в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 98, 9 декабря 1847 г.—*247*.

299 В 1772, 1793 и 1795 гг. между Россией, Австрией и Пруссией были заключены договоры о разделе Польши, что привело к уничтожению самостоятельного польского государства. В 1807 г. Наполеон I, разгромив Пруссию, создал из части захваченных ею польских земель зависимое от Франции Варшавское герцогство. Однако на Венском конгрессе 1814—1815 гг. был осуществлен новый раздел Польши и определены границы, остававшиеся почти неизменными до Великой Октябрьской социалистической революции.—*248, 291*.

300 Это важное положение Энгельс сформулировал впоследствии в иной редакции в работе «Эмигрантская литература» (1874): «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 509). В. И. Ленин неоднократно цитировал эти слова Энгельса в своих трудах (см.: Полн. собр. соч., т. 26, с. 108, 305, 329; т. 28, с. 483; т. 30, с. 38; т. 31, с. 436). Отмечая основополагающее значение положения, высказанного Энгельсом в работе «Эмигрантская литература», Ленин подчеркнул, что оно представляет собой «коренной принцип интернационализма и социализма» (там же, т. 27, с. 259).—*248*.

301 Статья Энгельса *«Годовщина польской революции 1830 года»* написана в форме письма редактору газеты «La Réforme», где она была опубликована 5 декабря 1847 г.

«La Réforme» («Реформа») — французская ежедневная газета, орган мелкобуржуазных демократов-республиканцев; издавалась в Париже с 1843 по 1850 г. С октября 1847 до января 1848 г. Энгельс опубликовал в этой газете ряд статей.—*250*.

302 Во время пребывания в Лондоне в качестве делегатов второго конгресса Союза коммунистов, в конце ноября — начале декабря 1847 г., Маркс и Энгельс принимали участие в собраниях лондонского Просветительного общества немецких рабочих. Ими был прочитан ряд докладов для членов Общества. Сохранившиеся записи выступлений Маркса и Энгельса весьма лаконичны и несовершенны. Книга Общества с протокольными записями не разыскана.

Запись выступления Энгельса впервые была опубликована в издании: Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung. 8. Jahrgang. Leipzig, 1919.

Лондонское Просветительное общество немецких рабочих было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После основания Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. В разные периоды своей деятельности Общество имело филиалы в рабочих районах Лондона. Активное участие в деятельности Общества в 1847 г. и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. Однако 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с временным усилением влияния в нем сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера, вызвавшей раскол в Союзе коммунис-

тов. С конца 50-х гг. Маркс и Энгельс вновь приняли участие в работе Просветительного общества, которое в значительной степени содействовало утверждению принципов марксизма в программе I Интернационала. Общество просуществовало до 1918 г. как интернациональный клуб и было закрыто английским правительством.—*250.*

303 Первая экспедиция Х. Колумба достигла берегов Америки в 1492 г.—*250.*

304 Экспедиция Васко да Гамы 1497—1499 гг. открыла морской путь из Европы в Азию вокруг Африки. Экспедиция Ф. Магеллана 1519—1522 гг. открыла морской путь из Европы в Азию вокруг Южной Америки.—*250.*

305 Данная статья была написана в связи с публикацией 19 декабря 1847 г. в газете «Le Bien Public» («Общественное благо») открытого письма идеолога либеральной буржуазии А. Ламартина Э. Кабе, которое затем было перепечатано рядом других французских газет. В этом письме в ответ на требование Кабе Ламартин высказал свое мнение о его коммунистических взглядах.
Статья Маркса была опубликована в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 103, 26 декабря 1847 г.—*252.*

306 *«Заработная плата»* — рукопись Маркса, непосредственно связанная с его незаконченной работой «Наемный труд и капитал» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 428—459) и дополняющая эту последнюю.
Надпись на обложке рукописи («Брюссель, декабрь 1847 г.»), наличие краткого резюме ранее изложенного материала, форма изложения и само содержание рукописи дают основание предполагать, что «Заработная плата» представляет собой подготовительный набросок Маркса для последней или для ряда последних лекций, которые он читал во второй половине декабря 1847 г. на собраниях Немецкого рабочего общества в Брюсселе, основанного им и Энгельсом в конце августа 1847 г. в целях политического просвещения немецких рабочих, проживавших в Бельгии, и пропаганды среди них идей научного коммунизма. Это подтверждается также и тем, что во время ее написания Маркс, как об этом свидетельствует его пометка в тексте рукописи, уже готовился к своей известной «Речи о свободе торговли», произнесенной 9 января 1848 г. на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации (см. там же, т. 4, с. 404—418).
Рукопись Маркса впервые была опубликована на русском языке в журнале «Социалистическое хозяйство» в 1924 г. и на языке оригинала в журнале «Unter dem Banner des Marxismus» в 1925 г.—*253.*

307 Статья Энгельса *«Удовлетворенное» большинство.— Проект «реформы», выдвинутый Гизо.— Странные взгляды г-на Гарнье-Пажеса.— Демократический банкет в Шалоне.— Речь г-на Ледрю-Роллена.— Демократический конгресс.— Речь г-на Флокона.— Газеты «Réforme» и «National»* состоит из нескольких относительно самостоятельных частей соответственно темам, обозначенным в названии. Приводимый фрагмент взят из той части статьи, где Энгельс подвергает критике выступления умеренного буржуазного республиканца Л. А. Гарнье-Пажеса на банкетах, устроенных оппозиционными режиму Июльской монархии кругами.
Статья была опубликована в газете «The Northern Star» № 533, 8 января 1848 г.—*255.*

308 *Гизо* — один из французских историков периода Реставрации, разрабатывавших теорию классовой борьбы. На значение их работ указывали Маркс в письме И. Вейдемейеру, 5 марта 1852 г. (см. наст. т., с. 384) и Энгельс в работах «Карл Маркс» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 111; т. 21, с. 308).—*256.*

309 Расправа с рабочими *Лиона* имела место во время восстаний лионских ткачей в 1831 и 1834 гг.
В *Престоне* в августе 1842 г. произошло кровавое столкновение между английскими рабочими и войсками — один из эпизодов стихийных чартист-

ских волнений, вспыхнувших в это время во многих промышленных центрах Англии.

Лангенбилау — селение в Силезии; один из центров восстания силезских ткачей в июне 1844 г. и место расправы с ними правительственных войск.

В *Праге* летом 1844 г. правительственные войска учинили расправу над восставшими рабочими.—*256*.

310 Данная речь была произнесена Марксом 9 января 1848 г. на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации. Эта организация, основанная при активном участии Маркса и Энгельса осенью 1847 г., объединяла в своих рядах пролетарских революционеров, преимущественно из числа немецких эмигрантов, и передовые элементы буржуазной и мелкобуржуазной демократии. Благодаря влиянию Маркса ассоциация стала одним из крупных центров международного демократического движения.

Текст речи Маркса был издан отдельной брошюрой в Брюсселе в начале февраля 1848 г.—*256*.

311 Статья Энгельса посвящена анализу политической обстановки и отношений между различными классами в ряде стран Западной Европы и в Америке накануне революции 1848—1849 гг. в Европе.

Статья была опубликована в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» № 7, 23 января 1848 г.—*257*.

312 Из стихотворения Гейне «Рыцарь Олаф».—*257*.

313 Данная страница является единственной сохранившейся страницей черновой рукописи «Манифеста Коммунистической партии». Беловая рукопись, посланная в конце января 1848 г. для напечатания в Лондон, не сохранилась. Страница черновой рукописи относится частично к первой, а в основном — ко второй главе «Манифеста».—*257*.

314 *«Манифест Коммунистической партии»* — первый программный документ научного коммунизма, в котором изложены основные идеи марксизма. «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 48).

«Манифест Коммунистической партии» был написан Марксом и Энгельсом в декабре 1847 — январе 1848 г. по поручению второго конгресса Союза коммунистов. Он представляет собой итог работы по созданию программы этой первой международной коммунистической организации, которому предшествовали произведения Энгельса «Проект Коммунистического символа веры» (см. наст. т., с. 211—216) и «Принципы коммунизма» (см. наст. т., с. 227—245).

«Манифест Коммунистической партии» был впервые опубликован в Лондоне в феврале 1848 г. отдельным изданием на 23 страницах. В марте — июле 1848 г. «Манифест» печатался в демократическом органе немецких эмигрантов «Deutsche Londoner Zeitung» («Немецкая лондонская газета»). Немецкий текст в том же году был перепечатан в Лондоне в виде отдельной брошюры в 30 страниц, в которой были исправлены некоторые опечатки первого выпуска и улучшена пунктуация. Этот текст был в дальнейшем положен Марксом и Энгельсом в основу последующих авторизованных изданий. В 1848 г. были сделаны также переводы «Манифеста» на ряд европейских языков (французский, польский, итальянский, датский, фламандский и шведский). Имена авторов «Манифеста» в изданиях 1848 г. не упоминались; впервые они были указаны в печати в 1850 г. при публикации первого английского перевода в чартистском органе «Red Republican» («Красный республиканец») в предисловии, написанном редактором этого журнала Дж. Гарни.—*258*.

315 Имеется в виду книга: *Haxthausen A.* Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Rußlands. Hanno-

ver; Berlin, 1847—1852. Th. I—III (*Гакстгаузен А.* Исследования внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Ганновер; Берлин. 1847—1852. Ч. I—III).—*259.*

316 Имеются в виду работы Г. Л. Маурера: Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadt-Verfassung und der öffentlichen Gewalt. München, 1854 (Введение в историю маркового, подворного, сельского и городского устройства и публичной власти. Мюнхен, 1854); Geschichte der Markenverfassung in Deutschland. Erlangen, 1856 (История маркового устройства в Германии. Эрланген, 1856); Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland. Erlangen, 1862—1863. Bd. I—IV (История господских дворов, крестьянских дворов и подворного устройства в Германии. Эрланген, 1862—1863. Т. I—IV); Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. Erlangen, 1865—1866. Bd. I—II (История сельского устройства в Германии. Эрланген, 1865—1866. Т. I—II); Geschichte der Städteverfassung in Deutschland. Erlangen, 1869—1871. Bd. I—IV (История городского устройства в Германии. Эрланген, 1869—1871. Т. I—IV).— *259.*

317 Имеется в виду книга: *Morgan L. H.* Ancient society or Researches in the lines of human progress from savagery, through barbarism to civilisation. London, 1877 (*Морган Л. Г.* Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Лондон, 1877).— *259.*

318 Энгельс включил это примечание также в немецкое издание «Манифеста Коммунистической партии» 1890 г., опустив лишь последнюю фразу.—*259.*

319 Это положение было конкретизировано в первом немецком издании «Развития социализма от утопии к науке» (1882), где Энгельс писал, что *«вся* прежняя история, за исключением первобытного состояния, была историей борьбы классов...» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 208).—*259.*

320 Это положение было впервые сформулировано в «Немецкой идеологии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения: В 9-ти т. М., 1985, т. 2, с. 42—43).—*277.*

321 В работе «Государство и революция» В. И. Ленин обращает особое внимание на это положение: «Здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата»...» (Полн. собр. соч., т. 33, с. 24).—*278.*

322 Далее Маркс и Энгельс формулируют программу переходных мероприятий, которая разрабатывалась в работах Энгельса «Проект Коммунистического символа веры», «Коммунисты и Карл Гейнцен» и «Принципы коммунизма» (см. наст. т., с. 215, 218—220, 238—239). В «Принципах коммунизма» и в Предисловии Маркса и Энгельса к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 89—90), как и в данном месте «Манифеста», обращается внимание на конкретно-исторический характер переходных мероприятий.— *278.*

323 Важнейшее положение теории научного коммунизма о взаимосвязи свободного развития каждого члена общества и всего общества в целом выражает высшую цель коммунистического преобразования общества (см. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 123; т. 20, с. 305; т. 39, с. 166—167).— *279.*

324 *«Молодая Англия»* — группа английских политических деятелей и литераторов, принадлежавших к партии тори; образовалась в начале 40-х гг. XIX в. Выражая недовольство земельной аристократии усилением экономического и политического могущества буржуазии, деятели «Молодой Англии» прибегали к демагогическим приемам, чтобы подчинить своему влиянию рабочий класс и использовать его в своей борьбе против буржуазии.—*280.*

325 Намек на книгу: *Kant I.* Critik der practischen Vernunft. Riga, 1788 (*Кант И.* Критика практического разума. Рига, 1788).—*283.*

326 Намек на статью М. Гесса «Философия действия», опубликованную в сборнике «Einundzwanzig Bogen aus der Schweiz». Zürich und Winterthur, 1843 («Двадцать один лист из Швейцарии». Цюрих и Винтертур, 1843).—*283.*

327 Критике взглядов К. Грюна посвящены четвертая глава II тома «Немецкой идеологии» и вторая часть работы Энгельса «Немецкий социализм в стихах и прозе» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 489—534; т. 4, с. 223—248).—*285.*

328 Критике книги Прудона «Философия нищеты» (см. примеч. 237) посвящена работа Маркса «Нищета философии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 65—185).—*285.*

329 Идея о превращении государства в простое управление производством была высказана в «Письмах А. Сен-Симона к американцу» (письмо восьмое), опубликованных в сборнике: *Saint-Simon H.* L'Industrie, ou Discussions politiques, morales et philosophiques, dans l'intérêt de tous les hommes livrés à des travaux utiles et indépendans. Paris, 1817. T. II (*Сен-Симон А.* Промышленность, или Политические, моральные и философские рассуждения в интересах всех людей, посвятивших себя полезным и самостоятельным трудам. Париж, 1817. Т. II).—*288.*

330 О книге Э. Кабе «Путешествие в Икарию» см. примеч. 12.
Название *«Икария»* носили коммунистические общины в США, созданные Кабе и его последователями: в 1848 г. — в Техасе, в 1849—1856 гг.— в Иллинойсе, в 1858—1864 гг.— в Миссури, в 1860—1878 гг.— в Айове, в 1884—1887 гг.— в Калифорнии.—*288.*

331 *Новый Иерусалим* — согласно Библии (Новый завет. Откровение Иоанна, 21), город, в котором будут обитать праведники.— *289.*

332 Имеются в виду сторонники парижской газеты «La Réforme» (см. примеч. 301), выступавшие за установление республики и проведение демократических и социальных реформ. См. также ниже в тексте примечание Энгельса о социалистическо-демократической партии.—*289, 339.*

333 В феврале 1846 г. готовилось восстание в польских землях с целью национального освобождения Польши. Главными инициаторами восстания были польские революционные демократы. Однако, в результате предательства со стороны шляхетских элементов и ареста руководителей восстания прусской полицией, общее восстание было сорвано и произошли лишь отдельные революционные вспышки. Только в Краковской республике, подчиненной с 1815 г. совместному контролю Австрии, России и Пруссии, повстанцам удалось 22 февраля одержать победу и создать Национальное правительство, выпустившее манифест об отмене феодальных повинностей. Одновременно развернулось восстание украинских крестьян в Галиции. Используя классовые и национальные противоречия между шляхтой и крестьянами, австрийские власти в ряде случаев сумели вызвать столкновения между восставшими крестьянами и повстанческими шляхетскими отрядами. Восстание в Кракове было подавлено в начале марта 1846 г., после чего австрийское правительство подавило движение галицийских крестьян. В ноябре 1846 г. Австрия, Пруссия и Россия подписали договор о присоединении Кракова к Австрийской империи.—*290.*

334 Лозунг *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»* был принят первым конгрессом Союза коммунистов (2—9 июня 1847 г.; см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 224). Он содержится в Уставе Союза коммунистов, датированном 9 июня 1847 г. (см. там же, т. 42, с. 397), и в единственном, пробном номере печатного органа Союза «Die Kommunistische Zeitschrift», вышедшем в сентябре 1847 г.—*290.*

335 Данные речи были произнесены Марксом и Энгельсом 22 февраля 1848 г. на устроенном брюссельской Демократической ассоциацией (см. примеч. 306) тор-

16 Заказ 4741

жественном собрании, посвященном второй годовщине Краковского восстания (см. примеч. 333). Тексты речей были впервые опубликованы в сборнике: Célébration, à Bruxelles du deuxiéme anniversaire de la Révolution Polonaise du 22 février 1846. Bruxelles, 1848.— *291*.

336 *«Требования Коммунистической партии в Германии»* были написаны Марксом и Энгельсом в Париже между 21 и 29 марта 1848 г. и подписаны членами Центрального комитета Союза коммунистов. Они явились политической платформой Союза в начавшейся германской революции. «Требования Коммунистической партии в Германии» были напечатаны около 30 марта отдельной листовкой и в начале апреля опубликованы в демократических газетах: «Berliner Zeitungs-Halle» («Берлинская читальня»), «Mannheimer Abendzeitung» («Мангеймская вечерняя газета»), «Trier'sche Zeitung» («Трирская газета»), «Deutsche Allgemeine Zeitung» («Немецкая всеобщая газета»).

«Требования Коммунистической партии в Германии» вручались в качестве директивного документа членам Союза коммунистов, возвращавшимся на родину. В ходе революции Маркс, Энгельс и их сторонники стремились пропагандировать этот программный документ среди народных масс. Не позже 10 сентября 1848 г. «Требования» были напечатаны в Кёльне в виде листовки и распространялись членами кёльнского Рабочего союза в ряде мест Рейнской провинции. За исключением несущественных разночтений стилистического характера, текст листовки отличается от текста, опубликованного в апреле 1848 г., иной формулировкой пункта 10 (см. наст. т., с. 300).

Программа экономических, политических и социальных преобразований, выдвигаемая в «Требованиях Коммунистической партии в Германии», носит в целом буржуазно-демократический характер, и вместе с тем ряд ее требований выходит за рамки буржуазно-демократических преобразований и направлен на углубление революционного процесса. Целью программы было устранение феодально-монархических пережитков в Германии, ограничение власти крупного капитала, установление буржуазно-демократического общественного строя, создание наилучших условий для классовой борьбы пролетариата против буржуазии за коммунистическое преобразование общества. В «Требованиях Коммунистической партии в Германии» нашли определенное отражение представления Маркса и Энгельса о стадиальном характере революционного процесса, их концепция непрерывной революции.—*299*.

337 *Ипотека* — залог недвижимого имущества, главным образом земли, в целях получения ссуды (ипотечного кредита).—*299, 323*.

338 Письмо впервые опубликовано на русском языке в: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 1-е изд., т. XXV. В приводимом фрагменте речь идет о временном правительстве, пришедшем к власти во Франции в результате февральской революции 1848 г., руководящую роль в котором играли буржуазные республиканцы.

Намечаемая Энгельсом программа революционных мероприятий, направленных против буржуазии, так же как и план преобразований, содержащийся в «Требованиях Коммунистической партии в Германии» (см. наст. т., с. 299—300), выражает концепцию непрерывной революции Маркса и Энгельса.— *301*.

339 В данной работе Маркс критикует попытки автора передовой статьи в газете «La Réforme» от 29 октября 1848 г. перенести источник классового антагонизма из материальной сферы жизни общества в духовную. В приводимом фрагменте Маркс отождествляет исчезновение классов с исчезновением антагонистических классов. Далее в статье Маркс пишет: «...классовые противоположности покоятся на экономических основах, на существующем до сих пор материальном способе производства и обусловленных им отношениях общения» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 486; перевод уточнен, в оригинале: Verkehrsverhältnisse). Из этого следует, что исчезновение классов предполагает преобразование материального способа производства и отношений общения, изменение материальных, экономических условий жизни классов (см. там же, с. 486— 487).

Статья Маркса была опубликована в «Neue Rheinische Zeitung» № 133, 3 ноября 1848 г.

«Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») — боевой орган революционно-пролетарского крыла демократии в период германской революции 1848—1849 гг.; выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г.; в состав редакции входил Энгельс.—*301.*

340 Статья была опубликована в газете «Neue Rheinische Zeitung» № 184, 1 января 1849 г.— *301.*

341 Данная статья была опубликована в «Neue Rheinische Zeitung» № 200 и 201, 21 и 22 января 1849 г.

В приводимом фрагменте речь идет о выборах в прусское Национальное собрание, объявленных после роспуска его предыдущего состава согласно королевскому указу от 5 декабря 1848 г. Одновременно с разгоном Национального собрания была опубликована октроированная («дарованная» королем) конституция. По этой конституции вводилась двухпалатная система, причем первая палата с помощью возрастного и имущественного ценза превращалась в привилегированную «палату господ»; к двухступенчатым выборам во вторую палату по избирательному закону от 6 декабря 1848 г. допускались только так называемые «самостоятельные пруссаки». Широкие полномочия, которые предоставлялись по конституции королевской власти, и прямое указание на возможность пересмотра статей конституции — все это облегчало дальнейшее наступление контрреволюции.— *302.*

342 Требование установления «красной республики» в период революции 1848—1849 гг. отражало стремление пролетариата к политической власти (см. наст. т., с. 323; см. также: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 138, 361, 439, 494, 541; т. 6, с. 45, 223, 225, 425, 544, 547, 549, 603, 639; т. 7, с. 52, 73, 89, 275; т. 43, с. 481).— *302, 323.*

343 Данная статья, написанная Марксом или Энгельсом, была опубликована в «Neue Rheinische Zeitung» № 218, 10 февраля 1849 г.

Приводимый фрагмент содержит одно из первых высказываний основоположников научного коммунизма о необходимости слома в ходе революции старой государственной машины. Этот вывод был сделан на основе анализа опыта революции 1848—1849 гг., который показал, что одной из основных причин поражения революции явилось сохранение старого государственного аппарата.— *303.*

344 Имеется в виду народное восстание в Берлине в марте 1848 г.— *303.*

345 *Пенсильванские тюрьмы* — тюрьмы с системой одиночного заключения. Первая такая тюрьма была построена в 1791 г. в Филадельфии (США, штат Пенсильвания). В XIX в. система одиночного заключения широко распространялась в Европе; в Германии к этой системе принадлежала построенная в 1844 г. известная тюрьма Моабит в Берлине и целый ряд других.— *303.*

346 В основу работы *«Наемный труд и капитал»* положены лекции, прочитанные Марксом в Немецком рабочем обществе в Брюсселе (см. примеч. 306) во второй половине декабря 1847 г. Впервые работа была опубликована в виде передовых статей в «Neue Rheinische Zeitung» № 264—267 и 269, 5—8 и 11 апреля 1849 г. Печатание статей было прервано ввиду временного отъезда Маркса из Кёльна, а затем вследствие обострения политической обстановки в Германии и прекращения выхода газеты.

Публикуя эту работу, Маркс ставил себе задачей обрисовать экономические отношения, составляющие материальную основу классовой борьбы в капиталистическом обществе. Он стремился дать пролетариату теоретическое оружие, глубоко научное понимание того, на чем зиждется в капиталистическом обществе классовое господство буржуазии и наемное рабство рабочих.—*303.*

347 Имеются в виду восстание рабочих в Париже 23—26 июня 1848 г., подавление октябрьского восстания 1848 г. в Вене, подготовка контрреволюционного государственного переворота в Пруссии, который произошел 5 декабря 1848 г.— *303*.

348 *«Письма из Германии»* — общее название четырех статей Энгельса, написанных для чартистского журнала «The Democratic Review», сотрудничество в котором Энгельс использовал для пропаганды идей научного коммунизма и для разъяснения английским рабочим действительного смысла политических событий на континенте. Эти статьи, так же как и статьи «Письма из Франции» (см. примеч. 348), написаны для большей достоверности в форме корреспонденций с места событий, хотя Энгельс в это время уже находился в Англии. При их написании он пользовался материалами английских, немецких и французских газет, а также информацией, почерпнутой из писем и рассказов очевидцев.

«Письма из Германии» представляют собой одну из первых попыток Энгельса осмыслить последствия буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг. в Германии и рассмотреть возможные пути решения не осуществленных ею исторических задач (объединение страны, демократизация общественно-политического строя). Впоследствии его работа по анализу и обобщению уроков германской революции привела к созданию произведения «Революция и контрреволюция в Германии» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 3—113).

Упоминаемое в данном фрагменте требование социальной республики являлось в 1848—1849 гг. лозунгом революционного пролетариата. Впоследствии Маркс определял социальную республику как «республику с социалистическими тенденциями» (см. там же, т. 33, с. 136).

Первая статья из серии «Письма из Германии» была опубликована в журнале «The Democratic Review» в январе 1850 г.

«The Democratic Review of British and Foreign Politics, History and Literature» («Демократическое обозрение английской и иностранной политики, истории и литературы») — ежемесячный чартистский журнал, издававшийся Дж. Гарни в Лондоне с июня 1849 по сентябрь 1850 г.—*303, 343, 380*.

349 Серия статей *«Письма из Франции»* (как и статьи «Письма из Германии», см. примеч. 347) написана Энгельсом для чартистского журнала «The Democratic Review». Статьи Энгельса создавались почти одновременно с работой Маркса «Классовая борьба во Франции» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 5—110) и перекликаются с последней в подходе к оценке событий. В «Письмах из Франции» был сформулирован ряд важных положений, получивших более конкретное и всестороннее развитие в работах Маркса «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. там же, т. 8, с. 115—217). В частности, Энгельс подходит здесь к идее о необходимости союза рабочего класса и крестьянства.

Анализируя причины относительной пассивности французского пролетариата в момент отмены Законодательным собранием Франции всеобщего избирательного права в мае 1850 г., Энгельс пишет о моральной дискредитации после Июньского восстания 1848 г. мелкобуржуазных демократов и социалистов, о крахе разного рода систем утопического социализма, не отвечавших потребностям классовой борьбы пролетариата. Он отмечает наметившуюся в среде французского рабочего класса тенденцию к выделению из общего демократического движения, преодолению чуждых классовых влияний, к идейной и политической самостоятельности.— *304*.

350 См. примечания Энгельса к IV главе «Манифеста Коммунистической партии» (наст. т., с. 289).— *304*.

351 27 декабря 1849 г. министр финансов Франции А. Фульд объявил о намерении правительства восстановить налог на соль, отмененный ранее декретом Временного правительства. Национальное собрание приняло решение восстановить налог в размере одной трети его прежнего уровня (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 47).— *304*.

352 На президентских выборах во Франции, состоявшихся 10 декабря 1848 г., за кандидатуру Луи-Наполеона голосовало 5 343 тыс. человек — $^{3}/_{4}$ общего числа участников выборов.— *304*.

353 С декабря 1848 г. Елисейский дворец служил резиденцией президента Французской республики Луи-Наполеона Бонапарта.— *304*.

354 Имеется в виду программа переходных мероприятий (ср. наст. т., с. 215, 238—239, 278—279, 299—300).—*304*.

355 Вторая статья из серии «Письма из Германии» (см. примеч. 347), озаглавленная «Любопытные разоблачения, касающиеся германских деспотов.— Звмышляемая война против Франции.— Грядущая революция», была опубликована в журнале «The Democratic Review» в феврале 1850 г. Приводимый фрагмент взят из последней части статьи.— *304*.

356 Вторая статья из серии «Письма из Франции» (см. примеч. 348), озаглавленная «Яркие доказательства славных успехов красного республиканизма!», была опубликована в журнале «The Democratic Review» в феврале 1851 г.—*304*.

357 Говоря об изменении настроений французского крестьянства за последние 12—15 месяцев, Энгельс сравнивает обстановку во Франции зимой 1850 г. с теми впечатлениями о враждебности французского крестьянства революционным выступлениям городского пролетариата, которые он вынес из своего путешествия по Франции в октябре — ноябре 1848 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 510—512).— *305*.

358 *Фригольдеры* — одна из категорий мелких землевладельцев в Англии, которая вела свое начало от средневековых «свободных держателей»; фригольдеры платили лендлорду незначительную фиксированную денежную ренту и имели право свободно распоряжвться своими земельными участками. Здесь, как и во многих других случаях, Энгельс, описывая явления французской и немецкой действительности, старается употреблять знакомые английским рабочим понятия.— *305*.

359 16 марта 1848 г. Временное правительство издало декрет о введении надбавки в 45 сантимов на каждый франк четырех прямых налогов с земельных собственников (поземельный налог, налог на движимость, налог на окна и двери, патенты); тяжесть нового налога легла главным образом на мелких крестьян.— *305*.

360 Имеются в виду выборы 10 декабря 1848 г. Анализ этих выборов был дан Марксом в работе «Классовая борьба во Франции» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 42—44).— *305*.

361 Имеется в виду закон о реформе народного образования (так называемый закон Фаллу), проект которого был внесен 18 июня 1849 г. министром народного просвещения Фаллу. Этот закон, принятый Законодательным собранием 15 марта 1850 г., закреплял за католической церковью и религиозными организациями господствующее положение в народном образовании.— *305*.

362 *«Le National»* («Национальная газета») — французская ежедневная газета, выходила в Париже с 1830 по 1851 г.; в 40-х гг.— орган умеренных буржуазных республиканцев.—*305*.

363 *«Le Siècle»* («Век») — ежедневная газета, выходившая в Париже с 1836 по 1939 г.; в 40-х гг. XIX в. отражала взгляды той части мелкой буржуазии, которая ограничивалась требованием умеренных конституционных реформ.—*305*.

364 Работа Маркса *«Классовая борьба во Франции»* посвящена обобщению опыта революции 1848—1849 гг. В ней дано материалистическое объяснение определенного периода французской истории, развиты важнейшие положения научного коммунизма, в особенности теория классовой борьбы и революции, разработаны принципы революционной тактики пролетариата. Эта работа представляет собой серию статей, опубликованных под общим названием

«С 1848 по 1849» в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 1, 2, 3 и 5—6 в 1850 г.

«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») — журнал, основанный Марксом и Энгельсом в декабре 1849 г. и издававшийся ими по ноябрь 1850 г. Журнал являлся теоретическим и политическим органом Союза коммунистов, продолжением «Neue Rheinische Zeitung» (см. примеч. 339).—*306, 321.*

365 Имеется в виду провозглашение 25 февраля 1848 г. во Франции республики.—*306, 380.*

366 Речь идет о событиях 25 февраля 1848 г., когда у здания, где заседало Временное правительство, собралось большое количество парижских рабочих, от имени которых Марш потребовал принять меры для обеспечения права на труд и организации труда. Под давлением рабочих правительство вынуждено было принять соответствующий декрет.—*306.*

367 Имеется в виду демонстрация парижских рабочих 28 февраля 1848 г.—*306.*

368 Имеется в виду образованная 28 февраля 1848 г. под давлением народных масс Правительственная комиссия для рабочих (так называемая Люксембургская комиссия). Председателем Комиссии был Л. Блан, его заместителем — А. Альбер, секретарем — Ф. Видаль. Практическая деятельность Комиссии ограничилась немногими мерами, направленными на улучшение условий труда рабочих и разбор конфликтов между рабочими и предпринимателями. Лишенная средств, аппарата, реальной власти, Комиссия скоро превратилась в бессильное, отвлекавшее рабочих от революционной борьбы учреждение. Люксембургская комиссия была распущена в условиях наступления буржуазии на пролетариат после подавления июньского восстания рабочих 1848 г. (см. примеч. 370).—*306, 398.*

369 В первые дни существования Временного правительства встал вопрос о выборе государственного знамени Французской республики. Революционные рабочие Парижа требовали объявить государственным знаменем красное знамя, которое было поднято в рабочих предместьях Парижа во время июньского восстания 1832 г. Представители буржуазии настаивали на трехцветном (сине-бело-красном) знамени, которое было знаменем Франции в период буржуазной революции XVIII в. и империи Наполеона I. Это знамя еще до революции 1848 г. было эмблемой буржуазных республиканцев, группировавшихся вокруг газеты «Le National». Представители рабочих были вынуждены согласиться на то, чтобы государственным знаменем Французской республики объявили трехцветное знамя. Однако к древку знамени прикреплялась красная розетка.—*308.*

370 Имеется в виду восстание рабочих в Париже 23—26 июня 1848 г. В ряде статей, опубликованных в «Neue Rheinische Zeitung», и в последующих работах Маркс и Энгельс характеризовали это восстание как первую решительную битву пролетариата с буржуазией (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 137; т. 7, с. 29; т. 27, с. 471; т. 8, с. 61; т. 21, с. 362, 439; т. 22, с. 532).—*309, 318, 321, 322, 326, 372, 380, 401.*

371 *«Le Moniteur universel»* («Всеобщий вестник») — французская ежедневная газета, официальный правительственный орган; под данным названием выходила в Париже с 1789 до 1869 г. На ее страницах в обязательном порядке печатались правительственные акты, парламентские отчеты и другие официальные материалы; в 1848 г. в газете публиковались и отчеты о заседаниях Люксембургской комиссии.—*309.*

372 Здесь Маркс обращает внимание на то, что во время февральской революции 1848 г. старый государственный аппарат не был разрушен.—*309.*

373 М. Коссидьер, занимавший с февраля по май 1848 г. пост префекта полиции Парижа, организовал из революционных рабочих, преимущественно сторонни-

ков О. Бланки, полицейские отряды, именовавшие себя «монтаньярами».— *310.*

374 Революционное выступление народных масс 15 мая 1848 г., в котором главную роль играли парижские рабочие во главе с Бланки и др., проходило под лозунгом дальнейшего углубления революции и поддержки революционного движения в Италии, Германии и Польше. Ворвавшиеся в зал заседаний Учредительного собрания демонстранты потребовали выполнения обещания о предоставлении рабочим хлеба и работы и о создании министерства труда; они сделали попытку разогнать Учредительное собрание и создать новое Временное правительство. Народное выступление 15 мая было подавлено, его вожди — Бланки, Барбес, Альбер, Распайль — арестованы.—*312.*

375 Эти слова принадлежат Л. А. Гарнье-Пажесу, который в 1848 г. являлся членом Временного правительства и мэром Парижа.—*312.*

376 Проект декрета о запрещении народных сборищ был внесен Исполнительной комиссией 5 июня и принят Национальным собранием 7 июня 1848 г. с незначительными поправками.—*312.*

377 *Национальные мастерские* были созданы сразу после февральской революции 1848 г. декретом французского Временного правительства. При этом преследовалась цель дискредитировать среди рабочих луи-блановские идеи об организации труда и, с другой стороны, использовать организованных по-военному рабочих национальных мастерских в борьбе против революционного пролетариата. Так как провокационный план раскола рабочего класса не удался и занятые в национальных мастерских рабочие все более проникались революционными настроениями, буржуазное правительство предприняло ряд мер, направленных к ликвидации национальных мастерских. Это вызвало сильное возмущение парижского пролетариата и явилось одним из поводов к началу июньского восстания в Париже. После подавления восстания национальные мастерские были распущены декретом от 3 июля 1848 г.

Характеристику Марксом национальных мастерских см., например: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 24—25.—*312.*

378 *Династическая оппозиция* — возглавляемая Одилоном Барро группа во французской палате депутатов в период Июльской монархии. Представители этой группы, выражавшие настроения либеральных кругов промышленной и торговой буржуазии, стояли за проведение умеренной избирательной реформы, видя в ней средство для предотвращения революции и сохранения династии Орлеанов.—*314.*

379 *Легитимисты* — сторонники свергнутой в 1792 г. «легитимной» (законной) династии Бурбонов, представляли интересы крупного наследственного землевладения и высшего духовенства. Оформились в политическую партию после Июльской буржуазной революции 1830 г., положившей конец вторичному правлению династии Бурбонов (1815—1830).—*314.*

380 Маркс цитирует свою статью «Июньская революция», написанную 28 июня и опубликованную в «Neue Rheinische Zeitung» № 29, 29 июня 1848 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 138—140).—*314.*

381 Здесь впервые в произведениях Маркса и Энгельса употребляется термин «диктатура рабочего класса» (ср. наст. т., с. 322, 325).—*315.*

382 *Священный союз* — реакционное объединение европейских монархов, основанное в 1815 г. царской Россией, Австрией и Пруссией для подавления революционных движений в отдельных странах и сохранения там феодально-монархических режимов. В условиях подъема революционной и освободительной борьбы в Европе в 20— начале 30-х гг. XIX в. Союз практически распался. Попытка его восстановления путем заключения в октябре 1833 г. Берлинского договора между Россией, Австрией и Пруссией окончилась неудачей.—*315, 343, 354.*

383 Маркс перефразирует формулу, использовавшуюся во Франции при возведении на престол наследника умершего короля: «Король умер, да здравствует король!».—*316*.

384 *«Первый международный обзор»* — редакционное название, данное Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС статье Маркса и Энгельса, опубликованной в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 2 в 1850 г. под заголовком «Обзор».— *316*.

385 Речь идет об открытии богатых месторождений золота в Калифорнии в 1848 г., оказавшем большое влияние на экономическую жизнь стран Европы и Америки.—*316*.

386 По Нанкинскому договору 1842 г., заключенному в результате захватнической войны Англии против Китая, так называемой первой «опиумной войны» (1839—1842), для английской торговли открывались пять портов Китая: Сямынь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай, Гуанчжоу.—*317*.

387 Имеется в виду носившая религиозный характер идеология тайпинского движения. Основатель и теоретик этого движения Хун Сюцюань в 40-е гг. XIX в., в период подъема борьбы народных масс Китая против феодалов, маньчжурской аристократии и иностранных захватчиков, выступил, своеобразно истолковывая христианское учение, с проповедью создания Небесного государства всеобщего благоденствия (Тайпин тяньго), построенного на принципе всеобщего равенства. Программа тайпинского движения, в частности, включала положение о всеобщем перераспределении земли на основе уравнительного землепользования.—*317*.

388 Работа *«Германская кампания за имперскую конституцию»* была опубликована в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 1—3 в 1850 г. В этом произведении Энгельс обобщает опыт борьбы народных масс на последнем этапе германской революции 1848—1849 гг. и высказывает ряд важных положений о тактике революционной партии в вооруженном восстании и гражданской войне. Работа носит характер памфлета, направленного против мелкобуржуазных демократов.

Имперская конституция, принятая Франкфуртским собранием 28 марта 1849 г., отличалась противоречивым характером. Устанавливая демократические свободы, она в то же время вручала исполнительную власть правительству, возглавляемому императором. Феодальные повинности и платежи, связанные с землей, не отменялись, а подлежали выкупу. Эта конституция означала шаг к объединению Германии; однако основной ее недостаток заключался в том, подчеркивал Энгельс, что она была всего лишь клочком бумаги, не имея за собой никакой силы для проведения в жизнь своих положений. Правительства почти всех крупных германских государств (Пруссия, Саксония, Бавария, Ганновер и др.) отказались признать конституцию; единственными ее защитниками оказались народные массы, начавшие вооруженную борьбу в Рейнской провинции, Дрездене, Бадене и Пфальце под руководством мелкобуржуазных демократов. Последние своей нерешительностью и колебаниями в критические моменты борьбы способствовали поражению повстанцев.—*318*.

389 Статья Энгельса была опубликована в журнале «The Democratic Review» в марте 1850 г. Она связана с другой статьей Энгельса «Английский билль о десятичасовом рабочем дне» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 245—256; см. также наст. т., с. 335—338).—*319*.

390 Впоследствии Маркс и Энгельс дали более развернутую характеристику закона о десятичасовом рабочем дне (см., например: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 8—9; т. 23, с. 304—305).—*319*.

391 Имеются в виду доступ на китайский рынок, полученный Англией по Нанкин-

скому договору 1842 г. (см. примеч. 386), и отмена хлебных законов (см. примеч. 80).—*321*.

392 Позднее, в марте 1851 г., требование аннулирования национального долга было выставлено в чартистской конвенции, опубликованной 12 апреля в еженедельнике «The Friend of the People» («Друг народа»).—*321*.

393 Первый проект конституции был представлен Национальному собранию Французской республики 19 июня 1848 г., а 4 ноября 1848 г. конституция была принята.—*322*.

394 Здесь впервые появляется формула «присвоение средств производства». Имея в виду это место, Энгельс во Введении к «Классовой борьбе во Франции» писал: «Совсем особое значение придает этой работе то обстоятельство, что в ней впервые дана формула, в которой рабочие партии всех стран мира единогласно кратко резюмируют свое требование экономического преобразования: присвоение средств производства обществом... Таким образом, здесь впервые сформулировано положение, которым современный рабочий социализм резко отличается как от всех разновидностей феодального, буржуазного, мелкобуржуазного и т. д. социализма, так и от туманной «общности имущества», выдвигавшейся утопическим и стихийным рабочим коммунизмом» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 531, 532).—*322*.

395 О взглядах Маркса и Энгельса на международный характер коммунистического преобразования общества см. примеч. 195.—*322*.

396 См.: Библия. Ветхий завет. Исход.—*322*.

397 Исходные положения концепции непрерывной революции содержались в ряде работ Маркса и Энгельса, написанных перед и во время революции 1848—1849 гг. (см. наст. т., с. 220, 237). Классическую формулировку эта концепция получила в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» (см. наст. т., с. 328—335).—*325*.

398 Здесь впервые в произведениях Маркса и Энгельса появляется термин «диктатура пролетариата» (ср. наст. т., с. 315, 322).—*325*.

399 *«Второй международный обзор»* Маркса и Энгельса (см. примеч. 384) был опубликован в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 4 в 1850 г.—*326*.

400 Четвертая статья из серии «Письма из Франции» (см. примеч. 348) была опубликована в журнале «The Democratic Review» в апреле 1850 г. под заглавием «Выборы.— Славная победа красных.— Преобладающее влияние пролетариата.— Уныние в партии порядка.— Новые планы репрессий и провокаций по отношению к революции». Приводимый фрагмент взят из первой части статьи.—*326*.

401 На дополнительных выборах 10 марта 1850 г. в Законодательное собрание — высший орган государственной власти во Франции в период с 28 мая 1849 по 2 декабря 1851 г.— депутатами от Парижа были избраны главным образом представители рабочего класса и мелкой буржуазии.

Под *партией красных* Энгельс имеет в виду «социально-демократическую партию» или «Новую Гору», как ее назвал Маркс (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 147),— блок мелкобуржуазных демократов и социалистов, руководство в котором принадлежало мелкобуржуазным демократам, рассчитывавшим обезвредить монархическую реакцию легальными средствами, не прибегая к революционным действиям масс.—*326*.

402 Речь идет о свержении в феврале 1848 г. Июльской монархии во главе с Луи-Филиппом.—*326*.

403 Имеется в виду Временное правительство Французской республики, образованное 24 февраля 1848 г. По своему составу оно являлось результатом компромисса между различными классами, которые совместными усилиями

свергли Июльскую монархию. В правительство вошли лидеры буржуазиых республиканцев Ламартин, Кремьё, Гарнье-Пажес и др., мелкобуржуазные демократы Ледрю-Роллен, Флокон и в качестве представителей рабочего класса — Луи Блан и Альбер. Руководящая роль в правительстве принадлежала буржуазиым республиканцам.—*326*.

[404] *Учредительное собрание* — высший орган государственной власти во Франции в период с мая 1848 по февраль 1849 г.—*326*.

[405] *«Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов»* является одним из важнейших документов научного коммунизма, в котором сделан значительный шаг вперед в разработке программы и тактики революционного пролетариата. Центральное место в «Обращении» занимает изложение концепции непрерывной революции. В. И. Ленин назвал этот документ чрезвычайно интересным и поучительным (см.: Полн. собр. соч., т. 10, с. 233).

«Обращение» тайно распространялось среди членов Союза коммунистов как в эмиграции, так и в самой Германии. В 1851 г. этот документ, захваченный прусской полицией у некоторых арестованных членов Союза, был напечатан в немецких буржуазных газетах «Kölnische Zeitung» («Кёльнская газета»), «Dresdener Journal und Anzeiger» («Дрезденская газета и вестник»), а затем перепечатан в составленной полицейскими чиновниками книге: Die Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts. Berlin, 1853. Th. 1 (Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия. Берлин, 1853. Ч. 1). В 1885 г. «Обращение» было опубликовано Энгельсом в виде приложения к книге: *Marx K.* Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Hottingen; Zürich, 1885 *(Маркс К.* Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов. Хоттинген; Цюрих, 1885).— *327*.

[406] Здесь и далее Маркс и Энгельс дают классическое изложение своей концепции непрерывной революции.—*328*.

[407] *«Neue Oder-Zeitung»* («Новая одерская газета») — немецкая ежедневная буржуазно-демократическая газета, выходившая под этим названием в 1849—1855 гг. в Бреславле (Вроцлаве). С конца 1854 г. в газете начал сотрудничать Маркс, считавший необходимым — при почти полном отсутствии рабочей прессы в послереволюционный период — использовать буржуазно-демократическую печать для борьбы против реакционных сил.—*329*.

[408] Имеется в виду принятое якобинским Конвентом в июне — июле 1793 г. аграрное законодательство, по которому общинные земли и земельные владения дворян-эмигрантов были переданы крестьянам и полностью, без всякого выкупа уничтожены все феодальные права и привилегии.—*332*.

[409] Здесь Маркс и Энгельс впервые говорят о необходимости использования преимуществ крупного земледелия в будущем обществе (ср. наст. т., с. 299).—*332*.

[410] Высказанные здесь взгляды по аграрному вопросу тесно связаны с общей оценкой Марксом и Энгельсом в 40—50-х гг. XIX в. перспектив развития революции. Основоположники марксизма считали тогда, как указывал В. И. Ленин, что капитализм уже дряхл, а социализм близок. Исходя из этого, Маркс и Энгельс выступают в «Обращении» против передачи конфискованной у помещиков земли в руки крестьян, за превращение ее в государственную собственность с передачей в распоряжение рабочих колоний ассоциированного сельского пролетариата.

Опираясь на опыт Великой Октябрьской социалистической революции в России, а также на опыт революционного движения в других странах, Ленин развил марксистские взгляды на аграрный вопрос. Признавая целесообразность преимущественного сохранения крупных сельскохозяйственных предприятий после пролетарской революции в передовых капиталистических странах, он писал: «Было бы, однако, величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой

передачи *части* земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству» (Полн. собр. соч., т. 41, с. 177).— *332*.

411 Статья *«Английский билль о десятичасовом рабочем дне»* была опубликована в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 4 в 1850 г. Эта статья тесно связана с работой Энгельса «Вопрос о десятичасовом рабочем дне» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 238—244; см. также наст. т., с. 319—321).

О *билле о десятичасовом рабочем дне* см. примеч. 248.—*335*.

412 Речь идет о предложении об ограничении рабочего дня, внесенном лордом Эшли в парламенте 14 марта 1850 г. и опубликованном в еженедельнике «The Economist» 16 марта 1850 г.—*336*.

413 8 марта 1850 г. Р. Кобден выступил в палате общин английского парламента с предложением о сокращении государственных расходов, прежде всего расходов на вооружение. Сэкономленные средства он призывал направить на развитие промышленности и сельского хозяйства. Предложение Кобдена было отклонено 272 голосами против 89.—*337*.

414 В 1850 г. в № 4 журнала «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» были опубликованы три рецензии Маркса и Энгельса на книги: *Carlyle T.* Latter-Day Pamphlets. N 1. The Present Time. N 2. Model Prisons. London, 1850 *(Карлейль Т.* Современные памфлеты. № 1. Современная эпоха. № 2. Образцовые тюрьмы. Лондон, 1850); *Chenu A.* Les conspirateurs. Les sociétés secrèts; la préfecture de police sous Caussidière; les corps-francs. Paris, 1850 *(Шеню А.* Заговорщики. Тайные общества; префектура полиции при Коссидьере; вольные стрелки. Париж, 1850); *De la Hodde L.* La naissance de la République en Février 1848. Paris, 1850 *(Делаод Л.* Рождение республики в феврале 1848 г. Париж, 1850) и *Girardin É. de.* Le socialisme et l'impôt. Paris, 1849 *(Жирарден Э. де.* Социализм и налог. Париж, 1849).—*338*.

415 Имеются в виду члены тайного Общества новых времен года, которое возникло вскоре после разгрома в 1839 г. Общества времен года (см. примеч. 416), являясь как бы его продолжением. Основное ядро Общества составляли рабочие; в него входили также студенты. По своим воззрениям члены Общества тяготели к революционному бабувизму и находились под сильным влиянием утопическо-коммунистических идей Дезами.—*339*.

416 Речь идет о революционном восстании в Париже 12—13 мая 1839 г. Восстание, организованное Обществом времен года, не получило поддержки народных масс и было подавлено.

Общество времен года — тайная революционная организация, основанная в 1837 г. в Париже О. Бланки, А. Барбесом, М. Бернаром. Целью Общества являлось свержение буржуазной монархии Луи-Филиппа, установление республики, осуществление революционно-эгалитарных идей. Общество в своей деятельности руководствовалось заговорщической (бланкистской) тактикой. Членами Общества были в основном рабочие и ремесленники; его численность в 1839 г. превышала тысячу человек. Организация была разгромлена после восстания 12—13 мая 1839 г.—*339*.

417 *Habits noirs* (черные фраки) — по определению авторов рецензии, «более или менее образованные люди», участвовавшие в революционном движении (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 288).—*339*.

418 *Гора, монтаньяры* (от фр. la Montagne — гора) — в период Французской буржуазной революции XVIII в. название революционно-демократической группировки Конвента, связанной с Якобинским клубом и занимавшей в зале заседаний Конвента верхние скамьи (отсюда название).

В 1848—1851 гг. Гора — фракция во французском Учредительном и Законодательном собраниях, представлявшая партию мелкобуржуазных де-

мократов-республиканцев (во главе с А. О. Ледрю-Ролленом н Ф. Пна), группировавшихся вокруг газеты «La Réforme» (см. примеч. 301) и считавших себя преемнникамн старой Горы.—*339*.

419 *Санкюлоты* (фр. — sans-culottes, от sans — без н culotte — короткие штаны) — термин, употреблявшийся в период Французской буржуазной революции XVIII в. Первоначально санкюлотами аристократы презрительно именовали своих политическнх протнвннков — представнтелей городской бедноты, носивших длнnные брюкн нз грубой материи (в отличне от дворян и буржуа, носнвшнх коротнне штаны с шелковыми чулками). Впоследствин, особенно в годы якобинской диктатуры, санкюлотамн называли себя сами революционеры.—*340*.

420 Энгельс приводит эти слова в своей статье «О лозунге отмены государства и немецких «друзьях анархни»», написанной в октябре 1850 г. (см.: *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 441).— *340*.

421 Пятая статья из серии «Письма нз Франции» (см. примеч. 348) была опубликована в журнале «The Democratic Review» в мае 1850 г.—*340*.

422 Имеются в виду дополнительные выборы в Законодательное собрание Франции, проходнвшие 10 марта 1850 г. (см. примеч. 401).—*340*.

423 О партни красных см. примеч. 401.—*341*.

424 Шестая статья из серии «Пнсьма из Франции» (см. примеч. 348) была опубликована в журнале «The Democratic Review» в июне 1850 г.—*341*.

425 *Партия порядка* — возннкшая в 1848 г. партия крупной консервативной буржуазии Францнн; представляла собой коалицию двух монархических фракций: легитимистов (сторонников днnастии Бурбонов) и орлеаннстов (сторонников днnастнн Орлеанов); с 1849 г. вплоть до государственного переворота 2 декабря 1851 г. занимала руководящее положенне в Законодательном собрании Второй республикн. Банкротство антинародной политики партин порядка было использовано Луи Бонапартом для установления режима Второй нмперии.—*341*.

426 Позднее, осенью 1850 г., Маркс и Энгельс пересмотрели свои взгляды на перспектнвы революцин н пршли к выводу, что новая революцня возможна только вслед за новым экономическим крнзнсом (см. наст. т., с. 352; см. также: *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 22, с. 531).—*341*.

427 Заявление Маркса было написано в связн с помещенной в «Neue Deutsche Zeitung» рецензней на четыре номера «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue», в которой особое внимание уделялось работам Маркса «Классовая борьба во Франции» и Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию». Заявленне было опубликовано в «Neue Deutsche Zeitung» № 158, 4 июля 1850 г.

«Neue Deutsche Zeitung» («Новая немецкая газета») — демократическая газета, выходила во Франкфурте-на-Майне в 1848—1850 гг. Ее редактором был О. Люнинг — один нз представителей «нстинного социализма» в середине 40-х гг., в пернод революции 1848—1849 гг.— мелкобуржуазный демократ.—*341*.

428 Четвертая статья из сернн «Письма из Германнн» (см. примеч. 347) была опубликована в журнале «The Democratic Review» в августе 1850 г. под заголовком «Война в Шлезвиг-Гольштейне».

В статье речь идет о национально-освободительной войне Шлезвига и Гольштейна против Данин, начатой в марте 1848 г. н продолжавшейся с перерывами до конца июня 1850 г. Под влиянием февральской революции во Францнн н мартовской революцнн в Германии население Шлезвига и Гольштейна, добивавшееся прнсоедннения к Германии, подняло восстание против датского господства и создало временное правительство во главе с герцогом Аугустенбургским, Безелером и Ревентловым. Это правительство

обратилось к германскому Союзному сейму и к Пруссии за помощью. Учитывая, что общественное мнение Германии было на стороне Шлезвига и Гольштейна, прусские правительственные круги начали показную войну против Дании, в ходе которой на каждом шагу предавали революционную шлезвиг-гольштейнскую армию. В августе 1848 г. Пруссия заключила с Данией в Мальмё предательское перемирие сроком на 7 месяцев; по условиям перемирия фактически были ликвидированы все демократические завоевания населения Шлезвига и Гольштейна. Так как противоречия между воюющими сторонами не были разрешены, то по истечении 7 месяцев, в марте 1849 г., война возобновилась. Военные действия, проходившие с переменным успехом, закончились новым предательством Пруссии, заключившей 2 июня 1850 г. мир с Данией вопреки национальным интересам Германии. Население Шлезвига и Гольштейна, недовольное капитулянтским соглашением, решило продолжить войну собственными силами. Однако в битве при Иштедте (24—25 июля 1850 г.) шлезвиг-гольштейнская армия была разбита датскими войсками и прекратила сопротивление.—*342*.

429 *«Крестьянская война в Германии»* — произведение Энгельса, в котором он анализирует революционный опыт Крестьянской войны 1524—1525 гг. в Германии, сопоставляя его с опытом германской революции 1848—1849 гг. Работа Энгельса была написана в Лондоне летом 1850 г., напечатана в «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 5-6 в 1850 г. Главным источником для изложения фактической стороны событий служила для Энгельса книга немецкого историка демократа В. Циммермана «Всеобщая история великой крестьянской войны» (*Zimmermann W.* Allgemeine Geschichte des grossen Bauernkrieges. Stuttgart, 1841—1843. Th. 1—3).—*344*.

430 *Хилиазм* (от греческого слова «хилиас» — тысяча) — религиозно-мистическое учение о втором пришествии Христа и установлении «тысячелетнего царства» справедливости, всеобщего равенства и благоденствия. Хилиастические верования возникли в период разложения рабовладельческого строя, на почве невыносимого гнета и страданий трудящихся, искавших выхода в фантастических мечтаниях об избавлении. Эти верования получили широкое распространение во времена раннего христианства и впоследствии постоянно возрождались в учениях различных средневековых сект.—*344*.

431 *Табориты* (от города Табор — центра движения) — революционное, демократическое крыло гуситского национально-освободительного и реформационного движения в Чехии (первая половина XV в.), направленного против немецкого дворянства. Табориты отражали в своих требованиях стремление крестьянских масс и городских низов к ликвидации феодального строя.—*345*.

432 *Индепенденты* — религиозно-политическое течение, возникшее в Англии во второй половине XVI в. и явившееся формой оппозиции абсолютизму и государственной англиканской церкви со стороны средней торговой и промышленной буржуазии и «нового» обуржуазившегося дворянства. В период Английской буржуазной революции XVII в. индепенденты сплотились в особую политическую партию, завоевавшую в конце 1648 г. власть.—*346*.

433 Энгельс имеет в виду Л. Блана и Альбера, которые вошли в качестве представителей пролетариата в буржуазное Временное правительство Французской республики, созданное 24 февраля 1848 г.—*347*.

434 Ввиду отказа прусского короля Фридриха-Вильгельма от имперской короны и измены имперского регента, австрийского эрцгерцога Иоанна, общегерманское Национальное собрание 6 июня 1849 г. избрало из числа своих членов имперское регентство в количестве 5 человек (Ф. Раво, К. Фогт, Г. Симон, Ф. Шюлер, А. Бехер). Попытки регентства способствовать победе революции с помощью парламентских средств потерпели неудачу. 18 июня 1849 г. Национальное собрание было разогнано войсками контрреволюции.—*347*.

435 17 марта 1525 г. в Мюльхаузене был избран новый орган городского самоуправления «Вечный совет», в который входили представители различных слоев бюргерства. Мюнцер не был членом «Вечного совета», однако присутствовал на его заседаниях и фактически направлял его деятельность.—*347*.

436 На данном заседании Центрального комитета произошел раскол Союза коммунистов: большинство пошло за Марксом и Энгельсом, меньшинство составило авантюристическую фракцию Виллиха и Шаппера. В своих выступлениях Маркс затронул важные вопросы об объективном характере и предпосылках коммунистического преобразования общества, о длительности и сложности этого процесса.

Впервые текст протокола был полностью опубликован в журнале «International Review of Social History», 1956, vol. I, p. 2 («Международное обозрение по социальной истории», 1956, т. I, ч. 2).—*349*.

437 Имеется в виду лондонское Просветительное общество немецких рабочих (см. примеч. 302).—*349*.

438 Речь идет о деятельности Л. Блана в качестве «представителя рабочих» во Временном правительстве во Франции в феврале — мае 1848 г. и в возглавляемой им Правительственной комиссии по рабочему вопросу (см. примеч. 368). Эта деятельность не дала никаких практических результатов, в то же время соглашательская тактика Л. Блана отвлекала часть рабочих от революционной борьбы.—*350*.

439 Имеется в виду Коммуна Парижа 1789—1794 гг. Будучи формально лишь органом городского самоуправления, Коммуна с 1792 г. фактически возглавляла борьбу парижских масс за проведение решительных революционных мероприятий. Коммуна играла активную роль в свержении монархии, в установлении якобинской диктатуры, введении максимума на цены, принятии закона о подозрительных, направленного против контрреволюционеров, и т. д. После контрреволюционного переворота 9 термидора (см. примеч. 158) организация Коммуны была разгромлена.—*350*.

440 Статья И. Г. Эккариуса «Портняжное дело в Лондоне, или борьба крупного и мелкого капитала» была написана под непосредственным руководством Маркса, который ее отредактировал. Анализ текста статьи свидетельствует, что отдельные ее положения сформулированы самим Марксом.

Статья вместе с примечанием Маркса и Энгельса была опубликована в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 5-6, 1850 г.—*350*.

441 *«Третий международный обзор»* Маркса и Энгельса (см. примеч. 384) был опубликован в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 5-6 в 1850 г.— *350*.

442 Имеется в виду первая всемирная торгово-промышленная выставка, проходившая в Лондоне в мае — октябре 1851 г.— *351*.

443 В Брегенце 11 октября 1850 г. состоялась встреча государей Австрии, Баварии и Вюртемберга, которые заключили между собой конвенцию, направленную против притязаний Пруссии на гегемонию в Германском союзе. В Варшаве 28 октября 1850 г. состоялась встреча русского императора Николая I с австрийским императором Францем-Иосифом и главой прусского правительства, герцогом Бранденбургским; последний вынужден был пойти на уступки. Оба эти конгресса обнаружили усиление роли Австрии и ослабление позиций Пруссии.—*351*.

444 *Временные правительства in partibus* — это выражение часто встречается у Маркса и Энгельса для характеристики различных эмигрантских правительств, формировавшихся за границей без всякого учета реальной обстановки в стране.

In partibus infidelium (буквально: «в стране неверных») — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран.—*351*.

445 О взглядах Маркса и Энгельса на связь между экономическими кризисами и пролетарской революцией см. примеч. 426.—*352*.

446 Письмо впервые было опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I. В этом письме Маркс рассматривает некоторые вопросы теории земельной ренты, в том числе и вопрос о судьбе этой категории в связи с коммунистическим преобразованием общества.—*353*.

447 *«Размышления»* представляют собой теоретический фрагмент, содержащийся в одной из тетрадей Маркса с выписками из работ буржуазных экономистов. В этом фрагменте Маркс показывает, что никакие преобразования денежной системы не могут избавить капитализм от периодических экономических кризисов.

«Размышления» были впервые опубликованы на русском языке в журнале «Коммунист», 1977, № 1.—*353*.

448 Работа Энгельса представляет собой рукопись, написанную им специально для Маркса и не предназначавшуюся для печати (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 211). В ней Энгельс начинает разработку диалектико-материалистического понимания военного дела. Энгельс высказал в этой рукописи ряд глубоких мыслей о путях развития военного дела в связи с коммунистическим преобразованием общества.

Рукопись была впервые опубликована после смерти Энгельса в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое время») № 9 и 10, 4 и 11 декабря 1914 г. под редакционным названием «Возможности и предпосылки войны Священного союза против Франции в 1852 г.».—*354*.

449 Речь идет о начавшихся в 1792 г. войнах Французской республики против контрреволюционной коалиции феодально-монархических европейских государств — Англии, Пруссии, Австрии, России и др.—*354*.

450 *Семилетняя война* (1756—1763) — война между двумя коалициями европейских государств: англо-прусской, с одной стороны, и франко-русско-австрийской — с другой. Война была вызвана столкновением интересов феодально-абсолютистских держав (Пруссии, Австрии, России, Франции) и колониальным соперничеством Франции и Англии. Результатом войны было расширение британской колониальной империи за счет французских владений и рост могущества России; Австрия и Пруссия сохранили в основном прежние границы.—*354*.

451 Здесь, как и ранее в «Принципах коммунизма» и «Манифесте Коммунистической партии» (см. наст. т., с. 237, 278), высказывается положение о необходимости развития производительных сил в переходный период.—*355*.

452 Согласно прусским законам, молодые люди с соответствующим образованием, располагающие достаточными средствами для приобретения себе обмундирования, оружия и для обеспечения себе пропитания, могли быть зачислены вольноопределяющимися на военную службу сроком на один год. По истечении этого срока они могли претендовать на должность офицеров резерва или ландвера.—*356*.

453 Здесь Энгельс впервые высказывает мысль о необходимости использования буржуазных военных специалистов после пролетарской революции.—*360*.

454 Письмо было впервые опубликовано на русском языке в 1931 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 1-е изд., т. XXV).—*363*.

455 Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*363*.

[456] Речь идет о несохранившемся письме И. Микеля Марксу, написанном до 13 июля 1851 г.—*363*.

[457] Здесь Энгельс вновь (ср. наст. т., с. 360) высказывает мысль о необходимости использования буржуазных специалистов после пролетарской революции, в данном случае в сфере управления.—*364*.

[458] Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*364*.

[459] Речь идет о книге: ***Proudhon P.-J.*** Idée general de la Révolution au XIX-e siecle. Paris, 1851 (***Прудон П. Ж.*** Общая идея революции в XIX веке. Париж, 1851). Содержание этой книги обсуждалось в переписке между Марксом и Энгельсом. В августе и октябре 1851 г. Энгельс по просьбе Маркса сделал подробный критический разбор книги Прудона (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 44, с. 150—177).—*364, 367, 368*.

[460] Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.—*367*.

[461] Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.— *368*.

[462] Энгельс сделал критический разбор книги Прудона (см. примеч. 459) для задуманной, но ненаписанной Марксом работы «Новейшие откровения социализма, или «Общая идея революции в XIX веке» П. Ж. Прудона. Критика Карла Маркса». Развивая предварительные замечания Маркса (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 267—272), Энгельс показывает несостоятельность теоретических построений Прудона, претендовавшего на создание собственной политической экономии и теории социальной революции. Он раскрывает утопический характер мелкобуржуазных, анархистских взглядов Прудона по проблемам переустройства буржуазного общества.

Работа Энгельса впервые была опубликована на русском языке в 1948 г. в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X.—*368*.

[463] Речь идет о словах Луи Блана из статьи «Человек и доктрина» в его журнале «Le Nouveau Monde» («Новый мир») № 6, 15 декабря 1849 г.—*369*.

[464] ***Компаньонажи*** (compagnonnages) — тайные союзы ремесленных подмастерьев, существовавшие во Франции с XII до середины XIX в. и первоначально ставившие своей задачей взаимопомощь подмастерьев одной профессии. С XVI в. они превращаются в организации борьбы подмастерьев против эксплуатации со стороны мастеров. Энгельс иронически называет компаньонажами пропагандируемые Прудоном рабочие товарищества (compagnies ouvrières).— *369*.

[465] ***«Революция и контрреволюция в Германии»*** — произведение Энгельса, в котором обобщен опыт революции 1848—1849 гг., исследованы ее предпосылки, характер и движущие силы. В этой работе Энгельс продолжил разработку тактики революционной борьбы пролетариата, заложил основы марксистского учения о вооруженном восстании.

«Революция и контрреволюция в Германии» была опубликована в виде серии статей в газете «New-York Daily Tribune» 25, 28 октября, 6, 7, 12, 28 ноября 1851 г., 27 февраля, 5, 15, 18, 19 марта, 9, 17, 24 апреля, 27 июля, 19 августа, 18 сентября, 2 и 23 октября 1852 г. Работа была написана Энгельсом по просьбе Маркса, получившего предложение о сотрудничестве от редактора «New-York Daily Tribune» Ч. Дана. Статьи печатались за подписью Маркса, и только после опубликования в 1913 г. переписки между основоположниками марксизма стало известно, что их автором является Энгельс.

«New-York Daily Tribune» («Нью-Йоркская ежедневная трибуна») — американская газета, выходившая в 1841—1924 гг. Основанная видным американским журналистом и политическим деятелем Х. Грили, газета до середины

50-х гг. была органом левого крыла американских вигов, а затем органом республиканской партии. В 40—50-х гг. газета стояла на прогрессивных позициях и выступала против рабовладения. Одним из редакторов с конца 40-х гг. был Ч. Дана, находившийся под влиянием идей утопического социализма. Сотрудничество Маркса в газете началось в августе 1851 г. и продолжалось свыше 10 лет, по март 1862 г. Большое число статей для «New-York Daily Tribune» было по просьбе Маркса написано Энгельсом.—*369, 376, 384, 386*.

466 Имеется в виду период от начала Английской буржуазной революции XVII в. (1640 г.) до государственного переворота 1688—1689 гг. («Славной революции»). В результате этого переворота английская буржуазия окончательно утвердилась у власти, в Англии была установлена конституционная монархия, в которой высшая государственная власть принадлежала парламенту, выражавшему волю земельной аристократии и крупной буржуазии.—*370*.

467 Имеется в виду период от начала Французской буржуазной революции XVIII в. (1789 г.) до Июльской революции 1830 г. Возведение на престол Луи-Филиппа, тесно связанного с финансовой аристократией, свидетельствовало об окончательной победе французской буржуазии над дворянством.—*370*.

468 Речь идет о массовых выступлениях народных масс в начале революции 1848—1849 гг. в Европе.—*370*.

469 Данное письмо Маркса тематически связано с письмом Энгельса Марксу 26 сентября 1851 г. (см. наст. т., с. 374—376) и работой Энгельса «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» (см. наст. т., с. 354—363). Маркс, так же как и Энгельс, рассматривает военно-политические аспекты возможного развития революционного процесса в Европе, стратегию и тактику вооруженной борьбы в ходе осуществления революции.

Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. 1.—*371*.

470 Статья Техова «Контуры грядущей войны» была напечатана в «New-Yorker Staatszeitung» («Нью-йоркской государственной газете») 6 сентября 1851 г.—*372*.

471 Имеется в виду баденско-пфальцское восстание (май — июль 1849 г.) в период революции 1848—1849 гг. в Германии.—*372, 374*.

472 Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. I.— *374*.

473 У бельгийской деревни *Рискон-Ту*, близ французской границы, 29 марта 1848 г. произошло столкновение бельгийского республиканского легиона, направляющегося из Франции на родину, с отрядом бельгийских солдат. Победа оказалась на стороне последних. Провал попытки бельгийских республиканцев осуществить посредством вторжения на территорию Бельгии республиканский переворот был обусловлен в первую очередь порочной авантюристическо-сектантской тактикой, лежавшей в основе их предприятия (см. об этом подробнее статью Энгельса «Смертные приговоры в Антверпене» в: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 5, с. 403—406).—*376*.

474 Письмо было впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. 1.

В письме речь идет о государственном перевороте 2 декабря 1851 г., который совершил Луи Бонапарт, занимавший с 10 декабря 1848 г. пост президента республики. Законодательное собрание и Государственный совет были распущены, многие депутаты арестованы, в 32 департаментах введено военное положение, социалистические и республиканские лидеры высланы из страны. 14 января 1852 г. была принята новая конституция, согласно которой вся власть сосредоточивалась в руках президента, а 2 декабря 1852 г.

Лун Бонапарт был провозглашен императором Франции под именем Наполеона III. Характеристике причин, сущности и последствий государственного переворота во Франции посвящена работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 115—217).—*377.*

475 Имеются в виду восстания рабочих масс в Париже 1 апреля (12 жерминаля по республиканскому календарю) 1795 г. и 20—23 мая (1—4 прериаля) этого же года против установленного в 1794 г. режима термидорианской реакции, а также пролетарские восстания в Лионе в 1831 и 1834 гг. после Июльской революции 1830 г. во Франции.—*377.*

476 Письмо было впервые полностью опубликовано на русском языке в 1934 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 1-е изд., т. XXV).

В приводимом фрагменте, как и в «Третьем международном обзоре» (см. наст. т., с. 352), Маркс высказывает мысль о связи экономического кризиса и предстоящей революции.—*378.*

477 В декабре 1851 — январе 1852 г. Энгельс написал четыре статьи об Англии в связи с угрозой вторжения в эту страну бонапартистской Франции. Статьи были посланы в Нью-Йорк для публикации в еженедельнике «Die Revolution» («Революция»), издававшемся И. Вейдемейером. Однако две статьи затерялись по дороге, две же другие также не были напечатаны в еженедельнике в связи с прекращением его издания. Первая из оставшихся статей была опубликована в сокращенном виде 15 ноября 1852 г. в нью-йоркской «Turn-Zeitung» («Гимнастической газете»), в которой Вейдемейер был редактором. Полностью статьи Энгельса были впервые опубликованы на русском языке в журнале «Летописи марксизма» (1927, кн. IV).—*378.*

478 *«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»* — одно из важнейших произведений научного коммунизма, в котором получили развитие положения марксистской теории о классовой борьбе, пролетарской революции, диктатуре пролетариата, о крестьянстве как союзнике пролетариата в борьбе за революционное преобразование общества. В этой работе впервые сформулирован вывод о необходимости слома буржуазной государственной машины (см. наст. т., с. 383). На основе диалектико-материалистического понимания истории Маркс анализирует главные этапы революции 1848—1851 гг. во Франции, расстановку классовых сил в период Второй республики (1848—1851), показывает подлинные причины и сущность контрреволюционного государственного переворота 2 декабря 1851 г. (см. примеч. 474), дает характеристику бонапартизму как диктатуре наиболее реакционных кругов буржуазии.

«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» было опубликовано в Нью-Йорке в мае 1852 г. в виде первого (и единственного) выпуска непериодического журнала «Die Revolution». Для второго издания 1869 г. текст книги был заново просмотрен и в ряде случаев изменен Марксом.—*379.*

479 Библия. Новый завет. Евангелие от Матфея, 8, 22.—*379.*

480 *Hic Rhodus, hic salta!* (Здесь Родос, здесь прыгай! — в переносном смысле: Здесь главное, здесь доказывай!) — слова, обращенные к хвастуну (из басни Эзопа «Хвастун»), утверждавшему, что на острове Родос он совершал огромные прыжки.

Здесь роза, здесь танцуй! — перифраза предыдущей цитаты (Ῥόδος — по-гречески название острова, а также «роза»), данная Гегелем в Предисловии к книге «Философия права».—*380.*

481 О государственном перевороте 2 декабря 1851 г. см. примеч. 474.—*381.*

482 *Шекспир.* Гамлет, акт 1, сцена пятая.—*382.*

483 Здесь Маркс, теоретически обобщив опыт европейской революции 1848—1849 гг., формулирует важнейшее положение о необходимости слома старой, буржуазной государственной машины. В. И. Ленин, приводя это положение

Маркса в книге «Государство и революция», отметил, что «этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве» (Полн. собр. соч., т. 33, с. 28).—*383.*

484 Здесь и в следующем фрагменте формулируется важнейшее положение о необходимости союза между пролетариатом и крестьянством и гегемонии рабочего класса в революционном движении, которое было намечено еще в работе Энгельса «Коммунисты и Карл Гейнцен» (см. наст. т., с. 218) и подтверждено опытом европейской революции 1848—1849 гг.—*383.*

485 Данное письмо имеет чрезвычайно важное теоретическое значение. В приводимом фрагменте Маркс дает классическую формулировку специфических особенностей своей теории классов и классовой борьбы. Эти особенности в конечном счете вытекают из рассмотрения исторического процесса с позиций материализма, диалектики и коммунизма. Характеризуя содержание этого фрагмента, В. И. Ленин писал в книге «Государство и революция» (1917): «В этих словах Марксу удалось выразить с поразительной рельефностью, во-первых, главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии, а во-вторых, суть его учения о государстве» (Полн. собр. соч., т. 33, с. 34).

Часть письма Маркса была впервые опубликована в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса», напечатанной в журнале «Die Neue Zeit» (Jg. 25, 1906—1907, Bd. 2, № 31). Полностью письмо было впервые опубликовано в журнале «Jungsozialistische Blätter» в 1930 г.—*384.*

486 Маркс имеет в виду, прежде всего, французских историков периода Реставрации О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье, А. Тьера, английского историка и экономиста Дж. Уэйда и классиков английской политической экономии А. Смита и Д. Рикардо.—*384.*

487 Имеются в виду революционные события 1848 г.: восстания в Париже 22—25 февраля и 23—26 июня и в Вене 13 марта и 6 октября.—*384.*

488 Развиваемые в данном фрагменте мысли о вооруженном восстании как искусстве, о правилах, которыми должна руководствоваться при его подготовке революционная партия, получили высокую оценку В. И. Ленина, в частности, в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (см.: Полн. собр. соч., т. 34, с. 242).—*385.*

489 Энгельс цитирует слова из речи Дантона 2 сентября 1789 г. в Национальном собрании Франции.—*385.*

490 В данной статье на основе анализа особенностей социально-экономического развития Англии Маркс делает вывод о возможности мирного, парламентского пути завоевания политической власти английским рабочим классом. Главным условием этого он считает введение всеобщего избирательного права, что являлось основным программным требованием чартистов.

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3543, 25 августа 1852 г. и в сокращенном виде в «The People's Paper» № 23, 9 октября 1852 г.

«The People's Paper» («Народная газета») — еженедельная чартистская газета, издававшаяся в 1852—1858 гг. в Лондоне одним из вождей революционного чартизма, другом Маркса и Энгельса, Э. Джонсом. С октября 1852 по декабрь 1856 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс, оказывая также помощь в ее редактировании.—*385.*

491 Имеется в виду Национальное собрание, созванное после мартовской революции в Германии и заседавшее с 18 мая 1848 г. во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Национального собрания состояла в ликвидации политической раздробленности Германии и выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний его либерального большинства, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла Собра-

ние побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции по основным вопросам германской революции. Собрание не решилось мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной им имперской конституции; 18 июня 1849 г. оно было разогнано контрреволюционными войсками.— *387*.

492 Статья Энгельса написана в связи с окончанием кёльнского процесса коммунистов (4 октября —12 ноября 1852 г.), организованного прусским правительством. Суду было предано 11 членов Союза коммунистов по обвинению в «носящем характер государственной измены заговоре». В качестве обвинительного материала фигурировали сфабрикованные полицейскими агентами фальшивки и документы, выкраденные у авантюристской фракции Виллиха — Шаппера, исключенной из Союза коммунистов. Семеро подсудимых были приговорены к заключению в крепости от трех до шести лет.

В статье *«Недавний процесс в Кёльне»* Энгельс, так же как и Маркс в опубликованной вскоре работе «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 423—491), показывает систему полицейских провокаций, шпионажа, лжесвидетельств и подлогов, с помощью которых был сфабрикован процесс. Маркс и Энгельс опровергают клеветнические обвинения против членов Союза коммунистов в заговорщических замыслах, показывают несовместимость авантюристско-заговорщической тактики с подлинными задачами политической организации рабочего класса по подготовке пролетариата к революционному преобразованию общества.

Статья Энгельса была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3645, 22 декабря 1852 г.—*387*.

493 Имеется в виду Союз коммунистов — первая международная коммунистическая организация пролетариата (см. примеч. 258).—*388*.

494 Работа Маркса *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»* написана в связи с организованным прусским правительством судебным процессом против членов Союза коммунистов 4 октября —12 ноября 1852 г. (см. примеч. 492).

Отдельное издание работы вышло в Базеле в январе 1853 г., но почти весь тираж (2000 экз.) был в марте конфискован полицией в баденской пограничной деревушке Вейль. В Америке работа первоначально печаталась по частям в демократической бостонской «Neu-England-Zeitung» («Газета Новой Англии»), а в конце апреля 1853 г. была опубликована в издательстве этой газеты отдельной брошюрой. Не удалось распространить в Германии и бостонское издание памфлета. Книга получила распространение в Германии только после ее переиздания там в 1875 г.— *389*.

495 Протокол заседания Центрального комитета Союза коммунистов от 15 сентября 1852 г. см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 581—585.—*389*.

496 См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 257—267, 322—328.—*390*.

497 *Code pénal* — Уголовный кодекс, введенный в 1811 г. во Франции и в завоеванных французами областях Западной и Юго-Западной Германии; наряду с *Code civil* (Гражданским кодексом) действовал в Рейнской провинции и после присоединения ее к Пруссии в 1815 г.—*390*.

498 Работа Маркса *«Вынужденная эмиграция.— Кошут и Мадзини.— Вопрос об эмигрантах.— Избирательные подкупы в Англии.— Г-н Кобден»* состоит из четырех относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится к первой части статьи Маркса.

Статья была напечатана в газете «New-York Daily Tribune» № 3722, 22 марта 1853 г. и в сокращенном виде в «The People's Paper» № 50, 16 апреля 1853 г. В «The People's Paper» раздел, озаглавленный «Вынужден-

ная эмиграция», опубликован в виде отдельной статьи; четыре других раздела помещены под общим заголовком «Американская печать и европейское движение».— *391*.

499 *Ricardo D.* On the principles of political economy, and taxation. 3-d ed. London, 1821, p. 416 (*Рикардо Д.* О началах политической экономии и налогового обложения. 3-е изд. Лондон, 1821, с. 416); *Sismondi J. C. L. Simonde de.* Nouveaux principes d'économie politique, ou De la richesse dans ses rapports avec la population. 2-me ed. Paris, 1827, t. 2, p. 331 (*Сисмонди Ж. Ш. Л. Симонд де.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. 2-е изд. Париж, 1827, т. 2, с. 331).—*391*.

500 Имеется в виду диалог Платона «Государство», в котором описывается идеальное государство, основанное на разделении труда; из этого государства поэты, по мнению Платона, должны быть изгнаны, поскольку они не способны приносить пользу.—*391*.

501 Письмо было впервые полностью опубликовано на русском языке в 1934 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 1-е изд., т. XXV). Часть данного письма была опубликована в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса», напечатанной в журнале «Die Neue Zeit» (Jg. 25, 1906—1907, Bd. 2, № 31).— *392*.

502 О *кёльнском процессе коммунистов* см. примеч. 492.—*392*.

503 Статья *«Мыло для народа, лакомый кусок для «Times».— Бюджет коалиционного министерства»* написана, по-видимому, В. Пипером при участии Маркса. Она состоит из двух относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится ко второй части статьи.

Статья была напечатана в «The People's Paper» № 52, 30 апреля 1853 г.— *393*.

504 *Манчестерская школа* — направление в экономической мысли, отражавшее интересы промышленной буржуазии. Сторонники этого направления, фритредеры, отстаивали свободу торговли и невмешательство государства в экономическую жизнь. Центр агитации фритредеров находился в Манчестере, где во главе этого движения стояли два текстильных фабриканта — Кобден и Брайт, организовавшие в 1838 г. Лигу против хлебных законов. В 40—50-х гг. фритредеры составляли особую политическую группу, вошедшую впоследствии в либеральную партию Англии.—*393*.

505 Статья *«Революция в Китае и в Европе»* отражает глубокий интерес Маркса и Энгельса к историческим судьбам колониальных и зависимых стран, который наглядно проявился в их публицистике, начиная с первой половины 50-х гг. XIX в. В приводимом фрагменте Маркс вновь высказывает положение о связи экономических кризисов и революции (ср. наст. т., с. 352, 378).

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3794, 14 июня 1853 г.— *394*.

506 Статья *«Индийский вопрос.— Ирландское арендное право»* состоит из двух относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится ко второй части статьи, в которой цитируется статья, напечатанная в газете «The Times» 25 июня 1853 г.

Статья Маркса была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3816, 11 июля 1853 г.—*395*.

507 Статья *«Русская политика по отношению к Турции.— Рабочее движение в Англии»* состоит из двух относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Вторая часть названия дана Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Приводимый фрагмент относится ко второй части статьи.

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3819, 14 июля 1853 г.—*395*.

508 Статья *«Будущие результаты британского владычества в Индии»* была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3840, 8 августа 1853 г.—*396*.

509 Статья *«Вопрос о войне.— Население Англии и торговые отчеты.— Парламентские дела»* состоит из трех относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится к первой части статьи.

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3854, 24 августа 1853 г.—*397*.

510 [*Malthus Th. R.*] An Essay on the principle of population. London, 1798, p. 250—263 ([*Мальтус Т. Р.*] Опыт о законе народонаселения. Лондон, 1798, с. 250—263).— *397*.

511 Статья *«Политические события.— Недостаток хлеба в Европе»* состоит из двух относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится ко второй части статьи.

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 3886, 30 сентября 1853 г.—*398*.

512 Статья *«Открытие Рабочего парламента.— Военный бюджет Англии»* состоит из двух относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится к первой части статьи. В связи с подъемом массового забастовочного движения английского пролетариата в 1853 г. группа чартистов во главе с Джонсом выдвинула идею создания широкой рабочей организации «Массовое движение», которая должна была объединить и тред-юнионы, и неорганизованных рабочих, в первую очередь в целях координации забастовок в различных районах страны. Организацию должен был возглавить периодически созываемый Рабочий парламент из делегатов, избранных на митингах неорганизованных рабочих и на собраниях тред-юнионов, примкнувших к «Массовому движению». Рабочий парламент был созван в Манчестере 6 марта 1854 г. и заседал до 18 марта 1854 г. Он обсудил и принял программу «Массового движения» и создал Исполнительный комитет из 5 человек. Маркс, избранный почетным делегатом Парламента, прислал письмо (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 10, с. 122—123), которое было зачитано 10 марта. В нем Маркс указал на необходимость создания самостоятельной пролетарской массовой политической партии как на первоочередную задачу английского рабочего движения. Придавая большое значение созыву Рабочего парламента, Маркс видел в этом попытку вывести рабочее движение Англии из узких рамок тред-юнионизма, шаг к соединению экономической борьбы с политической.

Попытка организовать «Массовое движение», однако, не удалась, так как большинство лидеров тред-юнионов, отрицательно относившихся к политической борьбе, не поддержали идею создания единой массовой рабочей организации. Спад забастовочного движения к лету 1854 г. также отрицательно сказался на участии в движении широких рабочих масс. После марта 1854 г. Рабочий парламент больше не собирался.

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 4035, 24 марта 1854 г.—*398*.

513 *«Письмо Рабочему парламенту»* было опубликовано в «The People's Paper» № 98, 18 марта 1854 г. (см. также примеч. 512).—*398*.

514 Статья *«Рабочий парламент»* была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 4039, 29 марта 1854 г.—*400*.

515 Статья *«Английская буржуазия»* подверглась существенному изменению со стороны редакции газеты «New-York Daily Tribune», напечатавшей ее в качестве передовой. Однако в статье сохранились важные положения, которые принадлежат Марксу.

Статья была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 4145, 1 августа 1854 г.—*400*.

[516] В приводимом фрагменте Маркс говорит о возможном влиянии на революционное движение в Европе Крымской войны (1853—1856) между Россией и коалицией Англии, Франции, Турции и Сардинии, возникшей в результате столкновения экономических и политических интересов этих стран на Ближнем Востоке.

Статья Маркса была опубликована в газете «New-York Daily Tribune» № 4337, 27 апреля 1855 г.— *401.*

[517] Статья *«Ассоциация административной реформы.— Народная Хартия»* состоит из двух относительно самостоятельных разделов соответственно темам, названным в заглавии. Приводимый фрагмент относится ко второй части статьи.

Статья была опубликована в газете «Neue Oder-Zeitung» № 261, 8 июня 1855 г.— *401.*

[518] Маркс был приглашен в качестве официального представителя революционной эмиграции в Лондоне на банкет 14 апреля 1856 г., организованный в честь четвертой годовщины чартистской газеты «The People's Paper».

Речь Маркса была опубликована в «The People's Paper» № 207, 19 апреля 1856 г.— *402.*

[519] *Сельфактор* (селф-актор) — автоматическая прядильная машина, сконструированная Р. Робертсом в 1825 г.— *402.*

[520] *Робин Гудфеллоу* (Добрый малый Робин) — персонаж комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь».

Старый крот — образ из трагедии Шекспира «Гамлет», акт I, сцена 5 (ср. наст. т., с. 382).— *403.*

[521] Письмо было опубликовано с большими пропусками в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx. Stuttgart, 1913. Bd. II. Впервые полностью письмо опубликовано на русском языке в 1929 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 1-е изд. Т. XXII).

На важность сформулированного здесь положения о необходимости союза рабочего класса и крестьянства в революционной борьбе против буржуазии неоднократно указывал В. И. Ленин (см.: Полн. собр. соч., т. 26, с. 45, 80; т. 38, с. 306; т. 45, с. 378, 380).

О крестьянской войне 1524—1525 гг. в Германии см. работу Энгельса «Крестьянская война в Германии» *(Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 343—437).— *404.*

[522] Набросок Маркса *«О восточном вопросе»* был впервые опубликован в 1977 г. (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 44).— *404.*

[523] Статья *«Централизация и свобода»* помечена корреспондентским значком Энгельса. В ней подвергается критике бюрократическая централизация общества. В конце приводимого фрагмента, по-видимому, содержится идея исчезновения государства в будущем обществе, характерная для взглядов некоторых представителей утопического социализма и коммунизма того времени (ср. наст. т., с. 413).

В статье «Централизация и свобода» Энгельс, критикуя бюрократическую централизацию, намечает в абстрактной форме подход к идее об исчезновении государства в будущем обществе.

Статья была опубликована в приложении к «Rheinische Zeitung» № 261, 18 сентября 1842 г.—*407.*

[524] Статья была написана в связи с обвинениями в распространении коммунистических идей, выдвинутых против «Rheinische Zeitung» (см. примеч. 47) аугсбургской «Allgemeine Zeitung» («Всеобщей газетой»). Приводимый фрагмент свидетельствует о серьезном интересе Маркса к коммунистическим идеям.

Статья была опубликована в «Rheinische Zeitung» № 289, 16 октября 1842 г.—*407.*

[525] О трудах Леру, Консидерана и книге Прудона см. примеч. 42, 28 и 43.— *407.*

526 Речь идет о сен-симонистской общине, которую пытался организовать Анфантен в 1832 г. в предместье Парижа Менильмонтан.—*408*.

527 В статье *«Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса»* Маркс впервые выступает в защиту материальных интересов народных масс. Работа над этой статьей дала первый толчок занятиям Маркса политической экономией (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 6).

Статья была опубликована в приложениях к «Rheinische Zeitung» № 298, 300, 303, 305 и 307, 25, 27, 30 октября, 1 и 3 ноября 1842 г.—*408*.

528 *Духовное животное царство* — понятие, используемое Гегелем в «Феноменологии духа» (см.: *Гегель Г. В. Ф.* Соч. М., 1959, т. IV, с. 210). Возникло под влиянием переработанной Гёте нижненемецкой поэмы «Рейнеке-лис», в которой в форме повествования о животном мире изображается жизнь людей, бичуются человеческие пороки.—*408*.

529 В статье *«Английская точка зрения на внутренние кризисы»* Энгельс анализирует политическую обстановку и взаимоотношения различных классов в Англии в начале 40-х гг. XIX в., перспективы развития английского общества и приходит к выводу о неизбежности пролетарской революции. Статья была опубликована в «Rheinische Zeitung» № 342, 8 декабря 1842 г.—*408*.

530 В статье *«Внутренние кризисы»* Энгельс на основе анализа экономического развития и положения народных масс Англии рассматривает перспективы революции в этой стране. Она была опубликована в «Rheinische Zeitung» № 343 и 344, 9 и 10 декабря 1842 г.—*409*.

531 Энгельс имеет в виду попытку английских рабочих провести всеобщую стачку в ряде промышленных районов (Ланкашир, Йоркшир и др.) в августе 1842 г. Эта стачечная борьба в ряде мест вылилась в вооруженное столкновение с войсками и полицией.—*409*.

532 Противопоставление социальной революции политической было характерно для представителей революционного утопического коммунизма 30—40-х гг. XIX в.—*410*.

533 Письмо было опубликовано в журнале «Documente des Socialismus», 1902, Bd. I.

В приводимом фрагменте речь идет о размежевании между Марксом и берлинскими младогегельянцами, которые сотрудничали в «Rheinische Zeitung». Здесь Маркс впервые говорит, что для отмирания религии необходимо уничтожение тех общественных отношений, которые ее порождают.—*411*.

534 Письмо было опубликовано в «Deutsch-Französische Jahrbücher» (см. примеч. 1).—*411*.

535 *«К критике гегелевской философии права»* — рукопись Маркса, содержащая критический анализ раздела «Внутреннее государственное право» работы Гегеля «Основы философии права» («Grundlinien der Philosophie des Rechts»). Центральной проблемой рукописи является соотношение гражданского общества и государства. В противоположность Гегелю Маркс пришел к выводу, что не государство определяет гражданское общество, а, наоборот, гражданское общество определяет государство (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 378—379). Этот вывод, свидетельствующий о сознательном переходе Маркса к материализму, явился отправным положением материалистического понимания истории.

В приводимом фрагменте Маркс противопоставляет существующему обществу демократию будущего, которая по своим характеристикам приближается к коммунистическому идеалу.

Рукопись была впервые опубликована в Marx — Engels Gesamtausgabe. Berlin, 1927. Abt. 1, Bd. 1. 1.—*412*.

536 Речь идет о взглядах П. Леру, В. Консидерана, Т. Дезами, П. Ж. Прудона и некоторых других представителей утопического социализма и коммунизма, которые считали, что в будущем обществе не будет политического государства.—*413*.

537 Проект Устава Союза коммунистов, в составлении которого деятельное участие приняли Маркс и Энгельс, был выработан в июне 1847 г. на первом конгрессе Союза. После обсуждения общинами Союза он был вновь рассмотрен вторым конгрессом и окончательно утвержден 8 декабря 1847 г.

Текст проекта Устава был обнаружен в 1968 г. одновременно с «Проектом Коммунистического символа веры» и другими документами Союза коммунистов в одной из библиотек Гамбурга.

Проект Устава был впервые опубликован в книге: Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847). Hamburg, 1969.— *413*.

538 Циркулярное письмо первого конгресса Союза коммунистов, в работе которого принимал участие Энгельс (см. примеч. 258), было направлено Центральным комитетом членам Союза с целью ознакомить их с вопросами, обсуждавшимися на конгрессе, и его решениями.

Документ был впервые опубликован в книге: Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847). Hamburg, 1969.—*413*.

539 В сентябре 1847 г. вышел единственный, пробный номер органа Союза коммунистов «Kommunistische Zeitschrift» («Коммунистический журнал»).—*414*.

540 Здесь впервые в документе, в подготовке которого мог принимать участие Энгельс, употребляется термин «казарменный коммунизм». По существу, характеристика концепции казарменного коммунизма была дана Марксом уже в «Экономическо-философских рукописях» (см. наст. т., с. 60—62).—*414*.

541 Имеются в виду взгляды «истинных социалистов» (см. примеч. 226), подвергнутые критике Марксом и Энгельсом в работах «Немецкая идеология», «Циркуляр против Криге» и др. (см., например: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 3—6).—*414*.

542 Имеется в виду «Ansprache der Volkshalle des Bundes der Gerechten an den Bund, Februar 1847» («Обращение Народной палаты Союза справедливых к Союзу, февраль 1847»).

Возглавлявшая Союз справедливых Народная палата (в ноябре 1846 г. местопребывание ее было перенесено из Парижа в Лондон) в феврале 1847 г. обратилась к местным организациям Союза с призывом избрать делегатов на конгресс, который должен был открыться в Лондоне 1 июня. В обращении Народной палаты определялась и повестка дня конгресса. Конгресс сохранил местопребывание в Лондоне исполнительного руководящего органа Союза, который, однако, в соответствии с принятым проектом Устава с этого момента стал называться Центральным комитетом.—*415*.

543 *Устав «Союза коммунистов»* (см. примеч. 537) был впервые опубликован в приложениях к книге: Die Communisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts. Erster Theil, Berlin, 1853 (см. примеч. 405).—*415*.

544 В середине апреля 1850 г. Маркс и Энгельс от имени Союза коммунистов заключили соглашение с проживавшими в Лондоне французскими эмигрантами-бланкистами и с представителями революционного крыла чартистов о создании «Всемирного общества коммунистов-революционеров». Был подписан основной договор (написанный рукой А. Виллиха), состоящий из 6 статей. После раскола Центрального комитета Союза коммунистов французские бланкисты-эмигранты стали на сторону сектантско-авантюристского меньшинства, возглавляемого Виллихом и Шаппером, и вместе с ними пошли на тесный союз с мелкобуржуазной демократической эмиграцией. В этих условиях Маркс и Энгельс сочли целесообразным в начале октября 1850 г.

разорвать договор с бланкистами (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 439).

Документ был впервые опубликован на русском языке в издании: Бюллетень Института К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР. № 1. Москва; Ленинград, 1926.—*415*.

545 *Устав Коммунистического союза* был составлен по указанию Маркса и Энгельса Центральным комитетом Союза в Кёльне после раскола Союза коммунистов в сентябре 1850 г. (см. примеч. 436). 10 декабря 1850 г. этот устав, наряду с другими документами Центрального комитета, был прислан лондонскому округу Союза и утвержден на его заседании 5 января 1851 г. при участии Маркса.

Текст устава (без пометок Маркса), захваченный прусской полицией вместе с другими документами при аресте членов Союза коммунистов, был напечатан в книге «Die Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts» (см. примеч. 405).—*416*.

546 Член Союза коммунистов Петер Герхард Рёзер был одним из подсудимых на кёльнском процессе коммунистов (см. примеч. 492). После процесса, находясь в заключении, он с 30 декабря 1853 по 14 февраля 1854 г. давал полиции дополнительные показания о деятельности Союза коммунистов. При этом он умышленно искажал некоторые факты и события. Однако сравнительный анализ показаний Рёзера и известных высказываний основоположников научного коммунизма позволяет сделать вывод, что в целом он правильно излагает взгляды Маркса. Наибольший интерес представляет свидетельство Рёзера о взглядах Маркса на стадиальный характер революционного преобразования общества. Из показаний Рёзера следует, что Маркс предусматривал тогда для Германии следующие пять фаз развития предстоящего революционного процесса, включая стадию полного коммунизма: 1) до ближайшей революции, в результате которой к власти придут демократические мелкие буржуа; 2) демократическая республика; 3) социальная республика; 4) социально-коммунистическая республика; 5) чисто коммунистическая республика.

Показания Рёзера были впервые полностью опубликованы в издании: Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien. Berlin, 1970—1982. Bd. 1—2.—*416*.

547 У Рёзера неточность. В действительности В. Клейн приехал в Кёльн 16 июня 1850 г.—*416*.

548 Имеются в виду конгрессы демократических и рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии, происходившие в августе 1848 и мае 1849 г.—*416*.

549 Письмо Маркса Рёзеру, написанное не позднее середины июня 1850 г., не сохранилось.—*416*.

550 О *лондонском Просветительном обществе немецких рабочих* см. примеч. 302.—*416*.

551 Здесь, как и ниже в аналогичном высказывании, Рёзер, очевидно, умышленно искажает подлинные взгляды Маркса.—*416*.

552 Речь идет об упомянутом выше несохранившемся письме Маркса.—*417*.

СОДЕРЖАНИЕ

Карл Маркс,
Фридрих Энгельс,
Владимир Ильич Ленин

О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ

Т. I. Из произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса 1842—1857 гг.

Художник *Л. Т. Рябыкина*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Л. К. Уланова*

ИБ № 5497

Сдано в набор 12.08.86. Подписано в печать 04.03.87. Формат 60×90[1]/16. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,50. Усл. кр.-отт. 30,94. Уч.-изд. л. 32,29. Тираж 100 000 экз. Заказ № 4741. Цена 1 р. 10 к.

Политиздат.
125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл.,7.

Типография издательства
«Горьковская правда». 603006, г. Горький, ГСП-123, ул. Фигнер, 32.

Первая страница «Проекта Коммунистического символа веры» Ф. Энгельса

Страница черновика
«Манифеста Коммунистической партии»

*(весь текст написан рукой Маркса,
первые две строчки рукой Женни Маркс)*

